

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

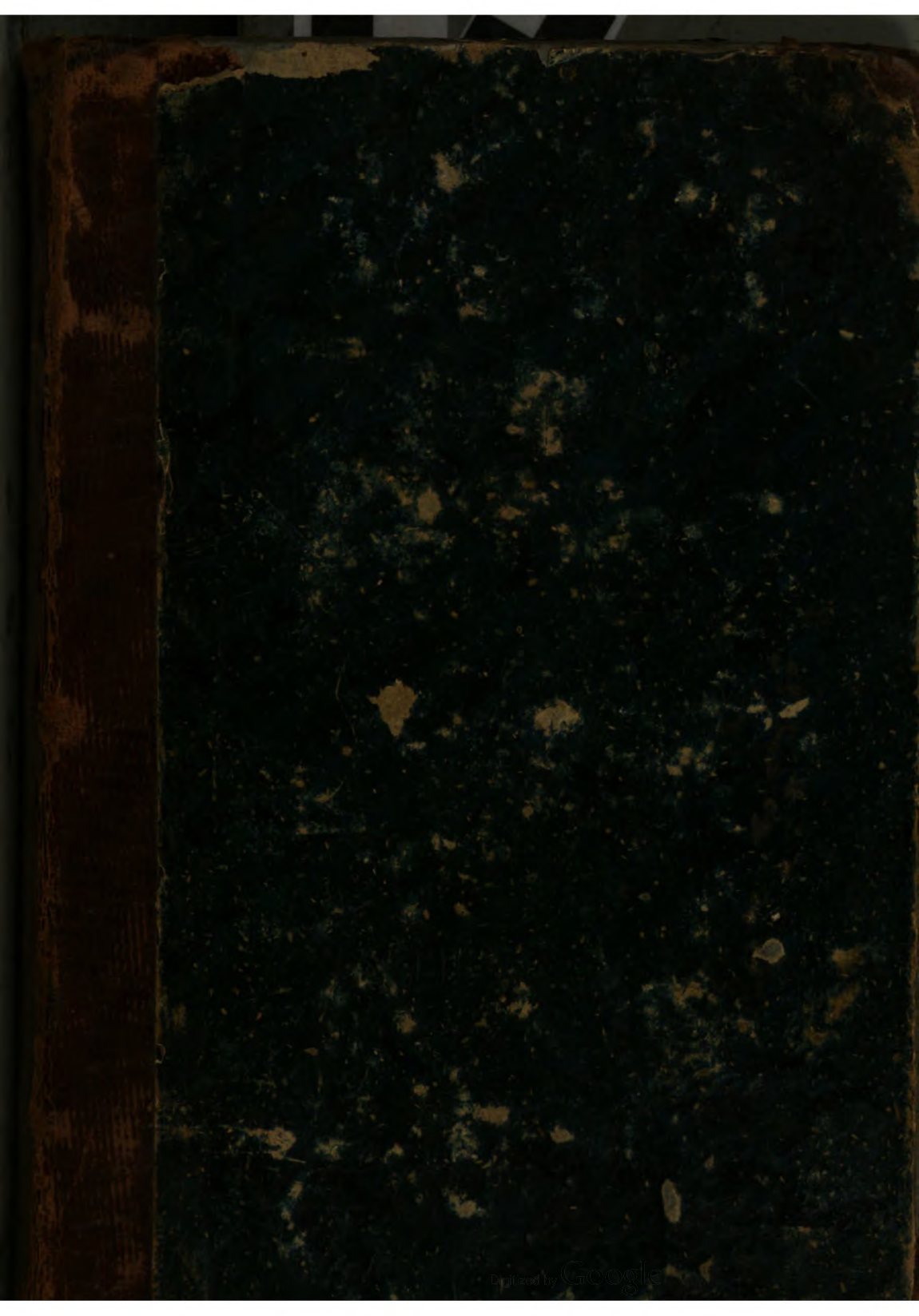
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

Rp 709/1851

Handwritten text, possibly a name or title.

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA

3186249840

Машинъ

Т. 5.

36407.

ХРИСТИАНСКОЕ

ЧТЕНІЕ,

издаваемое

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

НА

1851 ГОДЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ФИШЕРА.

1851.

Рр 709/1851

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. Юня 5 дня 1851 года.

Цензоръ *Архимандритъ Иоаннъ.*

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШИЯ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ.

*Благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣющее
живота нынѣшняго и грядущаго (1 Тим. 4, 8).*

Еслибы насъ спросили, какая самая главная обязанность Христіанина по отношенію къ его отечеству земному; мы, не колеблясь, отвѣчали бы съ сего свѣт. мѣста: таже самая, какая и по отношенію къ отечеству небесному, именно—благочестіе. Ибо изъ всѣхъ средствъ, которыми можетъ Христіанинъ содѣйствовать процвѣтанію своего земнаго отечества, первое и важнѣйшее есть благочестіе, и безъ этого средства всѣ другія или вовсе недостаточны для цѣли, или, по крайней мѣрѣ, мало надежны. Вѣрно слово св. Апостола, что христіанское благочестіе имѣетъ обѣтованіе не только грядущаго живота, но и настоящаго.

Христіане—соотечественники! Торжествуя нынѣ день рожденія благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Феодоровны, общей Матери нашего отечества, мы не уклонимся отъ духа настоящаго торжества, если посвятимъ нѣсколько минутъ на размышленіе о благочестіи, какъ главнѣйшемъ

средствѣ, которымъ мы можемъ содѣйствовать благосостоянію своего земнаго отечества.

Въ самомъ дѣлѣ, отъ кого зависить счастье и процвѣтаніе земныхъ царствъ? Прежде всего и болѣе всего—отъ Царя небеснаго: отъ Него, *Отца свѣтовъ*, низходитъ на землю *всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ* (Іак. 1, 17), и *еще не Господь сохранитъ градъ и царство, всуе бдѣ стрѣгій*, суетны всѣ попеченія человѣческія (Псал. 126, 1). Желаете ли раздѣлнѣе уразумѣть эту истину,—представьте только, что считается необходимымъ для благосостоянія государства. Необходимъ мудрый Царь, отечески пекущійся о благѣ своихъ подданныхъ? Но *владеетъ Вышній царствомъ человѣческимъ* (Дан. 4, 22); Онъ *поставляетъ цари* (Дан. 2, 21); Онъ даетъ имъ *премудрость и разумъ* для ихъ великаго служенія (2 Парал. 1, 11). Необходимы мудрые законы и постановленія? Но *Мнози цари царствуютъ, и сильнии ищутъ правду, свидѣтельствуетъ сама Премудрость Божія* (Притч. 8, 15). Необходимы ревностные блюстители законовъ, и въ особенности мужи совѣта и доблести, окружающіе и поддерживающіе престолъ царевъ? Но *сердце Царя, избирающаго себѣ сподручниковъ и поставляющаго всѣ прочія власти,—сердце Царя въ руку Божіей, и а може еще восхоцетъ Господь обратити, тамо уклонитъ в* (Притч. 21, 1). Необходимо процвѣтаніе наукъ, искусствъ, художествъ? Но отъ кого происходятъ всѣ таланты и разнообразныя способности человѣческія? Кто *даетъ премудрость мудрымъ и разумъ въдушнимъ мышленію* (Дан. 2, 21)? Кто воздвигаетъ по временамъ людей, совершающихъ полезныя открытія, усовершенствующихъ разныя отрасли человѣческихъ познаній и

прославляющихъ свое отечество?... Кто, какъ не Богъ? Необходимо сильное и благоустроенное войско, которое бы охраняло отечество отъ враговъ внутреннихъ и вѣшнихъ? Но что значать сила и искусства человѣческія безъ благословенія Божія? Одна буря, по мановенію перста Вседержителя, въ состояніи уничтожить самый многочисленный флотъ; одно повѣтріе можетъ истребить несмѣтное воинство. Замѣтимъ, наконецъ, что никакое царство не можетъ не только благоденствовать, но и существовать безъ благопрорастворенія воздуха, безъ плодоносія земли и вообще безъ благъ физическихъ, необходимыхъ для жизни людей,— а всѣ эти блага зависятъ отъ воли Божіей.

Судите жъ теперь, братіе, чѣмъ можемъ мы содѣйствовать благосостоянію своего отечества, когда судьба земныхъ царствъ находится во власти Царя небснаго. Чѣмъ, если не благочестіемъ, когда *праведенъ Господь во всѣхъ путехъ своихъ, и преподобенъ во всѣхъ дѣльхъ своихъ* (Пс. 144, 17), когда *мерзость Господемъ путіе разсращенни: пріятни же ему вси непорочни въ путехъ своихъ* (Притч. 11, 20)? И свящ. исторія представляетъ не мало примѣровъ въ подтвержденіе этой истины. За что истребилъ Богъ древле Содомъ и Гоморру? За то, отвѣтствовалъ самъ Господь Аврааму, что *воплъ содомскій и гоморрскій умножися ко мнѣ, и грѣси ихъ велицы зло* (Быт. 18, 20). Подъ какимъ условіемъ Онъ соглашался пощадить эти нечестивые грады? Подъ тѣмъ, еслибы обрѣлось въ нихъ и десять праведниковъ (—32). Примѣръ замѣчательнѣйшій! Сильны были народы хананейскіе, отличашіеся исполнскою порокою; но всѣ эти народы истреблены руками слабаго Израиля. За что? Опять за то, что испол-

нились ихъ беззаконія (Быт. 15, 16). Сколько потомъ разъ измѣнялась судьба самаго народа Божія, и всякій разъ соотвѣтственно его нравственному состоянію! Какъ только забывали Израильтяне Бога отцевъ и уклонялись въ нечестіе и идолопоклонство, Онъ поражалъ ихъ всѣми бѣдствіями общественными, и предавалъ въ руки враговъ. Но когда заблудшіе снова обращались къ Нему, когда пачинали благоугождать Ему своею доброю жизнію, Онъ посылалъ имъ мудрыхъ и попечительныхъ вождей и царей, ущедрялъ ихъ всѣми благами земли, вѣнчалъ оружіе ихъ честію и славою... Непобѣдимо - могущественнымъ считался Вавилонъ, *млатъ всея земли* (Іер. 50, 23); но не спасли Вавилона ни его твердыни, ни всѣ усилія челоуѣческія, когда умножились его беззаконія. *Се азъ на тя, горде, сказалъ Господь Вседержитель, яко пріиде день твой и часъ посщія твоего, и падеть гордыня твоя и разрушится, и не будетъ возставляй ю* (Іер. 50, 31. 32). И дѣйствительно, *внезапу паде Вавилонъ, и сокрушися* (—51, 8). Такъ сокрушились потомъ и многіе другіе грады и царства, еще могущественнѣйшіе Вавилона, когда изсякало въ нихъ благочестіе, и исполнялась мѣра ихъ беззаконій. Такъ можетъ пасть, по слову Божію, и всякій градъ и царство, когда грѣхи ихъ привлекутъ на нихъ гнѣвъ Божій. Это непреложный законъ вѣчной правды.

Но завися, такимъ образомъ, преимущественно отъ Бога, благоденствіе царствъ земныхъ зависитъ вмѣстѣ и отъ людей, составляющихъ эти царства. Справедливо уподобляютъ государство живому организму, состоящему изъ безчисленнаго множества членовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ особое свое назначеніе въ со-

ставъ цѣлаго. Тогда только можетъ организмъ цвѣсти, когда всѣ члены его будутъ вѣрно отправлять свое дѣло: тогда только и государство можетъ благоденствовать, когда всѣ граждане будутъ свято исполнять свои обязанности. И здѣсь-то самымъ вѣрнымъ и надежнѣйшимъ споспѣшникомъ является для насъ благочестіе. Наши званія въ обществѣ различны, наше служеніе неодинаково: есть степеніи высшіе, средніе, и низшіе,—а между тѣмъ каждый изъ людей, по самолюбію, желалъ бы себѣ того, что ему кажется выше и лучше. Ктожь умирить мятущееся самолюбіе? Кто научитъ насъ быть довольными своимъ жребіемъ? Кто скажетъ каждому изъ насъ, что каково бы ни было твое званіе въ обществѣ, это званіе должно быть для тебя священнымъ: потому что въ немъ поставилъ тебя самъ Богъ, въ десницѣ котораго участь всѣхъ людей? Это можетъ сдѣлать одно только благочестіе: для того, кто чуждъ духа благочестія, всѣ такіа внушенія останутся безплодными. Наши званія въ обществѣ требуютъ отъ насъ трудовъ, нерѣдко очень великихъ, требуютъ пожертвованій, когда мы, забывая себя, должны имѣть въ виду только ближнихъ и для блага отечества не щадить ни силъ, ни здоровья, ни самой жизни. Какого же рода эти требованія? Такого, что ихъ въ истинномъ видѣ и съ полною добросовѣстностію могутъ исполнять только люди благочестивые, т. е. люди, которые, при помощи благодати Божіей, болѣе или менѣе навыкли подвигамъ самоотверженія. А люди, живущіе въ похотахъ сердца своего, люди, водящіеся самолюбіемъ и своекорыстіемъ — о, какъ мало способны они жертвовать собою для блага ближнихъ! Проходя свое служеніе въ обществѣ, не всѣ

имѣютъ одинаковую участь: одни идутъ счастливо; другіе, при всѣхъ своихъ трудахъ, терпятъ иногда неудачи, и даже подвергаются нареканіямъ и обидамъ. Гдѣ же найти человѣку для себя утѣшеніе и подкрѣпленіе во всѣхъ подобныхъ случаяхъ? Гдѣ—скорѣе и надежнѣе, какъ не въ духѣ христіанскаго благочестія и любви, которая одна, по слову Апостола, *должна терпѣть, не завидѣть, не превозноситься, не имѣть своихъ си, еся уповаеть, еся терпѣть* (1 Кор. 13, 4—7)? Вообще при исполненіи общественныхъ обязанностей отъ насъ требуется всего болѣе повиновеніе существующимъ властямъ и законамъ. Но ничто столько не можетъ воспитывать и поддерживать въ людяхъ это повиновеніе, какъ христіанское благочестіе, непрестанно напоминающее имъ: *всяка душа властямъ предержавнымъ да повиноветься: нсть бо власть аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмъже противляйся власти, Божію повелѣнію противляется* (Рим. 13, 1. 2). Самое главное обязательство къ исполненію нами общественныхъ обязанностей—это есть та свящ. клятва и присяга, которыя мы произносимъ, принимая на себя какое-либо служеніе между согражданами. Но надъ кѣмъ можетъ сохранять постоянно всю силу свою это великое обязательство? Только надъ тѣмъ, кто боится Бога, кто дорожитъ своею совѣстію, кто проникнуть христіанскимъ благочестіемъ. Для человѣка порочнаго эти узы какбы не существуютъ, или онъ готовъ расторгнуть ихъ всякую минуту.

Братіе возлюбленные по вѣрѣ и отчизнѣ! Всѣ мы, конечно, желаемъ благоденствія и процвѣтанія своему отечеству, благоденствія самаго прочнаго, процвѣтанія самаго полнаго и долговѣчнаго. Но видите, какое

требуется отъ насъ для сего необходимѣйшее условіе. :
 Благодареніе Господу! Онъ уже превознесъ и препро-
 славилъ Россію ; Онъ уже излилъ на нее , въ-продол-
 женіе вѣковъ , обиліе своихъ милостей и щедротъ . А
 за что ? Безъ сомнѣнія , за ту пламенную ревность по
 вѣрѣ и благочестію , которою издревле отличались
 предки наши , и въ которой находили они для себя
 подкрѣпленіе и воодушевленіе и во дни мира , и во
 дни бурь и тревоженій общественныхъ . Онъ доселѣ
 хранитъ Россію , и ведетъ ее отъ силы въ силу , отъ
 славы въ славу , видимо благословляя всѣ мудрыя , оте-
 ческія попеченія о насъ благочестивѣйшаго Монарха :
 о , сохранимъ же , сохранимъ и мы въ себѣ тотъ духъ
 благочестія , который завѣщали намъ наши добрые
 предки . Любя отечество , не престанемъ любить болѣе
 всего и св. православную вѣру , которая всегда слу-
 жила для него твердѣйшимъ оплотомъ . Да напеча-
 тлѣтся въ сердцахъ каждого изъ насъ неизгладимыми
 буквами драгоцѣннѣйшая истина , что ничѣмъ столько
 мы не можемъ содѣйствовать благоденствію своего
 отечества , какъ тѣмъ , если будемъ жить свято и бого-
 угодно , и что , слѣдовательно , самая главная наша
 обязанность и по отношенію къ отечеству земному
 таже самая , какая по отношенію къ отечеству небе-
 сному , именно благочестіе . Аминь .

ВАЖНОСТИ БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ДОГМАТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

«Когда мы поемъ утѣшительныя пѣсни, Трїодъ и Минеи; то не дѣлаемъ ничего такого, что было бы неприлично Христїанамъ: потому что ось сія книга содержитъ здоровое и истинное Богословіе, и состоитъ изъ пѣсней, или выбранныхъ изъ священнаго Писанїа, или составленныхъ по внушенію Духа, такъ что въ нашихъ пѣснопѣніяхъ только слова другїа, нежели въ Писанїи; а собственно мы поемъ то же, что въ Писанїи, только другими словами. (Посл. вост. патр. о прав. вѣр. вопр. 3).

Прислушиваясь къ церковнымъ пѣснямъ и молитвамъ, всякій легко замѣтитъ, что въ нихъ заключается не одно выраженіе хвалы и благодарности къ Подателю всѣхъ благъ, не одно изображеніе подвиговъ св. Угодниковъ Божїихъ, не одно изліяніе чувствъ души, проникнутой сознаниемъ своихъ грѣховъ и испрашивающей себѣ помилованїа, но что вмѣстѣ съ тѣмъ книги эти содержатъ въ себѣ и черты догматическаго ученїа. Въ самомъ дѣлѣ, нужно ли вамъ знать ученіе православной Церкви о пресв. Троицѣ? Вамъ стоитъ только обратиться къ пѣснямъ и канонамъ тро-

вчнымъ. Хотите ли слышать, какъ учить православная Церковь объ ангелахъ? Прислушайтесь только къ церковнымъ службамъ въ честь силъ безплотныхъ. Желаете ли имѣть точное понятіе, какъ Церковь исповѣдуетъ догматъ о лицѣ І. Христа и пресвятой Его Матери? Прочитайте со вниманіемъ чинопослѣдованія Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ. Тоже можно сказать и о многихъ другихъ догматахъ.

Будучи столько богаты догматическимъ содержаніемъ, наши Богослужебныя книги тѣмъ важнѣе для православнаго Богословія, что онѣ имѣютъ неоспоримое достоинство въ отношеніи къ заключающемуся въ нихъ ученію, — какъ открывается I) изъ того, что сама православная Церковь всегда съ уваженіемъ смотрѣла на нихъ въ этомъ отношеніи; II) изъ того, что многія изъ богослужебныхъ пѣсней и даже цѣлыя чинопослѣдованія, съ тѣмъ, между прочимъ, и составляла православная Церковь, чтобы выразить въ нихъ свое истинное ученіе, и наконецъ III) изъ самаго происхожденія и судьбы этихъ книгъ въ православной Церкви.

I.

Богослуженіе православной Церкви имѣетъ весьма тѣсную связь съ ея вѣроученіемъ. Здѣсь осязательнѣйшимъ образомъ раскрываются предъ нами всѣ истины вѣры и надежды христіанской, всѣ тайны домостроительства Божія о спасеніи грѣшнаго рода человѣческаго. Твореніе міра, паденіе человѣка, его постепенное приготовленіе посредствомъ закона и пророковъ къ принятію обѣтованнаго Искупителя, пришествіе Спасителя на землю, Его земная жизнь, Его

проповѣдь, страдавія, смерть, воскресеніе, вознесеніе на небеса, сошествіе Св. Духа на Апостоловъ, — словомъ, все, во что должны мы вѣровать и чего надѣяться, все это живо изображается предъ нами въ православномъ Богослуженіи. Въ слѣдствіе столь близкаго отношенія Богослуженія православной Церкви къ ея вѣроученію, очень естественно то, что св. Церковь и на Богослужебныя книги, въ которыхъ излагается составъ и чинъ Богослуженія, всегда смотрѣла, какъ на книги, заключающія въ себѣ подлинное ея ученіе. Съ такимъ уваженіемъ смотрѣли на нихъ пастыри Церкви и Соборы, не только помѣстныя, но и вселенскіе.

Уваженіе частныхъ пастырей Церкви къ богослужебнымъ книгамъ ясно обнаруживалось въ ихъ состязаніяхъ съ еретиками. Опровергая еретиковъ, защитники православія очень нерѣдко указывали имъ въ подтвержденіе истины на церковнобогослужебныя пѣсни и молитвы. Такъ одинъ древній христіанскій писатель, приводимый Евсевіемъ ⁽¹⁾, и котораго Фотій называетъ Кайемъ пресвитеромъ ⁽²⁾, въ доказательство Божественности І. Христа противъ Артемона, еретика 2-го вѣка, не признававшаго Спасителя Господомъ, ссылался на древнія пѣсни, составленныя древними Христіанами въ честь Іисуса Христа, какъ Бога. «Какъ много есть пѣсней», говорилъ онъ, «которыя написаны вѣрующими Христіанами отъ начала, и въ которыхъ прославляется истинное Божество Христа Слова Божія!» Въ IV вѣкѣ св. Василій великій защищалъ предъ македоніанами употребленный имъ образъ сла-

(1) Н. Ес. I. V. с. 28. р. 159. Amst. 1795.

(2) Bibl. с. 48.

вословія (*) и вмѣстѣ Божественность Св. Духа, между прочимъ, вѣчернею пѣснью. Вотъ его слова: «заблагодарсудилось нашимъ отцамъ не съ молчаніемъ принимать благодать вечерняго свѣта, но тотчасъ, при появленіи его, изъявлять благодарность. И хотя мы не умѣемъ сказать, кто творецъ этихъ словъ свѣтильничнаго благодаренія, однакоже народъ воспѣваетъ древнюю пѣснь, и никто еще не почиталъ нечестивыми тѣхъ, которые произносятъ: хвалимъ Отца и Сына и Святаго Духа Бога» (*). Св. Златоустъ въ подтвержденіе ученія Церкви объ ангелахъ указывалъ также на церковныя молитвы. «Что Ангелы суть Ангелы мира», говоритъ онъ; «слушай діаконовъ, которые всегда просятъ при молитвахъ Ангела мира» (*). Въ V вѣкѣ блаженный Августинъ не разъ опровергалъ еретиковъ Богослужебными молитвами. «О еслибы», писалъ онъ въ сочиненіи своемъ о дарѣ постоянства, утверждая противъ пелагианъ, что и обращеніе и постоянное пребываніе въ добрѣ зависятъ отъ Бога; «о еслибы косные сердцемъ и немощные, которые не могутъ понимать Писаній или изъясненія ихъ, при этомъ вопросѣ, обращали болѣе вниманія на тѣ молитвы, которыя Церковь отъ начала своего всегда имѣла и будетъ имѣть до кончины вѣка! Потому что объ этомъ предметѣ, который мы теперь вынуждены защищать противъ еретиковъ, она никогда не молчала въ своихъ

(*) Т. е. слава Богу и Отцу съ Сыномъ и съ Духомъ (τῷ Θεῷ καὶ Πατρὶ μετὰ τοῦ Υἱοῦ οὐν τῷ Πνεύματι). De Spir. Sanc. c. 1. p. 4. tom. III. Paris. 1839.

(*) De Spir. Sanc. ad Amph. C. XXIХ. n. 73. p. 86. tom. III Opp. Paris. 1839.

(*) Hom. XXXVIII. p. 477. tom. V. Francof. 1698.

молитвахъ. Ибо когда не молились въ Церкви о невѣрныхъ и врагахъ ея, чтобы они увѣровали? Когда вѣрный, имѣя невѣрнаго друга, ближняго, супруга, не просилъ ему отъ Господа ума, покорнаго христіанской Вѣрѣ? Кто самъ о себѣ не молился когда нибудь, чтобы пребывать въ Господѣ? Или кто дерзаль не только устами, но даже мыслию порицать священника, призывающаго Господа на вѣрныхъ сими словами: даруй имъ, Господи, пребывать въ Тебѣ до конца? Напротивъ, не съ сердечною ли вѣрою и устнымъ исповѣданіемъ всякій отвѣчалъ: *аминь* на такое его благословіе, потому что и въ самой молитвѣ Господней вѣрующіе, произнося особенно эти слова: *не введи насъ во искушеніе*, молятся не о чемъ другомъ, какъ только о томъ, чтобы постоянно пребывать во святомъ повиновеніи вѣрѣ» (*). «Церковь молится,» продолжаетъ тотъ же бл. Отецъ, «чтобы невѣрные увѣровали. Слѣдовательно Богъ обращаетъ къ вѣрѣ. Она молится, чтобы вѣрующіе постоянно пребывали въ вѣрѣ. Слѣдовательно Богъ даруетъ всегдашнее постоянство въ добрѣ (').» Точно также и въ разсужденіи своемъ о попеченіи объ умершихъ бл. Августинъ, доказавъ изъ книги Маккавейской, что и въ ветхомъ завѣтѣ былъ обычай приносить жертвы за умершихъ, тотчасъ прибавляетъ: «вирочемъ еслибы это и не подтверждалось Писаніемъ, всеобщій обычай въ Церкви могъ бы совершенно успокоить насъ, потому что въ

(*) De don. pers. ad Prosp. et Hil. l. II. c. XXIII, n. 63 p. 565 — 566 tom. X. opp. Antwer. 1700. Conf. Epist. CCXVIII. al. CXVII ad Vital. p. 608 n. 2. p. 614 n. 26. tom. 1. opp. Antwer. 1700.

(') Ibid. p. 548. n. 15.

молитвахъ, которыя священникъ возноситъ предъ олтаремъ, прошеніе объ умершихъ занимаетъ особенное неотъемлемое мѣсто» (*). Современникъ бл. Августина, папа Целестинъ, знаменитый противоборникъ Пелагія, доказывая противъ его послѣдователей церковными молитвами, что наше обращеніе на путь спасенія зависитъ отъ благодати Божіей, замѣчаетъ: «законъ вѣры долженъ соответствовать закону молитвы» (?). Въ VI вѣкѣ въ устахъ Петра діакона, отправлявшагося по дѣламъ Вѣры съ востока въ Римъ, отрывокъ изъ Литургіи Василія великаго послужилъ доказательствомъ того, что человекъ дѣлается добрымъ не собственными силами, а благодатию Божіею. «Посему и блаженный Василій, епископъ кесарійскій», писалъ означенный діаконъ къ Фульгенцію и другимъ африканскимъ епископамъ, «въ молитвѣ священнаго алтаря (Литургіи), которую почти весь востокъ отправляетъ, между прочимъ говорятъ: Господи силъ, даровъ и защиты, молимъ Тя, — злыхъ сдѣлай добрыми, добрыхъ сохрани въ добротѣ, ибо для Тебя все возможно, и никто не дерзнетъ противорѣчить Тебѣ, потому что Ты спасаешь кого хочешь, и никто не противится Твоей волѣ. . . . Вотъ какъ кратко, и какъ сжато отличный Учитель давно положилъ конецъ сему спору, научая этою молитвою что злые люди дѣлаются добрыми не сами по себѣ, не собственными силами, но что и въ самомъ добрѣ пребываютъ при помощи благодати Божіей» (**).

(*) Tract. de cur. pro mort. ger. c. IV.

(?) Epist. 1 ad Galles. c. 11 c. 12.

(**) De inc. et grat. ad Fulg. c. VIII in Max. Bibl. Vel. Pat. de la Bigne Lugd. 1677 tom. IX p. 198.

Въ IX вѣкѣ, когда на западѣ возникъ споръ о почитаніи иконъ, пастыри Церкви въ доказательство древности почитанія иконъ, и въ особенности древности почитанія Креста Господня, указывали на церковную пѣснь: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ» (11).

Нужно ли говорить о томъ уваженіи, съ какимъ всегда смотрѣли на богослужебныя книги пастыри нашей православной Церкви? Укажемъ для примѣра на великаго Учителя и Святителя отечественной Церкви, св. Димитрія Ростовскаго. Сказавъ, что Пресвятая Богородица низводитъ цѣлые сонмы Святыхъ къ христіанскому роду для помощи Церкви, воинствующей на земли, Святитель продолжаетъ: «ибо Церковь воинствующая вопіетъ о томъ къ Ней (Пресвятой Богородицѣ) словесы Дамаскиновыми: молящи пріими лики Архангелъ же и множество вышнихъ воиновъ Зиждителя моего, апостолъ же и пророкъ соборы и мученики и преподобныя и священномученики и молитву сотвори, Чистая, за насъ Богу» (12). И такой взглядъ на Богослужебныя книги наши отечественные пастыри высказывали не только въ проповѣдяхъ, но и въ сочиненіяхъ строго догматическихъ. Въ православномъ Исповѣданіи католической и апостольской Церкви восточной не разъ приводятся богослужебныя пѣсни и молитвы въ подтвержденіе того или другаго догмата. Такъ ученіе о Пресвятой Дѣвѣ Маріи, какъ Матери Господа и Богородицѣ, подтверждается церковною пѣснію: *Богородице Дѣво, радуйся...* (13). А о сошествіи

(11) Max. Bibl. Vet. Pat. tom. XIV p. 176. Lagd. 1677.

(12) Ч. III. стр. 111. св. Хр. Чт. 1842 ч. IV стр. 166.

(13) Прав. Испов. ч. 1. вопр. 40. 41 и 42.

Исуса Христа во адъ прямо замѣчено : «это мы принимаемъ за вѣрное, основываясь на всѣхъ церковныхъ пѣсняхъ», и потомъ приводится въ доказательство сего тропарь: *во гробъ плотски...* (14).

Подобное же уваженіе къ богослужебнымъ книгамъ, св. Церковь выражала и на Соборахъ, какъ помѣстныхъ, такъ и вселенскихъ. Не говоримъ уже о томъ, что православное Исповѣданіе, придающее такую важность богослужебнымъ пѣснямъ, рассмотрѣно и одобрено соборѣмъ всѣми четырьмя вселенскими Патриархами въ 1645 году, утверждено потомъ Соборомъ іерусалимскимъ, бывшимъ въ 1672 году и издается святѣйшимъ всероссійскимъ Синодомъ для руководства всѣмъ православнымъ: тотъ же іерусалимскій Соборъ засвидѣтельствовалъ важность богослужебныхъ книгъ въ догматическомъ отношеніи слѣдующимъ образомъ своимъ отзывомъ, отчасти нами уже приведеннымъ въ началѣ: «когда мы поемъ утѣшительныя пѣсли (παρακλητικῆ—параклитикъ, часть нашего октоиха), тріодь и мѣненіи, то не дѣлаемъ ничего такого, что было бы неприлично Христіанамъ: потому что всѣ сіи книги содержатъ здравое и истинное Богословіе и состоятъ изъ пѣсней, или выбранныхъ изъ св. Писанія, или составленныхъ по внушенію Духа; такъ что въ нашихъ пѣснопѣніяхъ только слова другія, нежели въ Писаніи, а собственно мы поемъ тоже, что въ Писаніи, только другими словами. Для совершеннаго же удостовѣренія въ томъ, что наши гимны состоятъ изъ словъ Писанія, мы въ каждомъ, такъ называемомъ, тропарѣ помѣщаемъ стихъ Писанія. Еслиже

(14) Тамъ же вопр. 49.

мы еще послѣ и читаемъ молитвы, составленныя древними Отцами: то пусть еретики скажутъ намъ, что они замѣтили нечестиваго и богохульнаго у сихъ Отцевъ; тогда вмѣстѣ съ еретиками и мы встанемъ противу нихъ» (14). И послѣ такого отзыва, отцы сего Собора сами не разъ обращались къ богослужбенымъ книгамъ. Когда, наприимѣръ, рѣчь зашла о почитаніи св. мощей и Святыхъ, то они сказали: «восточные Христіане такъ почитаютъ мощи, что во всѣхъ медугахъ по большей части притекають къ нимъ, какъ къ врачествамъ, и почитаютъ Святыхъ, какъ слугъ Божіихъ: объ этомъ свидѣтельствуеть параклитикъ (часть нашего октовха), триодъ и двѣнадцать миней, которыя каждый день у нихъ поются» (15). А потомъ тѣже отцы Собора доказывали свое иконопочитаніе слѣдующими анаѳематизмами изъ чина православія:

«Неистовому собранію противъ честныхъ иконъ анаѳема».

«Тѣмъ, кои изрѣченія божественнаго Писанія, направленныя противъ идоловъ, прилагають къ честнымъ иконамъ Христа Бога нашего и Его Святыхъ, анаѳема».

«Тѣмъ, кои раздѣляютъ ивѣнія хулящихъ и безчестящихъ честныя иконы, анаѳема».

«Если кто не покланяется Господу нашему Иисусу Христу, изображенному на иконѣ, въ человѣческомъ видѣ, анаѳема» (16). Наконецъ, излагая ученіе объ Ев-

(14) Kimmel. Lib. Symb. Eccl. Orient. p. 477—478. Jenae 1843. св. Хр. Чт. 1838. ч. 1. стр. 56.

(15) Kimmel. Lib. Symb. Eccl. Orient. p. 384.

(16) Kimmel. Lib. Symb. Eccl. Orient. p. 388—390.

харистіи, отцы Собора приводятъ отъ лица вселенской Церкви слова, произносимыя тайно священникомъ на Литургіи. «Почему и вселенская Церковь», пишутъ они, «говорить: раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій, раздробляемый, но не раздѣляемый, всегда ядомый и николиже иждиваемый, но причащающіяся (разумѣется достойно) освящай» (19).

Если отъ помѣстныхъ Соборовъ перейдемъ къ вселенскимъ: то найдемъ, что и они, рассуждая о предметахъ Вѣры, иногда обращались къ богослужебнымъ книгамъ, и изъ нихъ заимствовали основанія для своихъ опредѣленій. По крайней мѣрѣ, это извѣстно о VI вселенскомъ Соборѣ, который на основаніи Литургіи св. апостола Іакова, св. Василия великаго и св. Златоуста, отвергъ обычай Армянь не растворять въ Евхаристіи вина водою. «Ибо и онъ (Златоустъ), сказано въ 32 правилѣ этого Собора, — своей Церкви, надъ кою ввѣрено было ему пастырское правленіе, предалъ присоединяти къ вину воду, когда надлежитъ совершати безкровную жертву, указуя на соединеніе крови и воды, изъ пречистаго ребра Искупителя нашего и Спасителя Христа Бога истекшее къ оживотворенію всего міра и ко искупленію отъ грѣховъ. И во всѣхъ церквахъ, гдѣ сіяли духовныя свѣтила, сей Богопреданный чинъ сохраняется. Понеже и Іаковъ, Христа Бога нашего по плоти братъ, коему первому ввѣренъ престолъ іерусалимскія Церкви, и Василій, кесарійскія Церкви архіепископъ, коего слава протекла по всей вселенной, письменно предавъ намъ таинственное священнодѣйствіе, положили въ боже-

(19) Посл. вост. Патр. о Правосл. вѣрѣ ч. 17.

ственной Литургіи изъ воды и вина составлять св. чашу». Черезъ сто почти лѣтъ послѣ сего Собора, св. Тарасій, патріархъ константинопольскій, отправляя посланіе къ императору Константину и Иринѣ, писалъ отъ лица VII вселенскаго Собора, послѣ свидѣтельствъ священныхъ писателей и отцевъ Церкви, слѣдующее: «опять и всѣ мы лобызая животворящій Крестъ, поемъ согласно: *Кресту Твоему поклоняемся Владыко*», (19)— и такимъ образомъ законность почитанія Креста Господня доказывалъ, между прочимъ, церковною пѣснью.

II.

Достоинство богослужебныхъ книгъ въ разсма- триваемомъ нами отношеніи сдѣлается еще очевиднѣе, когда мы обратимъ вниманіе на ту цѣль, съ какою, между прочимъ, православная Церковь составляла не только отдѣльныя пѣсни и молитвы и вносила ихъ въ богослужебныя книги, но и цѣлыя чинопослѣдованія.

Св. Церковь всегда считала Богослуженіе однимъ изъ лучшихъ средствъ къ распространенію и утвер- жденію истиннаго ученія, и потому свои богослужеб- ныя пѣсни и молитвы составляла такъ, чтобы онѣ выражали истинное ученіе и предохраняли вѣрующихъ отъ заблужденій. Въ такомъ родѣ, по свидѣтельству Сократа (20), составлены были многія церковныя пѣ- сни св. Ефремомъ Сириномъ и св. Іоанномъ Злато- устымъ. Первый въ своихъ пѣсняхъ изложилъ истинное

(19) Labbei Sacr. Concil. tom. VII. p. 583 et 899. Lutet. Paris. 1670.

(20) H. Eccl. Lib. III. c. 46. p. 428. Lib. VI. c. 8. p. 255—256. Amst. 1795.

ученіе Церкви о святыхъ мученикахъ, въ противоположность неправымъ толкамъ Армонія и его послѣдователей, а второй — о Божественности Иисуса Христа вопреки богохульному ученію арианъ. Въ VI вѣкѣ восточно-каѳолическая Церковь приняла отъ благовѣрнаго императора Юстиніана хвалебную пѣснь Иисусу Христу: *Единородный Сыне...* и ввела ее въ ежедневное употребленіе при Богослуженіи для того, чтобы глубже напечатлѣть въ сердцахъ вѣрующихъ истинное ученіе объ Иисусѣ Христѣ и пресвятой Богородицѣ вопреки лжеученію Несторія и Евтихія (*). Въ VIII вѣкѣ св. Косма, епископъ маюмскій и св. Іоаннъ Дамаскинъ особенно любили посредствомъ церковныхъ пѣсней обращать догматы православія въ живое общенародное воученіе. Примѣру сихъ святыхъ мужей слѣдовали и другіе церковные дѣиснописцы, какъ-то: Германъ, Феоданъ, Іосифъ, такъ что теперь въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ весьма много пѣсней, которыя можно назвать чисто догматическими. Такія пѣсни можно раздѣлить на два рода. Въ однихъ излагается ученіе Церкви противъ какой нибудь ереси, съ означеніемъ самаго имени еретика, а въ другихъ хотя еретики и не именуются, однакожъ самое ученіе излагается такъ, что нельзя не узнать и той ереси, противъ которой оно направлено. Пѣсней того и другаго рода очень много. Мы укажемъ здѣсь только нѣкоторыя изъ нихъ, для примѣра.

Пѣсни перваго рода:

«Изъ чрева родился еси прежде денницы, отъ Отца безматеренъ прежде вѣкъ: аще и Арій и тварь

(*) Cedren. ad ann. Justinian.

Тя, а не Бога славить, дерзостію смѣшая Тя Зиждителя тваремъ безумно, вещество огня вѣчнаго себѣ сокровиществуяй. Но Соборъ, иже въ Никеѣ, Сына Божія Тя проповѣда, Господи, Отцу и Духу сопредстольна» (23).

«Біється Несторія лице, не восхотѣвшаго мудрствовать тебе Богородицу чистую: Бога бо воинству, пречистая, родила еси» (24).

«Два естества Христова вси проповѣдаемъ неслиянно, всякое нечестіе Евтихія, вѣрніи, абіе и Діоскора безумнаго попирающе, послѣдуемъ предѣлу святыхъ Отець, и Кирилла Божественнаго реченіемъ» (25).

«Кириллъ Христа проповѣдуетъ во двою естеству, и дѣйствіихъ сугубыхъ, Севира несмысленнаго ересь отсѣдая. Тѣмже вси во ученіи того пребудемъ» (26).

«Пирра попалилъ еси, Богомудре, огнемъ ученій твоихъ, отметающа два быти Христова хотѣнія, различными существы, яже по себѣ, дѣйства же вкупѣ сугуба, отче преподобне» (27).

«Во двою убо естеству и дѣйствіяхъ исповѣдающе Христа, неслитиѣ, непреложнѣ, прелесть Севира побѣждаемъ» (28).

«Твоему и Сына Твоего припадаю образомъ, и сомнящихся почитати, яко Манентовы лжи отметаю, Бо-

(23) Мнн. за Іюль л. 134 на обор. Москва 1837. за Ноябрь л. 38. л. 184 на обор. л. 232. Москва. 1837.

(24) Октоих. час. 2. л. 194. Москва 1838. Мнн. за Октяб. л. 191. Москва 1837. за Іюль л. 136 на обор.

(25) За Іюль л. 138.

(26) За Іюль л. 139. л. 138. л. 138 на обор.

(27) За Мар. л. 50 на обор. Москва 1837.

(28) Мнн. за Іюль л. 139. на обор. Москва 1837.

городнице Дѣво : тѣмже православно пѣснь скончаваю» (20).

«Плоти изображеніе Твоея возставляюще, Господи, любезно лобызаетъ, великое таинство смотрѣнія Твоего изъясняюще : не миѣніемъ бо , якоже глаголютъ богоборнии дѣти Манентовы, намъ явился еси, человѣколюбче, но истинною и естествомъ плоти, Тобою возводимы къ Твоей любви и желанію» (21).

Пѣсни втораго рода:

«Испытайте Писанія, якоже рече во Евангелиихъ Христось Богъ нашъ : въ нихъ бо обрѣтаемъ Того раждаема и пеленами повиваема, въ яслѣхъ полагаема, и млекоу питаема, обрѣзаніе пріемлюща, и Сумеонъ носима, не миѣніемъ, ни привидѣніемъ, но истинною мірови являшася, къ Немуже возопимъ : превѣчный Боже, слава Тебѣ» (22).

«Како не дивимся богомужному рождеству Твоему, Пречестная; искушенія бо мужскаго не пріимши, всеперочная, родила еси безъ Отца Сына плотію, прежде вѣкъ отъ Отца рожденнаго безъ матере, никакоже претерпѣвшаго измѣненія, или смѣшенія, или раздѣленія : не обою существу свойство цѣлосохранишаго. Тѣмже Мати Дѣво Владычице, Того моли спаситися душамъ православно Богородицу исповѣдающихъ Тя» (23).

«Чиста прежде рождества, и въ рождествѣ, и по рождествѣ воистину, Дѣво Мати, была еси, Бога бо породила еси: Егоже Апостоловъ сословіе пресвѣтло проповѣда» (24).

(20) Октоих. час. 2. л. 210 на обор.

(21) Тріодъ Постн. л. 178. Москва 1835.

(22) Мин. за Февр. л. 13.

(23) Общ. Мин. час. 2. л. 65 въ кон. Москва. 1834.

(24) Мин. за Генв. л. 35, на обор. Москва 1837.

«Во вѣпостаси единой познаваема, воплощаюся Христа, блаженне, проповѣдалъ еси, во двухъ воляхъ и дѣйствіихъ, Сильвестре, разумѣаема, и вѣрою тому обоживша зовущия: Господу воспоимъ, славно бо прославися» (23).

«Царь небесный за челоуѣколюбіе на земли явися, и съ челоуѣки поживе: отъ Дѣвы бо чыстыя плоть пріемый, и изъ нея прошедый съ воспріятіемъ, единъ есть Сынъ, сугубъ естествомъ, но не вѣпостасію. Тѣмже совершенна того Бога и совершенна челоуѣка вонстину проповѣдающе, исповѣдуемъ Христа Бога нашего, Егоже моли, Мати безневѣстная, помиловатися душамъ нашимъ» (24).

«Господи, безстрастенъ сый Божественнымъ естествомъ Твоимъ, страсть претерпѣлъ еси по естеству челоуѣческому Твоему, на крестѣ убо пригвождаемъ, копіемъ ископаваемъ въ ребра, источая мнѣ двѣ рѣцѣ отъ нихъ таинствъ неизреченныхъ» (25).

Что касается до цѣлыхъ чинопослѣдованій, въ которыхъ православная Церковь имѣла въ виду изложить свое вѣроученіе, то мы можемъ указать, вопервыхъ, на чинъ избранія и рукоположенія епископа; во вторыхъ, на чинъ православія, и въ третьихъ на чинъ присоединенія иновѣрцевъ и неправославныхъ. Во всѣхъ этихъ чиноположеніяхъ православная Церковь не могла не высказать со всею точностію и опредѣленностію своего ученія Вѣры, какъ требовала самая важность обстоятельствъ, при которыхъ совершаются

(23) Мин. за Генв. 1. 16.

(24) Октоих. час. 2. л. 266.

(25) Октоих. час. 1. л. 208 на обор.

означенныя чинопослѣдованія. Для доказательства разберемъ кратко эти чинопослѣдованія.

По чиноположенію Церкви, новопоставляемый епископъ даетъ клятвенное обѣщаніе и въ немъ исповѣдуется:

а) *въру въ святую Троицу*: «вѣрую во единого Бога, Отца вседержителя, Творца небесе и земли, видимыхъ же всѣхъ и невидимыхъ, безначальнаго убо и нерожденнаго и безвиннаго, начало же естественное и вину Сына и Духа. Вѣрую и во едиnorodнаго Его Сына, и нестечю и безвременно изъ Него рожденнаго и единосущна Ему, чрезъ егоже вся быша. Вѣрую и въ Духа Святаго, изъ тогоже Отца исходящаго и сславимаго яко соприсносущаго и сопрестольнаго и купнославнаго, и зданія содѣтеля.»

б) *въру въ преданія и истолкованіе св. Писанія по разуму Церкви*: «вѣрую и преданіямъ о Бозѣ и божественныхъ и сказаніе единыя каѳолическія и апостольскія Церкви.»

в) *въру въ крещеніе, воскресеніе мертвыхъ и будущую жизнь*: «исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ, ожидаю востанія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, аминь.»

г) *исповѣдуется пресвятую Дѣву Марію Богородицею*: «Владычицу же нашу Богородицу Марію свойственно и истинно исповѣдую, яко рождающую плотию единаго отъ Троицы Христа Бога нашего, яко да будетъ мнѣ помощница, покровъ и защищеніе вся дни живота моего, аминь.»

д) обѣщается «блюсти законы св. Апостолъ и седми вселенскихъ и благочестивыхъ помѣстныхъ Соборовъ, иже на сохраненіе правыхъ велѣній суть уза-

конени: и елико по разнымъ временамъ и лѣтамъ отъ истинно поборствующихъ по святѣй восточнѣй православноѣ Вѣрѣ каноны и святые уставы суть изображени».

е) обѣщается «хранить преданія и чины всѣ неизмѣнно съ восточною Церковію православною».

ж) *исповѣдуетъ, что св. дары прелазаются при произнесеніи словъ: сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа твоего и проч.: «еще вѣрую и мудрствую совершатися въ божественнѣй Литургіи пресуществленію тѣла и крове Христовы, яко восточнии и наши россійстии учителяе древнии учать, наитіемъ и дѣйствіемъ св. Духа чрезъ призываніе архіерейское или іерейское въ словесѣхъ Богу Отцу молятельныхъ: сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа твоего и проч.»*

з) даетъ обѣтъ учить своихъ пасомыхъ иконопочитанію по разуму святыхъ православно-каволическія Церкви (24).

Въ чинѣ православія анаеема возглашается:

1) *отрицающимъ бытіе Бога Творца и Промыслителя: «отрицающимъ бытіе Божіе и утверждающимъ, что міръ сей есть самобытенъ и вся въ немъ безъ промысла Божія и по случаю бывають, анаеема».*

2) *не признающимъ Бога Духомъ, не признающимъ въ Немъ правды, милосердія и другихъ высочайшихъ совершенствъ Его: «глаголющимъ Бога не быти Духъ, но плоть: или не быти Его праведна, милосерда, премудра, всевѣдуща и подобная хуленія, анаеема».*

3) *отвергающимъ единосуціе Сына Божія со От-*

(24) Чинъ избр. и рукоп. Еписк. л. 10—12. Москва 1825.

цель и Святымъ Духомъ и не исповѣдающимъ, что есть три Лица св. Троицы едино есть Божество : дерзающимъ глаголати , яко Сынъ Божій не единосушный и не равночестный Отцу, такожде и Духъ Святыи, и исповѣдающимъ Отца и Сына и Св. Духа не единого быти Бога, анаема».

4) *отвергающимъ необходимость для нашего спасенія пришествія въ міръ Сына Божія во плоти , Его страданія , смерти и воскресенія: «глаголющимъ не нужно быти ко спасенію нашему и ко очищенію грѣховъ пришествіе въ міръ Сына Божія во плоти и Его вольное страданіе, смерть и воскресеніе, анаема».*

5) *не принимающимъ благодати искупленія , какъ единственнаго къ оправданію нашему предъ Богомъ средства: «не приѣмлющимъ благодати искупленія Евангеліемъ проповѣданнаго, яко единственнаго къ оправданію предъ Богомъ средства, анаема».*

6) *невѣрующимъ дѣйствию св. Духа въ Пророкахъ, Апостолахъ и во всѣхъ вѣрующимъ : «невѣрующимъ, яко Духъ Святыи умудри Пророковъ и Апостоловъ и чрезъ нихъ возвѣсти намъ истинный путь къ вѣчному спасенію, и утверди сіе чудесами, и нынѣ въ сердцахъ вѣрныхъ и истинныхъ Христіанъ обитаетъ , и наставляетъ на всякую истипу, анаема».*

7) *отвергающимъ приснодѣство Богородицы: «дерзающимъ глаголати , яко Пречистая Дѣва Марія не бысть прежде рожества , въ рожествѣ и по рожествѣ дѣва, анаема».*

8) *отвергающимъ безсмертіе души , кончину вѣка, будущій судъ и вѣчное воздаяніе: «отмещущимъ безсмертіе души, кончину вѣка, судъ будущій и воздая-*

ніе вѣчное за добродѣтели на небесѣхъ , а за грѣхи осужденіе, анаѳема».

9) *отвергающимъ таинства Церкви*: «отмещущимъ вся Таинства Святая, Церковію Христовою содержи-мая, анаѳема».

10) *отвергающимъ Соборы св. Отець и ихъ преда-нія, согласныя съ божественнымъ Откровеніемъ и хранимыя православною Церковію*: «отвергающимъ Собо-ры святыхъ отецъ и ихъ преданія, божественному Откровенію согласная и православно каѳолическою Церковію благочестно хранимая, анаѳема».

11) *невыпрощающимъ, что православные Государи особеннымъ благоволеніемъ Божиимъ возводятся на престолы и держающимъ на возмущеніе и измѣну*: «помышляющимъ , яко православныя Государи возводятся на престолы не по особливому о нихъ Божию благоволенію, и при помазаніи дарованія Святаго Духа ко прохожденію великаго сего званія въ нихъ не изливаются: и тако держающимъ противу ихъ на бунтъ и измѣну, анаѳема».

12) *ругателямъ и хулителямъ святыхъ иконъ*: «ругающимъ и хулящимъ святыя иконы , иже святая Церковь къ воспоминанію дѣлъ Божіихъ и угодииковъ Его, ради возбужденія взирающихъ на оныя къ благочестію и къ оныхъ подражанію , пріемлетъ , и глаголющимъ оныя быти идолы, анаѳема» (*).

Иновѣрцы, присоединяющіеся къ православно-каѳолической Церкви изъ евреевъ и магометанъ , или изъ отступниковъ, переходившихъ отъ православія въ іудейство и магометанство, послѣ отреченія отъ всѣхъ

(*) Чин. прав. т. 7—9. Москва. 1820.

заблужденій іудейскихъ и магометанскихъ, провозносятъ слѣдующее исповѣданіе:

а) *О яресс. Троицѣ*: «исповѣдую, яко святая Троица, Отецъ и Сынъ и Духъ Святый, единъ есть Богъ, существомъ нераздѣльный, лица же раздѣльный, и вѣрую въ Него, и яко Творцу и Спасителю моему поклоняюся».

б) *О воплощеніи Иисуса Христа*: «вѣрую и исповѣдую, яко Господь нашъ Иисусъ Христосъ, единъ сынъ отъ святыя Троицы, истинный единородный Сынъ и Слово Божіе, отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ рожденное, на землю спасенія ради человѣческаго снуде, и дѣйствомъ Святаго Духа отъ Приснодѣвы Маріи воплотися, и истинно бысть человѣкъ, не отетупль своего Божества, и въ единой ѳпостаси, въ двухъ же существахъ несмѣсно, непреложно и неслитно, единъ есть Сынъ Божій и сынъ человѣчь, Богъ истинный и человѣкъ истинный».

в) *О долестроителствѣ спасенія*: «вѣрую, яко Господь нашъ Иисусъ Христосъ не нуждею, не волею и истиною, а не привидѣніемъ, человѣческаго ради спасенія, муки претерпѣ и распятіе плотию, Божествомъ же безстрастенъ пребысть: истинно, яко человѣкъ, умре и погребенъ бысть, тридневно же силою Божества своего воскресе, и на небеса съ плотию вознесеса и сѣдять одесную Бога Отца: и оттуду пакы придетъ судити живымъ и мертвымъ, и царствовати имать во вѣки, царствію же Его не будетъ конца».

г) *О таинствѣ св. Безхаристіи*: «вѣрую и исповѣдую, яко хлѣбъ и вино на святыхъ жертвенницѣхъ въ божественныхъ литургіяхъ отъ Христіанъ тайно священнодѣйствуемыя и приемямыя, истинно боже-

ственною силою невидимо выше естества и выше человеческого разума постиженія, въ тѣло и кровь Господа нашего Исуса пресуществляются и претворяются: и яко вѣрою приѣмлющымъ во оставленіе грѣховъ и во освященіе души и тѣла и въ наслѣдіе живота вѣчнаго и царствія небеснаго бываютъ».

д) *О таинствѣ св. крещенія*: «вѣрую, яко тайна святаго крещенія, ейже сподобится желаю, истинное есть очищеніе всѣхъ грѣховъ и порожденіе духовное, и отъ сына погибели сына Божія и наслѣдника царствія небеснаго творитъ вѣрою крещаящагося».

е) *О пресв. Богородицѣ*: «вѣрую, яко пресвятая Дѣва Марія, рождашая плотію Христа Бога нашего, якоже прежде рождества, сице и въ рождествѣ и по рождествѣ Дѣвою во вѣки пребываетъ и достойно именуема есть Богородица, и сего ради по благодати честиѣйшая и высшая есть Херувимовъ и Серафимовъ: и яко мати, имущая великое дерзновеніе къ Сыну своему и Богу нашему, молится о насъ, и милостива намъ Того творитъ; тѣмже достоитъ всѣмъ вѣрнымъ паче всѣхъ святыхъ чтити ю, и поклонитися ей, и, яко да молится о насъ, благоговѣнно призывать ю».

ж) *О почитаніи и призваніи Святыхъ*: «вѣрую, яко апостоли, пророцы, мученицы, учителя, исповѣдницы и преподобніи и вси святіи, Христа Бога проповѣдавшіи, и Тому благоугодившіи, ихже Церковь святая чтитъ и въ мольбу призываетъ, во-истину суть святіи и вѣрніи раби, и служителие Божіи, друзи же и угодницы Его, и въ небесныхъ дворѣхъ веселящеся нынѣ, за вся Христіаны молятся всегда и сего ради отъ всѣхъ вѣрныхъ достойны суть чести и призванія».

з) *О богодухновенности новаго завѣта* : «четыре Евангелія и все новаго завѣта Апостольское писаніе быти вѣрую и исповѣдую Богодухновенное писаніе, и яко свято приѣмлю, чту и лобызаю, неприѣмлящихъ же и хулящихъ сія отрицаюся и проклиною я».

и) *О свѣц. преданіяхъ* : «вся Апостольская и Отець святыхъ преданія, и тайны святыхъ церковныхъ, и вся благочестивыя Христіанскія обычаи и молитвы, яже Церковь святая каеволическая соборная содержитъ, свята и душеспасительна быти вѣрую, исповѣдую и приѣмлю я».

і) *О св. крестѣ Христовомъ* : «вѣрую и исповѣдую, яко крестъ Господа нашего Іисуса Христа, на немже плотию распятъ бысть, не ктому уже клятвы и смерти орудіе есть, но свободы и живота вѣчнаго знаменіе, и еже на діавола и смерть побѣды: знаменіе же его и изображеніе силою на немъ распятаго Христа, бѣсомъ есть прогнаніе, и отъ козней и сѣтей діавольскихъ вѣрныхъ избавляетъ и освобождаетъ».

к) *О почитаніи св. иконъ* : «честныя иконы, Божія Слова воплощеніе изображающыя, пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, яко достойныя чести и приѣмлю, чту и лобызаю, и всѣхъ оныя неприѣмлющихъ, паче же идолами нарицающихъ, яко нечестивыхъ, отметаюся» (20).

Неправославные, принимая православіе, произносятъ исповѣданіе:

а) *О пресв. Троицѣ* : «вѣрую во единого Бога въ Троицѣ славимаго и покланяемаго, Отца и Сына и Св. Духа, и яко Царю и Богу поклоняюся».

(20) Чипоп. соедин. изъ новѣвр. г. 12—14. г. 44—47. г. 86—88. г. 100—103. Москва. 1757.

б) *О преданіяхъ*: «Апостольская и церковная преданія, истинно и крѣпко приѣмлю и лобызаю».

в) *О св. Писаніи*: «также святое Писаніе, по разумѣнію, еже содержала и содержитъ Церковь святая восточная, мати наша, ейже приличествуетъ разсуждати о истинномъ разумѣніи и истолкованіи святыхъ Писаній, приѣмлю».

г) *О седми таинствахъ*: «исповѣдаю также семь быти истинно и свойственно таинъ новаго Завѣта, отъ Иисуса Христа Господа нашего уставленныхъ на спасеніе рода человѣческаго (аще и не вся коемуждо нужна потребва суть), сіестъ, Крещеніе, Мѣропомазаніе, Евхаристію, Покаяніе, Елеосвященіе, Священство и супружество, ниже благодать приѣмлющимъ подается. Отъ сихъже крещеніе, мѣропомазаніе и священство, кромѣ святотатства, повторятися не могутъ».

д) *Объ обрядахъ*: «пріятыя также и утверждешыя Церкви православно-каволическія восточныя обряды, въ предреченныхъ всѣхъ тайнахъ въ соборномъ священнодѣйствіи, приѣмлю и лобызаю».

е) *О грѣхъ первородномъ*: «все и кождо особно, еже о грѣсѣхъ первородномъ и о преданіи, еже Церковь святая каволическая восточная исповѣдуетъ и научаетъ, приѣмлю и лобызаю».

ж) *О св. Евхаристіи, какъ жертвѣ и о пресуществленіи*: «исповѣдаю къ сему, яко въ Литургіи божественной приносится Богу истинная, свойственная и умилостивляющая жертва о живыхъ и усопшихъ, и яко Евхаристіи тайна есть истинная, и истинное тѣло и кровь купно съ душою и божествомъ Господа нашего Иисуса Христа, и яко премѣняется все существо хлѣба въ тѣло и все существо вина въ кровь. Сіе пре-

мѣненіе каеолнческая восточная Церковь пресуществленіе именуеть». «Исповѣдую такожде подѣ двѣма виды хлѣба и вина, всего и цѣлаго Христа, и истинную тайну вѣрныхъ пріимати».

в) *О различномъ состояніи душъ по смерти:* «вѣрую къ сему и непоколебимо исповѣдую три быти чины душъ, отъ міра сего преставльшихся. Первый—святыхъ, на небо отходящихъ и со Христомъ царствующихъ, ихже чтити и призывать достоинъ, яко молящихся Богу о насъ, и яко мощи ихъ чтити подобаеть. Второй чинъ отшедшихъ душъ есть невѣрныхъ поганъ и еретиковъ, и христіанъ, нечестиво жившихъ и кровѣ покаяніа отшедшихъ, и сихъ мѣсто быти адъ и огнь геенскій. И убо якоже святыхъ небесная воздаяніа отчасти нынѣ пріимати и радостно совершенно съ тѣломъ во второе пришествіе Христово въ воскресеніи мертвыхъ пріяти ожидающихъ: сиче и въ мукахъ сущыа души отъ части, а не совершенно муки нынѣ пріяти. Болѣзненно же ожидати совершеннаго съ тѣломъ осужденія и мукъ воспріятія въ страшный день суда втораго пришествія Христова. Третій же чинъ душъ есть съ покаяніемъ умершихъ, но за предварившею ихъ смертію, епитиміа за грѣхи своя понести не возмогшихъ, за которыхъ Церковь безкровною жертвою тѣла и крове Христовы, молитвами же, постомъ и милостынями и иными добротворенми умилостивляеть Бога».

і) *О почитаніи св. иконъ:* «твердо исповѣдую, яко иконы Христовы и приснодѣвы Богородицы и прочихъ Святыхъ достоинъ имѣти и содержати. И яко достойную честь, восходящу на первообразное, тѣмъ воздавати подобаеть».

к) *О власти вязать и рѣшить* : «вѣрую къ сему и исповѣдую отъ Христа Бога давнюю быти власть въ Церкви православно-кафолической архіереомъ и іереомъ другопрінмательвѣ, еже вязати и рѣшити : и яко еже аще оны тою имъ данною властію свяжутъ и разрѣшатъ на земли, связано и разрѣшено будетъ и на небесѣхъ».

л) *О главенствѣ Господа Иисуса Христа* : «вѣрую и исповѣдую, яко Церкви святой православно-кафолической основаніе, глава и наивысшій архіерей и архипастырь есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ, отъ Негоже архіереи, пастыри и учителя къ правленію Церкви уставлены суть : и яко сея Церкви правитель и кормчій есть Духъ Святыи».

м) *О св. Церкви* : «сію убо Церковь невѣсту Христову быти исповѣдую, и въ ней быти истинное спасеніе: кромѣ же сея, якоже невозможно есть никому же спастися, вѣрую».

н) *О постановленіяхъ Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ* : «прочая также вся, отъ святыхъ седми вселенскихъ и помѣстныхъ Соборѣхъ преданная, узаконенная и изъясненная, кромѣ всякаго усумнѣнія приѣмлю и исповѣдую: ереси же вся, отступства же и расколы отъ Церкви православно-кафолическія осужденныя, отщепенныя и проклятыя, и азъ также осуждаю, отметаю и анаѣемѣ предаю» (20).

III.

Итакъ и уваженіе, какое православная Церковь всегда оказывала своимъ богослужебнымъ книгамъ, и

(20) Чин. прис. инов. л. 71—73. Москва. 1757.

цѣль, съ какою, между прочимъ, она составляла ихъ, показываютъ, что онѣ имѣютъ высокое достоинство въ отношеніи къ содержащемуся въ нихъ вѣроученію. Къ этой же мысли мы необходимо должны будемъ придти, когда обратимъ вниманіе на самое происхожденіе богослужебныхъ книгъ и на ихъ судьбу въ православной Церкви.

Богослужебныя книги православной Церкви не суть произведеніе какого либо частнаго лица, или одного какого либо вѣка, но составляютъ драгоцѣнное наслѣдіе, завѣщанное намъ Христіанами всѣхъ вѣковъ и всѣхъ временъ. По своему началу современныя, можно сказать, самому происхожденію православнаго Богослуженія, онѣ умножались мало по малу вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ самое Богослуженіе, сообразно съ различными обстоятельствами, становилось торжественнѣе и разнообразнѣе. Прославлялъ ли Богъ кого нибудь изъ своихъ Угодниковъ святостію, или нетлѣніемъ? Являлъ ли Онъ,—Всеблагій и Человѣколюбивый, новыя опыты своихъ благодѣній людямъ въ извѣстныхъ событіяхъ? Призвательные Христіане спѣшили воздать хвалу Богу и увѣковѣчить память Святаго или извѣстнаго событія богослужебными пѣснями. Каралъ ли грѣвъ Божій грѣхи людскіе? Вѣрующіе старались умилоустивить Господа своими молитвами, и ихъ молитвы иногда оставались образцомъ для вѣковъ послѣдующихъ. Возникла ли въ мірѣ христіанскомъ какая нибудь ересь? Пастыри Церкви, чтобы предохранить отъ ней вѣрующихъ, составляли и вводили въ употребленіе при Богослуженіи новыя пѣсни, въ которыхъ издавалось истинное ученіе вопреки неправымъ толкамъ еретиковъ. И вотъ такимъ-то образомъ въ составъ

богослужебныхъ книгъ православной Церкви мало по малу вошли произведенія разныхъ вѣковъ. Не имѣя возможности съ строгою точностію опредѣлить время происхожденія всѣхъ пѣсней и молитвъ, которыя содержатся въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, укажемъ, по крайней мѣрѣ, на тѣ изъ нихъ, о которыхъ мы достовѣрно знаемъ, что онѣ принадлежатъ къ тому или другому вѣку. Изъ пѣсней такого рода, доселѣ употребляющихся въ православной Церкви, къ первымъ тремъ вѣкамъ несомнѣнно относятся, на-примѣръ, слѣдующія: малое славословіе: — *слава Отцу и Сыну и Св. Духу* ⁽⁴⁰⁾; утреннее славословіе: — *слава въ вышнихъ Богу...* ⁽⁴¹⁾; вечерній гимнъ: — *Свѣте тихій...* ⁽⁴²⁾. Изъ богослужебныхъ пѣсней и молитвъ четвертаго вѣка намъ заплотинно извѣстны: пѣснь св. Амвросія медиоланскаго: — *Тебѣ Бога хвалимъ...* ⁽⁴³⁾, молитвы св. Макарія египетскаго ⁽⁴⁴⁾, молитвы св. Ефрема Сүрина ⁽⁴⁵⁾, Литургія ⁽⁴⁶⁾ и молитвы св. Василія великаго ⁽⁴⁷⁾, Ли-

⁽⁴⁰⁾ Baron. Annal. Eccles. ad an. 325.

⁽⁴¹⁾ Constit. Apost. L. VII. c. 47. Conf. Plinii L. X. Epist. XCVII.

⁽⁴²⁾ Constit. Apost. L. VII. c. 49. Conf. Lucian. Philopat. p. 1123.

⁽⁴³⁾ Cave Hist. Litter. tom. 1. Saec. Arian. et Ambrosii Orat. in Auxent. p. 128.

⁽⁴⁴⁾ Четыре молитвы утреннія и двѣ на сонъ грядущимъ. См. надп. въ канонникъ.

⁽⁴⁵⁾ Молитва покаянная: *Господи и Владыко живота моего..;* молитва на повечеріи: *нескверная, неблазная..;* молитва въ Псалтири послѣ 5-ой каѳисмы, третія молитва на сонъ грядущимъ и она же съ нѣкоторыми измѣненіями послѣ 20-й каѳисмы. См. Вост. Чт. Т. II. стр. 428. Кіевъ.

⁽⁴⁶⁾ Procli *пері парад.* т. *ἑίλες* *литургу.* p. 156. Трулл. Собор. пр. 32.

⁽⁴⁷⁾ Молитвы, читаемыя на 1-мъ, 3-мъ, 6-мъ и 9-мъ часѣ, на ежедневной полунощницѣ, вечерни и повечеріи; 2 молитвы отъ осквер-

тургія ⁽⁴⁰⁾ и молитвы св. Іоанна Златоустаго ⁽⁴¹⁾. Отъ пятого вѣка остались намъ церковныя гимны св. Романа діакона едесскаго ⁽⁴²⁾, св. Анатолія патріарха константинопольскаго ⁽⁴³⁾;—въ семь же вѣкѣ введена въ употребленіе трисвятая пѣснь: *святый Боже...*, чудесно открытая Богомъ въ Константинополѣ ⁽⁴⁴⁾. Въ шестомъ вѣкѣ восточная Церковь приняла отъ благовѣрнаго императора Юстиніана хвалебную пѣснь Іисусу Христу: *Единородный Сыне...* ⁽⁴⁵⁾, и постановила пѣть во время великаго входа херувимскую пѣснь: *иже Херувимы...* ⁽⁴⁶⁾; въ семь же вѣкѣ преданы церковному употребленію стихиры Стефана, епископа святоград-

венія,—двѣ ко причащенію; одна по причащеніи; двѣ заклинательныя молитвы отъ злыхъ духовъ (см. надп. въ мал. часосл., канон, Слѣд. Псал. и больш. Требн.), молитва, читаемая при елеосвященіи: *благодаримъ Тя, Господи Боже...* (Coar. Euch. Graec. p. 357. not. 40. Venet. 1730); молитвы, читаемыя въ день св. Пятидесятницы (Матѣ. Власт. кері іѣ. т. 'Еккл. ар. от. і. Codin de offc. aul. Const. c. 4).

⁽⁴⁰⁾ Procl. кері парад. т. *ἑίς* λειτουργ. p. 156. Елп. Трул. Собор. прав. 32.

⁽⁴¹⁾ Одна молитва на сонъ грядущимъ; пять молитвъ ко причащенію; четыре молитвы заклинательныя объ избавленіи отъ злыхъ духовъ (см. надп. въ Канон. и больш. Требн.); молитва, читаемая при Елеосвщ.: *Господи Боже нашъ наказуй...* (См. Coar. Euch. Graec. p. 336. not. 39).

⁽⁴²⁾ Кондаки и стихиры препразднеству Рождества Христова (См. надп. въ Минея).

⁽⁴³⁾ Воскресныя стихиры на Господи возвахъ и на хвалитехъ въ Октоихѣ; одна стихира въ недѣлю Ѳомины, три въ недѣлю Мвроносицъ, одна на преполовеніе Пятидесятницы (См. надп. въ Цвѣт. Тріод.); нѣсколько стихиръ на Рождество Христово, на Воздвиженіе Креста и на многіе дни Святыхъ (см. надп. въ Мин.).

⁽⁴⁴⁾ Agac. Archiep. Const. Ep. ad Petr. Full. de trisag.

⁽⁴⁵⁾ Paul. Diac. L. XVI. in Just. Cent. Magd. VI.

⁽⁴⁶⁾ Cedren. ad ann. Iustinian.

скаго ^(*), Θεодосія Сиквота ^(**) и др. Къ церковнымъ пѣснописцамъ седьмаго вѣка, коихъ стихиры и канони помѣщаются въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, принадлежатъ: св. Андрей архіепископъ критскій ^(*), Софроній ^(**), Сергій — патриархъ константинопольскіе ^(**), Симеонъ Скилита ^(**). Осьмой вѣкъ обогатилъ православную Церковь священными пѣснопѣнными св. Стефана Савванта ^(*), св. Германа патриарха константинопольскаго ^(*), Θεοφана Исповѣдника ^(**), св. Космы маюмскаго ^(**) и св. Іоанна Дамаскава ^(**).

^(*) Пять стихиръ на день Рождества Богородицы (см. надп. въ Мин.).

^(**) Стихиры 42 мучен. аморейскимъ (см. надп. въ Мин.).

^(*) Около 17 каноновъ и нѣсколько стихиръ. См. Fabric. Biblioth. Graec. tom. X. L. V. c. XX, p. 126—128. Hamb. 1819. Истор. Обзор. Богосл. кн. стр. 92 и 114. Кіевъ. 1836.

^(**) Тропари на царскіе часы предъ Рожд. Христ. и Богоявленіемъ (Catal. Melod. in Biblioth. Graec. Fabr. tom. X. p. 137). Молитва прѣ освященіи воды въ день Богоявленія (Seag. Evchel. Graec. Venet. 1730. p. 369 et 375).

^(**) Стихиры Рождеству Богородицы (См. надп. въ Мин.) акаѳистъ Божіей Матери (Сумск. въ субб. акаѳ.).

^(**) Стихиры Великомученику Дмитрію. Allat. distrib. de Symeon. p. 21.

^(*) Кановы на Обрѣзаніе Господне, мученику Киріаку и др. (См. над. въ Мин.).

^(**) Кановы на воспоминаніе вселенскихъ Соборовъ, на перенесеніе верукотвореннаго образа, Іоанну Постынику и много стихиръ на дни святыхъ и на праздники Господскіе и Богородичныя. Fabr. Bibl. Graec. tom. X, p. 208.

^(**) Кановы на нѣкоторые праздники. Cave Hist. Litt. tom. II. Saec. Eicon. Baronii Annal. ad an. 842

^(*) Около 17 каноновъ и нѣсколько стихиръ на дни Святыхъ и на важнѣйшіе праздники. Fabric. Bibl. Graec. tom. X, p. 331—334.

^(**) Около 60 каноновъ и воскресныя стихиры. Fabric. Bibl. Graec. tom. VIII. p. 772. Истор. Обзор. Богосл. кн. стр. 81.

Есть также у насъ и нѣсколько молитвъ, принадле-
жащихъ писателямъ осьмага вѣка, напр. молитвы св.
Іоанна Дамаскина (**), св. Тарасія, патріарха констан-
тинопольскаго (**). Къ прозведеніямъ девятаго вѣка
относятся пѣснопѣнія Митрофана, епископа смирска-
го (**), Θεοφана Начертаннаго (**), Іосифа Студита (**),
Θεοдора Студита (**), Георгія, никомидійскаго митро-
полита (**), Μεσοδία, патріарха константинопольскаго (**),
Μαχαλα Пселла (**), Исидора монаха (**), Кассіи бла-
городной дѣвицы — инокини (**). Въ десятомъ вѣкѣ
подвиги святыхъ Угодниковъ прославили духовными
пѣснями Нилъ россанскій (**), Сумеонъ Метафрастъ (**),

(**) Одна молитва на сонъ грядущимъ и двѣ молитвы ко при-
чащенію (см. надп. въ канон.).

(**) Молитва на отверженіе церкви, оскверненной еретиками.
(См. надп. въ больш. Требн.).

(**) Каноны Троицки въ Октоихѣ.

(**) Около 30 каноновъ. Cave Hist. Litter. Saec. Photin. p. 16.
Ист. Обзор. Богосл. книгъ стр. 81—82. 104 и 119.

(**) Около 300 каноновъ. Fabric. Bibl. Graec. tom. X. in Cat.
Melod. Историч. обзор. Богосл. кн. стр. 81—82. 93. 103 и 1120.

(**) Около 45 каноновъ и нѣсколько стихирь. Fabric. Bibl.
Graec. tom. X. in Catal. Melod. Истор. обзор. Богосл. кн. стр. 93. 120.

(**) Около 20 каноновъ и нѣсколько стихирь. Allat. Diatr. de
Sumeon. in Bibl. Fabric. tom. X. p. 612. Ист. обзор. Богосл. кн. стр. 120.

(**) Двѣ стихирьы Константину Великому. См. над. въ Мин.

(**) Нѣсколько стихирь. Allat. Diatr. de Psell. p. 15. tom. V.
Bibl. Fabric. Истор. обзор. Богосл. кн. стр. 122.

(**) Канонъ св. Димитрію. Catal. Melod. in Bibl. Fabric. tom. X.

(**) Четыре стихирьы и пять ирмосовъ. См. надп. въ Мин. и
Триод. постн.

(**) Служба преподоб. Венедикту. Diatr. de Nil. in Bibl. Fab-
ric. tom. V.

(**) Канонъ Маріи Египетской и нѣсколько стихирь. Diatr. de
Sumeon. p. 157.

который кромѣ того сочинилъ нѣсколько молитвъ ⁽⁷⁹⁾, вмѣстѣ съ Сумеономъ новымъ Богословомъ ⁽⁸⁰⁾, и императоръ Константиъ Багрянородный ⁽⁸¹⁾. Изъ произведеній одиннадцатаго вѣка помѣщены въ богослужбныхъ книгахъ пѣснопѣнія Іоанна Мавропуса, архіепископа евхаетскаго ⁽⁸²⁾, Никиты Пектората ⁽⁸³⁾, Филиппа монаха ⁽⁸⁴⁾, Михаила Филе ⁽⁸⁵⁾. Изъ пѣснописцевъ послѣдующихъ четырехъ вѣковъ извѣстны у насъ: Василій монахъ ⁽⁸⁶⁾, Арсеній патріархъ константинопольскій ⁽⁸⁷⁾, Нилъ Ксанѳопулъ ⁽⁸⁸⁾, императоръ Θεодоръ Дука Ласкаръ ⁽⁸⁹⁾, Николай, вѣроятно, протоіерей навилійскій ⁽⁹⁰⁾, Прохоръ, епископъ ростовскій ⁽⁹¹⁾, Маркъ Евгеникъ ⁽⁹²⁾, Питиримъ, епископъ пермскій ⁽⁹³⁾, Пахомій Логоветъ ⁽⁹⁴⁾, Елифаній іеромонахъ ⁽⁹⁵⁾. Въ

⁽⁷⁹⁾ Одна молитва ко причащенію и одна по причащеніи. См. над. въ Канон.

⁽⁸⁰⁾ 8 Экспостилларіевъ. См. над. въ Октоих.

⁽⁸¹⁾ Около 30 каноновъ и нѣсколько стихиръ. *Cave Hist. Litt. saec. Hild.* p. 139.

⁽⁸²⁾ Канонъ Святителю Николаю. *Fabric. Bibliot. Graec. tom. X,* p. 136.

⁽⁸³⁾ Канонъ преподобному Іосафату. *Ibid.* p. 137.

⁽⁸⁴⁾ Нѣсколько стихиръ. *Ibid. tom. VII.* p. 711. *Историч. обоз. бог. кн.* стр. 123.

⁽⁸⁵⁾ Канонъ на Введеніе Богородицы. См. надп. въ Мин.

⁽⁸⁶⁾ Три стихиры. *Cave Hist. Litter. saec. Schol.* p. 305.

⁽⁸⁷⁾ Три стихиры. *Fabric. Bibl. Graec. tom. X,* p. 470.

⁽⁸⁸⁾ Одна стихира. См. надп. въ постн. тріод.

⁽⁸⁹⁾ Нѣсколько стихиръ въ пост. тріод.

⁽⁹⁰⁾ Канонъ св. Петру митр. Москов.; истор. слов. о писатчн. т. II стр. 194.

⁽⁹¹⁾ 8 канонъ Богородичныхъ и нѣсколько стихиръ. *Cave Hist. Litter. saec. Wiclef.* p. 14.

⁽⁹²⁾ Канонъ св. Алексію митр. москов. степен. кн. ч. I стр. 445.

⁽⁹³⁾ Около 15 каноновъ. *Истор. Слов. о писат. дух. чин. т. II* стр. 154.

⁽⁹⁴⁾ Служба св. Никону. *Ист. слов. о писат. дух. чин. т. I.* стр. 172.

это же время Филофей патриархъ константинопольскій и Никифоръ Каллистъ Ксанеопулъ внесли въ составъ богослужебныхъ книгъ составленныя ими молитвы (**). Къ шестнадцатому вѣку принадлежатъ пѣснопѣнія Маркелла, игумена Хутынскаго новгородскаго монастыря (**), и Иродіона игумена Александро-Свирскаго монастыря (**). Въ семнадцатомъ вѣкѣ намъ передали Богослужебныя пѣсни Епифаній славеницкій, Аммонъ внокъ, Мелетій Сурингъ, св. Димитрій ростовскій (**). Наконецъ, изъ службъ осьмнадцатаго вѣка внесены въ богослужебныя книги каноны Теофилакта лопатинскаго, архіепископа тверскаго, и Іоанна Красовскаго, придворнаго протоіерея (**). Что касается до остальныхъ церковныхъ пѣсней и молитвъ, то онѣ или надписываются именами такихъ писателей, которыхъ время жизни не извѣстно (**), или остаются вовсе безъ надписей, и потому за недостаткомъ историческихъ свидѣтельствъ, нельзя опредѣлить времени ихъ происхожденія. Впрочемъ надобно замѣтить, что въ числѣ пѣсней и мо-

(**) Первый—молитвы во время язвы и мора, а второй—молитвы во время губительства и глада, въ напасти людей, въ бездождіе, на обновленіе храма; см. надп. въ больш. требн.

(**) Служба св. Никитѣ новгород; ист. слов. о нис. дух. чин. т. II стр. 42.

(**) Служба преподобному Александру свирскому. Тамъ же т. I стр. 210.

(**) Служб. Алексію митр. москов.,—преп. Іосифу Волоколамскому,—положенію рязи Господни,—десяти муч. кизикскимъ. Тамъ же. Т. I ст. 177. 39. 132. Т. II стр. 55.

(**) Служба на день полтавской побѣды, явленію иконы Феодоровской. Сопякова опытъ русс. библиогр. ч. I. стр. 221—222.

(**) Ист. обзор. богосл. книгъ стр. 127—130. 138. Кіевъ 1839 и надп. въ сам. богосл. кн.

литвъ послѣдняго рода многія относятся ко временамъ глубокой христіанской древности. Такъ напр. многія молитвы, сопровождающія таинство крещенія, то буквально, то съ небольшими измѣненіями читаются въ чинопослѣдованіяхъ неправославныхъ Христіанъ восточныхъ, которые отдѣлились отъ Церкви вселесской еще съ V вѣка^(*). Быть же не можетъ, чтобы по прекращеніи общенія съ ними православная Церковь заимствовала что нибудь отъ нихъ, или обратно, чтобы они заняли что нибудь отъ православныхъ Христіанъ. Напротивъ, гораздо естественнѣе думать, что они еще до своего отдѣленія имѣли одинаковыя съ нами чинопослѣдованія, и что слѣд. молитвы, читаемыя у насъ при крещеніи составлены раньше V вѣка. Тоже самое надобно сказать о многихъ другихъ молитвахъ, которыя какъ у насъ, такъ и у неправославныхъ восточныхъ Христіанъ одинаково читаются при совершеніи св. таинствъ и обрядовъ.

Если же богослужебныя книги православной Церкви совмѣщаютъ въ себѣ, какъ мы видѣли, произведенія всѣхъ вѣковъ, то очевидно, что свидѣтельство ихъ въ пользу того или другаго догмата вѣры должно имѣть для насъ великую важность. Въ самомъ дѣлѣ, какъ не признать истиннымъ того ученія, которое проповѣдывалось не однимъ какимъ-либо лицомъ, не въ одной только странѣ и не въ одно какое-либо

(*) Напр. у Суріявъ, Коптовъ, Маронитовъ, Есіодлянъ. См. Asseman. cod. liturg. tom. I. p. 204. 216—217. 202—203. 230—244. tom. III. p. 208—210. tom. I. p. 165—167. tom. II. p. 160—162. 275. tom. I. p. 236. tom. II. p. 227—228. tom. III. p. 219—222. tom. II. p. 222. 173—178. tom. III. p. 148. 175. 193. tom. IX. p. 38—39. et 65. Rom. 1756.

время, но неповѣдывалось цѣлыми милліонами православныхъ Христіанъ въ различныхъ странахъ и во всѣ времена? Какъ не признать истиннымъ того ученія, въ пользу котораго можно представить цѣлый рядъ единоголасныхъ свидѣтельствъ, начиная отъ первыхъ и до самыхъ позднихъ временъ Христіанства? А такія свидѣтельства и представляютъ наши богослужебныя книги. Ибо не надобно забывать, что въ сихъ книгахъ, не смотря на различіе мѣста и времени, гдѣ и когда жили церковные пѣснописцы, не смотря на различіе современнаго имъ направленія, не смотря на различіе ихъ личнаго настроенія, въ отношеніи къ вѣроученію царствуетъ совершенное согласіе. Въ этомъ отношеніи сіи книги справедливо можно назвать хранилищами апостольскаго преданія, сокровищемъ церковныхъ вѣрованій. А послѣ сего какъ имъ отказать въ высокомъ достоинствѣ для православнаго вѣроученія?

Другое обстоятельство, сопутствовавшее происхожденію богослужебныхъ книгъ и ручающееся за чистоту заключающагося въ нихъ ученія, — то, что пастыри Церкви были очень осторожны при введеніи церковныхъ пѣсней и молитвъ во всеобщее употребленіе. Нельзя думать, чтобы предавались церковному употребленію всѣ тѣ пѣсни и молитвы, какія только писаны были для пѣнія и чтенія при Богослуженіи. Если заглянемъ въ каталогъ греческихъ пѣснописцевъ, составленный Львомъ Аллатіемъ⁽¹⁰¹⁾, и еще болѣе подробный каталогъ Сибера⁽¹⁰²⁾, а потомъ пересмотримъ сочиненія, внесенныя въ богослужебныя книги право-

(101) Allat. Catal. Melod. Graec. in Bibl. Fabric. tom. V et X.

(102) Siber. Hist. Melod. Eccl. Graec. p. 9—10. Lips. 1714.

славной Церкви, — то найдемъ цѣлыя десятки пѣснописцевъ ⁽¹⁰⁴⁾, которыхъ пѣснопѣнія не оглашаютъ теперь православныхъ храмовъ. Въ слѣдствіе сей-то осмотрительности пастыри Церкви запрещали Христіанамъ составлять по своему произволу новыя молитвы и повѣляли довольствоваться при всѣхъ богослужебныхъ собраніяхъ только тѣми молитвами, которыя преданы древними св. Отцами, освящены долговременнымъ употребленіемъ, приняты православною Церковію и утверждены Соборами. Такъ объясняютъ Вальсамонъ, Зонаръ и Аристинъ ⁽¹⁰⁵⁾ 18-е правило лаодикійскаго Собора, въ которомъ сказано: «едино и тожде служеніе молитвъ долженствуетъ быти всегда и на девятомъ часѣ и на вечерни». Тоже самое запрещено и карагенскимъ Соборомъ. «Постановлено и сіе, читается въ 116 его правилѣ, да совершаются всѣми утвержденныя на Соборѣ молитвы, какъ предначинательныя, такъ и окончательныя, и молитвы предложенія, или возложенія рукъ: и отнюдь да не привосятъ никогда иныя вопреки вѣрѣ, но да глаголютъ тѣ, кои просвѣщеннѣйшими собраны». Что постановлено на Соборахъ касательно церковныхъ молитвъ, тоже самое опредѣлено ими и относительно богослужебныхъ пѣсней. «Не подобаетъ, сказано въ 59 пра-

⁽¹⁰⁴⁾ Папр. Анонимъ, Аванасій Кацика, Авксентій, Бериль, Бризонъ, Василій Пегаріота, Климентъ студитъ, Дороеей монахъ, Евстафій Солунскій, Героеей монахъ, Іоаннъ Кукузель, Іоаннъ Геометръ, Іоаннъ Грассъ, Іоаннъ Ставрацій, Іоаннъ Солунскій, Іосафатъ Кукузель, Іустинъ Декадіо, Мавролевъ, Матеей Каріофилъ, Никита Геракліотъ, Никита Стехарій, Николай Грассъ, Симеонъ Фавмасторита и др.

⁽¹⁰⁵⁾ Bevereg. *Zusatzk.* s. Pandect. tom. 1. p. 461. Oxon. 1672.

внѣ лаодикійскаго Собора, въ церкви глаголати псалмы не священныя (*ιδιωτικώς*)» т. е. пѣсней, составленныхъ частными лицами и не утвержденныхъ Церковію для всеобщаго употребленія.

Сколько осмотрительны были пастыри Церкви при введеніи богослужебныхъ пѣсней и молитвъ во всеобщее употребленіе, столько же они бдительны были и въ охраненіи сихъ пѣсней и молитвъ отъ примѣси неправомыслия. Когда Θεопасхиты вслѣдъ за Петромъ Фуллономъ или Гнафеемъ, епископомъ антиохійскимъ, вздумали было прибавить къ Трисвятому слова: «распныйся за ны», то пастыри Церкви осудили сіе прибавленіе, какъ нечестивое, и вмѣстѣ воспретили всякое другое подобное прибавленіе, угрожая каврикамъ низверженіемъ, а мірянамъ—отлученіемъ. «Понеже мы увѣдали, говорили Отцы трульскаго Собора ⁽¹⁰⁰⁾, яко въ нѣкихъ странахъ, въ трисвятой пѣсни, послѣ словъ: *святый безсмертный*, въ качествѣ дополненія, возглашаютъ: *распныйся за ны, помилуй насъ*: но сіе древними святыми Отцами, какъ чуждое благочестія, отъ сея пѣсни отринуту, кушно съ беззаконнымъ еретикомъ, нововводителемъ сихъ словъ: то и мы прежде благочестно поставленное святыми Отцами нашими утверждая, по настоящемъ опредѣленіи, таковое слово въ Церкви приѣмлющихъ, или инымъ какимъ-либо образомъ къ трисвятой пѣсни примѣшивающихъ, анаематствуемъ. И аще нарушитель поставленнаго есть священнаго чина: то повелѣваемъ обнажить его отъ священническаго достоинства, аще же мірянинъ, или монахъ, отлучити отъ общенія церковнаго». По-

(100) Трул. Соб. прав. 81.

добытымъ образомъ и Соборъ російскихъ Святителей, составленный въ Москвѣ въ 1676 году, опредѣлялъ: «хранится чину церковному, писанному и написанному, древле преданному отъ богоносныхъ Отецъ нашихъ, недвижно и никому же что ново въ Церковь вносить, или перемѣнати, или что кому отъ себе умышляти или начинать» (107). И пастыри русской Церкви всегда были вѣрны этому опредѣленію. Во всѣ времена своего управленія они ревностно заботились о томъ, чтобы все совершающееся въ Церкви «было сполна по уставу чинно и нематежно, во всемъ по преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, ничтоже претворяюще» (108). Когда по безграмотности переписчиковъ въ богослужебныя книги вкрались ошибки не только грамматическія и орфографическія, но и догматическія, то іерархи русской Церкви тотчасъ замѣтили это, и послѣ нѣсколькихъ Соборовъ, созванныхъ для совѣщанія по этому дѣлу, всѣ церковнобогослужебныя книги свѣрили съ древнѣйшими рукописями, съ вѣрнѣйшими греческими подлинниками, очистили ихъ отъ всѣхъ погрѣшностей, и, по единогласномъ утверженіи всѣми греческими и російскими іерархами предали ихъ во всеобщее употребленіе, съ такимъ повелѣніемъ со стороны Власти Предержавшей, чтобы кромѣ этихъ новоисправленныхъ книгъ никакія другія при церквахъ не были уже употребляемы (109).

Изъ наложенныхъ доселѣ мыслей само собою от-

(107) Ист. Росс. Іерар. ч. 1. стр. 324.

(108) Акты археограф. комм. т. 1 стр. 277. С. Петербургъ 1821.

(109) Пресв. Иннок. начерт. церк. ист. Отд. 11 стр. 565. С. Петербургъ 1821.

крывается, что богослужебныя книги наши содержатъ въ себѣ чистое ученіе св. Церкви Христовой, ученіе, которое проповѣдывалось во всѣ времена и проповѣдывается донынѣ. Посему мы не только можемъ обращаться къ этимъ книгамъ, когда хотимъ узнать ученіе православной Церкви о какомъ либо предметѣ Вѣры, но и обизаны признавать заключающееся въ нихъ ученіе истиннымъ ученіемъ Церкви; можемъ также заимствовать изъ нихъ доказательства въ подтвержденіе той или другой догматической истины. Только надобно твердо помнить, что въ богослужебныхъ пѣсняхъ и молитвахъ, какъ изліяніяхъ сердечныхъ, догматическое ученіе не вездѣ излагается съ такою точностію и опредѣленностію, какою отличаются опредѣленія Соборовъ, символы, катихизисы. А потому, чтобы не остановиться иногда на выраженіяхъ не совсемъ точныхъ и вслѣдъ за тѣмъ не впасть въ заблужденіе, мы должны, пользуясь богослужебными книгами, имѣть предъ собою другія болѣе строгія догматическія сочиненія, которыя для того и издаются православною Церковію, чтобы служить руководствомъ для православныхъ въ дѣлахъ вѣры.

А К Т Ы

О ПРИЗНАНІИ ЕЛЛИНСКОЙ ЦЕРКВИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЮ.

І.

Г Р А М О Т А

СВЯТѢЙШАГО ПАТРИАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО АНѦМА
СВЯТѢЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ ВСЕРОССІЙСКОМУ СУНДУ.

Святѣйшій Правительствующій Сундъ Россійской Церкви! Во Христѣ братское отъ насъ цѣлованіе! Съ немалою душевною радостію возвѣщаемъ Вамъ священное и важное дѣло, недавно оконченное Божіею милостію и материнскимъ любвеобильнымъ попеченіемъ святой Христовой великой Церкви, именно-же торжественное признаніе и законное установленіе въ Греціи церковнаго начальства для независимаго управленія духовными дѣлами сего новоучрежденнаго Королевства. Ибо, какъ и Вамъ извѣстно, когда находящіяся въ семь Королевствѣ Архіерейскія епархіи, издревле подчиненныя нашему Святѣйшему Вселенскому престолу, вѣдучи, по государственнымъ обстоятельствамъ, отны за нѣсколько предъ симъ лѣтъ политически, и непосредственное къ нему отношеніе: то пріимутъ въ управленіе церковными дѣлами Преосвя-

по священному нашему долгу, свидѣтельствуемъ Вамъ сердечную братскую нашу любовь. Въ лѣто тысяча восемьсотъ пятидесятое, Іюля въ девятнадцатый день.

Подлинная за подписаніемъ Святлѣйшаго Патріарха константинопольскаго Анѳима.

II.

Р ъ ч ъ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ СВЯТѢЙШИМЪ ПАТРІАРХОМЪ АНѢИМОМЪ ВЪ ЗАСѢДАНІИ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО СУНОДА, ПРЕДЪ РАЗСУЖДЕНІЕМЪ О ПРИЗНАНІИ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ЕЛЛИНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Се что добро, или что красно, но еже жити братіи скуль, благовременно и мнѣ нынѣ произнести вмѣстѣ съ Царемъ-Пророкомъ, Преосвященнѣйшіе во Святомъ Духѣ братіе и сослужители! Глубоко радуюсь, восхищаюсь душею и восторгаюсь сердцемъ, окруженный Вашею любовію и благочестіемъ, возсылаю хвалу Царю всѣхъ и Богу нашему, созвавшему насъ во единю, и воспѣваю вмѣстѣ съ Церковію: «днесь благодать Святаго Духа насъ собра». Она собрала насъ во имя Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа къ совершенію тѣла Церкви, къ созиданію исполненія правобѣрующихъ (Еф. 4. 12, 13); собрала насъ, да утвердивъ сіе единство Церкви, которое издревле всѣ благочестивые и православные признаютъ и исповѣдуютъ какъ догматъ Вѣры,— утвердивъ оное въ союзѣ мира, согласно съ священными постановленіями и канонами святыхъ Соборовъ и Богоносныхъ Отцевъ нашихъ, и опредѣливъ права Церквей духовнымъ мѣриломъ, — и

сами мы сохранимъ церковное чиноположеніе неприкосновеннымъ и неврежденнымъ , и преемникамъ нашимъ предадимъ , какъ и должно , непорочнымъ , яко священный залогъ , переходящій отъ отцевъ до скончанія вѣка. Ибо сущія въ патриаршей области нашего апостольскаго вселенскаго константинопольскаго престола , святѣйшія митрополіи , архіепископи и епископи , нынѣ составляющія Богоспасаемое и Богохранимое Королевство греческое , случайными обстоятельствами отдалившіяся отъ сего единства , пребывавшія цѣлыя семнадцать лѣтъ внѣ церковнаго союза съ своимъ законнымъ Предстоятелемъ , разединенныя и съ прочими святѣйшими престолами каеолвческой православной Христовой Церкви , вновь , по благоволенію Божию , по благочестивому желанію , усердію и изволенію тамошнихъ православныхъ Христіанъ , начальствующихъ и подчиненныхъ , пастырей и пасомыхъ , ищущъ возстановленія церковнаго единства , какъ явствуетъ изъ достопочтеннаго посланія Королевскаго Совѣта греческаго , которое нынѣ же будетъ предложено вашему вниманію. Разсмотримъ же его , какъ подобаетъ , по Богодарованнымъ правиламъ Церкви , и во Святомъ Духѣ произнесемъ судъ и рѣшеніе. Слава всеблаговому и челоуколюбивому Богу , Господу и Спасу нашему Иисусу Христу , промысляющему о Церкви Своей и такимъ образомъ влѣхнувшему въ сердца греческихъ православныхъ чадъ нашей великой Христовой Церкви сіе истинно-христіанское и боголюбезное желаніе и благорасположеніе. Такова цѣль настоящаго собранія ! Намѣреваясь нынѣ изслѣдовать и рѣшить сіе священное дѣло , призывавъ Господа , да будетъ Онъ покровителемъ , помощникомъ и подателемъ и мысли

и слова для вѣрнаго уразумѣнія и для правильнаго истолкованія читаемаго, приступимъ къ изслѣдованію въ страхѣ Божиємъ, въ нелицемѣрной любви, въ братскомъ единомысліи, въ духѣ мира, согласія и единенія.

Ты же, вѣчный Женише единой, святой, соборной и апостольской Церкви, Христе Іисусе, Боже, Боже отецъ нашихъ, рекшій: *идъже два или трие собрании будутъ во имя Мое, ту есмь посреди ихъ*, прииди и нынѣ невидимо Самъ навѣиѣмъ Всесвятаго и Всесовершающаго Духа, и направи наши умы и сердца по твоему благоизволенію! Приблизися къ намъ, приблизися, вездѣ Сый, и какъ вѣкогда во всемъ соприсутствовалъ Божественнымъ и Святымъ Апостоламъ твоимъ и преемникамъ ихъ — Боголюбезнымъ отцамъ нашимъ, такъ соприсутствуй и намъ, просицимъ у твоего челоуѣколюбія единства Вѣры и общенія Святаго Духа твоего, въ семъ святомъ и великомъ Синодѣ, да къ Тебѣ взирающе и твоимъ свѣтомъ наставляеми, потщимся соблюсти и нынѣ, какъ доселѣ твоею благодатию соблюли, единство духа въ союзѣ мира, къ совершенію Святыя Церкви твоея, которую стяжалъ твоею кровію, и которой Самъ Ты и Глава, и основаніе, и краеугольный камень, и первый, верховный и вѣчный Архіерей и Пастыреначальникъ, Ему же слава во вѣки. Аминь.

СОБОРНОЕ ДѢЯНІЕ

СВЯТАГО И СВЯЩЕНАГО КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО СУНОДА,
ВЪ ЛѢТО ОТЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ ТЫСЯЧА ВОСЕМЬ-
СОТЬ ПЯТИДЕСЯТОЕ, МѢСЯЦА ІЮНЯ, ИНДИКТІОНА ВОСЬМАГО.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Владыка всѣхъ и Господь нашъ Иисусъ Христосъ, въ ночь, въ юже преданъ бываше, преподавъ святымъ своимъ ученикамъ и Апостоламъ новую свою, отличающую Христіанъ, заповѣдь—да любимъ другъ друга, рекъ: *не можетъ розга плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ. И потомъ, снисходя къ человѣческой немощи, Самъ же, премудрый Учитель нашъ, изъяснилъ, что Онъ есть лоза истинная, на коей заповѣдуется пребывать всѣмъ намъ: будите во Мнѣ. Отселѣ въ Христіанской православной Церкви восхваляемое оное и столь ревностно желаемое Божественными Апостолами и достославными вселенскими Соборами, и въ ежедневныхъ молитвахъ вѣрующими усердно испрашиваемое единеніе: будите во Мнѣ. Ибо единъ Господь, Ему же служимъ, една Вѣра, юже пріяхомъ, и едино крещеніе, имже крестихомся. Сіи суть залогоди единого истинного стада Пастыреначальника Христа, то есть, единой, святой, соборной и апостольской Церкви, пасомой многочисленными служителями Его, бодрствующими и стоящими на стражѣ, въ ноши сей непостоянной жизни, о единомъ упованіи, въ неже и призвани быхомъ вси. Но премудрость Божія, какъ все твореніе содержитъ въ дивномъ согласіи и порядкѣ, такъ и святую Церковь свою благоволила устроить въ томъ же*

согласіи. И Святыи Духъ, положивый овы Апостолы, овы Пророки, овы же Пастыри и Учители, какъ чрезъ возложеніе рукъ Божественныхъ Апостоловъ поставилъ на служеніе *Вѣры* однихъ Епископами, другихъ Пресвитерами, иныхъ Діаконами: такъ сей же Духъ, и изреченіемъ вселенскихъ святыхъ Соборовъ, поставилъ въ домостроительствѣ *единства* однихъ Патріархами, другихъ Митрополитами и Архіепископами, иныхъ Архипресвитерами и Архидіаконами и пр. Но всѣ они (и равночестные въ братскомъ взаимоотношеніи, и подчиненные одни другимъ, какъ «предстоятелямъ», каждый по своему служенію, какое принялъ, имѣя тотъ же духъ *Вѣры* и тоже апостольское по правиламъ Церкви рукоположеніе), слагаясь, какъ служебные члены, въ единое тѣло Христово, гдѣ бы ни были, образуютъ единый святыи храмъ, и связуясь союзомъ любви, хотя и кажутся раздѣленными и разъединенными по нуждамъ общественной жизни, равно какъ и по обстоятельствамъ государственнымъ, но неразъединенно и нераздѣльно пребываютъ въ *единствѣ* Церкви.

На семъ основаніи издревле Церковь Христова, то есть досточтимые вселенскіе Соборы, временно, смотря по нуждамъ государственнаго порядка, раздѣляли или совокупляли церковныя епархіи, подчиняли ихъ другимъ, или признавали самостоятельными; единеніе же въ *Вѣрѣ* и въ церковномъ каноническомъ чиноположеніи оставалось неприкосновенно. Такъ и нынѣ, когда нѣкоторыя изъ бывшихъ подъ церковною властію патріаршаго, апостольскаго, вселенскаго престола константинопольскаго, святѣйшія митрополія, архіепископіи и епископіи, составляющія нынѣ Богоспасаемое и Богохранимое Королевство греческое, по

обстоятельствамъ временно отдѣлились (хотя и сохраняя благодатию Божіею *единство Вѣры*) отъ церковнаго и каноническаго единенія съ православною своею Матерію, константинопольскою великою Церковію, отъ коей зависѣли, и со всѣми прочими православными Христовыми Церквями: то мы, — благодатию Всесвятаго Духа сошедшись въ полномъ собраніи для возстановленія каноническаго единенія елліинской Церкви съ прочими православными Церквями, усмотрѣвъ изъ грамоты благочестивыхъ министровъ Богоспасаемой Державы греческой прошеніе всего тамошняго благочестивѣйшаго клира и желаніе всего православнаго греческаго народа, возлюбленныхъ во Святомъ Духѣ чадахъ нашихъ; признавъ также, что сія новоучрежденная Держава имѣетъ нужду въ единствѣ церковнаго управления дѣлъ Вѣры, и ревнуя о ненарушимости святой нашей Вѣры и неприкосновенности правилъ Божественныхъ Отець, да всегда пребываемъ всѣ, какъ въ единствѣ Вѣры, такъ и въ единствѣ управленія, нераздѣльными вѣтвями Божественныя лозы, — постановили силою Всесвятаго и Всесовершающаго Духа симъ соборнымъ дѣланіемъ: чтобы православной Церкви въ Королевствѣ греческомъ, имѣющей Началовождемъ и Главою, какъ и вся католическая и православная Церковь, Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, быть впредь законно самостоятельною, и высшимъ церковнымъ правительствомъ ея признавать постоянный Синодъ изъ Архіереевъ, преемственно призываемыхъ по старшинству рукоположенія, подъ предсѣдательствомъ преосвященнѣйшаго Митрополита аѳинскаго, для управленія церковными дѣлами по Божественнымъ и священнымъ правиламъ, свободно и безпрепятственно отъ всякаго

внѣшняго вѣдѣтельства.— Такъ устанавливаемый симъ соборнымъ дѣяніемъ священный Синодъ въ Греціи признаемъ и провозглашаемъ нашимъ по Духу собратомъ, возвѣщая всѣмъ повсюду благочестивымъ и православнымъ чадамъ единой, святой, соборной и апостольской Церкви, да признаютъ его таковымъ и поминаютъ *подъ именемъ священнаго Синода Церкви еллинской*. Предоставляемъ же ему и всѣ преимущества и всѣ начальственныя права, причисляющія высшему церковному правительству, дабы онъ впредь поминаемъ былъ при священнослуженіи еллинскими Архіереями въ ихъ епархіяхъ, а предсѣдатель оного поминалъ бы все епископство православныхъ, и дабы сему Синоду принадлежали всѣ каноническія дѣйствія касательно рукоположенія Архіереевъ. Но для сохраненія законнаго единства его съ константинопольскою великою Церковію и съ прочими православными Христовыми Церквями, по Божественнымъ и священнымъ правиламъ и преданнымъ отъ Отцевъ обычаямъ католической православной Церкви, онъ долженъ поминать въ священныхъ диптихахъ имена вселенскаго Патріарха и впрочемъ трехъ Патріарховъ по чину, равно какъ и все епископство православныхъ; также получать, сколько нужно, и святое Муро отъ святой Христовой великой Церкви. Предсѣдатель Священнаго Синода, по соборнымъ и преданнымъ отъ Отцевъ повелѣніямъ, при вступленіи въ сіе званіе, обязуется посылать обыкновенныя соборныя грамоты къ вселенскому и къ прочимъ Патріархамъ, равно какъ и они, при своемъ вступленіи, будутъ дѣлать тоже. Кромѣ сего, въ случаѣ церковныхъ дѣлъ, требующихъ совмѣстнаго разсмотрѣнія и взаимнаго содѣйствія къ лучшему устроенію и утверженію право-

славной Церкви, надлежитъ, чтобы еллинскій Священный Синодъ относился къ вселенскому Патріарху и находящемуся при немъ Священному Синоду. А вселенскій Патріархъ вмѣстѣ съ своимъ святымъ и Священнымъ Синодомъ охотно будетъ оказывать свое содѣйствіе, сообщая о нужномъ Священному Синоду Церкви елливаской. Но дѣла, относящіяся къ внутреннему церковному управленію, какъ-то избранію и рукоположенію Архіереевъ, числу ихъ, наименованію престоловъ ихъ, рукоположенію іереевъ и іеродіаконовъ, сочетаніямъ и расторженіямъ браковъ, устройству обителей, благочинію и надзору надъ священнымъ клиромъ, проповѣданію Слова Божія, воспрещенію противныхъ вѣрѣ книгъ,—все сіе и подобное долженъ рѣшать Священный Синодъ синодальнымъ опредѣленіемъ, отнюдь не преступая священныхъ правилъ святыхъ и священныхъ соборовъ, преданныхъ Отцами обычаевъ и постановленій православной восточной Церкви.

На сихъ основаніяхъ, сія издревле благоутробная мать, какъ лоза цвѣтущая во дворѣхъ дома Господня, константинопольская великая Христова Церковь, соборнѣ во Святомъ Духѣ признаетъ и провозглашаетъ еллинскую Церковь самостоятельною, и Синодъ ея собратомъ по Духу своимъ и всякой другой помѣстной православной Церкви.

Еще признаетъ она полнымъ, истиннымъ и апостольскимъ то рукоположеніе, которое по рѣшенію и опредѣленію еллинскихъ преосвященныхъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, приняли они или здѣсь, отъ сего апостольскаго вселенскаго престола, или отъ другаго апостольскаго престола, или наконецъ

отъ самостоятельныхъ Синодовъ , существующихъ въ православной Церкви.

Признаетъ также полнымъ , истиннымъ и апостольскимъ всякое руковозложеніе ихъ и всякое священнодѣйствіе, законно совершаемое, и таковымъ признавать внушаетъ и всѣмъ православнымъ.

Такъ опредѣлилъ во Святомъ Духѣ константинопольскій православный Священный Синодъ, съ совершеннымъ благорасположеніемъ и пламенною любовію желая возлюбленному своему во Христѣ собрату утвержденія въ Вѣрѣ и единствѣ, преспѣянія въ заповѣдяхъ Господнихъ и неуспянаго попеченія о просвѣщеніи православіемъ паствы, которую пасти поставилъ его Духъ Святой,—дабы и противящіеся благочестію сказали: *кто сія, проницающая аки утро, добра яко луна, избрана яко солнце, ужасъ яко вчиненны?* Богъ же мира, сотпоривый обоя едино, и средостѣніе ограды разоривый, да дастъ вамъ тожде мудрствовать всегда другъ ко другу, благодатию и челоуѣколюбіемъ перваго, великаго и верховнаго Архіерея, Христа Бога нашего, молитвами пренепорочной Его Матери, приснодѣвы и Богородицы Маріи, честнаго, славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна, Святыхъ славныхъ, всехвальныхъ, Богоглаголивыхъ и Духоносныхъ Апостолъ, преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ и всѣхъ Святыхъ. Аминь.

подлинное подписали:

Аноимъ, Божією милостію, Архіепископъ Константинополя, Новаго Рима, и Вселенскій Патріархъ, во Христѣ Богъ.

Бышій Патріархъ Константинопольскій Константинъ 1-й, во Христѣ Богъ.

Бывшій Патріархъ Константинопольскій Константъ, во Христь Богъ.

Бывшій Патріархъ Константинопольскій Григорій, во Христь Богъ.

Бывшій Патріархъ Константинопольскій Германъ, во Христь Богъ.

Бывшій Патріархъ Константинопольскій Аноимъ, во Христь Богъ.

Кирилль, Божією милостію, Патріархъ святого града Іерусалима, во Христь Богъ.

Епископъ Кесаріи Паусій.

Епископъ Ефеса Аноимъ.

Епископъ Іракліи Панаретъ.

Епископъ Никомидіи Діонисій, подающій мнѣніе и за пречестнаго старца святаго Халкидона, господина Іеровея.

Епископъ Дерковъ Неофитъ.

Предстоятель Дидимотиха Мелетій.

Епископъ Неокесаріи Левонтій.

Епископъ Крита Хрисановъ.

Епископъ Серровъ Іаковъ.

Епископъ Визіи Григорій.

Епископъ Созопагополя Прокопій.

Епископъ Месимеріи Самуиль.

Епископъ Ставрополя Константинъ.

IV.

ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНІЕ СВЯТѢЙШАГО КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ПАТРИАРХА И ТАМОШНЯГО СУВОДА КЪ ДУХОВЕНСТВУ И ВСЕМЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ХРИСТІАНАМЪ ГРЕЧЕСКАГО КОРОЛЕВСТВА.

Аноимъ, Божією милостію Архієпископъ Константинопольскій, новаго Рима, и вселенскій Патріархъ.

Всѣ живущіе въ Богоспасаемомъ и Богохранимомъ

Королевствѣ греческомъ . благословенные Христіане, какъ принадлежащіе къ священному чину и клиру, преосвященные Митрополиты, Архіепископы и Епископы, во Святомъ Духѣ возлюбленные наши братіе и сослужители, благочестивѣйшіе іереи, преподобнѣйшіе іеромонахи и діаконы, игумены и настоятели святыхъ обителей, такъ и принадлежащіе къ званію мірянъ, начальствующіе и подчиненные, честные члены единой, святой, соборной и апостольской Церкви, и наши чада о Господѣ возлюбленные и превосхвалѣнные! Благодать вамъ отъ Бога, и миръ и милость, отъ насъ же молитва, благословеніе и благоволеніе!

Подлинно происходитъ сіе отъ присвоживущей и приснодѣйствующей благодати всесвятаго и всесовершеннаго Духа, выну обитающей и въ пречистыхъ и нетлѣнныхъ нѣдрахъ, католической и православной Христовой Церкви, братіе наши во Святомъ Духѣ и чада возлюбленные! Ибо уже отъелется средостѣніе ограды, которую разнообразное стеченіе обстоятельствъ поставило между любвеобильною Матерію, святою и великою Христовою Церковію, и приверженными къ ней чадами, благочестивыми и боголюбивыми Христіанами православной Церкви еллинской, и расторгаются узы молчанія, долгое время заграждавшіе уста обѣихъ и препятствовавшіе чувству взаимной любви быть выражены и обнаружены словами. Нынѣ можно внимать гласу Матери и гласу братскому, бесѣдовать и утѣшаться другъ о другѣ, и со взаимнымъ во Христвѣ цѣлованіемъ возрадоваться за дни, въ няже смирились ны Вышній, и льта, въ няже видѣхомъ злая. Таково и толико, возлюбленные, величіе домостроительства и милосердія Божія о насъ, и таковое торжество и праз-

днество совершаетъ днесь католическая и православная Христова Церковь по всей вселенной!

При такомъ благоволеніи и благодати Спасителя нашего Иисуса Христа, обѣщавшаго пребыть съ нами до скончанія вѣка, мы, кои Божіею милостію наслѣдовали апостольское попеченіе о всѣхъ Церквахъ, и коимъ свыше ввѣрено управленіе ихъ домостроительства, отверзши уста наши къ вамъ, духовныя и превозлюбленныя наши чада, живущія въ богохранимомъ Королевствѣ греческомъ, отсутствуя тѣломъ, но присутствуя духомъ, во-первыхъ, привѣтствуемъ васъ духовно, цѣлуя лобзаніемъ святымъ, потомъ же о семъ самомъ совершившемся и законно-опредѣленномъ постановленіи относительно еллинскихъ православныхъ Церквей съ великимъ утѣшеніемъ возвѣщаемъ всѣмъ вамъ, что когда церковное ваше прошеніе торжественно сообщено было нашей великой Христовой Церкви, то мы, нарочито для сего созвавъ священный и великій Сѣнодъ при вселенскомъ патріаршемъ престолѣ, общимъ совѣтомъ единогласно признавъ святую и православную Церковь Королевства греческаго самостоятельною, законно учредивъ постоянный Сѣнодъ для управленія церковными дѣлами ея свободно и независимо отъ всякаго вѣшняго вліянія, и признавъ и провозгласивъ его братомъ нашимъ и всѣхъ православныхъ Божіихъ Церквей, издали силою и властію Всесвятаго и Всесовершающаго Духа соборное дѣяніе, и освятивъ оное молитвами къ Богу, пѣнопѣніями и славословіями, послали Вамъ и всѣмъ на землѣ православнымъ Божіимъ Церквамъ, для всегдашняго вѣдѣнія и наблюденія.

Совершивъ сіе столь вождедѣльнымъ образомъ и

опредѣливъ согласно съ божественными и священными правилами Духопосныхъ и Богоглаголивыхъ Апостоль и пречестныхъ и Богодуховенныхъ святыхъ вселенскихъ Соборовъ, мы почли своимъ священнымъ и непремѣннымъ долгомъ, по нашему патріаршему и соборному изволенію, вамъ въ особенности преосвященнѣйшимъ Митрополитамъ, Архіепископамъ и Епископамъ, во Святомъ Духѣ возлюбленнымъ нашимъ братіямъ и сослужителямъ, и всѣмъ вообще благочестивымъ и православнымъ Христіанамъ, обитающимъ въ богоспасаемомъ Королевствѣ греческомъ, чадамъ нашимъ въ Господѣ возлюбленнымъ и превосвѣщеннымъ, предложить отеческіе совѣты наши и духовныя увѣщанія, кои просимъ и убѣждаемъ хранить навсегда. Такъ, сею благожелательною нашею церковною и соборною грамотою заповѣдуемъ и завѣщаемъ всѣмъ вамъ, дабы установленный нашимъ соборнымъ дѣяніемъ Священный Синодъ Церкви еллинской всѣ вы отнынѣ признавали высшимъ церковнымъ правительствомъ, облеченнымъ всѣми тѣми правами надъ Церквами еллинскими, какія прежде имѣлъ нашъ апостольскій, патріаршій, вселенскій престоль, и распоряженія, опредѣленія и синодальныя рѣшенія его повиновались и покарялись искренно и добросовѣстно, какъ во Святомъ Духѣ происходящимъ отъ истиннаго и законнаго церковнаго правительства, и имѣющія совершаться отъ него и чрезъ него рукоположенія Архіереевъ, отъ которыхъ зависитъ совершеніе и прочихъ святыхъ Христовыхъ таинствъ, признавали истинными и священными, ибо на все сіе воспоследовало законное соизволеніе Патріарха константинопольскаго. А самый Священный Синодъ и преосвя-

ценнѣйшаго его Предсѣдателя убѣждаемъ, увѣщаваемъ и просимъ соблюдать и сохранять цѣлымъ и невредимымъ на все времена священный залогъ православной Вѣры, коего высшее въ своемъ мѣстѣ церковное домостроительство и управленіе великая Христова Церковь соборнымъ дѣяніемъ ввѣрила ему, прилагать стараніе о сохраненіи съ нами и со всеми православными церквами единенія духа въ союзѣ мира, управлять, устроить и узаконять дѣла церковныя согласно съ божественными правилами святыхъ Апостолъ и святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ, и священными преданіями, отъ Отцевъ наследованными обычаями, учрежденіями и постановленіями единой, святой, соборной и апостольской Церкви, и не дозволить никакого нововведенія, или перемѣны, или отмены, по священноначальственной совѣсти, какъ долженъ въ томъ дать отвѣтъ предъ нелицепріятнымъ судилищемъ во второе страшное Христово пришествіе. Тому же священному Синоду и всемъ вообще преосвященнымъ Архіереямъ богоспасаемой Державы греческой по долгу напоминаемъ слова Апостола: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святыи постави епископы части Церковь Господа и Бога, юже стяжи кровію Своею. Азъ бо вѣмъ сіе, яко по отшествіи моемъ видуютъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящии стада, и отъ васъ самѣхъ встанутъ мужіе, глаголющии развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себѣ: сего ради бдите* (Дѣян. 20, 28—31).

Вы же все, благословенные Хрістіане, языкъ святъ, царское священіе, возлюбленные чада, коихъ духовно раждаетъ въ болѣзняхъ святая Матерь Церковь, стойте твердо, крѣпко и неподвижно на непо-

колебимомъ камнѣ Вѣры, храня, яко зѣницу ока, православное исповѣданіе, которое вы издревле пріняли отъ отцевъ, и питаясь материнскимъ млекою, которыми возрасли и прославились, которыми надѣетесь получить и спасеніе. Наипаче же вы, въ высшихъ достоинствахъ и преимуществахъ, стрегущіе непорочный ковчегъ Вѣры, матеръ нашу Церковь, соблюдайте его цѣлымъ и неприкосновеннымъ отъ страстей привременнаго міра, благоговѣя предъ царемъ всѣхъ. Законодатели! чтя законъ богооткровенный, творите законы богоугодные въ дѣлахъ вашихъ. Судіи! взирая на не вечернее солнце правды, творите судъ нелицепріятный и по Бозѣ. Сущіе отъ священнаго клира! уклоняйтесь отъ тревоженій житейскихъ, отъ дѣлъ политическихъ, и не дѣлайте ничего вопреки заповѣданному вамъ, да будете угодны избравшему васъ Христу Богу. Родители! воспитывайте дѣтей вашихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ, сами подавая имъ примѣръ добродѣтели и благочестія, какъ надлежитъ благочестивымъ и православнымъ Христіанамъ. Наставники и учителя! держитесь здраваго ученія, отвращаясь нечистыхъ суесловій и лжеученій, и питая ваше неопытное юношество васущнымъ хлѣбомъ истиннаго и животворнаго знанія, укрѣпляющимъ сердце человѣка. Всѣ возлюбленныя чада! старайтесь въ духѣ истины, съ ревностію нелицемѣрною, любя другъ друга и прилѣпляясь другъ ко другу любовію, явиться достойными сынами православной Христовой Церкви.

Сіи завѣты и увѣщанія наши, по священнѣйшему долгу, съ отеческимъ благорасположеніемъ и пламенною любовію простирая къ клиру и народу православной Греціи, мы надѣемся, возлюбленные, найти бла-

гочестивыя сердца ваши отверстыми къ принятію и вѣрному сохраненію ихъ и исполненію.

Наконецъ, воздѣвая руки и возводя очи и мысли къ небесному Отцу милосердія и щедротъ, и усердно призывая на васъ спасительные дары и милости нескерпаемой и неистопаемой благодати Его, отечески благословляемъ отъ всей души и отъ всего сердца всѣхъ сущихъ въ Богохраимомъ Королевствѣ греческомъ братій и чадъ нашихъ о Господѣ, духовныхъ и мірянъ, монашествующихъ и брачныхъ, начальствующихъ и подчиненныхъ, богатыхъ и убогихъ, мужей и женъ, родителей и дѣтей, учащихъ и учащихся, гражданскихъ и военныхъ, пребывающихъ въ городахъ и селахъ, на островахъ и на морѣ, всякій чинъ и всякій возрастъ Христіанъ православныхъ, и всѣмъ имъ и дѣтямъ ихъ въ роды родовъ отъ Бога Спаса нашего желаемъ всякаго блага и спасенія. Господь Богъ да даруетъ вамъ здравіе, благоденствіе, единоплеменіе, свѣтъ знанія и благочестія, и преспеянiе во всякомъ дѣлѣ благомъ и душеспасительномъ, да и мы, радуясь вами, прославляемъ Бога отцевъ нашихъ. Небесное просвѣщеніе великаго Отца свѣтовъ Бога, и благодать единороднаго Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа, и общеніе и осѣненіе единосущнаго и совѣчнаго Отцу и Сыну Духа, при нашей молитвѣ и нашемъ благословеніи, да будутъ со всѣми вами! Аминь. Въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ пятидесятое, Іюня въ тридесятый день.

Подлинное подписали:

Патріархъ Константинополя, во Христвѣ братъ и богомолецъ.

Епископъ Кесаріи Паисій, во Христь братъ и богомолецъ.

Епископъ Ефеса Анѳимъ, во Христь братъ и богомолецъ.

Епископъ Иракліи Панаретъ, во Христь братъ и богомолецъ.

Епископъ Кизика Іоакимъ, во Христь братъ и богомолецъ.

Епископъ Никоидіи Діонисій, во Христь братъ и богомолецъ.

Епископъ Никей Іосифъ, во Христь братъ и богомолецъ.

Епископъ Ефеса Анѳимъ, за епископа Халкидона Іеровея.

Епископъ Дерковъ Неофитъ, во Христь братъ и богомолецъ.

Предстоятель Дидимотиа Мелетій, во Христь братъ и богомолецъ.

Епископъ Крита Хрисанъ, во Христь братъ и богомолецъ.

Епископъ Серровъ Іаковъ, во Христь братъ и богомолецъ.

Епископъ Визіи Григорій, во Христь братъ и богомолецъ.

ОБЯЗАННОСТИ СВЯЩЕННИКА ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ САМОМУ
СЕБѢ (').

Возлагая на священника особливья обязанности внѣшнія—въ отношеніи къ его пасомымъ, Слово Божіе и св. Церковь выражаютъ нѣкоторыя особенныя требованія и въ отношеніи къ нему самому. Въ этихъ требованіяхъ изображено, каковъ, сообразно съ своимъ назначеніемъ въ Церкви, долженъ быть самъ священникъ, какія качества долженъ имѣть, какъ обязанъ жить, чтобы долгъ священнослуженія былъ и принятъ имъ на себя достойно, и выполненъ правильно. Священнику надобно обращать на эти требованія, по крайней мѣрѣ, столько-же вниманія, сколько и на свои внѣшнія обязанности, потому что само слово Божіе а) не только поставляетъ тѣ и другія во взаимной между собою связи, но и даетъ, въ своихъ предписаніяхъ, первое мѣсто между обязанностями священника—обязанностямъ къ самому себѣ: *внимай себѣ и—ученію* (1 Тим. 4, 16),—*внимайте себѣ и—всему стаду* (Дѣян. 20, 28); б) указываетъ въ добрыхъ свойствахъ самаго священника условіе цѣнности внѣшнихъ дѣйствій его

(') Статья изъ приготовляемаго къ изданію въ свѣтъ «Опыта пастырскаго Богословія»,—Баккалавра С. Петербургской Духовной Академіи *Иером. Кирилла*.

службы въ очахъ Божіихъ: *мнози рекуть мнѣ, говорять Господь, во оны день: Господи, Господи, не въ твою ли имя пророчествовахомъ, и твоимъ именемъ бѣсы изгоняхомъ, и твоимъ именемъ силы мнози сотворихомъ? И тогда исповѣмъ мнѣ, яко никогдыже знахъ васъ: отидите отъ мене дѣлающіи беззаконіе* (Мат. 7, 22. 23).

Требованія слова Божія и св. Церкви въ отношеніи къ самому священнику дѣлятся на два класса. Однѣ суть требованія общія, въ которыхъ изображаются общія обязанности, въ отношеніи къ самому себѣ, священника, какъ священника, — лица, избираемаго, вообще, на отвѣтственное, трудное и высокое дѣло священнослуженія. Другія — частныя, въ которыхъ раскрываются обязанности священника, приспособительно къ частнѣйшему назначенію его въ Церкви Христовой, — какъ учителя, священнослужителя и пастыря.

I.

ОБЩІЯ ОБЯЗАННОСТИ СЯЩЕННИКА ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ САМОМУ СЕБѢ.

И преимущество избранія, котораго удостоиваются немногіе, и самое существо служенія священническаго, какъ, вообще, ближайшаго служенія Богу, *ему же не прислится лукавнуй* (Псал. 5, 5), требуютъ отъ священника преимущественнаго совершенства нравственнаго: *подобаетъ епископу безъ порока быти, якоже Божію строителю, ... праведну, преподобну* (Тит. 1, 7—8. Св. 1 Тим. 3, 2); *сею ради оставихъ тя въ Критѣ, писалъ св. Апостолъ Павелъ къ Титу, епископу критскому, да... устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры, якоже азъ тебѣ повелѣхъ: аще кто есть непороченъ*

(Тит. 1, 5. 6). Это, столько ясное, предписаніе закона Божія священнику — быть *лепорочнымъ, праведнымъ, преодобнымъ*—обязываетъ его: 1) съ особенною ревностію подвизаться въ благочестіи вообще, 2) имѣть въкоторыя «особливая и церковному учителю и пастырю приличныя (*)» добродѣтели, и 3) во всякомъ случаѣ быть свободнымъ отъ тяжкихъ и особенно не свойственныхъ званію его грѣховъ.

А.

Объ обязанности священника съ особенною ревностію преуспѣвать въ благочестіи вообще.

Слово Божіе и св. Церковь постоянно внушаютъ священнику обязанность ревностиѣйшаго преуспѣянія въ благочестіи вообще. Онѣ то положительно предписываютъ ее пастырю, то наводятъ на мысль о ней, указывая ему и предметы его попеченій, и мѣру подвига и преуспѣянія, и разнообразныя побужденія, которыя могли-бы поддержать его ревность о благочестіи, и пособія, облегчающія трудъ, и образцы, поддерживающіе терпѣніе.

Заповѣдь священнику о преуспѣніи въ благочестіи.

Обучай себе ко благочестію, писалъ св. ап. Павелъ Тимоѳею (1 Тим. 4, 7), указывая ему (а въ лицѣ его и всѣмъ служителямъ Церкви Божіей) въ благочестіи обязательнѣйшій долгъ, дѣло цѣлой жизни. Не менѣе ясны и опредѣленны въ этомъ отношеніи и требованія Церкви. «Дѣло твое буди, говоритъ поученіе святительское новопоставленному іерею, еже учиться за-

(*) Книг. о должи пресвит. прикодск. стр. 75, изд. Кіев. 1804.

кову Господню день и нощь, и заповѣдемъ прехваль-ныхъ Апостолъ и правиломъ св. Отецъ, иже на седми соборѣхъ вселенскихъ, послѣдовати». . . «Имена твоя многа и велика, по Господню словеси и святыхъ Его. По сямъ всѣмъ именамъ и житіе твое буди. Водѣ не сущей во источницѣ, не имать нарещися источникъ: и дѣлъ не имый іерей, не можетъ праведнѣ нарещися іерей, ниже чести іерейскія достоинъ: не словесемъ, но дѣломъ мзлы даются. Вѣсть же Богъ, колико дѣлати можемъ, и лѣнящеса не дѣлаемъ (*)». «Отъ того, кому ввѣряется другихъ учить добродѣтели, говоритъ св. Григорій Богословъ, требуется не только то, чтобы онъ не былъ пороченъ, но и то, чтобы онъ отличался добродѣтелию по заповѣди, повелѣвающей *уклоняться отъ зла и творить благо* (Псал. 33, 27),—чтобы не только изглаждалъ въ душѣ худые образы, но и начертывалъ лучшіе, такъ, чтобы болѣе превосходилъ другихъ добродѣтелию, нежели сколько превосходить достоинствомъ,—чтобы не зналъ никакой мѣры въ добродѣтели и въ восхожденіи на высоту, и не столько считалъ для себя прибылью то, что пріобрѣтено, сколько потерю, что не пріобрѣтено, . . .—чтобы въ начальникѣ или предстоятелѣ считалъ порокомъ даже то, если онъ не превосходитъ всѣхъ и не преуспѣваетъ всегда въ добродѣтели (*)».

Предметы попеченій ревнующаго о благочестіи пастыря и жра его преуспѣанія въ добръ.

Какъ-бы не довольствуясь, впрочемъ, этими увѣщаніями священнику къ ревности о благочестіи, слово

(*) Стр. 1 и 8.

(*) Слово зашт. 1. Хр. Чт. 1842, ч. 2, стр. 17—19.

Божіе и св. Церковь прямо напоминають ему о добродѣтеляхъ, въ которыхъ обязанъ преуспѣвать и каждый Христіанинъ, но пастырь Церкви въ особенности, — каковы : вѣра, любовь, терпѣніе, словомъ—всѣ добродѣтели, какими должна украшаться жизнь Христіанина: *гони правду, благочестіе, вѣру, любовь, терпѣніе; образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. 6, 11. 4, 12). « Долженъ еси показати добронравія свитительскаго подобія, стяжати любовь, кротость, цѣломудріе, пощеніе, трезвеніе, удержаніе всѣхъ страстей (*) ». « Сказавши: *(подобаетъ епископу быти) непорочну*, (Апостолъ) указалъ на всякую добродѣтель, такъ что, если кто знаетъ за собою какіе нибудь грѣхи (*τινα αμαρτιατα*), тотъ не хорошо дѣлаетъ, когда доискивается служенія, отъ котораго отдалилъ себя своими дѣлами (†) ».

Вмѣстѣ съ этимъ прямымъ указаніемъ на добродѣтели, пастырю внушается и то, какъ велика должна быть его ревность, каково должно быть его преуспѣаніе въ добрѣ. Онъ обязанъ подвизаться во всѣхъ добродѣтеляхъ съ усиліемъ, преуспѣвать такъ, чтобы это преуспѣаніе было видимо и назидательно для другихъ. Писаніе говоритъ ему: *бѣгай грѣховъ, гони правду*, — « не говоритъ : *удалйся* (отъ грѣховъ), *приблизжайся* (къ правдѣ), но — *бѣгай, гони* (†) » (1 Тим. 6, 11), — *въ сихъ поучайся, въ сихъ пребывай, да преспѣаніе твое явлено будетъ во всѣхъ* (4, 15) ; *о всемъ самъ себе подивай образъ добрыхъ дѣлъ* (Тит. 2, 7). « Да будетъ, —

(*) Поуч. свят. стр. 3.

(†) S. Chrys. in 1 Tim. hom. X. n. 1. ed. Montf. Paris. 1838.

(‡) Id. hom. XVII, n. 2.

объясняетъ это послѣднее мѣсто св. Златоустъ, да будетъ общимъ для всѣхъ наставленіемъ и образцемъ добродѣтели чистота твоей жизни, подлежащей очамъ всѣхъ, какъ бы какой первообразъ, заключающій въ себѣ все доброе и удобно представляющій образцы тѣмъ, которые желаютъ усвоить себѣ что нибудь изъ находящагося въ немъ хорошаго (*).

Побужденія священнику въ ревностнѣйшему преуспѣванію въ добрѣ.

Сильнѣйшія побужденія къ ревности и благочестію представляются священнику въ особенныхъ отношеніяхъ его 1) къ Богу и 2) людямъ.

1) *Поставляемый за чловѣки на службы, яже къ Богу* (Евр. 5, 1), священникъ, по силѣ этого назначенія, является ближайшимъ слугою Божиимъ, достоинствомъ Божиимъ (1 Кор. 3, 9), *чловѣкомъ*, по преимуществу, *Божіимъ* (1 Тим. 6, 11): это самое особенное приближеніе къ Богу, естественно, требуетъ отъ него особенной заботы объ угожденіи Богу: *часть моя еси, Господи, рѣчь сохрани ти законъ твой* (Псал. 118, 57). Принадлежа особенно Богу по своему званію, онъ долженъ принадлежать Богу и по всей своей жизни. И это не есть только дѣло усердія, но долгъ совѣсти, ограждаемый страхомъ отвѣтственности предъ Богомъ. *Заповѣдая всѣмъ заповѣди своя сохрани ти зѣло* (Псал. 118, 4) и всѣмъ за преступленіе закона угрожая судомъ своимъ (Евр. 2, 27), Богъ угрожаетъ самымъ строгимъ судомъ служителямъ своего престола: *время начати судъ отъ дому Божія* (1 Петр. 4, 17); *отъ освященныхъ mouths лачните*, завѣщавалъ Онъ посланникамъ своего гнѣва, во-

(*) Id. in ep. ad Tit. hom. IV, n. 2, ed. cit.

руженныхъ *скирою погубленія* противъ неправдъ дому Израилева и Іудина (Іезек. 9, 2. 6. 9). Итакъ, и по любви къ Господу, какъ ближайшій слуга Господень, и по страху суда Божія, какъ лице, подлежащее ближайшей отвѣтственности предъ Богомъ, священникъ обязанъ болѣе, чѣмъ всякій другой, заботиться о постоянномъ преуспѣяніи въ благочестіи.

2) Поставляемый за челоѵпки на службы, яже къ Богу, приносити дары же и жертвы о грѣсъхъ (Евр. 5, 1), священникъ является ходатаемъ за людей предъ Богомъ. Это особенное и весьма важное отношеніе его къ людямъ служить для него, по указанію св. Отцевъ, также весьма сильнымъ побужденіемъ къ ревности о постоянномъ преуспѣяніи въ добродѣтели вообще. «Когда и къ намъ, говоритъ св. Григорій Двоесловъ, кто придетъ съ просьбою походатайствовать за него предъ тѣмъ, или другимъ начальникомъ, который на него гнѣвается, а намъ не коротко знакомъ, мы тотчасъ-же отвѣчаемъ: нѣтъ, любезный, нельзя намъ ходатайствовать за тебя предъ этимъ господиномъ, потому что и сами не пользуемся его особеннымъ благоволеніемъ. Еслиже такимъ образомъ и челоѵкъ предъ челоѵкомъ, на котораго мало надѣется, не отваживается быть ходатаемъ: то какъ дерзнетъ ходатайствовать за грѣхи народа тотъ, кто не знаетъ, заслужилъ ли онъ своею жизнію благоволеніе Божіе къ себѣ самому? Какъ будетъ онъ просить прощенія другимъ, когда не увѣренъ, прощены ли еще его прегрѣшенія? Въ этомъ случаѣ надобно даже опасаться, чтобы, вмѣсто умилоствленія не подвигнуть Господа на болѣшій гнѣвъ изъ-за своихъ грѣховъ: ибо всѣ мы хорошо знаемъ, что когда и предъ людьми берется

ходатайствовать такое лице, которое имъ не нравит- ся, то гнѣвъ ихъ чрезъ то еще болѣе усиливается. Итакъ кто еще не отрѣшился отъ земныхъ страстей, пусть тотъ остережется занять мѣсто ходатая въ Церк- ви: иначе онъ своимъ предстательствомъ лишь больш- ие раздражитъ верховнаго Судію и навлечетъ тѣмъ на свою паству новыя бѣдствія (*)». «Тотъ, вопро- шаетъ св. Златоустъ, тотъ, кто молится за весь го- родъ,—что говорю: городъ?—за всю вселенную, и уни- лостивляетъ Бога за грѣхи всѣхъ, не только живыхъ, но и мертвыхъ, тотъ каковъ долженъ быть?» И отвѣ- чаетъ: «даже дерзновеніе Моисея и Илиа я почитаю недостаточнымъ для такой молитвы. Онъ такъ при- ступаетъ къ Богу, какъ бы ему вѣренъ былъ весь міръ, и онъ былъ общій всѣмъ отецъ... Слѣдователь- но онъ долженъ столько во всемъ превосходить всѣхъ тѣхъ, за которыхъ просить, сколько защитникъ дол- женъ превосходить защищаемыхъ. А когда онъ при- зываетъ Святаго Духа и совершаетъ страшную жерт- ву, такъ часто прикасаясь къ общему всѣхъ Владыкѣ: тогда, скажи мнѣ, гдѣ назначимъ ему мѣсто? Какой потребуемъ отъ него чистоты, какого благочестія? Ибо помысли, какія должны быть руки, служащія такому таинству? Каковъ долженъ быть языкъ, про- износящій такіа слова? Не всего ли чище и святѣе должна быть душа, пріемлющая толикую силу Духа»(1)? Не забудемъ при этомъ и другихъ, не менѣе важ- ныхъ, отношеній священника къ своимъ пасомымъ,

(*) О паст. служ. въ Хр. Чт. 1847 г., ч. 1, стр. 30—31.

(1) Слов. о свящ. VI, въ русск. пер. свящ. Колоколова стр. 175—176, изд. С.п.б. 1836.

какъ ихъ учителя, какъ ихъ пастыря,—отношеній, которыя не менѣе настоятельно требуютъ отъ него ревностнѣйшаго и постояннаго преуспѣянiя въ благочестiи. Если онъ является не вполне достойнымъ ходатаемъ за своихъ пасомыхъ, когда не стоитъ выше ихъ по нравственному достоинству: то едва ли еще не болѣе недостойнымъ являлся бы онъ учителемъ своихъ пасомыхъ, пастыремъ своей паствы, еслибы не *творилъ* того, чему *учить* (Матѳ. 5, 19), не ходилъ постоянно впереди своихъ овецъ, которыхъ путемъ заповѣдей Господнихъ ведетъ къ вѣчному спасенiю (Иоан. 10, 4). «Разумѣйте же, скажемъ словами одного изъ древнихъ святителей нашихъ, кацѣ должны есмы мы, о Господни священницы, быти, якоже великiй Дiонисiе глаголетъ: облечытеся во всякую добродѣтельную силу, учительную словомъ и дѣломъ, ко всякой добродѣтели подвижающесе и взводяще Господни люди; достовѣтъ бо, рече, быти Господню священнику чисту, и тако очищати, свѣту быти, и тако просвѣщати, святу быти, и тако освящати (1)». «Мы ли, прибавимъ замѣчанiе другаго святителя, мы ли не должны служить въ заповѣдяхъ Божiихъ? не безпрестанно ли намъ славити Господа? Сему достойны мы, чада моя (2)».

Пособiя священнику для ревностнѣйшаго преуспѣянiя его въ благочестiи.

Кромѣ силъ благодати, въ преизбыткѣ излив-

(1) Поуч. митр. Фотiа (1410—1431) священникомъ и инокомъ. См. дополн. къ Акт. истор., изд. арх. комм. т. 1, № 181. См. тогоже свят. посланiе псковскимъ посадн. и духовенству. Акт. ист. т. 1, № 35, стр. 69.

(2) Окруж. посл. Ростовск. митр. Iовы (1652 г.). Акт. ист. т. 7, № 62.

шихся на пастыря Церкви въ таинствѣ священства, постояннымъ пособіемъ для священника къ преуспѣянію въ благочестіи служитъ самое его служеніе, особенно церковныя священнодѣйствія, требующія отъ него предварительнаго приготовленія и сами воспитывающія въ немъ духъ благоговѣнія къ Богу. Въ частности, пастырю указуются еще нѣкоторыя другія пособія, внутреннія и внѣшнія.

Слово Божіе указываетъ священнику подобныя пособія — 1) въ живомъ упованіи жизни вѣчной, гдѣ ожидаетъ его за добрый подвигъ *вѣнецъ правды, егоже воздастъ ему Господь въ день онъ, праведный Судія* (2 Тим. 4. 8),— въ упованіи, которое сильно поддерживать терпѣніе въ подвигѣ спасенія (1 Петр. 1, 3—9) и которое воспитывать въ себѣ предписывается священнику особенною заповѣдію: *емлися за вѣчную жизнь, въ нюже и званъ былъ еси* (1 Тим. 6, 12);— 2) въ постоянномъ памятованіи о Господѣ Иисусѣ Христѣ, воставшемъ отъ мертвыхъ, которое сильно ободритъ каждого во всякомъ трудѣ во спасеніе вѣчное: *поминай Господа Иуса Христа, воставшаго отъ мертвыхъ.... Вѣрно слово: аще бо съ нимъ умрохомъ, то съ нимъ и оживемъ; аще терпимъ, съ нимъ и воцаримся* (2 Тим. 8, 11. 12).

Святая Церковь вручаетъ каждому новопоставляемому священнику, какъ средство напоминанія всего, что онъ долженъ о себѣ знать и помнить,—«ставленную грамату» и «поученіе святительское», въ которыхъ, въ общихъ чертахъ, изображены и всѣ требованія въ отношеніи къ священнику, и главнѣйшія побужденія, какими онъ долженъ руководиться въ жизни, чтобы постоянно поддерживать въ себѣ духъ чистой

и совершенной преданности Богу ⁽¹³⁾. И каждый изъ священниковъ долженъ пользоваться этими предлагаемыми Церковію пособиями, «да удобнѣе возможетъ и жителству своему внимати и паству свою поучати»: этого, къ благу его, положительно требуетъ отъ него Церковь, когда постановляетъ, чтобы «священникъ и діаконъ ставленную грамоту каждый воскресный день предъ обѣднею дома у себя прочитывали» ⁽¹⁴⁾, а ставленную грамотою священникамъ внушаетъ, что каждый изъ нихъ «долженъ изучити и памятно всегда изо-устъ имѣти поученіе святительское» ⁽¹⁵⁾.

Есть и еще одно пособіе для пастыря Церкви къ ревностнѣйшему и успѣшнѣйшему преуспѣянію его въ благочестіи, указываемое ему св. Отцами: это—изученіе жизни святыхъ служителей Церкви Христовой и подражаніе, по мѣрѣ возможности, ихъ примѣру. Священнику надобно пользоваться и этимъ пособіемъ: примѣры «предшествовавшихъ отцевъ», просіявшихъ столько же подвигами благочестія, сколько и дѣлами пастырской мудрости, возбуждаютъ въ немъ соревнованіе и послужаютъ для него лучшимъ руководствомъ въ подвигѣ преуспѣянія въ добрѣ. «Не безъ причины, — говоритъ св. Григорій Двоесловъ, — на груди Аарона къ слову судному присоединены были имена двѣнадцати патріарховъ: всегда носить на груди имена отцевъ, значить непрестанно размышлять о жизни древнихъ; ибо пастырь тогда только можетъ непреткновенно проходить свое служеніе, когда непрестанно воображаетъ

⁽¹³⁾ Поуч. свят. стр. 2, 8, 9.

⁽¹⁴⁾ Инстр. Благоч. § 29.

⁽¹⁵⁾ См. въ концѣ ставленной грамоты.

въ умѣ своемъ примѣры предшествовавшихъ отцевъ, неумоимо рассматриваетъ каждый слѣдъ святыхъ и такимъ образомъ подавляетъ въ себѣ грѣшныя помыслы, и на шагъ не выступая за черту, отдѣляющую его званіе отъ другихъ» (14). Такіе поучительнѣйшіе для пастыря примѣры представляетъ намъ и слово Божіе, и Церковь.

Образцы для пастыря Церкви въ подвигъ постояннаго преуспѣянія въ благочестіи.

Слово Божіе представляетъ пастырю поучительный образецъ приличнаго служителю Церкви Божіей, ревностнѣйшаго преуспѣянія въ подвигѣ очищенія себя и угожденія Богу — въ примѣрѣ жизни святыхъ апостоловъ. Оно напоминаетъ намъ, какъ эти первые служители Слова, указуя путь спасенія другимъ, сами первые проходили по нему, среди тяжкихъ подвиговъ проповѣди находили время и удобства для внутреннихъ подвиговъ благочестія (2 Кор. 6, 4—5), которые считали для себя столько же священными, какъ и труды апостольства: *азъ убо теку не яко безвѣстно; тако подвизаюся, не яко воздухъ бѣліи: но умерщвляю тѣло мое и порабощаю, да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9, 26—27. см. Фил. 3, 8—17).

Св. Церковь также представляетъ весьма много поучительныхъ примѣровъ святой жизни пастырей стада Христова, которые умѣли совмѣщать въ себѣ самое строгое и высокое благочестіе съ неумоимыми подвигами пастырской дѣятельности, — являлись и ревностными служителями Слова, и вмѣстѣ «правиломъ вѣры, образомъ кротости, учителями воздержанія, смиренно-

(14) О паст. служ. въ Хр. чт. 1847 г., ч. 1, стр. 38—39.

мудрія, чистоты» (17). Священнику налобно чаще обращаться къ этимъ образцамъ пастырско-христіанскаго совершенства, чтобы возгрѣвать въ себѣ духъ ревности о благочестіи и не давать укореняться въ себѣ опасной мысли, будто для спасенія довольно быть болѣе или менѣе, по виѣшности, исправнымъ служителемъ святыни, безъ усвоенія себѣ духа ея, безъ усиленной заботы объ очищеніи себя для болѣе достойнаго приближенія къ святынь.

Б.

О добродѣтеляхъ, особенно прилижныхъ пастырю Церкви.

Постоянное ревновствѣйшее преуспѣяніе въ благочестіи есть долгъ и трудъ цѣлой жизни пастыря Церкви. Но и при самомъ вступленіи въ санъ священства онъ уже долженъ имѣть нѣкоторыя, какъ выражается книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, «особливья и церковному учителю и пастырю приличныя» добрыя качества, которыя потомъ, въ продолженіе всей службы своей, должно ему хранить и поддерживать. Слово Божіе и ученіе Церкви обязываютъ пастыря къ этому, прямо указывая ему, какъ на особенно свойственныя его сану, нѣкоторыя добродѣтели изъ круга обязанностей Христіанина 1) въ отношеніи къ Богу, 2) къ ближнимъ и 3) къ самому себѣ.

(17) См. службы и житія св. архипастырей: св. Златоуста (въ Мин. и Чет.-мин. Нолбря 13), Василія великаго (Генв. 1), Дмитрія ростовск. (Сент. 21) и др.; также ублажаемыхъ Церковію пресвитеровъ (Сент. 22, Окт. 15, Ноябрь. 3 и 7, и др.).

1. Особенно приличныя священнику добродѣтели, принадлежащія къ кругу обязанностей христіанина въ отношеніи къ Богу.

Изъ добродѣтелей перваго рода особенно настоятельно требуются отъ пастыря Церкви: а) благоговѣніе къ Богу, б) любовь къ Богу и в) основанная на томъ и другой вмѣстѣ вѣрность Богу.

а) *Благоговѣніе къ Богу.*

Подобаетъ, говорить св. ап. Павелъ, строителю Божію быти благоговѣйну (1 Тим. 3, 2); «долженъ ты, іерей . . . , всегда быти благоговѣинъ», говорится въ поученіи святительскомъ (¹⁰). По тому употребленію, какое въ св. Писаніи дается словамъ: *благоговѣйный, благоговѣіе*,—потому именно, что понятіе о благоговѣіи связуется въ немъ большею частію съ понятіемъ о страхѣ Божіемъ (Евр. 12, 28. 29. Дѣян. 10, 3), книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ понимаетъ подъ именемъ благоговѣнія къ Богу—богобоязненность, почтительный страхъ къ Богу (¹¹). Во всякомъ случаѣ эти добрыя чувства должны быть въ пастырѣ Церкви; ихъ требуетъ отъ него—

1. Самъ Господь особенною заповѣдію: *мысль заповѣдь сія къ вамъ, священницы: аще не услышите, и аще не положите на сердцахъ вашихъ, еже дати славу имени моему, глаголетъ Господь Вседержитель, то послю на вы клятву и проклену благословеніе ваше, и оклену е: и разорю благословеніе ваше и не будетъ въ васъ, зане вы не агазаете въ сердца ваша. И уразумѣте, яко азъ Господь послахъ къ вамъ заповѣдь сію, еже быти*

(¹⁰) Стр. 14, пр. I. Сн. Ставл Грами.

(¹¹) Стр. 80.

завѣту моему къ левитомъ , глаголетъ Господь Вседержитель. *Завѣтъ мой бѣ съ нимъ жизни и мира и дахъ ему боязню боятися мене и отъ лица и мене моего устрашатися ему* (Малах. 2, 1. 2. 4. 5). *Да будутъ, говоритъ Спаситель св. Апостоламъ, какъ избраннымъ приставникамъ дому Божія, да будутъ чресла ваша препоясана и свѣтильницы горящія, и вы подобни чело-вѣкомъ, чающимъ Господа своего* (Лук. 12, 22.-35—36).

2. Святая Церковь, которая съ особеннымъ вниманіемъ слѣдитъ за исполненіемъ этой обязанности священникомъ, угрожая небрежному страхомъ строжайшаго наказанія: «аще, говоритъ ставленная грамота, аще онъ іерей начнетъ жити безстрашно..., за-прещеніе іерейства да приметъ».

3. Самое существо служенія священническаго, служенія высокаго и страшно-отвѣтственнаго. Надобно или совсѣмъ не понимать высоты священства, какъ ближайшаго служенія Богу, «страшнаго и самѣмъ небеснымъ силамъ» (*), или, понимая это, предстоять Богу со страхомъ и трепетомъ. Надобно, съ другой стороны, не знать той страшной отвѣтственности, какая лежитъ на каждомъ изъ священниковъ, не имѣть понятія о тѣхъ страшныхъ казняхъ, какимъ каждый изъ нихъ можетъ подвергнуться въ случаѣ невнимательности къ себѣ и своему долгу (Зах. 11, 15. 16. Ос. 4, 6. Іезек. 34, 1 — 10. 33, 7 — 8 и др.), чтобы не бояться Бога и *отъ лица и мене его не устрашатися* (Мал. 2, 5).

4. Наконецъ, значеніе самаго страха Божія въ жизни Христіанина. Священникъ лучше, чѣмъ кто

(*) Молитв. на Лит. предъ Херув. пѣсн.

другой, долженъ знать и помнить, что страхъ Божій есть основаніе всѣхъ нашихъ отношеній къ Богу (Притч. 1, 7), опоры вѣры и надежды (Сир. 2, 8—9), ограда молитвы (17, 18), источникъ дерзновенія въ исповѣданіи вѣры, преграда грѣховнымъ увлеченіямъ (Притч. 15, 27. Сир. 1, 21), начало и конецъ всей вообще жизни благочестивой (Притч. 14, 27; Сир. 25, 14). А зная и помня все это, онъ самъ пойметъ, что ему, прежде всего и больше всего, должно *держаться страха Господня со тщаніемъ* (Сир. 27, 3).

б) *Любовь къ Богу.*

Если страхъ Божій естественъ въ священникѣ, какъ плодъ сознанія своего недостоинства и отвѣтственности предъ Богомъ, — необходимъ ему, какъ ограда отъ паденій, — обязателенъ для него, какъ долгъ, предписанный Богомъ: то столько же обязательна для него, естественна въ немъ и необходима ему и любовь къ Богу.

Любовь къ Богу требуется отъ пастыря, какъ необходимѣйшее условіе принятія имъ высокаго и страшнаго служенія. *Симонъ Ионинъ, любиши ли мя?* — троекратно вопрошалъ Господь св. Петра, снова, послѣ паденія его, возводя его въ служеніе апостольства, и, уже по троекратномъ увѣреніи его въ любви, ввѣрилъ ему овецъ своихъ: урокъ, поучительнѣйшій для cadaго изъ пастырей Церкви! Въ этомъ призываніи св. ап. Петра они должны видѣть образецъ своего призыванія, научаясь изъ него не вначе приступать къ служенію священства, какъ, — по настоящему внушенію книги о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, — «испытавши сердце свое, чувствуетъ ли оно

Христа глаголющаго: *любиши ли мя? паси овцы моя.* — и отвѣщаетъ ли на тотъ вопросъ съ Петромъ святымъ нелицемѣрно: *Господи, ты вѣси, яко люблю тя* (Іоан. 21, 15)» ⁽²¹⁾. Требованіе это тѣмъ справедливѣе, чѣмъ а) строже и настоятельнѣе требуется любовь къ Богу и отъ каждаго изъ простыхъ вѣрующихъ (1 Кор. 16, 22); чѣмъ б) удобнѣе священнику воспитать ее въ своемъ сердцѣ — 1) внимательнымъ размышленіемъ о тѣхъ особенныхъ дарахъ безпредѣльной благодати Господней ⁽²²⁾, какихъ удостоивается онъ въ своемъ особенномъ призваніи и освященіи; 2) благоговѣйнымъ созерцаніемъ безпредѣльныхъ совершенствъ Божіихъ, которымъ легко возбуждается вложенное въ насъ отъ природы чувство любви къ Богу ⁽²³⁾ и къ которому священникъ имѣетъ такъ много случаевъ въ свящ. службахъ, особенно въ священнодѣйствіи Литургіи ⁽²⁴⁾, какъ-бы невольно вызывающемъ исповѣданіе любви: *возлюблю тя, Господи, крѣпосте моя* ⁽²⁵⁾; 3) изученіемъ жизни прославленныхъ Богомъ пастырей Церкви и св. Апостоловъ, показавшихъ на дѣлѣ, какою можетъ и долженъ пастырь Церкви оушевляться любовію къ Богу ⁽²⁶⁾.

Любовь къ Богу необходима пастырю Церкви, какъ первое условіе принятія и достойнаго прохожде-

⁽²¹⁾ Стр. 9.

⁽²²⁾ Св. Вас. вел. прав., простр. излож., вопр. и отв. 2, въ Твор. Отц. Т. 9, стр. 111—113.

⁽²³⁾ Тамъже, стр. 99—100.

⁽²⁴⁾ См. молитвы на Литург., особ. Вас. вел.

⁽²⁵⁾ Слова, произносимыя священникомъ предъ пѣніемъ символа вѣры на Литургіи.

⁽²⁶⁾ См. св. Злат. о свящ. сл. 4; св. Григ. бог. сл. 3, стр. 51, 52, въ Тв. Отц. Т. 1.

нія имъ обязанностей пастырства. Необходима, какъ первое условіе принятія священства: одна только искренняя и живая любовь къ Богу, при твердой вѣрѣ въ Него и упованіи на вседѣйствующую благодать Его, «немогущая врачующую и оскудѣвающая восполняющую», можетъ ободрить предназначаемаго къ священству и дать ему дерзновеніе *внѣсти во святая* (Евр. 10. 19). Одна она въ состояніи побѣдить въ немъ потрясающій страхъ ⁽²⁷⁾, естественно возникающій въ немъ при представленіи высоты священническаго призванія ⁽²⁸⁾. Сознаніе въ себѣ самыхъ лучшихъ дарованій естественныхъ, самаго внимательнаго предварительнаго приготовленія, самой безукоризненной жизни до вступленія въ домъ Божій, не можетъ побѣдить этого страха, потому что сознаніе всего этого не уменьшаетъ въ предназначаемомъ къ священству мысли о его недостоинствѣ и не можетъ въ собственныхъ его глазахъ оправдать его рѣшимость войти во святилище Божіе въ качествѣ ближайшаго слуги Божія, предстателя за людей предъ Богомъ, приставника отъ лица Божія къ людямъ. Любовь же, покорная призыванію Божію, съ радостію избираетъ подвигъ ближайшаго служенія Богу, снѣша воспользоваться призываніемъ къ Нему, какъ необычайною, хотя и незаслуженною, милостію Божіею (1 Кор. 8. 3). Съ другой стороны, любовь къ Богу необходима пастырю Церкви, какъ условіе достойнаго прохожденія имъ обязанностей своего званія. Много нужно ему подъять трудовъ во славу Божію;

⁽²⁷⁾ Чудно изображенный св. Златоустомъ въ VI сл. о свещ.: въ русск. пер. стр. 199—209.

⁽²⁸⁾ Злат. о свещ. сл. 11. въ русск. пер. стр. 27.

много затрудненій, онъ долженъ встрѣтить и преодолѣть въ своемъ многостороннемъ служеніи Богу; и нужно, для собственнаго его блага, чтобы всѣ труды его были чисты, терпѣніе его было богоугодно. Что же поддержать въ немъ живую и постоянную ревность о славѣ Божіей, какъ не любовь, безъ которой не можетъ быть ревности (Пѣсн. пѣсн. 8, 6)? Чѣмъ ему поддержать въ себѣ духъ терпѣнія среди разнообразныхъ затрудненій въ исполненіи не легкаго долга, какъ не любовью къ Богу, отъ которой бы не могли отлучить его ни смерть, ни жизнь (Рим. 8, 35—38)? Чѣмъ должно быть одушевлено все его служеніе, чтобъ быть ему угоднымъ Богу, какъ не живою любовію къ Богу, которая вообще есть условіе точнаго выполненія заповѣдей Божіихъ (Іоан. 14, 23)?

в) *Вѣрность къ Богу.*

Страхъ Божій отнюдь не долженъ быть въ священникѣ только боязливостію лукаваго раба, постоянно переходящаго отъ страха къ своеволію и отъ проступковъ къ опасеніямъ. Любовь также должна быть у него не на языкѣ только. Ближайшій, довѣреннѣйшій слуга Божій, онъ долженъ, въ чувствѣ всесторонней зависимости отъ Бога, ограждать себя страхомъ отъ всякаго злоупотребленія своимъ служеніемъ, и столько любить Бога, чтобы, какъ свойственно любви, «скорбѣть и мучиться о томъ, что любимый терпитъ вредъ, а также радоваться и трудиться о пользѣ любимаго»⁽²⁹⁾. Этого требуетъ отъ него и законъ Божій, пред-

⁽²⁹⁾ Св. Васил. вел. прав., кратк. излож., вопр. и отв. 175. Твор. Отц. т. 9. стр. 297.

писывая ему *вѣрность Богу: кто есть строитель вѣрный и мудрый, елиже поставитъ Господь надъ челядію своею, даати имъ во время житомьрїе (Лук. 12, 42)? Елиже прочее ищется въ строительствѣ, да вѣренъ кто обрящется (1 Кор. 4, 2). Сущность и сила этого требованія изъяснена въ поучительной для строителей дому Божіа притчѣ Спасителя о приставникѣ лукавомъ. Въ ней изображено, каковъ долженъ быть служитель Церкви Божіей —*

1) въ отношеніи къ лицамъ, надъ которыми онъ поставленъ. Осуждая невѣрнаго раба, который речеть въ сердца своемъ: *коснитъ господиць мой, и начнетъ бити рабы и рабыни (Лук. 12, 45)*, притча Спасителя внушаетъ этимъ самымъ приставнику дома Божіа, чтобы онъ 1) не надмѣвался вѣренными ему правами и не дерзалъ поставлять себя изъ-за нихъ властителемъ своихъ пасомыхъ, но помнилъ, что вѣренныя ему дары, безспорно важны и священны, но они — не его, — что призваніе его высоко, но, съ другой стороны, оно есть виѣстѣ и самая тяжкая, самая отвѣтственная и страшная обязанность, — и помня это, былъ всегда подобенъ *человѣку, чающему Господа своего (ст. 35) (10)*; 2) не позволялъ себѣ дѣлать насиліе вѣреннымъ ему людямъ изъ *ревности не по разуму*, хотя бы даже и ради вѣренныхъ ему даровъ благодати; но помнилъ, что вѣренныя ему дары — такого рода и съ такимъ назначеніемъ сообщены Церкви, что должны быть восприняемы свободою, усвоиваемы любовію, прилагаемы къ дѣлу усердіемъ, — и помня это, дѣйствовалъ, какъ прилично приставнику, ве вмѣющему полной, незави-

(10) Кв. о должн. Пресв. стр. 149. 151.

симой власти надъ своею паствою, мѣрами любви и убѣжденіи, дѣйствующими на совѣсть и привлекающими сердца.

2) въ отношеніи къ дарамъ, какія ему вѣрены. Притча предохраняетъ далѣе служителей Церкви Божіей отъ грѣха и страшной казни несчастнаго раба, который, забывъ о господинѣ, сталъ *лсти же и пити, и увиватися*. Сохрани ихъ Господь отъ грѣха и участи несчастнаго *раба лъниваго*, который, заботясь больше всего о своемъ покоѣ, скрылъ вѣренный ему талантъ и заслужилъ вѣчное осужденіе (Матѳ. 25, 30). Но еще больше сохрани ихъ Богъ отъ грѣха *простаивиковъ злыхъ*, незаконно употребляющихъ чужое достояніе въ свою пользу. Избави ихъ Богъ учить только для своей славы, священнодѣйствовать для прибытка, употреблять власть руководства другихъ въ жизни, какъ средство для своихъ выгодъ. Извинительнѣйшій, по видимому, изъ этихъ грѣховъ—желаніе пріобрѣсти славу проповѣдника есть уже, по строгому суду Отцевъ Церкви, не маловажное преступленіе въ священникѣ: «тотъ врагъ Искупителя, говоритъ св. Григорій Двоесловъ, кто добивается, хотя бы и хорошими средствами, быть любимымъ Церковію вмѣсто Него: это было бы тоже, какъ еслибы какой нибудь отрокъ, черезъ котораго женихъ пересылаетъ подарки своей невѣстѣ, вздумалъ предательски привлечь къ себѣ ея сердце» (31). Вступая въ домъ Божій въ качествѣ ближайшаго, довѣреннѣйшаго служителя, священникъ долженъ помнить, что весь онъ, со всѣми своими дарованіями и правами, принадлежитъ Богу,

(31) О наст. служ. въ Хр. Чт. 1847 г. ч. 1. стр. 204.

которому и долженъ служить дѣятельно, постоянно, — что каждая минута его времени, въ которую онъ можетъ послужить Богу во спасеніе души своего пасомаго, каждое дѣйствіе, которое онъ совершаетъ, какъ служитель Божій, должны быть имъ обращаемы въ угожденіе Богу.

3) въ отношеніи къ употребленію свѣренныѣхъ ему даровъ во благо пасомыѣхъ. Мало того, чтобы вѣряемое пастырю Церкви сокровище даровъ благодати не было имъ оставляемо безъ употребленія, или злоупотребляемо имъ въ собственную пользу съ оскорбленіемъ Бога; онъ подвергъ бы себя гнѣву Божию и тогда, когда бы употребилъ ихъ не вполне такъ и не вполне въ той мѣрѣ, въ какой это угодно Богу: *рабъ, въдѣвший волю господина своего, и не уготовавъ, ни сотворивъ по воли его, бѣнь будетъ много* (Лук. 12, 47). Вѣрный слуга почтившаго его своею довѣренностію Бога, священникъ долженъ стараться *вся, яже въ сердцахъ его и яже въ души его, сотворить* (1 Цар. 2, 35), не довольствуясь одною вѣшною исправностію въ исполненіи нѣкоторыхъ только обязанностей своего служенія. Усердіе и исправность въ службѣ будутъ служить свѣдѣтельствомъ, что страхъ Божій въ немъ не безсиленъ и любовь къ Богу горяча, — что онъ — вѣрный, достойный служитель Божій.

Приимчаніе. Отвѣтственный предъ Богомъ приставникъ Божій, священникъ есть вмѣстѣ отвѣтственный предъ Церковію приставникъ Церкви. Церкви собственно вѣрвалъ Господь всѣ благодатныя средства спасенія людей, и вмѣстѣ даровалъ право избирать достойнѣйшихъ и надежнѣйшихъ людей и поставлять ихъ на дѣло служенія Богу въ качествѣ орудій для

сообщенія вѣрныхъ ей даровъ благодати частнымъ лицамъ (Тит. 1, 5. 1 Тим. 5, 22. 2 Тим. 2, 2), — а потомъ — и право судить этихъ избранныхъ, награждать достойнѣйшихъ изъ нихъ и наказывать погрѣшающихъ противъ своего сана и долга (1 Тим. 5, 17, 19, 20). Каждый изъ такихъ отвѣтственныхъ приставниковъ Церкви, будучи обязанъ быть вѣрнымъ Богу, какъ приставникъ Божій, естественно, обязывается быть вѣрнымъ и Церкви—въ совершенномъ подчиненіи ея руководству въ вѣрѣ и жизни, и ея власти, какъ постоянной — въ правилахъ и уставахъ ея, такъ и переходящей преемственно отъ одного къ другому въ лицѣ іерарховъ ⁽²¹⁾).

2) Особенно приличныя священнику добродѣтели, принадлежащія къ кругу обязанностей христіанина къ ближнимъ.

Изъ добродѣтелей этого рода наиболѣе свойственныя священнику суть: а) кротость ко всѣмъ, б) миръ съ собратіями по вѣрѣ и особенно съ достойнѣйшими изъ нихъ по нравственному состоянію, в) особенная любовь къ пасомымъ и г) сострадательность къ бѣднымъ и несчастнымъ.

а) Кротость ко всемъ.

Подобаетъ, говоритъ Апостоль, строителю Божію... быти кротку (ἐπιεικής). Кротость, по изъясненію св. Златоуста, состоитъ «вообще въ перенесеніи обидъ» ⁽²²⁾, и въ особенности, въ перенесеніи непріятностей не только отъ высшихъ и начальствующихъ, но и отъ

⁽²¹⁾ Бл. Іеронимъ. письмо къ Непоц., въ Хр. Чит. 1836 г., ч. 2, стр. 265.

⁽²²⁾ Мом. XLIII in act. Apost.

низшихъ»⁽²⁴⁾. Понимаемая такъ; кротость есть добродѣтель, не только приличная, но и необходимая пастырю Церкви. Она прилична ему, какъ служителю Божію, который въ службѣ своей забываетъ себя, — какъ слугѣ Христову, который, подобно своему пастыреначальнику, *укоряемъ, противу не укоряема* (1 Петр. 2, 23). Она необходима ему, какъ человѣку, котораго обязанности требуютъ всегда спокойствія духа, особенно свободы отъ страстныхъ движеній (гнѣва и т. п.)⁽²⁵⁾.

По значенію слова: *ἐπιεικής* (*ἐπὶ τοῦ ἕμεν*, уступать)⁽²⁶⁾, можно дать требованію Апостола и нѣсколько болѣе обширный смыслъ, — можно разумѣть подъ именемъ *кротости* такое свойство въ пастырѣ, по которому онъ не только прощаетъ оскорбленія, но и предупреждаетъ ихъ, или ослабляетъ силу ихъ благовременною уступкою: добродѣтель, тоже, очень свойственная служителю Церкви, поелику обнаруживаетъ въ немъ духъ миролюбія — истинный духъ слуги Бога мира.

Не надобно, однакожъ, думать, будто подобныя требованія отнимаютъ у пастыря Церкви всякое право — защищать законными мѣрами свою честь, особенно честь своего священнаго сана. Тотъ, кто далъ намъ заповѣдь о прощеніи несправедливыхъ оскорбленій, завѣщающъ къ ударившему въ ланиту обращать и другую (Матѣ. 5, 39), Самъ, примѣромъ своимъ, взъ-

(24) In Genes. hom. III.

(25) Наст. свящ. относит. заблужд. отъ ист. вѣры, С. п. б. 1835, стр. 3, пр. 8.

(26) v. *Sister. Thes. Eccl. sub voce: ἐπιεικής.*

яснилъ эту заповѣдь (Іоан. 18, 23), показавъ образецъ кротости не въ безмолвной и беззащитной уступкѣ, но въ чуждомъ всякой тѣни гнѣва обличеніи виновнаго (см. Лук. 15, 3) ⁽²⁷⁾. Подобно сему и св. ап. Павелъ, столько любившій кротость и терпѣніе (1 Кор. 4, 12, 13) не счелъ недостойнымъ своего званія защищать свою честь (Дѣян. 22, 25), особенно честь апостольства (1 Кор. 9, 15). Поэтому, нисколько не противорѣча своей обязанности—быть кроткимъ, священникъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда несправедливыми клеветами, или злонамѣренными насмѣшками и т. п. оскорбляются его права и санъ (а не самолюбіе), не только можетъ, но и долженъ «не молчать, да не молчаніемъ клеветѣ пособить и подозрѣніе наведеть.» Только во всякомъ случаѣ, исполняя заповѣдь о кротости, онъ «долженъ, неповинность свою безъ гнѣва и ссоръ указать, клеветникамъ, простить, и когда до суда дойдетъ, то и тамъ по законамъ чистосердечно, безъ всякой ябеды, своего искать, или невинность свою очистить стараться» ⁽²⁸⁾.

6) Миръ съ братьями по вѣрѣ и особенно съ людьми благодѣтельными.

Держися, писалъ св. ап. Павелъ Тимофею, *держися мира со всѣми, призывающими Господа отъ чистаго сердца* (2 Тим. 2, 22). Ссоры и раздоры, хотя бы они началомъ своимъ имѣли ревность (видимо, неразумную) по вѣрѣ, запрещаются Апостоломъ священнику, какъ порокъ, несвойственный его сану (ст. 23, 24). Этимъ уже внушается священнику, что общая

⁽²⁷⁾ August. Tract. in Joh. 113, n. 4.

⁽²⁸⁾ Книг. о должн. пресв. врих. стр. 90 — 94.

для Христіанъ обязанность — *еще возможно, со всеми миръ имѣть* (Рим. 12, 18), есть преимущественная обязанность его, какъ служителя Бога мира. Но, не ограничиваясь этимъ, св. Апостолъ нашелъ нужнымъ за-вѣщать священнику, какъ особый долгъ, какъ при-личнѣйшую сану его добродѣтель, — *особенный миръ со всеми, призывающими Господа отъ чистаго сердца.* Въ самомъ дѣлѣ, это такая добродѣтель, которой, такъ сказать, самъ собою требуетъ санъ священства. Если и каждому изъ истинно-вѣрующихъ *честни* бы-ваютъ *друзи Божіи* (Псал. 138, 15), такъ какъ въ вѣ-рующемъ и любящемъ Господа, какъ естественный плодъ живой вѣры и искренней любви, невольно воз-буждается сочувствіе къ другимъ, вѣрующимъ и лю-бящимъ Господа: во сколько же, если можно такъ выразиться, *честные* должны они быть для ближай-шаго служителя Божія, посвятившаго себя Богу и по нравственному долгу, и по особенному призванію? . . . Эти лица необходимо должны быть особенно близки его сердцу, должны составлять любимое его общество: холодность къ нимъ показала бы, что онъ не пони-маетъ своего значенія, не любитъ благочестія; слѣд. не вполне достоинъ своего званія.

в) *Особенная любовь къ пасомымъ.*

Ревнуй по Богу, какъ посланникъ Божій (1 Кор. 4, 9), священникъ, подобно Апостолу, долженъ *ревновать ревностію Божіею* и по своимъ пасомымъ, къ ко-торымъ посланъ (2 Кор. 11, 2): близки и дороги дол-жны быть они его сердцу.

Любви къ паствѣ требуютъ отъ пастыря, во пер-выхъ, отношенія его къ Богу. Онъ поставляется са-

нимъ Богомъ на особенное служеніе, которое вѣр-
яется ему, какъ преимущественный даръ, какъ бли-
жайшее средство собственнаго его спасенія, по-
тому что, служа примиренію своихъ пасомыхъ съ Бо-
гомъ, онъ тѣмъ самымъ имѣетъ возможность осо-
бенно угодить Богу. Если такъ, то, естественное чув-
ство благодарной любви къ Богу, возбуждаемое со-
знаніемъ высокой цѣны этого преимущественнаго дара,
должно, безспорно, обнаруживаться прежде всего въ
его чувствахъ къ вѣренному ему служенію и къ па-
ствѣ, которой онъ служить: она должна быть дорога
ему, какъ даръ Божій, какъ орудіе ближайшаго его
союза съ Богомъ.

Особенной любви къ пасомымъ требуютъ отъ па-
стыря, во вторыхъ, его особенныя отношенія къ па-
ствѣ. Подобострастный другимъ, онъ, по сану бли-
жайшаго слуги Божія, посредствующаго между Бо-
гомъ и людьми, возвышается надъ своими собратіями
на весьма великое разстояніе,—является лицомъ, имѣю-
щимъ нравственную власть надъ умомъ и свободою
своихъ пасомыхъ, какъ ихъ духовный отецъ. Чѣмъ
же ему оправдать въ глазахъ своихъ пасомыхъ свое
возвышеніе надъ ними? Съ своей стороны, только
любовію къ нимъ, точно также, какъ въ своихъ соб-
ственныхъ глазахъ онъ можетъ оправдать свое дер-
зновеніе войти во святилище Божіе любовію къ Богу (*).
Чѣмъ ему побѣдить въ однихъ страхъ, въ другихъ,
можетъ быть, холодность къ себѣ и пренебреженіе,—
чѣмъ заставить ему самаго себя съ радостію быть го-
товымъ на всякій подвигъ и пожертвованіе для спа-

(*). См. выше о любви къ Богу.

сенія людей (1 Кор. 9, 19. 2 Кор. 5, 20),—безъ чего онъ не достигнетъ своей цѣли? Единственное къ тому и другому средство любовь, искренняя, святая, легко овладѣвающая сердцама тѣхъ, на кого простирается (**), возвышающая и расширяющая дѣятельность тѣхъ, кого одушевляетъ (1 Кор. 13, 1—8).

Далѣе, особенной любви къ паствѣ требуетъ отъ пастыря и обязательнѣйшій для него образецъ пастырственно-начальнической любви къ людямъ Господа Иисуса Христа. Пастырь, безъ сомнѣнія, долженъ знать о той любви Господа къ человѣкамъ, съ какою Онъ взялъ на себя и совершилъ дѣло ихъ спасенія, о любви, съ какою, явившись на землѣ во плоти, въ дни своего чуднаго уничтоженія, Господь воспринималъ на Себя тяжкіе труды для просвѣщенія людей свѣтомъ истины и упованіемъ спасенія, съ какою Онъ взиравъ на слабости и скорби бѣдныхъ человѣковъ, то проливая слезы состраданія, то источая сладчайшія слова божественнаго утѣшенія въ ободреніе труждающихся и обремененныхъ,—о той безпредѣльной любви, съ какою Господь прошелъ весь путь тягчайшихъ страданій, проливъ свою искупительную кровь, *положилъ душу свою за беззаконіе за мѣды*. Не менѣе того должна быть извѣства пастырю и та трогательная любовь, съ которою Господь приготавливалъ своихъ Апостоловъ къ ихъ служенію во благо и спасеніе людей, съ какою вѣрялъ Онъ купленныхъ цѣною Его крови овецъ своихъ первымъ своимъ посланникамъ,—и та терпѣливая, чудная любовь, съ какою, какъ открылъ намъ

(**) Наставл. свѣт. касат. заблуд. отъ истин. вѣры, стр. 14 и 16, пр. 25 и 29.

тайнозритель судебъ Христовой Церкви, Господь стоитъ при дверяхъ сердца каждаго, однихъ обличаетъ и наказуетъ во спасеніе, другихъ влечетъ къ себѣ милостию (Ап. 19, 20). Зная все это, какъ пастырь не будетъ любить паству свою, столь любимую самимъ Господомъ, съ такою любовію вѣраемую ему отъ Господа?

За тѣмъ и поучительнѣйшій примѣръ св. Апостоловъ также внушаетъ пастырю заботу о стяжаніи любви къ пасомымъ. Св. апостоль Павелъ представлялъ нѣкогда пастырямъ ефесской Церкви примѣръ своего апостольскаго служенія, въ побужденіе къ ревности о спасеніи пасомыхъ и въ образецъ ея: *бдите, поминаяюще, яко три лѣта нощь и день не преставляхъ у васъ со слезами единого коюждо васъ* (Дѣян. 20, 31). Во всякомъ случаѣ, взирая на примѣръ любви апостольской, какою одушевлена была вся жизнь первыхъ благовѣстниковъ слова спасенія, любви безкорыстной (2 Кор. 12, 14) и пламенной, до которой ихъ пасомые составляли для нихъ нѣчто родное, даже больше, какъ бы нѣкую часть собственнаго существа ихъ (Рим. 9, 1. 10, 1),—любви дѣятельной и полной самоотверженія, по которой они готовы были, для спасенія вѣрующихъ, на всякое снисхожденіе къ нимъ (1 Кор. 9, 19), на всякій трудъ (") и пожертвованіе, даже до пожертвованія вѣчнымъ спасеніемъ своимъ (Рим. 9, 3) ("),—взирая на такой поразительный примѣръ люб-

(") Прекраснѣйшій образецъ такой любви представляетъ намъ въ себѣ проповѣдникъ любви—св. ап. Іоаннъ. См. въ Хр. Чт. 1836, ч. 3, стр. 275 и слѣд.

(") Примѣръ подобной любви къ своей паствѣ видимъ и въ Моисей. Исх. 32, 32.

ви къ пасомымъ въ св. Апостолахъ, пастырь Христовой Церкви, шествующій путемъ апостольскимъ, не можетъ не придти къ мысли о необходимости стяжать чистую и святую любовь къ своей паствѣ.

Наконецъ, и положительныя заповѣди настоятельно требуютъ отъ священника любви къ пасомымъ. И общія заповѣди, внушающія каждому христіанину чистую и святую, полную самоотверженія, любовь къ ближнимъ, особенно обязательны для священника: *путь* по превосхожденію для всѣхъ (1 Кор. 12, 31), любовь должна быть по преимуществу путемъ пастыря, обязаннаго быть *образцемъ для върующихъ* во всѣхъ добродѣтеляхъ, и прежде всего, въ главнѣйшей изъ нихъ въ любви: *образъ буди върымаемъ словомъ, житіемъ, любовію* (1 Тим. 4, 12). А любовь ко всѣмъ, естественно, должна прежде всего и сильнѣе всего обнаруживаться въ пастырѣ въ отношеніи къ его *при-
снѣмъ*, къ его духовнымъ дѣтямъ, которыхъ далъ ему Богъ, съ которыми онъ и предстанетъ вѣкогда Богу (Ис. 8, 18). Но ему и особо заповѣдана преимущественная любовь къ пасомымъ. *Пасите, завѣщавалъ пастырямъ Церкви св. ап. Петръ, пасите, еже въ васъ, стадо Божіе не нуждею, но волею и по Бозь, ниже, неправедными прибытками, но усердно* (1 Петр. 5, 2).

г) *Сострадателность къ бѣднымъ и несчастнымъ.*

Любя всѣхъ людей и особенно своихъ пасомыхъ, какъ своихъ чадъ, священникъ особенною любовію отеческою долженъ покрывать тѣхъ, которые имѣютъ особенную нужду въ отеческомъ участіи и помощи. *Послѣ Отца небеснаго, емуже оставленъ есть нищій* (Псал. 9, 35), къ кому и обратиться несчастному,

какъ не къ своему отцу духовному, въ комъ и найти участіе къ себѣ, какъ не въ служителѣ Бога милосердія и любви? Потому-то и заповѣдуются священнику, вообще, *сострадательность* ⁽⁴²⁾ къ нуждающимся въ помощи и участіи, на одинъ изъ видовъ которой указалъ св. ап. Павелъ, когда завѣщавалъ пастырю Церкви *страстнолюбѣ: подобаетъ строителю Божію быти страннолюбиву* (Тит. 1, 8). Нѣтъ нужды говорить, какъ прилична пастырю Церкви подобная добродѣтель, указующая въ немъ вѣрнаго слугу Божіа, старающагося благоугодить Богу самыми пріятными Ему жертвами-благотвореніями (Евр. 13, 16), и достойнаго предстоителя людей, умѣющаго сочувствовать ихъ нуждамъ и скорбямъ. Касательно же исполненія этого долга прекрасныя правила даетъ священнику книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ. «Не точію къ страннымъ, говоритъ она, священникъ долженъ быть любителемъ, но и ко всѣмъ, требующимъ помощи его, а наипаче нищимъ и въ недугахъ лежащимъ пособлять, о сиротахъ промыслять, вдовицъ и обиженныхъ заступать, о невинныхъ ходатайствовать. Еслиже убогіе священники добродѣтели сію за невозможное почитаютъ, яко и сами требуютъ подаванія, то и въ такихъ обстоятельствахъ должны воззрѣть на Апостоловъ, которые, дѣлая своими руками, о нищихъ помнили (Гал. 2, 10), немощныя заступали (Дѣян. 20, 35). Ктому же могутъ да и должны суть прихожанъ своихъ могущихъ способомъ апостольскимъ къ сей добродѣтели поощрять (1 Кор. 16, 1, 2 Кор. 8, 19) ⁽⁴³⁾».

⁽⁴²⁾ Апост. прав. 59.

⁽⁴³⁾ Стр. 84.

3. Особенно приличныя священнику добродѣтели, изъ круга обязанностей христіанина въ отношеніи къ самому себѣ.

Касаясь самаго священника, слово Божіе и ученіе Церкви требуютъ отъ него съ особенною настоятельностью а) нѣкоторыхъ добрыхъ свойствъ внутреннихъ и б) нѣкоторыхъ добрыхъ качествъ внѣшнихъ.

а) *Приличныя священнику добрыя свойства онупреннія.*

Изъ добрыхъ свойствъ внутреннихъ отъ священника требуются: 1) трезвенность, 2) воздержаніе и 3) цѣломудріе.

Трезвенность.

Подобаетъ,—писалъ ап. Павелъ Тимоѳею,—*епископу трезвенну (νηφάλιον) быти (1 Тим. 3, 2); ты же, завѣщавалъ онъ Титу, — глаголи... старцемъ трезвеннымъ (πρεσβύτας νηφάλιους) быти (Тит. 2, 1 — 2). Νηφάλιος* означаетъ и собственно трезвеннаго, и—бодрствующаго, бодраго (*vigilans*) (⁴⁹). Въ указанныхъ нами мѣстахъ изъ посланій св. ап. Павла это слово принимается въ послѣднемъ смыслѣ: собственно трезвенность онъ предписалъ священнику другими словами, когда говорилъ, что строителю Божію *подобаетъ быти... не пїяницъ (μη πάροινον)* (⁴⁹). Чего же именно апостолъ требуетъ отъ пастыря Церкви, говоря, что ему *подобаетъ быти трезвенну*? Постоянно бодрствующаго ума, всегда яснаго сознанія, внимательности и благоразумія во всѣхъ дѣйствіяхъ. Эту именно мысль связываетъ самъ св.

(⁴⁹) V. *Suicer*. *Theol. eccles. sub h. voce.*

(⁴⁹) Объ этомъ требованіи Апостола мы будемъ говорить ниже:

Апостола съ словомъ: *трезвенну*, когда въ другомъ мѣстѣ внушаетъ пастырю: *ты же трезвися о всемъ* (*ὑψη ἐν πάντι*), *злопостражди, дѣло сотвори благовѣстника, служеніе твое явлено сотвори* (2 Тим. 4, 5, сн. 1 Петр. 5, 8). Эту именно мысль указываютъ въ словахъ Апостола и св. отцы и учителя Церкви. Святой Златоустъ такъ объясняетъ приведенныя нами слова Апостола: *«трезвеннымъ* (надобно быть служителю Божію), т. е. зоркимъ, имѣющимъ множество очей со всѣхъ сторонъ, владѣть острымъ зрѣніемъ (*ἀξὺ βλέποντα*), не смежать ока ума... Надобно быть неусыпнымъ тому, кто печется не о себѣ только, но и о томъ, что касается другихъ; надобно ему бодрствовать и жить духомъ, и, такъ сказать, дышать огнемъ, и больше военачальника, днемъ и ночью наблюдающаго надъ воинствомъ, бдѣть и служить и обо всемъ имѣть заботу и попеченіе» ("). Блаж. Феодоритъ и другіе также объясняютъ, что *«трезвенну* быть значить—быть бодрствующу (*διεγυρημένον*) и могущу зранѣе предвидѣть, что нужно дѣлать» ("). Такимъ, по истинѣ, подобаетъ быть пастырю Церкви. Этого требуетъ отъ него и законъ Божій, ища въ немъ *мудрости: кто есть строитель вѣрный и мудрый* (*φρόνιμος*), *егоже поставитъ Господь надъ челядію своею* (Лук. 12, 42)? Этого требуетъ отъ пастыря и самое его служеніе, какъ а) ближайшее служеніе Богу: нравственное служеніе Богу въ каждомъ христіанинѣ должно быть

(") In 1 ep. ad Tim. c. 3. hom. X, n. 1; cfr. in. ep. ad Tit. c. 2, hom. IV, n. 1.

(") Theodor. in 1 Tim., 3, 2 et. 2, 2. ad Tit. Theodorit. in. 1 Tim. 3, 2.

разумно (Рим. 12. 1); тѣмъ справедливѣ этого требовать отъ служенія пастыря, который дѣйствуетъ въ Церкви въ качествѣ предстоятеля людей, приставника Божія (Мат. 13, 11); какъ б) служеніе многостороннее и страшно-отвѣтственное: единственная надежда на спасеніе въ этомъ служеніи, при благодатной помощи свыше, заключается въ томъ, если священникъ всегда будетъ блюсти ясное сознаніе, будетъ всегда внимать себѣ и своему долгу, соразмѣрять свои средства съ своимъ назначеніемъ (Лук. 14, 28), если, освѣтивъ себѣ весь путь жизни яснымъ представленіемъ цѣли своего служенія, будетъ приснособлять къ ней всю свою жизнь, соображать съ нею каждое дѣйствіе, ничего не дѣлая на удачу, ничего не предоставляя слѣпо волѣ случая, ничего не совершая безъ вниманія и разсужденія, подобно рабу, не вѣдающему, что творитъ Господь его (Іоанн. 15, 15).

Воздержаніе.

Подобнаго же рода требованіе выражаетъ св. Апостолъ и въ отношеніи къ волѣ священника, когда говоритъ, что служителю Божію *подобаетъ быти . . . воздержательну* (*ἐυκρατῆς*, Тит. 1, 8). Какъ и трезвенность, воздержаніе (*εὐκρατεια*) имѣетъ два смысла, въ которыхъ можетъ быть приложено къ священнику. Именно:

а) Воздержаніе означаетъ умѣренность въ пищѣ, нѣкотораго рода постоянную и благоразумную діету: такъ, по кр. м., понимаютъ слова: воздержаніе, воздержный, въ обыкновенномъ употребленіи. Безспорно, что, если и въ такомъ смыслѣ понимать требованіе Апостола, оно вполне обязательно для священника:

умѣренность въ пищѣ, отчужденіе отъ всякой прихотливости и изысканности въ пей—добродѣтель, вполне свойственная священнику. *Внемлите*, завѣщаль Господь всѣмъ вѣрующимъ, *да не когда отягчаютъ сердца ваша обьяденіемъ* (Лук. 21, 34). Не странно ли было бы, еслибы тотъ, кто другимъ обязанъ передавать эту заповѣдь, удерживая другихъ отъ неумѣренности, какъ грѣха, противнаго не только закону Божию, но и здравому смыслу человѣческому, самъ считалъ себя въ правѣ не стѣсняться ею и позволялъ себѣ унываться до бессмысленнаго порока, каково невоздержаніе? Но этого мало, священникъ долженъ быть не только умѣренъ въ употребленіи пищи (свойство, которое сама природа даетъ и не разумнымъ животнымъ, знающимъ въ пищу мѣру!), но и не прихотливъ, не долженъ доискиваться пищи изысканной, не долженъ слишкомъ много заботиться о своемъ чревѣ, или о своемъ вкусѣ, ко вреду самага чрева. Порокъ, унижительный для каждаго, въ священникѣ это было бы слабостію соблазнительною, совершенно не совмѣстною съ духовнымъ саномъ, съ которымъ не легко примирить чревоугодіе — одинъ изъ видовъ плотоугодія (*).

б) Кромѣ умѣренности и неприхотливости въ пищѣ, воздержаніе (*ἐγκράτεια*), по самому смыслу слова, означаетъ обузданіе, вообще, внутреннихъ движеній, власть надъ собою и всегда, но особенно въ случаяхъ пробужденія влеченій къ вещамъ и дѣйствіямъ недобрымъ. Св. Климентъ александрійскій такъ понимаетъ

(*). См. прекрасное на этотъ предметъ замѣчаніе бл. Иеронима, въ Хр. Чт. 1836 г. ч. 2, стр. 276. 277.

воздержаніе (въ словахъ ап. Павла: 1 Кор. 9; 25): «всякъ подвижаясь, отъ всѣхъ воздержится, не удаляясь,—прибавляетъ онъ,—отъ всего, но пользуясь, чѣмъ разсудить, умѣренно»^(*); или въ другомъ мѣстѣ: «воздержень, говоритъ онъ, тотъ, кто сдерживаетъ противныя здравому смыслу стремленія, или владеетъ собою (*κατέχων ἑαυτόν*)»^(**). И въ этомъ-то именно смыслѣ, по мнѣнію Отцевъ, Апостолъ предписываетъ священнику быть *воздержнымъ*. «Не о постникѣ говоритъ здѣсь Апостолъ, замѣчаетъ въ толкованіи словъ ап. Павла (Тит. 1. 8) св. Златоустъ, но о томъ, кто всѣ преодолѣваетъ страсти, держитъ во власти свой языкъ, руки, глаза, готовые безстыдно смотрѣть на вещи не позволенныя; не предаваться никакому пороку: вотъ это воздержаніе^(**)». И нельзя не согласиться, что подобнаго рода требованіе особенно умѣстно въ отношеніи къ священнику. Власть надъ собою, въ которой заключается вся сила свободной воли, съ твердою рѣшимостью избирающей добро и отвергающей зло, есть существенная принадлежность жизни каждаго человѣка, какъ существа разумнаго, нравственнаго, и еще болѣе каждаго христіанина, которому вѣра и благодать открываютъ путь къ истинной свободѣ (Іоанн. 8, 32. 1 Іоанн. 3, 9). Но всего свойственнѣе, всего необходимѣе эта власть надъ собою священнику^(**). Ближайшій слуга Божій, Божій

(*) Strom. III, p. 469. Vid. ap. *Suicer* sub voce: *сукратика*.

(**) Strom II, p. 395, ed. Lutet. 1841.

(***) Тоже говоритъ въ изъясненіи указ. мѣста Феофилактъ.

(***) Это свойство служить особымъ украшеніемъ отшельничества, которое, по словамъ одного изъ церк. писателей, «сумевъ ственно противостоя страстямъ души, не уступаетъ ни нуждамъ»

жребій, онъ долженъ принадлежать Богу безраздѣльно, и если кому, то ему особенно несвойственно *обладану быти отъ чего* (1 Кор. 6, 12). Среди разнообразныхъ трудовъ своего святаго служенія, отовсюду окруженный соблазнами и противодѣйствіями, что бы онъ былъ безъ полной власти надъ собою, безъ непоколебимой рѣшимости жить только для Бога и отвергать все, что противно служенію Богу, безъ постоянства въ убѣжденіяхъ, вляясь всякимъ вѣтромъ ученія (Еф. 4, 14), безъ твердости правилъ, уступая всякой случайности, безъ мужества и крѣпости духа, увлекаясь первымъ встрѣтившимся искушеніемъ?

Цѣломудріе.

Но трудно было бы священнику соблюсти всегда трезвенность ума и приобрѣсти нужную ему твердость воли, если бъ онъ въ тоже время не очищалъ своего сердца отъ страстныхъ движеній, не подчинилъ разуму, не взялъ въ свою власть чувства сердца. Потому, въ слѣдъ за трезвенностію и воздержаніемъ, Апостоль предписываетъ ему цѣломудріе: *подобаетъ строителю Божію быти цѣломудру* (1 Тим. 3, 2. Тит. 1, 8). Подъ именемъ цѣломудрія (*σωφροσύνη*) св. Отцы разумѣютъ здравость ума^(*), не потемняемаго страстями^(**),

физическимъ, ни немощамъ тѣла...: какъ разумное, отрекается отъ всякаго неразумнаго движенія и совершенно властвуетъ надъ страстями тѣла и души» (церк. ист. Созом. кн. 1, гл. 12). Но «священникъ, скажемъ словами св. Златоуста, имѣетъ нужду еще въ большей чистотѣ, нежели пустынники, долженъ имѣть больше силы и твердости, дабы могъ отвращать душу свою отъ всякой нечистоты и сохранить духовную чистоту несоврежденною». Слов. о свящ. въ русск. пер. Колок. стр. 179.

^(*) *Istd. Pelus. ep. CCLXVI. Chrysost. in 1 Tim. c. 1, hom. IV. Oecum. in c. 1 ad Tit.*

^(**) *Theodor. Or. 6 de Provid. Istd. Pelus. ep. cit. et XCIX. Clem. alex. Strom. III, p. 427—428, ed. cit.*

всѣми вообще, но въ особенноти страстію плотскою, которая сильнѣе всѣхъ помрачаетъ умъ, больше всѣхъ увлекаетъ сердце, — власть надъ страстными движеніями (**), чистоту сердца отъ помысловъ, пожеланій, привязанностей — нечистыхъ. Въ брачномъ состояніи, какъ и въ состояніи дѣвства, учителя Церкви, на основаніи слова Божія, отъ каждаго христіанина требуютъ свободы отъ безотчетныхъ увлеченій и слѣпаго пристрастія, требуютъ власти надъ всѣми движеніями сердца, направляющей ихъ къ угожденію Богу. «Древніе праведники, говоритъ Климентъ алекс., пользовались (удовольствіями) природы съ благодареніемъ Богу, раждая дѣтей въ воздержномъ бракѣ». Таковъ-же долженъ быть по преимуществу бракъ христіанина: «не будемъ ничего дѣлать, продолжаетъ онъ, по похотѣнію, желая только того, что должно. Мы — чада не похоти, но воли (*Θελήματος*): поэтому, кто женился, чтобы имѣть дѣтей, тотъ долженъ подвизаться въ воздержаніи, чтобы не взирать съ (противозаконнымъ) вожделѣніемъ на жену свою, которую обязанъ любить, раждая дѣтей по чистой цѣломудренной волѣ (***)». Непререкаема святость этихъ требованій для каждаго изъ христіанъ: тѣмъ болѣе обязательными для себя долженъ считать ихъ священникъ, какъ ближайшій слуга Божій, который особенно долженъ быть преданъ Богу сердцемъ и для пасомыхъ быть образцемъ цѣломудренной жизни. Когда онъ отдастъ Богу самую движе-

(**) *Вас. вел.* въ Изъясн. 14 ст. 1 гл. пр. Исая; въ Тв. Отц. т. VI, стр. 58.

(***) *Paedag.* I. II: «τινα διαληκτεον περι παιδοποιας,» ed. cit. Cfr. *Strom.* lib. III.

нія сердца, тогда,—и только тогда,—умъ его будетъ чистъ, воля тверда, служеніе Богу—достойно.

б) *Приличныя священнику добрыя качества внѣшнія.*

Заставляя священника внутренно украшать себя изчисленными добродѣтелями, законъ Божій даетъ ему нѣкоторыя правила и касательно внѣшности. Священнику не должно выпускать изъ виду и эти правила. Обязательныя уже потому, что предписываются Закономъ, онѣ особенно важными должны представляться самому священнику, если онѣ вникнетъ въ ихъ сущность, внимательно разсудить о предметѣ, котораго онѣ касаются. Внѣшній образъ жизни и поведенія—не маловажная вещь и въ каждомъ простомъ человѣкѣ и христіанинѣ: по крайвей мѣрѣ, и люди обращаютъ на него вниманіе, вмѣняя замѣчаемые въ немъ недостатки въ укоръ, если не нравственности, то воспитанію и вкусу,—и законъ Божій находитъ нужнымъ давать нѣкоторыя правила, касательно, напр., одежды и вообще убранства тѣла (1 Петр. 3, 2—4) и т. п. Въ священникѣ-же особенное назначеніе его въ Церкви придаетъ особенно важное значеніе и его внѣшности. То, что въ простомъ человѣкѣ ставятъ въ упрекъ воспитанію — небрежность въ одеждѣ, въ словахъ, въ пріемахъ, — священнику не рѣдко вмѣняютъ въ нравственную вину, — и на что въ простомъ человѣкѣ смотрятъ, много если съ неодобреніемъ,—неумѣстная роскошь, щегольство, — то въ священникѣ представляется каждому чѣмъ-то оскорбительнымъ для нравственнаго чувства и вызываетъ противъ себя ропотъ и осужденіе (**). Причина

(**) Св. Злат. о свѣщ. Сл. III; въ русск. пер. Колоколова, стр. 108.

этого—именно въ особенности назначенія священническаго, которое, поставляя священника въ виду всѣхъ вѣрующихъ, дѣлаетъ болѣе замѣтными и его недостатки,—въ особенности сана священническаго, съ которымъ никоимъ образомъ нельзя примирить ни небрежности о внѣшнемъ образѣ жизни и поведенія, какъ съ саномъ высокимъ и почетнымъ, ни чрезмѣрной заботливости о внѣшности, какъ съ саномъ духовнымъ, священнымъ. Мало того; такъ какъ внѣшность имѣетъ весьма большое вліяніе на людей, часто располагая ихъ собою къ довѣрію тому лицу, въ которомъ она благоустроена, и еще чаще отталкивая собою отъ людей, не внимательныхъ къ себѣ: такъ какъ, съ другой стороны, подобныя впечатлѣнія со стороны священника не могутъ оставаться безплодными, но или способствуютъ его святому дѣлу (если благопріятны), или ослабляютъ его вліяніе на людей (если не выгодны): то священнику надобно пещись о своей внѣшности не только изъ уваженія къ чувствамъ своихъ пасомыхъ, но и изъ любви къ своему служенію, и, наконецъ, изъ страха отвѣтственности предъ Богомъ, въ случаѣ, если онъ не исполнитъ воли Божіей, самъ поставивъ себѣ преграду — свою небрежною, отталкивающею внѣшностію. Предметъ попеченій его въ этомъ отношеніи ясно указало ему слово Божіе и св. Церковь, требующія отъ него, съ одной стороны а) благопріятности (*κράτος*) и б) приличной его сану важности (*σεμνός*), а съ другой, в) доброй славы у своихъ пасомыхъ (1 Тим. 3, 2 и 7. Тит. 2, 2).

Благопріятность.

Между другими клятвами, какія даетъ принимаю-

щій санъ священства, св. Церковь даетъ мѣсто и слѣдующей: «кленуся... не безчинствовати, но всякою во обхожденіи и одѣянїи благопристойностію блюсти важность сана моего (*)». Помня эту клятву, священникъ всячески долженъ стараться соблюдать опрятность и благоприличіе въ пріемахъ, въ одеждѣ, во всемъ: добродѣтель, больше отрицательная, состоящая въ томъ, чтобы не выдаваться какъ нибудь неблагопріятно своею внѣшностію и не производитъ собою впечатлѣнїя не добраго. Именно:

1) Священникъ не долженъ допускать какихъ нибудь рѣзкихъ особенностей въ своихъ пріемахъ (**). Эти особенности—зло въ немъ даже и тогда, когда не оскорбляютъ никого и не возбуждаютъ явнаго недовольства въ его пасомыхъ. Худо, если, вмѣсто того, чтобы взирать на него, какъ на служителя Божїя и внимать его назидательному слову, пасомые съ изумленіемъ должны будутъ присматриваться къ нему, какъ человѣку странному и задумываться надъ его недостатками. Надобно, именно, равно избѣгать и робкой застѣнчивости, приводящей въ замѣшательство, и тщеславной изысканности, сопровождаемой часто бросающеюся въ глаза самоувѣренностію и дерзостію. Есть два рода внѣшнихъ приличій,—однѣ составляютъ принадлежность каждаго человѣка и состоятъ въ свободѣ отъ неловкихъ, не естественныхъ и стѣснительныхъ, или по чему либо не благопристойныхъ положеній и движеній всего тѣла, въ особенности-же лица, глазъ

(*) См. присягу производим. во священника.

(**) Прекрасныя въ этомъ отношеніи наставленія даетъ пастырю св. Амвросій въ своемъ сочиненіи: *de officiis ministrorum*, р. 1. с. 18; въ слав. пер. 1776 г. лист. 13 и 14.

и рукъ; другія состоятъ въ условныхъ приемахъ свѣтскаго обхожденія и составляютъ отличительную принадлежность лицъ извѣстнаго круга, приучаемыхъ къ нимъ съ малолѣтства. Напрасно священникъ сталъ-бы думать, что отъ него требуется приличіе послѣдняго рода, и перенимать то, къ чему не приученъ и не призванъ, или, что еще хуже, не имѣя не привычной ловкости, сталъ-бы мѣшаться на каждомъ шагу, въ каждомъ движеніи. Его осудили-бы въ этомъ случаѣ столько же за погрѣшности противъ приличія, сколько и за желаніе перенять чуждыя и не нужныя ему формы свѣтскаго обращенія. Съ другой стороны, его столько же справедливо осудили-бы и тогда, еслибы онъ допускалъ въ себѣ приемы какіенибудь грубые... Естественное положеніе всего тѣла, прямой и открытый взглядъ, не заученныя, спокойныя движенія рукъ, поступь ровная, не спѣшная, но и не излишне медленная, хладнокровное исправленіе случайныхъ ошибокъ, изъ-за которыхъ не стоитъ смущаться ко вреду своего дѣла: вотъ приличія, какихъ должно держаться священнику (61)! «Движеніе, говоритъ св. Амвросій, должно управляемо быти самою природою. Если какой порокъ находится въ природѣ, оный надлежитъ исправлять чрезъ тщаніе, дабы не было притомъ науки и искусства, а было-бъ только исправленіе (62)».

2) Священникъ не долженъ позволять себѣ не одобрительныхъ крайностей въ одеждѣ, въ убранствѣ дома и т. п. «Въ платьѣ,—говоритъ поученіе святительское новопоставленному іерею,—хранить тебѣ опрятность

(61) Рѣчь его также должна быть благородна, чужда словъ непристойныхъ, одушевлена искренностію.

(62) Тамъ-же, стр. 15.

и благопристойность, сану священническому подлежащую»⁽⁶³⁾. Неопрятность не только не сдѣлала-бы священнику, какъ и всякому другому, чести, напротивъ, предубѣдила-бы противъ него, наводя на него позорѣніе въ не-любви къ порядку; а излишняя изысканность⁽⁶⁴⁾, далеко переходящая за предѣлы нужды, показала-бы, что онъ не чуждъ слабостей, не преступныхъ конечно, но тѣмъ не менѣе недостойныхъ всякаго чело-вѣка степеннаго, тѣмъ больше священника. «Щегольства, писалъ бл. Иеронимъ Непоціану, столько-же убѣгай, какъ и неопрятности: потому что въ одномъ просвѣчиваетъ роскошь, а подъ другимъ кроется тщеславіе⁽⁶⁵⁾»... Общее правило въ отношеніи къ одеждѣ, къ убранству дома и т. п., можно положить для священника такое: обязанный быть разумнымъ, разсудительнымъ⁽⁶⁶⁾ во всемъ, онъ долженъ быть разсудителенъ и въ отношеніи къ самымъ мелочамъ, касающимся его внѣшности. Онъ долженъ а) жить по состоянію, подавая собою пасомымъ примѣръ добраго домоуправленія; б) долженъ держать себя сообразно съ своимъ положеніемъ въ обществѣ, не переходя должныхъ его сану границъ въ украшеніи себя (не справедливо ли было-бы прибавить: и жены?) и дома, но, съ другой стороны, не унижая своего званія и служенія неряшествомъ⁽⁶⁷⁾.

Приличная сану важность.

Другую обязанность, болѣе положительную, какую, въ отношеніи ко внѣшности, внушаютъ священнику

⁽⁶³⁾ Стр. 14. ⁽⁶⁴⁾ Поуч. свят. стр. 3.

⁽⁶⁵⁾ De vita cleric., въ русск. пер., въ Хр. Чт. 1836 г., ч 2, стр. 269.

⁽⁶⁶⁾ См. выше, о трезвенности, какъ приличной священнику добродѣтели.

⁽⁶⁷⁾ Инстр. Благоч. стр. 18, пр. 43.

Слово Божіе и св. Церковь, составляет приличная сану солидность, важность: «священники, особливо будучи священнымъ саномъ почтены, должны вести себя съ осанкою и тѣмъ другихъ приводить къ почтенію себя («)». Священнику, въ самомъ дѣлѣ, мало того, чтобы не унижать себя въ глазахъ другихъ людей, — ему надобно быть почтеннымъ для нихъ. Средствомъ же къ этому, между прочимъ, можетъ служить вся его внѣшность: въ ней онъ можетъ выразить свое уваженіе къ своему сану, свое сознание собственнаго достоинства, и т. обр. поддержать то уваженіе къ себѣ, какое само собою возникаетъ въ каждомъ, кто видитъ въ немъ священника, и которое можетъ ослабиться только тогда, когда замѣтятъ, что онъ ниже своего сана. Спокойный и открытый, кроткій и исполненный доброты и участія, взоръ; движенія тоже ровныя и спокойныя, выражающія нѣкоторую увѣренность въ себѣ; обхожденіе съ людьми ласковое не до униженія себя, и степенное, только отнюдь не доходящее до какой либо холодности и пренебреженія къ другимъ; убранство дома такое, чтобы видѣвъ былъ въ немъ домъ священника; вообще, образъ поведенія такой, который бы всегда и вездѣ показывалъ въ священникѣ священное—лице духовнаго сана, и возвышаемое своимъ служеніемъ, и особенно сближаемое съ людьми: вотъ что особенно можно посовѣтовать священнику, напоминая ему объ обязанности вести себя—честно!

Добрая слава у остьхъ, а особенно у пасомыхъ.

Самъ устроая свою дѣятельность по совѣсти, священникъ долженъ стараться приобрѣтать доброе о себѣ

(*) Ивстр. Благоч. стр. 14, пр. 34.

миѣніе и отъ другихъ. Св. ап. Павелъ такъ выразилъ это требованіе воли Божіей: *подобаетъ ему (строителю Божію) и свидѣтельство добро имъпи отъ вѣншихъ, да не въ покошеніе впадетъ и въ стъ непріязненну (1 Тим. 3, 7). Свидѣтельство добро* — по изъясненію Златоуста, это значить, что священникъ долженъ вести себя такъ, чтобы самая наглая клевета не могла уличить его въ какомъ нибудь нравственномъ преступленіи, — чтобы самый недоброжелательный языкъ не могъ не засвидѣтельствовать всѣмъ извѣстныхъ добрыхъ его качествъ и поступковъ, дѣлающихъ его достойнымъ пастырства (**).

Требованіе это имѣло особенную важность въ первые времена Христіанства, когда только еще насаждались Церкви среди язычниковъ и іудеевъ (которыхъ и разумѣетъ Апостолъ подъ именемъ *вѣншихъ*), и въ нововозникавшихъ Церквахъ надобно было поставлять священниковъ изъ новообращенныхъ. И достоинство священнаго сана, который унижался бы, еслибы священникъ, болѣе или менѣе справедливо, былъ укорлемъ въ порочной жизни и долженъ былъ стыдиться людей, съ которыми былъ прежде въ связи, — и польза Церкви, чести которой вредилъ-бы въ глазахъ невѣрныхъ священникъ, справедливо подвергающійся укоризнамъ, — необходимо требовали, чтобы тотъ, кого возводили на высоту священства, при добрыхъ качествахъ внутреннихъ, пользовался добрымъ миѣніемъ въ обществѣ, изъ котораго вышелъ. Но требованіе это, особенно умѣстное въ Церкви первенствующей, имѣетъ мѣсто и во всякое время. Во всякое

(**) In 1 Tim. hom. X; n. 2, 3.

время Церковь имѣетъ у себя, если не явныхъ враговъ, какъ часто бывало въ первенствующія времена, то, по крайней мѣрѣ, людей, чуждыхъ ей по духу, по жизни, которымъ справедливо усвоить имя виѣшнихъ въ отношеніи къ ней,—иновѣрцы, отщепенцы, люди, о которыхъ Церковь всегда можетъ сказать то, что въ свое время говорилъ о нѣкоторыхъ св. ап. Іоаннъ: *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ* (1 Іоанн. 2, 19); сколько можно насчитывать такихъ *виѣшнихъ* для св. Церкви лицъ! Но если такъ много людей, виѣшнихъ для Церкви, то еще больше ихъ для священника, какъ лица, которое отдѣляется своимъ особеннымъ служеніемъ даже отъ тѣхъ, съ кѣмъ находится въ союзѣ вѣры. Самые блажніе его, люди, съ которыми онъ жилъ прежде, или среди которыхъ, сдѣлавшись священникомъ, проводить частную жизнь свою, становятся вдали отъ него (Псал. 37, 13), когда онъ вступаетъ въ дѣло своего исключительнаго служенія. И горе ему, если онъ частною своею жизнью подалъ имъ поводъ къ недоброму о себѣ мнѣнію, далъ имъ право уважать себя менѣе, чѣмъ слѣдуетъ уважать священника! *Поношеніе*, самое тяжкое, будетъ его несчастною долею, поношеніе отъ лицъ близкихъ, которыя тѣмъ болѣе опасны въ этомъ случаѣ, чѣмъ больше знаютъ тайныхъ его слабостей и чѣмъ большаго довѣрія отъ другихъ заслуживаютъ ихъ отзывы, чѣмъ больше вниманія обращаютъ на себя ихъ отношенія къ нему. *Слѣть*, самая *непріязненная*, будетъ опутывать его. Въ борьбѣ между сознаніемъ о прошедшемъ и страхомъ за будущее, страхомъ за соблазнъ, который произошелъ бы отъ обнаруженія его прежнихъ пороковъ, онъ не въ со-

стояніи будетъ спокойно ни удержать за собою прежняго образа жизни и отношеній , ни отказаться отъ нихъ. А между тѣмъ эта унижительная борьба можетъ рано или поздно обнаружиться предъ паствою священника и подорвать въ ней довѣріе къ нему , ослабить его вліяніе на пасомыхъ и так. обр. причинить существенный вредъ Церкви.

Легко отсюда вывести нѣкоторыя правила въ предосторожность и готовящимся къ принятію священства, и уже принявшимъ его; именно:

1) чтобы готовящіеся къ священству а) были внимательны къ выбору обществъ, въ которыя входятъ,—входили въ сношенія съ людьми, связь съ которыми безукоризненно можетъ быть продолжаема и по принятіи священства, по преимуществу, съ лицами духовными и съ людьми зрѣлыми , знакомство съ которыми можетъ доставить имъ и честь, и пользу; а праздныхъ и случайныхъ сближеній съ людьми неизвѣстной нравственности, и знакомствъ и связей обширныхъ избѣгали, дабы не сдѣлать ошибки, въ какой пришлось бы послѣ раскаяваться; б) въ обществахъ, въ которыя намѣренно или случайно входятъ, не только остерегались отъ дѣйствій дурныхъ, которыя могли бы впоследствии пасть на нихъ тяжкимъ укоромъ, но и отъ поступковъ легкомысленныхъ, за которыя, конечно, тотчасъ осуждать не стануть, но которыя и самымъ близкимъ и снисходительнымъ людямъ могутъ—не къ добру—припомниться, когда они увидятъ священникомъ того, на кого привыкли смотрѣть, не какъ на челоуѣка солиднаго.

2) чтобы принявшіе на себя санъ священства а) разрывали смѣло прежнія отношенія, не совмѣстныя

съ истиннымъ духомъ священства, исправляя полнымъ раскаяніемъ прежнія заблужденія, которыя могли бы ослабить довѣріе къ духовному пастырю со стороны пасомыхъ; б) новыя связи заводили приличныя сану, которыя бы не заставляли ихъ ни на одну минуту забывать, что они священники, и дѣлать то, за что священникъ можетъ подвергнуться справедливому упреку; в) во всякомъ обществѣ, близкомъ, или совершенно чуждомъ, взыскательномъ или снисходительномъ, всегда держали себя, именно, какъ священники, такъ, чтобы никто, увидѣвъ ихъ, послѣ встрѣчи съ ними, въ Церкви никогда не могъ ни сказать, ни даже помыслить о нихъ, что они не вполнѣ предавы и не всегда вѣрны своему долгу, что они, можетъ быть, не совсѣмъ достойны своего сана (**).

В.

О грѣхахъ, особенно несвойственныхъ священнику.

Какъ между добродѣтелями христіанскими нѣкоторыя признаются особенно приличными служителю престола Божія, хотя и во всѣхъ онъ долженъ быть образцемъ для вѣрующихъ (1 Тим. 4, 12. Тим. 2, 7): такъ и изъ запрещаемыхъ всякому христіанину грѣховъ, нѣкоторые считаются особенно не свойственными священнику, хотя и отъ всѣхъ онъ долженъ стараться *себе чиста соблюдать* (1 Тим. 5, 22). Это, вообще, пороки и преступленія, «отъ обыкновенныхъ слабостей человѣческихъ отличныя (**),» какихъ во

(**) Соч. Тих. ворон. т. 1. стр. 27, изд. С.п.б. 1825.

(**) Книг. о должн. пресв. прих. стр. 75, изд. кiev. 1804.

всякомъ случаѣ надобно быть чуждымъ, чтобы вступить въ санъ священства и пребывать въ немъ — не недостойно. Определенно нѣкоторые изъ нихъ указаны въ св. Писаніи и въ постановленіяхъ церковныхъ. Эти пороки и преступленія, отъ какихъ Законъ Божій прямо предостерегаетъ священника, могутъ быть раздѣлены на три класса, на грѣхи противъ обязанностей христіанина въ отношеніи 1) къ Богу, 2) къ ближнимъ и 3) къ самому себѣ.

1. Несвойственные священнику грѣхи противъ обязанностей христіанина къ Богу.

Изъ грѣховъ противъ обязанностей христіанина къ Богу, особенно несвойственны священнику: а) самоугодіе, какъ грѣхъ, которымъ оскорбляется главнѣйшая изъ обязанностей христіанина въ отношеніи къ Богу, обязанность *благоугождать предъ Господомъ* (Быт. 17, 1); б) отреченіе отъ Вѣры и Церкви, в) кощунство, г) небреженіе о богослуженіи, д) нарушеніе церковныхъ уставовъ касательно постовъ, е) клятвопреступленіе и ж) похищеніе святыни и употребленіе священныхъ вещей на частныя потребности, — какъ грѣхи, которыми нарушаются обязанности богопочтенія внутренняго и внѣшняго.

а) Самоугодіе.

Подобаетъ, говорить св. ап. Павелъ, строителю Божію быти не себѣ угождающу (μη αυτοδαδη^(*)) Тит. 1, 7). Себѣ угождающимъ Отцы называютъ того священнослужителя, который руководствуется въ своихъ

(*) 'Αυταδης — αυτοαρεις, αυτοαρειςος. Vid. Sutoer. Thes. eccles.

дѣйствіяхъ однимъ только своимъ мнѣніемъ (*ἀποφύμιος*) и своею волею, не соображаясь съ требованіемъ своихъ пасомыхъ (⁷¹). Само собою разумѣется, что подобный образъ дѣйствій въ священникѣ, какъ лицѣ, поставленномъ на то, чтобы руководить вѣрующихъ ко спасенію словомъ убѣжденія, добрымъ примѣромъ жизни и т. п., есть неизвинительный порокъ, котораго ему надобно всячески остерегаться. Но если это порокъ, то другой видъ самоугодія, когда свою волю поставляютъ началомъ дѣятельности вмѣсто воли Божіей и свою пользу или удовольствіе ставятъ выше угожденія Богу, есть уже преступленіе въ священникѣ, какъ ближайшемъ слугѣ Божіемъ. И каждый христіанинъ тяжело грѣшитъ, когда нарушаетъ коренную и существенную обязанность нравственную — устроить жизнь не иначе, какъ по волѣ Божіей, и все, что получено отъ Бога, обращать на служеніе Богу, употреблять во славу Божию. «Кто, говоритъ св. Василій великій, угождаетъ себѣ, тотъ угождаетъ человѣку: ибо всякій и самъ человѣкъ. А какъ проклятъ чловѣкъ, иже надѣется на чловѣка и утверждаетъ плоть мышцы своея (что выражаетъ довѣренность къ самому себѣ), и пророкъ къ этому присовокупляетъ: и отъ Господа отступитъ душа его (Іер. 17, 5): такъ и угождающій другому, и дѣлающій что вибудь по самоугодію, отпадаетъ отъ Богочестія (⁷²)». Можно же судить, какъ это было бы несвойственно священнику. Тогда какъ служеніе его требуетъ отъ него особеннаго преуспѣянія во всѣхъ добродѣтеляхъ и преиму-

(⁷¹) *Theophyl.* ex *Chrysost.* hom. in Tit. 1, 7.

(⁷²) Прав. кратко излож. вопр. и отв. 298; въ твор. Отц. т. 9, стр. 366—367.

щественно въ главнѣйшихъ изъ нихъ: вѣрѣ, надеждѣ и любви къ Богу ⁽⁷³⁾, онъ ища *своихъ си, а не яже Христа Исуса* (Фил. 2, 21), явно показавъ бы въ себѣ скудость вѣры и упованія на Бога, безъ которыхъ невозможно и угождать, и ревностно заботиться объ угожденіи Богу (Евр. 11, 6. Сир. 32, 25), обнаружилъ бы и недостатокъ любви, которая *не ищетъ своихъ си* (1 Кор. 13, 5): чтоже онъ былъ бы и за служитель престола Божія?.. Между тѣмъ, какъ онъ, по своему назначенію, есть *служитель* (1 Кор. 3, 5), приставникъ Божій къ людямъ, обязанный *дати имъ во время житомьрїе* слова Божія и даровъ благодати Божіей (Лук. 12, 42), онъ, дѣйствуя въ духѣ самоугодія, легко оставилъ бы въ пренебреженіи вѣренныя ему средства спасенія людей, или, что еще хуже, сталъ бы злоупотреблять своими правами и вѣренною ему святынею, обращая ихъ въ свою только пользу: чтоже за слуга Божій былъ бы онъ въ такомъ случаѣ ⁽⁷⁴⁾?.. Какъ у вѣрнаго слуги Божія, у него самое служеніе ближнимъ, которымъ христїанинъ долженъ побѣждать самоугодіе (Рим. 15, 2), должно быть вполне подчинено угожденію Богу: *аще бо быхъ, говоритъ ап. Павелъ, челоукомъ угождахъ. Христовъ рабъ не быхъ убо быхъ* (Гал. 1, 20); *якоже искусихомся отъ Бога вѣрни быти, писалъ онъ о себѣ и своихъ сотрудникахъ, — прїяти благовѣствованіе, тако маломемъ, не яко челоукомъ угождающе, но Богу, искушающему сердца наша* (1 Сол. 2, 4).

б) Отреченіе отъ Вѣры и Церкви.

Отреченіе отъ Вѣры изъ страха челоуческаго

⁽⁷³⁾ См. выше отдѣл. 1 и 2.

⁽⁷⁴⁾ См. выше о вѣрности Богу.

есть, по единогласному суду слова Божія и Церкви, тягчайшее преступленіе въ священникѣ, дѣлающее его недостойнымъ даже общенія церковнаго, и уже во всякомъ случаѣ, чѣмъ бы и какъ бы ни оправдывалось, недостойнымъ служенія алтарю: *аще отвержемся (Христа), и той отвержется насъ*, писалъ св. ап. Павелъ Тимошею (2 Тим. 2, 12). «Аще кто изъ клира», гласитъ 62 правило апостольское, устрася человека, іудея или еллина, или еретика, отречется отъ имени Христова: да будетъ отверженъ отъ Церкви, и если покается, принять, какъ мірянинъ.» Сила этого правила, по опредѣленію 1-го всел. Собора (74), не ослабляется и для тѣхъ изъ падшихъ, которые вступили въ клиръ уже впоследствии: и такіе, по дознанію, извергаются изъ клира (75). Отреченіе отъ имени служителя Церкви, изъ страха же человѣческаго, также ведетъ къ изверженію изъ клира (76). Судъ строгъ и наказаніе тяжко! Но страшно и преступленіе—измѣнить Богу, отречься отъ святаго сана служителя Божія! По самому снисходительному суду, какъ быть ближайшимъ служителемъ Божиимъ, принимать на себя сугубое обрученіе Богу — обрученіе *вры* (Ос. 2, 20. 2 Кор. 11, 2) и служенія, тому, кто не имѣлъ довольно силы соблюсти одно первое? Какъ быть предстоятелемъ людей человѣку, опорочившему себя въ глазахъ всѣхъ преступленіемъ самымъ унизительнымъ — измѣною Вѣрѣ и своему званію? *Во время впродать и во время напасти отпадать* (Лук. 8, 13) неизвѣнительно

(74) Пр. 10.

(75) Св. Анк. 1, 2, 3, 12. Петр. алекс. пр. 10, 14. Аван. посл. къ Руѣн. Вас. вел. пр. 13. 45. Феод. пр. 2.

(76) Пр. Ап. 62.

и опасно дѣя всякаго, но особенно непростительно и страшно для священника, который не можетъ подобнымъ образомъ явно согрѣшить, въ соблазнѣ, не увлекаемая своимъ паденіемъ многихъ.

Все это надобно помнить служителямъ престола Божія и въ мирныя времена Церкви, когда ихъ вѣрѣ не угрожаютъ какія нибудь открытыя искушенія, когда имъ не предстоитъ страха, который бы вынудилъ ихъ къ отреченію отъ Вѣры или своего званія. «Способъ отреченія», скажемъ словами св. Златоуста, «не одинъ, но многіе и различныя, которыя и описываетъ намъ Павелъ въ слѣдующихъ словахъ: *Бога исповѣдають вѣдѣти, а дѣлы отъмещутся его* (Тит. 1, 16), и въ другомъ мѣстѣ: *еще же кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отвергся есть и невѣрнаго горшій есть* (1 Тим. 5, 8), и еще: *умертвите... лихоиманіе, еже есть идолослуженіе* (Кол. 3, 5)» (*). Не одинъ только страхъ служитъ основаніемъ преступнаго вѣроотверженія. Точно такъ же, какъ его, если еще не больше, надобно бояться отреченія отъ Вѣры изъ за неразумнаго и крайне малодушнаго стыла, въ которомъ указываетъ опасную причину преступнаго вѣроотреченія Самъ Господь, говоря: *уже аще постыдится мене и моихъ словесъ, и Сынъ человѣческой постыдится его предъ ангелы своими* (Мате. 10, 32). Точно такъ же, какъ и словеснаго отреченія отъ Вѣры и Церкви, надобно бояться всего, въ чемъ можетъ обнаруживаться недостатокъ уваженія къ Вѣрѣ, преданности Церкви, въ чемъ можетъ проявляться холодность къ святынѣ. По преимуществу, надобно обере-

(*) Объ Авнѣ бес. III; въ Хр. Чт. 1849, Февр. стр. 63—64.

гаться отъ грѣховъ, оскорбляющихъ Вѣру и Церковь, каковы:

в) Кошунство (*).

Человѣкъ, который позволяетъ себѣ небрежно употреблять святое имя Божіе или обращать въ предметъ шутокъ и насмѣшекъ священныя лица, вещи, дѣйствія и слова, этимъ самымъ показываетъ, что или онъ совершенно не вѣритъ ни во что священное, или, что еще хуже, при слабой вѣрѣ, онъ несмысленно дерзокъ и крайне развращенъ сердцемъ: иначе какъ позволить себѣ оскорблять святыню, которую признаешь святынею? Понятно, что подобнаго рода человекъ рѣшительно не можетъ быть терпимъ въ клирѣ. Если кошунство въ немъ есть плодъ и обнаруженіе совершеннаго невѣрія и развращенія сердца, то видимо, что, входя во дворъ Божій, онъ входитъ, какъ тать и разбойникъ, не къ созиданію, а къ разоренію Церкви Божіей. Если оно и плодъ только легкомыслія, очевидно, что и въ этомъ случаѣ такого человекъ нельзя признать достойнымъ ближайшаго служенія Богу. Священникъ призывается на славословіе имени Божія, на проповѣдь имени Божія, на благословеніе людей о имени Божіемъ: какъ же все это возложить на человекъ, который не дорожитъ святынею имени Божія? Что, съ другой стороны, сказать о служителѣ Церкви, для котораго вся вѣренная ему и окружающая его святыня не составляетъ предмета постояннаго и самаго глубокаго благоговѣнія? Не можетъ, конечно, быть, чтобы эта святыня, неприкосновенная для рукъ,

(*). Пр. Апост. 42. VI всел. Соб, пр. 51.

а часто и для очей, и для слуха непосвященных, — чтобы эта святыня, пренебреженіе которой въ простых людяхъ преслѣдуется и законами человѣческими, какъ преступленіе тяжчайшее, могла быть безнаказанно оскорбляема лицомъ, которому ввѣрена для охраненія... Церковь, дѣйствительно, признаетъ, что подобнаго рода человѣкъ не стоитъ довѣрія, которымъ пользуется, — долженъ быть отчужденъ отъ двора Божія. «Не буди кошунникъ», увѣщаваетъ она каждого вступающаго во святилище Божіе⁽⁸²⁾. «Кленуся не кошунствовати»⁽⁸³⁾, заставляетъ она новопоставляемаго іерея говорить предъ лицомъ Божіимъ, чтобы собственною его клятвою лучше оградить его отъ грѣха легкомыслія. «Аще же онъ іерей начнетъ... кошунствовати..., запрещеніе іерейства да приметъ», провозглашаетъ она въ слухъ новопоставленнаго пастыря предъ лицомъ его паствы⁽⁸⁴⁾. Чтобъ уберечь себя отъ подобнаго тяжкаго и опаснаго грѣха, священнику надобно заранѣе приучаться и постоянно стараться беречь свое слово для Бога, «ограждать его больше, нежели зѣницу ока»⁽⁸⁵⁾, не только не позволяя себѣ ниспускаться до общества смѣхотворцевъ, но и нигдѣ и никогда не позволяя себѣ празднаго слова (Еф. 4, 29)⁽⁸⁶⁾.

⁽⁸²⁾ Въ поуч. сватит. стр. 3.

⁽⁸³⁾ См. присягу священническую.

⁽⁸⁴⁾ Въ ставл. граматѣ, которая прочитывается благочиннымъ, при введеніи священника въ церковь, въ слухъ всѣхъ прихожанъ. Истр. благоч. стр. 17, нр. 41. М. 1833.

⁽⁸⁵⁾ *S. Chrysost.* opp. ed. Montf. 1741. Т. VII, р. 526. е. Сн. *Блаж. Іерон.* письмо къ Непоц. Хр. чт. 1836 г., ч. 2, стр. 280.

⁽⁸⁶⁾ Тих. Воронев. Сочин. Т. 1, стр. 28.

г) *Небрежаніе о Богослуженіи.*

По 80 правилу VI всел. Собора, всякій клирикъ, не бывшій, безъ особенно-настоятельной нужды или препятствія, въ церкви три сряду воскресные дня, признается недостойнымъ служителемъ Церкви: новый грѣхъ, отъ котораго священнику надобно беречься, какъ отъ грѣха, особенно ему несвойственнаго. Присутствіе при Богослуженіи въ дни воскресные и праздничные есть не только обязательнѣйшій долгъ (*), но и самая естественная потребность души каждаго вѣрующаго: съ какою любовію, оставляя свои обычныя занятія, простые міряне часто спѣшаютъ въ день воскресный въ храмъ Божій, чтобы найти тамъ успокоеніе отъ тягостныхъ своихъ заботъ и молитвою настроить себя къ богоугодной дѣятельности на слѣдующіе дни! Чтоже бы должна была сказать священнику собственная совѣсть, если бы, въ то время, какъ люди, по званію и состоянію своему озабоченные разными житейскими дѣлами, спѣшаютъ въ храмъ Божій, а въ день Господень и лица небесныхъ утѣшеній въ домъ Божіемъ,—если бы въ это время онъ—служитель Господень, котораго мѣсто собственно въ храмъ (Лук. 2, 49), оставался дома и часть молитвы проводилъ за какимъ-нибудь дѣломъ не важнымъ, хотя бы вообще и не унижительною для служителя алтаря? Она бы должна была осуждать его и за то, еслибъ онъ не умѣлъ воспитать въ себѣ привязанности къ храму Божию живою, которая бы заставляла его, подобно псалмопѣвцу, *веселиться о рекшихъ: въ домъ Господень пойдѣмъ* (Псал. 121, 1), искать случая быть въ храмъ Божіемъ сколько

(*) Прав. Испов. ч. III, вопр. и отв. 60.

можно чаще, чтобы чаще погружаться въ молитву, какъ прилично тому, кто, какъ ходатай за людей предъ Богомъ, долженъ особенно преуспѣвать и постоянно пребывать въ молитвѣ (**). А о грѣхѣ небреженія о богослуженіи даже въ узаконенное для всѣхъ время нечего уже и говорить: грѣхъ противъ прямой заповѣди, онъ явно показывалъ бы, что такой небрежный священникъ вообще мало озабоченъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ (***) и слѣд. не можетъ быть признанъ вѣрнымъ слугою Божіимъ, достойнымъ представлятелемъ людей.

д) Нарушеніе церковныхъ уставовъ касательно постовъ.

Церковныя правила осуждаютъ священнослужителей, которые а) своевольно не постятся, когда заповѣдано поститься (въ св. четыредесятницу и другіе посты, въ среду и пятокъ каждой седмицы—за исключеніемъ не многихъ) (**); б) своевольно постятся, когда прямо заповѣдано не поститься (въ субботу и день воскресный) (**); постятся по гнушенію пищею или питіемъ, а не ради подвига благочестія (**). Постъ, какъ учрежденіе самаго Бога, положившаго начало ему еще въ раю (**), в установленіе св. Церкви, основанное «на

(**) Книг. о должн. пресв. прих. стр. 247—248, изд. Киев. 1804. Св. Григор. Двоесл. о наст. служ. въ Хр. чт. 1847 г., ч. 1, стран. 29.

(**) Vid. Schol. Zonarae, in cit. can., ар. Bevereg.

(**) Апост. пр. 59.

(**) Апост. пр. 64. Гангр. 18.

(**) Апост. 51, 53.

(**) Св. Злат. на кн. Быт. бес. 1 и Вас. вел. о постѣ слово 1; см. въ книгѣ о должн. пресв. прих. стр. 212—213.

словесѣхъ Божіихъ» (Лук. 21, 34. 1 Кор. 7, 5. Мат. 6, 16—18 и др.) ^(*), а съ другой стороны, какъ одно изъ наилучшихъ средствъ къ очищенію и возвышенію души въ служеніи Богу ^(**), имѣетъ вдвойнѣ обязательную силу и для мірянина, тѣмъ болѣе для священника. Противясь установленію Церкви, утвержденному на основаніи воли Божіей, священникъ явно обличилъ бы въ себѣ непокорнаго сына Церкви и раба Божія: какой же онъ служителъ Церкви, слуга Божій? Пренебрегая постомъ, который для него тѣмъ необходимѣе, чѣмъ выше, духовнѣе, такъ сказать, его назначеніе, священникъ обличаетъ въ себѣ самоугодника, для котораго сласть снѣди выше утѣшеній благодатныхъ и служеніе чреву столько же важно, сколько и служеніе Богу (Фил. 3, 19): чтоже, опять, онъ за служителъ Божій ^(**)?... Однако же въ самомъ постѣ онъ долженъ подчиняться уставамъ Церкви: таковъ общій законъ для сыновъ Церкви; для служителя ея этотъ законъ тѣмъ священнѣе, что онъ поставляется проповѣдникомъ и защитникомъ уставовъ ея. Довѣреннѣйшій слуга Бога и святой Его Церкви, онъ менѣе всѣхъ можетъ позволять себѣ своеволія въ отношеніи къ дѣламъ Божіимъ и установленіямъ церковнымъ, дерзать отметать или употреблять что вибѹдъ изъ нихъ по своему только усмотрѣнію: иначе онъ—опасный слуга въ домѣ Божіемъ, способный все извратить—къ худшему.

е) *Клятвопреступленіе.*

За клятвопреступленіе правила церковныя весьма строго наказываютъ всякаго виновнаго въ немъ, при-

^(*) Книг. о должв. пресв. стр. 215.

^(*) S. Chrys. opp. T. IV. p. 8, 670, ed. Montf. 174).

^(**) См. выше о *самоугоди*.

знаявая его недостойнымъ общенія съ вѣрными впродолженіи десяти лѣтъ ⁽⁹⁷⁾. По этому уже одному понятно, что подобнаго рода грѣхъ не можетъ быть терпимъ въ служителѣ Божіемъ ⁽⁹⁸⁾. Но кромѣ внутренняго, такъ сказать, нравственнаго недостойнства этого грѣха, надобно еще представить, какъ онъ оскорбителенъ въ священникѣ для его сана, какъ онъ страшно и губительно—соблазнителенъ для его пасомыхъ. Ничего не можетъ быть унизительнѣе для священнаго сана, какъ лишеніе того довѣрія, какимъ онъ пользуется въ обществѣ,—того уваженія къ слову священника, какъ слову святому, какое дѣйствительно должно принадлежать слову служителя Божія; а это довѣріе и уваженіе подрываются клятвопреступленіемъ. Ничего не можетъ быть вреднѣе для паствы, какъ когда самъ пастырь увлекаетъ ее своимъ примѣромъ къ преступленіямъ; а какое преступленіе можетъ быть тяжелѣе и губельнѣе потери страха Божія, отверзающей входъ ко всѣмъ возможнымъ грѣхамъ? Между тѣмъ она становится весьма возможною для пасомыхъ, когда самъ пастырь ихъ подаетъ имъ примѣръ преступнаго безстрашія, дерзновенно входя во святилище Божіе—служить и предстоять Богу, котораго предъ тѣмъ дерзнулъ поставить свидѣтелемъ своей неправды... Что же за служитель Божій былъ бы клятвопреступникъ?

ж) Похищеніе солтныи и употребленіе солтныиыхъ вещей на частныя потребности ⁽⁹⁹⁾.

Указываемый св. Григоріемъ нисскимъ ⁽¹⁰⁰⁾ страш-

⁽⁹⁷⁾ Вас. вел. пр. 64.

⁽⁹⁸⁾ Апост. пр. 25.

⁽⁹⁹⁾ Апост. пр. 73. Двукр. Соб. пр. 10.

⁽¹⁰⁰⁾ Въ канонич. посл. пр. 8, см. въ книг. правилъ. Св. *Basilius*. Schol. in LXXIII can. apost. ap. Bevereg.

ный примѣръ нѣкоего Ахара (Нав. гл. 7), который присвоилъ себѣ часть іерихонской добычи, клятвенно посвященной народомъ Божиимъ Богу, прекрасно объясняетъ все недостоинство подобнаго грѣха для священника. Іерихонская добыча только еще была обѣщана Господу и освящена одною клятвою—посвятить ее Богу; Ахаръ, удержавшій часть ея, не принадлежалъ къ избранному лику левитовъ, не имѣлъ какихъ нибудь особенныхъ отношеній къ Богу: и между тѣмъ грѣхъ его оказался такъ тяжекъ, что воздвигъ ярость гнѣва Божія не только противъ него, но и противъ всего народа, которому Богъ угрожалъ: *не приложу къ сему быти съ вами, аще не измете клятвы отъ себе самихъ* (Ис. Нав. 7, 12). Какъ же, послѣ этого, судить о преступленіи подобнаго рода въ священникѣ Христовой Церкви?... Принадлежащія церкви вещи, которыми онъ произвольно воспользовался-бы, священныя уже и потому, что отдѣлены для Бога, освящаются еще самымъ употребленіемъ въ службѣ Божіей,—что особенно можно сказать о вещахъ, употребляемыхъ при совершеніи таинствъ, или составляющихъ неотъемлемую принадлежность престола. Священникъ,—не говоримъ уже о томъ, что, по самому своему сану, онъ долженъ быть чуждъ такого низкаго порока, каково хищеніе (**), — въ отношеніи къ Богу и Его дому есть человекъ свой, слуга бляжайшій и довѣренный, обязанный всячески охранять достояніе Божіе... Съ чѣмъ-же бы сообразно было въ немъ дерзновеніе простерть святотатственно къ этому достоянію руку, изъ видовъ своекорыстія? Какъ-бы можно

(**) См. ниже о *лицеисключеніи* и пр.

было терпѣть его въ оградѣ дома Божія, когда бы онъ показалъ въ себѣ чловѣка, не умѣющаго цѣнить ни святыхъ, ни своего сана,—чловѣка, явно порочнаго, способнаго на всякое злоупотребленіе своими правами и обязанностями?..

2. Несвойственные священнику грѣхи противъ обязанностей христіанина къ ближнимъ.

Изъ грѣховъ, противныхъ обязанностямъ христіанина къ ближнимъ, свящ. Писаніе и постановленія Церкви признаютъ особенно несвойственными священнику а) сварливость, злобность, дерзость, напрасливость и гнѣвливость, б) буйство, в) насмѣшки надъ тѣлесными недостатками ближнихъ—какъ грѣхи противъ обязанностей христіанина къ ближнимъ вообще, какъ людямъ; г) мятежничество и ропотливость, какъ грѣхи противъ обязанностей христіанина въ кругѣ жизни общественной, и наковецъ, д) небреженіе о своихъ дѣтяхъ и домѣ, какъ грѣхъ противъ обязанностей христіанина—сѣмьянина.

а) *Сварливость, злобность, дерзость, напрасливость и гнѣвливость.*

Подобаеть, говоритъ св. ап. Павелъ, служителю Божію *быти . . . не сварливу, не злобну (ἄμικτον, въ слав. перев. не завистливу), не дерзку, не напрасливу, не гнѣвливу (1 Тим. 3, 3. Тит. 1, 7. 8).* «Не буди, говоритъ поученіе святительское, . . . ни гнѣливъ, ни яръ, ни напасень, ни безстуденъ»⁽¹⁰²⁾. Свары и ссоры, не свойственныя вообще христіанину, обязанному быть *скорымъ услышати*

⁽¹⁰²⁾ Стр. 3.

и коснымъ глаголати, коснымъ во знѣвъ (Іак. 1, 19), особенно не свойственны священнику, какъ рабу Божию (2 Тим. 2, 24), который, по своему сану, долженъ быть во всякомъ случаѣ выше мелочныхъ вснышекъ раздражаемаго самолюбія и всячески долженъ стараться, чтобы его языкъ, *благословляющій Бога и Отца*, не клялъ челоуьки, бывшія по подобію Божию (Іак. 3, 9 — 10). «Ссору же здѣ,—скажемъ словами книги о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, — (разумѣемъ) не только домовую и о вещахъ партикулярныхъ, но и словопрѣнія и стязанія пустословныя о вѣрѣ, (которыя) священству запрещаются»⁽¹⁰²⁾. *Буи и не наказанныя стязанія* (2 Тим. 2, 23), *препрѣтельныя словеса челоуьческой премудрости* (1 Кор. 2, 4), совершенно не приличны служителю Бога мира и любви, приходящему къ людямъ съ словомъ спасенія отъ лица Божія, въ явленіи духа и силы Божіей, а отнюдь не въ явленіи себя и своей мудрости (ст. 5). Тѣмъ еще менѣе свойственна и извинительна для него *продерзливость* въ словѣ, обличающая въ немъ движеніе нечистыхъ страстей и отталкивающая отъ него сердца его пасомыхъ⁽¹⁰³⁾. «А понеже,—скажемъ опять словами книги о должностяхъ пресвитеровъ,—таковыя дѣйствія производятъ отъ гнѣва: то оному (священнику) не подобаетъ быти и гнѣвливымъ»⁽¹⁰⁴⁾. «Старайся,—говоритъ священнику наставленіе относительно заблуждающихъ отъ истинъ вѣры, — старайся на-

⁽¹⁰²⁾ Стр. 88.

⁽¹⁰³⁾ См. наставл. священнику относит. заблужд. отъ истинъ вѣры, С.п.б. 1845, стр. 14, § 24.

⁽¹⁰⁴⁾ Стр. 88.

научиться обхожденію кроткому, которое всегда привлекаетъ къ себѣ сердца. Но учи сему обхожденію не иначе, какъ истребленіемъ въ себѣ движеній самолюбія и поставленіемъ степенной кротости на его мѣсто. Когда истребляется самолюбіе, тогда возникаетъ и начинаетъ дѣйствовать святая любовь Божія, которая весьма удобно просвѣщаетъ, исправляетъ и насыщаетъ сердце» (100). «И если,—замѣчаетъ св. Григорій Богословъ, — когда хотя нѣсколько уклонился отъ здраваго смысла, войди въ себя, пока не совершенно обезумѣлъ . . . Во всемъ да начальствуетъ разумокъ и лучшее въ тебѣ да не увлекается худшимъ» (101). *Подобаетъ, наконецъ, Божію строителю быти. . . и не напраслему.* Если уже и сколько нибудь извинительный гнѣвъ и забывчивость не извинительны въ пастырѣ Церкви: то что сказать о намѣреніяхъ и несправедливыхъ оскорбленіяхъ отъ него кому бы то ни было, словомъ или дѣломъ? Кто признаетъ въ немъ достойнаго служителя Божія, примѣчая въ немъ или злое расположеніе изыскивать случаи къ ссорамъ и непріятностямъ, или во всякомъ случаѣ непростительную слабость вмѣшиваться въ чужія дѣла и, увлекаясь минутнымъ впечатлѣніемъ, безпечно разрушать покой ближняго, тогда какъ онъ — служитель Бога мира, призванъ вносить съ собою всюду благословеніе и миръ?

б) *Буйство.*

Подобаетъ, говорить св. Апостоль, строителю Божію быти . . . не бійць (102). Здѣсь разумѣется и въ

(100) § 25.

(101) Твор. Отц. Т. 4, стр. 146.

(102) De contumelioso hic loquitur. S. Chrysost. in Tit. 1, 7.

собственномъ смыслѣ бїеніе кого либо своею рукою ⁽¹⁰⁸⁾, и нравственныя насилія , соблазны , которыми *бьютъ* нныя *немощныя совѣсти* людей , слабыхъ въ вѣрѣ (1 Кор. 8 , 12) ⁽¹⁰⁹⁾ , и наконецъ тяжесть духовныхъ наказаній , неблагоуразумно налагаемыхъ излишне-строгими духовниками ⁽¹¹⁰⁾. Священникъ долженъ остерегаться всего этого : и соблазновъ , по возможности , даже случайныхъ и невольныхъ (1 Кор. 8 , 13) ⁽¹¹¹⁾, какими могъ-бы смутить совѣсть своихъ пасомыхъ и на себя навлечь праведный гнѣвъ Божій (Ос. 5, 1—2), — и несвойственной ему , какъ духовному отцу и врачу , жестокости въ духовныхъ наказаніяхъ ⁽¹¹²⁾. Но особенно онъ долженъ быть чуждъ вишняго самоуправства и буйства : « не буди , говоритъ ему поученіе святительское , не буди буй, ... не бій вѣрна согрѣшающа , или невѣрна обидяща . . . А своими руками никогоже удари » ⁽¹¹³⁾. Церковныя правила , преграждая входъ во святилище убійцѣ , хотя-бы и невольному ⁽¹¹⁴⁾ , подвергаютъ наказанію и всякаго священнослужителя , который-бы позволилъ себѣ бить своею рукою « вѣрнаго согрѣшающаго , или невѣрнаго обидящаго » ⁽¹¹⁵⁾, въ страхъ ли другимъ согрѣшающимъ ⁽¹¹⁶⁾, или въ отмщеніе за свою обиду ⁽¹¹⁷⁾. Служитель Божій, священ-

⁽¹⁰⁸⁾ *Instituta*. Novem. 123. *Theor. ad Tit.* in c. 1 ad Tit.

⁽¹⁰⁹⁾ *S. Chrysost.* in 1 ad. Tim. hom. X, n. 1, ed. Moutf. Paris. 1838.

⁽¹¹¹⁾ *Theodor.* in 1 Tim. 3, 3.

⁽¹¹²⁾ *Васил. вел.* пр. 33.

⁽¹¹³⁾ VI всел. Соб. пр. 102.

⁽¹¹⁴⁾ стр. 3.

⁽¹¹⁵⁾ *Григор. Нисск.* пр. 5. См. въ книгѣ правилъ. *Вас. вел.* пр. 55.

⁽¹¹⁶⁾ Апост. пр. 27.

⁽¹¹⁷⁾ *Aristin. Schol.* in 27 can. apost.

⁽¹¹⁸⁾ *Balsam.* in h. can. v. ap. Bevereg. Pand. T. 4, p. 12.

никъ, по указанію этихъ правилъ, долженъ при обидѣхъ взирать на пастыреначальника, Господа Иисуса Христа, *иже укоряемъ, противу не укоряше, стражда не прещаше, предающе же судящему праведно* (1 Петр. 2, 23), и подобно Ему, предоставлять Богу праведное отмщеніе за обиду⁽¹¹⁸⁾. Во всякомъ случаѣ самоуправство, особенно буйное и безчинное, совершенно противно духу священства. Чтоже касается до наказанія вѣрныхъ согрѣшающихъ, то 1) во власти священника весьма много духовныхъ средствъ исправленія, часто гораздо болѣе сильныхъ, чѣмъ внѣшнія,—во всякомъ случаѣ болѣе законныхъ⁽¹¹⁹⁾, между тѣмъ, какъ 2) употребленіе строгихъ мѣръ наказанія, по суду самаго Господа, совершенно не сообразно съ духомъ кротости и любви, коимъ должно быть проникнуто все служеніе священника (Лук. 9, 54—55. Мат. 26, 57—52), какъ проповѣдника вѣры и благочестія, составляющихъ дѣло совѣсти и убѣжденія (Мат. 10, 12—14),—какъ *раба Господня, который съ кротостію долженъ наказывать (наставлять) противныя: еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины, и возникнутъ отъ дьявольскія съти, живши уловени отъ него въ свою его волю* (2 Тим. 2, 25. 26). «Заносить на кого либо руку, говорить св. Григорій Богословъ, совершенно внѣ обычая нашего двора, и мы отвергаемъ это, предоставляя нашимъ ненавистникамъ»⁽¹²¹⁾.

v) *Насмѣшки надъ тѣлесными недостатками ближнихъ.*

Этотъ грѣхъ строго запрещается Закономъ Бо-

(118) Дзукр. Соб. пр. 9.

(119) Ibid.

(121) Твор. св. Отц. т. 2, стр. 239.

жизнь каждому изъ людей: *зла да не речеши глухому, и предъ слепымъ да не положиши претыканія, и да убожиши Господа Бога твоего* (Лев. 19, 4). Церковныя правила съ особенною строгостію запрещаютъ его священнику ⁽¹²¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, въ священникѣ подобное преступленіе противъ ближнихъ есть вмѣстѣ преступленіе противъ сана. Какъ онъ—служитель Божій, дерзнулъ-бы возстать противъ судовъ воли Божіей, которые, напротивъ, долженъ защищать отъ оскорбленія ропотомъ, утѣшая тѣхъ, кому, сообразно съ своими тайными благами намѣреніями, Богъ судилъ редаться съ какимъ нибудь тѣлеснымъ недостаткомъ (Юван. 9, 3)? Какъ-бы онъ—предстоятель людей, могъ быть столько жестокъ и несправедливъ къ своимъ ближнимъ, что, безъ всякаго состраданія, сталъ-бы преслѣдовать насмѣшками несчастнаго, который самъ нисколько не виновенъ въ своихъ недостаткахъ? Если бы пастырь позволилъ себѣ это, явно, что онъ дѣйствовалъ-бы совершенно противно духу священства, и показалъ-бы, что онъ недостойнъ особеннаго довѣрія отъ Бога и духовнаго начальства надъ людьми.

г) *Мятежничество и ропотливость.*

«Да не будеши,—говорить новопоставленному іерею поученіе святительское,—да не будеши мятежникъ, ни ропотникъ» ⁽¹²²⁾, ни какъ членъ общества гражданскаго ⁽¹²³⁾ ни какъ членъ Церкви ⁽¹²⁴⁾. Противленіе власти, по ученію слова Божія, во всякомъ чело-

⁽¹²¹⁾ См. прав. Апост. 57.

⁽¹²²⁾ стр. 3.

⁽¹²³⁾ Апост. пр 84.

⁽¹²⁴⁾ IV всел. Соб. пр. 18.

вѣкъ есть преступленіе не только противъ самой власти, но и противъ Бога, потому что всякъ, *противляясь* Богомъ учрежденной власти, *Божію повелѣнію противляется* (Рим. 13, 2). Можно-же поэтому судить, какъ подобнаго рода грѣхъ несвойственъ званію священника. Священникъ есть ближайшій, довѣреннѣйшій слуга Божій и долженъ первый показывать примѣръ безусловнаго повиновенія волѣ Божіей: поэтому грѣхъ *противленія Божію повелѣнію*, тяжкій во всякомъ, въ немъ былъ-бы невыразимо тяжекъ. Мало этого; священникъ есть проповѣдникъ воли Божіей, защитникъ учрежденій Божіихъ противъ несмысленнаго своеволія людей: можно-ли же было-бы терпѣть священника во святилищѣ Божіемъ, еслибъ онъ не только не стоялъ, какъ вѣрный слуга Божій, за дѣло Божіе даже до смерти, но еще оскорблялъ его, унижалъ, разрушалъ его? Слово Божіе *сынами погибельными* именуетъ тѣхъ, которые дерзаютъ *безчествовать* Богомъ учрежденную и освященную власть общественную (1 Цар. 10, 27); съ язычниками и мытарями уравниваетъ въ глазахъ христіанина тѣхъ, кто не покаряется власти церковной (Мат. 18, 17): видимо, что подобнаго рода люди чужды церкви Божіей, рѣшительно не имѣютъ доступа къ святилищу Божію.

д) *Небреженіе о своихъ дѣлахъ и домѣ* (126).

Страшный примѣръ Илія (127), пораженнаго гнѣвомъ Божіимъ вмѣстѣ съ дѣтьми, которыхъ онъ

(126) Кареог. Соб. пр. 38, 39. Гавгр. 15.

(127) *Слугост.* in 1 Tit. с. III, ном. IX, п. 2. Кн. о должн. пресвит. стр. 94.

не умѣлъ воспитать въ послушаніи со всякою чистотою (1 Тим. 3, 4), в строгое замѣчаніе св. апостола Павла, что *кто своего дому не умѣетъ управити, како о Церкви Божіей приложати возможенъ* (ст. 5)?—весьма ясно внушаютъ священнику мысль, что грѣхъ небреженія о своемъ семействѣ, яротивный вообще духу вѣры (1 Тим. 5, 8), особенно не свойственъ ему и для него опасенъ, что въ немъ это грѣхъ не только противъ общаго нравственнаго долга, но и противъ его священнаго сана, противъ его высокаго служенія. За что такъ страшно прогнѣвался Богъ на Илія, слабаго въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ? . . . За то, что грѣхъ противъ обязанностей къ дѣтямъ въ немъ, какъ въ служителѣ Божіемъ, являлся именно вмѣстѣ грѣхомъ противъ Бога, къ которому онъ питалъ благоговѣніи меньше, чѣмъ низхожденія къ слабостямъ дѣтей своихъ, хотя эти слабости оскорбляли величіе Божіе: *ты воззрѣлъ еси, говорилъ ему чрезъ своего посланника Богъ, на оуміамъ мой и на жертву мою безстуднымъ окомъ, и прославилъ сыны твои паче мене... Сего ради рекохъ: потреблю спмя твою... и узриши державу мою во всѣхъ, имже разблажаетъ израиля* (1 Цар. 2, 27, 29 — 32). За то, что слабостію къ дѣтямъ онъ вредилъ чести своего сана, пользѣ своего служенія,— что, уронивъ себя въ глазахъ дѣтей, онъ еще больше унижалъ себя въ глазахъ народа,—что допустилъ, чтобы пороки худо воспитанныхъ дѣтей подрывали довѣріе къ его назидательному слову въ пасомыхъ, чтобы неповиновеніе ему его собственныхъ дѣтей, не укрощаемое силою родительской власти, возбуждало въ паствѣ его духъ противленія его духовнымъ распоряженіямъ... Почему, съ другой стороны, св. Апо-

столь считаетъ несовмѣстными между собою безпорядочное управленіе домою и радѣніе о Церкви Божіей? Потому, что, дѣйствительно, не возможно приниматься за дѣла церковныя, съ совершеннымъ спокойствіемъ духа и съ полнымъ вниманіемъ, тому, у кого душа смущена мыслію о домашнемъ разстройствѣ, кто, не находя покоя дома, и внѣ дома, среди самыхъ службъ, по необходимости беспокоится о своемъ домашнемъ кровѣ; гдѣ, по возвращеніи ожидаютъ его, можетъ быть, новые безпорядки и огорченія,—а дѣла Церкви требуютъ прежде всего мира души и полного вниманія къ себѣ; потому, что, по истинѣ, трудно представить, чтобы человѣкъ, для котораго тяжело установить порядокъ въ своемъ домѣ и управиться съ многими лицами своего семейства, былъ въ состояніи подъять на рамена свои разнообразныя обязанности распорядительнаго служенія въ домѣ Божіемъ, счумѣлъ управиться съ цѣлою паствою. Зависитъ ли эта безпорядочность управленія домашняго отъ слабости воли, небрежности, или неспособности, во всякомъ случаѣ она весьма много наводитъ сомнѣній на исправность службы священника въ домѣ Божіемъ. «Кто дѣтямъ своимъ учителемъ быть не могъ, какъ можетъ учить другихъ? говоритъ св. Златоустъ. Если тѣхъ коихъ съ младенчества при себѣ имѣлъ и воспитывалъ, и оными по закону и естеству владѣлъ, управити не могъ: како другихъ упользовати можетъ»⁽¹²²⁾? «Апостолъ, говоритъ книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, предписуетъ тому, кто хочетъ на

⁽¹²²⁾ *Chrysost.*, in c. 1 ad Tit. hom. 2, n. 1, ed Montf.; въ книгѣ о долж. пресв. стр. 95.

степень священства взойти, или уже взошелъ , чтобы онъ прежде опытъ добраго правленія надъ домоу своимъ показалъ ⁽¹²⁸⁾.» Иначе, замѣчаетъ поученіе святительское, «когда ты, пастырь Церкви въ правленіи дому твоего будещи не устроенъ: сіе отъиметь надежду Церкви, чтобъ ты могъ сдѣлать устройство во вѣрнной тебѣ паствѣ; когда жена твоя не порядочна, когда домашнія твои, а паче дѣти, въ разстройствѣ и не благоправни: можно ли тебѣ сдѣлать устройство во вѣрнныхъ тебѣ» ⁽¹²⁹⁾?

3. Несвойственные священнику грѣхи противъ обязанностей христіанина къ самому себѣ.

Вооружая каждаго христіанина противъ похоти плоти, похоти очесъ и гордости житейской (1 Іоан. 2 16), какъ пороковъ, прямо противоположныхъ существовавшимъ обязанностямъ его въ отношеніи къ самому себѣ, Слово Божіе и св. Церковь еще съ большимъ настояніемъ предостерегаютъ отъ нихъ священ-

⁽¹²⁸⁾ Книг. о долж. стр. 94. «До правленія же дому, замѣчается здѣсь, — надлежитъ, дабы священникъ всѣхъ своихъ домашнихъ (какъ первыхъ и ближайшихъ прихожанъ своихъ) благовѣрїю и святому житію обучилъ, — дабы жена, по заповѣди апостольской, была чиста, не клеветлива, не навадница, трезвена, вѣрна о всемъ (1 Тим. 3, 11), чада были бы такожъ вѣрна, не во укореніи блуда или непокорива (Тит. 1, 6). Тожъ утверждаютъ правила IV всел. Соб. 14. Кароаг. 35, 36».

⁽¹²⁹⁾ Поуч. стр. 14. «Дѣтей и весь домъ, замѣчаетъ оно нѣсколько выше, содержать ты, іерей, обязанъ въ страхѣ Божіи и наблюдать, чтобы лѣсенъ, плясанія, сквернословія, піянства, ссоръ, дракъ, смѣхотворства, какъ дѣволу угодныхъ дѣлъ, въ домѣ твоємъ отнюдь не было: но паче бы, и особливо по вечерамъ, самъ ты читалъ въ слухъ, къ наставленію домашнихъ своихъ, благоухновенныя книги». Стр. 12.

ника, которому они особенно несвойственны. Предостерегаютъ отъ похоти плоти, когда а) запрещаютъ ему грѣхи α) противъ, вообще, цѣломудрія и β) противъ чистоты брака,—запрещаютъ б) игры и забавы и в) пьянство; предостерегаютъ отъ похоти очей; когда, какъ страшный грѣхъ, запрещаютъ ему г) мнелюбие, скверноязычательность и сребролюбие; безусловно запрещаютъ ему—д) гордость.

а) Грѣхи α) противъ, вообще, цѣломудрія и β) противъ чистоты брака.

Къ грѣхамъ противъ чистоты брака въ священникѣ слово Божіе и св. Церковь относятъ двоебрачіе и бракъ незаконный.

«Двоеженцамъ, говоритъ св. Василій великій, правило ⁽¹³¹⁾ совершенно преградило служеніе церковное ⁽¹³²⁾». Двоебрачіе, въ смыслѣ двоеженства, или супружеской связи съ двумя женами въ одно время, есть преступленіе, противное не только духу служенія Церкви, но и вообще духу Вѣры, указывающей правильный видъ брака въ союзѣ только двухъ лицъ (Мат. 19, 5—6. 1 Кор. 7, 2—5) и не извиняется даже въ мірянинѣ. Священнику и словомъ Божіимъ (1 Тим. 3, 2; см. 5, 9), и церковными правилами запрещается двоебрачіе и въ другомъ смыслѣ,—не позволяется вступать въ другой бракъ послѣ смерти первой супруги ⁽¹³³⁾, что, подъ нѣкоторыми условіями, разрѣшается мірянамъ ⁽¹³⁴⁾. Запрещается, потому, что овъ вторымъ бра-

⁽¹³¹⁾ Апост. пр. 17.

⁽¹³²⁾ Прав. 12.

⁽¹³³⁾ Апост. пр. 26.

⁽¹³⁴⁾ Вас. вел. пр. 4. Св. 50.

комъ унижалъ-бы нѣкоторымъ образомъ и самый санъ свой, высокій и священный ⁽¹³⁴⁾, а главное — обнаружилъ-бы, что онъ не старается ни мало возвышаться надъ своими пасомыми по своему нравственному состоянію. Бракъ, самъ по себѣ, есть дѣло святое; но не святой-же бракъ разумѣлъ св. ап. Павелъ; когда замѣчалъ, что *оженивыйся, по необходимости, печется о мірскихъ, како угодити жень* (1 Кор. 7, 33), увѣщавая вдовствующихъ не искать новыхъ узъ брачныхъ (8). Итакъ, еслибы священникъ, разрѣшенный волею Божіею отъ узъ брачныхъ смертію своей супруги, захотѣлъ снова искать ихъ, тогда какъ многіе и изъ благочестивыхъ мірянъ, покаяясь волѣ Божіей, пользуются уединеніемъ вдовства и свободою отъ попеченій житейскихъ къ *благоприступанію Господеви безмолену* (35): не значило ли бы это, что, хоть и служитель онъ Божій, но воля Божія не составляетъ для него единственного начала дѣятельности,—что служеніе Богу и Церкви не занимаетъ еще всей его души и не составляетъ предмета всѣхъ его заботъ, и что слѣд. онъ — не совсѣмъ вѣрный и надежный слуга Божій?...

Незаконный бракъ,—будетъ ли незаконность его зависѣть отъ взаимныхъ отношеній брачующихся лицъ, отъ ихъ родства между собою, или отъ качества супруги,—также считается въ священникѣ порокомъ, не свойственнымъ его сану ⁽¹³⁵⁾. Явно, что такъ понимаемый бракъ незаконный, низводя виновнаго въ немъ кандидата священства въ разрядъ и мірянъ недостой-

(134) Апост. пр. 26. VI всел. Соб. пр. 6. Кареар. 19, 33.

(135) Апост. пр. 18. 19. VI-го всел. Соб. пр. 3, 26.

ныхъ , служить непреодолимымъ препятствіемъ вступленію его во святилище Божіе (¹²⁷). Но священнику вмѣняется въ вину и то, если онъ взялъ въ жену лице недостойное. Въ этомъ случаѣ возстаетъ противъ него и законъ Божій, заповѣдавшій еще служителямъ скиніи: *жены блудницы и осквернены да не поймутъ, и жены, изгнанныя отъ мужа ея, да не поймутъ: яко святы суть Господу Богу своему* (Лев. 21, 7. сн. 14). И церковныя правила, съ своей стороны, замѣчаютъ на этотъ случай, что «благословляти другихъ, долженствующему врачевати собственныя язвы, не подобаетъ» (¹²⁸): онъ разумѣютъ подъ именемъ этой язвы ту укоризну, какая по духу христіанскаго союза брачнаго, падаетъ на мужа изъ-за жены, составляющей съ нимъ одну плоть, и какая особенно несвойственна служителю престола Божія, обязанному быть *непорочнымъ*—безъукоризненнымъ.

Если же и подобнаго рода проступки, или не извинительныя только для священника (какъ второбрачіе), или собственно лица священника не касающіеся (каковы, напр., нравственныя недостатки его супруги), дѣлаютъ священника недостойнымъ его служенія: то что сказать о преступленіяхъ противъ чистоты души и тѣла, полагающихъ позоръ и на каждаго простаго христіанина? Что за достоиніе Божіе священникъ, обладаемый страстію, и страстію, одною изъ самыхъ недостойныхъ страстей человѣческихъ? Что за довѣренный слуга Божій—разоритель самыхъ священныхъ Божіихъ узаконеній? Какой онъ посред-

(¹²⁷) Вас. вел. пр. 68.

(¹²⁸) VI всел. пр. 26.

нихъ между Богомъ и людьми,—онъ, забывающій не только Бога для людей, но и вѣрныхъ ему людей, и самаго себя, изъ-за страстной привязанности къ одному лицу недостойному? Что за учитель, священнослужитель и руководитель другихъ въ жизни тотъ, кто не умѣетъ самаго себя охранить отъ самыхъ грубыхъ пороковъ? Церковныя правила весьма строго требуютъ отъ священника, чтобъ онъ былъ всегда далекъ даже и отъ подозрѣній въ подобныхъ преступленіяхъ; почему запрещаютъ «вдовымъ священникамъ и діаконамъ держать въ домѣ жёнъ, кромѣ катери, родной сестры и тетки» (138).

б) *Игры и забавы.*

Поученіе святительское, на основаніи правилъ церковныхъ (139), не только запрещаетъ священнику игры и обряды суевѣрные (которые уже видимо нейдутъ священнику, обязанному искоренять суевѣрія (140), и забавы предосудительныя, соединенныя съ страстнымъ увлеченіемъ, или со вредомъ для другихъ, но предостерегаетъ и отъ тѣхъ, какія допускаются для мірянъ: «не буди... ни игрецъ, ни складъ пировныхъ творя..., не почитай возбраненныхъ книгъ, или аще доселѣ (до посвященія) чему не божественному научился еси: яко суть невѣдомая словеса: чары или лѣчбы, игры, дивовъ дѣянія, басни, шахматы... и тымъ подобныя: сихъ да останешися. Ковнаго ристанія не зри» (141)... Во всякомъ случаѣ, дѣйствительно,

(138) I всел. Соб. пр. 3. VI всел. пр. 5. VII всел. пр. 18. Книг. о должн. пресв. прих. стр. 80.

(139) Ап. 42. VI всел. 24, 50, 51; Лаод. 36, 54, 55.

(140) Инстр. благоч. стр. 19, пр. 47.

(141) Стр. 3—4.

весьма справедливо требовать отъ священника, чтобы онъ 1) былъ далекъ отъ мысли—жить только для удовольствій,—мысли, совершенно чуждой духу священства, какъ исключительнаго служенія Богу во спасеніе людей,—2) избѣгалъ забавъ, ведущихъ къ разсѣянію и наполняющихъ воображеніе нечистыми образами, что совершенно не сообразно съ святостію его служенія,—3) въ самыхъ непредосудительныхъ забавахъ былъ остороженъ: трудно ему будетъ возвратитъ должное уваженіе къ себѣ въ храмѣ, когда видѣ храма онъ ставитъ себя не выше, а можетъ быть, иногда и ниже, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ, особенно благочестивыхъ, изъ своихъ пасомыхъ ⁽¹⁴³⁾.

в) *Пьянство.*

Подобаетъ, говоритъ св. ап. Павелъ, Божію строителю быти не пїяницю (μη πάροικον, Тит. 1, 7. 1 Тим. 3, 3). Не запрещая совершенно употребленія вина священнику (1 Тим. 5, 3. Апост. пр. 51), слово Божіе и правила Церкви преслѣдуютъ въ священникѣ а) излишнее употребленіе вина, доводящее до опьяненія, и б) даже употребленіе умѣренное, но безъ нужды, не во время, не у мѣста. Преслѣдуютъ первое, когда 1) однимъ изъ существенныхъ условій принятія кого-либо въ клиръ поставляютъ то, чтобы принимаемый былъ человекъ, *не иму многу внимающій* (1 Тим. 3, 8) ⁽¹⁴⁴⁾, не былъ расположенъ къ буйству и дерзости, происходящимъ отъ опьяненія ⁽¹⁴⁵⁾; когда 2) неисправимо преданныхъ пьянству священнослужителей подвергаютъ тяжкому наказанію

⁽¹⁴³⁾ *Ambros. de officiis ministr. p. 1, c. 23; въ слав. пер. 1776, стр. 20.*

⁽¹⁴⁴⁾ *Theodor. ad hunc locum.*

⁽¹⁴⁵⁾ *Clem. Alex. Pædag. LII, c. 2. Chrysost. in 1 Tim. hom. X.*

(Апост. пр. 42, 43). Преслѣдуютъ и послѣднее, когда, 1) разрѣшая употребленіе вина священнику, замѣчаютъ, что это разрѣшеніе дѣлаютъ на случай немощей и недуговъ (1 Тим. 5, 23); когда 2), внѣ этого побужденія къ употребленію вина въ качествѣ врачевства, только въ извѣстныя времена ⁽¹⁴⁶⁾ разрѣшаютъ и здоровымъ употребленіе его, какъ нѣкоторое «тѣлесное утѣшеніе», запрещая впрочемъ и въ эти дни всякій излишекъ, противный душевному веселію, а въ другія времена совершенно запрещаютъ ⁽¹⁴⁷⁾, какъ, напр., въ дни поста, или когда священникъ готовится къ службѣ ⁽¹⁴⁸⁾; когда 3) всякому клирику запрещаютъ, какъ преступленіе, даже входъ, безъ крайней нужды, въ корчемницы и тому подобныя мѣста ⁽¹⁴⁹⁾. Преслѣдуютъ пьянство, какъ порокъ, который и въ мирянинѣ есть грѣхъ (1 Кор. 6, 10; Гал. 5, 21),—а въ клирикѣ—тяжкое преступленіе противъ святости ⁽¹⁵⁰⁾, поелику — имъ оскорбляется безпредѣльное величіе Божіе, какъ и въ обыкновенномъ быту достоинство господина оскорбляется нетрезвостію слуга,—имъ крайне унижается самое служеніе священства, которое при немъ перестаетъ уже быть *служеніемъ разумнымъ* (*λογική λατρεία*, Рим. 12, 1), какимъ должно

⁽¹⁴⁶⁾ Въ праздники. См. *Тяпол. воронезск.* наставленія духовенству; соч. Т. I. стр. 31, изд. Спб. 1825.

⁽¹⁴⁷⁾ «Щитя не принимай безъ времени, но въ подобно время, въ законъ и въ славу Божію». Поуч. свят. стр. 3.

⁽¹⁴⁸⁾ См. уставъ и учт. извѣстіе при служебникѣ; см. Лев. 10, 9; Иезек. 44, 21.

⁽¹⁴⁹⁾ Пр. апост. 54; Лаод. Соб. 24.

⁽¹⁵⁰⁾ *Грив. бог.*, въ кн. о должн. пресв. стр. 87; см. *Chrysostr.* opp. T. VII. p. 450, c. et T. VI, p. 57, ed. 1741.

быть по преимуществу (¹¹¹). Преслѣдуютъ и неблаго-
разумное, неблаговременное и неумѣстное, хотя бы и
умѣренное употребленіе вина (¹¹²), какъ порокъ, по-
тому что и оно обличаетъ въ священникѣ недостатокъ
смиренія къ себѣ, составляющаго священнѣйшую обя-
занность его въ отношеніи къ себѣ (Лук. 21, 34. 1 Тим.
4, 16), возбуждаетъ унижительныя для священнаго
сана подозрѣнія касательно вообще правилъ и образа
жизни священника (¹¹³) и даже подаетъ иногда поводъ
къ осужденію священника со стороны мірянъ, которое
и для сана священника оскорбительно, и для осуждаю-
щихъ опасно, потому что вмѣняется имъ въ грѣхъ (¹¹⁴).

г) *Мшелоимство и скверноствлжательность, сребролюбіе.*

*Подобаетъ строителю Божію быти... не мшело-
мцу, не скверноствлжательну, не сребролюбцу* (1 Тим.
3, 3. Тит. 1, 7). Подъ именемъ двухъ первыхъ грѣ-
ховъ, названныхъ у св. Апостола однимъ именемъ :
аисхροκєрдία, разумѣется, по мнѣнію однихъ изъ учи-
телей Церкви, «усиліе получить прибыль отъ вещей

(¹¹¹) См. выше, о трезвенности, какъ добродѣтели, особенно
приличной священнику.

(¹¹²) «Остерегайся, писалъ бл. Іеронимъ къ Непоціану, чтобы
никогда не пахло отъ тебя виномъ... Отъ чего только происходитъ
опьяненіе и возмущеніе въ мысляхъ, всего этого берегись также
какъ и вина. Я говорю это не съ тѣмъ, чтобы осуждать созданіе
Божіе; но нельзя-же не требовать, чтобы разрѣшающіе на вино
сообразовались съ своими дѣтми, здоровьемъ и тѣлосложеніемъ.
Если и безъ вина пылаетъ во мнѣ жаръ юности и кровь моя ки-
питъ, если тѣло мое свѣжо и крѣпко: то я могу обойтись и безъ
чарки, въ которой все уже есть сколько нибудь яду.» Хр. чт. 1836
г., ч. 2 стр. 274—275.

(¹¹³) *Zonar. Schol. in LIV can. Apost., ap. Bevereg.*

(¹¹⁴) *Тизон. Воронежск. Соч. Т. 1, стр. 27.*

низкихъ и безчестныхъ» (157), по мнѣнію же другихъ, разумѣется то, «если кто не упускаетъ никакой для себя прибыли, откуда бы ни пришла она» (158). Въ отношеніи къ священнику можно принять то и другое значеніе. Не слуга онъ Божій, если, забывая свое священное призваніе, онъ въ состояніи простерть руку къ какому нибудь неправедному стяжанію, унизиться до мѣръ незаконнаго пріобрѣтенія, предосудительныхъ и для мірянина христіанина (каковы: незаконный ростъ, насильственное отнятіе или хищеніе и т. п.): нечистую руку его Церковь считаетъ въ такомъ случаѣ недостойною прикосновенія къ святынь алтаря Господня (159). Не добрый, не вѣрный и ненадежный слуга онъ Божій и тогда, когда, низходя съ высоты своего сана до позволительныхъ мірянамъ мѣръ пріобрѣтенія, оставляетъ домъ Божій и, выѣ ограды его, начинаетъ заниматься дѣлами мірскими, несомѣстными съ его служеніемъ дому Божію (160): «промышленника клирика, писалъ бл. Іеронимъ Нетціану, сдѣлавшагося узъ убогаго богатымъ, убѣгай, какъ моровой язвы» (161). Священникъ имѣетъ право, *съя пасомымъ*

(157) *Theodor.* in 1 Tim. с. 3.

(158) *Theodor.* in 1 Tim. с. 3; *сfr.* in Tit. 1, 7.

(159) Апост. прав. 44; 1 всел. 17; VI всел. 10; апост. 25. «Сверноприбытчества всячески блюстися тебѣ и быть довольну благословеннымъ: чего ради и прочихъ отнюдь не обижать въ доходахъ». Поуч. свят. стр. 12.

(160) Корчемствоиъ, торговлю. Книг. о долж. преев. прих. стр. 33. VI всел. Соб. пр. 9. Апост. пр. 5. *Vid. Aristin. Schol. in h. can. An. пр. 20* священнику запрещается и поручительство за другихъ, особенно если это дѣлается изъ-за денегъ. *Balsam. Schol. in h. can. Bevereg. annot. ad h. can. Pand. T. 2.*

(161) Хр. Чт. 1836 г. ч. 2.

своимъ *духовная, пожимать иль тѣлесная*, питаться отъ млека стада, которое пасеть, воспринимать достойную мзду за трудъ свой отъ тѣхъ, для чьего спасенія трудится (1 Кор. 9, 7. 11 — 12); но и этимъ правомъ онъ долженъ пользоваться такъ, чтобы не быть въ тягость своимъ пасомымъ (1 Сол. 2, 7); настойчивое истязаніе мзды считается несвойственнымъ ему, какъ духовному отцу своихъ пасомыхъ ⁽¹⁰⁰⁾. Позволительно ему избирать для себя какое нибудь занятіе, и даже сдѣлало бы ему честь, еслибы онъ, подобно Апостолу, чтобы не быть въ тягость своимъ пасомыхъ (коль скоро они сами люди бѣдные), трудами рукъ своихъ восполнялъ скудость обезпеченія своего внѣшняго состоянія со стороны пасомыхъ (Дѣян. 18, 3. 1 Кор. 4, 12. 1 Сол. 2, 9, 2 Сол. 3, 8); но и въ этомъ случаѣ требуется отъ него разборчивость и благоразуміе, какъ бы не взять на себя дѣла, унизительнаго для сана ⁽¹⁰¹⁾. Надобно, впрочемъ, замѣтить, что трудно ему будетъ спасти себя отъ уклоненія къ этимъ, несвойственнымъ ему, мѣрамъ приобрѣтенія, если онъ не оградитъ себя отъ *сребролюбія* ⁽¹⁰²⁾, *корня всльмъ злымъ* (1 Тим. 6, 10). Его-то прежде всего надобно священнику изглаждать, какъ грѣхъ, совершенно не совмѣстный съ чистымъ служеніемъ Богу; его-то нужно избѣгать священнику, какъ *человьку Божію* (ст.

⁽¹⁰⁰⁾ VI всел. пр. 23. Блаж. Іеронимъ осуждаетъ и унизительныя услуги пасомымъ, для приобрѣтенія отъ нихъ чего нибудь, и даже усильныя прозбы. Хр. Чт. 1836, ч. 2, стр. 263—264. 281. Св. *Ambros. de offic. ministr. p. III, c. 9.*

⁽¹⁰¹⁾ V. Conc. VI can. 9 et Schol. in h. can. *Zonaras ap. Bevereg. поуч. свят. стр. 12.*

⁽¹⁰²⁾ αΜή αίσχροκερδή φησι ταύτίσσι πολλήν ύπεροφίαν χρεμάτων έκιδεχούμενον. *Снгуа. in. 1. 7 ad. tit.*

11): когда его избѣжить онъ, соблазны къ скверноприбытчеству исчезнуть сами; въ самой крайней бѣдности онъ будетъ терпѣливъ и, «убогій, спокойно пойдетъ за убогимъ крестомъ» (162).

д) *Гордость.*

«Не буди, говоритъ новопоставленному іерею поученіе святительское, ни гордъ, ни величавъ» (163). Требованіе, безспорно, вполне справедливое въ отношеніи къ священнику. *Возненавидѣна предъ Богомъ и чловѣки гордыня* въ каждомъ изъ людей (Сир. 10, 7), въ священникѣ еще больше, чѣмъ въ комъ бы то ни было. *Возненавидѣна* она въ священникѣ *предъ Богомъ*, которому онъ дерзновенно предстоитъ, какъ священнослужитель, котораго достояніемъ надмѣвается, гордясь своими правами и преимуществами, отъ Бога и въ служеніи Богу ему дарованными, котораго права предвосхищаетъ, заранѣе самъ произнося судъ надъ своими добродѣтелями или успѣхами своего служенія. *Возненавидѣна* она и *предъ чловѣки*, которыхъ лишаетъ добраго участія со стороны пастыря, отдавая его отъ нихъ, тогда какъ онъ долженъ *быть вѣлмъ вся, да всяко нлкія спасеть* (164).

(162) *Блаж. Іер.* въ Хр. чт. 1836. Ч. 2.

(163) стр. 3.

(164) Мы еще будемъ говорить объ этомъ пороѣ, когда будемъ раскрывать свойства священника, какъ пастыря.

ВОСКРЕСЕНИЕ НАИНСКАГО ЮНОШИ.

Идше (Исусъ) во градъ, нарицаемый Наинъ: и съ нимъ идху ученицы его мнози, и народъ много. Якоже приближися ко вратомъ града, и се изношаху умерша, сына единородна матери своей, и та бѣ вдова: и народъ отъ града много съ нею. И видѣвъ ю Господь, милосердова о ней, и рече ей: не плачи. И приступль ко-снуея во одръ: нослщій же сташа: и рече: юноше, тебѣ глаголю, востани. И съде мертвой, и начатъ глаго-лати: и даде ея матери ея. (Лук. 7, 11—16).

Св. Апостолъ Петръ свидѣтельствуеъ о Господѣ, І. Христѣ, что Онъ пройде повсюду *благодѣтельствуя* (Дѣян. 10, 38). И подлинно, вся земная жизнь Исуса Христа была не что иное, какъ непрерывная цѣпь разнообразныхъ *благодѣній* роду человѣческому. Онъ *благодѣлалъ* и душѣ и тѣлу; *благодѣлалъ* и словомъ и дѣломъ, и учениемъ и чудесами.

Все, что ни повѣствуется о Немъ во святомъ Евангеліи, заслуживаетъ нашего *благоговѣйнаго* вниманія: но повѣствованіе о воскресеніи *наинскаго* юноши прекрасно и поразительно въ высочайшей степени. Здѣсь мы видимъ величіе въ соединеніи съ простотою, всемогущество съ кроткою *благостию*. *Обстоятельства* постепенно возрастаютъ въ своей важности; душа наша, наконецъ, *могущественно* привлекается къ одному, главному предмету, и всѣ мысли и чувства ос-

таются въ благоговѣйномъ напряженіи , пока радостное окончаніе событія не облегчитъ насъ потокомъ слезъ умиленія.

Прежде всего мы видимъ погребальное шествіе: *и се изношаху умерша*. Это такое зрѣлище , котораго всѣ мы бываемъ свидѣтелями: зрѣлище не необыкновенное, но, увы ! отъ частаго своего повторенія такъ слабо дѣйствующее на насъ, а иногда и не производящее никакого впечатлѣнія. Между тѣмъ погребеніе, чье бы ни было , есть событіе само по себѣ важное, и должно сильно возбуждать наше вниманіе : сколько бы уроковъ оно дало намъ , если бы мы захотѣли отъ него учиться !

Станьте , во время погребальнаго шествія , при дорогѣ , которая ведетъ къ уединенному кладбищу. — Вотъ идетъ оно , это печальное шествіе , медленно , тихо, уныло. У каждаго и на лицѣ и въ поступи какая-то особенная важность. И можно ли оставаться равнодушнымъ , можно ли не задуматься , можно ли не сѣтовать при видѣ гроба? Смерть, особенно нѣкоторыхъ людей , — отца , матери , супруга , благодѣтеля, — составляетъ великую , вознаграждаемую потерю для живыхъ. Вотъ тѣ , которые идутъ ближе всѣхъ къ гробу, это родные, потерявшіе въ умершемъ, можетъ быть, главу или важнѣйшій членъ семейства. Далѣе слѣдуютъ друзья и знакомые , собравшіеся отдать послѣдній долгъ умершему. А тамъ тѣснится въ беспорядкѣ толпа , большею частію невнимательная, привлеченная съ разныхъ сторонъ зрѣлищемъ похоронъ. Такъ-то человекъ идетъ къ послѣднему своему жилищу на землѣ ; таковъ конецъ всѣхъ живущихъ здѣсь! Скоро , можетъ быть , и меня понесутъ этою

же дорогой, и мнѣ воздадутъ этотъ же долгъ. И когда понесутъ меня въ тихую обитель мертвыхъ, какъ тогда я буду нечувствителенъ ко всему, что теперь волнуешь и беспокоитъ меня! Какую для меня важность будетъ тогда имѣть то, былъ ли я бѣденъ или богатъ, знатенъ или никому невѣдомъ? Но есть *едимо на потребу*. О, если бы мнѣ избрать *благую часть, яже не отыметя отъ меня* (Лук. 10, 42)! О, *да умретъ душа моя въ душахъ праведныхъ* (Числ. 23, 10)! *Да обрѣщу благодать отъ Господа въ день скончанія моего* (Сир. 1, 13)!...

Но подойдемъ ближе, и посмотримъ на навинское погребальное шествіе. Это были похороны *юноши* (Лук. 7, 14). Мы не знаемъ, какъ и отъ чего онъ умеръ, — внезапно, или послѣ болѣзни, — кратковременной, или продолжительной: но видимъ, что онъ несенъ былъ къ жилищу мертвыхъ еще въ веснѣ своей жизни. Не знаемъ, богатъ ли онъ былъ, или бѣденъ, славенъ, или незнатенъ: но онъ умеръ во цвѣтѣ лѣтъ, когда бодрія силы духа и тѣла требовали дѣятельности, когда свѣжія чувства открыты были для наслажденія благами жизни, когда юная душа преисполнена была надеждою жить долго, долго; умеръ тогда, когда всего менѣе думалъ умереть. Что же такое жизнь наша? Паръ, на малое время являющійся, и потомъ исчезающій (Іак. 4, 14). Дни смертнаго, какъ трава; какъ цвѣтъ на полѣ, такъ онъ цвѣтетъ. Пронесется надъ нимъ вѣтеръ, и нѣтъ его, и мѣсто его уже не узнаетъ его (Псал. 102, 15, 16). — Что же, Господи, наша красота, крѣпость тѣлесная, юность, когда и весь *составъ (вѣкъ) нашъ яко ничтоже предъ Тобою?* По истинѣ, *всяческая суета всякъ человекъ живый*

(Псал. 38, 6). Размышляйте объ этомъ, юноши. Помните, что не одни старцы бываютъ жертвами смерти. Подите на кладбище, рассмотрите надгробные памятники, прочитайте на нихъ надписи: какой урокъ преподадутъ вамъ эти безмолвныя могилы, въ которыхъ лежатъ подобные вамъ юноши! Не многіе и живые учителя проповѣдуютъ такъ кратко и убѣдительно... *Веселися, юноше, въ юности твоей, и ходи въ путехъ сердца твоего непороченъ: и разумный, яко о всѣхъ смѣхъ приведетъ тя Богъ на судъ. И остави ярость отъ сердца твоего, и отрини лукавство отъ плоти твоея: яко юность и безуміе суета* (Еккл. 11, 9, 10).

Умершій былъ не только юноша, но и единственный сынъ у матери: *сынъ едиnorodный матери своей*. Въ родительскомъ сердцѣ, можно сказать, безмѣрна любовь и пѣжность къ дѣтямъ. Свидѣтельствуеть о семъ жалобный вопль, восторгшійся изъ растерзанной груди престарѣлаго Іакова, когда сыновья его, возвратившись изъ Египта съ запасомъ пшеницы, но безъ втораго брата своего, Сусеона, объявили отцу волю Іосифа (еще не открывшагося имъ) о приведеніи къ нему и самаго младшаго брата, Веніамина: *мене безчадна сотвористе, вопіялъ несчастный старецъ, Іосифа нѣсть, Сусеона нѣсть, и Веніамина ли поймете? на мя быша вся сія* (Быт. 42, 36). Свидѣтельствуеть плачь Давида о смерти даже злаго, возмутительнаго сына: *и смятется царь, услышавъ о погибели Авессалома, и възиде на горницу, яже на вратѣхъ, и плакася; и тако глаголаше, егда плакаше: сыне мой Авессаломе, сыне мой, сыне мой Авессаломе! кто дастъ смерть мнѣ вмѣсто тебе? азъ (желалъ бы умереть) вмѣсто тебе, Авесса-*

ложе сыне мой, сыне мой, сыне мой Авессаломе (2 Цар. 18, 33). Но родительская привязанность къ дѣтямъ сильнѣе въ сердцѣ матери, нежели у отца. Это не только потому, что мать по природѣ чувствительнѣе и нѣжнѣе отца, но и потому еще, что дитя, если можно такъ выразиться, роднѣе, болѣе принадлежитъ матери, чѣмъ отцу. Она болѣзновала имъ, когда носила его во чревѣ; болѣзновала имъ въ тяжкихъ мукахъ рожденія; она провела столько безсонныхъ ночей и долгихъ дней надъ его колыбелью въ нѣжныхъ заботахъ, никѣмъ съ нею нераздѣляемыхъ; она доставляла, равно какъ и сама получала отъ него, безчисленныя утѣхи и радости, которыхъ никто другой не могъ такъ живо и полно, какъ она, чувствовать. Этимъ чувствомъ, конечно, облегчается и услаждается для матери исполненіе многотруднаго долга ея по отношенію къ дитяти. Но въ той мѣрѣ, какъ сей долгъ становится сладостнѣе, возрастаетъ и страхъ потери и опасеніе разлуки. Каковы же были чувствованія нанн-ской матери, когда она лишилась единственнаго своего сына? Если бы у нея много было дѣтей, потеря одного изъ нихъ, конечно, причинила бы ей сильную скорбь, но скорбь эта не была бы во все безутѣшную: ее облегчало бы отрадное присутствіе другихъ, милыхъ сердцу, дѣтей. Но этотъ юноша былъ у матери единственнымъ залогомъ чистой любви супружеской, единственнымъ утѣшеніемъ въ настоящемъ, единственною надеждою въ будущемъ; въ немъ заключалась, съ нимъ связана была жизнь ея. Несчастливая мать, если не словами, то самымъ видомъ своимъ, не говорила ли окружавшимъ ее, какъ нѣкогда жаловался Іерусалимъ, *егда падоша люди его въ рущь стужающую,*

и не бѣ помогающаго ему: обратитесь и видите, аще есть болѣзнь, яко болѣзнь моя, яже бысть? смири мя Господь въ день гнѣва ярости своея (Плач. Іерем. 1, 7, 12). На скорбь матери о потерѣ единственнаго сына самъ Богъ указываетъ, какъ на величайшую, самую крайнюю горестъ: *дщи людей момъ, говоритъ Онъ Іерусалиму, препояшися вретницею, и посыпшися пепломъ, плачь возлюбленнаго* (какъ плачь о единокровномъ) *сотвори тебѣ рыданіе горько, понеже внезапно придетъ запустѣніе на васъ* (Іерем. 6, 26).

Къ довершенію несчастія, эта обезчадѣвшая мать была вдова; *и та бѣ вдова*. Положеніе вдовы всегда болѣе или менѣе тяжело и печально: лишившись спутника своей жизни, она принуждена одиноко продолжать земное свое странствованіе; ея труды и заботы удвоились, потому что нѣтъ уже того, кто раздѣлялъ ихъ съ нею. Въ такомъ положеніи, дитя можетъ казаться еще новымъ бременемъ для слабой вдовы: но, если оно и возбуждаетъ въ сердцѣ матери много заботъ, то оно же служитъ для нея и утѣшеніемъ въ горести. Оно раздѣляетъ съ нею, а слѣдовательно и улаживаетъ, ея одиночество; оно собою какъ бы замѣняетъ для нея отшедшаго супруга ея; въ лицѣ дитяти она видитъ отца, въ сынѣ любитъ мужа. Это единственное дитя со временемъ заплатитъ ей за всѣ ея скорби и безпокойства объ немъ; послужитъ ей всѣми силами своего ума и сердца; перенесетъ на нее то вниманіе и почтеніе, какимъ оно обязано было усопшему отцу; будетъ любить ее вдвойнѣ; сдѣлается ея помощникомъ въ трудахъ, защитникомъ противъ оскорбленій, опорой въ дряхлой старости... Но не таково было положеніе вдовицы наинской. Теперь не-

кому поддержать ея колеблющуюся старость: послѣдняя опора у нея отпята; послѣдній листь съ дерева сорванъ, послѣдняя вѣтвь отломлена; она одна въ мѣрѣ съ своею скорбію. И шла она теперь погребсти единственнаго сына своего, вѣроятно, въ одной могилѣ съ отцомъ его. Открытіе могилы мужа вновь раскроетъ ея сердечныя раны. А какова будетъ скорбь ея, когда, соединивъ прахъ возлюбленнаго сына съ прахомъ незабвеннаго супруга, она должна будетъ разстаться и съ дорогою могилой ихъ? «Здѣсь скоронила я все свое счастье, всѣ свои надежды. О, скоро ли наступитъ день, въ который и я принесена буду сюда, и соединюсь съ своими возлюбленными!»

Съ такими, невыразимо скорбными, чувствованіями осиротѣлая мать слѣдовала за гробомъ сына. Это былъ, конечно, тяжкій путь для изнемогшей отъ горя страдальцы: но она укрѣпилась силою материнской любви, крѣпкой *яко смерть*, и захотѣла сама проводить возлюбленнаго сына такъ далеко, какъ только могла,—до могилы. Впрочемъ, она была не одна: и *народъ отъ града многа съ нею*. Тутъ были, конечно, не одни близкіе родственники и друзья умершаго, но и сосѣди, и чужіе, можетъ быть, и незнавшіе его. Ихъ собрало вокругъ печальной матери нѣжное сочувствіе ея несчастію, сожалѣніе о преждевременной кончивъ юнаго сына ея: прекрасная, трогательная черта общительности въ горѣ!—Увы! Въ нашъ вѣкъ утонченной образованности бываетъ иногда, что самые близкіе родные умершаго не сопровождаютъ его къ могилѣ, опасаясь слишкомъ разстроить себя участіемъ въ печальномъ обрядѣ погребенія. Бываетъ, что нѣкоторые тотчасъ же оставляютъ даже тотъ домъ, въ

которомъ случилась смерть близкаго имъ существа; они бѣгутъ изъ своего жилища, чтобы и стѣны его не напоминали имъ о печальномъ событіи... Что значитъ это? Или нынѣ люди стали вѣжливѣе и чувствительнѣе, нежели прежде? не болѣе ли они только изнѣжены? не болѣе ли питаютъ любви къ міру, болѣе самолюбія, болѣе отвращенія ко всему, что только располагаетъ человѣка къ строгому размышленію и углубленію внутрь себя? Но развѣ уже они рѣшились изгнать изъ души своей всякую мысль о своей смертности? Какъ же внезапно смерть постигнетъ, какимъ ужасомъ поразитъ этихъ людей, которые никогда не думаютъ объ ней? Они боятся печали, не только своей, но и чужой? Пусть же послушаютъ совѣта Премудраго: *не устраняйся отъ плачущихъ, и съ стнующими стнуй* (Сир. 7, 38). *Благо ходити въ домъ плача, нежели ходити въ домъ пира: яко въ злобѣ (горести) лица ублажится (дѣлается лучшимъ) сердце* (Еккл. 4, 3. 4).

Жители Наина, какъ видимъ, не были невнимательны къ спасительному совѣту Премудраго, не были нечувствительны и къ чужому горю. Но, хотя *многъ народъ отъ града бѣ съ вдовицею, однакожъ не бысть утѣшай ея отъ всѣхъ люблцихъ ея* (Плач. Іерем. 1, 2); какъ ни многіе, и родные, и друзья, и сосѣди, и знакомые, раздѣляли скорбь ея и желали бы утѣшить огорченную душу ея, но—не могли утѣшить. Какъ на глубоко соболѣзновали ея несчастію, но не могли вернуть ей сына. Терпѣніе и покорность волѣ Божіей, вотъ единственные уроки, которые они могли дать ей, а она получить отъ нихъ! Но вотъ, на встрѣчу этому печальному обществу, сопровождавшему умер-

шаго юношу, идетъ другое общество, Вождь котораго спасти до конца можетъ приходящихъ чрезъ него къ Богу (Евр. 7, 29). Оба эти общества сходятся у стѣнъ города. Взгляните теперь на Господа Иисуса. Что усматриваете?

Во первыхъ, Онъ знаетъ всѣ обстоятельства печальнаго событія. Сопутствовавшіе ему ученицы Его мнози и народъ много, могли только видѣть, что на встрѣчу имъ идетъ погребальное шествіе: но Онъ зналъ, чей трупъ распростертъ былъ на смертномъ одрѣ, зналъ, что это былъ юноша, что это былъ единственный сынъ у матери, и что сама она была вдова.

Во вторыхъ, Онъ не выжидалъ, чтобы Его умоляли о помощи. Много чудесъ сотворилъ Онъ по мольбамъ самихъ несчастныхъ, нуждавшихся въ Его помощи (Мат. 9, 27—29. 8, 2. 3. Лук. 17, 12—14). Онъ не отказывалъ никому, кто только прибѣгалъ къ Нему съ вѣрою, и это должно научить насъ молиться за самихъ себя. Много благодарній являлъ Онъ, снисходя къ усердію, и по прошеніямъ и вѣрѣ другихъ: мы находимъ въ евангеліи, что иногда сродники или сосѣди несчастныхъ испрашивали имъ помощь отъ Него (Мат. 15, 22—28. 30. 12, 22. 9, 2. 18. 25), и это должно служить для насъ ободреніемъ молиться за другихъ. Но по отношенію ко многимъ изъ числа облагодѣтельствованныхъ Имъ во время земной жизни Его, Господь поступалъ (Мат. 8, 14. 15. 15, 32—39. Лук. 13, 12. 13), какъ сказалъ о Себѣ: *явленъ быхъ не ищущимъ Мене, обрѣтохся не вопрошающимъ о Мнѣ* (Иса. 65, 1). Такъ и въ настоящемъ случаѣ, Онъ являлъ милость свою, единственно и прямо по своему благоизволенію, никѣмъ не умоляемый, ни

самою несчастною, ни спутниками ея. Этимъ Господь вразумляетъ насъ, что Онъ *вѣсть, иже потребуемъ, еще прежде прошенія* нашего (Мат. 6, 8), что Онъ *дастъ намъ блага* (7, 11), какихъ мы и не ожидаемъ отъ Него, что Онъ всегда есть благовременный помощникъ въ скорбяхъ.

Въ третьихъ, когда Господь увидѣлъ плачущую мать умершаго юноши, *милосердова о ней*. Спаситель нашъ ничѣмъ столько не привлекалъ къ Себѣ сердецъ человѣческихъ, какъ пѣжною сострадательностію и несказаннымъ милосердіемъ. Онъ былъ проникнуть глубочайшимъ сочувствіемъ нашимъ скорбямъ и бѣдствіямъ. Все, что только видѣло око Его, доходило до Его сердца; всѣ горести человѣческія Онъ усвоилъ Себѣ самому чувствомъ всеобъемлющаго состраданія. Подлинно, сбилось на Немъ сказанное пророкомъ Исаіею: *той недуги наша пріять, и болѣзни понесе* (Мат. 8, 17). Подлинно, Онъ, *пріискренивъ пріобщився плоти и крови нашей, не могъ не спострадати немощемъ нашимъ* (Евр. 2, 14. 4, 15).

Въ четвертыхъ, Господь *рече ей: не плачи*. Какъ безплодно было бы это слово изъ всякихъ другихъ устъ! Если бы вы напр. съ поспѣшностію протѣснились сквозь толпу, и, нарушивъ всеобщее молчаніе и тишину погребальнаго шествія, громко и съ холодною важностію сказали осиротѣвшей матери: «бодришься, утѣшься, не плачь», такое воззваніе не показалось ли бы и страннымъ и бесполезнымъ?—И слово Спасителя, полагать должно, возбудило первоначально неблагоприятное чувство изумленія и недовѣрчивости, особенно въ самой вдовицѣ. Откинувъ свое покрывало, она, конечно, съ недоумѣніемъ посмотрѣла, что это за

странный прохожий, который принимает такое участие въ ея скорби, и даетъ ей совѣтъ, который предложить такъ легко, а принять и выполнить невозможно.—«Не плачи: но—*аще бы кто взевъся взевъсилъ болѣзни моя, то песка морскаго тягчайшіе были бы* (Иов. 6, 2. 3). Не плачи: *научите мя, и умолчу* (ст. 24). Не плачи: — *слышахъ сицевая многа: какоже мя утѣшаете сѣтными? и азъ якоже вы возглагола бы, аще бы душа ваша подлежала вмѣсто моя* (16, 1. 4. 21, 34)». Такъ несчастная мать справедливо сказала бы всякому обыкновенному утѣшителю — человѣку: но здѣсь говорилъ Тотъ, у котораго *не изнеможетъ всякъ глаголь* (Лук. 1, 37). И вотъ—

Въ пятыхъ, Господь *приступль, коснуся во одръ: носящии же сташа*. Всѣми овладѣло изумленіе, всѣ устремили на Него свои взоры. Какая минута притрепетнаго ожиданія и томительнаго недоумѣнія! Наконецъ Господь Иисусъ повелительнымъ гласомъ, яко Владыка жизни и смерти, *рече: юноше, тебѣ глаголю, востани*. И слова Его были дѣломъ, за повелѣніемъ тотчасъ слѣдуетъ самое исполненіе: *рече, и бысть!* Въ мгновеніе ока, остывшая кровь начинаетъ приходить въ движеніе, сердце начинаетъ биться; глаза открываются: *и спде мертвый, и начатъ глаголати*. И, Боже мой, о чемъ же онъ началъ говорить?...

Наконецъ смотрите, какая пѣжная, если можно такъ выразиться, внимательность со стороны Господа Иисуса къ бѣдной матери! *И даде его матери его*. Не сказалъ Онъ воскресшему: «иди, проповѣдуй Евангеліе царствія моего, или: иди въ слѣдъ Мене». Нѣтъ, Благоутробнѣйшій, Онъ сотворилъ, въ полномъ смыслѣ, чудо милосердія и любви. Онъ восхотѣлъ утѣшить не-

счастную, и ея радость предпочелъ, такъ сказать, собственной своей славѣ, которая увеличилась-бы, конечно, съ присоединеніемъ къ числу Его послѣдователей новаго, столь чудно приобрѣтеннаго ученика. *Даде его матери его: о, какой это былъ даръ для матери!*

Поразительное зрѣлище — видѣть, какъ челоѣкъ мгновенно воззывается изъ другаго, невидимаго міра, изъ царства мертвыхъ. Какое удивленіе, какой ужасъ возбудило оно въ присутствовавшихъ! Иные, объятые неописаннымъ страхомъ, можетъ быть, готовы были бѣжать отъ ожившаго мертвеца: но мать—о, она, конечно, бросилась обнимать его послѣ этого втораго его рожденія, и уже не помнила скорби отъ радости, потому что опять родился челоѣкъ въ міръ (Іоан. 16, 21). Но и онъ, этотъ чудно и вновь дарованный ей сынъ, могъ-ли занять все вниманіе ея? Могла ли она забыть Иисуса, сего кроткаго друга и утѣшителя несчастныхъ, сего великаго благодѣтеля, возвратившаго ей счастье? Если прочіе объаты были благоговѣйнымъ ужасомъ и славили Бога за явленіе среди ихъ великаго Чудотворца: то сердце матери могло-ли не возчувствовать безпредѣльной благодарности и пламеннѣйшей любви къ сотворившему ей такую любовь,—могло-ли не прославлять Его, не поклоняться Ему въ благоговѣйномъ молчаніи и всецѣлой преданности? *Пріятъ же страхъ всѣхъ, и славляху Бога, глаголюще: яко пророкъ велий воста въ насъ, и яко посѣти Богъ людей своихъ* (Лук. 7, 16).

Благоговѣя предъ симъ чудомъ всемогущества и любви Господа Иисуса, постараемся извлечь изъ него нѣчто и для своего вразумленія и утѣшенія. — Что такое эта земля, на которой мы обитаемъ? Она, по

слову Божию, юдолю плача. Какъ разнообразны и многочисленны бѣдствія, которыми преисполнена кратковременная жизнь наша на землѣ! *Человѣкъ рожденъ отъ жены малолѣтень, и — исполнь гнѣва* (скорбей — *Іов. 14, 1*). Труды его тяжки, неудачи многочисленны, заботы изнурительны. Самое обладаніе земными благами раждаетъ ему тысячу опасеній; чѣмъ сильнѣе его привязанность къ счастью, тѣмъ болѣзненнѣе потеря онаго; его розы растутъ на терзяхъ; его медь скрываетъ подъ собою ядъ. Здѣсь видимъ изнемогающаго отъ болѣзни и отъ нищеты; тамъ слышимъ жалобные вопли сираго и всѣми оставленнаго. Словомъ, не возможно пройти селенія человѣческаго, чтобы не встрѣтиться съ зрѣлищемъ, или не поразиться воплями несчастія. И какъ плачевны, какъ поразительны до глубины души особенно нѣкоторыя изъ этихъ воплей! *Сердце мое смятется во мнѣ, и боязнь смерти нападе на мя: страхъ и трепеть прииде на мя, и покры мя тма* (*Псал. 54, 5. 6*)! *Труждаюся душою моею, стена испущу на мя глаголы моя, возглаголю горестю души моеи обдержимь* (*Іов. 10, 1*)! Но пусть несчастные помнятъ, что они не оставлены безъ всякаго прибѣжища. Да познають, куда они могутъ и должны, съ полною вѣрою и надеждою, притекать въ день скорби. Это благонадежное прибѣжище несчастныхъ есть Господь и Спаситель вашъ, который Самъ засвидѣтельствовалъ, что Отецъ небесный *посла Его исцѣлити сокрушенныя сердца, проповѣдати плѣннымъ отпущеніе, отпустить сокрушенныя во отраду* (*Лук. 4, 18*). Слышите, что вѣщаетъ Онъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы* (*Мат. 11, 28*). Но Его нѣтъ уже болѣе на землѣ: можемъ-ли приходить

къ Нему? Несомнѣнно: иначе, какъ же—бы исполнилось Его обѣтованіе: *идже еста два или трие собрани во имя Моє, ту есмь посредь ихъ* (Мат. 18, 20)? И *во днихъ плоти* Его (Евр. 5, 7), находясь вдали отъ болящихъ, Онъ подавалъ имъ исцѣленіе, единымъ своимъ хотѣніемъ и словомъ (Лук. 7, 2—10). И теперь Онъ, хотя и невидимо, но тѣмъ не менѣе дѣйствительно близокъ къ намъ, такъ что можетъ слышать всѣ наши вопли и стenanія, и подать намъ Свою помощь. Онъ знаетъ и видитъ всѣ наши нужды и несчастія, и любвеобильное сердце Его и теперь исполнено тою-же благодію и готовностію помогать, которую являлъ Онъ постоянно, когда обиталъ съ нами, полный благодати и истины (Іоан. 1, 14). *Да приступаемъ убо съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, да примемъ милость, и благодать обрящемъ, во благовременну помощь* (Евр. 4, 16). — Но Господь долго не избавляетъ меня отъ несчастія? Такъ, возлюбленный, время и способъ избавленія Онъ *положи во Своей власти* (Дѣян. 1, 7). Если самыя наказанія бывають дѣйствіемъ Его отеческой любви къ намъ: *егоже бо любитъ Господь, наказуетъ* (Евр. 12, 6); то не можемъ-ли думать, что и продолженіе несчастій нашихъ зависитъ отъ той-же, благопопечительной о насъ, любви Божіей? Не можетъ-ли Онъ, и не хочетъ-ли сдѣлать намъ болѣе добра продолженіемъ, нежели скорымъ удаленіемъ отъ насъ нашихъ бѣдствій?—Но вотъ что несомнѣнно: когда мы молимся Ему, не съ огорченіемъ и ропотомъ, но съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, Онъ не попуститъ, чтобы мы долго вzywали къ Нему напрасно. Слышите, какъ Давидъ горько вопіетъ: *душа моя смятется зло: и ты, Господи, доколь* (Псал. 6, 4)? Смо-

трите-же, какъ скоро измѣнилъ онъ этотъ плачевный вопль свой на торжественный гласъ радости: *отступите отъ мене вси дѣлающіи беззаконіе, яко услыша Господь гласъ плача моего. Услыша Господь моленіе мое, Господь молитву мою пріять* (тамж. ст. 9. 10). Но вотъ сѣтующая мать вопіеть: «я терплю одинаковое горе съ наинскою вдовицею, и я потеряла единственнаго сына, какъ она; но не участвую въ ея радости,— Господь не говоритъ мнѣ: *не плачи*, не возвращаетъ къ жизни и въ мои объятія возлюбленнаго мертвеца». Правда, ты—мать, и мать столь-же несчастная, какъ и вдовица наинская: но подумай, что ты еще вѣчто и болѣе, нежели она,—ты Христіанка! Какъ Христіанка, ты должна *мудрствовать юрнля, а не земная* (Колос. 3, 2), *вышнихъ искать, идѣже есть Христось, одесную Бога сѣдя* (ст. 1)... Подумай, навсегда-ли ты лишилась своего возлюбленнаго? Тотъ, кто наинскому юношѣ сказалъ: *востани*, преподалъ и всѣмъ намъ утѣшительное слово о Себѣ: *Азъ есмь воскрешеніе и животъ: вѣруй въ мя, аще и умреть, оживеть* (Іоан. 11, 25). Онъ воскреситъ вѣкогда и твоего умершаго, и возвратитъ его тебѣ, не только живымъ, но и прославленнымъ (Филип. 3, 21); тогда радости вашего воссоединенія не помрачитъ уже никакой страхъ разлуки, ибо тамъ *ни смерти, ни плача, ни вопля, ни бользны не будетъ кому* (Апок. 21, 4). Только постарайся сдѣлаться достойною сего блаженнаго воссоединенія, — какъ? *Слушай словесе моего, говоритъ Господь Іисусъ, и вѣруй пославшему мя, имать животъ вѣчный; и на судѣ не придетъ, но придетъ отъ смерти въ животъ* (Іоан. 5, 24). Но и доколѣ остаешься еще въ земной хранилѣ плоти, можешь соединяться съ отшедшимъ о Господѣ—

духовною молитвою. Учащай-же, сколько возможно тебѣ, блаженные минуты духовнаго, молитвеннаго общенія съ усопшимъ твоимъ: это общеніе будетъ для тебя источникомъ не только утѣшенія, но и очищенія; значить, будетъ и средствомъ къ вѣчному воссоединенію.

Но воззримъ еще на божественный ликъ Господа Иисуса. Не совмѣщаются ли въ немъ всѣ черты, и прекрасныя и возвышенныя, и достолюбезныя и достопоклоняемыя? Но сей чудный образъ ужели для того преднаписанъ намъ во святомъ Евангеліи, чтобы только удовлетворить паше любопытство? Ужели мы будемъ читать повѣствованіе о жизни Спасителя нашего также, какъ обыкновенно читаемъ исторію какого либо великаго человѣка? Нѣтъ, оно написано не для удовольствія, но для назиданія нашего. И мы тогда читаемъ по надлежащему святое благовѣстіе о Иисусѣ Христѣ, когда во глубинѣ сердца благоговѣемъ предъ Нимъ, любимъ Его болѣе всего на свѣтѣ, предаемъ Ему всецѣло, и при каждомъ взглядѣ на божественный образъ Его ощущаемъ въ себѣ дѣйствіе силы Его, преобразующей насъ *въ тойже образъ, отъ славы въ славу, якоже отъ Духа Господня* (2 Кор. 3, 18). Будемъ же *подражатели* Ему, *яко чада возлюбленная*; будемъ *ходить въ любви, якоже и Христосъ вслюбилъ есть насъ* (Ефес. 5, 1. 2). Постараемся насадить и укоренять въ сердцѣ своемъ святое чувство милосердія и состраданія къ собратіямъ нашимъ; постараемся дѣлать всякое, какое только можемъ, добро, особенно сирымъ и вдовицамъ. Господь ввѣрилъ ихъ нашему попеченію и благотворительности, и за озлобленіе ихъ угрожаетъ страшнымъ гнѣвомъ: *всякія вдовы и сироты*

не озлобите: аще же злобою озлобите я, и возстенающе возопиють ко мнѣ, слухомъ услышу гласъ ихъ, и разгнѣваюся яростию, и побью вы мечемъ, и будутъ жены ваша вдовы, и чада ваша сироты (Исх. 22, 22—24). Знаемъ, что вы не можете творить чудесъ: но вы можете оказать милость; идите, посѣтите несчастнаго въ скорби его. Знаемъ, что вы не можете возвратить матери умершаго сына ея: но вы можете сохранить ей жизнь больнаго, или спасти отъ гибели заблуждающаго; идите, доставьте ему цѣлительное лекарство и здоровую пищу; одѣньте полуобнаженное тѣло его; пролейте лучъ христіанскаго вразумленія въ объятую мракомъ невѣжества душу его, добрымъ совѣтомъ или силою власти удержите его отъ паденія въ бездну порока, и—возвратите опору и счастье сѣтующей матери. Идите, идите, и—вкусите прензобильную радость благодворенія: эта радость самая чистая и высокая. Если мы, благотворя ближнимъ по заповѣди Христовой, восходимъ на высоту Богоподобія, хотя отъ-части (Мат. 5, 42 — 48): то можемъ, конечно, чувствовать и радость о сдѣланномъ добрѣ. Чувство этой радости не только возвыситъ ваше земное счастье, но и будетъ для васъ источникомъ утѣшенія въ дни скорби вашей, какъ нѣкогда утѣшало оно великаго страдальца Іова. Вотъ что онъ говорилъ о себѣ: *яко (лишь только) ухо слыша (обо мнѣ), и ублажи мя, око же, видѣвъ мя, одобряло меня. Спасохъ бо убогаго отъ руки сильнаго, и сиротъ, емуже не бѣ помощника, помогохъ. Благословеніе погибающаго на мя прииде, уста же вдовича благословиша мя. Око бѣхъ слѣпымъ, нога же хромымъ. Азъ бѣхъ отецъ немощнымъ (Іов. 29, 11—16).* А вотъ еще апостольское утѣшеніе и ободреніе подвизающимся

въ благотворительности : *силень же Богъ всяку благодать изобилувати въ васъ : да о всемъ всегда всяко до-вольство имуце, избыточествуете во всяко дѣло благое, якоже есть писано : расточи, даде убогимъ : правда его пребываетъ во вѣкъ вѣка. Яко работа сего служенія не токмо есть исполняющая лишенія святыхъ, но и избыточествующая во многихъ благодаренми Богови. Облагодѣтельствованные вами прославляютъ Бога и будутъ молиться за васъ, по любви къ вамъ за преизбыточествующую въ васъ благодать Божію (2 Кор. 9, 8 — 14). — Какое это счастье, какой неизрѣченный даръ Божій—быть орудіями распространенія славы Божіей, имѣть за себя столько молитвенниковъ и ходатаевъ предъ Богомъ ! А какая будетъ радость, какая слава, какое торжество для васъ — слышать на страшномъ судилищѣ, на которомъ соберутся всѣ народы, изъ устъ самаго Судии утѣшительный гласъ : *прїидите благословеннїи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствїе . . . понеже сотвористе единому снхъ братїи моихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе (Мате. 25, 34. 40)!**

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВ. БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО И ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА, ЦЕСАРЕВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Нынѣ, когда мы совершаемъ память св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, въ семъ св. храмѣ, гдѣ покоятся самыя нетлѣнные останки угодника Божія, кто, братіе, можетъ быть для насъ лучшимъ проповѣдникомъ, какъ не онъ самъ, какъ не его жизнь и дѣла, воспоминаіемъ которыхъ заняты въ настоящія минуты наша мысль и сердце?... И сколько уроковъ предлагаетъ она намъ—эта святѣйшая, многопоучительная жизнь! Чего не найдетъ здѣсь для себя каждый изъ насъ, ищущій руководства и назиданія?

Вы желаете поучиться, какъ вамъ употреблять тѣ способности и таланты, коими надѣлилъ васъ Господь: св. благовѣрный князь Александръ украшенъ былъ отъ Создателя такими дарами, какіе изрѣдка, только вѣками, даются людямъ,—въ этомъ сознавались не только соотечественники его, но и самыя враги. Посмотримъ-же, какъ пользовался онъ дарованными ему отъ Бога силами. Всякая сила и способность требуютъ, прежде

всего, образованія и развитія: иначе онъ останутся въ сѣмени и не принесутъ никакого плода. Св. Князь далъ своимъ силамъ такое образованіе, лучше котораго быть не можетъ: «отъ юна возраста, отъ молодыхъ ногтей,— по сказанію благочестивой лѣтописи, — онъ наученъ бысть всякому дѣлу благу и воспитанъ бысть во всякомъ добромъ наказаніи; во устѣхъ его непрестанно бяху Божественная словеса, услаждавшія его паче меда и сота; во все время юности своея соблюдале чистоту душевную и тѣлесную, и тако вселися въ сердце его страхъ Божій, еже хранить заповѣди Господни и творити я во всемъ (¹)». Таково именно и должно быть истинное образованіе человѣка-христіанина. Въ этомъ только случаѣ развитіе нашихъ силъ будетъ естественное, правильное, свободное: ибо такъ и создалъ насъ Господь, чтобы мы къ Нему стремились всѣмъ своимъ существомъ, для Него жили и Его благодатію подкрѣпляли и освящали свое существованіе... Всякая сила и способность, какъ во время воспитанія; такъ и во все послѣдующее время, требуютъ постоянной дѣятельности, непрерывнаго упражненія: иначе онѣ ослабнутъ мало по малу и заглохнутъ совершенно. И что за дѣятельность отличала во всю жизнь св. благовѣрнаго князя Александра! Рано вступилъ онъ на высокое поприще служенія отечеству; но и во дни юности, управляя обширнѣйшею въ то время областію новгородскою, ознаменовалъ себя на каждомъ шагу великими подвигами мужа: то заботился о внутреннемъ благоустройствѣ вѣрныхъ ему градовъ и весей; то спѣшилъ укрѣплять границы отечественныя отъ нападеній не-

(¹) Степен. кнвг. ч. 1, стр. 355. Москва 1775.

друзей, возставшихъ со всѣхъ сторонъ; то, съ гор-
 стію храбрыхъ и съ надеждою на Всесильнаго, смѣло
 являлся посреди враговъ на полѣ ратномъ и побѣдо-
 носно сокрушалъ ихъ силы. Въ тяжкое время судилъ
 ему Господь содѣлаться великимъ княземъ всея Россіи:
 она только-что подверглась тогда отяготительному игу
 монголовъ. Но не поколебался избранникъ Божій при-
 нести всего себя на жертву отечеству. Сколько попе-
 ченій и трудовъ употребилъ онъ для того, чтобы воз-
 становить въ землѣ русской порядокъ и благоустрой-
 ство, послѣ всеокрушительнаго нашествія на нее вар-
 варовъ! Чего стоило ему въ тоже время усмирять буй-
 ныхъ новгородцевъ и покорить ихъ, для блага всѣхъ
 соотечественниковъ, требованіямъ поработителей? Чего
 стоили ему неоднократныя, тягостныя и унижительныя,
 странствованія въ орду для укрощенія гнѣва ханскаго
 противъ Россіи, для отвращенія отъ нея новыхъ бѣдъ-
 ствій?... Въ этомъ-то собственно и заключается все
 достоинство необыкновенной дѣятельности св. благо-
 вѣрнаго князя Александра... Мало того, чтобы только
 постоянно упражнять свои силы и способности; надобно
 упражнять ихъ соотвѣтственно съ ихъ назначеніемъ.
 Можно много, непрерывно дѣйствовать; можно даже
 изумлять людей своею дѣятельностію и трудами: но
 чтоже, если мы будемъ дѣйствовать только для себя?
 Если, направляя все единственно къ удовлетворенію
 своимъ потребностямъ и страстямъ, будемъ нерѣдко
 жертвовать имъ счастіемъ и спокойствіемъ ближнихъ?
 Нѣтъ, не для того раздѣляетъ намъ Премудрый раз-
 образные дары свои и таланты: Онъ устроилъ насъ
 такъ, чтобы мы были членами одного и того-же тѣла,—
 изводить въ міръ, чтобы мы жили въ обществѣ съ

подобными себѣ, и слѣд., чтобы служили не самимъ только себѣ, а и другъ другу, служили цѣлому тѣлу и обществу, посвящая ему все, съ чѣмъ являемся къ жизни.

Для васъ нужны другаго рода урокъ и наставленіе; васъ ущедрила десница Вышняго благами міра: св. благовѣрный князь Александръ завѣщаль и вамъ въ своей жизни достойнѣйшій образецъ. Какъ князь области новгородской, богатѣйшей въ то время, а вскорѣ какъ великій князь всея Россіи, онъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ и могъ имѣть не мало сокровищъ: на чтоже употреблялъ онъ свое достояніе? Горестно было тогда состояніе Россіи; цѣлыя области ея были опустошены безчеловѣчными поработителями; грады и веси лежали въ развалинахъ; тысячи семействъ скитались безъ крова и пропитанія вокругъ родныхъ своихъ пепелищъ; вдовы, сирые, безпріютныя и немощныя встрѣчались на каждомъ шагу; тысячи другихъ россіянъ, насильно увлеченные изъ роднаго края, стонали въ рабствѣ и оковахъ у дикихъ варваровъ. И ни чье сердце не сочувствовало столько всѣмъ этимъ бѣдствіямъ соотечественниковъ, какъ сердце св. благовѣрнаго князя Александра: онъ не щадилъ никакихъ сокровищъ для облегченія участи несчастныхъ; онъ изыскивалъ всѣ средства для выкупа плѣнниковъ—страдальцевъ изъ тяжелой неволи. Столько же горестное зрѣлище представляла тогда и отечественная Церковь: многія древнія знаменитыя ея обители были разорены; многіе храмы разрушены; многіе служители олтара Господня лишены всего. Тѣмъ болѣе не могъ на это зрѣлище взирать безъ соболѣзнованія князь благочестивѣйшій,—и, по манію его, храмы возникали одинъ за другимъ, обители устроились, служители Божіи получали нужное обезпеченіе.

Вотъ почему св. Церковь и доселѣ, въ свящ. пѣсняхъ своихъ, величаетъ сего Угодника — *вдовъ и сиротъ питателемъ, печальныхъ утѣшеніемъ, обидимыхъ и отчаянныхъ заступникомъ, больныхъ врачомъ безезднымъ и строителемъ храмовъ Божіихъ* (*). Можно ли, братіе, сдѣлать лучшее употребленіе изъ своихъ земныхъ стяжаній? И имѣемъ-ли мы даже право употреблять ихъ только на самихъ себя? Всякъ согласится, что не для насъ однихъ создалъ Творецъ блага земли, а для всѣхъ людей, конемъ предоставилъ Онъ землю въ наслѣдіе. Слѣд. если того или другаго изъ насъ Онъ въ преизбыткѣ надѣляетъ богатствомъ и сокровищами: то этимъ Онъ не избираетъ ли только насъ быть какбы орудіями Его промышленія о людяхъ и раздавателями пособій всѣмъ нуждающимся изъ вашихъ братій?

Вамъ опредѣлилъ Вседержитель проводить жизнь посреди соблазновъ міра; васъ поставилъ Онъ на такой степени въ обществѣ, гдѣ вы непрестанно обременены многочисленными трудами и заботами, такъ что вамъ кажется не только труднымъ, но и почти невозможнымъ позаботиться о спасеніи своей души. О, не согрѣшайте такую мыслию, не оправдывайте этимъ своихъ отступленій отъ закона Божія: воззрите только на св. благовѣрнаго князя Александра. Развѣ онъ жилъ не посреди тогоже міра; развѣ онъ менѣе вашего былъ обремененъ дѣлами, менѣе видѣлъ вѣкругъ себя всякаго рода соблазновъ, менѣе имѣлъ средствъ, еслибы захотѣлъ удовлетворять всѣмъ своимъ страстямъ? И однакожь онъ умѣлъ соблюсти всѣ обязанности христіанина, умѣлъ сохранить себя цѣла и не-

(*). См. службу св. благов. князю Александру. Ноября 23.

вредима отъ всѣхъ обаяній духа злобы и *принести себя въ жертву живу святу, благоугодну Богови* (Рим. 12, 1). Какимъ же это образомъ? Св. князь отнюдь не отказывался отъ многотрудныхъ обязанностей своего служенія въ мірѣ; напротивъ, ихъ-то прежде всего и старался исполнить съ чистою совѣстію и съ полнымъ усердіемъ на пользу ближнихъ и во славу Божию. Онъ не страшился соблазновъ міра; напротивъ, всегда призывая на помощь Господа и Его всемогущую благодать, смѣло вступалъ въ борьбу со врагами спасенія, и оставался побѣдителемъ. А вы развѣ не можете поступать точно такъ же? Не можете проходить своего званія со всею ревностію, имѣя въ виду не собственную пользу или славу, а единственно славу Божию и благо ближнихъ? Развѣ и вамъ не такъ же дарованы *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3), противъ которыхъ не устоятъ никакія силы ада? Самъ Богъ назначаетъ каждому изъ насъ то или другое служеніе въ обществѣ; слѣд., проходя это служеніе надлежащимъ образомъ, каково бы оно ни было, легко или многотрудно, высоко или низко, мы поступаемъ по волѣ нашего Господа, благоугождаемъ Ему. Нужно только при этомъ соблюдать въ себѣ живую вѣру во Христа Спасителя нашего; нужно до конца жизни пребыть сыномъ православныя Церкви; нужно пользоваться ея св. таинствами, и чаще, какъ можно чаще, омывать свои грѣховныя скверны въ купели покаянія. Въ такомъ случаѣ сопутствуемые и подкрѣпляемые молитвами св. Церкви, мы необязательно можемъ вступить въ страну вѣчности и явиться лицу Божию съ полною надеждою пріять отъ Мзодоздателя вѣнецъ правды.

Но довольно частных уроковъ изъ жизни св. благовѣрнаго великаго князя Александра... Оставилъ, братіе, оставилъ онъ и всѣмъ намъ два общіе важнѣйшіе урока: урокъ первый, какъ сынамъ Россіи; урокъ второй, какъ чадамъ православныя Церкви. Для Россіи, для любезнаго отечества, онъ пожертвовалъ всѣмъ, что только самъ пріялъ отъ Господа: и своею мудростію Соломоновою, и своимъ мужествомъ Сампсоновымъ, и своими сокровищами великокняжескими, и, въ нѣкоторомъ смыслѣ, самую свою жизнь, которая пресѣклась преждевременно единственно отъ неуспынной заботливости его о благѣ отечества, отъ непрерывныхъ тяжкихъ подвиговъ на пользу ближнихъ. Не менѣе, а еще болѣе выразилъ князь благовѣрный свою любовь и приверженность къ православной Вѣрѣ. Драгоценно было ему отечество; но православіе еще драгоценнѣе, и онъ рѣшительно отказался пожертвовать послѣднимъ для перваго, отказался отъ обольстительныхъ предложеній римскаго первосвященника, обѣщавшаго великую помощь Россіи противъ татаръ, еслибы великій князь согласился измѣнить отеческой вѣрѣ и принять римское лжеученіе. Мало сего: человекъ Божій рѣшился—было съ непоколебимою твердостью вкусить за вѣру отцевъ самую смерть мученическую, когда начали требовать отъ него въ ордѣ, чтобы онъ поклонился, вмѣсто Бога истиннаго, огню и солнцу. Все, все, возлюбленные, должно быть и у насъ—въ жертву отечеству и православной вѣрѣ: это два такіа сокровища, выше которыхъ у насъ ничего нѣтъ и быть не можетъ. Для нихъ мы должны жить; за нихъ всегда готовы умереть. И благословенно тогда будетъ царство русское въ роды родовъ; и процвѣтетъ въ

немъ тогда Церковь православная, какъ цвѣла доселѣ, процвѣтетъ и еще болѣе до скончанія вѣка.

Ты же, угодниче Божій, св. благовѣрный великій княже Александре, не престаи молиться о насъ— грѣшныхъ, да молитвами твоими возможемъ исполнить на дѣлѣ тѣ спасительные уроки, какіе завѣщалъ ты намъ въ своей жизни. Не престаи молиться и о всемъ возлюбленномъ отечествѣ нашемъ, и о всей православной Церкви, которымъ послужилъ ты вѣкогда съ такою поучительною для насъ любовію и ревностію. Не престаи въ особенности молиться о Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, подъ сѣнію котораго такъ благоденствуютъ нынѣ и наше отечество и православная Церковь; о Наслѣдникѣ Его, тезоименитомъ тебѣ Цесаревичѣ и великомъ Князѣ Александрѣ Николаевичѣ, первой нашей по царѣ надеждѣ, — и о всемъ царственномъ августѣйшемъ Его Домѣ. Аминь.

ПРАВОСЛАВІЕ И РУССКАЯ НАРОДНОСТЬ

ВЪ ЛИТВѢ.

(продолженіе.)

III.

СТѢСНЕНІЕ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЛИТВѢ.

Въ 1385 г. первый шагъ князя литовскаго въ столицу польскую былъ ознаменованъ униженіемъ Православія. Не въѣзжая въ самый Краковъ, Ягайло остановился въ предмѣстьи : сейчасъ явился латинскій архіепископъ , и началъ оглашать его и всю свиту; черезъ четыре дня , Ягайло , вступивъ въ Краковъ, отправился прямо въ костелъ Станислава. Тамъ перекрестили Ягайлу, Скиргайлу, Свидригайлу, Витовта и другихъ князей литовскихъ и множество вельможъ, сопровождавшихъ своего государя ⁽²⁴⁹⁾. Итакъ православная Церковь въ Литвѣ лишилась почетнѣйшихъ своихъ сыновъ ; князья измѣнили православію, правда не по убѣжденію , а изъ видовъ личныхъ , но тѣмъ не менѣе дали гибельный примѣръ религіозной измѣны. Не знаемъ, сколько по этому примѣру явилось новыхъ отщепенцовъ ; но историкъ увѣряетъ , что представители народа литовскаго—вельможи, на сеймѣ

⁽²⁴⁹⁾ Dz. st. nar. Lit. Narb. T. V. стр. 383 — 385.

волковыскомъ вѣсть о соединеніи двухъ народовъ приняла съ радостію ⁽²⁴³⁾. Не мудрено, если нѣкоторые, въ доказательство своей радости, повторили тоже въ Волковыскѣ, что совершилось въ Краковѣ. Одинъ только изъ князей литовскихъ — Андрей Вингольтъ полоцкій повялъ настоящее положеніе дѣлъ: объявилъ, что Ягайло, сдѣлавшись *отщепенцомъ*, потерялъ право власти надъ народомъ православнымъ, и потому никто не обязанъ повиноваться ни ему, ни братьямъ его, измѣнившимъ православію ⁽²⁴⁴⁾; но при этомъ Вингольтъ сдѣлалъ три ошибки: 1) предложилъ въ государи Литвѣ *самаго себя*, 2) соединился съ врагами Литвы — рыцарями, и 3) во имя православія внесъ въ Литву пламенный войну. Въ продолженіи трехъ недѣль союзники опустошили 18 староствъ, увели 3000 человекъ и взяли много добычи. Не можемъ хвалить Вингольта, но не можемъ и не замѣтить, что Литва настоящими потерями обязана измѣнѣ православію.

Одно зло обыкновенно влечетъ за собою другое: Ягайло, жалуясь на магистра Цолнера, разглашалъ, что онъ ⁽²⁴⁵⁾ «съ войсками своими ливонскими, присоединивъ къ себѣ нѣкоторыя войска *схизматиковъ* (отщепенцовъ) изъ Полоцка и Смоленска, которыя взбунтовалъ противъ насъ, опустошилъ наши земли больше,

⁽²⁴³⁾ Тамъ же стр. 387.

⁽²⁴⁴⁾ Тамъ же стр. 389.

⁽²⁴⁵⁾ Per exercitus suos de Livonia, adjunctis sibi quibusdam *Schismaticorum* exercitibus, videlicet de *Ploozsko* et *Smolensko*, a nostra subjectione per ipsum revocatis et nobis rebellantibus, terras nostras ultra quam per sexaginta miliaria vastari fecit. У Нарбуга Т. V. стр. 391.

нежели на 60 миль». Литва изъ устъ своего государя, прежде исповѣдывавшаго православіе и рожденнаго отъ княжны православной, въ первый разъ услышала, будто бы Православіе есть *схизма* — *отщепенство*. Конечно, благоразумные видѣли въ этомъ безсильную мечь противъ Вингольта и собственное оправданіе Ягайлы за измѣну вѣрѣ; но сколько есть такихъ людей, которые вѣрятъ всему! — На нихъ этотъ отзывъ долженъ былъ имѣть гибельное вліяніе. Какъ бы то ни было, вел. князь Литвы, измѣнившій православію, бросалъ на него хулу *отщепенства*, въ которомъ виновенъ былъ самъ, а въ которое вовлекъ другихъ. Дѣло не кончилось на словахъ: Ягайло обязался не только язычниковъ обратить въ Латинство, но и православныхъ привести къ единству съ римскою церковью⁽³⁴⁶⁾. Возвратившись въ Литву для исполненія своего обязательства, въ 1387 г., онъ объявилъ римское католичество господствующею вѣрою⁽³⁴⁷⁾; и началъ крестить всѣхъ, кого только могъ. Непросвѣщенныхъ язычниковъ убѣдить было не трудно; даже платье, которое, по волѣ князя, было раздаваемо имъ, служило не малымъ побужденіемъ къ принятію крещенія; но что было дѣлать съ православными? Употребили силу власти, лишеніе правъ и насиліе; въ грамотѣ (сохранившейся до сихъ поръ въ виленскомъ капитулѣ) на имя виленскаго епископа объявлено слѣдующее:

«Желая распространить (римско-) католическую вѣру въ земляхъ нашихъ русскихъ и литовскихъ, мы,

⁽³⁴⁶⁾ Dz. st. nar. Lit. Now. T. VI. стр. 340.

⁽³⁴⁷⁾ Тамъ же Т. V. стр. 401.

по волѣ и съ согласія братьевъ нашихъ свѣтлѣйшихъ князей и *всѣхъ дворянъ* (omnium nobilium) земли литовской, положили, установили, обѣщали и клятвою подтвердили всѣхъ природныхъ литовцевъ обоюга пола, всякаго званія, состоянія и достоинства во владѣніяхъ нашихъ литовскихъ и русскихъ къ вѣрѣ (римско)-католической и къ покорности св. римской церкви привлечь, призвать и *даже принудить* (imo compellere), къ какой бы сектѣ (т. е. вѣрѣ) они ни принадлежали. А дабы новообращенные въ (римское) католичество литовцы какимъ либо образомъ не отдѣлились отъ послушанія и обрядовъ римской церкви, мы, желая уничтожить всѣ вообще, и въ частности каждое препятствіе католической вѣрѣ, строго запрещаемъ литовцамъ обоюга пола соединяться бракомъ съ русинами также обоюга пола, пока напередъ русинъ или русинка не признаютъ самыиъ дѣломъ покорности римской церкви. А если противъ сего нашего запрещенія кто либо изъ русиновъ обоюга пола соединился бракомъ съ (римско-) католикомъ или католичкою, то сочетавшіеся не разлучаются, но тотъ изъ супруговъ, который принадлежитъ къ другой сектѣ (вѣрѣ), долженъ принять вѣру католическую и, дѣйствительно признать покорность римской церкви, къ чему *слѣдуетъ принуждать ихъ даже тѣлеснымъ наказаніемъ* (ad quod etiam roenis corporalibus compellendi) ⁽⁴⁴⁾.

Нельзя не остановиться на этомъ постановленіи. Замѣтимъ прежде всего, что оно начинается ложью: сказано, будтобы въ римскую вѣру обращаются литовцы съ *согласія всѣхъ дворянъ литовскихъ*. Еслибъ

⁽⁴⁴⁾ Wilco, *Krassow*. Т. II, стр. 496 и 514.

спросили не придворныхъ, а дѣйствительно всѣхъ дворянъ, и руководствовались большинствомъ голосовъ; то исповѣданіе это никогда не было бы признано въ Литвѣ господствующимъ; не смотря на всѣ преимущества папистовъ и на всѣ притѣсненія православнымъ, весьма многія дворянскія фамиліи остались въ вѣрѣ православныхъ отцевъ своихъ, и, при введеніи униі, православными были: князья: Вишневецкіе, Волынскіе, Головчинскіе, Друцкіе-Горскіе, Дубровицкіе, Заславскіе, Збаражскіе, Корецкіе, Коширскіе, Крошинскіе, Лукомскіе, Мосальскіе, Огинскіе, Острожскіе, Полубинскіе, Пронскіе, Пузины, Ружинскіе, Сайгушки, Слуцкіе, Соколинскіе, Соломерецкіе и Чарторижскіе; изъ почетнѣйшаго дворянства: Боговитины, Бокіи, Бржозовскіе, Войны, Воловичи, Вяжевичи, Гарабурды, Глѣбовичи, Горностаи, Гулевичи, Дорогостайскіе, Деревинскіе, Ермолиніе-Загоровскіе, Зеновичи, Калиновскіе, Киреевы, Кмиты, Кишки, Копецы, Корсаки, Лозки, Мишковскіе, Обухови, Олизаровичи, Павловичи, Пацы, Поцѣи, Сапѣги, Сосновскіе, Сѣмашки, Тишкевичи, Тризны, Халецкіе, Ходкевичи, Хрептовичи, Чолганскіе, Шишковичи, Ярмолинскіе ⁽¹⁹⁹⁾, Долматы-цеперскіе, Юрковскіе ⁽²⁰⁰⁾ и другіе. Презирая земныя выгоды и преимущества, предоставленныя королями за измѣну православію, они свято исповѣдывали православіе. Даже въ 1618 г., т. е. въ самый разгаръ униі, Константинъ Долматъ-цеперскій и жена его Анна, урожденная Юрковская, учредивъ православный общежительный цеперскій монастырь въ Новогруд-

(199) Ист. объ униі стр. 34—36.

(200) Собр. др. гр. и акт. Вильно 1843 ч. II. стр. 108.

скомъ уѣздѣ, и подчинивъ его виленскому Святодухову монастырю, сдѣлали слѣдующее завѣщаніе: «еслибы, чого Боже уховай, тая церковь и монастыр братства Виленского от православия отступивши до теперешние ново насталое униі приступил, а подъ звыклымъ собѣ и предкомъ своимъ послушествомъ светейшого патриарха Константинопольского трвати не хотел, — тогда монастыр нашъ цепенски при томъ монастыри которыбы колвекъ в князстве Литовскомъ в неотступленіи православия стародавнего был, зостати мает⁽²¹¹⁾». Подобнымъ образомъ въ 1629 г. княгиня Раина Огинская, урожденная Воловичова, подаривъ имѣнія состоящему «подъ послушенствомъ зверхнѣйшого пастыра церкви святое *всходнее* апостолской святейшого патриарха Константинопольского», т. е. православному Кронскому монастырю, въ которомъ погребенъ мужъ ея подкоморый троцкій князь Богданъ Огинскій, завѣщала, чтобы попеченіе о томъ монастырѣ имѣли потомки ея, «которые въ *благочестіи старожытнаго* послушенства церкви святое *всходнее* будутъ»; при чемъ объяснила, что она вмѣстѣ съ покойнымъ мужемъ своимъ угодья въ имѣніи вевейскомъ подарила монастырю вевейскому (евейскому), подчиненному архимандриту виленскаго Святодухова монастыря «церкви *всходное*» (восточной православной), и постановляетъ слѣдующее условіе: «еслибы, чого Боже уховай, з якихко-лвекъ меръ поменены архимандритъ церкви Светого Духа виленски благочестія церкви *всходное* и послушенства светейшого патриарха константинопольского отступил, тотъ монастыр вевейски и добра до

(211) Тамъже стр. 111.

него фундованые в моц и владзу нашу взять, прето и тым листом моим варую, еслибы, не дай Боже, отступником от благочестия архимандрита виленски застал, тогда тот поменены монастыр наш вевейски зо всеми принадлежностями ему фундоваными до монастыра нашего кронского належати» ⁽²⁰²⁾ и проч. Все это доказываетъ, что на введеніе латинской вѣры въ Литву дворянство согласія не давало. Что касается до *принужденія* къ этой вѣрѣ, особенно при *тѣлесныхъ наказаніяхъ*, то дѣло говоритъ само за себя: римскому духовенству православные отданы на жертву. Самъ Ягайло казнилъ двухъ православныхъ вельможъ, не хотѣвшихъ измѣнить православію ⁽²⁰³⁾.

Сколько сдѣлало успѣховъ латинство при помощи *тѣлесныхъ наказаній*, хроники молчатъ; но Ягайло самъ проповѣдывалъ его, и слѣдовательно всѣ убѣжденія и средства пущены были въ ходъ для распространенія повиновенія римской церкви. Мракъ вѣковъ скрываетъ печальную картину религиозныхъ событій въ Литвѣ въ концѣ XIV вѣка. Въ этоже время на Жмуди римскую вѣру распространяли рыцари. Какія употреблялись средства, видѣть можно изъ протеста жмудскаго народа. «Имѣемъ епископовъ, писалъ онъ, прелатовъ, ксендзевъ и не мало подобныхъ людей, которые забираютъ у насъ волну и молоко, *пьютъ нашу кровь, обьѣдаютъ мясо при костяхъ*, но совершенно не заботятся о просвѣщеніи насъ христіанствомъ» ⁽²⁰⁴⁾.

Прововѣдники, отправленные Ягайлою во всю

⁽²⁰²⁾ Тамъже стр. 118.

⁽²⁰³⁾ Соф. врем. ч. I. стр. 381.

⁽²⁰⁴⁾ Preus Chron. Luc. David. 13, VIII p. 158.

Литву, поступали едва ли лучше; особенно отличился монахъ камендульскаго ордена Іеронимъ изъ Праги; онъ проповѣдывалъ и крестилъ въ запушанскомъ краѣ съ такою любовію и кротостію, что весь народъ хотѣлъ бросить родную землю и бѣжать куда глаза глядятъ. Витовтъ выслалъ Іеронима изъ своего княжества; за то онъ отмстилъ фразою: » Витовту угодно, чтобы лучше Христу недоставало людей, нежели ему» ⁽³²⁴⁾.

Нарбутъ, сообразивъ сущность вышеприведенной грамоты, справедливо заключаетъ, что, на основаніи ея, предавали карѣ язычниковъ и православныхъ христіанъ, не принимавшихъ римскаго католичества, въ такомъ только случаѣ, если они были природные Литовцы ⁽³²⁵⁾. Но и природные русины также понесли тягость римскаго энтузіазма; самъ Нарбутъ говоритъ: *Русины, покорившись единству вѣры съ римскою церковію, остались при своихъ обрядахъ* ⁽³²⁶⁾. Можно ли было достигнуть этой покорности безъ насильственныхъ мѣръ?

Въ 1413 году Ягайло возобновилъ латинскую проповѣдь въ Литвѣ. По городельскому акту, должно-сти постановлено раздавать только папистамъ, браки съ православными запрещены. Въ 1563 году Сигизмундъ Августъ привилегіею 7 Іюня допустилъ къ должностямъ всѣхъ христіанъ, и въ оправданіе жестокаго городельскаго акта въ привилегіи сказано, что «*Русиновъ тогда лишили правъ потому, что ихъ на городельскомъ сеймѣ не было*» ⁽³²⁷⁾. Жалкое оправданіе!

⁽³²⁴⁾ Dz. st. nar. Lit. *Norb.* T. V стр. 406.

⁽³²⁵⁾ Тамъже стр. 407.

⁽³²⁶⁾ Тамъже стр. 406.

⁽³²⁷⁾ O Lit. i Pol. pr. *Czack.* Cz. 1 стр. 298.

Да и несправедливо, будто бы русиновъ на городельскомъ сеймѣ не было: тамъ присутствовало все литовское дворянство ⁽²⁹⁹⁾; а мы уже видѣли, что большая часть его исповѣдывала православіе; знаемъ также, что на сеймѣ были удѣльные князья кievскіе, волынскіе и заславскіе ⁽³⁰⁰⁾, и слѣдовательно дворъ или свита ихъ, состоявшіе изъ русиновъ. Къ этому остается только присовокупить, что городельскимъ актомъ лишены правъ люди не по происхожденію русины, а всѣ вообще, исповѣдывавшіе православіе, русины литовцы, или природные литовцы, безъ всякаго различія.

О дѣйствіяхъ Ягайлы въ 1413 г. сами римско-католическіе писатели сознаются, что онъ употреблялъ мѣры насильственныя: Стрыйковскій пишетъ, что Ягайло и Витовтъ заставляли народъ принимать римскую вѣру ⁽³⁰¹⁾ «частію дарами, а частію угрозами и корою». Кроме того также говоритъ, что король обращалъ «partim donis, partim auctoritate et minis ⁽³⁰²⁾», частію подарками, частію силою власти и угрозами». Правда, они говорятъ это объ обращеніи язычниковъ, но тогда и православныхъ считали наравнѣ съ язычниками; какія мѣры принимали съ одними, такія считали позволительными и для другихъ.

Витовтъ (принявшій три раза крещеніе изъ политическихъ видовъ) православныя церкви называлъ *синагогами*. Въ привилегіи его 1420 г., данной брестскому костелу, при описаніи жалуемаго мѣста, сказано,

⁽²⁹⁹⁾ Dz. st. nar. Lit. *Narb.* T. VI стр. 300.

⁽³⁰⁰⁾ Kr. Pol. *Stryjck.* 1845 г. T. 2 стр. 147.

⁽³⁰¹⁾ Тамъ же стр. 149.

⁽³⁰²⁾ De orig. Pol. *Cron.* p. 277.

что оно находится «*reperes Synagogam Ruthenicam Mikula— подлѣ русской синагоги Микула*» ⁽²²³⁾, т. е. подлѣ русской церкви св. Чудотворца Николая. Если же такъ отзывались о священныхъ предметахъ православія сами князья, то чего нужно было ждать отъ римскаго духовенства, дышавшаго ненавистію ко всему не римскому? Одна только является свѣтлая черта: въ 1427 году въ Луцкѣ былъ чрезвычайный съѣздъ государей Ягайлы, Витовта, Эрика короля датскаго, императора Сигизмунда, в. князя московскаго Василья Васильевича, великаго магистра рыцарей Русдорфа, папскаго легата Андрея, и множества князей литовскихъ, мазовецкихъ и русскихъ. Предметъ совѣщаній между прочимъ составляло соединеніе восточной Церкви съ западною. Папскій легатъ и имперскіе дипломаты много потратили краснорѣчія; но сенаторы литовскіе, а за ними и польскіе сказали, что «мыслить объ этомъ въ настоящее время нѣтъ ни какой надобности, потому что народонаселеніе исповѣдывающихъ православіе гораздо многочисленнѣе римскихъ католиковъ, а въ святости догматовъ одна вѣра не уступаетъ другой» ⁽²²⁴⁾. Это единственный случай, когда паписты такъ высоко отозвались о православныхъ. Правда, тутъ разумѣлись не одни литовскіе православные, — представителемъ православія былъ великій князь московскій и при немъ митрополитъ Фотій, — по крайней мѣрѣ, сами поляки приняли сторону православія.

Въ 1434 г. Владиславъ III (извѣстный своею смертію при Варнѣ), вступивъ на престолъ, уравнилъ въ

⁽²²³⁾ Dz. st. nar. lit. *Narb.* T. VI. Dodat. IV. стр. 34.

⁽²²⁴⁾ Тамъ же стр. 507.

правахъ православныхъ съ папистами ⁽²⁶⁶⁾; но поляки скоро сѹмѣли почти уничтожить эти права: подъ предлогомъ, что въ Литвѣ происходятъ религіозныя волненія, въ 1436 г. учредили *трибуналъ святой инквизиціи*, и президентомъ назначили доминиканскаго монаха Николая изъ Ленчицы, съ правомъ *отыскивать и карать въ Литвѣ еретиковъ и отщепенцовъ* ⁽²⁶⁶⁾; слѣдовательно поляки предъупредили извѣстную испанскую инквизицію 43 годами (послѣдняя учреждена въ 1479 г.). Нарбутъ говорить, что нѣтъ ясныхъ слѣдовъ, чтобы инквизиція въ Литвѣ и латовской Руси произвели что либо худшаго, кромѣ постраху ⁽²⁶⁷⁾. но если историки—поляки не хотѣли вносить въ свои хроники кровавыхъ событій, противныхъ чести, здравому смыслу и человѣчеству; то догадаться объ нихъ не трудно: законы пишутся не для того, чтобы ихъ не исполняли; поэтому, если учредили цѣлый трибуналъ инквизиціи съ цѣлію не только судить тѣхъ людей, которымъ назадъ тому три года дарованы права, но еще и *отыскивать ихъ и карать*, то само собою разумѣется, что трибуналъ что нибудь да дѣлалъ; его дѣйствія если не вопіютъ въ хроникахъ, то въ свое время вопіяли на небо. Недостатокъ историческихъ подробностей здѣсь ничего не значить: современныхъ хроникъ мы не знаемъ; послѣдующіе историки Длугошъ, Кромеръ, Меховити, Стрыйковскій — все паписты: не имъ было описывать то, что пятнало ихъ собратіи вѣчнымъ без-

⁽²⁶⁶⁾ Hist. Pol. Dlug. p. 663 — 669.

⁽²⁶⁶⁾ Hist. de Schism. Kwiatkowski. подъ 1436 г. Wiara Prawost. *Kulesz.* стр. 162.

⁽²⁶⁷⁾ Dz. st. nar. Lit. *Narb.* T. VII стр. 206.

славіемъ. При этомъ нужно еще вспомнить , что въ эпоху инквизиціи въ Литвѣ княжилъ жестокой Сигизмундъ Кейстutowичъ , при которомъ тѣхъ , кто вчера былъ въ милости , сегодня вели на висѣлицу или къ озеру топить ; богачей предавали смерти , чтобъ воспользоваться ихъ состояніемъ ; высшія правительственныя лица теряли свои достоинства вмѣстѣ съ жизнью ⁽³⁶⁸⁾.

Наконецъ и Нарбутъ сознался , что «при короляхъ Казиміръ и Александрѣ религиозные фанатики въ Литвѣ , стремясь къ стѣсненію православныхъ , успѣли запретить возобновленіе старыхъ и постройку новыхъ церквей; бернардины предприняли обращеніе русиновъ; епископъ Войцѣхъ Таборъ при дворѣ и въ Сенатѣ покровительствовалъ этому предпріятію , и ксендзы разсыпались по всей литовской Руси проповѣдывать единство церкви , намѣстничество Спасителя на землѣ въ лицѣ папы , и оказали много насилій какъ въ отмиѣнѣ церковныхъ обрядовъ , такъ и въ нетерпимости противъ не признававшихъ единства церкви ⁽³⁶⁹⁾». Около 1480 г. Кородевичъ Казиміръ (признанный римскою церковію святымъ) выпросилъ у отца своего короля Казиміра Ягайловича запрещеніе строить православныя Церкви и починять ветхія ⁽³⁷⁰⁾. Король Казиміръ около 1492 г. , т. е. въ послѣднее время своего царствованія , повелѣлъ по всѣмъ православнымъ церквямъ огласить соединеніе восточной Церкви съ за-

⁽³⁶⁸⁾ Тамъ же стр. 202.

⁽³⁶⁹⁾ Тамъ же Т. VIII. стр. 469.

⁽³⁷⁰⁾ *Defensa Episcopatus Kijov. Ortowskj.* p. 341. *Wiara Prawost. Kulosz.* стр. 182. *Wilno. Krasz.* Т. 1. стр. 162 и 175.

падною, будтобы совершившееся на флорентинскомъ соборѣ ⁽²⁷¹⁾. Въ 1495 г. великій князь литовскій Александръ женился на дочери государя московскаго Еленѣ Иоанновнѣ, и, казалось, судьба православной Церкви въ Литвѣ была обезпечена, но вышло противное: и Елена и православные подданные ея терпѣли притѣсненіе ⁽²⁷²⁾. Александръ, желая вступить въ этотъ бракъ, испрашивалъ разрѣшенія у папы Александра VI-го, и онъ дозволилъ, но обращеніе православной Княгини въ латинство предоставилъ времени и обстоятельствамъ ⁽²⁷³⁾. Помня это условіе, Александръ старался склонить супругу свою къ римской вѣрѣ, правда, мѣрами кротости, но тѣмъ не менѣе возмущалъ покой добродѣтельной Елены, предавшаю православію. Къ несчастію, въ 1497 г. умеръ митрополитъ Макарій, возведенный на кievскую митрополию стараніемъ Елены; въ 1498 г. Александръ сдѣлалъ митрополитомъ смоленскаго архіепископа Іосифа Солтана, «ревностнаго Уніята» ⁽²⁷⁴⁾. Дѣла пошли хуже и хуже. Сношеніе Іоанна съ Александромъ о предметахъ вѣры лучше всего обнаруживаютъ положеніе оныхъ. Въ 1500 г. Іоаннъ говорилъ посламъ Александра, что онъ — Александръ «къ дочери нашей посылалъ владыку смоленскаго (Іосифа Солтана), отмѣтника греческаго закона, да бискупа виленскаго (Войцѣха Табора) и чернцовъ бернардиновъ, *штыбы она приступила къ римскому закону;* также и ко княземъ къ рускимъ и къ паномъ и къ ви-

⁽²⁷¹⁾ Dz. st. nar. Lit. Narb. T. VIII. стр. 249.

⁽²⁷²⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. 1846 г. № 4. отд. II. Елена Иоанновна ст. II. *Елагина*. стр. 39—84.

⁽²⁷³⁾ Dz. st. nar. Lit. Narb. T. VIII. стр. 314.

⁽²⁷⁴⁾ Тамъ же стр. 472.

ленскимъ мѣстичомъ и ко всей Руси греческого закона, посылалъ къ нимъ тогожь владыку смоленского да и бискупа виленского, и говорилъ имъ отъ него, штобы приступили къ римскому закону... А ныиѣ ново силу учинилъ Руси, чого напередъ того при его отцѣ и при его предкахъ не бывало: колько велѣлъ поставляти Божницъ римского закону въ русскихъ городѣхъ... да жоны отъ мужовъ и дѣтей отъ отцовъ, животы отнимаючи, силою покрещаютъ въ римскій законъ ⁽³⁷⁵⁾... А которую князю дочь или боярскую греческого закону дочка наша возметъ къ собѣ, и онъ тоже силою велитъ окрестити въ латинство ⁽³⁷⁶⁾». Если слухи до Іоанна доходили и преувеличенные, все же въ основаніи ихъ была истина, потому что многіе князья русскіе перешли изъ подѣ власти Александра къ Іоанну за притѣсненіе вѣры, и при томъ папа сильно наставлялъ, чтобы Елена признала надъ собою церковную власть его. Въ 1503 г. посолъ Мышковскій сказалъ, что Александръ ни бискупа, ни бернардиновъ къ Еленѣ не посылалъ, но раскрылъ политику Папы: «и въ тотъ часъ, коли еще государь нашъ великимъ княземъ былъ, отецъ святей папезъ много кратъ его милость обсылавалъ, напоминаючи, штобы жону свою, государыню нашу ку послушенству церкви римское привелъ: государь нашъ о то трудѣ и працѣ великую поднялъ, своихъ пословъ шлючи къ отцу святому папѣ въ Римъ, тое дѣло тамъ такъ справуючи, какъ бы и въ томъ тобѣ брату и тѣстю своему вишенъ не былъ. Тыми пакъ часы, какъ вжо государь нашъ королемъ ос-

(375) Сборн. Мухан. стр. 104.

(376) Тамъ же стр. 116.

талъ, паномъ корунованымъ, прислалъ до его милости отецъ святой Папа, припоминаючи государя нашего, абы его милость, яко государь христьянскій, будучи самъ сынъ послушенства церкви римское, потомуужь бы и подружье свое къ послушенству святое привелъ и ее милость каруновалъ, абы Государыня наша такожь была корунованою государынею, какъ и иные королевы всего христьянства, сестры еѣ милости. А вѣдь же отецъ святой папа далъ государю нашему о томъ гораздо разумѣти, што жь королевой еѣ милости креститися не надобѣ, и законъ и обычаи свои греческого закону держати еѣ милости по старому, къ церквамъ своимъ греческимъ ходити, и на своимъ дворѣ священники обычаю греческого мѣти: только абы еѣ милость отцу папѣ послушенство вчинила. И не токмо еѣ милости, и всимъ греческого закону, хто бы хотѣлъ послушенство вчинити, тогда крещеніа не надобѣ, а законъ свой греческій имають держати по уставу своее греческое Церкви (277)». Александръ, уважая супругу свою, и боясь тестя, дѣйствовалъ весьма осторожно; но какой это «трудъ и працу великую» Александръ поднималъ, если супруги не склонялъ къ латинству? Кажется, онъ старался о смягченіи условій: дозволеніе папы не перекрещивать Елену, о которомъ говорить Мышковскій, дано, кажется, по ходатайству Александра. Послы Александровы проговорились: «отецъ святой папа прислалъ до Короля, абы привелъ жону свою ку послушенству римского костѣла, и часто кратъ его милость отецъ святой папежъ мль радю

(277) Акт. относ. къ ист. Запад. Рос., издан. Археогр. Ком. т. 1. стр. 293 и 294.

со всеми кардиналы, какъ бы королева ее милость могла быти захована въ греческомъ законѣ? А въ той великой порадѣ и размовѣ отецъ святой папезъ нашоу и сказалъ съ кардиналы: ижь не есть потреба не только самую королеву ее милости, але и всея Руси съ нову крестить, только мѣли учинить столицу апостольскому послушенство, подле Флеринского собору, а жити въ обычаю грецкомъ, а попы грецкія мѣти водѣ послушенствомъ». (278) Еслибъ не просилъ Александръ, то по какому бы поводу папа мѣсколько разъ собиравъ конклавъ для совѣщаній?

Въ то же время ревностный распространитель латинства виленскій епископъ Войцѣхъ Таборъ, не довольствуясь обыкновенными мѣрами, выпросилъ 1 Юля 1501 г. у Папы Александра VI буллу, которою предоставлено ему, преемникамъ его и всему римскому духовенству право казнить смертію еретиковъ (279). Подъ этимъ именованиемъ незаслуженно разумѣлись православные. При такихъ правилахъ Таборъ не могъ не дѣйствовать на Александра. По крайней мѣрѣ, папа Александръ VI-й такъ сильно настаивалъ, что въ 1505 г. къ преемнику его Юлію король Александръ обратился съ униженною просьбою о разрѣшеніи совѣсти его; изъ просьбы можно догадываться, что прежній папа даже заставлялъ Александра бросить Елену. Къ счастью, Юлій былъ челоуѣкъ благоразумный и умѣренный. Вотъ слова его буллы въ переводѣ:

«По причинѣ сосѣдства, ты вступилъ въ родство съ княземъ московскимъ, но предварительно послы

(278) Сборн. Мухан. стр. 109.

(279) Cod. dipl. regn. Poi. Dogel. Ms. VI p. 1102, 1104.

твой отъ твоего имени дали ему клятву, что если помянутая Елена, супруга твоя, сама добровольно не захочетъ принять латинства, ее къ тому ни въ какомъ случаѣ принуждать не будешь. Не смотря на то, предмѣстникъ нашъ, папа Александръ VI-й, *обременилъ совесть твою, объявивъ, что ты всѣми мрами долженъ испытывать, стараться и побуждать, чтобы помянутая Елена, оставивъ секту (!!!) русскую, узнала и приняла впръ римско-католическую.* Ты же принялъ во вниманіе, что *если Елену супругу свою оставишь или насильно принудишь принять латинство, то помянутый князь московскій, обидясь, легко можетъ опять поднять войну, и нанести тяжкое зло тебѣ и твоимъ землямъ и государствамъ.* Поэтому ты чрезъ пословъ своихъ *униженно просилъ*, чтобы мы, по милосердію апостольскому, удостоили дать тебѣ дозволеніе, супругѣ твоей оставаться въ вѣрѣ своей, пока или князь московскій, уже дряхлый, умретъ, или, по волѣ Всевышняго, представится другой удобный случай иначе воспользоваться въ настоящемъ дѣлѣ. И мы, сообразивъ, что по ученію апостольскому *если невѣрный имѣетъ жену вѣрную* ⁽²⁰⁰⁾ и она жить съ нимъ пожелаетъ, то отпускать ее не долженъ, и полагая, что лучше, смеживъ глаза наши, терпѣть, чтобы Елена оставалась въ своей вѣрѣ, нежели принужденіемъ ея возбудить какой нибудь новый и тяжкій соблазнъ, — твоей королевской свѣтлости разрѣшаемъ и дозволяемъ съ супругою своею Еленою жить и ее не оставлять ⁽²⁰¹⁾».

⁽²⁰⁰⁾ Соображеніе о *вѣрной женѣ и невѣрномъ мужѣ* очень кстати пришлось къ Еленѣ и Александру.

⁽²⁰¹⁾ *Apud Dogel. lib. citat. pag. 271, 272.* Къ сожалѣнію не имѣя подъ руками Догеля, авторъ долженъ былъ удовольствоваться

Писатель ученый, безпристрастный и самъ римско-католикъ можетъ быть лучшимъ свидѣтелемъ, что мы не дѣлаемъ ни малѣйшей натяжки, соединяя уцѣлѣвшіе памятники сказаній въ одну темную картину притѣсненія православныхъ. Вотъ что говоритъ онъ: «По справедливости, подѣ конецъ XV вѣка начали обнаруживаться припадки нетерпимости въ отношеніи къ неунитамъ, хотя ихъ покровительствовала Елена, супруга Александра. Бернардины для обращенія разсѣялись по всей литовской Руси, а Юсифъ Солтанъ, изъ смоленскаго архіепископа возведенный на кievскую митрополию, тревожилъ греческую Церковь, потому что былъ ревностнымъ уніатомъ, и еще въ 1476 г. отъ имени русско-литовскаго духовенства совершилъ посольство къ папѣ Сиксту IV-му (211)». Это доказываетъ, что отзывы Іоанна справедливы.

Въ 1522 г. на гродненскомъ сеймѣ совершилось событіе съ одной стороны отрадное, а съ другой горестное для православныхъ. По смерти троцкаго воеводы Петра Кишки въ литовскомъ Сенатѣ было вакантнымъ сенаторское кресло. Сигизмундъ 1-й, признательный къ воинскимъ заслугамъ доблестнаго гетмана князя Константина Ивановича Острожскаго, назначилъ его сенаторомъ. Противъ ожиданія, поляки открыли сильнѣйшую оппозицію, не потому, говоритъ литовскій историкъ, чтобы богатыря и вождя своего считали недостойнымъ сенаторства, а подѣ предло-

ся настоящею выпискою; въ подлинникѣ же есть еще какая-то оговорка, ибо разрѣшеніе дается: *hactenus, donec...*; выписка эта заимствована изъ 115 примѣч. къ актамъ, относ. къ ист. запад. Рос. т. I.

(211) Obr. Litw. Iaros. T. II. стр. 34.

ложь, будто бы этимъ нарушились права народа, по которымъ только римскіе католики и православные, признавшіе единеніе съ римскою церковію, могли сидѣть на сенаторскихъ креслахъ, и въ доказательство представили постановленіе Ягайлово, — разумѣтся городельскій актъ, который будто всѣ преемники его сохраняли ненарушимымъ. На основаніи этого постановленія доказывали, что не подчинившіеся папѣ не могутъ получать сенаторскихъ мѣстъ. Жаль, что при этомъ забыли привилегію, данную сыномъ Ягайлы Владиславомъ III-мъ въ 1434 году. Разумѣтся, король напомнилъ объ ней, но оппозиція, одушевленная фанатизмомъ нетерпимости, была столь сильна, что Сигизмундъ вынужденъ былъ объявить, что князя Острожскаго возводитъ въ сенаторское званіе не въ примѣръ другимъ, за высокія и необыкновенныя заслуги, но вмѣстѣ съ тѣмъ торжественно обязался *«впередъ не нарушать правъ подобнымъ образомъ (тогда какъ никакого нарушенія и не было), и больше никто, не остоящій въ послушаніи римской церкви, сенаторскаго званія не получитъ, хотя бы былъ послѣднею подпоркою отечества, каковъ теперь князь Константинъ Острожскій»*. Едва можно вѣрить, что все это дѣйствительно было. Когда оппозиція умолкла, благородный князь, посѣдѣвшій въ битвахъ, и страдавшій въ цѣлѣхъ послѣ ведрошской битвы, предложеннаго ему кресла не принялъ; сказалъ, что довольствуется справедливостію, оказанною его заслугамъ; успѣшно упрашивалъ короля уволить его отъ званія, котораго не желаетъ, будучи нужнѣе отечеству въ южныхъ провинціяхъ, подверженныхъ нападеніямъ непріятеля; просилъ позволенія служить по прежнему безъ вся-

кихъ наградъ , кромѣ одного собственнаго сознанія, что онъ правый слуга короля и народа. «Эготъ поступокъ, говорятъ историкъ, доставилъ князю Острожскому высочайшую славу въ потомствѣ и уваженіе короля, который, упорно желая имѣть его въ литовскомъ Сенатѣ, заставилъ принять виленскую Каштелянію,—достоинство военно-сенаторское, соединенное съ гетманствомъ ⁽²⁰³⁾. Обязательство свое не возводить православныхъ, *хотя бы и единственную опору отечества*, на высшія мѣста въ государствѣ король подтвердилъ въ 1529 г. на виленскомъ сеймѣ, за себя и за своихъ преемниковъ, а въ 1543 году, въ противность грамоты Владислава III, признавъ, что права, предоставленныя предками его, относятся къ однимъ только уніатамъ ⁽²⁰⁴⁾, которые при Владиславѣ и не существовали; напротивъ того, православные, которымъ права тѣ дарованы, лишены ихъ. Вообще, при Сигизмундѣ 1-мъ въ привилегіяхъ православныя церкви именовались *сиагогами*, на равнѣ съ жидовскими молебнями ⁽²⁰⁵⁾.

Сигизмундъ Августъ привилегіями 1563, 1565 и 1568 г. всѣмъ христіанамъ даровалъ равныя права ⁽²⁰⁶⁾; его царствованіе по справедливости было лучшимъ для православныхъ, и еслибъ политическія обстоятельства не довели при немъ Литвы до окончательнаго соединенія съ Польшею, то православіе и русскій элементъ опять процвѣли-бы на литовской землѣ. Нельзя пройти

⁽²⁰³⁾ Dz. st. nar. Lit. *Nard.* Т. IX стр. 158—160.

⁽²⁰⁴⁾ Miscel. *Kojat.* р. 48. Chronol. *Stebel.* стр. 91. Wilno. — *Krass.* Т. III стр. 50.

⁽²⁰⁵⁾ O Lit. i Pol. praw. *Czack.* Т. 1 стр. 298.

⁽²⁰⁶⁾ Тамъ же. *Obr. Litw. Jaross.* Т. II. стр. 34 и 55.

молчаніемъ, какъ благоразумно этотъ государь думалъ о вѣрѣ. Въ 1569 г. на люблинскомъ сеймѣ (на которомъ послѣдовало окончательное соединеніе), объяснивъ свое сожалѣніе о религіозныхъ распряхъ, и желаніе достигнуть единства Церкви, Августъ сказалъ: «да не подумаютъ, чтобы я рѣшился принуждать къ вѣрѣ кого либо жестокостію или мѣрами строгости, и отягощать чью либо совѣсть; не таково мое желаніе, ибо не мое дѣло *созидать вѣры*—это совершается *дѣйствіемъ Св. Духа* ⁽²⁸⁷⁾».

По смерти Сигизмунда Августа и краткаго царствованія Генриха Валуа, на престолъ вступилъ Стефанъ Баторій — государь великій, но, къ несчастію, имѣвшій нужду въ благосклонности Рима, дабы удержаться на престолѣ, ослабивъ партію австрійскаго дома. По этимъ-то видамъ онъ дозволилъ дѣйствовать самовластно папскому орудію—іезуитамъ. Виленская іезуитская коллегія украсилась именемъ академіи, не смотря на противудѣйствіе диссидентовъ, литовскихъ вельможъ, а особенно виленскаго канцлера Николая Радзивила Рудаго, которые желали обуздать іезуитовъ ⁽²⁸⁸⁾. Напрасно Радзивиль и литовскій подканцлеръ Евстафій Волловичъ отказывались приложить печати къ привилегіи іезуитамъ; сила воли Баторія все превозмогла ⁽²⁸⁹⁾,— и іезуиты скоро развили планъ своей политики; на основаніи буллы папы Григорія XIII, въ 1575 г. поручившаго іезуитамъ цензуру книгъ и такъ называемую

⁽²⁸⁷⁾ Тамъ-же Т. III. стр. 168.

⁽²⁸⁸⁾ Тамъ-же стр. 90.

⁽²⁸⁹⁾ Comm. brev. reg. in. Pol. gest. *Solkowski*—подъ 1578 годомъ.

перечистку библиотекъ, они въ 1581 году въ Вильнѣ разграбили библиотеки диссидентовъ, разумѣется, большею частію православныхъ, и на виленскихъ улицахъ сожигали цѣлые костры книгъ ⁽²⁹⁰⁾; въ 1603 и 1617 г. іезуиты составили цѣлые каталоги книгъ, ими запрещаемыхъ: все, что не согласно съ духомъ ихъ ордена, было написано не римскимъ католикомъ, или даже напечатано въ типографіи, откуда вышла книга, по мнѣнію ихъ, еретическая, — все осуждалось на сожженіе; и, для большаго посрамленія, *автодафе совершалось руками палачей* ⁽²⁹¹⁾; этой участи подверглась даже хроника Бѣльскаго ⁽²⁹²⁾. вмѣстѣ съ книгами іезуиты уничтожали и типографіи, или обращали ихъ въ свою собственность ⁽²⁹³⁾. Такими благородными подвигами особенно отличились епископъ Протасевичъ, кардиналъ Юрій Радзивиль, и братъ его Николай Христофоръ, извѣстный подъ именемъ Сиротки. Послѣдній употребилъ значительныя суммы на покупку изданной отцемъ его библіи, и всѣ экземпляры предалъ пламени ⁽²⁹⁴⁾. Распоряжаясь такимъ образомъ къ притѣсненію православныхъ подъ разными предлогами, паписты начали уже безъ всякихъ предлоговъ отнимать имущества у церквей и монастырей. Изъ актовъ 1585 г. извѣстно, что земли, дарованныя Витовтомъ и вельможами монастырю троцкому, паписты отобрали; королевскій тивунъ жмудской земли Ильговскій передъ судомъ жаловался, что

⁽²⁹⁰⁾ Obr. Litw. Iar. T. III. стр. 91.

⁽²⁹¹⁾ Тамъ же стр. 107.

⁽²⁹²⁾ Bibliogr. Letowel. T. I. p. 207.

⁽²⁹³⁾ Obr. Litw. Iar. T. III. стр. 106.

⁽²⁹⁴⁾ Тамъ же стр. 109

въ Трокахъ у монастыря и церковей все отнято «зачымъ теперь *фа́ла Божя у церквей устала, и ач теперь оди моль есть, и тот выховаля и поживея* слушного не маеть и *про велики недостатокъ свой мусит прочити*»⁽²⁹⁵⁾. Духовенство, лишённое дневнаго пропитанія, терпя притѣсненія, оставляло свои мѣста, въ церквахъ Богослуженіе прекращалось и православные оставались овцами безъ пастырей на добычу хищнымъ волкамъ уни.

Съ 1587 г., т. е. со времени вступленія на польскій престолъ Сигизмунда III-го, начинается самая горестная эпоха для православныхъ. Въ продолженіи цѣлыхъ 30 лѣтъ—Сигизмундъ дѣйствовалъ по наущенію іезуитовъ, и дѣйствовалъ какъ нельзя хуже⁽²⁹⁶⁾. «Онъ не имѣлъ христіанской вѣротерпимости. Призывая ересь и расколъ величайшимъ несчастіемъ, а *исповѣдниковъ восточной церкви* и диссидентовъ *главными крѣпителями*, не заботился о томъ, что государство было безъ защиты и распространялось своеволие шляхты, только бы торжествовало латинство, и во всемъ угодить іезуитамъ»⁽²⁹⁷⁾. На высшій классъ Сигизмундъ дѣйствовалъ весьма успѣшно: «римское католичество получало значительный успѣхъ отъ политики Сигизмунда III-го, который еретикамъ (!!!) не давалъ никакихъ должностей»⁽²⁹⁸⁾. Не желая быть ниже своихъ собратій и соперниковъ, многіе сочли необходимою добиться почетей посредствомъ перемѣны вѣры, такъ, что, при

(295) Соф. др. грам. и акт. Вильно. 1842. ч. II. стр. 145.

(296) Chronicon gest. in. Evropa singularium—*Pfarski*. p. 358.

(297) Polska do pierw. poł. XVII wieku. *Masiejowski* IV. стр. 102.

(298) Miscell. *Kojal*. p. 70. et 71.

вступленіи на престолъ Сигизмунда, въ литовскомъ сенатѣ были только два пависта, а во время смерти его уже не осталось ни одного диссидента (**). Но «не такъ легка была удача,—говоритъ одинъ писатель,— въ простомъ народѣ, который съ незапамятныхъ временъ вѣрно и неизмѣнно исповѣдывалъ православіе. Брестская унія въ 1597 г., поддерживаемая преимущественно іезуитами, должна была соединить обитателей одного края, издревлѣ разнствующихъ въ вѣрѣ; но дѣло доведено только до половины, не принесло и не могло принести желаемого плода. По наущеніямъ іезуитовъ всюду навязываемая унія, и безразсудное насиліе совѣсти, болѣе и болѣе раздражали угнѣтаемыхъ, а когда, сверхъ того, подъ предлогомъ обращенія, стали обижать русскій народъ несправедливостями разнаго рода, в даже жидамъ, державшимъ въ южныхъ провинціяхъ аренды, дозволили угнѣтать крестьянъ,—мѣра терпѣнія переполнилась... Потекла братняя кровь въ междоусобныхъ битвахъ. Русь, нашедши предводителей въ массѣ народа, возстала; и времена Владислава IV-го и Іоанна Казиміра, памятные столькими несчастіями, оставили ничѣмъ неизгладимыя свидѣтельства ошибочной политики слабаго Сигизмунда III-го и безумной ревности іезуитовъ (**).

Фанатизмъ достигъ такой степени, что даже въ *Pacta'x conventa'x* (условія, при которыхъ короли возводились на престолъ) о диссидентахъ постановлено: «никогда въ чины и достоинства, ни въ трибуналы, ниже въ избы земскихъ пословъ они допущены быть не

(**) *Alloqu. Cichocki* I. II. с. 22. *Miscel. Kojal.* p. 71.

(**) *Obr. Litw. Lwowsk.* T. III, стр. 77 и 78.

имѣють (201)». Диссиденты, составлявшіе большую часть православныхъ, считались какъ-бы стертymi съ лица земли: имъ запрещено не только давать должности, но даже быть представителями своихъ собратій при избраніи королей.

(201) О избран. кр. въ Польшѣ. *Исторія*. С.п.б. 1764. стр. 80.

IV.

УНІА И ЕЯ ПОСЛѢДСТВІА.

Въ 1595 г. кievскій митрополитъ Михаилъ Рагоза, полоцкій архіепископъ Германъ, владимірскій епископъ прототроній Ипатій Поцѣй, луцкій епископъ эксархъ Кириллъ Терлецкій, пинскій епископъ Леонтій Пельчицкій и хелмскій епископъ Діонисій Збируйскій согласились предаться папѣ, потому что константинопольскій патріархъ Іеремія показалъ примѣръ справедливой строгости на предмѣстникѣ Рагозы, митрополитѣ Онисифорѣ Дѣвочкѣ, и низложилъ его съ митрополіи. Поцѣй и Терлецкій отправились въ Римъ, поверглись къ ногамъ папы, и признали унію или соединеніе восточной Церкви съ западною; а дабы новость эта не возмутила народа, оставили всѣ обряды православной Церкви неприкосновенными, включили условіе, что въ символѣ вѣры до 1720 г. не будутъ читать о происхожденіи Св. Духа *и отъ Сына*, и выпросили у папы письмо къ польскому королю Сигизмунду о дозволеніи уніятскимъ епископамъ засѣдать въ польскомъ сенатѣ наравнѣ съ епископами римско-католическими ⁽¹⁰²⁾.

Львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ обнародовалъ протестъ, что отступленіе произведено клятвенными преступниками безъ вѣдома и согласія народа и духов-

(102) Исторія объ уніи стр. 39—48.

ныхъ властей ; кievскій воевода князь Константинъ Острожскій и благочестивые вельможи также отвергли унію; въ народѣ произошло негодованіе и ропотъ ⁽²⁰²⁾. Митрополитъ, не зная, какъ заглушить всеобщее волненіе, въ 1596 г. назначилъ въ Брестѣ литовскомъ соборъ для примиренія уніатовъ съ православными ; но не посмѣлъ явиться на соборъ ; когда началось засѣданіе, православные подали протестъ, въ которомъ, обнаруживъ темныя дѣйствія уніатовъ, требовали, чтобы всѣ духовные, отступившіе отъ константинопольскаго патріарха лишены были своего сана. Уніаты, видя, что всѣ происки ихъ разрушаются, рѣшились открыться уже во всемъ, и вмѣсто условленнаго съ папою 1720 г., тамъ же на соборѣ 9 Октября 1596 г. въ церкви всенародно провозгласили унію. Вотъ какъ совершилась унія! Отъ дѣйствія, совершеннаго по недостойнымъ побужденіямъ, съ своекорыстными цѣлями, можно ли ожидать святыхъ послѣдствій?

Не забудемъ, что въ это время на польскомъ престолѣ былъ Сигизмундъ III-й, слуга іезуитовъ. Православные отравили къ королю прозьбу, чтобы онъ, на основаніи законовъ, привилегій и конституцій «повелѣлъ всѣхъ, принявшихъ унію епископовъ, удалить изъ епархій, а на ихъ мѣста избраннымъ благочестивымъ кандидатамъ учинить нареченіе. Просьба сія была тщетна. Король не только на сіе не согласился, но и всѣ мѣры употребилъ еще къ защищенію уніатовъ, давъ притомъ строгое повелѣніе никого изъ пріѣзжающихъ отъ константинопольскаго патріарха не впускать въ предѣлы его государства, и не допускать

(202) Тамъ же стр. 50 51.

строить благочестивымъ церкви, а паче въ Вильнѣ. Съ сего времени уніаты всегда возрастали, а благочестивые со дня па день умаялись. Уніаты насильно присвоили себѣ знатнѣйшіе монастыри и приходскія церкви, прочіе же храмы, особливо по городамъ, иные разорали, другіе запечатывали, священниковъ ловили и мучили, и народъ, собиравшійся на молитву въ построенныхъ за городомъ шалашахъ, всегда разгоняли⁽²⁰⁴⁾. Оставленные безъ всякія помощи въ гоненіяхъ и бѣдствіи, благочестивые въ Польшѣ и Литвѣ жители, многократно прибѣгая къ правосудію польскихъ королей на сеймы и трибуналы, просили себѣ отъ озлобителей уніатовъ и римско-католиковъ защиты въ свободномъ вѣры своея отправленіи, и возвращеніи отнятыхъ ими православныхъ монастырей и церквей. Рѣдкій проходилъ сеймъ, на которомъ бы они не были обнадежены удовлетвореніемъ въ ихъ требованіяхъ; но исполненія по опыту никогда не было; ибо прошенія всегда отлагаемы были отъ сейма до сейма»⁽²⁰⁵⁾.

Выведенные изъ терпѣнія, православные въ Вильнѣ 30 Мая 1599 г. составили, вмѣстѣ съ лицами лютеранскаго исповѣданія, актъ, конемъ обязались помогать другъ другу противъ притѣснителей, — и послѣ того не разъ лилась кровь при храмахъ и среди самыхъ храмовъ⁽²⁰⁶⁾.

Въ 1600 г. Сигизмундъ III-й, по наущенію Ипатія Поцѣя, уже достигшаго митрополіи, издалъ законъ— не давать духовныхъ властей не обучавшимся въ шко-

⁽²⁰⁴⁾ Тамъ же стр. 57 и 58.

⁽²⁰⁵⁾ Тамъ же стр. 59.

⁽²⁰⁶⁾ O Lit. u Pol. pr. Czack. T. I. стр. 299 въ примѣч.

лахъ , и вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ *православныхъ не принимать въ училища* ⁽²⁹⁷⁾; слѣдовательно православные въ Литвѣ , чтобы достигнуть духовной власти, должны были оставить отечество для своего воспитанія, или на открывающіяся мѣста брать пришлецовъ. Въ 1608 г. Поцѣй, изъ числа *девятнадцати православныхъ церквей въ Вильнѣ*, отобралъ для *унійцевъ* *внѣдцать*, а православнымъ оставилъ только семь: Свѣтодуховскую, Пятницкую, Иоанна Крестителя, Возкресенскую, Благовѣщенскую, Никольскую и Юрьевскую ⁽²⁹⁸⁾. Сверхъ того въ православіи остался виленьскій Троицкій монастырь, котораго архимандритомъ былъ твердый въ вѣрѣ Самуилъ Сепчыло; но въ 1609 г. Самуилъ съ архимандріи низложенъ, и Сигизмундъ на мѣсто его поставилъ архимандритомъ іеромонаха тогоже монастыря Іосифа (Веніамина) Рутскаго, привѣдшаго унію вмѣстѣ съ другими иноками. Дворянинъ Буйвидъ, пріѣхавъ въ монастырь, передалъ его Рутскому «зъ *рамени его королевской милости*»; узнавъ объ этомъ, православные тотчасъ явились въ монастырь съ королевскою привилегією, по коей монастырь безъ вѣдома никому не могъ быть переданъ (городъ Вильно управлялся своимъ судомъ по праву Магдебургскому), и передать его Рутскому не позволяли; но Буйвидъ отвѣчалъ, что читать привилегію не его дѣло, монастырь онъ Рутскому уже передалъ ⁽²⁹⁹⁾.

⁽²⁹⁷⁾ Wilno. Krasz. Т. III стр. 59.

⁽²⁹⁸⁾ Тамъ же стр. 61.

⁽²⁹⁹⁾ Собр. др. гр. и акт. Вильно 1843 г. ч. II стр. 74 — 76.

Идѣсь Буйвидъ неправильно называется Буйвилемъ: такой фамиліи въ Литвѣ не было, а существовала и существуетъ фамилія *Буйвиды*. Должно полагать, что переписчикъ не умѣлъ правильно прочесть старинное письмо.

Такой перевѣсъ уніатовъ увлекъ многихъ православныхъ на ихъ сторону. Одинъ изъ радцовъ (гласныхъ) Вильна, явившійся стоять за Сенчылу и не дозволить передачи Троицкаго монастыря Рутскому, Иванъ Тупека, чрезъ нѣсколько дней, вторгнувшись въ Пятницкую церковь, казну, священные сосуды и одежды забралъ, а послѣ напалъ на домъ священника Львова, въ его отсутствіе; жену и слугъ выгналъ, и домъ своимъ замкомъ заперъ. Львовъ приносилъ жалобу духовному Трибуналу, состоявшему изъ духовныхъ и свѣтскихъ депутатовъ; но Тупека объявилъ, что дѣло это подлежитъ свѣтскому суду, и хотя предложены были статьи статута, постановляющія противное, но свѣтскіе депутаты жалобу Львова не позволили внести въ трибунальныя книги ⁽²¹⁰⁾, и Пятницкая церковь осталась во власти уніатовъ. Въ 1633 г. хотѣли возвратить ее православнымъ, но не возвратили.

Въ 1620 г. на варшавскомъ сеймѣ депутатъ и чашникъ земли волинской Лаврентій Древинскій, въ присутствіи сената, изображая королю печальную картину преслѣдованія православныхъ, между прочимъ сказалъ: «Кто жъ, о Боже живый! явственно сего не видитъ, сколь великія притѣсненія и несносныя огорченія сей древній россійскій (разумѣется, православный) народъ въ разсужденіи благочестія своего претерпѣваетъ? Начну отъ Кракова. Какое распространіе славы Божіей помощію сея нововозбрѣтеныя уніи является? Уже въ большихъ городахъ церкви запечатаны, имѣнія церковныя расхищены, въ монастыряхъ, скотъ запираютъ. Прейдемъ въ княжество литовское.

(210) Тамъ же стр. 50—56.

Тамъ въ пограничныхъ московскому государству городахъ тоже самое дѣлается. Въ Могилевѣ и Оршѣ церкви также запечатаны, священники разогнаны; въ Пинскѣ тоже учинено; монастырь *Лещинскаго въ питейный домъ превращенъ*; въ слѣдствіе сего *длти безъ крещенія отъ сего свѣта отходятъ; тѣла умершихъ безъ церковнаго обряда изъ городовъ вывозятся*; народъ безъ благословенія браковъ въ непотребствѣ живетъ; безъ исповѣди, безъ *пріобщенія Св. Таинъ умираетъ*. Неужели сіе не самому Богу обидно? Неужели за то отмщевать не будетъ Богъ? . . . Въ *Вильнѣ-же* не вопіющее ли притѣсненіе? Слыханное ли до сего? *Тѣло мертвое благочестиваго*, когда хотятъ за городъ проводить, то тѣ самыя ворота, коими всѣ ходятъ и ѣздятъ, даже жида и татары, запираютъ такъ, что принужденными находятъ себя православные *въ тѣ ворота, коими одну только нечистоту городскую вывозятъ, мертвеца своего выносить*. Даже въ полученіи воды бѣдные крайне нуждаются; *монаховъ, непреклонныхъ къ униі, ловятъ, бьютъ, или на вольной дорогѣ ихъ имая, въ узлища заключаютъ*. Въ чины гражданскіе людей достойныхъ и ученыхъ за то только, что съ униєю не соединены, не производятъ; но простяками и невѣждами, такъ что иной не знаетъ, что есть правосудіе и справедливость, въ поношеніе сторонѣ россійской, праздна мѣста наполняютъ. Суммы денежныя отъ невинныхъ благочестивыхъ безъ всякой основательной причины исторгаютъ ⁽⁸¹¹⁾.

Въ томъ же 1620 году патріархъ іерусалимскій **Еоофанъ**, возвращаясь изъ Москвы, и имѣя дозволеніе

⁽⁸¹¹⁾ Истор. объ униі стр. 70 и 71.

отъ патріарха константинопольскаго посѣтитъ паству его, посвятилъ въ Кіевѣ безъ дозволенія королевскаго во всѣ епархіи, уніятами занятыя, православныхъ іерарховъ: Іова Борецкаго на митрополию кіевскую, Іезекіиля Курчевича на епископію владимірскую, Исакія Черчицкаго на архіепископію полоцкую, Исаія Копивскаго на черемышльскую, Паисія Иполитовича на хельмскую и неизвѣстнаго по имени на епархію пинскую. Король тотчасъ велѣлъ новопоставленныхъ архіереевъ переловить и предать смерти; почему они и принуждены были укрываться; а новопоставленные на мѣсто ихъ уніятскіе архіереи поступали такъ жестоко, что даже сами римскіе католики за это выражали свое неудовольствіе. Іосафать Кунцевичъ, полоцкій архіепископъ, не только самъ больше всѣхъ угнеталъ православныхъ, но и возбуждалъ къ тому всячески польскихъ вельможъ. Отвѣтъ ему Льва Сапѣги, канцлера литовскаго, лучше всего показываетъ и духъ уніи и несчастное положеніе православныхъ:

«Преосвященнѣйшій Владыко, Архипастыръ Полоцкій! Не охотно бы вступилъ я съ Вашимъ Преосвященствомъ въ переписку и споры; но видя сколь упорно вы во мнѣніи своемъ пребываете, что никакія возраженія васъ отъ онаго отвлечь не могутъ, принужденнымъ себя противъ воли теперь нахожу отвѣчать на неосновательное ваше письмо».

*«Безспорно, что я самъ объ уніи прилагалъ попеченіе, и оставить оное было бы неблагоразумно: но мнѣ никогда и въ мысль того не приходило, чтобы Ваше Преосвященство рѣшились приводить людей къ оной столь насильственными средствами. Всевышній приглашаетъ къ себѣ всѣхъ кротко: *приидите ко мнѣ**

сть, и проч., но насиліемъ рабовъ влеконыхъ не трѣ-
 буетъ и не приемлетъ. Вы же симъ неосмотрительныхъ
 усиліемъ подвигли, и, такъ сказать, принудили на-
 родъ русскій ожесточиться, и отвергнуть учиненную
 Его Королевскому Величеству присягу (**). Трудно
 вамъ въ томъ запереться, когда уличаютъ васъ въ
 семь взнесенныхъ отъ нихъ письменно чиновначальни-
 комъ польскимъ и великаго княжества Литовскаго жа-
 лобы. Развѣ не извѣстны вамъ ропоты неразумитель-
 наго народа и ихъ глашеніе, что они лучше желаютъ
 быть въ турецкомъ подданствѣ, нежели терпѣть толь-
 кое вѣры и благочестія ихъ притѣсненіе?»

«Вы пишете, что и *политика къ нимъ имѣетъ ува-
 женіе*; а я прибавляю, что не токмо политика, но и
 государство: ибо отъ ихъ повиновенія больше госу-
 дарству пользы, нежели отъ вашей уніи. Почему и
 долженствуете вы власть свою и долгъ вашъ пастыр-
 скій соображать съ волею короля и съ намѣреніями
 государственными, вѣдая, что власть ваша ограниче-
 на, и что покушеніе ваше на то, что противно спо-
 койствію и пользѣ общества, можетъ по справедливо-
 сти почестъ оскорбленіемъ Величества. Еслибы вы
 дерзнули на подобное сему въ Римѣ или Венеціи, не-
 премѣнно бы васъ тамъ научили, koliko можно имѣть
 уваженіе къ положенію или намѣренію государства
 политическому».

«Пишите о *обращеніи къ вѣрѣ отщепеншихся*, и
 пр. Надобно пещись о ихъ обращеніи и стараться о
 томъ, чтобъ было *едино стадо, и единъ пастырь*; но
 при томъ не премѣнно должно поступать по благоразу-

(**) Королевичу Владиславу.

Вію и собравшася обстоятельствомъ времени, какъ въ такомъ дѣлѣ, которое зависить отъ собственного благопроявленія, а волею паче въ нашемъ отечествѣ, гдѣ никакъ не служитъ оное евангельское изрѣченіе: *конудя внити*. Надлежитъ, чтобы сія наша ревность и желаніе общественнаго соединенія основывались на правилахъ любви, по слову св. Павла; но видно, что вы уклонились отъ наставленій сего Апостола, а потому и не удивительно, что состоявшіе подъ властію вашею вышли изъ должнаго вамъ послушанія».

«*И обязанъ, говорите, слѣдовать епископамъ и пр.* Послѣдовать святымъ епископамъ въ терпѣніи, въ прославленіи Бога, послѣдовать, наприкладъ, Златоустому и прочимъ великимъ пастырямъ, есть дѣло похвальное: но послѣдовать имъ должно также и въ благочестіи, въ наставленіи, въ долготерпѣніи и въ покаяніи добрыхъ примѣровъ. Прочтите житія всѣхъ благочестивыхъ епископовъ, прочтите всѣ Златоустаго книги, не сыщите въ оныхъ ни жалобъ, ни обьявленій, ниже упоминовенія исковъ, затѣй или судебныхъ свидѣтельствъ, или призывовъ въ суда антioxійскіе; или же цареградскіе, о гоненіяхъ, о собственномъ его низверженіи, о лишеніи жизни благочестивыхъ священниковъ; а найдете токмо то, что споспѣшествуетъ прославленію Божію, назиданію душъ человѣческихъ, и умалостивленію разгнѣваннаго Евдокія къ служителямъ Церкви».

«Теперь обратимся къ дѣяніямъ Вашего Преосвященства; у васъ полны земскіе суды, полны магистраты, полны трибуналы, полны ратуши, полны владѣльческія канцеляріи позвовъ, тяжebъ, доносовъ;

якъмъ не токмо уніа утвердити не можно, но, паче и послѣдній въ обществѣ союзъ любви расторгнется, и наполнятся сеймы и всѣ правительства раздорами и заботами».

«Продолжаете: что *волью вамъ уніатовъ томити, рубити имъ головы* и проч. Нѣтъ! такъ съ нами поступать не должно, для того, что заповѣдь Господня строгое всѣмъ мстителямъ сдѣлала запрещеніе, которое и до васъ касается: *мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ*.—Кoliko Апостоловъ, koliko учениковъ Господнихъ, koliko христіанъ, запечатлѣвшихъ жизнію своею ученіе распятаго Господа, и претерпѣвшихъ за оное наижесточайшія мученія? Однако ни на Нероновъ, ни на Тиверіевъ, ни на Діоклитіановъ нѣтъ въ святыхъ писаніяхъ ни одной отъ нихъ жалобы или судебныхъ протестацій (объявленій): но паче *идящу радующеся отъ лица собора, яко за имя Господа Иисуса сподобишася безчестіе пріяти*».

«Еще пишете: *на сеймъ не только предосудительные голоса подаютъ объ уніи, но и на все благочестивое римское духовенство* и проч. Кто же тому причиною? Одна уніа виновница всѣхъ сихъ несчастій. Когда насцѣльствуете совѣсти людскія; когда запираете церкви, дабы люди безъ благочестія, безъ христіанскихъ обрядовъ, безъ священныхъ требъ пропадали, какъ невѣрные; когда своевольно злоупотребляете милости и преимущества королевскія: то дѣло обходится и безъ насъ; а когда по поводу сихъ безпутствъ прозойдетъ въ народѣ неустройство, которое усмирять должно, тогда хотите нами дыры затыкать. Почему противная сторона и считаетъ, что мы съ вами сдѣлали заговоръ къ притѣсненію народныя совѣсти и къ нарушенію общаго

покоя, чего никогда не бывало. Довольно и того, Ваше Преосвященство, что вы съ нами въ униі, которую бы вы и берегли для себя; и въ званіи, въ неже званы бысте, пребывали бы спокойно, и не подвергали бы насъ общенародной ненависти, себя же самихъ опасности и толикому предъ всѣмъ народомъ предосужденію».

«Такимъ—продолжаете—непріемлющимъ униі, сдѣлать бы во всемъ запрещеніе и изгнать бы изъ государства и проч. Да не содѣется сіе въ отечествѣ нашемъ, яко величайшее беззаконіе! Давно въ сихъ областяхъ водворилась святая римско-католическая вѣра; и покуда она не имѣла подражательницы благочестія и повиновенія своего святому отцу, до тѣхъ поръ славилась миролюбіемъ своимъ и могуществомъ, какъ внутри, такъ и внѣ государства: теперь, принявъ въ сообщество свое нѣкоторую безпокойную подругу, терпитъ, по ея причинѣ, на каждомъ сеймѣ, въ каждомъ народномъ собраніи, на каждомъ уѣздномъ засѣданіи многочисленные раздоры и поношенія. Лучше и полезнѣе кажется было бы для общества сдѣлать разрывъ съ сею неугомонною союзницею; ибо мы никогда такихъ въ отечествѣ нашемъ не имѣли раздоровъ, каковы родила намъ сія благовидная униі».

«Отдавать, пишите, церкви на поруганіе и проч. Но печатать и запираеть церкви и ругаться надъ кѣмъ либо есть толико же пагубное разрушеніе братскаго единомыслія и взаимнаго согласія Но покажите, Ваше Преосвященство, кого вы приобрѣли? кого удружили такою вашею суровостію, толикою строгостію, печатаніемъ и запираніемъ церквей? И вмѣсто того откроется, что вы потеряли и тѣхъ, которые въ По-

люди у васъ въ послушаніи были. Изъ овецъ сотворили вы ихъ козлищами, навлекли опасность государству, а можетъ быть, и гибель всѣмъ намъ католикамъ. Въмѣсто радости причинила намъ ваша столь льстящая унія скорби, безпокойства и неустройства, и толико огорчительна, что лучше бы мы желали быть безъ нея; ибо ея причиною терпимъ мы всегдашнія безпокойства, огорченія и досады. Вотъ плоды ваша хвалымыя уніи! Изрядная, поистинѣ, она виновница толикихъ въ людяхъ и въ отечествѣ раздоровъ и нестройній! Ибо (сохрани Богъ) естли отечество потрясется (къ чему вы своею суровостію столь удобный открываете путь); не знаю, что въ то время съ вашею уніею будетъ».

«А по всему сему Король приказываетъ—церкви ихъ въ Могилевѣ распечатать и отпереть, о чемъ я по его повелѣнію къ Вашему Преосвященству и пишу. И естли вы по сему моему напоминанію не исполните; то я, по приказанію Его Корол. Величества, велю самъ оную распечатать и имъ отдать, дабы они, по благочестію своему, въ оныхъ церквахъ требы свои исправляли. Жидамъ и татарамъ не возбраняется въ областяхъ королевскихъ имѣть свои синагоги и мечети: а вы христіанскія печатаете церкви!

«*Новгородъ Сверхскій*, такожъ *Стародубъ*, *Козелецъ* и прочія многія крѣпости унія отъ насъ отторгнула; да и теперь она же есть главная виновница, что народъ *московскій* отъ королевича устранился, какъ сіе очевидно изъ Россійскихъ къ вельможамъ государственнымъ и прочимъ великаго княжества литовскаго чиновальникамъ присланныхъ писемъ. И для того не

желаемъ болѣе, чтобъ сія, толико для насъ пагубная унія, въ конецъ насъ разорила».

«Сія суть на письмо ваше объясненія! Желаю впредь остаться спокойнымъ отъ состязанія съ вами; а токмо прошу отъ Всевышняго самопомысленныхъ вамъ благъ, а купно съ оными духа кротости и любви къ ближнему, пребывая съ моимъ почитаніемъ. Въ Варшавѣ. 12 Марта, 1622 года» (113).

Хотя письмо это касается не прямо Литвы—Куницычъ свирѣпствовалъ въ Бѣлоруссіи, — но оно обнаруживаетъ духъ уніи, которая вездѣ дѣйствовала одинаковыми средствами, и распространители ея въ Литвѣ хотѣли отличиться не меньше своихъ собратій. Напрасно православные вопіяли на сеймахъ: королю и сенату нѣкогда было ими заниматься *по множеству другихъ дѣлъ*, какъ будто спокойствіе цѣлыхъ областей не должно быть первою заботою власти. На варшавскомъ сеймѣ 1623 г. въ конституціи сказано: «примиреніе людей въ греческой вѣрѣ раздѣленныхъ, *для множества дѣлъ Рѣчи посполитой, на предбудущій сеймъ отлагаемъ*» (114). Предбудущій сеймъ также не принесъ никакой отрады православнымъ: въ конституціи варшавскаго сейма 1627 г. также постановлено: «повежда на нынѣшнемъ сеймѣ, *для скудости времени, вѣра греческая не могла получить примиренія, того ради сія на другой сеймъ отлагаемъ*» (115). Не примиренія требовали православные съ буйными братьями своими—уніятами, а одного только спокойствія. Правда, на всѣхъ

(113) Росс. Магаз. Туман. 1793 ч. III. стр. 474.

(114) Konstitut. T. III. стр. 450.

(115) Тамъ же стр. 547.

этихъ сеймахъ въ конституціяхъ писалъ: «а между тѣмъ, дабы съ обѣихъ сторонъ жители въ тишинѣ сохранены были, *обнадеживаемъ*» ⁽¹¹⁶⁾; но православные страдали и страдали.

Въ 1632 г. умеръ Сигизмундъ III-й. Новому королю, во время самаго избранія была поднесена на сеймѣ книга *синопсисъ*, въ которой о православныхъ между прочимъ сказано: «Въ *Вильнѣ* церкви на кабаки, кухни и на гостивныя дома превращены. Люди неввинные изъ магистратовъ и цеховъ изгоняемы, и въ подземныя ратушныя тюрьмы безвинно посаждаемы были; а естли кто, по усердію своему, на церковь благочестивую духовнымъ завѣщаніемъ что вибудь опредѣлялъ, сего принимать запрещаемо было. Церкви каменные строить на земли шляхецкой, по силѣ привилегій королевскихъ, не допускаемо было. Указами отъ надворныхъ судовъ, отъ прочихъ же позывами всякое безпокойствіе причиняемо, и прочія неслосныя угнѣтенія и обиды разными способами наносимы были. Въ *Ковнѣ* церковь разграблена, и земля церковная отобрана. Монастыри *Троцкій*, *Лаврашевскій*, *Градескій* (Гродненскій) и прочіе опустошены. Въ *Бѣльску* таковое опредѣленіе состоялось: что естли бы кто изъ мѣщанъ за крестнымъ ходомъ изъ церкви въ костелъ не пошелъ, таковой смертію казненъ будетъ. Въ *Митзелѣ* православные въ унію отъ тамошняго старосты насильно принуждаемы и въ ссылку изъ города, какъ аріане, декретомъ осуждены были; и прочія нестерпимыя обиды, узы, темницы, гоненія и муки въ королевствѣ польскомъ и въ великомъ кня-

(116) Тамъ же.

жествъ литовскомъ претерпѣвають православные для того единственно, что не дѣлають послушанія уніятъ по ихъ оклеветанію и доносамъ.—А что все сіе, по причинѣ обширности, на самомъ мѣстѣ не свидѣтельствовано (хотя на всякую изъ сихъ вещей имѣются законныя доказательства); не наша есть вина, но несчастіе время, сего не допускающее, есть причиною. А если въ семъ будетъ состоять надобность, мы учинить сіе обязуемся; а наипаче что относится до виленьскаго братства, всѣ вышесказанныя обиды и насилія совершенно исчислить и перечнемъ изъ книгъ трибунальскихъ, земскихъ, градскихъ, доказать можемъ; а сіе подлинно сдѣлають и прочіе, какъ польскіе, такъ и литовскіе жители» (217).

Генеральная конфедерация для избранія короля, а особенно новоизбранный король Владиславъ IV-й сдѣлали такъ долго обѣщанное примиреніе, и православныхъ дѣйствительно успокоили, раздѣлили православныя и уніятскія епархіи, и нѣкоторыя церкви возвратили (218); однакожь другія, какъ то: Пятницкая и св. Іоанна Крестителя въ Вильнѣ, не смотря на повелѣніе короля, удержаны уніятами (219); въ нѣкоторыхъ же городахъ, какъ, на примѣръ, въ Новогрудскѣ въ 1635 г. во все запрещено имѣть православныя церкви—по домогательству іезуитовъ (220), а въ 1638 г. Троицкій монастырь и Троицкая Воскресенская Церковь от-

(217) Ист. объ уніи стр. 93 и 94.

(218) Тамъ же стр. 95—110.

(219) Собр. др. гр. и акт. Вильно. 1843 стр. LXIV. ч. II стр. 207 и 208.

(220) Chronol. Stebel. стр. 227.

даны виленскому Тронцкому монастырю, оставшемуся в руках уніатовъ ⁽²²¹⁾.

Въ Маѣ 1648 г. Владиславъ скончался. Едва вступилъ на престолъ Іоаннъ Казиміръ, какъ грозное войско запорожское, подъ начальствомъ храбраго Богдана Хмѣльницкаго, ополчилось на защиту православія, и требовало между прочимъ, чтобы *«святѣя церквей, отданныя уніатамъ . . . въ Литвѣ и по другимъ мѣстамъ, опять могли оставаться при всѣхъ стародавнихъ правахъ»* ⁽²²²⁾. Побѣды Хмѣльницкаго заставили поляковъ заключить въ 1649 г. 15 Августа мирный договоръ, въ которомъ между прочимъ постановлено православному митрополиту кievскому (Литва состояла въ его паствѣ) засѣдать въ варшавскомъ сенатѣ, а *«укію въ Польшѣ и во всемъ княжествѣ литовскомъ искоренить»* ⁽²²³⁾. Казалось, все дѣло кончено: православіе одержало побѣду надъ врагами, вѣрные сыны его успокоятся послѣ бурныхъ тревоженій, а отпадшіе отъ вѣры возвратятся въ нѣдра матери своей Церкви; сдержали ль поляки свое обязательство, увидимъ.

Въ 1650 г. на варшавскомъ сеймѣ, въ присутствіи и митрополита Сильвестра Коссова, и гетманскихъ пословъ, король привилегією 12 Января подтверждалъ зборовскій договоръ; въ привилегіи между прочимъ сказано: *«объявляемъ сею привилегією нашею нынѣ и на всегдашнія времена: понеже соедине-*

⁽²²¹⁾ Собр. др. гр. и акт. Вильно. 1843 г. Ч. II стр. 154.

⁽²²²⁾ Памят. изд. врем. код. для разоб. др. акт. Кіевъ. 1815 т. I стр. 123.

⁽²²³⁾ Ист. объ уніахъ. стр. III.

ніе славныхъ народовъ *польскаго, литовскаго и русскаго* въ сей Рѣчи посполитой, которую угодно было Богу учинить оплотомъ всего Христіанства, есть наибольшее утвержденіе; а потому и предмѣстники наши наислѣбнѣйшіе короли польскіе наблюдали паче всего, дабы симъ славнымъ народамъ являть всегда согласіе и милость неразрывную, и общія силы ихъ противууставить врагу креста Христова; и для того блаженныя памяти король *Владиславъ IV*, братъ нашъ, при избраніи своемъ, усматривая славный народъ *русской* вѣры, по поводу уніи разведенный, старался свято присоединить оный къ себѣ, дабы Рѣчь посполитая ни малѣйшаго отъ того не вмѣла затрудненія. Равнымъ образомъ и мы, бывъ счастливо вольными голосами избранны на сіе отъ Бога вѣренное намъ достоинство, паче всего прилагали тщаніе, дабы внутреннее замѣшательство и кровопролитіе (во время междоцарствія попущеніемъ Божіимъ воздвигнутое) прекративши, возстановить Рѣчи посполитой спокойствіе; и Богъ сіе наше намѣреніе благословилъ... По силѣ деклараціи нашей подъ *Зборовомъ*... народъ русской весь духовнаго и мірскаго, шляхетскаго и мѣщанскаго чина при древнихъ правахъ и вольностяхъ сохраняя, обѣщали мы на нынѣшнемъ сеймѣ, по учиненному съ кievскимъ митрополитомъ и духовенствомъ условію, *унію истребить*, и весь народъ русской успокоить и въ ихъ религіи греческой учинить удовлетвореніе. Въ слѣдствіе сего таковое королевское обѣщаніе, по силѣ данной отъ насъ и сеймомъ утвержденной подъ *Зборовомъ* деклараціи, самымъ дѣломъ восполняя..., *позволяемъ всему рускому народу, не въ уніи состоящему, во всемъ королевствѣ польскомъ и вел. кн. литовскомъ, какъ и*

прежде было, свободное отправленіе въры, а митрополиту ношеніе въ своей епархіи креста, яко отличный знакъ митрополитской. Отдаемъ всѣ церкви, въ ставлѣяхъ короля Владислава назначенныя, то есть помятырь подѣ Гроднею⁽³²⁴⁾, въ Вильнѣ церковь Воскресенія Христова, другую св. Іоанна, третію въ предмѣстїи св. Георгія; въ Трокахъ Пресвятая Богородица и въ Гроднѣ Воскресенія Христова; въ Кобринѣ Рождества Богородицы; въ Новогородку св. Іоанна; въ Лидзѣ св. Спаса. Утверждаемъ еще, дабы имѣнія церковныя грекороссійской вѣры никогда отъ нихъ не были отъемлемы. Также естли у нихъ зашли какіе споры или неудовольствія какъ въ отправленіи богослуженія, такъ и въ ихъ самихъ свободахъ, всѣ оныя уничтожаемъ, и гдѣ бы въ королевствѣ польскомъ и великомъ княжествѣ литовскомъ по прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ народъ русскій до уряду ни принадлежалъ, оной на равнѣ съ прочими принимаемъ да будетъ, и никакого да не имѣетъ притѣсненія. Прежнія права ихъ сохраняемъ, а противныя учрежденія и произшествія, гдѣ бы оныя ни были, уничтожаемъ»⁽³²⁵⁾.

Всѣ эти обѣщанія были большею частію на словахъ. Скоро гетманъ принужденъ былъ просить защиты царя Алексѣя Михайловича. Въ 1653 г. наши послы— бояринъ князь Рѣпинъ-Оболенскій, окольниковъ Хитрово и дьякъ Алмазъ Ивановъ требовали исполненія зборовскаго договора. Польскіе магнаты имъ отвѣчали: «что, не нарушивъ присяги, не можетъ король

⁽³²⁴⁾ Борисоглѣбскій Коложаевскій.

⁽³²⁵⁾ Тамъ же стр. 112—116.

истребить унію; да и подъ *Эборовомъ* никогда онъ не общалъ, чтобъ не униты, то есть одна Русь только въ Польшѣ жительствовала, но позволилъ и утвердилъ права обоюго духовенства, слѣдуя въ томъ примѣру своихъ предшественниковъ: истребить же унію тоже бы самое значило, какъ истребить въ Россіи старолавную греческаго закона вѣру»⁽³²⁶⁾. Таковой отвѣтъ почетъ за нарушеніе всѣхъ мирныхъ съ Россією договоровъ, и началась война; россійскому оружію покороено все великое княжество литовское и бѣлорусское. Поляки просили прекратить войну, и для сего въ 1656 г. отправлены полномочные послы. 3 Ноября подъ Вильною учиненъ договоръ о перемиріи; но касательно уничтоженія въ Польшѣ и Литвѣ уніа польскіе послы и слушать не хотѣли. Въ 1658 г. вновь отправлены на съѣздъ подъ Вильну наши послы, которымъ подтверждено помогать дабы «ненавиетную христіанскому роду унію, для несогласія съ греческою Церковію, во всѣхъ польскихъ и литовскихъ городахъ искоренить; и превращеннымъ греческимъ храмамъ въ костелы и въ уніятскія церкви дозволить прежнее отправленіе вѣры, купно съ возвращеніемъ отнятыхъ у нихъ маестностей»⁽³²⁷⁾. Съѣздъ кончился безъ пользы. Подобныя сношенія провходили очень часто, и они-то доказываютъ, что всѣ обещанія поляковъ на словахъ и на бумагѣ не приводились въ исполненіе: такъ въ 1660 г. царь Алексѣй Михайловичъ чрезъ пословъ своихъ на мѣнскомъ съѣздѣ требовалъ «унію, яко въ веданыхъ временахъ въ ко-

⁽³²⁶⁾ Тамъ же стр. 121.

⁽³²⁷⁾ Тамъ же стр. 123.

ролевствъ польскомъ и великомъ княжествъ литовскомъ возникшую, истребить; вольное повсюду греческой вѣры исповѣданіе исходатайствовать и чинимое едино-вѣрнымъ въ Польшь жителямъ гоненіе отягачить»⁽¹²⁸⁾. Когда приходила бѣда, поляки соглашались на все; короли, вступая на престолъ, присягали успокоить всѣ споры за вѣру, а между тѣмъ политика польскихъ магнатовъ и іезуитовъ шла своимъ обыкновеннымъ путемъ.

Петръ великій, подобно отцу своему, ходатайствовалъ за православныхъ, и въ грамотѣ 29 Февраля 1700 г. къ польскому королю Августу II писалъ: «Въ договорахъ вѣчнаго мира межъ Нами великимъ Государемъ, и братомъ нашимъ Яномъ III, Королемъ и Рѣчью нсполитою обоихъ народовъ, короны польской и вел. княжества литовскаго, въ IX-статьѣ постановлено: церквамъ Божиимъ и епископіямъ, и при нихъ монастырямъ, архимандріямъ, игуменствамъ и братствамъ, въ которыхъ обрѣталоса и нынѣ обрѣтается употребленіе православныя грекороссійскія вѣры, и всѣмъ тамо живущимъ людямъ въ коронѣ польской и вел. княжествѣ литовскомъ никакова утѣсненія и къ вѣрѣ римской и къ увнн принужденія быти не имѣеть; но по давнымъ правамъ во всякихъ свободахъ и вольностяхъ церковныхъ соблюдаемымъ быть. А нынѣ Намъ великому Государю донесено, что православныхъ греко-россійскія вѣры обрѣтающихся въ Польшѣ и Литвѣ людей, а именно, виленскихъ и минскихъ городовыхъ и уѣздныхъ жителей, въ Литвѣ бискупы и езуиты, и доминиканы, и прежніе уніаты,

⁽¹²⁸⁾ Тамъ же стр. 128.

и шляхта нѣкакимъ попущеніемъ разоряютъ и въ унию насилуютъ, и бьютъ, а монастыри и святыя Церкви отнимаютъ, и заѣзжаютъ, и обращаютъ въ унию. А именно нынѣ не вдавнѣ въ *пинскомъ повѣтѣ* монастырь *цѣперскій*, надлежащій къ братству *виленскому, сошествоія Святаго Духа*, отнялъ насильно и въ унию отдалъ кн. Радзивилъ, канцлеръ вел. кн. литовскаго, и приобщилъ во владѣніе митрополиту униатскому виленскому. Въ воеводствѣ же *минскомъ* новоумышленною злобою оныяже гонители преставльшихся православныхъ христіанъ, по обыкновенію христіанскому, какъ издревле довелось, и хоронитъ явно не даютъ. А тотъ помянутой монастырь цѣперскій по стародавнимъ правамъ до кн. Радзивила и не надлежитъ. И такова злобнаго и противнаго вѣчному мирному договору гоненія на православныхъ греческія вѣры людей, какъ нынѣ въ сторонѣ Вашего королевскаго Величества чинится, никогда не бывало; о чемъ Намъ великому Государю удивительно и болѣзненно показалось слышать. И того ради Мы великій Государь, по должности съ Вами великимъ Государемъ наша братскія дружбы и любви, о вышепомянутомъ нарушеніи въ договорахъ вѣчнаго мира IX статьи съ Вашей кор. Величества стороны, и что такая тому договору вѣчнаго мира за позволеніемъ велик. княж. литовскаго начальнѣйшаго сенатора и иныхъ противность, и неволя и гоненіе святымъ церквамъ Божиимъ и православному народу чинится, любительно объявляемъ, и желаемъ: дабы Ваше кор. Величество, по должности тогожъ вѣчнаго мира, повелѣлъ оный насилуемый въ *пинскомъ повѣтѣ* монастырь цѣперскій возвратитъ по прежнему къ братству православному виленскому

и православныхъ христіанъ греко-россійскія вѣры въ унию не обращать, и представлявшихся изъ нихъ во древнему обыкновенію хоронити невозбранно, и впредь на таковое неистовство онымъ дерзать и къ нарушенію вѣчнаго мира и межъ государствъ нашими до недружбы и до ссоры причинъ распространять, наказаны изволилъ своимъ корол. Величества жестокими указами» (329). На эту грамоту отвѣта не дано, и домогательства нашего резидента въ Варшавѣ Судейкина передъ сенаторами остались безъ всякихъ послѣдствій.

Въ 1717 г. на сеймѣ явился провѣтъ совершеннаго истребленія вѣры православной и даже униатской (330), и обнаружилъ цѣль дѣйствій поляковъ.

Въ 1718 г. мѣра терпѣнія православныхъ летошлась. Настоятели всѣхъ литовскихъ и бѣлорусскихъ монастырей подали Петру великому прошеніе, гдѣ, между прочимъ, писали: «аще въ нынѣшнее нужное гонительное время отъ Вашего царскаго пресвѣтлаго Величества, единого намъ по Божѣ упованія, яко крѣпкаго помощника и заступника о православіи восточномъ, вскорѣ не получимъ помощи, то весьма, яко въ королевствѣ польскомъ истреблено, такожде и въ великомъ княжествѣ литовскомъ отъ—древле насажденное благочестіе въ конецъ искоренится, и всегдашнее о здравіи Вашего Величества богомоліе весьма престанетъ» (331).

Петръ великій въ грамотѣ къ Августу, 9 Марта 1718 г., упомянувъ о прежнихъ своихъ ходатайствахъ

(329) Тамъже стр. 152—155.

(330) Suppl. ad Histor. Rus. Monum. p. 221.

(331) Ист. объ униѣ стр. 165—167.

за православныхъ, писавъ : «нынѣ къ вѣщшему нашему прискорбію, принуждены слышать, что не токмо то наше представленіе у Вашего корол. Величества и у чиновъ Рѣчи посполитой никакого дѣйства не воспріяло, но многія благочестивыя наша вѣры греческаго исповѣданія епархіи, святыя церкви и монастыри, въ государствѣ Вашего корол. Величества обрѣтающіяся, чрезъ принужденіе и гоненіе противно договора вѣчнаго мира, въ унию превращены; такожь и достальныя, которые еще благочестіе содержатъ, передъ другими несносными налогами, обидами и поборами нынѣ отягощаются, дабы чрезъ то принуждены были и оныя унию принять. И понеже то не токмо явное нарушеніе договору вѣчнаго мира, но и противно всенароднымъ правамъ; ибо совѣсть человѣческая единому Богу токмо подлежитъ, и никакому государю не позволено оную силою въ другую вѣру принуждать. — Сверхъ того въ постановленномъ между Нами и Вашимъ корол. Величествомъ и Рѣчью посполитой договорѣ вѣчнаго мира ямянно изображено и заключено, чтобъ тѣмъ епархіямъ, церквамъ и монастырямъ и жъ имъ принадлежащимъ духовнымъ и мірскимъ людямъ, которые православнаго греческаго исповѣданія, свободное и неволебранное имѣтъ отправленіе вѣры. Того ради не могли Мы оставить Вашему корол. Величеству и всей Рѣчи посполитой симъ наше дружески братское представленіе паки учинить и просить: дабы въ государствахъ Вашего корол. Величества православіе издревле обрѣтающееся, по постановленному и съ Нашей стороны до нынѣ свято содержимому договору вѣчнаго мира, свободное и безъ препятствія отправленіе своя вѣры имѣло, и никакого принужденія

къ принятію уніи не было чинено, и отъ всѣхъ нынѣ чинившихся обидъ, валоговъ и чрезвычайныхъ и не-сносныхъ поборовъ освобождены, и во всемъ по постановленному договору вѣчнаго мира, по привилегіямъ и правамъ противъ другихъ въ Польшѣ содержаны, и тѣмъ уомянутому договору вѣчнаго мира нарушеніе учинено не было. Мы уповаемъ, что отъ Вашего корол. Величества и отъ всей Рѣчи посполитой въ семъ Нашемъ справедливомъ желаніи удовольство показано будетъ»⁽²²²⁾. Но и это упованіе не оправдалось.

Въ 1720 г. Императоръ вновь возобновилъ свое ходатайство о прекращеніи обидъ православнымъ, чрезъ посла своего князя Долгорукова⁽²²³⁾ такъ, что король Августъ, не смотря на неудовольствія магнатовъ, 28 Ноября 1720 г. издалъ привиллегію, которою подтвердилъ всѣ «данные отъ прежнихъ польскихъ королей дипломы, чрезъ договоры, конституціи и постановленія сеймовыя издревле, въ книгахъ правъ о свободности содержанія закона церкви старо-греческой описанныя, въ своей важности и силѣ»⁽²²⁴⁾. Итакъ Литва успокоеніемъ преслѣдованія за вѣру обязана Государю русскому. Правда, гоненія не прекращались; фанатизмъ римскаго духовенства не могъ заключиться въ границы благоразумія и вѣротерпимости; но не было уже преслѣдованія всеобщаго; даже папскій нунцій архіепископъ Сантини, находившійся въ Варшавѣ, въ 1722 г. послалъ католическому луцкому епископу Стефану Рупіевскому за нападеніе на православ-

⁽²²²⁾ Тамъ же стр. 169 и 170.

⁽²²³⁾ Тамъ же стр. 185 и 186.

⁽²²⁴⁾ Тамъ же стр. 189—192

ныхъ въ Пинскѣ выговоръ, какъ потому что римскимъ католикамъ, находящимся въ Москвѣ, «русскіе архіереи дѣлають помощь», такъ и для того, чтобы угнетаемые *«жалобю своею пресвятѣйшаго царя благоволенія на нашу (католиковъ) не превратили гибель»* ⁽²²²⁾, и вмѣстѣ съ тѣмъ по всей Литвѣ и Польшѣ, особою грамотою опубликовавъ сдѣланныя насилія въ Пинскѣ, строжайше запретилъ подобныя дѣйствія ⁽²²³⁾.

Петру великому опять принесены были жалобы, и онъ, прописавъ ихъ королю, требовалъ комиссаровъ для изслѣдованія; въ заключеніи грамоты сказано: «Буде же, паче чаянія по сему Нашему представленію и прошенію удовольствія по силѣ помянутыхъ вѣчнаго мира договоровъ не воспослѣдуетъ, то принуждены Мы будемъ въ вышеозначенныхъ толь великихъ обидахъ греческаго исповѣданія людемъ, такожь и подданнымъ Нашимъ на тѣхъ партикулярныхъ людей, которые имъ такое утѣсненіе и гоненіе противно вѣчному мирному постановленію чинить дерзають, сами удовольствія искать» ⁽²²⁴⁾.

Равно о всѣхъ жестокостяхъ распространителей уніи сообщено было напѣ чрезъ первенствующаго кардинала Спиволи ⁽²²⁵⁾. Король луцкаго епископа Рувіевскаго потребовалъ на судъ ⁽²²⁶⁾, а въ грамотѣ къ митрополиту хотя и прикрывалъ гонителей, однако увѣрялъ въ своемъ «стараніи и истинномъ желаніи»

⁽²²²⁾ Тамъ же стр. 198.

⁽²²³⁾ Тамъ же стр. 199—204.

⁽²²⁴⁾ Тамъ же стр. 211.

⁽²²⁵⁾ Тамъ же стр. 212—217.

⁽²²⁶⁾ Тамъ же стр. 220.

сохранить миръ и устранить все неприятели (240). Преслѣдованіе въ Литвѣ замолкло, и съ ужаснымъ безчеловѣчіемъ свирѣпствовало въ Минскѣ и Бѣлоруссіи.

Въ 1732 г. начальникъ вилнскаго монастыря Амвросій Юскевичъ донесъ кievскому архіепископу, что «не многое число въ православіи и благочестіи христіанскомъ съ нами жителей вилнскихъ обрѣтается; но и тѣхъ противники наши римляне до конца отъ вѣры православно-каволической тщатся отвратить. Понеже не токмо наговоромъ своимъ, но и насиліемъ уже многихъ разными образами, вину изобрѣтаючи, къ униатской вѣрѣ хотя и не хотищихъ притягаютъ, претяще узами, темницами и лишеніемъ имѣнія и всякой чести, какъ-то и вѣнѣ въ прошломъ 1731 году отъ консисторіи капитулы вилнской нѣкоторые православные наши позваны были по таковой вѣнѣ: сказываютъ, будто бы изъ нихъ имѣли иной отца, иной мать римской вѣры, а сынъ теперь въ благочестіи нашемъ, убо долженъ есть отцу или матерѣ своей въ вѣрѣ послѣдовать. Иной хотя отъ благочестивыхъ родителей, но когда по случаю крещенъ въ римскомъ ихъ костелѣ, а воспитанъ въ церквѣ благочестивой, убо и таковой долженъ быть римляниномъ. Не дивно же, аще бы и такъ было; но жаль, что никакого свидѣтельства не показываютъ; наши же невинно въ томъ обнесепные люди ясно оправдаются, яко родителей и прародителей своихъ благочестивыхъ имѣли; того ради и сами, совершенный возрастъ и разумъ вмуще, въ томъ же православіи животъ свой хотятъ окончати. И такъ не-

(240) Тамъ же стр. 225.

невинно позванные братства православнаго виленскаго люди предъ канонисторомъ капитулы виленской жестокое терпятъ истязаніе. А что выще, бискупъ виленскій Занцевичъ запретилъ имъ, подъ лишеніемъ всего имѣнія и чести, къ православнои нашей ходить церквѣ, желяя, дабы всема отъ оной отлучилса. Какой же декретъ трибунальскій будетъ, явно и непотѣшно есть; ибо всѣми силами вооружилса на останки благочестія виленскаго. И сіе толь великое гоненіе на церковь нашу предупреждая, многіе подъяхомъ труды, первѣе при отданіи листа отъ Преосвященства Вашего, а потомъ многократно прося какъ сами чрезъ себя, такъ и чрезъ уарошенныхъ отъ васъ о ходатайствѣ ринскихъ ие важныхъ особъ, дабы хотя до будущаго выхода и расправы невинно оклеветаннымъ вольно было ходить въ церковь; но ничтоже успѣхомъ. Сего ради яко немѣющіе и венадѣющіеся ни отъ кого выаго помощи и защищенія, упадаемъ до стопъ Вашего Преосвященства, всемирно прося милостивѣйшаго архипастыря своего, сколько можно, подати намъ руку помощи» (241). Архіепископъ Рафанъ письмо это представилъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, прося защиты. Между тѣмъ насилія и притѣсненія въ Вильнѣ на православныхъ продолжались (242).

Новый король Августъ III, вступивъ на престолъ въ 1733 г., по объявленію своихъ предшественниковъ, обѣщаль покоиство и шротерпимость, однакожь скоро открылись жалобы. Нашъ полномочный министръ въ Варшавѣ баронъ Кейзерлингъ и резидентъ Голем-

(241) Тамъ же стр. 266—268.

(242) Тамъ же стр. 268—270.

бовскій въ 1739 г. подали статьи о насильствѣ униатовъ, изъ которыхъ видно, что въ Литвѣ учинены тогда величайшія притѣсненія и жестокости особенно монастырямъ: дрогичинскому - Спасскому дрогичинскому-Преображенскому, бѣльскому, брестскому, виленскому и дятеловицкому ⁽²³⁸⁾. Но напрасно Кейзерлингъ и Голембовскій вопіяли въ Варшавѣ на всѣ эти жестокости; ихъ жалобы и протесты были гласъ вопіющаго въ пустынѣ.

Императрица Елисавета Петровна, вступивъ на престолъ въ 1742 г. тотчасъ повелѣла Кейзерлингу и Голембовскому требовать отъ польскаго правительства удовлетворенія жалобъ православныхъ въ Литвѣ. Коронный вице-канцлеръ именемъ короля обѣщалъ прекратить всѣ обиды, но пока шла переписка съ папскимъ вунциемъ, притѣсненія православнымъ по прежнему продолжались ⁽²³⁹⁾. Императрица повторила королю свое ходатайство за православныхъ въ Литвѣ; Августъ отвѣчалъ, что если жалобы справедливы, то употреблено будетъ все стараніе къ прекращенію зла; а между тѣмъ открылось, что онъ уже употреблялъ всю власть свою къ обузданію фанатиковъ, но она не покаралась его волѣ ⁽²⁴⁰⁾. Въ 1749 г. король подтвердилъ виленскому римско-католическому епископу не дѣлать православнымъ препятствія въ постройкѣ церквей, на мѣсто сгорѣвшихъ ⁽²⁴¹⁾; но епископъ Зенкевичъ не обращалъ на это вниманія, дѣйствуя «по заповѣдямъ

⁽²³⁸⁾ Истор. объ униі стр. 282—285.

⁽²³⁹⁾ Тамъ же стр. 299—301.

⁽²⁴⁰⁾ Тамъ же стр. 307—309.

⁽²⁴¹⁾ Тамъ же стр. 320.

иски»⁽²⁴⁷⁾, и на увѣщаніи канцлера литовскаго князя Чарторижскаго о прекращеніи угнѣтеній, въ 1753 г. далъ ему отвѣтъ сколько не опредѣленный, столько и дерзкій⁽²⁴⁸⁾. Для разсмотрѣнія жалобъ, король учредилъ нарочную комиссію, но назначенные присутствовать въ ней польскіе комиссары отъ своей обязанности уклонились, и дѣло кончилось ничѣмъ⁽²⁴⁹⁾.

Игумены брестскаго и яблочанскаго монастырей требовали у базиліанъ возврата захваченныхъ земель и имущества. Базиліане не только не удовлетворяли ихъ, но грозили и самые монастыри отнять. За тѣмъ базиліане съ запальчивостію устремились бить игуменовъ, но шляхта защитила ихъ⁽²⁵⁰⁾. По повелѣнію Императрицы, посланникъ нашъ въ Варшавѣ Гросъ подалъ ноту; но канцлеры и вице-канцлеры литовскіе и польскіе отвѣчали, что для разбирательства жалобъ есть судьи, которые творять судъ и расправу⁽²⁵¹⁾.

V.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ ЛИТВЫ КЪ РОССИИ.

Судьба Литвы измѣняется къ лучшему въ концѣ XVIII вѣка: съ 1792 по 1795 г. литовскія земли переходятъ во власть Россіи; исполняется желаніе благомыслящихъ Литовцевъ—быть подъ скипетромъ Государей самодержавныхъ и наслѣдственныхъ! И какая

⁽²⁴⁷⁾ Тамъ же стр. 329.

⁽²⁴⁸⁾ Тамъ же стр. 332.

⁽²⁴⁹⁾ Тамъ же стр. 333.

⁽²⁵⁰⁾ Тамъ же стр. 335.

⁽²⁵¹⁾ Тамъ же стр. 339.

разница въ дѣйствіяхъ російской Императрицы противу прежнихъ угѣovenій Польши!

Во время смятеній въ Польшѣ и Литвѣ, въ 1792 г. по соглашенію съ королемъ прусскимъ, Императрица ввела наши войска въ разныя области польскія; въ томъ числѣ заняты 10 уѣздовъ литовскихъ, но управление тамъ учреждено въ духѣ благотворительности, съ желаніемъ доставить ширь и благоденствіе. Въ Указѣ Генераль-Аншеву Кречетникову, 8 Декабря 1792 г., предписано:

«Главное попереніе ваше будетъ о сохраненіи тишины и покоя общаго и частнаго въ сихъ провинціяхъ; и для того настрожайше надзирать надъ всѣми подчиненными вамъ, дабы ни малѣйшей обиды или притѣсненія обывателямъ отъ нихъ чинено не было. Вы всемѣрно стараться будете, чтобы со вступленіемъ новыхъ областей подъ сивпертъ Намъ, пресѣклись въ оныхъ всякія злоупотребленія, несправедливости, угнѣтенія, разбой, смертоубійства и тому подобныя безпорядки, а въ изслѣдованіи дѣлъ мерзскія пытки, обвиняющія виноватаго, какъ и невиннаго, и всякія суровыя казни. Однимъ словомъ, Мы желаемъ, чтобы сіи области не токмо силою оружія были Намъ покорены, но чтобы вы среди людей, въ оныхъ живущихъ, добрымъ, порядочнымъ, правосуднымъ, снисходительнымъ, кроткимъ и человеколюбивымъ управленіемъ російской имперіи присвоили, дабы они сами причину имѣли почтять отторженіе свое отъ анархіи республики польской за первый шагъ къ ихъ благоденствію. Мы уже постановили за правило единожды навсегда во всей російской имперіи, что въ толь великомъ государствѣ, распространяющемъ свое владѣ-

нѣ надъ толь многими разными народами, весьма бы вредный для спокойствія и безопасности для своихъ гражданъ безпорядокъ запрещенія или недозволенія ихъ различныхъ вѣрѣ. Вы во всей точности *имѣете сохранить* во вѣрвенныхъ вамъ нынѣ областяхъ сѣн *статьи*, яко коренныя, основанныя на *правиль православія, политики и здраваго разсудка*. Блаженство народное, бывъ предметомъ всякаго добраго правленія, и Мы, имѣвъ всегда предъ глазами споспѣшествованіе всѣми Намъ отъ Бога дарованными силами къ доставленію благоденствія всѣмъ тѣмъ народамъ, кои Намъ въ вѣрности присягу учинили, предписуемъ и нынѣ всѣхъ жителей, какого бы званія они ни были, кои въ тишинѣ и спокойствіи живутъ и присягу въ вѣрности учинять и оную величезрѣно сохранять будутъ, не токмо оставить при всемъ томъ, что каждый законно имѣетъ, но всячески ихъ сохранять въ безопасности какъ личной, такъ и преимущественной» (222).

Вотъ высокія начала, на коихъ утверждалась власть русская въ Литвѣ! То, о чемъ такъ долго воздыхали литовцы по соединеніи съ Польшею, чего добивались на безчисленныхъ сеймахъ, — подъ скипетромъ русскимъ даровано имъ безъ просьбъ и домогательствъ.

По трактату 11 Іюля 1792 г. между Императрицею, королемъ прусскимъ, королемъ и рѣчью посполитою польскими, Россіи уступлены земли, въ 1792 г. заняты нашими войсками, заключающіеся въ чертѣ

(222) Полн. Собр. зак. Рос. Имп. Ч. XXIII, стр. 396.

отъ селенія Друи на лѣвомъ берегу Двины при углѣ границы Семигалліи, чрезъ Нарочь, Дуброву, по рубежу воеводства виленскаго, далѣе на Несвижъ, Пинскъ, чрезъ Куневъ къ Ерголыку. Эта черта обхватываетъ значительную часть Литвы. Хотя со стороны Императрицы самодержавной не требовалось никакихъ условій; но, по духу русскаго правленія, сдѣлано обезпеченіе всѣхъ правъ католиковъ; для православныхъ это не требовалось: они были природныя дѣти православнаго царства. Въ VII статьѣ трактата постановлено:

«Римляне обонхъ церковныхъ обрядовъ-католики, которые по силѣ сего трактата поступаютъ въ подданство Ея Императорскаго Величества Императрицы Всероссийской, будутъ пользоваться во всей имперіи російской полнымъ и свободнымъ отправленіемъ ихъ закона, согласно съ правиломъ свисхожденія по сему пункту въ оной принятымъ. Въ слѣдствіе того, Ея Величество, Императрица Всероссийская общаетъ безотмѣнно за себя, наследниковъ и преемниковъ своихъ оставить оныхъ римскихъ католиковъ обонхъ церковныхъ обрядовъ на вѣчныя времена при свободномъ отправленіи ихъ богослуженія и церковнаго порядка, и при всѣхъ правахъ къ оному принадлежащихъ, объявляя за Себя и преемниковъ своихъ, что никогда не соизволятъ употребить права Самодержавія въ предосужденіе римско-католическому обонхъ обрядовъ закону въ земляхъ, по силѣ сего договора въ ея подданство поступившихъ» (**). Генералъ-Аншефъ Кречетниковъ, объявля о присоединеніи упо-

(**) Тамъ же стр. 446.

манутыхъ областей, выразиль все, чего слѣдовало ожидать отъ милостей русской Монархини:

«Имѣю я, какъ учрежденный отъ Ея Величества Генералъ-Губернаторъ, точное Высочайшее повелѣніе торжественно обнадежить прежде всего собственнымъ Ея священнымъ именемъ и словомъ (какъ то сямъ торжественнымъ Манифестомъ для всеобщаго свѣдѣнія и удостовѣренія дѣйствительно и исполняю) всѣхъ Ея Величества новыхъ подданныхъ, а мнѣ любезныхъ теперь согражданъ, что Всемилостивѣйшая Государыня изволить не токмо всѣхъ ихъ подтверждать при совершенной и ничѣмъ неограниченной свободѣ въ публичномъ отправленіи ихъ вѣры, также и при законномъ cadaго владѣніи и имуществѣ; но и совершенно ихъ подъ державою своею усыновляя и приобщая ко славѣ и благоденствію Россійской Имперіи, по примѣру вѣрноподданныхъ ея жителей бѣлорусскихъ, живущихъ въ полномъ спокойствіи и изобиліи подъ мудрымъ и кроткимъ Ея царствованіемъ, всѣхъ и cadaго награждать еще отнынѣ въ полной мѣрѣ и безъ всякаго изъятія всѣми тѣми правами, вольностями и преимуществами, каковыми древніе подданные Ея пользуются, такъ что каждое состояніе изъ жителей присоединенныхъ земель вступаетъ съ самаго сего дня во всѣ оному свойственныя выгоды по всему пространству Имперіи Россійской, оживляя и требуя Ея Величество взаимно отъ признанія и благодарности новыхъ своихъ подданныхъ, что они, будучи милостію Ея поставляемы въ равное съ Россіянами благоденствіе, потщатся съ своей стороны содѣлать себя и ямени сего достойными истинною къ новому нынѣ, но прежде давнему ихъ отечеству любовію и непоколеби-

мою впредь вѣрностію къ толь сильной и великодуш-
ной Государыни» (244).

Итакъ не малая часть Литвы отъ насилій Польши
освободилась; но также еще значительная часть была
подъ чуждою властію. Промыслу угодно было растор-
женныхъ чадъ Литвы въ короткое время собрать во-
едино, и ввѣрить счастье ихъ русскимъ Вѣнценосцамъ.
Средствомъ къ тому были сами Поляки, столько вѣ-
ковъ домогавшіеся власти надъ Литвою: цѣль дости-
гнута средствами противудѣйствующими!

Часть Литвы, какъ извѣстно, была завоевана ли-
вонскими рыцарями. Въ 1561 г. орденъ уничтоженъ,
и поддался Польшѣ, а изъ земель его составлено гер-
цогство курляндское. Въ 1794 г. во время мятежа въ
Польшѣ и Литвѣ, агенты польскіе старались возмутить
пильтенскій округъ герцогства, и не успѣвъ въ своихъ
намѣреніяхъ, поступили съ нимъ, какъ съ завоеванною
страною. По укрощеніи мятежа, курляндскій герцогъ
и чины, въ 1795 г. объявивъ нарушеніе Польшею
всѣхъ прежнихъ договоровъ, подлались нашей Импе-
ратрицѣ. Россія приобрѣла княжество курляндское и
семигальское и пильтенскій округъ (245),—часть корен-
ной Литвы и народъ литовскаго племени, извѣстный
подъ именемъ Лотвы.

Въ томъ же году, по 3-му раздѣлу Польши, Рос-
сѣи достались воеводства виленское, гродненское, са-
могитское, новогрудское, хелмское и часть Волыни. Го-
сударыня, принимая эти земли въ свое подданство,
обпадежила всѣхъ жителей не только въ свободномъ

(244) Тамъ же стр. 411.

(245) Тамъ же стр. 665.

исповѣданіи вѣры, но и въ томъ, что каждое состояніе народное прибрѣтенныхъ областей имѣеть пользоваться всѣми правами и преимуществами, какими древніе подданные россійскіе, по милости Монарховъ своихъ, пользуются ⁽²⁰⁰⁾.

Внѣ предѣловъ Россіи оставалась одна только небольшая земля литовскаго народа Ятвяговъ — область бѣлостокская; въ 1807 г. по тильзитскому миру и она присоединена къ Россіи. Такимъ образомъ всѣ вѣтви народа литовскаго собрались подъ державу нашихъ Вѣноносцевъ. Святая Русь, нѣкогда одушевлявшая Литовцевъ православіемъ, подарившая на престолъ ихъ великихъ княгинь, послѣ вѣковыхъ тревоженій Литвы прижала ихъ, какъ родныхъ дѣтей, къ своему лону; земли, истоптанныя вражескими конями и смутами, народъ испытывшій всѣ мѣры утѣсенія, прикрыла своею блистательною порфиною.

Литвѣ оставалось ожить прежнимъ русскимъ духомъ, прикрыться русскими законами и задышать древнимъ православіемъ. Всеблагову Промыслу угодно было совершить это великое дѣло передъ глазами нашими—въ царствованіе Николая Перваго: воспитаніе юношества уже совершаетъ свой кругъ въ духѣ православія, самодержавія и русской народности; русскіе законы заняли мѣсто статута литовскаго; наконецъ и унія, заблуждающая дочь православія, возвратилась къ своей Матери.

⁽²⁰⁰⁾ Тамъ же стр. 846.

РЕВНОСТЬ О СПАСЕНІИ.

Люблю я переноситься мыслию къ безмолвію пещеръ вашихъ, приснопамятныя граждане древнихъ пустынь, бѣжавшіе отъ міра, чтобы удобнѣе, уединенною стезею, итти къ отечеству небесному. Люблю я невозмущаемый покой келлій вашихъ, насельники уединенныхъ обителей, отвергшіе суету мірскихъ заботъ, чтобы безпрепятственнѣе содѣвать свое спасеніе Какимъ прекраснымъ созданіемъ Божиимъ является въ васъ человѣкъ, предназначенный быть царемъ природы, имѣющимъ власть надъ всѣмъ, но не обладаемымъ ни отъ чего, принадлежащимъ только — Богу! Какъ хороша представляется жизнь, когда посмотришь на ваши непрерывныя, но чуждые всякой суеты, труды, когда всмотришься въ ваши упованія, чуждыя всякихъ сомнѣній, въ ваши радости, чуждыя примѣси горечи, отравляющей радости мірскія! *О, чтобы дали мнѣ крыль, яко голубинь, и полетѣлъ бы я и почилъ въ селеніихъ праведныхъ, чая Бога, спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури (Пс. 54, 7—9)!*

Не моя эта счастливая доля невозмутимаго мира, нераздѣльнаго служенія единому Богу... Владыко судьбы нашихъ, Господи жизни моей, всякому дающій свое въ мірѣ мѣсто и дѣло, хотя всѣхъ одинаково призывающій ко спасенію! Тебѣ благоугодно было

поставить меня на служеніе ближнимъ моимъ , наложить на меня трудъ непрестающихъ заботъ о благѣ и счастья моего семейства... Смиренно приѣмлю и это призваніе ; отъ искренняго сердца благодарю и за тѣ радости, какими Ты услаждаешь труды моей жизни... Служеніе мое принесетъ мнѣ награды ; сокровенный трудъ мой во благо семьи моей одушевляется отрадною надеждою—увидѣть вѣкогда и въ моихъ дѣтяхъ добрыхъ людей , получить въ ихъ ласкѣ и вниманіи заслуженное воздаяніе . . . Но , Господи , Господи ! для этихъ наградъ закроется нѣкогда мой глазъ , и ухо , и сердце ; не успокоиваютъ моего духа эти временныя надежды , до исполненія которыхъ я , можетъ быть , не доживу и которыхъ не возьму съ собою въ могилу . Даруй же мнѣ хотя каплю тѣхъ утѣшеній , ради которыхъ твои избранные скрываются въ уединеніи пустынь и келлій , имѣя предъ очами своими одного только Тебя ! Даруй мнѣ хотя часть святыхъ упованій твоихъ вѣрныхъ , преданнѣйшихъ сыновъ , чающихъ наслѣдія уготованнаго имъ царствія (Мат. 19, 29. 25, 34)!

Но не моя ли вина, что до сихъ поръ я чуждъ этихъ небесныхъ утѣшеній, этихъ истинно отрадныхъ, прочныхъ надеждъ? . . . Я до сихъ поръ посвящалъ жизнь и время только земнымъ заботамъ ; за что же мнѣ имѣть небесныя утѣшенія? Я до сихъ поръ сѣялъ только въ землю; какого же плода ждать въ небѣ?... Помню еще свои недавніе возгласы юношескаго невѣдѣнія: мое ли дѣло думать о спасеніи ; возможная ли вещь среди разнообразныхъ занятій и удовольствій жизни искать одного царствія Божія и правды его (Мат. 6, 33)? Жалкій, я, въ ослѣпленіи , не видѣлъ того,

что, отказываясь отъ заботъ о спасеніи, я отказывался не только отъ своего священнѣйшаго долга, но и отъ всѣхъ истинныхъ радостей жизни, какія слѣдуютъ за исполненіемъ этого долга, и только подъ этимъ условіемъ достаются людямъ.

Мое ли дѣло думать о спасеніи?... Бѣдная, погибающая душа моя! чье же это дѣло?... Еслибъ это предоставлено было только волѣ желающихъ; еслибъ это было только случайною потребностью, удовлетворить которой не всѣ имѣютъ возможность и средства, — тогда бы можно говорить: это не мое дѣло. Но забота о спасеніи есть общая обязанность всѣхъ, и моя точно также, какъ и всякаго другаго; спасеніе души есть существеннѣйшая потребность каждаго, для удовлетворенія которой всѣ имѣемъ возможность и средства, и я точно также, какъ и всѣ.

Мое ли дѣло думать о спасеніи? Чье же это дѣло? Этихъ гражданъ пустыни, обитателей уединенныхъ келлій, людей, обрѣкшихъ себя на одни подвиги благочестія, которымъ я отдаю должную дань благоговѣнія, но взяться подражать не смѣю?... Знаю, что *не вси вмощаютъ словесе* ихъ высокихъ обѣтовъ... Но за исключеніемъ этихъ обѣтовъ, за исключеніемъ вѣшняго образа жизни, который мнѣ не по силѣ, не остается ли еще чего нибудь, чему бы я могъ подражать въ нихъ, къ чему одинаково обязанъ и я, какъ и они?... Они бѣгутъ отъ міра и, вдали отъ житейскихъ тревогъ и волненій, спѣшатъ воспользоваться краткимъ срокомъ земной жизни для приготовленія къ блаженству вѣчному усиленнымъ очищеніемъ души отъ всякаго зла, усовершеніемъ всѣхъ силъ души въ добръ... Но это предназначеніе земной жизни есть точ-

не также цѣль и моей жизни на землѣ, какъ и ихъ; блаженство вѣчное есть точно также и моя потребность, какъ и ихъ; душа моя столькоже имѣетъ нужды въ исправленіи и усовершеніи, какъ и ихъ, и еще гораздо больше, потому что въ нее уже привзошло много вольныхъ грѣховъ въ дни безпечной юности и невѣдѣнія! . . . Ихъ зоветь въ пустыни голосъ сердца, пламенѣющаго любовію къ Богу и, по мѣрѣ этой любви, хладѣющаго ко всему лукавому міру; ихъ влечетъ къ подвигамъ спасенія сила вѣры, воображающей въ душахъ ихъ Господа Спасителя, который на крестѣ принесъ душу свою въ жертву за спасеніе душъ человѣческихъ и, совершивъ дѣло спасенія для всѣхъ, даруетъ каждому всѣ средства къ усвоенію спасенія. Скажу ли, что я имѣю право меньше ихъ любить Бога; что я могу меньше ихъ дорожить заслугами крестной смерти Христа Спасителя; что я имѣю возможность безнаказанно не пользоваться ередствами спасенія, предоставленными и мнѣ, какъ и всѣмъ?... О, Боже мой! нѣтъ, нѣтъ!...

Мое ли дѣло забота о спасеніи?... О, жизнь, жизнь земная, ты даешь мнѣ слишкомъ ясный отвѣтъ на это. Безъ нашей воли намъ даруемая, не по нашей волѣ прекращаемая, ты, въ самомъ бѣльшемъ продолженіи своемъ до нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, такъ коротка, что самый жаркій защитникъ и искатель твоихъ радостей не сочтетъ тебя единственною цѣлію бытія нашего; ты, и въ самомъ меньшемъ продолженіи своемъ отъ нѣсколькихъ дней до немногихъ годовъ, такъ можешь быть длинна, что и въ юное сердце можешь заронить искру жажды другой жизни, болѣе отрадной. Боюсь я потерять хоть одинъ день, зная, что онъ не

возвратится ; боюсь употребить его на какуюнибудь суетную заботу или удовольствіе. Миѣ жаль становится дня, который я провелъ безопасно ; миѣ страшна бываетъ за одинъ день , проведенный въ какомънибудь грѣховномъ удовольствіи, которое оставляетъ въ душѣ одинъ слѣдъ раскаянія. Голосъ совѣсти , какъ и ученіе Евангелія , непрестанно твердятъ миѣ, что будетъ нѣкогда день суда , когда нужно будетъ дать Богу отвѣтъ за каждое мгновеніе жизни. Чтоже я принесу на этотъ судъ? Вотъ я прожилъ двадцать—тридцать лѣтъ: что миѣ принесли эти годы?.. Младенчества своего я не помню ; занятія и забавы дѣтства пролетѣли, какъ мигъ, оставивъ по себѣ только коекакія безсвязныя воспоминанія; лучшіе годы жизни—годы юности прошли въ приготовленіи къ жизни; потомъ настала и самая жизнь... Чтоже принесла миѣ жизнь? Прежнія надежды охладила , представивъ живописуемыя въ юности воображеніемъ вещи и лица въ надлежащемъ ихъ видѣ; новыхъ радостей не дала; какія дала , тѣ смѣшала съ горечью или непріятнаго воспоминанія , или тяжкаго сомнѣнія , или безпокойнаго опасенія; едва только достигла своего полудня , начала уже напоминать о вечерѣ , о смерти , о судѣ, на который не знаешь, съ чѣмъ явишься... Боже мой! Ужелижъ такъ пройдутъ и тѣмъ же кончатся и остающіеся миѣ годы жизни?... О, нѣтъ, нѣтъ! Довольно уже я обманывалъ себя надеждою , что будетъ еще время для заботъ и о спасеніи ; вотъ прошла и половина жизни (Богъ знаетъ , не больше ли еще?) и не принесла миѣ для будущаго ничего : что, если также пройдетъ и другая? Нѣтъ, забота о спасеніи души не принадлежитъ нзвѣстнымъ годамъ: миѣ это очень ясно

говорить теперь совѣсть, трепещущая суда Божія; эта забота должна сопровождать цѣлую жизнь, которая вся есть приготовленіе къ вѣчности. Отселѣ главная забота моя будетъ забота о спасеніи души; буду неопустительно пользоваться жизнью, какъ пользуются ею ревностные подвижники благочестія: и моя жизнь дорога мнѣ, какъ ихъ имѣ.

Мое ли дѣло думать о спасеніи?.. Я знаю только, что за концемъ земной жизни послѣдуетъ жизнь другая, что отъ меня нынѣ зависитъ выборъ блаженства или мученія въ той жизни, и я предоставляю самой тебѣ, душа моя, избрать себѣ животъ, или смерть... Нѣтъ, ты не избереши себѣ вѣчной смерти въ удаленіи отъ Бога, въ страшныхъ мукахъ ада; не рѣшишься промѣнять вѣчное блаженство на временную грѣха сладость. Но если ты такъ дорожишь блаженствомъ вѣчности, то не говори же мнѣ: будетъ еще время заслужить его; успѣю еще приготовиться къ нему. Не напоминаю тебѣ о томъ, что одинъ только Богъ знаетъ, когда придетъ время перехода твоего въ вѣчность; что, можетъ быть, прежде, чѣмъ ты скажешь: вотъ скоро надобно будетъ подумать о вѣчности, ангелъ смерти отворитъ тебѣ ея двери!.. Хочу судить тебя отъ словъ твоихъ прежде, нежели придетъ послѣдній судъ, послѣ котораго нѣтъ исправленія... Тебѣ дорого блаженство неба? ты не отдашь его ни за какія блага міра, который нѣкогда оставитъ тебя, какъ и ты его?... За чѣмъ же ты не стараешься заслужить его болѣе, приготовить себя къ нему лучше? За чѣмъ суетно тратишь время, цѣною котораго могла бы купить себѣ болѣшую мѣру блаженства?... И пусть бы еще тѣмъ только и ограничивалось зло твоей без-

вечности, что ты не приобрѣтала бы права на большую награду. Но развѣ не знаешь ты, что ни одна минута жизни не проходитъ у насъ безъ слѣда, что всякая минута, въ которую мы не сдѣлали добра и не заслужили награды, есть минута болѣе или менѣе тяжкаго грѣха, за который примемъ вѣкогда наказаніе? Смотри же, къ какому концу ты ведешь себя... *Блюди, блюди, душа моя, како опасно ходиши, искушая время, яко днѣ лукави суть* (Еф. 5, 15. 16).

Мое ли дѣло думать о спасеніи? Видалъ я усиленную борьбу вѣрныхъ своимъ обѣтамъ отшельниковъ съ воюющими въ насъ грѣховными похотями; слыхалъ о подвигахъ ревнителей благочестія, день и ночь трудящихся надъ приученіемъ души своей къ богомыслию, молитвѣ, ко всѣмъ добродѣтелямъ, какихъ требуетъ отъ насъ законъ Божій. О, Боже мой, Боже мой! Сколько нужно для спасенія трудовъ и этимъ избранныкамъ твоимъ, изъ которыхъ многіе, взявши время подвиговъ благочестія *съ юности сердецъ* (Плач. Іер. 3, 27), съ раннихъ лѣтъ начали борьбу со грѣхомъ, начали трудъ обновленія души, не усиливъ въ себѣ возникавшаго въ нихъ зла, не подавивъ сѣмянъ добра, какія произрастали въ ихъ невѣрныхъ душахъ! Что же мнѣ думать обо мнѣ? Посмотришь на свою бѣдную душу: какъ немного въ ней остатковъ добра; какъ много въ ней укоренилось зла!... Была когда-то въ душѣ моей жажда слышанія Слова Божія, которое трогало юное сердце мое; проявлялась въ сердцѣ жажда будущихъ благъ, усердіе къ молитвѣ; примѣчалъ я въ себѣ прежде добрыя движенія живой любви къ людямъ: рассказъ о чемъ нибудь несчастіи поражалъ мое воображеніе, видъ нищеты возмущалъ мою душу;

было время суетливыхъ заботъ о снѣжномъ усовершеніи себя : молодое воображеніе представляло это легкимъ. А теперь?... Какого труда стоитъ мнѣ даже поговорить о чемъ нибудь добромъ : такъ мало остаюся во мнѣ вкуса къ добру ! Какихъ усилій стоитъ мнѣ внимательно провести за богослуженіемъ часть, одинъ часъ въ недѣлю ! Какъ холодно стало мое сердце къ бѣдствіямъ ближнихъ моихъ, которыхъ жалобный вопль о помощи сталъ для меня только оскорбительнымъ возмущеніемъ моего покоя ! Какъ холоденъ сталъ я къ самому себѣ, ко всему тому, что касается моей души, моей вѣчности ! И пусть бы только ! Но нѣтъ, мало того, что печали житейскія подавили въ душѣ моей сѣмена вѣдѣнія тайнъ царствія Божія (Матѣ. 13, 22),—мой умъ не только оземлился, но начинаетъ уже враждовать противъ вѣры и неба ; память моя, слишкомъ тупая для того, чтобы сохранить какое нибудь доброе правило, запомнить благочестивый разсказъ, даже какое нибудь святое имя—одно имя, готова, при случаѣ, извести изъ сокровищницы своей столько запасовъ суетныхъ познаній, представленій, имемъ, что привести меня въ изумленіе; воображеніе, чувства — все это такъ отвыкло отъ всего святаго, опасительнаго, что крайнихъ усилій стоитъ иногда не выказать всей моей холодности ко святынямъ; воля уже мало колеблется въ выборѣ зла; сердце приобрѣло впускъ къ грубымъ наслажденіямъ . . . Посмотришь на свои отношенія къ ближнимъ : сколько сдѣлано мною несправедливостей, обидъ моимъ ближнимъ, которыхъ правами я злоупотреблялъ своекорыстно!.. Посмотришь на себя : Боже мой, съ какою же страстію достанеть теперь у меня силъ бороться ! Всѣ онѣ такъ сильно

евладѣли мною, опутали душу мою!.. И я еще думаю, что не мое дѣло думать о спасеніи! Совѣмъ почти погубилъ мою душу, и думаю жить спокойно, какъ бы ни въ чемъ не былъ виновенъ, какъ будто стоитъ только мнѣ захотѣть, и душа моя будетъ чиста, какъ чистый духъ небесный?.. Мнѣ вдвое, втрое, въ тысячу разъ больше слѣдуетъ заботиться о душѣ моей, потому что я омрачилъ ее больше, чѣмъ многіе даже изъ подобныхъ мнѣ. Съ стыдомъ вспоминаю, сколь многого не доплатилъ я виновникамъ моей жизни, которые не много видѣли отъ меня ласки и усердія,—виновникамъ моего образованія, которыхъ больше боялся, чѣмъ любилъ, которыхъ на-половину забылъ, едва вышелъ только изъ-подъ ихъ благотворной опеки. Боюсь остановиться на своей семьѣ, часто забываемой мною изъ-за суетныхъ развлеченій и удовольствій. Не смѣю присвоить себѣ добродѣтелей гражданскихъ, служа обществу своекорыстно, больше заботясь о своихъ выгодахъ, нежели о точномъ исполненіи своихъ обязанностей. А Церковь?.. Что сдѣлалъ я для нея, моей Матери, возродившей меня въ жизнь вѣчную? Сдѣлалъ ли я что для Бога, сдѣлалъ ли я что угоднаго Богу, ведущему меня, подъ надзоромъ Церкви, къ вѣчному спасенію? О, если о комъ, то о мнѣ прежде всего и больше всего можно сказать въ отношеніи къ Церкви и Богу: *ты еси окамень, и бѣднъ, и нищъ, и слъзь, и нагъ* (Апок. 3, 17)... А между тѣмъ земля еще носить меня, тогда какъ я тысячи разъ дѣлалъ себя недостойнымъ того, чтобы она, оскверненная мною, служила мнѣ; свѣтъ солнца еще свѣтитъ очамъ моимъ, которыя рѣдко поднимаются къ небу и давно уже не достойны взирать на небо; небесный дождь окропляетъ

еще мои поля, пронзающія для меня хлѣбъ, за который я рѣдко благодарю Бога, который я ѣмъ для того только, чтобы продолжать жизнь для новыхъ и— новыхъ оскорбленій Богу; щедрая рука Божія надѣлаетъ меня даже сокровищами земли въ избытокъ, тогда какъ я не стою и необходимаго; Богъ еще милуетъ меня ради молитвъ своей святой Церкви, которая еще терпитъ меня, которая еще любитъ меня, какъ своего возлюбленнаго сына... О, Боже мой, Боже мой! Есть еще во мнѣ душа, способная чувствовать все безмѣрное величіе Твоихъ благодѣяній, Твоего долготерпѣнія... Я уже не могу воздать Тебѣ ничего за прежніе дары, такъ бессмысленно мною погубленные... Но отселѣ раскаяніе и любовь къ Тебѣ будутъ одушевлять всю мою жизнь, и я посиѣшу сдѣлать, что могу, чтобы Ты не лишилъ меня наконецъ любви твоей, какою доселѣ покрывалъ меня!

Мое ли дѣло думать о спасеніи? Мое, мое, возлюбленный Спаситель мой! Я понимаю силу вѣры въ Тебя, Распятаго за грѣшный родъ нашъ, влекущей ангелоподобныя души въ пустыни, окривляющей подражателей жизни твоей въ непрерывныхъ трудахъ молитвы и самоотверженія. Я понимаю, что одушевляющая ихъ забота о спасеніи души есть также и мой священный долгъ; я понимаю это, когда, въ минуты озаренія души свѣтомъ Твоей благодати, взираю на крестъ Твой. О, какъ понятенъ мнѣ въ эти минуты спасительный голосъ евангелія; какъ ясны, какъ сильны и обязательны тогда становятся для меня его заповѣди! Стыдъ и скорбь покрываютъ душу мою, когда я, у подножія креста Твоего, взираю на прежнюю жизнь свою! Я искалъ радостей на землѣ, забывая

что эта самая земля, которая, по жонимъ прихотямъ, должна была доставлять мнѣ разнообразныя наслаждения, орошена вѣногда искупительною кровію Бого-человѣка: теперь я вижу, что жить для однихъ только земныхъ наслажденій, считая ихъ единственною цѣлію всѣхъ дѣйствій, не значить быть христіаниномъ... Но я искалъ удовольствій жизни, не только непрерывныхъ, но еще — грѣховныхъ: Боже мой, какъ тяжело было мое ослѣпленіе! Тогда какъ за нихъ-то, за эти наши — Богу противныя, для насъ гибельныя, удовольствія пострадалъ Сынъ Божій, я искалъ ихъ, совѣсть моя не мѣшала мнѣ искать ихъ!.. Я искалъ покоя, забывъ совершенно, что вѣногда Сынъ Божій былъ, ради моего спасенія, въ *трудъ* (Ис. 53, 4); я былъ безпеченъ, тогда какъ зналъ, что самъ Богъ *воздегале силу свою*, и не только приходилъ къ намъ, но и восходилъ за насъ плотію своею на крестъ, *во еже спасти насъ* (Псал. 79, 3)... Я не принималъ рѣшительныхъ мѣръ противъ грѣха, какъ будто никогда не слышалъ, какихъ страданій стоили наши грѣхи нашему Искупителю; я не думалъ, я боялся рѣшиться на трудный подвигъ добродѣтели, какъ будто до меня не насались эти безмѣрные труды и муки, какія подъялъ за меня Спаситель мой, искупившій меня, цѣною своей крови, отъ вѣчной смерти, и крестомъ отверзшій мнѣ двери царства небеснаго!.. Должно же когда нибудь кончиться мое гибельное ослѣпленіе! Пора наконецъ прятти мнѣ къ мысли, что, если дорога мнѣ душа моя, моя вѣчная жизнь, то надобно трудиться во спасеніе свое, для котораго такъ много сдѣлалъ Господь. Не буду отлагать болѣе. Буду стараться дѣлать во спасеніе свое,

что можно,—по крайней мѣрѣ, отселѣ главною заботою моею будетъ — спасеніе...

Замолкни, лукавая, грѣхолюбивая плоть моя! Не говори мнѣ: трудно тебѣ будетъ совмѣстить ревность о спасеніи съ дѣлами твоего званія, наполняющими всякую минуту твоей жизни; еще труднѣе будетъ тебѣ совмѣстить ее съ удовольствіями жизни, даже самыми невинными, въ которыхъ ты не захочешь отказать себѣ. Знаю, знаю я твое лукавство... Помню, какъ ты твердила мнѣ въ годы моей юности: рано еще думать тебѣ о спасеніи; будетъ еще для этого время... Я вѣрилъ тебѣ, и погубилъ свою юность. Теперь самъ вижу, что ты обольстила меня. Совѣсть говоритъ мнѣ, что слѣдовало бы тогда судить иначе, должно бы помнить, что тогда душа была еще чиста и невинна, сильна и способна къ воспріятію добрыхъ впечатлѣній, къ перенесенію спасительныхъ трудовъ, — что тогда было лучшее время для служенія Богу, для добра. Ты точно также, какъ и тогда, можешь обманывать меня въ продолженіи всей моей жизни и окончишь тѣмъ, что я цѣлую вѣчность долженъ буду оплакивать свою земную жизнь, какъ теперь оплакиваю погибшую юность свою. Я не вѣрю тебѣ, не слушаю тебя.

Трудно совмѣстить заботу о спасеніи съ дѣлами званія? Какая дерзкая и столько же бессмысленная ложь! Я беру на себя много разнообразныхъ дѣлъ разнородныхъ служеній, и не боюсь, что трудно будетъ совмѣстить ихъ; а благочестивое настроеніе духа считаю труднымъ совмѣстить съ дѣлами моего званія! Не трудно мнѣ совмѣстить съ дѣлами моей семейной жизни заботы объ угожденіи другому, отъ кого завишу или отъ кого жаду какой либо пользы себѣ; на-

противъ, челоѣкоугодиичество прибавляетъ мнѣ силы и дѣятельности. дѣлаетъ способнымъ трудиться вавое для того , чтобы и для своего семейства успѣть сдѣлать, что нужно, и внѣ дома не упустить случая сдѣлать угодное тому, чьимъ вниманіемъ и благосклонностію дорожу. А когда дѣло идетъ объ угожденіи Богу, мнѣ кажется труднымъ совмѣстить трудъ угожденія Богу съ дѣлами семейными!.. Не тяжело мнѣ, по своекорыстію, изъ-за денегъ, или изъ-за почестей , брать на себя десятки должностей ; не трудно даже отказаться отъ удовольствій семейнаго крова , который я легко забываю въ дни особенныхъ хлопотъ или предпріятій , обѣщающихъ выгоду ; не могу только совмѣстить съ дѣлами моего служенія заботы о вѣчномъ благѣ души ! Среди самыхъ разнообразныхъ занятій находится у меня время для удовлетворенія какимъ нибудь случайнымъ прихотямъ , для упражненія въ томъ или другомъ искусствѣ , для изученія той или другой науки, для празднаго чтенія какой нибудь легкомысленной книги. Нѣтъ только времени—для попеченія о душѣ . . . О, какъ грубо я обманываю самаго себя, тогда какъ напротивъ, сколько можно найти побужденій къ ревности о спасеніи души въ самой временной судьбѣ нашей! Безъ твоего благословенія , Боже мой, *всѣ трудятся зжждуци*, какъ бы кто ни создалъ свое благосостояніе ; а твое благословеніе почиваетъ только на ищущихъ царствія Божія и правды его (Мате. 6, 33). Я семьянинъ: и въ этомъ самомъ нахожу побужденіе угождать Тебѣ, заботясь о душѣ своей... Я хотѣлъ бы, чтобы дѣти мои были люди добрые, чтобы Ты былъ ихъ Отцемъ, когда Тебѣ угодно будетъ воззвать къ себѣ отца ихъ ; я боюсь оста-

вить имъ незаконно пріобрѣтенный кусокъ хлѣба, чтобы онъ не вооружилъ противъ нихъ правды Твоей, но не хочу оставить ихъ и безъ надежды, и эту надежду полагаю въ Тебѣ, вѣря Тебѣ себя и домъ свой... Пусть добрый примѣръ мой научить дѣтей моихъ доброй жизни, и моя вѣрность Тебѣ будетъ, въ очахъ Твоего безмѣрнаго милосердія, ходатайствомъ о благословеніи Твоемъ на нихъ!.. Я гражданинъ, вѣрный моему дорогому отечеству: и это нудитъ меня пещись объ исправленіи моей души, о правотѣ моей жизни... Я знаю, что *клятва возвышаетъ языкъ* (народъ), и что чѣмъ больше въ обществѣ людей добрыхъ, угодныхъ Тебѣ, тѣмъ оно крѣпче и благонадежнѣе; молюсь Тебѣ объ исправленіи сердець моихъ согражданъ, молюсь и о себѣ, стараясь, по возможности, всегда дѣйствовать въ жизни по правиламъ закона и совѣсти... Боюсь, чтобы своекорыстіе не привело самого меня къ худому концу; чтобы моя недобросовѣстность не возбудила противъ меня Твоего гнѣва, карающаго виновныхъ, когда они и не помышляютъ о наказаніи... Я служитель Церкви Твоей: и не могу не признавать своего долга жить для Тебя, спасая свою душу. Не потерпѣть меня во святилищѣ Твоемъ права Твоя, если я буду не вѣренъ Твоимъ законамъ; но не останется моя холодность и невнимательность къ душѣ моей безнаказанною и со стороны паствы моей, которая предалась бы мнѣ совершенно, еслибы я заслуживалъ ея уваженіе, но которая покроетъ меня безславіемъ, если увидитъ во мнѣ раба страстей, безпечнаго грѣшника... Богатъ я? Незаслуженный даръ Твоихъ щедротъ, свое богатство я долженъ окупить добрыми дѣлами: иначе сколько зависти, зло-

бы возбудить въ моихъ ближнихъ мое богатство, сколько недоброжелателей, проклинающихъ мое золото будетъ у меня!.. Я бѣденъ? Миѣ не остается ничего, какъ, совершенно вѣривъ себя Твоему Промыслу, сокровиществовать себѣ богатство въ будущемъ — угожденіемъ Тебѣ, чтобы надеждою будущихъ неизреченныхъ благъ улаживать горе настоящаго!...

Трудно совмѣстить заботу о спасеніи съ удовольствіями жизни, отъ которыхъ отказаться нельзя, какъ нельзя отказать въ покоѣ измученному трудами тѣлу и въ отдохновеніи утомленному занятіями духу?... Странное затрудненіе! Когда миѣ нуженъ кусокъ хлѣба для того, чтобы продолжить мое существованіе: я прошиваю дни и ночи надъ однообразнымъ трудомъ, отъ котораго отрываюсь только на самое короткое время. А когда дѣло идетъ о моей вѣчной судьбѣ, миѣ такъ трудно пожертвовать часомъ праздности!... Когда я, по влеченію сердца, задумываю какойнибудь долгій трудъ, который привесетъ миѣ нѣкогда честь, или выгоду, или удовольствіе; когда я, избирая для себя то или другое занятіе въ жизни, полагаю себѣ за цѣль быть вѣрнымъ своему выбору: у меня въ самыя минуты необходимаго покоя душа постоянно занята бываетъ все однимъ дѣломъ, и миѣ большаго труда стоитъ пожертвовать часъ времени самому близкому другу, самому легкому развлеченію... А когда дѣло идетъ о долгѣ, который наложилъ на меня самъ Богъ, о главнѣйшей цѣли, для которой дана миѣ самая жизнь: у меня минуты взоцтены и не остается времени для занятій этимъ долгомъ, для усилій достигнуть этой цѣли... Я готовъ на всю жизнь отказаться отъ столкновеній съ людьми, отъ самыхъ

необходимыхъ удобствъ жизни, когда дѣло идетъ о моей страсти къ наукѣ, къ искусству; но если мнѣ напоминать о вѣчности, о трудѣ во спасеніе души, мнѣ кажется невозможнымъ прекратить общеніе съ такими людьми, которые служатъ препятствіемъ моимъ трудамъ для вѣчности, я не могу одного дня провести безъ какой нибудь забавы и удовольствія, которыя изглаждаютъ въ душѣ моей даже мысль о томъ, что у меня есть душа, предназначенная къ вѣчной жизни... Нѣтъ, не добръ путь мой, не добросовѣстны мои разсужденія! По истинѣ, еслибы и необходимо нужно было для спасенія жертвовать всѣмъ: и тогда я былъ бы крайне виновенъ предъ собою, отказываясь отъ заботы о спасеніи... Но эта забота отнюдь не такъ обременительна, отнюдь не такъ рѣзко противоположна радостямъ жизни настоящей. Она не гонитъ меня отъ людей, въ обществѣ которыхъ я нахожу для себя сладостнѣйшія изъ удовольствій земной жизни, какъ гонитъ иногда своевольная забота объ удовлетвореніи какой нибудь такъ называемой благородной страсти; напротивъ, забота о спасеніи сближаетъ меня съ моими ближними, которымъ я, одушевляемый ею, спѣшу сдѣлать сколько можно болѣе добра. Она не заглушаетъ во мнѣ разнообразныхъ потребностей моей души, въ удовлетвореніи которыхъ скрытъ для меня источникъ лучшихъ радостей жизни, какъ заглушаетъ иногда однообразный трудъ, руководимый страстію; напротивъ, она нудитъ меня служить Богу всѣми силами моей души, которая сама же возбуждаетъ къ живой, отрадной для меня, дѣятельности... Отъ одного только отвращаетъ она мой взоръ и слухъ, и душу, одного только лишаетъ меня—развлеченій и за-

бавъ грѣховныхъ, которыя положили бы неагладимое пятно на мою душу. Но ради этого я долженъ благословлять ревность о спасеніи, а не бѣгать ея; возбуждать всячески и воспитывать, а не подавлять. Отказавшись отъ нихъ, я не буду имѣть тяжкихъ дней, когда внутренняя пустота, послѣ суетныхъ забавъ, мучитъ душу тоскою хуже всякаго явнаго горя, когда высвободившаяся изъ подъ власти страстей совѣсть начинаетъ мало по малу подрывать силу всѣхъ побужденій къ грѣху, какими я увлекся, раскрывать всю гнусность страсти, которой я поддался, начинаетъ жечь медленнымъ огнемъ бесплоднаго раскаянія не легче, кажется, огня адскаго... А вмѣсто этихъ дней живая ревность о спасеніи дастъ мнѣ блаженные дни, когда я, въ мирѣ совѣсти, спокойно могу возводить взоръ свой къ небу, къ Отцу милосердія и щедротъ, въ увѣренности въ Его отеческомъ благоволеніи, въ надеждѣ на милость Его, когда придетъ время предстать мнѣ лицу Его!... Отседѣ нѣтъ у меня вѣры для васъ, лукавыя ухищренія страстей; я вѣрю одному только Евангелію и по его руководству буду идти къ небу, ожидая отъ щедротъ Господнихъ радостей временныхъ, какъ временнаго подкрѣпленія на пути къ небу, какъ нѣкихъ залоговъ ожидающаго меня блаженства вѣчнаго!...

О БЛАГОДАТИ БОЖІЕЙ.

I.

Общее понятіе о благодати Божіей и ея виды; понятіе о благодати, освящающей человека-грѣшника, и ея подраздѣленіа.

I. Подъ именемъ благодати Божіей вообще разумѣется все то, что даруетъ Господь тварямъ своимъ безъ всякой, съ ихъ стороны, заслуги (Рим. 11, 6; 1 Петр. 5, 10). А потому благодать Божію раздѣляютъ: на *естественную* и *сверхъестественную*. Къ естественной относятся всѣ дары Божіи тварямъ естественные, каковы: жизнь, здоровье, разумъ, свобода, внѣшнее благосостояніе и под. Къ сверхъестественной—всѣ дары, сообщаемые Богомъ тварямъ сверхъестественнымъ образомъ, въ дополненіе къ дарамъ природы,—когда, на-примѣръ, Онъ самъ непосредственно просвѣщаетъ разумъ разумныхъ существъ свѣтомъ своей истины, и подкрѣпляетъ волю ихъ своею силою и содѣйствіемъ въ дѣлахъ благочестія. Эта послѣдняя благодать, т. е. сверхъестественная подраздѣляется еще на два вида: на *благодать Бога Творца*, которую Онъ сообщаетъ нравственнымъ тварямъ своимъ, пребывающимъ въ состояніи невинности: сообщалъ человѣку до его паденія, и доселѣ сообщаетъ ангеламъ добрымъ; и на *благодать Бога Спасителя*, которую Онъ даровалъ и

даруетъ собственно падшему человѣку чрезъ Иисуса и во І. Христѣ (Тит. 3, 4).

Впрочемъ и въ послѣднемъ отношеніи слово: благодать имѣетъ разные смыслы. Благодатию, во-первыхъ, называется самое пришествіе на землю Сына Божія, Его воплощеніе и все великое дѣло нашего искупленія, совершенное Имъ безъ всякихъ, съ нашей стороны, заслугъ: *вѣствѣ*, говоритъ апостолъ, *благодать Господа нашего Иисуса Христа, яко васъ ради обнища богатъ сый, да вы нищетою его обогатитесь* (2 Кор. 8, 9), и въ другомъ мѣстѣ: *егда благодать и челоуколюбіе явися Спаса нашего Бога, не отъ дѣлъ праведныхъ, иже сотворихомъ мы, но по своей его милости спасе насъ, бажею пакибытія и обновленія Духа святаго* (Тит. 3, 4. 5; снес. 2, 11). Во-вторыхъ—называются чрезвычайныя дарованія, которыя даются Богомъ разнымъ членамъ Церкви, также безъ всякой, съ ихъ стороны, заслуги, *на пользу* Церкви, для ея распространенія, созиданія, благоустроенія, каковы: даръ проповѣданія слова Божія на разныхъ языкахъ, даръ чудотвореній, пророчествъ и проч. (1 Кор. 12, 4—11; Матѣ. 7, 22. 23): *единому коемуждо насъ, замѣчаетъ тотъ же св. апостолъ, дадеся благодать по мѣрѣ дарованія Христова* (Еф. 4, 7). Наконецъ, называется благодатию особенная сила или особенное дѣйствіе Божіе, сообщаемая намъ ради заслугъ нашего Искупителя, и совершающая наше освященіе, т. е. съ одной стороны, очищающая насъ отъ грѣховъ, обновляющая и оправдывающая предъ Богомъ, а съ другой — утверждающая и возвращающая насъ въ добродѣтели для жизни вѣчной. Въ семь-то послѣднемъ смыслѣ благодать и со-

ставляетъ собственно предметъ догматическаго о ней ученія.

II. Въ изложенномъ понятіи объ освящающей насъ благодати заключаются три частнѣйшія. Она—а) есть особенная сила, особенное дѣйствіе Божіе въ человѣкѣ, какъ видно изъ словъ самаго Господа къ апостолу Павлу: *дозвольте ми благодать моя: сила бо моя въ немощи совершается, и за тѣмъ изъ словъ св. Павла: сладць убо похваляюся паче въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова (2 Кор. 12, 9), и въ другихъ мѣстахъ: емуже быхъ служитель по дару благодати Божіа, данныя мнѣ по дѣйствию силы его (Еф. 3, 7); въ немже и труждаюся и подвигаюся по дѣйствию его, дѣйствующему во мнѣ силою (Кол. 1, 29). Или: раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ: и раздѣленія служеній суть, а тойжде Господь: и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствующій вся во есъхъ (1 Кор. 12, 4—6). Подавай убо вамъ Духа, и дѣйствующій силы въ васъ, отъ дѣль мѣ закона, или отъ слуха въры (Гал. 3, 5)? Могущему же паче вся творити по избыточествію, ихже просимъ или разумѣемъ, по силѣ дѣйствующей въ насъ, тому слава въ церкви о Христѣ Исусѣ, во вся роды вѣка вѣковъ, аминь (Еф. 3, 20. 21).* Она—б) даруется намъ туне, ради заслугъ І. Христа, какъ учитъ тотъ же апостолъ: *еси согрѣшиша, и лишени суть славы Божіа: оправдаемѣ туне благодатию его, избавленіемъ, еже о Христѣ Исусѣ (Рим. 3, 23. 24; снес. 5, 15). Не отъ дѣль праведныхъ, ихже сотворихомъ мы, но по своей его милости спасе насъ, баже пакыбытія и обновленія Духа святаго, еже излія на насъ обильно Исусъ Христомъ Спасителемъ нашимъ (Тит. 3, 5. 6). Благодарю Бога моего всегда о васъ, о*

Благодати Божіей, данный вамъ о Христѣ Иисусѣ (1 Кор. 1, 4). Спостражди благовъствованію Христову по силѣ Бога, спасаго насъ и призавшаго званіемъ святымъ, не по дѣломъ нашимъ, но по своему благоволенію и благодати, данный намъ о Христѣ Иисусѣ прежде лѣтъ вѣчныхъ (2 Тим. 1, 8. 9). Она—в) даруется намъ для нашего освященія, т. е. для нашего очищенія и оправданія, для нашего пресвѣянія во благочестіи и спасенія. Это подтверждаютъ слѣдующія мѣста Писанія: благодать вамъ и миръ да умножится въ познаніи Бога, и Христа Иисуса Господа нашего: яко вся намъ божественныя силы его, яже къ животу и благочестію, подава разумомъ призавшаго насъ славою и добродѣтелию (2 Петр. 1, 2. 3). Идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать: да якоже царствова грѣхъ во смерть, такожде и благодать воцарится правдою въ жизнь вѣчную Иисусъ Христомъ Господемъ нашимъ (Рим. 5, 20. 21). Да оправдившеся благодатию его, наслѣдницы будемъ по уванію жизни вѣчныя (Тит. 3, 7). Да совершитъ вы (Богъ) во всякомъ дѣлѣ блазѣ, сотворити волю его, творя въ васъ благоугодное предъ нимъ, Иисусъ Христомъ (Евр. 13, 21). Благодатию Господа Иисуса Христа впруемъ спастися (Дѣян. 15, 11).

Эта освящающая благодать, для большей отчетливости въ ученіи объ ней, подраздѣляется еще на частнѣйшіе виды. Называется *внѣшнею*, поколику дѣйствуетъ на человѣка со внѣ, чрезъ внѣшнія средства, каковы: Слово Божіе, проповѣдь Евангелія, чудеса и под.; и *внутреннею*, поколику дѣйствуетъ непосредственно въ самомъ человѣкѣ, потребляя въ немъ грѣхи, просвѣщая разумъ, возбуждая и направляя его волю къ добру. Называется *преходящею* (actualis), когда про-

изводитъ частныя впечатлѣнія на душу человѣка и содѣйствуетъ ему въ частныхъ добрыхъ дѣлахъ; и *постоянно* (*habitualis*), когда обитаетъ постоянно въ душѣ человѣка и содѣлываетъ его праведнымъ и угоднымъ предъ Богомъ. Называется *предваряющею* или *предшествующею*, поколику предшествуетъ всякому доброму дѣлу, призываетъ и побуждаетъ къ нему человека; и *сопутствующею* или содѣйствующею, поколику сопутствуетъ и содѣйствуетъ всякому доброму дѣлу. Называется *достаточною* (*sufficiens*), поколику преподаетъ человѣку всегда достаточную силу и удобство дѣйствовать къ своему спасенію, хотя и не сопровождается самымъ дѣйствіемъ со стороны человѣка; и *дѣйственную* (*efficax*), когда сопровождается самымъ дѣйствіемъ человѣка и приноситъ въ немъ спасительные плоды.

II.

Краткій обзоръ ложныхъ мнѣній о догматахъ, ученіе православной Церкви и составъ этого ученія.

Догматъ объ освящающей человѣка-грѣшника благодати подвергался весьма многимъ искаженіямъ со стороны *неправомыслящихъ* и еретиковъ.

1. Одни изъ нихъ заблуждали и заблуждаютъ, въ большей или меньшей степени, касательно *необходимости* для человѣка *благодати*. Сюда относятся: пелагіане, полупелагіане, социніане и рационалисты.

Пелагіане, явившіеся въ началѣ V-го вѣка въ западной Церкви, учили: «такъ какъ Адамъ чрезъ свое грѣхопаденіе нисколько не повредилъ своей природы, и слѣд. потомки его рождаются безъ всякой естественной порчи и прародительскаго грѣха, то они и могутъ

одними естественными своими силами достигать нравственного совершенства и не нуждаются для сего въ сверхъестественной Божіей помощи и силѣ ('). Отвергая, такимъ образомъ, совершенно необходимость Божеств. благодати для освященія человѣка-грѣшника и преспѣянія его во благочестіи, пелагіане однакожъ, по свойственной еретикамъ хитрости, не хотѣли казаться явными противниками церковнаго догмата, и смягчали свои мысли. Они допускали благодать, говорили объ ней; но разумѣли подъ именемъ ея: а) естественныя силы человѣка, разумъ и свободу, дарованныя ему туне (*gratia naturalis*); б) законъ, данный Богомъ чрезъ Моисея (*gratia legis*); в) ученіе и примѣръ І. Христа (*gratia Christi*); г) отпущеніе грѣховъ и какое-то внутреннее просвѣщеніе отъ Духа Святаго, содѣйствующее только къ болѣе легкому исполненію нравственнаго закона, который, впрочемъ, по ихъ словамъ, человѣкъ можетъ, хотя не съ такою удобностію, исполнять и одними собственными силами (*gratia Spiritus Sancti*) ("). Противъ Пелагія съ его послѣдователями прежде всѣхъ возсталъ блж. Августинъ, и написалъ, въ опроверженіе ихъ, весьма многія сочиненія. Возстали такъ же и другіе пастыри Церкви, и какъ на востокъ, такъ и на западѣ, въ самое короткое время, было болѣе двадцати соборовъ, единодушно

(') Vid. apud *Augustín.* de *gratia Christi* с. III, n. 5; XXVI, n. 27; XXIX, n. 30.

(") *Augustín.* de *gest. Pelagii* с. X, n. 22; XVII, n. 41; XXXV, n. 61. 65; de *Spiritu et litt.* XIX, n. 32; de *grat. Christi* II, n. 2; XXXVIII, n. 42; XL, n. 44; *contr. duas epist. Pelag.* IV, 5, n. II.

осудившихъ эту ересь (°). Защитники истины единогласно утверждали: а) что человекъ, падшій и раждающійся съ прародительскимъ грѣхомъ, не можетъ самъ собою творить духовнаго добра безъ помощи благодати Божіей; б) что подъ нею надобно разумѣть не одни естественныя силы человека, законъ Моисеевъ, ученіе и примѣръ І. Христа — пособія виѣшнія, но сверхъестественную силу Божію, внутренно сообщаемую душѣ человека; в) что эта благодать не состоитъ только въ отпущеніи прежнихъ грѣховъ, но подаетъ дѣйствительную помощь не творитъ новыхъ грѣховъ; г) не только просвѣщаетъ разумъ и сообщаетъ ему познаніе о томъ, что должно дѣлать и чего уклоняться, но подаетъ и силы къ исполненію познаннаго и вливаетъ въ сердце любовь; д) не облегчаетъ только исполненіе для насъ божественныхъ заповѣдей, которыя будто бы мы можемъ исполнять и сами собою, хотя съ неудобствомъ, но служитъ такимъ пособіемъ, безъ котораго мы вообще не въ состояніи исполнять закона Божія и творить добра, содѣйствующаго къ нашему спасенію (°). Въ настоящее время ученіе православной Церкви, направленное противъ лжеученія пелагианъ, можемъ видѣть въ трехъ слѣдующихъ правилахъ принимаемаго ею, въ числѣ девяти помѣстныхъ, кароагенскаго Собора, бывшаго противъ Пелагія: «еще кто речеть, яко благодать Божія, которою оправдываются въ Исусѣ Христѣ Господѣ нашемъ, дѣйствительна къ

(°) Акты этихъ соборовъ помѣщены—in Collect. concil. t. I, ed. Harduin.

(°) *Augustin. de grat. Christi c. XIV; contr. duas epist. Pelag. III, 4; IV, 9; contr. Julian. op. imperf. II, 168; Concil. Milev. II (an. 416), can. III, V. VI. VII. VIII.*

единному токмо отпущенію грѣховъ уже содѣянныхъ, а не подаетъ сверхъ того помощи, да не содѣваются иныя грѣхи, таковой да будетъ анаѐма. Яко благодать Божія не только подаетъ знаніе, что подобаетъ творити, но еще вдыхаетъ въ насъ любовь, да возможемъ и исполнити, что познаемъ» (прав. 125). «Аще кто речеть, яко та же благодать Божія, яже о Ісусѣ Христѣ Господѣ нашемъ, вспомошествоеть намъ, къ тому токмо, чтобы не согрѣшати, по велику ею открывается и является намъ познаніе грѣховъ, да знаемъ, чего должно искати, и отъ чего уклоняться, но что ею не подается намъ любовь и сила къ дѣланію того, что мы познали должнымъ творити: таковой да будетъ анаѐма. Ибо... то и другое есть даръ Божій, и знаніе, что подобаетъ творити, и любовь къ добру, которое подобаетъ творити» (прав. 126). «Аще кто речеть, яко благодать оправданія намъ дана ради того, дабы возможное къ исполненію по свободному произволенію, удобнѣе исполняли мы чрезъ благодать, такъ какъ бы и не пріявъ благодати Божіей, мы хотя съ неудобствомъ, однако могли и безъ нея исполнити Божественныя заповѣди: таковой да будетъ анаѐма. Ибо о плодахъ заповѣдей не рекъ Господь: безъ Мене неудобно можете творити, но рекъ: *безъ мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5)» (Прав. 127).

Полупелагиане, появившіеся въ Галліи около 427 года, допускали бытіе въ людяхъ первороднаго грѣха; но, утверждая, что этотъ грѣхъ весьма мало повредилъ духовныя силы чловѣка, учили, будто чловѣкъ самъ собою способенъ до нѣкоторой степени возвышаться въ добродѣтели, такъ что — а) начало вѣры зависитъ собственно отъ него; б) отъ благодати же

зависитъ только утверждене и преспѣваніе его въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, и — в) послѣдующее за тѣмъ пребываніе его въ вѣрѣ до конца жизни зависить такъ же отъ него, а не отъ благодати (*). Такимъ образомъ полупелагіане принимали какъ бы въ половину лжеученіе пелагіанъ: разногласили съ ними въ томъ, что признавали необходимость благодати, по крайней мѣрѣ, для утвержденія и преспѣванія человѣка въ вѣрѣ и для совершенія спасительныхъ дѣлъ вѣры; а соглашались въ томъ, что отвергали необходимость благодати для начала вѣры въ человѣкѣ и для пребыванія его въ вѣрѣ до конца жизни. Обличителями полупелагіанъ были: блаж. Августинъ, Просперъ, Фульгенцій, Целестинъ, папа римскій, и нѣсколько помѣстныхъ соборовъ въ Галліи, бывшихъ въ пятомъ вѣкѣ (*). Главная мысль, которую раскрывали они противъ опровергаемаго заблужденія, была мысль о благодати, такъ называемой, *предваряющей* или *предшествующей*, отъ которой зависить самое начало нашей вѣры, и безъ которой человѣкъ не можетъ ни принять, ни совершить ничего истинно добраго (*). Ничѣмъ раздѣльное изображеніе этой мысли, направленной противъ полупелагіанъ, можемъ находить въ посланіи восточныхъ патріарховъ о православной вѣрѣ, гдѣ читаемъ: «(св. Писаніе) учитъ, что вѣрующій спасается вѣрою и дѣлами своими, и вмѣстѣ съ тѣмъ

(* Vid. apud. *Natal. Alexand* Histor. eccles. saecul. V, diss. IV.

(* *Augustin.* de praedestin. Sanct.; de dono persiverantiae; *Prosper.* contr. Collat. *Fulgent.* de incarn. et grat.; *Coclestin.* Epist. ad episcopos Galliarum.

(* *Fulgent.* verit. praedest. et grat. II, 17; cfr *Gregor. Magn.* in Ezech. homil. IX, n. 2.

представляет Бога единственнымъ виновникомъ нашего спасенія: поелику, то есть, Онъ предварительно поааетъ просвѣщающую благодать, которая доставляетъ человѣку познаніе Божественныя истины и учитъ его сеобразоваться съ нею (если онъ не противится), и дѣлать добро, угодное Богу, дабы получить спасеніе, не уничтожая свободной воли человѣка, но предоставляя ей повиноваться или не повиноваться ея дѣйствию» (чл. 3). И еще: «чтобы, возродившись, человѣкъ могъ дѣлать добро духовное, (ибо дѣла вѣры, будучи причиною спасенія и совершаемы сверхъестественною благодатію, обыкновенно называются духовными), для сего нужно, чтобы благодать предваряла и предводила, какъ сказано о предопредѣленныхъ, такъ, что онъ не можетъ самъ по себѣ творить дѣла, достойныхъ жизни по Христѣ, а только можетъ желать или не желать дѣйствовать согласно съ благодатію» (чл. 14).

Социніане и рационалисты возобновили древнее заблужденіе пелагіанъ, и простерли его до самой послѣдней степени. Отвергая бытіе въ человѣкѣ первороднаго грѣха и какой-либо порчи, и вслѣдъ за тѣмъ признавая, что человѣкъ способенъ одними естественными своими силами избѣгать зла и творить добро, они отвергаютъ потребность вообще всякаго сверхъестественнаго пособія человѣку для духовной жизни, и не принимаютъ даже той пелагіанской мысли, что благодать, по крайней мѣрѣ, облегчаетъ для насъ исполненіе нравственнаго закона, который мы можемъ исполнять безъ ея пособія не съ такимъ удобствомъ. А потому осужденіе древней Церкви, произнесенное

на пелагианъ, тѣмъ болѣе падаетъ на ихъ новѣйшихъ послѣдователей.

II. Другіе заблуждали и заблуждаютъ касательно *всеобщности* благодати и *отношенія* ея къ свободѣ чловѣка.

Всеобщность благодати отвергаютъ всѣ такъ называемые *предестинаціане*, т. е. вѣрующіе, что Богъ отъ вѣка *предопредѣлилъ* (praedestinavit), по безусловной своей волѣ, однихъ изъ людей къ вѣчному спасенію и славѣ, а другихъ къ вѣчному осужденію, и потому сообщаетъ спасительную благодать свою не всѣмъ, но только однимъ предопредѣленнымъ ко спасенію. Это лжеученіе возникло еще во второмъ вѣкѣ между гностиками (*); усилилось въ пятомъ вѣкѣ въ Африкѣ и Галліи, и облачаемо было Просперомъ, Иларіемъ, Августиномъ и папою Целестиномъ (†); проповѣдуемо было въ средніе вѣка подъ именемъ ученія Августинова (‡); наконецъ, достигло послѣдняго своего развитія въ новѣйшія времена у калвинистовъ, которые внесли его даже въ свои исповѣданія (††), и янсенистовъ (†††).

Объ отношеніи благодати къ свободѣ чловѣка ложно учатъ тѣже самые калвинисты и янсенисты. Утверждая, что, по безусловному предопредѣленію

(*) *Iren. adr. haer* 1, 8, n. 2; *Clem. Strom.* II, 3; V, 1; *Epiphani. haer.* XXXII, 5.

(†) *Sirmond. Hist. Praedest.* c. I. II. III.

(‡) *Gottschalk. Confessio prolixior* (in *Mauguin. Vindic. praedest. et gratiae* t. I, p. 9).

(††) *Calvin. Instit.* III, 21, n. 5; 22, n. II; 23, n. 4; *Confess. Helvet.* c. X; *Confess. Gall.* c. XII; *Confess. Belgic.* c. XVI.

(†††) *Jansenius de gratia Salvatoris*, lib. VIII, c. 3.

Божію, благодать сообщается однимъ predeterminedнымъ ко спасенію, и слѣд. сообщается для того, чтобы непремѣнно освятить ихъ и привести ко спасенію эти сектанты естественно уже допускаютъ и ту мысль, что благодать имѣетъ въ predeterminedныхъ силу и дѣйственность непреоборимую (*gratia irresistibilis*), такъ что они неизбѣжно исполняютъ нравственные законы (13). Правда, желая сохранить понятіе о свободѣ чловѣка, янсенисты замѣчаютъ, что непреоборимая благодать не насильно нудитъ его къ добру, а привлекаетъ посредствомъ *препоблждающаго услажденія* (*delectatio victrix*), разливаемого ею въ чловѣческой душѣ, предъ которымъ всѣ земныя влеченія и привязанности безсильны (14); но такимъ образомъ вискольмо не ограждается и не спасается свобода чловѣка.

Противъ того и другаго изъ изложенныхъ калвинистическихъ заблужденій православная Церковь выразила свой голосъ на іерусалимскомъ соборѣ 1672 года въ исповѣданіи, сдѣланшемся потомъ у насъ извѣстнымъ подъ именемъ посланія восточныхъ патріарховъ о православной вѣрѣ. Здѣсь говорится: «Вѣруемъ, что всеблагій Богъ predeterminedилъ къ славѣ тѣхъ, которыхъ избралъ отъ вѣчности: а которыхъ отвергнулъ, тѣхъ предалъ осужденію, не потому впрочемъ, чтобы Онъ восхотѣлъ такимъ образомъ однихъ оправдать, а другихъ оставить и осудить безъ причины: ибо это не свойственно Богу, общему всѣхъ и нелицеприятному Отцу, который *хочетъ весьма чловѣчково спастися и въ познаніе истины пріими* (1 Тим.

(13) *Jansen de grat. Salv.* VIII, с. 6.

(14) *Ibid.* IV, 6.

2. 4): но поелику Онъ предвидѣлъ, что одни хорошо будутъ пользоваться своею свободою волею, а другіе худо: то посему однихъ предопредѣлимъ къ славѣ, а другихъ осудимъ. О употребленіи же свободы мы разсуждаемъ слѣдующимъ образомъ: поелику благодать Божія даровала Божественную и просвѣщающую благодать, называемую нами такъ же предвѣщающею, которая, подобно свѣту, просвѣщающему ходящихъ во тьмѣ, путеводитъ всѣхъ: то желающіе свободно покоряться ей (ибо она споспѣшествуетъ ищущимъ ее, а не противящимся ей), и исполнять ея повелѣнія, необходимо нужныя для спасенія,—получаютъ посему и особенную благодать, которая содѣйствуя, укрѣпляетъ и постоянно совершенствуя ихъ въ любви Божіей, т. е. въ тѣхъ благихъ дѣлахъ, которыхъ требуетъ отъ насъ Богъ (и которыхъ требовала такъ же предвѣщающая благодать), оправдываетъ ихъ, и дѣлаетъ предопредѣленными: тѣ, напротивъ, которые не хотятъ повиноваться и слѣдовать благодати, и потому не соблюдаютъ заповѣдей Божіихъ, но, слѣдуя внушеніямъ сатаны, злоупотребляютъ своею свободою, данною имъ отъ Бога съ тѣмъ, чтобы они произвольно дѣлали добро, предаются вѣчному осужденію. Но, что говорятъ богохульные еретники, будто Богъ предопредѣляетъ или осуждаетъ, писколько не взирая на дѣла предопредѣляемыхъ или осуждаемыхъ, это мы считаемъ безуміемъ и нечестіемъ» (чл. 3).

III. Третьи, наконецъ, заблуждаютъ въ разсужденіи слѣдствій, производимыхъ благодатию въ человѣкѣ, т. е. въ разсужденіи самаго *освященія* ею человѣка. Заблужденія эти принадлежатъ протестантамъ и касаются, во-первыхъ, существа *освященія*, совершае-

мага благодатию въ чловѣкѣ . и во-вторыхъ—условіи освященія со стороны чловѣка.

О существѣ освященія (*sanctificatio*) или оправданія (*justificatio*), понимаемаго въ смыслѣ обширномъ, протестанты утверждаютъ, что оно состоитъ — а) не въ томъ, будто благодать Божія внутреннимъ образомъ дѣйствуетъ въ чловѣкѣ, и , дѣйствительно, съ одной стороны, очищаетъ его отъ всѣхъ грѣховъ, а съ другой — содѣлываетъ обновленнымъ, праведнымъ, святымъ; б) но въ томъ, что, по благоволенію Бога, только внѣшнимъ образомъ прощаются и не вмѣняются чловѣку грѣхи, хотя на самомъ дѣлѣ они въ немъ остаются, и только внѣшнимъ образомъ вмѣняется ему праведность Христова. Таково ученіе и лютеранъ ⁽¹⁴⁾, и реформатовъ ⁽¹⁵⁾.

Ученіе православной Церкви — совсѣмъ другаго рода. Говоря о плодахъ таинства крещенія, въ которомъ собственно и совершается благодатию наше оправданіе и освященіе, Церковь проповѣдуетъ: «Во-первыхъ, сіе таинство уничтожаетъ всѣ грѣхи: въ младенцахъ первородный, а въ возрастныхъ и первородный и произвольный. Во-вторыхъ, возсозидаетъ чловѣка и возвращаетъ ему ту праведность, которую онъ имѣлъ въ состояніи невинности и безгрѣшности» (Правосл. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 103). И въ другомъ мѣстѣ: «нельзя говорить, что крещеніе не разрѣшаетъ отъ всѣхъ прежнихъ грѣховъ, но что они хотя и остаются, однако же не имѣютъ уже силы. Учитъ

⁽¹⁴⁾ *Conf. Augustin.* IV. VI. X; *Apol.* III, n. 186; *Solid. Declar.* art. III de iustitia fidei n. 6 et sq.

⁽¹⁵⁾ *Conf. Helvet.* I, c. XV; *Conf. Belgic.* art. XXII. XXIII.

такимъ образомъ есть крайнее нечестіе, есть опроверженіе вѣры, а не исповѣданіе ея. Напротивъ всякій грѣхъ, существующій или существовавшій прежде крещенія, уничтожается и считается какбы не существовавшимъ, или никогда не существовавшимъ. Ибо всѣ образы, подъ которыми представляется крещеніе, показываютъ очистительную его силу, и изрѣченія свящ. Писанія касательно крещенія даютъ разумѣть, что чрезъ него получается совершенное очищеніе, что видно изъ самыхъ названій крещенія. Если оно есть крещеніе Духомъ и огнемъ: то явно, что оно доставляетъ очищеніе совершенное, ибо Духъ очищаетъ совершенно. Если оно есть свѣтъ, то всякая тьма прогоняется имъ. Если оно есть возрожденіе, то все ветхое мимолетитъ: а это ветхое есть ничто иное, какъ грѣхи. Если крещаемый солекается ветхаго человѣка, то солекается и грѣха. Если онъ облачается во Христа, то на самомъ дѣлѣ становится безгрѣшнымъ посредствомъ крещенія» (Посл. восточн. патріарх. о нрав. вѣрѣ, чл. 16).

Касательно же условій оправданія или освященія со стороны человѣка протестанты учатъ: какъ только грѣшникъ, пришедши въ сознаніе своей грѣховности и совершеннаго безсилія исполнить нравственный законъ евангелія, и утраченный тяжестію своей виновности, увѣруетъ твердо, что онъ примиренъ съ Богомъ чрезъ І. Христа, — тотчасъ, по *вѣрѣ* его, которая *одна оправдываетъ*, вмѣняются ему заслуги Христовы, и онъ объявляется праведнымъ и невиннымъ, хотя на самомъ дѣлѣ не становится таковымъ. Съ того времени Богъ совершаетъ въ человѣкѣ всѣ добрыя дѣла, во свидѣтельство его вѣры, но безъ участія самаго человѣка.

для котораго это участіе, по совершенному безсилію его, невозможно (").

Вопреки этого лжеученія православная Церковь исповѣдуетъ: «вѣруемъ, что человѣкъ оправдывается не просто одною вѣрою, но вѣрою, споспѣшествуемою любовію, т. е., чрезъ вѣру и дѣла. Признаемъ совершенно нечестивою мысль, будто вѣра, замѣняя дѣла, приобрѣтаетъ оправданіе о Христѣ: ибо вѣра въ такомъ смыслѣ могла бы приличествовать каждому, и не было бы ни одного не спасающагося, — что, очевидно, ложно. Напротивъ мы вѣруемъ, что не призракъ только вѣры, а сущая въ насъ вѣра, чрезъ дѣла оправдываетъ насъ во Христѣ. Дѣла же почитаемъ не свидѣтельствомъ только, подтверждающимъ наше призваніе, но и плодами, которые содѣлываютъ вѣру нашу дѣятельною, и могутъ, по божественному обѣтованію, доставить каждому заслуженную мзду, добрую или худую, смотря по тому, что онъ содѣлалъ съ тѣломъ своимъ» (Посл. восточн. патр. о прав. вѣрѣ, чл. 13; снес. чл. 9).

IV. Соотвѣтственно тремъ, показаннымъ нами, видамъ заблужденій относительно благодати, противъ которыхъ такъ явственно направлено ученіе православной Церкви, мы изложимъ это ученіе въ трехъ частныхъ отдѣлахъ, и именно скажемъ: I) противъ пелагіанъ, полупелагіанъ и другихъ ихъ единомысленниковъ — о необходимости благодати для освященія человѣка; II) противъ кальвинистовъ и янсенистовъ — о всеобщности благодати и отношеніи ея къ свободѣ

(") *Apolog.* III, n. 171; *Solid. Declar.* III de iust. fidei n. 15, 22, 55 et caet.

человѣка; III) противъ протестантовъ вообще — о существѣ и условіяхъ самаго освященія человѣка благодатию Божіею.

I.

О НЕОБХОДИМОСТИ БЛАГОДАТИ БОЖІЕЙ ДЛЯ ОСВЯЩЕНІЯ ЧЕЛОВѢКА.

По качеству и количеству еретическихъ заблужденій, опровергаемыхъ ученіемъ православной Церкви о необходимости благодати, и слѣд. для раздѣльнѣйшаго уразумѣнія самаго этого ученія, оно должно быть изложено въ слѣдующихъ частяхъ: 1) благодать, какъ сверхъестественная сила и непосредственная помощь Божія, необходима вообще для освященія и спасенія человѣка-грѣшника (противъ пелагіанъ); 2) необходима, въ частности, для его вѣры и самаго начала вѣры, т. е. для самаго обращенія грѣшника къ вѣрѣ Христовой (противъ полупелагіанъ); 3) необходима для его добродѣтели, по обращеніи (противъ пелагіанъ); 4) необходима для его пребыванія въ вѣрѣ и добродѣтели христіанской до конца жизни (противъ полупелагіанъ).

III.

Необходимость благодати для освященія человѣка вообще.

Благодать Божія необходима для освященія человѣка-грѣшника вообще, т. е. для того, чтобы грѣшникъ могъ вытти изъ своего грѣховнаго состоянія, содѣлаться истиннымъ Христіаниномъ и, такимъ образомъ, усвоить себѣ заслуги Искупителя, иначе—могъ обратиться, очиститься, оправдаться, обновиться и

потомъ подвизаться во благочестіи и достигнуть вѣчнаго спасенія. Эту истину —

I) Со всею ясностію возвѣстивъ самъ Христосъ Спаситель, когда говорилъ: а) объ Отцѣ: *никтоже можетъ прийти ко мнѣ, аще не Отецъ пославый мя привлечетъ его* (Іоан. 6, 44); б) о св. Духѣ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5); и в) о самомъ Себѣ: *якоже розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же рождіе, и яже будетъ во мнѣ, и азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ много: яко безъ меле не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 4. 5). Изъ первыхъ словъ видно, что безъ непосредственнаго содѣйствія Бога Отца, невозможно самое обращеніе человѣка къ Христіанству; изъ вторыхъ, что безъ непосредственнаго возрожденія силою Духа Святаго невозможно вступленіе обращающагося человѣка въ царствіе Божіе или въ Церковь Христову; наконецъ — изъ третьихъ, что, и по вступленіи человѣка въ Церковь Христову, онъ не можетъ приносить никакихъ плодовъ христіанскихъ, не можетъ *творити ничесоже*, если не пребудетъ на лозѣ—I. Христѣ, и не будетъ питаться, подкрѣпляться и возрастать Его непосредственною животворящею силою (снес. Іоан. 6, 53).

II) Со всею ясностію проповѣдывали и св. Апостолы. Такъ, св. ап. Павелъ, говоря въ разныхъ мѣстахъ объ обращеніи людей къ спасительной вѣрѣ Христовой, объ очищеніи ихъ отъ грѣховъ и оправданіи, выражается: *не отъ дѣлъ праведныхъ, иже сотворихомъ мы, но по своей его милости спасе насъ банею пакыбытія и обновленія Духа святаго: егоже*

шлія на насъ обильно, *Исусъ Христомъ Спасителемъ* нашимъ, да, оправдишесь *благодатию его*, наслѣдницы *будемъ по упованію жизни вѣчныя* (Тит. 3, 5—7; свес. 2 Тим. 1, 9). *Вси согрѣшиша, и лишени суть славы Божія: оправдаемъ туне благодатию его, избавленіемъ, еже о Христь Исусъ* (Рим. 3, 23. 24), — о немже имамъ *избавленіе кровію его, и оставленіе прегрѣшеній, по богатству благодати его* (Еф. 1, 7). *Сущихъ насъ жертвѣхъ прегрѣшенми, сооживи Христомъ: благодатию есте спасени* (2, 5); *благодатию есте спасени чрезъ впру; и сіе не отъ васъ, Божій даръ* (—8). Въ другихъ мѣстахъ, говоря о дѣйствіяхъ евангельской проповѣди въ людяхъ и приносимыхъ ею плодахъ, пишетъ, на-примѣръ, къ Филипписеямъ: *благодарю Бога моего... о общеніи вашемъ въ благовѣствованіе, отъ перваго дне даже и до нынѣ: надѣявся на сіе истое, яко начный дѣло благо въ васъ, совершитъ е, даже до дне Исусъ Христова* (1, 5. 6); или къ Коринѣянамъ: *кто есть Павелъ, ктоже ли Аполлосъ, но точію служителіе, имиже впровасте, и комуждо, якоже Господь даде; азъ насаждаю, Аполлосъ напою, Богъ же возрасти. Тѣмже ни насаждаю есть что, ни напою, но возвращаю Богъ* (1 Кор. 3, 5—7). Здѣсь осязательно различаетъ Апостолъ виѣшнюю благодать Божію, т. е. ученіе евангельское, отъ внутренней благодати, или непосредственнаго дѣйствія Божія въ людяхъ, и представляетъ это послѣднее совершенно необходимымъ для усѣховъ благовѣстія (сн. 1 Сол. 1, 5). Наконецъ, въ третьихъ мѣстахъ изрекаетъ такіа наставленія или благожеланія уже принявшимъ евангельскую проповѣдь и содѣлавшимся Христіанами: *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте. Богъ бо есть дѣйствующій въ васъ, и*

еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи (Фил. 2, 12-13). Богъ же мира, возведый изъ мертвыхъ пастыря овцамъ великаго кровію завета съчлаго, Господа нашего Иисуса Христа, да совершитъ въ во всякомъ дѣльхъ блазъ, сотворити волю его, творя въ васъ благоугодное предъ нимъ, Иисусъ Христомъ (Евр. 13, 20. 21). И слѣд. свидѣтельствуеть, что, безъ внутренняго сверхъестественнаго содѣйствія Божія, мы не можемъ ни восхотѣть, ни совершити ничего добраго.

III) Всегда содержала и исповѣдывала св. Церковь, какъ показываютъ:

1. Свидѣтельства ея древнихъ учителей. На-примѣръ: а) св. *Иринея*: «какъ дикая маслина, если не будетъ привита, остается безплодною для владѣльца, по своему дикому свойству, и какъ безплодное дерево посякается и въ огонь бросается: такъ и человекъ; пока не приметъ чрезъ вѣру привитія Духа, продолжаетъ быть тѣмъ, чѣмъ былъ прежде; будучи плотъ и кровь, онъ не можетъ наслѣдовать царствія Божія, какъ говоритъ Апостолъ — 1 Кор. 15, 50» (¹⁸); б) св. *Киприана*: «день и ночь мы молимся о томъ, чтобы овященіе и оживленіе, которое приеимлетъ (sumitur) отъ благодати Бога, сохранилось въ насъ подъ Его покровомъ» (¹⁹); в) св. *Ипполита*: «то, чрезъ что святые содѣлались чистыми, даровалъ имъ Богъ Сынъ, — потому и говорятъ они, что отъ исполненія его мы вси прияхомъ» (²⁰); г) св. *Кирилла іерусалимскаго*: «великій Представитель и Раздаатель даровъ во всемъ

(¹⁸) Adv. haeres. V, 10, n. 2.

(¹⁹) De oratione Domin. XII, p. 207, ed. Bal.

(²⁰) In Gen. fragm., apud Galland. II, p. 484.

міръ одному даруетъ чистоту, другому всеглашнее дѣвство, иному расположеніе къ милостынѣ, другому любовь къ нищетѣ, иному силу изгонять противныхъ духовъ; и какъ свѣтъ однимъ стремленіемъ луча озаряетъ все: такъ и Духъ Святый просвѣщаетъ имѣющихъ очи... Въ Немъ имѣють нужду человѣки, Илія, и Елисей, и Исаія; въ Немъ имѣють нужду ангелы, Михаилъ и Гавріилъ» ⁽²¹⁾; д) *св. Іоанна Златоустаго*: «зналъ (апостоль), что спасаетъ насъ благодать» ⁽²²⁾; е) *св. Макарія великаго*: «какъ тѣло безъ души мертво, и ничего не можетъ дѣлать: такъ и душа, безъ небесной души, безъ Божественнаго Духа, мертва для царствія, и безъ Духа Святаго не можетъ совершить ничего, угоднаго Богу» ⁽²³⁾; и въ другомъ мѣстѣ: «если душа не получитъ въ семь міръ духовнаго освященія посредствомъ твердой вѣры и молитвы; если не содѣлается причастною Божественнаго естества, и не приметъ благодати, при содѣйствіи коей могла бы исполнять всѣ заповѣди свято и неукоризненно: то останется неспособною къ царствію небесному» ⁽²⁴⁾; ж) *блж. Августина*: «благодать Божія чрезъ Господа нашего

⁽²¹⁾ Огл. поуч. XVI, п. 22, стр. 362.

⁽²²⁾ *Οἶδε γὰρ, ὅτι ἡ χάρις σώζει.* In Act. Apost. homil. XLV, p. 1.

⁽²³⁾ Бесѣда о томъ, что всякая душа, желающая наслед. царствіа Бож., должна возрод. отъ св. Духа, въ Хр. Чт. 1839, II, стр. 320. Свес. Бесѣд. о духовн. помаз., тамъ же стр. 162: «какъ рыба не можетъ жить безъ воды, или какъ никто не можетъ ходить безъ ногъ, видѣть свѣта безъ глазъ, говорить безъ языка, или слышать безъ ушей: такъ безъ Господа Іисуса и безъ содѣйствія Божественной силы нельзя постигнуть таинъ премудрости Божіей и быть совершеннымъ Христіаниномъ»

⁽²⁴⁾ Бесѣд. о томъ, какую перемѣну производитъ Христосъ въ Христіанинѣ, въ Хр. Чт. 1836, I, 38.

1. Христа (что всегда содержала истинная вѣра и католическая Церковь) представляетъ малыхъ и взрослыхъ отъ смерти перваго человѣка въ животъ втораго человѣка, не только потребляя грѣхи, но и вспомоествуя могущимъ уже пользоваться свободнымъ своимъ произволеніемъ, чтобы они не грѣшили и жили праведно, — такъ что, безъ ея помощи, мы не могли бы имѣть никакого благочестія и праведности ни въ дѣлахъ, ни въ самихъ желаніяхъ» (*). И въ другомъ мѣстѣ: «тотъ, кто желаетъ произнести исповѣданіе вѣры, согласное съ истинною, долженъ исповѣдать катехетическую благодать, нимало не колеблясь, что безъ нея человѣкъ совершенно не можетъ сдѣлать ничего добраго, относящагося къ благочестію и истинному оправданію» (**).

2. Определенія соборовъ, бывшихъ на Пелагія. Такъ, соборъ діоспольскій (въ 415 г.) осудилъ слѣдующій членъ лжеученія Пелагіева: «благодать Божія и помощь не подается для каждаго (добраго) дѣйствія, но состоитъ въ свободномъ произволеніи, или въ законѣ и ученіи (евангельскомъ)» (**). А соборъ аравсійскій II (въ 529 г.) постановилъ: «если кто утверждаетъ, что для очищенія насъ отъ грѣховъ Богъ ожидаетъ нашего изволенія, а не исповѣдуетъ, что самое изволеніе очиститься происходитъ въ насъ чрезъ изліяніе Св. Духа и Его содѣйствіе, — тотъ противится Духу Святому» (прав IV). И далѣе: «если кто утвер-

(*) Epist. CLXXXVI, ad Paulin. n. 3. Или: gratia Dei per Iesum Dominum nostrum omnes liberantur, quicunque liberantur. (Epist. CLXXXIX ad Ioan. Hieros. n. 6).

(**) De gratia Christi cap. XXVII.

(**) *Harduin. Acta concil. t. 1, col. 2011.*

ждаеть, что человекъ можетъ, по силамъ своей природы, помышлять, какъ должно, или избирать нѣчто доброе, относящееся къ вѣчному спасенію, и соглашаться на принятіе спасительной, т. е. евангельской проповѣди; безъ просвѣщенія и внушенія отъ Духа Святаго, — тотъ обольщается духомъ еретическимъ (прав. VII) (22). Не упоминаемъ уже объ опредѣленіяхъ Собора карагенскаго, которыя мы привели выше.

3. Ея молитвословія и пѣсноуѣнія. Здѣсь такъ часто Церковь испрашиваетъ намъ благодатной помощи свыше для подвиговъ вѣры и благочестія, такъ часто славословитъ Духа Святаго, просвѣщающаго, обновляющаго и укрѣпляющаго насъ своими разнообразными дарованіями, такъ громогласно исповѣдуетъ предъ Богомъ наши немощи и безсиліе совершить что либо доброе, безъ Его непосредственнаго содѣйствія (23), — что одни эти пѣсноуѣнія и молитвы, раздающіяся въ Церкви отъ лѣтъ древнихъ, составляютъ сами по себѣ убѣдительнѣйшее доказательство ея неизмѣннаго вѣрованія въ необходимость для насъ Божественной помощи (24).

IV) Здравый разумъ, съ своей стороны, можетъ сказать, на основаніи богословскихъ началъ, что если человекъ, какъ существо ограниченное, не имѣющее живота въ себѣ, имѣлъ нужду въ благодати Божіей

(22) *Harduin*. Ibid. t. II, col. 1399.

(23) Припомн., на-приим., молитвы: *Царю небесный...*; *Пресвятая Троице...*; также молитвы вечернія, утреннія, канонъ покаянный и др.

(24) На это доказательство указывали, въ свое время, св. Кипріанъ (см. выше примѣч. 19), и блж. Августи́нъ (см. далье примѣч. 46).

еще до своего паденія , какъ имѣютъ въ ней нужду и доселѣ всѣ чистые сотворенные духи (21) : не тѣмъ ли болѣе она необходима человѣку теперь въ состояніи его паденія? И тогда онъ не могъ жить безъ нея духовно, какъ безъ духовной пищи и воздуха: какъ же признать это возможнымъ теперь? Тогда ему, еще чистому и неповрежденному, надлежало только творить добро; а теперь слабому и всецѣло поврежденному , ему надлежитъ предварительно очиститься отъ грѣховъ, уврачевать свои нравственныя болѣзни, и потомъ бороться непрестанно со врагами спасенія, и, при такой-то борьбѣ, творить добро. «Природа человѣческая, замѣтили еще Отцы втораго аравсійскаго собора, хотя бы пребывала въ той непорочности , въ какой создана, никакъ не сберегла бы сама себя безъ помощи своего Создателя. А потому , если не могла она безъ благодати Божіей сохранить здравія, которое получила: то какъ можетъ безъ благодати Божіей возратить то , что потеряла» (22)?

IV.

Необходимость благодати для вѣры и для самаго начала вѣры, или для самаго обращенія человека въ Христіанство.

Благодать Божія, необходимая вообще для освященія и спасенія человѣка, необходима, въ частности, для его вѣры и самаго начала вѣры въ Господа Иисуса.

I. Такъ училъ Христосъ-Спаситель. Когда Іудей,

(21) См. Хр. Чт. 1850, II, стр. 68 — 72.

(22)... Unde cum sine gratia Dei salutem non possit custodire, quam accepit, quomodo sine gratia Dei potuerit reparare, quod perdidit? (can. XIX, apud Harduin. tom. cit).

слушая бесѣду Его о томъ, что Онъ есть *хлѣбъ сшедый съ небесе*, (Иоан. 6, 40. 41), начали роптать и говорить: *не сей ли есть Иисусъ сынъ Іосифовъ, егоже мы знаемъ отца и матеръ; како убо глаголетъ сей, яко съ небесе снидохъ* (—42), и слѣд. не вѣровали ни Его божественному происхожденію, ни Его проповѣди, — Онъ замѣтилъ имъ: *не ропщите между собою. Никтоже можетъ пріити ко мнѣ, аще не Отецъ пославый мя привлечетъ его, и азъ воскрешу его въ послѣдній день. Есть писано во пророцѣхъ: и будутъ вси научени Богомъ; всякъ слышавый отъ Отца и навѣкъ, пріидетъ ко мнѣ* (—43 — 45). Когда, вслѣдъ за тѣмъ, продолжая свою бесѣду, Онъ услышалъ, что *мнози даже отъ ученикъ его рѣша: жестоко есть слово сіе*, и стали роптать и блазниться (—60. 61), Онъ и имъ замѣтилъ: *суть отъ васъ нѣцыи, иже не вѣруютъ: но сего ради рѣхъ вамъ, яко никтоже можетъ пріити ко мнѣ, аще не будетъ ему дано отъ Отца моего* (—64. 65). Когда, наконецъ, одинъ изъ ближайшихъ учениковъ Его — Петръ, отъ лица всѣхъ дванадесяти, исповѣдалъ Его: *ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Матѣ. 16, 16), отвѣщавъ Иисусъ рече ему: *блаженъ еси Симоне вавъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ мой, иже на небесѣхъ* (—17). Если же для того, чтобы придти къ Иисусу и увѣровать въ Него, недостаточно слышать одно Его ученіе, а необходимо еще внутреннее, непосредственное привлеченіе къ Нему отъ Отца; если живая вѣра и исповѣданіе самаго апостола Петра, постоянно внимавшаго ученію своего Господа, названа слѣдствіемъ внутренняго просвѣщенія отъ Отца: то значить, что безъ благодати Божіей мы не можемъ ни начать, ни продолжать своей вѣры въ нашего Искупителя.

II. Такъ учили и Апостолы. Св. Павелъ выражаетъ это въ разныхъ своихъ посланіяхъ. Римлянамъ онъ далъ такое наставленіе: *славаю благодатию, дающею мнѣ, всякому существу въ васъ не мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать: но мудрствовать въ цѣломудріи, коемуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть мѣру вѣры* (12, 3). Коринѣянамъ писалъ: *никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ святымъ* (1 Кор. 12, 3), и объяснилъ имъ, что это — именно *Богъ рекій изъ тмы свѣту возсіати, иже возсія въ сердцахъ нашихъ, къ просвѣщенію разума славы Божіи о лицѣ Іисусъ Христовъ* (2 Кор. 4, 6). Ефесеямъ выражалъ благожеланіе: *да Богъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, дастъ вамъ духа премудрости и откровенія, въ познаніе его: просвѣщенна очеса сердца вашего, яко увѣдѣти вамъ, кое есть упованіе званія его, и кое богатство славы достоянія его во святыхъ, и кое преспѣющее величество силы его въ насъ вѣрующимихъ по дѣйствию державы крѣпости его* (1, 17—19), присовокупляя: *благодатию есте спасени чрезъ вѣру: и сіе не отъ васъ, Божій даръ* (2, 8). Филипписсеямъ свидѣтельствовалъ: *вамъ даровася, еже о Христвѣ, не токмо еже въ него вѣровати, но и еже по немъ страдати* (1, 29); *Богъ бо есть дѣйствующій въ васъ, и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (2, 13). Т. е. по словамъ учителя языковъ: а) вѣру и мѣру вѣры раздѣляетъ намъ Богъ (Рим. 12, 3), такъ что она всецѣло есть даръ Божій (Еф. 2, 8; Фил. 1, 29); б) безъ благодати Духа Святаго мы не можемъ даже назвать Іисуса Господомъ, и слѣд. даже начать вѣровать въ Него (1 Кор. 12, 3), тѣмъ болѣе, что и *еже хотѣти Богъ есть дѣйствующій въ насъ* (Фил. 2, 13); в) Онъ

производитъ въ насъ начало вѣры, даруя намъ *духа премудрости и откровенія въ познаніе его*, просвѣщая очеса сердца нашего, яко *увѣдѣти намъ, кое есть упованіе званія его* (Еф. 1, 17, 18), или, что тоже, возсіывая въ сердцахъ нашихъ, къ просвѣщенію разума славы Божія о лицѣ *Исусъ Христовъ* (2 Кор. 4, 6);—и г) вслѣдъ за тѣмъ, если мы содѣлываемся и пребываемъ *вѣрующими*: то также по дѣйству въ насъ *державы крѣпости его* (Еф. 1, 19). Въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ св. Лука повѣствуетъ о нѣкоей женѣ — Лидіи, порфиропродательницѣ, что *Господь отверзе ей сердце внимати глаголемымъ отъ Павла*, вслѣдствіе чего она приняла проповѣдь Апостола, увѣровала во Христа и крестилась (Дѣян. 16, 15). Слѣд. кромѣ вѣшной проповѣди евангелія, безъ которой невозможно увѣровать въ Господа Исуса, необходимо еще внутреннее содѣйствіе Божіе, которое бы предварительно отверзло сердце невѣрующаго къ принятію и уразумѣнію проповѣди, и так. образомъ послужило бы къ самому началу и зарожденію въ немъ вѣры.

III. Такъ учли св. Отцы и учителя древней Церкви. На-примѣръ:

Св. Варнава: «Онъ (Богъ) обрѣзалъ наши ушеса, чтобы, услышавъ слово, мы увѣровали» (23).

Св. Иустинъ: «многимъ людямъ, не получившимъ благодати разумѣнія, показались эти (христіанскіе) догматы неразумными и недостойными Бога» (24). «Такъ Онъ открылъ намъ все, что только чрезъ благодать Его уразумѣли мы отъ Писаній» (25). «Думали

(23) Соборн. посл. гл. IX, въ Хр. Чт. 1830, XXXVII.

(24) Dialog. cum Tryph. n. XX.

(25) Ibid. n. C.

ли вы когда либо , что мы не могли бы уразумѣть содержащагося въ Писаніи, еслибы не пріяли благодати къ уразумѣнію по волѣ Бога , желающаго сего?» (26).

Св. Григорій чудотворецъ: «хочетъ ли кто познать Бога изъ творенія , или уразумѣть изъ божест. Писаній,—безъ премудрости Его онъ ничего не можетъ узнать о Немъ или услышать. И призывающій правильно Бога призываетъ чрезъ Сына , и приходящій къ Нему истинно чрезъ Христа приходитъ , а притти къ Сыну невозможно безъ Духа: ибо Духъ и оживляетъ и освящаетъ все» (27).

Св. Василій великій: «какъ скоро, при содѣйствіи просвѣщающей силы , устремляемъ взоръ на красоту образа Бога невидимаго , и чрезъ нее возводимся къ превосходящему всякую красоту созерцацію первообраза; неотлучно соприсутствуетъ при семъ Духъ вѣдѣнія , который любозрителямъ истины въ Себѣ самомъ подаетъ тайнозрительную силу къ созерцацію образа, и не видѣ Себя показываетъ его , но въ Себѣ самомъ вводитъ въ познаніе. Ибо какъ никтоже знаетъ Отца, токмо Сынъ (Матѳ. 11, 27); такъ никтоже можетъ рещи Господа Иисуса , точію въ Духъ святомъ (1 Кор. 12, 3). Ибо не сказано: Духомъ (*διὰ πνεύματος*), но: въ Духъ (*ἐν πνεύματι*). И: Духъ есть Богъ: и иже кланяется ему, въ духъ и истинъ достоинъ кланяться (Іоан. 4, 24); какъ написано : во свѣтъ твоемъ, т. е. въ просвѣщеніи Духа, узримъ свѣтъ (Псал. 35, 10),— свѣтъ истинный , иже просвѣщаетъ всякаго чловѣка

(26) Ibid. n. CXIX; cfr. Apolog. II, n. 10.

(27) De fide, in *Mat.* VII, II, p. 170.

грядущаго въ міръ (Іоан. 1, 9). Посему Духъ въ Себѣ показываетъ главу Единороднаго, и въ Себѣ сообщаетъ истиннымъ поклонникамъ вѣдѣніе Бога. Поэтому путь боговѣдѣнія отъ единаго Духа, чрезъ единороднаго Сына, къ единому Отцу» (*).

*Св. Іоаннь Златоустъ: «блаженъ еси Симоне вѣра Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отець мой, иже на небесахъ (Матѣ. 16, 17). Здѣсь Господь внушаетъ какъ бы слѣдующее: не мало важное дѣло вѣра въ Меня, но для нея необходимо влеченіе свыше» (**). «Ты ничего не имѣешь отъ себя, но все получилъ отъ Бога... Имѣешь, потому что получилъ, не то или другое, но все, что имѣешь. Всѣ добрыя дѣйствія не твои, но отъ благодати Божіей. Укажешь ли даже на вѣру? И она зависѣла отъ призванія» (**). «Чтобы величіе благодѣяній не надмыло тебя, смотри, какъ онъ (Апостоль) смиряетъ тебя: *благодатию*, говоритъ, *есте спасени чрезъ вѣру*. За тѣмъ, чтобы не стѣснилось свободное изволеніе, упомянулъ и о томъ, что здѣсь нашего. А далѣе и это упразднилъ и сказалъ: *и сіе не отъ насъ*. И вѣра, говорятъ, не отъ насъ. Ибо еслибы не пришелъ (Христосъ), еслибы не позвалъ насъ: какъ мы могли бы увѣровать?... Итакъ, и вѣра не*

(*) О св. Духѣ гл. 18 въ Тв. св. Отц. VII, 302—303. И еще: «если (умъ) приникнетъ въ Божественную часть, и приметъ въ себя благодатныя дары Духа, то дѣлается тогда способнымъ постигать Божественное, въ какой мѣрѣ возможно сіе природѣ его» (Исѣем. 225 къ Амфилох., въ Тв. св. Отц. XI, 156).

(**) In Іоанн. homil. XLV, n. 3 Въ другомъ мѣстѣ: «супсѣхъ проповѣди зависѣлъ не отъ апостоловъ, но отъ предшествующей имъ благодати. Хотя ихъ дѣло было ходить и проповѣдывать; но убѣжденіе производилъ самъ Богъ, дѣйствующій въ апостолахъ. Такъ и Лука сказалъ, что *отверзе сердце ихъ* (Дѣян. 16, 14); и въ другомъ мѣстѣ: *имъ же дано бы слышати слово Божіе*» (На посл. къ Римл. Бесѣд. I, стих. 5, по русск. перев. Москва. 1844, стр. 18).

(***) In I ad Corinth. homil. XII, n. 1. 2.

наша, по даръ Бога» (41). «Онъ вложилъ въ насъ вѣру, Онъ даровалъ начало» (42). «Необходимо водительство Духа, чтобы взойти на высоту вѣры» (43),—«исповѣдующій (Христа) исповѣдуетъ не собственною силою, но будучи вспомоествуемъ благодатию свыше» (44).

Со времени появленія ереси пелагианъ, а потомъ полупелагианъ, учителя Церкви начали излагать то же учение еще съ большею раздѣльностью. Вотъ какъ, напримѣръ, излагаютъ его:

Отцы Собора аравсійскаго II: «Если кто говоритъ что какъ приращеніе, такъ и начало вѣры, и самое расположеніе къ ней, по которому мы вѣруемъ въ *Оправдающаго нечестива* и приступаемъ къ возрожденію въ таинствѣ крещенія, бываютъ въ насъ не по дару благодати, т. е. чрезъ внушеніе отъ Духа Святаго, направляющаго волю нашу отъ невѣрія къ вѣрѣ, отъ нечестія къ благочестію, а бываютъ естественно: таковой показываетъ себя противникомъ апостольскихъ догматовъ» (прав. V).

Кассіанъ на Филипп. 1, 29: «И здѣсь засвидѣтельствовавъ (апостоль), что и начало обращенія и вѣры нашей, и перенесеніе страданій, даруется намъ

(41)... ουδὲ τὸ τῆς πίστεως ἡμῶν. Θεοῦ, φησὶ, τὸ δῶρον. Homil. IV in Ephes. cap. II, vers. 8.

(42) Ἄυτὸς ἐν ἡμῖν τὴν πίστιν ἐπέθηκεν, αὐτὸς τὴν ἀρχὴν ἰδωκεν. In Hebr. homil. XXVIII, n. 2.

(43) In Ps. CXV, n. 2.

(44) Ὅσα δικτὰ δυνάμει, ἀλλ' ἐκ τῆ ζωῶν βοηθούμενος χάριτι ὁμολογεῖ ὁ ὁμολογῶν. In Matth. homil. XXXIV, n. 3. Мы съ намиреніемъ привели здѣсь значительное число свидѣтельствъ изъ Отцевъ греческихъ и особенно изъ св. Златоуста, чтобы показать всю несправедливость Янсенистовъ, утверждающихъ, будто греческіе отцы не чужды полупелагианизма. Подробнѣйшее опроверженіе этой клеветы можно видѣть въ сочиненіи: *Isaaci Habert, Theologiae Graecorum Patrum vindicatae circa universam materiam gratiae*, Paris 1646; также у *Діон. Петасія*—De Theolog. dogmat., lib. de Deo IX, cap. 4 et 5.

отъ Бога... Не прилежное чтеніе, но Богъ просвѣщаетъ слѣпыхъ» (*).

Блаж. Августинъ: «Объ этомъ предметѣ, который мы теперь съ намѣреніемъ защищаемъ противъ новыхъ еретиковъ, Церковь никогда не молчала въ своихъ молитвахъ, хотя прежде и не считала нужнымъ разсуждать о немъ въ бесѣдахъ, пока никто изъ противниковъ не побуждалъ ее къ тому. Ибо когда Церковь не молилась за невѣрныхъ и враговъ своихъ, чтобы они увѣровали? Когда кто изъ вѣрующихъ имѣлъ друга, сродника, супругу—невѣрующихъ, и не просилъ имъ отъ Господа разума въ послушаніе вѣрѣ Христовой?... Какъ съ этими молитвами, такъ и съ этою вѣрою, Церковь и родилась, и возростала, и возрастаетъ. Церковь не молилась бы, чтобы дарована была невѣрнымъ вѣра, еслибы не вѣрила, что Богъ обращаетъ къ Себѣ сердца людей, отвратившихся отъ Него и противящихся Ему» (**). И въ другомъ мѣстѣ: «Кто прежде даде ему, и воздастся ему; яко изъ того, и тѣмъ, и въ немъ всяческая (Рим. II, 35. 36). Слѣд. отъ когоже, если не отъ Него, и самое начало нашей вѣры?... Апостоль говоритъ: вамъ даровася, еже о Христѣ, не токмо еже вѣровати въ него, но и еже по немъ страдати (Фялипп. I, 29). То и другое называетъ даромъ Божиимъ: ибо то и другое, говоритъ, вамъ даровася. Не сказалъ: даровася вамъ, чтобы вы полнѣе и совершеннѣе вѣровали въ Него, но вообще—еже вѣровати въ него. И о самомъ себѣ не сказалъ,

(*) Coll. III, 15. Такъ же: *Aequum est, ut de agnitione illius ipsi credamus, cuius scilicet totum est, quod de eo credimus; quia agnoscere utique Deus ab homine non potuit, nisi agnitionem sui ipse tribuisset.* (De incarn. I, 4).

(**) De dono perseverantiae cap. XXIII, n. 63.

что онъ получилъ милость Божію , чтобы быть *болѣе* вѣрнымъ . но чтобы быть вѣрнымъ (1 Кор. 7, 25): ибо зналъ, что не онъ далъ прежде Богу начало своей вѣры, а Богъ уже воздадъ ему ея приращеніе, но что Тотъ же содѣлалъ его и вѣрнымъ , кто содѣлалъ Апостоломъ» (47).

Просперъ: «Не должно отвергать, что доброе изволеніе , по которому человѣкъ обращается къ Богу, есть собственность человѣка , но должно исповѣдывать, что оно зачалось по внушенію отъ Бога. Ибо если *никтоже благу , токмо единъ Богъ*: какое будетъ благо, которое не имѣетъ благаго Виновника?» (48).

Фульгенцій: «Если, по мнѣнію ихъ (полупелагианъ), намъ принадлежитъ хотѣніе вѣровать, прежде нежели начнетъ вспомоствовать намъ благодать Божія: то она несправедливо называется благодатію, потому что дается человѣку не даромъ, а воздается его доброму хотѣнію» (49).

IV. Размышляя о состояніи человѣка падшаго , какимъ онъ является внѣ Христіанства, въ язычествѣ, іудействѣ и магометанствѣ, не можемъ не признать на основаніи однихъ даже соображеній естественнаго разума, что необходимо особенное Божественное содѣйствіе такому человѣку, чтобы онъ возымѣлъ искреннее желаніе обратиться къ Вѣрѣ христіанской. Наибольшая часть людей, каковы всѣ младенцы и цѣлыя почти народы, погруженные въ крайнее невѣжество, во все неспособны разсуждать, и слѣд. не въ

(47) De praedestin. Sanctorum cap. 1, n. 4. cfr. cap. III, n. 7.

(48) Contr. Collator. cap. XII, n. 36.

(49) De incarn. et grat. cap. XVIII. И далѣе: si Deus per suam gratiam homini non dederit, nunquam potest homo in Deum velle credere, quia ipsam voluntatem gratia non invenit, sed operatur in homine (cap. XXI).

состояніи сами собою ни понять недостатковъ своей вѣры, ни оцѣнить достоинства Вѣры христіанской, чтобы рѣшились принять ее. Другіе, хотя способны размышлять болѣе или менѣе, но будучи воспитаны въ началахъ иной вѣры, языческой, іудейской или магометанской, естественно предубѣждены противъ Христіанства, такъ что проповѣдь о Христѣ распятомъ, и сама по себѣ необычайная и поразительная, неизбежно должна казаться имъ *соблазномъ* или *безуміемъ* (1 Кор. 1, 23). А въ то же время, будучи *душевно*, оставаясь съ прародительскимъ грѣхомъ, и заглушивъ сердце и смыслъ свой еще новыми, произвольными грѣхами, неспособны понимать и вообще высокой проповѣди евангельской, *яже Духа Божія: душевнѣе чело-вѣкъ*, свидѣтельствуеть Апостолъ, *не пріемлетъ яже Духа Божія: юродство бо ему есть и не можетъ разумѣти, зане духовнѣе вѣстязуется* (1 Кор. 2, 14). Необходимо потому, кромѣ внѣшней, евангельской проповѣди, чтобы сердца подобныхъ людей были возбуждены и расположены къ пониманію и усвоенію ея особеннымъ, внутреннимъ Божественнымъ дѣйствіемъ, необходима *предваряющая* благодать. о которой говорить самъ Богъ: *се стою при дзврьехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему* (Апок. 3, 20), и которая отверзла бы умы этихъ людей къ принятію небснаго свѣта вѣры.

V. Чтоже касается до нѣкоторыхъ мѣстъ Писанія, на которыя издревле указываютъ полупелагиане въ подтвержденіе своихъ мыслей: мѣста эти ни мало имъ не благопріятствуютъ. Указываютъ на примѣръ:

1. На слова: *обратитесь ко мнѣ, глаголетъ Господь силъ, и обращуся къ вамъ* (Зах. 1, 3). Но здѣсь

не только не отвергается, напротив предполагается предваряющая благодать Божія, или сверхъестественное дѣйствіе Всевышняго, которымъ собственно Онъ и зоветъ насъ: *обратитесь ко мнѣ*, и о которомъ пророкъ Іеремія взывалъ къ Нему отъ лица Изравля: *обрати мя, и обращаюсь, яко ты еси Господь Богъ мой* (Іер. 31, 18).

2. На слова: *просите и дастся вамъ* (Матѳ. 11, 9). И здѣсь не отвергается дѣйствіе предваряющей благодати, а выражается только, чтобы мы и сами, повинаясь ей, просили Господа о своихъ нуждахъ. Ибо въ другомъ мѣстѣ говорится: *сице Духъ способствуетъ намъ въ немощехъ нашихъ: о чемъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы, но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (Рим. 8, 26).

3. На слова: *человѣку предложеніе сердца: и отъ Господа отвѣтъ языка* (Притч. 16, 1). Но отсюда нельзя заключать, чтобы это самое предложеніе сердца, зависящее отъ человѣка, совершалось въ немъ безъ вліянія на него предваряющей благодати, особенно когда въ другихъ мѣстахъ Писанія ясно говоритъ намъ самъ Спаситель: *никтоже можетъ пріити ко мнѣ, аще не Отецъ, пославый мя, привлечетъ его* (Іоан. 6, 44); или: *безъ мене не можете творити ничевоже* (15, 5).

4. На примѣры—сотника, о которомъ засвидѣтельствоваля Господь: *аминь глаголю вамъ: ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ* (Матѳ. 8, 10); разбойника, покаившагося на крестѣ, и под. Но нельзя ничѣмъ доказать, чтобы всѣ эти обращенія ко Христу совершились безъ дѣйствія предваряющей благодати. Напротивъ, на основаніи яснаго ученія Слова Божія о невозможности такого обращенія, мы рѣшительно вправѣ утверждать вмѣстѣ съ Отцами втораго арав-

сїйскаго Собора: «должно несомнѣнно вѣровать, что столь удивительная вѣра и разбойника, котораго Господь воззвалъ съ Собою въ рай, и Корнелія сотника, къ которому посланъ былъ ангелъ Господень, и Закхей, удостоившагося принять у себя самаго Господа, зависѣла не отъ природы ихъ, но отъ изобилїа дарованной имъ Божественной благодати» (*).

V.

Необходимость благодати для добродѣтели человека, по обращенїи его въ Христіанство.

Будучи необходимою для самаго обращенїя чело-вѣка къ Христіанству, для его вѣры и начала вѣры, благодать Божїя остается необходимою для чело-вѣка и по обращенїи, чтобы онъ могъ исполнять законъ евангельскїй, творить дѣла, достойныя жизни по Христѣ.

I. Въ св. Писанїи истина эта раскрыта со всею подробностїю. Припомнимъ, во-первыхъ, три изрѣченїя, равно обращенныя къ возрожденнымъ, которыя мы уже приводили: а) изрѣченїе Спасителя: *азъ есмь лоза, вы же рождїе, и иже будетъ во мнѣ, и азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ: яко безъ мене не можетъ творити ниче-соже* (Іоан. 15, 5); б) изрѣченїе Апостола къ Филипписеямъ: *Богъ есть дѣйствующій въ васъ, и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволенїи* (2, 13); в) изрѣченїе того же апостола къ Евреямъ: *Богъ мира.... да совершитъ въ во всякомъ дѣль-блзнь, со-творити волю его, творя въ васъ благоугодное предъ нимъ, Иисусъ Христомъ* (13, 21). А съ другой стороны воз-мемъ во вниманїе —

а) что въ обратившихся къ Христіанству, возро-

(*) Can. XXV, apud. Harduin. loc. cit. col. 1102.

жденныхъ и оправданныхъ обитаетъ , по свидѣтельству Писанія, Духъ Божій, — что они Имъ водятся; Онъ имъ вспомошествоуетъ. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте*, говоритъ Апостолъ, и *Духъ Божій живетъ въ васъ*. (1 Кор. 3, 16; снес. 6, 19; Рим. 8, 9)? *Елицы бо Духомъ Божиимъ водятся, сіи суть сынове Божіи* (Рим. 8, 14). *И Духъ способствуетъ намъ въ немощехъ нашихъ* (26).

б) что добродѣтели возрожденныхъ въ Писаніи называются плодами Духа: *плодъ духовный есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22). Въ частности отъ Духа производятся: аа) христіанская надежда: *Богъ упованія да исполнитъ васъ всякія радости и мира въ вѣръ, избыточествовати вамъ во упованіи, силою Духа святаго* (Рим. 15, 13); бб) любовь: *любви Божіи излился въ сердца наша Духомъ святымъ, даннымъ намъ* (5, 5); вв) самая молитва: *о чесоумъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы, но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ въздыханіи неизлаголанными* (8. 26) (*).

II. Истину , нами разсматриваемую , единогласно проповѣдывали и св. Отцы и учителя Церкви, какъ-то:

Св. Иринеи: «какъ сухая земля, не получая влаги, не приноситъ плода: такъ и мы, бывшіе прежде усохшимъ дровомъ, никогда не могли бы приносить плодовъ жизни безъ благодатнаго дождя свыше. . . . Посему необходима намъ роса Божія, чтобы мы не сгорѣли и не содѣлались бесплодными» (**).

(*) «Духъ способствуетъ намъ въ немощи нашей, и закону ума нашего подаетъ силу противъ закона, сущаго во удѣхъ нашихъ» (Рим. 8, 26). *О чесоумъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы, но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ въздыханіи неизлаголанными*, т. е. научаетъ васъ, о чемъ мы должны молиться» (Ivan Дамаск. Точн. изл. прав. вѣры, кн. IV, гл. 22, стр. 289).

(**) Adv. hæres. III, 17, п. 2. 3.

Св. Григорій Богословъ: «поелику есть люди, такъ высоко думящiе о своихъ заслугахъ, что все приписываютъ себѣ самимъ, а не Тому, кто ихъ сотворилъ и умудрилъ, — не Подателю благъ; то слово Божiе учитъ таковыхъ, что нужна Божiя помощь и для того, чтобы пожелать добра; тѣмъ паче самое избранiе должнаго есть нѣчто божественное, даръ Божiя человѣколюбiя. Ибо надобно, чтобы дѣло спасенiя зависѣло какъ отъ насъ, такъ и отъ Бога. Посему сказано: *ни хотящаго, т. е. ни одного хотящаго, ни текущаго только, но и милующаго Бога.* Потомъ, поелику и самое хотѣнiе отъ Бога, то справедливо Апостолъ все приписалъ Богу» (23).

Св. Иоаннъ Златоустъ: «убѣдимъ самихъ себя, что, хотя бы мы тысячи разъ употребляли старанiе, мы никогда не возможемъ творить добрыхъ дѣлъ, если не будемъ пользоваться влеченiемъ свыше» (24). «Ибо душа наша недостаточна для добродѣтелей, если мы не пользуемся этою (божественною) помощiю. И дабы вы знали, что душа недостаточна для добродѣтелей, — и что я говорю: для добродѣтелей? — недостаточна даже для того, чтобы могла разумѣть преподаваемое ученiе, Апостолъ говорить: *душеявнъ челоуѣкъ не приимлетъ яже Духа Божiя* (1 Кор. 2, 14)» (25).

Блаж. Августинъ: «какъ тѣлесный глазъ, хотя совершенно здоровый, не можетъ видѣть безъ помощи свѣта: такъ и челоуѣкъ, хотя бы совершенно оправдан-

(23) Слов. 37 на Мат. 19, 1, въ Тв. св. Отц. III, 225.

(24) In Genes. homil. LVIII, п. 5. Или: *οὐδὲ γὰρ οἶον τὶ τε Χρῆσθαι ἡμᾶς ποτε κατορθῶσαι μὴ τῆς ἰνωθεν ροπῆς ἀπολύτιστας.* In Genes. XXV, п. 7.

(25) De prophet. obscur. II, п. 5.

ный, не можетъ жить праведно, если не будетъ вспомо-
мощствуемъ свыше вѣчнымъ свѣтомъ правды» (*).

Отцы втораго арабскаго Собора: «всякій разъ,
какъ только мы творимъ добро, Богъ самъ дѣйствуетъ
въ насъ и съ нами, чтобы мы совершили дѣйствіе»
(прав. IX).

Тоже ученіе находимъ у Оригена, Иларія, Ефрема
Сирина (**), Кирилла александрійскаго (**), Льва вели-
каго (***) и другихъ (****).

III. Впрочемъ, говоря, что человѣкъ, обратив-
шійся къ Христіанству, не можетъ самъ собою тво-
рить добрыхъ дѣлъ, безъ помощи благодати Божіей,
мы разумѣемъ собственно *добро духовное*, которое за-
повѣдуется закономъ евангельскимъ, содѣлываетъ че-
ловѣка духовнымъ и служитъ къ его вѣчному спасе-
нію,—разумѣемъ дѣла вѣры Христіанской, достойныя
жизни по Христу. Но не отвергаемъ, что человѣкъ,
какъ до обращенія, такъ и по обращеніи къ закону
евангельскому, можетъ и самъ собою, въ нѣкоторой
степени, исполнять требованія естественнаго закона,
не изгладившагося въ его совѣсти, и слѣд. творить
добро естественное (Рим. 2, 14, 15), пользуясь остаткомъ
своихъ силъ умственныхъ и нравственныхъ, поврежден-
ныхъ паденіемъ, однакожъ не уничтоженныхъ (****), —

(*) De natura et gratia cap. XXVI.

(**) *Origen. contr. Cels.* VI, 2; VII, 23, 24; *Ps.* CXLVI,
n. 12; *Ephrem. ad monach.* t. III, p. 347.

(***) In Joan. XIV, 18; in Zach. n. LXXXV.

(****) Bonorum operum et spiritualium studiorum Deum auctorem
esse, non dubium est, qui, quorum incitat mentes, adiuvat actiones
(*Epist. LXI ad Martin. et Faust. Presbyt. c. 1*).

(*) *Petr. Chrysolog. Serm.* LXXI; *Mar. Victorin. in Philipp.*
X, 13,

(*) См. Хр. Чт. 1850, стр. 260: о слѣдствіяхъ природитель-
скаго зръя въ насъ.

творить добро, которое, какъ ни слабо оно и незначительно, ни въ какомъ случаѣ не должно быть названо зломъ, и слѣд. хотя не въ состояніи служить къ нашему спасенію, но не можетъ служить и къ нашему осужденію. Мысли эти, вопреки заблужденіямъ протестантовъ, обстоятельно излагаютъ первосвятители Востока въ 14 членѣ своего посланія о православной вѣрѣ: «Вѣруемъ, говорятъ они, что человекъ, падшій чрезъ преступленіе, уподобился безсловеснымъ скотамъ, т. е., помрачился и лишился совершенства и безстрастія, но не лишился той природы и силы, которую получилъ отъ преемства Бога. Ибо въ противномъ случаѣ, онъ сдѣлался бы неразумнымъ, и слѣд. не человекомъ: но онъ имѣетъ ту природу, съ которою сотворенъ, и природную силу, свободную, живую, дѣятельную, такъ что онъ по природѣ можетъ избирать и дѣлать добро, убѣгать и отвращаться зла. А что человекъ по природѣ можетъ дѣлать добро, на это указываетъ и Господь, когда говоритъ, что язычники любятъ любящихъ ихъ, и весьма ясно учить ап. Павелъ (Рим. 1, 19), и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ говоритъ, что языцы, закона не имуще, естественномъ законная творять. Отсюда очевидно, что сдѣланное человекомъ добро не можетъ быть грѣхомъ: ибо добро не можетъ быть зломъ. Будучи естественнымъ, оно дѣлаетъ человека только душевнымъ, а не духовнымъ, и одно безъ вѣры не содѣйствуетъ ко спасенію, однако же не служитъ и къ осужденію: ибо добро, какъ добро, не можетъ быть причиною зла. Въ возрожденныхъ же благодатию, оно, будучи усиливается благодатию, дѣлается совершеннымъ и содѣлываетъ человека достойнымъ спасенія. Хотя человекъ, прежде возрожденія,

можетъ по природѣ быть склоннымъ къ добру, избирать и дѣлать нравственное добро: но чтобы, возродившись, онъ могъ дѣлать добро духовное (ибо дѣла вѣры, будучи причиною спасенія и совершаемы сверхъестественною благодатию, обыкновенно называются духовными),—для сего нужно, чтобы благодать предваряла и предводила, такъ, что онъ не можетъ самъ во себѣ творить дѣлъ, достойныхъ жизни по Христу, а только можетъ желать или не желать дѣйствовать согласно съ благодатию».

VI.

Необходимость благодати для пребыванія человека въ вѣрѣ и добродѣтели христіанской до конца жизни.

Если безъ благодати Божіей человекъ не можетъ ни увѣровать, ни вѣровать во Христа, ни творить дѣлъ, достойныхъ жизни по Христу: то само собою слѣдуетъ что не можетъ человекъ, безъ содѣйствія благодати Божіей, и пребыть въ христіанской вѣрѣ и благочестіи до конца жизни. Потому-то—

1. Господь Иисусъ молилъ Отца небеснаго о самихъ своихъ апостолахъ: *Отче святыи, соблюди ихъ во имя твое* (Іоан. 17, 11),—*святи ихъ во истину твою* (—17), и—въ частности молилъ о Петрѣ: *азъ молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя* (Лук. 22, 32); а всѣхъ насъ научилъ молиться: *Отче нашъ... не зведи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго* (Матѣ. 16, 13; снес. 26, 41).

2. Св. Апостолы — а) свидѣтельствовали, что и возрожденные могутъ падать и даже нерѣдко согрѣшаютъ, безъ благодати Божіей: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ* (Іоан. 1, 8); *аще речемъ, яко не согрѣшихомъ, лжа*

творимъ его, и слово его плоть въ насъ (— 10); много бо согрѣшихъ вси (Іак. 3, 2). А потому — б) весьма часто выражали благожеланіе, чтобы самъ Богъ сохранилъ и утвердилъ вѣрующихъ въ вѣрѣ и благочестіи до конца. Па-примѣръ: самъ же Богъ мира да освятитъ васъ несовершенныхъ (во всемъ); и несовершенство ваше и души и тѣло непорочно въ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа да сохранится (1 Сол. 5, 23). Богъ же всякія благодати, призываетъ насъ въ вѣчную свою славу о Христѣ Іисусѣ, мало пострадавшихъ, той да совершитъ вы, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да оснуетъ (1 Петр. 5, 10).—да совершитъ вы во всякомъ дѣлѣ блазнь, сотворити волю его, творя въ васъ благоугодное предъ нимъ, Іисусъ Христомъ (Евр. 13, 21). Или: самъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Богъ и Отецъ нашъ . . ., да утѣшитъ сердца ваша, и да утвердитъ во всякомъ словѣ и дѣлѣ блазнь (2 Сол. 2, 16). И еще: да дастъ вамъ (Богъ) по богатству славы своея, силою утвердитесь Духомъ его во внутреннемъ чловѣцѣ (Еф. 3, 16; снес. Рим. 15, 13; Кол. 1, 9—11). Что бы значили всѣ подобныя молитвенныя благожеланія Апостоловъ, если бы возрожденные могли сами собою пребывать твердыми въ христіанской жизни, безъ содѣйствія свыше? Наконецъ, Апостолы— в) и прямо учили, что Христіане, если соблюдаютъ и могутъ соблюдаться въ благочестіи до конца жизни, то именно силою Божію. Такъ, св. Петръ писалъ вѣрующимъ: иже силою Божію соблюдаеми есте чрезъ вѣру во спасеніе, готовое явится во время послѣднее (1 Петр. 1, 5); св. Іуда: могущему сохранить вы безъ грѣха, и безъ скверны, и поставити предъ славою своею непорочныхъ въ радости, единому премудрому Богу и

Спасу нашему, Иисусомъ Христомъ, Господемъ нашимъ, слава и величіе, держава и власть прежде всего вѣки, и нынѣ, и во вся вѣки (24. 25); св. Павелъ: (Богъ) начинъ дѣло благо въ васъ, совершитъ е, даже до дне Иисусъ Христова (Фил. 1, 6), и въ другомъ мѣстѣ: свидѣтельство Христово извѣстна въ васъ: яко вамъ не лишитися ни во единомъ дарованіи, чающымъ откровенія Господа нашего Иисуса Христа, иже и утвердитъ васъ даже до конца не повинныхъ въ день Господа нашего Иисуса Христа (1 Кор. 1, 6—8).

3. Св. Церковь всегда молила и молитъ Господа, чтобы Онъ самъ сохранилъ вѣрующихъ въ вѣрѣ и благочестіи до конца жизни. «Благія во благодсти соблюди», провозноситъ, на-примѣръ, священнодѣйствующій въ одной изъ молитвъ за литургію Василія великаго (во время задостойника). «Заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ Боже, Твоею благодатию», или: «и прочее время живота въ мирѣ и покаяніи скончати у Господа просимъ», — слышится ежедневно въ діаконской эктении. На такое моленіе Церкви указывалъ противъ полупелагианъ еще блаж. Августинъ и замѣчалъ: «Церковь молитъ, чтобы вѣрующіе пребывали твердыми, — значить, Богъ даетъ имъ твердость даже до конца» (62).

4. Учители Церкви ясно излагали это ея вѣрованіе.

Св. Василій великій: «Всякая душа пребывается непреложными догматами, будучи утверждаема благодатию въ непоколебимой вѣрѣ во Христа» (63). «И о

(62) De dono perseverantiae cap. VIII, n. 15; Cfr. cap. II—VI in Patrolog. curs. compl. t. XLV, p. 1002.

(63) Бесѣд. на Ис. XLIV, ст. 3, въ Тв. св. Отц. V, 323.

праведникѣ необходима молитва, чтобы его преднамѣренная правота и непревратность воли была испра-вляема подѣ руководствомъ Божиимъ, чтобы онъ даже и по немощи не уклонялся никогда отъ правила истины, и чтобы врагъ истины не могъ раставить его превратными ученіями» (*).

Св. Григорій богословъ: «Течешь ли, подвизаешься ли; все имѣешь нужду въ Дающемъ вѣнецъ. *Аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждущій его: и аще не Господь сохранитъ градъ, всеу бдѣ стрегущій его* (Пс. 126, 1). Знаю, говоритъ онъ, что не отъ легкихъ въ бѣгу зависить бѣгъ, не отъ сильныхъ — война, не отъ ратоборцевъ — побѣда, и пристань не во власти искусныхъ пловцевъ; но отъ Бога и побѣду устроить и ладію ввестъ въ пристань» (**).

Св. Иоаннъ Златоустъ: «Это всецѣло дѣло Божіе— утвердить и подкрѣплять насъ такъ, чтобы мы не падали и не уклонялись на распутіа» (**).

Св. Келестинъ-папа: «Никто даже изъ обновленныхъ благодатию крещенія, не способенъ къ отраженію напастей діавола и преодоленію похотей плоти, если чрезъ ежедневную помощь отъ Бога не получитъ твердости (*perseverantiam*) въ добродѣтели» (**).

Отцы втораго аризійскаго Собора: «Помощи Божіей надобно просить всегда даже для возрожденныхъ и святыхъ, чтобы они могли достигнуть доб-

(*) Бесѣд. на Пс. VII, ст. 10, тамъ же стр. 205.

(**) Слов. 37 на Матѣ. 19, 1, тамъ же III, 225.

(***) In II ad Thessal. homil. VI, n. 2.

(****) Epist. ad Galliar. Episcopos cap. 6. Тоже проповѣдывали и другіе учителя Церкви: Иларій (in Ps. CXLII, n. 9). Кириллъ лекс. in Ioan. XIV, 18), Просперъ (Respons. ad Gall. Obj. VII), Теодоръ едесскій (сто душеполезн. главъ, гл. 63 и 73, въ Хр. Чт. 1825. XVII, 155. 159).

раго конца, или могли пребывать твердыми въ добродѣтели» (прав. X).

5. Въ этой истинѣ убѣждаемся и посредствомъ собственнаго размышленія. Довольно обратить вниманіе, во-первыхъ, на то, что и возрожденные, пока они находятся на земли, не свободны отъ искушеній внутреннихъ и вѣшнихъ; напротивъ, должны вести непрерывную брань со врагами спасенія,—міромъ, плотію и діаволомъ (1 Іоан. 2, 15. 16; Гал. 5, 16. 17. Еф. 6, 12); а находясь постоянно среди многочисленныхъ соблазновъ, преслѣдуемые, въ особенности, невидимымъ, хитрѣйшимъ и сильнѣйшимъ супостатомъ, который, *яко левъ, рыкая, ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8), могутъ иногда и падать, если будутъ предоставлены однимъ собственнымъ силамъ. И, во-вторыхъ, на многократные опыты, представляемые церковною исторіею, того, какъ, дѣйствительно, иногда даже высокіе праведники падали, и падали весьма глубоко, обольщаясь своею собственною праведностію. Посему-то не другому кому-либо, а самимъ возрожденнымъ Апостолъ заповѣдалъ быть облеченными *во вся оружія Божія*, чтобы *возможи имъ стати противу кознемъ діавольскимъ*, и предъ началомъ этой заповѣди сказалъ: *прочее, братіе моя, возмогайте о Господь, и въ державѣ крѣпости его* (Еф. 6, 10); а въ заключеніе присовокупилъ: *всякою молитвою и моленіемъ молящися на всяко время духомъ* (—18). Т. е. выразилъ мысль, что и возрожденнымъ, даже когда они облечены *во вся оружія* для борьбы со врагами спасенія, необходимо постоянно молиться Богу о помощи, и что они вообще могутъ возмогать, во время борьбы, только *о Господь и въ державѣ крѣпости его*.

II.

О ВСЕОБЩНОСТИ БЛАГОДАТИ И ОТНОШЕНИИ ЕЯ КЪ СВОБОДѢ ЧЕЛОВѢКА.

Вопреки заблужденіямъ калвинистовъ и янсенистовъ, будто Богъ даруетъ благодать свою только нѣкоторымъ людямъ, которыхъ онъ безусловно предопредѣлилъ къ праведности и вѣчному блаженству, и потому даруетъ благодать непреодолимую, православная Церковь учитъ—а) что благодать Божія простирается на всѣхъ людей, а не на однихъ предопредѣленныхъ къ праведности и вѣчному блаженству; б) что предопредѣленіе Божіе однихъ къ вѣчному блаженству, другихъ къ вѣчному осужденію, не безусловно, а условно, и основывается на предвѣдѣніи того, воспользуются ли они, или не воспользуются, благодатію; в) что благодать Божія не стѣсняетъ свободы человѣка, не дѣйствуетъ на нее непреодолимо, и—г) что, напротивъ, человѣкъ дѣятельно участвуетъ въ томъ, что совершаетъ въ немъ и чрезъ него благодать Божія (Посл. восточн. патр. о прав. вѣрѣ, чл. 3).

VII.

Благодать Божія простирается на всѣхъ людей, а не на однихъ предопредѣленныхъ къ праведности и вѣчному блаженству.

Эта истина видна:

1. Изъ тѣхъ мѣстъ св. Писанія, гдѣ говорится, что Богъ есть равно Отецъ всѣхъ людей, іудеевъ и

язычниковъ (Матѣ. 6, 9; 7, 11; 1 Кор. 8, 6; Еф. 4, 6; Рим. 3, 29. 30), что Онъ *благъ всячески* (Пс. 144, 9), и *всѣмъ челоѡкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4). Если же Онъ, какъ всеблагій, отечески желаетъ всѣмъ челоѡкамъ спастися: то, безъ сомнѣнія, Онъ всѣмъ имъ подаетъ или готовъ подать и свою божественную благодать, безъ которой никто изъ грѣшниковъ спастися не можетъ.

2. Изъ мѣстъ Писанія, утверждающихъ, что Христосъ Спаситель далъ плоть свою *за живость міра* (Іоан. 6, 51), *далъ себѣ избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 6), *умеръ за всѣхъ* (2 Кор. 5, 15; Евр. 2, 9), и *есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точю, но и всего міра* (1 Іоан. 2, 2). Если же Христосъ умеръ за всѣхъ людей: то, несомнѣнно, для всѣхъ ихъ Онъ стяжалъ своею смертію и спасительную благодать. Если Онъ есть очищеніе о грѣсѣхъ всего міра: значить, всему міру Онъ и дѣйствительно подаетъ спасительную благодать, безъ которой не возможно очищеніе грѣшника.

3. Изъ свидѣтельствъ Писанія, что Господь основалъ благодатное царство свое на землѣ для всѣхъ людей, повелѣлъ *научить вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа* (Матѣ. 28, 19; Марк. 16, 15; снес. Рим. 10, 18; 1 Кор. 9, 22; 10, 32. 33), и въ то же время Самъ внутренно призываетъ къ Себѣ *каждаго челоѡка: се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со мною. Побѣждающему дамъ съести со мною на престолѣ моемъ, якоже и азъ побѣдихъ, и сядохъ со Отцемъ моимъ на престолѣ его* (Ап. 3, 20. 21). Для чегожъ бы и про-

повѣдывать Евангеліе всей твари, научать вся языки, призывать въ благодатное царство всѣхъ людей, если не для всѣхъ ихъ предопредѣлена, не всѣмъ даруется благодать Божія?

4. Изъ свидѣтельствъ Писанія, что Богъ, дарующій благодать свою праведникамъ для совершенія добра (Іоан. 15, 5; Гал. 5, 22), даруетъ и грѣшникамъ для обращенія ихъ къ добру, и не желаетъ ничьей гибели. *Живу азъ, глаголахъ Адонаи Господь* еще въ ветхомъ завѣтѣ, *не хочу смерти грѣшника, но еже обратится нечестивому отъ пути своего, и живу быти ему* (Іез. 33, 11; снес. 18, 23). *Приидите ко мнѣ, говорилъ яввшійся въ міръ Спаситель, вси труждающіеся и обремененніи, и азъ упокою вы* (Матѣ. 11, 28), *не придохъ бо призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Матѣ. 9, 13; 18, 11); *такъ нѣсть воля предъ Отцемъ вашимъ небеснымъ, да погибнетъ единъ отъ малыхъ* (18, 14). *Долготерпитъ Господь на насъ, учили и св. Апостолы, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе приидутъ* (2 Петр. 3, 9; снес. Рим. 2, 4). Чтожъ бы значили всѣ эти изрѣченія, еслибы Господь дѣйствительно не подавалъ грѣшникамъ своей благодатной помощи, когда безъ благодати невозможно никому ни обратиться (1 Кор. 12, 3; Фил. 2, 13), ни притти ко Христу (Іоан. 6, 44). ни живу быти (Іоан. 15, 4—8)?

5. Изъ постояннаго вѣрованія и дѣйствованія православной Церкви, которая всегда призывала грѣшниковъ къ покаянію, всегда совершала для нихъ таинство покаянія, и всегда учила, что въ этомъ таинствѣ имъ даруется благодать Божія, очищающая ихъ отъ грѣховъ и содѣлывающая ихъ способными къ

возсоединенію, въ таинствѣ Евхаристіи, со Христомъ-источникомъ всякія благодати.

6. Наконецъ, изъ ученія учителей Церкви:

Св. Климента римскаго: «Воззримъ на кровь Христа, и посмотримъ, сколь драгоценна предъ Богомъ кровь Его, которая, бывъ пролита для нашего спасенія, всему міру принесла благодать покаянія. Пройдемъ всѣ вѣки, и узнаемъ, что Господь во всѣ вѣки желавшимъ обратиться къ Нему давалъ время на покаяніе. Ной проповѣдывалъ покаяніе, и вывшеіе ему спаслися. Иона предрекъ ниневитянамъ погибель, но раскаявшіеся въ своихъ грѣхахъ умилостивили Бога молитвами, и получили спасеніе, хотя были далеки отъ Бога. Служители благодати Божіей по вдохновенію Духа Св. говорили о пакааніи; и самъ Господь всего міра говорилъ о покаяніи съ клятвою: *жизну азъ, глаголетъ Господь, не хочу смерти грѣшника, но покаянiя* (Иез. 33, 2)» (**).

Св. Іоанна Златоустаго: «Если (Христосъ) просвѣщаетъ всякаго челоуька, грядущаго въ міръ (Іоан. 1, 9): какимъ образомъ люди пребываютъ безъ освѣщенія? Онъ дѣйствительно просвѣщаетъ всякаго. Но если нѣкоторые, заключая добровольно очи ума своего, не хотятъ принимать лучей сего свѣта: то пребываніе ихъ во тьмѣ зависитъ не отъ естества свѣта, а отъ нечестія тѣхъ, которые по своей воли лишаютъ себя дара. Ибо благодать излилась на всѣхъ... и не желающіе пользоваться такимъ даромъ должны, по справедливости, самимъ себѣ вмѣнять свое ослѣпленіе» (**).

(**) Epist. ad Corinth. 1, n. 7 (въ Хр. Чт. 1824, XIV, 245).

(**) . . . ἡ μὲν γὰρ χάρις εἰς πάντας ἐκτίθηται. In. Ioan. homil. VIII, n. 1, Opp. t. VIII, p. 48, ed. *Mantfauo*.

Св. Америкосія: «Онъ, какъ таинственное солнце правды, взошелъ для всѣхъ, пришелъ для всѣхъ, пострадалъ для всѣхъ, воскресъ для всѣхъ... Еслиже кто не вѣруетъ во Христа: тотъ самъ лишаетъ себя всеобщаго благодѣянiя» (*).

Блаж. Августина: «не посла Богъ Сына своего въ мiръ, да судитъ мiрови, но да спасется имъ мiръ (Иоан. 3, 17). Итакъ, что до Врача: Онъ пришелъ исцѣлить больнаго; и самъ себя погубляетъ тотъ, кто не хочетъ исполнять повелѣнiй Врача. Пришелъ Спаситель въ мiръ: почему и названъ онъ Спасителемъ мiра, если не потому, что цѣль Его спасти мiръ, а не судить мiрови? Не хочешь изцѣлиться отъ Него? Самъ будешь своимъ судiею» (**).

Излишне присовокуплять, что и здравый разумъ при одной мысли о Богѣ, безконечно благомъ и правосудномъ, не можетъ не согласиться, что Онъ равно желаетъ спастися всѣмъ грѣшникамъ, и что, если необходима имъ для этого благодать, Онъ подаетъ или готовъ всегда подать ее такъ же всѣмъ.

VIII.

Предопредѣленiе Божiе однихъ къ вѣчному блаженству, другихъ къ вѣчному осужденiю, условно и основывается на предвѣдѣнiи того, воспользуются ли, или не воспользуются они благодатию.

Еслиже въ Словѣ Божiемъ говорится, что Богъ однихъ предопредѣлилъ къ вѣчной славѣ (Рим. 8, 29), другихъ къ вѣчному осужденiю (Иуд. 4): это не значитъ, будто Онъ не *всѣмъ* *человѣкомъ* *хочетъ* *спасти-*

(*) Serm. VIII, n. 57, ed. Maur.

(**) In Ioan. tract. XII, n. 12.

ся, не всѣмъ даруетъ свою благодать и предопредѣлилъ то и другое безъ всякой причины, по одной безусловной волѣ своей. А значить только, что Богъ, желающій всѣмъ спастися и всѣмъ подающій благодать, такъ какъ отъ вѣчности предвидѣлъ, кто захочетъ и кто не захочетъ воспользоваться Его благодатию: то сообразно съ этимъ и предопредѣлилъ однихъ ко спасенію, другихъ къ погибели. Ибо—

1. Само же Слово Божіе весьма часто проповѣдуетъ, что вѣчная судьба каждаго изъ насъ по смерти, вѣчная слава или вѣчное мученіе, будутъ воздаяніемъ за наши дѣла въ настоящей жизни, что *всѣмъ левитѣся намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10; см. 1 Кор. 3, 8), что Богъ *воздастъ коемуждо по дѣломъ его: овымъ убо по терпѣннѣю дѣла благаго, славы и чести и нетлѣннѣя ищущимъ, животь вѣчный: а иже во рвенію противляются убо истинѣ, повинуются же неправдѣ, ярость и гильвъ* (Рим. 2, 6—3; снес. Матѣ. 16, 27), что спасутся именно тѣ, которые увѣруютъ во Христа (Іоан. 3, 36; 6, 47), содѣлаются причастниками Его благодати въ таинствахъ (Іоан. 3, 5; 6, 54) и при помощи ея будутъ *творить волю Отца; иже есть на небесахъ* (Матѣ. 7, 21); *а иже не иметъ вѣры въ Сына осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16), *иже не возродится водою и духомъ и не сотворитъ воли Отца небеснаго, не видетъ въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5; Матѣ. 7, 21). Какъ же согласить всѣ эти мѣста св. Писанія съ ученіемъ его о вѣчномъ предопредѣленіи Божіемъ, если не согласимся, что Богъ предопредѣлилъ однихъ къ вѣчному блаженству, другихъ къ осужденію, не по безусловной

волю своей, а подъ условіемъ ихъ собственныхъ дѣлъ, добрыхъ или злыхъ, которыя Онъ, всевѣдущій, безъ сомнѣнія, отъ вѣчности предвидѣлъ?

2. Есть другія мѣста Писанія, въ которыхъ и прямо выражается, что предопредѣленіе Божіе условно. Такъ, самъ Спаситель изображаетъ будущій вѣговоръ свой на всемірномъ судѣ слѣдующимъ образомъ: *тогда речеть царь сущимъ одесную его: прїидите благословенніи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкался бо, и дасте ми ясти: возжадался, и напоисте мя: странень бѣхъ, и введосте мене: нагъ, и одѣясте мя: больнь, и поспытите мене: въ темницю бѣхъ, и прїидосте ко мнѣ* (Матѣ. 25, 34—36). Потомъ *речеть и сущимъ ошуюю его: идите отъ мене проклятіи во оныи вѣчный, уготованныи дїаволу и ангеломъ его. Взалкался бо, и не дасте ми ясти: возжадался, и не напоисте мене: странень бѣхъ, и не введосте мене: нагъ, и не одѣясте мене: больнь, и въ темницю, и не поспытите мене* (—41—43). Не ясно ли отсюда видно, что если Богъ однимъ уготовалъ отъ сложенія міра царствіе, а другимъ огонь вѣчный, то не потому, будто однихъ возлюбилъ, а другихъ возненавидѣлъ безъ всякой причины, но потому что они оказались достойными царствія, а другіе — огня вѣчнаго, по собственнымъ дѣламъ своимъ, которыя Богъ отъ сложенія міра видѣлъ и зналъ, какъ уже совершившіяся, не будучи ограниченъ временемъ? (см. также 2 Петр. 1, 10; 2 Тим. 2, 20; Рим. 8, 17; 1 Кор. 9, 27).

3. Св. Апостоль Павелъ ясно учитъ, что предопредѣленіе Божіе основывается на предвѣдѣніи свидѣтельства: *иже предуведь (Богъ), такъ и предста-*

ви, сообразныхъ быти образу Сына своего..., а иже предустави, тѣхъ и призва: а иже призва, сихъ и прослави (Рим. 8, 29. 30). Не просто предуставилъ, говорить Апостоль, но предуставилъ потому, что предвидѣлъ; — чьи заслуги предвидѣлъ, тѣхъ и предопредѣлилъ, или, какъ выражается блаженный Иеронимъ, «о комъ зналъ Богъ, что они будутъ сообразны Сыну Его въ жизни, тѣхъ и предопредѣлилъ быть сообразными Ему въ самой славѣ»⁽⁷²⁾.

4. Св. Отцы и учителя Церкви, особенно восточные, согласно разумѣли, что предопредѣленіе Божіе совершается подѣ условіемъ чловѣческихъ заслугъ, напередъ извѣстныхъ Богу. Напримѣръ: а) *Св. Ириней*: «Богъ, все предвидящій, всякому уготовалъ достойныя жилища; тѣмъ, которые ищутъ свѣта чистаго и стремятся къ нему, обильно даруетъ сей свѣтъ; другимъ же, которые отвращаются и бѣгаютъ его, и потому какбы сами себя ослѣпляютъ, Онъ предуготовилъ соотвѣтственный отвращающимся свѣта мракъ, и такимъ образомъ подвергаетъ ихъ достойному наказанію»⁽⁷³⁾; б) *Иларій*: «кого предвидѣлъ (Богъ), того и предопредѣлилъ»⁽⁷⁴⁾; «итакъ, избраніе не есть дѣло безразличнаго суда, но сдѣлано различіе по оцѣнкѣ заслуги»⁽⁷⁵⁾; в) *Св. Іоаннь Златоустъ*—отъ лица небеснаго Судии (Матѣ. 25, 34 — 44): «прежде нежели вы стали существовать, это уже было для васъ уготовано и устроено отъ Меня; ибо я зналъ, что вы будете

⁽⁷²⁾ In Epist. ad Rom. cap. VIII, vers. 29.

⁽⁷³⁾ Advers. haeres. IV, 39, n. 4.

⁽⁷⁴⁾ In Ps. LXXVII, n. 10.

⁽⁷⁵⁾ In Ps. LXIV, n. 5.

заковыми (добрыми или худыми)» (76); и въ другомъ мѣстѣ: «Богъ предопредѣлялъ насъ не по любви только, но и за добродѣтели нашу; ибо если бы это зависѣло отъ одной любви, то всѣмъ должно бы спастися (потому что Богъ всѣхъ любитъ); если же отъ одной добродѣтели нашей, то излишне было бы пришествіе І. Христа и все то, что Имъ устроено для нашего спасенія» (77); г) *Св. Амросій*: «Богъ не прежде предопредѣлялъ, какъ предъзналъ; чьи заслуги предвидѣлъ, тѣмъ и награды предопредѣлялъ» (78); д) *блаж. Августинъ*: «должно непоколебимо держаться того правила, извѣстнаго изъ божественныхъ Писаній, что грѣшники, прежде нежели явились въ міръ, были предувѣдѣны въ своихъ беззаконіяхъ, но не предопредѣлены къ тому (т. е. къ беззаконіямъ); наказаніе же было предопредѣлено имъ, потому что они были предувѣдѣны» (79); е) *блаж. Теодоритъ*: «чье расположеніе предвидѣлъ, тѣхъ свыше и предопредѣлялъ, а предопредѣливши, и призвалъ» (80); ж) *Геннадій*, патріархъ константинопольскій: «грѣшники бываютъ отвержены Богомъ, прежде нежели родятся,—не потому, чтобы Богъ отъ вѣчности восхотѣлъ отвергнуть ихъ, но поелику зналъ отъ вѣчности, что они сами отвергнутъ и содѣлаютъ бесполезными всѣ Его попеченія объ нихъ» (81). По-

(76) На Ев. Мате. бесѣд. IXXIX, въ Русск. перев. ч. III, стр. 362, М. 1839.

(77) In Ephes. homil. 1, n. 2. Cfr. in Rom. homil. XV, n. 1. 2

(78) De fide V, 3.

(79) Opp. t. VII, fol. 460, Venet. 1584.

(80) In Rom. VIII, 30. Cfr. in Ephes. 1, 4; in Ps. LVII, 4.

(81) Vid. Opp. *Basilii Graeco-latin.* t. II. sub finem p. 220, Paris. 1618.

добнымъ образомъ учила—Иустинъ мученикъ, Оригенъ, Евсевій, Иеронимъ, Кириллъ александрійскій, Григорій великій и другіе (**).

5. Правда, есть въ св. Писаніи мѣста, которыя, по видимому, благоприятствуютъ ученію о безусловномъ предопредѣленіи Божиюмъ. Таковы:

а) Слова Апостола: (Богъ) *избра насъ въ Немъ* (во Христѣ) *прежде сложенія мѣра, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ во любви* (Еф. 1, 4),—и слѣд. избралъ не потому, что предвидѣлъ нашу святость и добрыя дѣла, а для того, чтобы мы еще содѣлались святыми, избралъ не по заслугамъ нашимъ, а по одной своей волѣ. Но здѣсь и въ другихъ подобнымъ мѣстахъ (2 Сол. 2, 13; 1 Кор. 2, 7), разумѣтся избраніе или предопредѣленіе не къ славѣ (Матѣ. 25, 34), которое, какъ мы видѣли, несомнѣнно бываетъ по предвѣдѣнію заслугъ каждаго человѣка; а избраніе, предопредѣленіе, призваніе къ благодати во Христѣ Иисусѣ, которое дѣйствительно бываетъ не по заслугамъ человѣческимъ, а для обращенія людей къ вѣрѣ и добрымъ дѣламъ, и зависитъ отъ одной безконечной благодати и милосердія Божія (2 Тим. 1, 9). И это призваніе къ благодати во Христѣ Иисусѣ относится не къ нѣкоторымъ только людямъ, которые непременно спасутся, а распространяется на весь родъ человѣческій. Апостоль говоритъ: Богъ избралъ *насъ* (Еф. 1, 4), призвалъ *насъ* (2 Тим. 1, 9), или избралъ *васъ* (2 Сол. 2, 13), и слѣд. разумѣтъ всѣхъ Христіанъ, къ которымъ пи-

(**) *Iustln. Apolog. 1, n. 44. 45; Origen. in Rom. VIII, 28; Euseb. in Ps. LVII, 8; Hieron. in Malach. 1, 2; Cyrill. Alex. in Malach. 1, 2. 3. (Хр. Чт. 1842, 111, 10 — 14); Greg. Magn. Dialog. lib. 1, c. 8.*

сая и между которыми, без сомнѣнія, не все же до единого были избранные или святые въ собственномъ смыслѣ. А въ другихъ мѣстахъ тотъ же Апостолъ свидѣтельствуесть: *явися благодать Божія спасительная всемъ чловѣкомъ, наказующи насъ, да отвергшемся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ* (Тит. 2, 11. 12); или: *едина ходатай Бога и чловѣковъ, чловѣкъ Христосъ Исусъ, давый Себе избавленіе за всехъ* (1 Тим. 2, 5. 6).

б) Слова св. Апостола объ Исавѣ и Іаковѣ, что еще не родышмя имъ, ни сотворимъ что благо, или зло, Богъ уже сказалъ матери ихъ: *яко болій поработаетъ меньшему...*, *Іакова возлюбихъ, Исавъ же возненавидѣхъ*. И послѣдующія за тѣмъ слова: *Моисеви глаголетъ: помилую, егоже аще помилую, и ущедрю, егоже аще ущедрю. . . Тѣмже убо егоже хощетъ, милуетъ: а егоже хощетъ, ожесточаетъ* (Рим. 9, 11—13, 15. 18). Но во первыхъ, во всей девятой главѣ, какъ и во всей догматической части посланія къ Римлянамъ, Апостолъ говоритъ собственно о призваніи людей къ благодати или оправданію во Христѣ Исусѣ (9, 30—32), и доказываетъ вопреки Іудеевъ, что призваніе и оправданіе зависятъ не отъ дѣлъ ихъ закона, по которымъ Іудеи только самимъ себѣ усвоили право быть сынами царства Мессіи, исключая изъ него всехъ язычниковъ, но зависятъ отъ милости Всевышняго, который, будучи совершенно свободенъ въ раздаваніи своихъ даровъ и распредѣленіи различныхъ частей людямъ (что и показалъ на примѣрѣ Исавъ, Іакова, Іудеевъ при Моисеѣ и Фараона), дѣйствительно и призвалъ къ оправданію во Христѣ по одной своей милости, не

точію отъ іудей, но и отъ языкъ (9, 24), — такъ что безъ этой милости ничего не могли бы сдѣлать сами люди (**). Во-вторыхъ, говоря, что Богъ раздаетъ свои дарованія людямъ по одной своей милости и назначаетъ однимъ ту, другимъ другую участь совершенно свободно и еще прежде рожденія ихъ, Апостолъ однакожь не только не отвергаетъ мысли, что Богъ поступаетъ въ этомъ случаѣ на основаніи своего предвѣдѣнія дѣйствій человѣческихъ, напротивъ необходимо предполагаетъ ее: ибо учить, что и въ этомъ случаѣ Богъ поступаетъ по правдѣ (9, 14), и что если Онъ ожесточаетъ и казнить нѣкоторыхъ людей, то именно тѣхъ, которые сами, подобно Фараону, содѣлали себя *сосудами гнѣва*, и казнить уже по многомъ долготерпѣніи (9, 22). «Почему, спрашиваетъ св. Златоустъ при изъясненіи девятой главы посланія къ Римлянамъ, одинъ (Іаковъ) любимъ, а другой (Исавъ) ненавидимъ? Почему одинъ служитъ, а другой принимаетъ услуги? Потому, что одинъ былъ пороченъ, а другой добръ; но когда еще и не родились они, одинъ былъ почтенъ, а другой осужденъ. Еще до рожденія ихъ Богъ сказалъ; *яко болѣе поработаетъ меньшему*. Почему же Богъ сказалъ это? Потому что Онъ не ждетъ, какъ человѣкъ, окончанія дѣла, дабы видѣть, кто добръ,

(**) «Когда говоритъ Апостолъ: *ни хотѣлаго, ни текущаго*, не увичтожаетъ тѣмъ свободы, но показываетъ, что не все принадлежитъ человѣку, а напротивъ ему нужна благодать свыше. Хотя должно и хотѣть и подвизаться; однакожь полагаться надобно не на собственные подвиги, а на Божіе человеколюбіе, какъ и въ другомъ мѣстѣ сказалъ Апостолъ: *не авъ же, но благодать Божія, лже се мною*» (1 Кор. 15, 10). (Св. Златоустъ на посл. къ Римл. бесѣд. XVI, стр. 420, М. 1844).

кто вѣтъ; а напротивъ прежде сего знаетъ, кто пороченъ и кто вѣтъ». И нѣсколько далѣе: «главнымъ намѣреніемъ блаженнаго Павла было, посредствомъ всего имъ сказаннаго, научить, что одинъ Богъ знаетъ достойныхъ, а изъ людей никто; и хотя многіе воображаютъ о себѣ, что знаютъ, впрочемъ часто ошибаются въ своемъ заключеніи. А знающему тайны сердца совершенно извѣстно, кто достоинъ вѣнцевъ, и кто наказанія и мученія. Посему Онъ многихъ, которые, по мнѣнію людей, добры, изблечивъ, наказалъ, и многихъ, которые были почитаемы порочными, увѣнчалъ и засвидѣтельствовалъ, что они не таковы. Онъ произноситъ приговоръ не по отзыву рабовъ, но по собственному строгому и безпристрастному суду; Онъ не дожидается окончанія дѣла, чтобы одного признать достойнымъ, а другаго вѣтъ. . . . Посему и сказалъ: *Иакова возлюбихъ, Исава же возненавидѣхъ*. Что сіе справедливо, ты знаешь по послѣдствію; но Богъ совершенно то зналъ и прежде исполненія. Онъ требуетъ не только явленія дѣла, но свободной воли и непорочныхъ чувствованій. . . . И еще далѣе: «Фараонъ былъ сосудомъ гнѣва, то есть, человѣкомъ, который своимъ жестокосердіемъ воспламеняетъ гнѣвъ Божій. Многократно испыталъ на себѣ Божіе долготерпѣніе, онъ не сдѣлался лучшимъ, но пребылъ неисправимымъ. Посему Апостолъ назвалъ его не только сосудомъ гнѣва, но и *совершеннымъ въ погибель*, то есть, приготовленнымъ на погибель, впрочемъ отъ самаго себя и по собственной своей волѣ. Какъ Богъ ничего не оставилъ служившаго къ его исправленію: такъ самъ онъ ничего не опустилъ служившаго къ его погибели и къ тому, чтобы сдѣлать его неизвинительнымъ. Впрочемъ Богъ,

и сіе предвидя, показалъ много долготерпѣнія; ибо желалъ привести его въ раскаяніе. А если бы не хотѣлъ сего, не терпѣлъ бы столько времени. Поелику же Фараонъ не захотѣлъ воспользоваться Божиимъ долготерпѣніемъ и покаяться, но уготовалъ себя на гибель; то Богъ употребилъ его на исправленіе другихъ, дабы чрезъ наказаніе его сдѣлать другихъ тщательнѣе, и тѣмъ показать свое могущество» (14).

6. Ученіе о безусловномъ предопредѣленіи Божиимъ противно и здравому разуму: Онъ убѣжденъ, что Богъ правосуденъ, и слѣд. не можетъ, безъ всякой причины, однихъ предопредѣлить къ вѣчному блаженству, а другихъ къ вѣчному осужденію. Убѣжденъ, что Богъ безконечно благъ, и слѣд. не можетъ, безъ всякой причины, осудить кого либо къ вѣчной гибели. Убѣжденъ, что Богъ безконечно-премудръ, и слѣд. не можетъ, даровавъ чловѣку свободу, стѣнять ее своимъ безусловнымъ предопредѣленіемъ и отнимать всю нравственную цѣну у ея дѣйствій.

IX.

Благодать Божія не стѣняетъ свободы чловѣка, но дѣйствуетъ на нее непреодолимо.

Хотя Богъ востъ дѣйствующій въ насъ, и еже хотѣти, и еже дѣлати о благоволеніи (Фил. 2, 13), и безъ благодати Его мы не можемъ ни предпринять, ни совершить ничего истинно добраго: однако же эта сила Божія, дѣйствуя въ насъ и чрезъ насъ, нимало не

(14) Св. Златоуст. на посл. къ рим. бесѣд. XVI, стр. 406. 407. 411. 418.

стѣсняеть свободы нашей, не влечетъ ее къ добру непреодолимо. Потому-то—

1. Людямъ и заповѣдуется въ св. Писаніи, чтобы они отвергали сердца свои къ принятію благодати и не ожесточали ихъ противъ ея дѣйствій. *Се стою, говоритъ Спаситель, при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со мною* (Апок. 3, 20). *Днесь аще гласъ его услышите, не ожесточите сердца ваши*, повторяли свящ. писатели въ ветхомъ и новомъ Завѣтѣ (Пс. 94, 7. 8; Ис. 55, 3; Евр. 3, 7; 4, 7). Чтожъ бы значили всѣ эти изрѣченія, если бы человекъ не могъ противиться благодати, если бы она дѣйствовала на него непреодолимо?

2. Слово Божіе, дѣйствительно, и свидѣтельствуеть, что люди могутъ противиться благодати, и противиться умерно, не смотря на всѣ ея мѣры. *Что сотворю еще, говоритъ самъ Богъ въ ветхомъ Завѣтѣ о народѣ израильскомъ, что сотворю еще виноградъ юдею, и не сотворюхъ ему . . .* (Ис. 5, 4); *прострохъ руть мои весь день къ людямъ не покаряющимъ и противу глаголющимъ, иже не ходиша путемъ истиннымъ, но въ слѣдѣ грѣховъ своихъ, (65, 2). И азъ изберу поруганія ихъ, и грѣхи ихъ воздамъ имъ: яко звахъ ихъ, и не послушаша мене: глаголахъ, и преслушаша, и сотвориша злое предо мною, и, яже не хотѣхъ, избраша (66, 4; снес. 65, 12; Притч. 1, 24; Іерем. 7, 13). Жестоковѣднѣи и не обрѣзанныи сардцы и ушицы, воскликнулъ и въ новомъ Завѣтѣ объ іудеяхъ св. мученикъ Стефанъ, вы присно Духу Святому противитесь, якоже отцы ваши, тако и вы* (Дѣян. 7, 51). *Потщися убо, убѣждаетъ Христіанъ св. апостоль Павелъ,*

указывая на этот жалкій примѣръ іудеевъ, *взвѣсти въ покой* (Божій), *да не кто въ тужу притчу протмаленія авадеть* (Евр. 4, 11).

3. Вообще въ сваящ. книгахъ, какъ всякому извѣстно, содержится безчисленное множество увѣщаній, обѣтованій, угрозъ для возбужденія человѣка къ добродѣтели. Какая же цѣль всѣхъ этихъ увѣщаній, обѣтованій и угрозъ, если благодать дѣйствуетъ на человѣка необходимо, такъ что онъ и не можетъ не творить добродѣтели, когда его влечетъ къ тому сила Божія?

4. Св. Отцы и учителя Церкви единогласно проповѣдывали, что человѣкъ свободно дѣйствуетъ въ избраніи и совершеніи добрыхъ дѣлъ и не стѣсняется Божіею благодатию. Укажемъ для примѣра на слова: а) *св. Іустина*: «что мы произошли въ началѣ, это не наше было дѣло; но чтобы мы послѣдовали Ему (Богу), посредствомъ разумныхъ силъ, коими Онъ одарилъ насъ, избирая то, что Ему пріятно, къ сему Онъ убѣждаетъ насъ и ведетъ къ вѣрѣ»^(*); б) *св. Іоанна Златоустаго*: «Богъ не принуждаетъ никого; но если Онъ захочетъ, а мы не хотимъ, то спасеніе наше не возможно, не потому, чтобы безсильно было хотѣніе Его, но потому, что Онъ принуждать никого не хочетъ»^(**); в) *св. Григорія богослова*: «человѣческая воля не всегда слѣдуетъ, но весьма часто противорѣчитъ и противоборствуетъ волѣ Божіей»^(***); г) *св. Василія великаго*: «Духъ въ каждомъ изъ удобопріемляющихъ Его пребы-

(*) Apolog. 1, n. 10. въ Хр. Чт. 1825 XVII, 2, 3.

(**) De nomin. mut. homil III, n. 6. Cfr. in Ioan; homil. X, n. 2. 3.

(***) Слов. о богосл. IV, въ тв. Св. Отц. III, 90.

ваетъ, какъ ему одному присущій, и всѣмъ достаточно изливаетъ всецѣлую благодать, которую наслаждаются причащающіеся, по мѣрѣ собственной своей пріемлемости, а не по мѣрѣ возможнаго для Духа» (**); д) св. *Макарія египетскаго*: «природа человѣческая способна къ принятію и добра и зла, божественной благодати и противной силы, но принуждена къ тому быть не можетъ» (**). «Безъ согласія воли человѣческой самъ Богъ ничего не производитъ въ человѣкѣ, хотя и могъ бы, по причинѣ свободы, которою одаренъ человѣкъ» (**). «Самимъ Апостоламъ, совершеннымъ въ благодати, благодать не воспретила бы дѣлать что либо по своему желанію, если бы они захотѣли и противнаго благодати, хотя они грѣшить не могли, потому что не превозносились, будучи озарены такимъ свѣтомъ и удостоены такой благодати» (*). «И отъ совершенныхъ Господь требуетъ воли души на служеніе Духу, такъ чтобы воля и благодать согласовались между собою: ибо говоритъ Апостоль: *Духа не угашайте* (1 Сол. 5, 19)» (**).

5. Здравый разумъ съ своей стороны не можетъ не замѣтить, что, если благодать Божія стѣсняетъ свободу человѣка и влечетъ ее насильно къ добру, въ такомъ случаѣ отнимается у человѣка всякое побужденіе къ добродѣтели, отнимается всякая заслуга у его добрыхъ дѣйствій, и вообще подрывается вся его нравственность, и всему этому виною—самъ Богъ!

(*) О Св. Духѣ. гл. 9. тамъ же VII, 265—266.

(**) Бесѣд. XV, п. 54.

(***) Бесѣд. XXXVII, п. 10.

(****) Бесѣд. XXVII, п. 10. 11.

(*****) Слово о возвыш. ума п. 16.

Можно ли допустить такі мысли? Правда, разумъ не въ состояніи объяснить, какимъ образомъ могущественная сила Божія, дѣйствуя на человѣка, оставляетъ непркосновенною его свободу, и опредѣляетъ съ точностію ихъ взаимное отношеніе ⁽⁹⁵⁾; но тѣмъ не менѣ тайна эта должна быть для насъ выше всякаго сомнѣнія, когда мы имѣемъ столько основанийъ вѣрить, что человѣкъ не только не лишается свободы при вліяніи на него благодати, но дѣятельно участвуетъ въ ея дѣйствіяхъ, совершаемыхъ въ немъ и чрезъ него.

X.

Человекъ дѣятельно участвуетъ въ томъ, что совершается въ немъ и чрезъ него благодать Божія.

1. Въ св. Писанія очень раздѣльно изображается, что все дѣло освященія человѣка отъ начала до конца есть дѣло благодати Божіей и выѣстъ самаго человѣка. Такъ говорится: а) объ обращеніи человѣка: *обрати мя, и обращающа* (Іер. 31, 18), а съ другой стороны: *обратитесь ко мнѣ, глаголетъ Господь силъ, и обращающа къ вамъ* (Зах. 1, 3); или: *приблизитесь Богу, и приблизится вамъ* (Іак. 4, 8); *примиритесь съ Богомъ* (2 Кор. 5, 20); б) о послѣдованіи Христу: *«никтоже можетъ прийти ко мнѣ, аще не Отецъ, пошлеть его* (Іоан. 6, 44), а съ другой

⁽⁹⁵⁾ Въ средніе вѣки схоластики придумали множество мнѣній или системъ для объясненія этой тайны, изъ которыхъ извѣстѣйшія четыре: система—томистовъ, августиновъ, молвинистовъ и конгруистовъ. Но всѣ эти системы имѣютъ свои недостатки и остаются въ употребленіи только въ предѣлахъ школы. Изложеніе и разборъ означенныхъ четырехъ системъ желающій можетъ видѣть въ догматикахъ Шеррона, Либмана, Фейера и другихъ.

сторонѣ: *а* иже не прииметъ креста своего, и въ слѣдѣ мене грядетъ, нѣсть мене достоинъ (Матѣ. 10, 38; си. 19, 21); *в*) о возрожденіи: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе* (Іоан. 3, 2), и *вмѣстѣ: покайтесь, и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ: и приимете даръ Святаго Духа* (Дѣян. 2, 38); *г*) объ обновленіи: *и дамъ имъ сердце ино, и духъ новъ дамъ имъ, и исторгну каменное сердце отъ плоти ихъ, и дамъ имъ сердце плотяно, яко да въ заповѣдехъ моихъ ходятъ, и оправданія моя сохранятъ, и сотворятъ я* (Ез. 11, 19. 20), и *вмѣстѣ: отвергните отъ себе вся нечестія ваша, и иже нечествовасте ко мнѣ: и сотворите себѣ сердце ново, и духъ новъ, и сотворите вся заповѣди моя* (Ез. 18, 31; свес. Іак. 4, 8); *д*) о соединеніи со Христомъ: *будите во мнѣ и азъ въ васъ* (Іоан. 16, 4), и *далѣ: иже будетъ во мнѣ, и азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ много* (1—5).

2. Ту же истину выражаетъ св. Писаніе, когда свидѣтельствуетъ, что отъ свободы человѣка зависитъ: *а*) быть добрымъ или злымъ: *аще хотите, и послушаете мене, блазая земли снѣсте: аще же не хотите, ниже послушаете мене, мечъ вы поястѣ* (Ис. 1, 19 20); *б*) послѣдовать Христу: *аще кто хочетъ ко мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ* (Матѣ. 16, 24); *в*) стремиться къ высшему совершенству: *аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣти и маши сокровище на небеси: и гряди въ слѣдѣ мене* (Матѣ. 19, 21).

3. Наконецъ, та же истина выражается и въ мѣстахъ Писанія, гдѣ добрыя дѣла человѣка: *а*) назы-

ваются его собственными: тако да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ челоувѣки, яко да видить ваша добрая дѣла (Матѣ: 5, 16); тверди бывайте, непоступки, избычествующе въ дѣль Господни всегда, въдѣще, яко трудъ вашъ нльсть тощъ предъ Господемъ (1 Кор. 15, 58; снес. 1 Сол. 1, 3; Евр. 6, 10); б) вмѣняются ему въ заслугу: блюдите себе, да не погубите, яже дѣласте добрая, но да мзду совершенну воспріимете (Іоан. 8); кійждо же свою мзду пріиметь по своему труду (1 Кор. 3, 8). *Иже* аще напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ чашею студены воды, токмо во имя ученика, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своей (Матѣ. 10, 42). Подвизомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончашъ, втру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вънецъ правды, егоже воздасть ми Господь въ день оны праведный судія: не токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе его (2 Тим. 4, 7, 8; снес. Матѣ. 5, 12; 1 Кор. 4, 5; 15, 58; Апок. 22, 15).

4. Св. Отцы и учителя Церкви проповѣдывали:

Св. Кирилль іерусалимскій: «Дѣло Божіе насаждать и орошать, а твое приносить плодъ; дѣло Божіе низпосылать благодать, а твое принимать и сохранять. Не презирай благодати потому, что дается она туне, но получивъ, сохраняй благоговѣіію» (*).

Св. Григорій Богословъ: «Добродѣтель не даръ только великаго Бога, цѣтливинаго свой образъ; потому что нужно и твое стремленіе. Она не произведеніе твоего только сердца; потому что потребна превосходнѣйшая сила. Хотя и очень острое зрѣніе, однакоже видить зримые предметы не само собою и не

(*) Оглас. поуч. 1, п. 4, стр. 20—21.

безъ великаго свѣтила, которое освѣщаетъ мои глаза и само видимо для глазъ. И къ преуспѣванію моему нужны двѣ доли отъ великаго Бога, именно : первая и послѣдняя, а также одна доля и отъ меня. Богъ еотворилъ меня воспримчивымъ къ добру, Богъ по-дастъ мнѣ и силу, а въ серединѣ я текущій на по-привѣтъ. Я не очень легокъ на ногу, но не безъ наде-жды на награду напрягаю свои мышцы въ бѣгу; по-тому что Христосъ мое дыханіе, моя сила, мое чуд-ное богатство» (66).

Св. Іоаннъ Златоустъ: «Въ нашей волѣ находят-ся; по полученіи свыше благодати, творить добро или зло» (67). «Богъ отвергаетъ сердца, желающія (познать истину)... *О жень* говорится *порфиропродалицъ, ей-же Господь отверге сердце, внимати глаголемымъ отъ Павла* (Дѣян. 16, 14). Слѣд. отверсть сердце было дѣло Божіе, а внимать—дѣло самой жены, такъ что это было вмѣстѣ и дѣломъ Божіимъ, и человѣче-скимъ» (68).

Св. Василій великій: «человѣческія намѣренія въ разсужденіи добраго не совершатся безъ помощи свы-ше, а помощь свыше не свзойдетъ на того, кто не прилагалъ о семъ старанія. Напротивъ того къ усонер-шенію добродѣтели должно соединиться то и другое— и человѣческое усердіе, и помощь, по вѣрѣ приходя-щая свыше» (69).

Св. Макарій египетскій: «Богъ повелѣваетъ, чтобы

(66) Пѣсноп. таинств. о человѣч. добродѣтели, въ тв. св. Отц. церк. IV, 255.

(67) In. Genes homil. LIV, п. 1; cfr. in Ioan. homil. X, п. 2. 3.

(68) In. Act. homil. XXXV, п. 1.

(69) Устав. подвижнич. гл. 15, въ Тв. св. Отц. IX, 423.

человѣкъ сначала позналъ добро умомъ, познавъ, возлюбилъ его и волею совершалъ добро. Но силу дѣйствовать уму, перенести трудъ и совершить дѣло, это даруетъ благодать хотящему и вѣрующему» (99).

Блаж. Феодоритъ: «Апостолъ назвалъ даромъ Божіимъ и *εως* впривести, и *εως* славно страдати (Фил. 1, 29), не отвергая участія свободного изволенія (человѣческаго), но научая, что изволеніе само по себѣ, лишенное благодати, не можетъ совершить ничего добраго. Ибо то и другое необходимо: и наша готовность или желаніе дѣйствовать и Божіе содѣйствіе. И какъ не имѣющимъ этого желанія не довольно одной благодати Духа, такъ, съ другой стороны, одно желаніе, не подкрѣпляемое благодатію, не можетъ собрать богатства добродѣтелей» (100).

Св. Григорій великій: «Верховная Святость прежде дѣлаетъ вѣчто въ насъ безъ насъ, дабы когда послѣдуетъ и наше свободное изволеніе, совершить вмѣстѣ съ нами то добро, котораго мы пожелали» (101). «Такимъ образомъ, при предшествующей благодати и послѣдующей доброй волѣ, то, что есть даръ всемогущаго Бога, становится нашею заслугою» (102).

5. Обратимся ли къ собственному опыту и исторіи: найдемъ новое подтвержденіе излагаемой истины. Непосредственное сознание и ближайшее наблюденіе за собою удостовѣряютъ насъ: а) что мы, возрожденные водою и духомъ, не чувствуемъ въ себѣ ника-

(99) Бесѣд. XXXVII, п. 10.

(100) . . . *ἕως ἔσθαι ἡμετέρας προθυμίας, καὶ τῆς θέας ἐκκοιτίας...* In Phil. 1, 30.

(101) Moral. XVI, 25, п. 30.

(102) In Ezech. homil. IX, п. 2

кого принужденія со стороны благодати, когда рѣ-
 шаемся совершить и совершаемъ доброе дѣло; напро-
 тивъ, совершенно свободно изъ многихъ добрыхъ дѣй-
 ствій избираемъ и совершаемъ извѣстное, и часто, еще
 не окончивши его, оставляемъ по своей волѣ; б) что
 добрыя дѣла совершаются нами не безъ труда, не
 безъ особенныхъ усилій и участія съ нашей стороны,
 и для этого мы должны подвизаться иногда даже до
 крови (Евр. 12, 4), ведя непрестанную брань, при
 благодатной помощи, со врагами нашего спасенія; в)
 что, наконецъ, верѣдко послѣ многихъ подвиговъ, по-
 слѣ продолжительнаго упражненія въ благочестіи, мы
 снова возвращаемся на прежній путь нечестія и по-
 роковъ, вопреки голосу божественной благодати. А
 исторія св. подвижниковъ христіанскихъ представ-
 ляетъ намъ разительные примѣры и того, какихъ ве-
 ликихъ трудовъ стоило для нихъ постепенное преспѣ-
 яніе въ добродѣтели, и того, какъ иногда, даже до-
 стигши высшихъ степеней нравственнаго совершен-
 ства, человѣкъ можетъ впасть въ грѣхъ.

III.

О СУЩЕСТВѢ И УСЛОВІЯХЪ САМАГО ОСВЯЩЕНІЯ ЧЕ-
 ЛОВѢКА БЛАГОДАТІЮ БОЖІЕЮ.

Отвергая заблужденіе протестантовъ, которые
 подъ именемъ оправданія или освященія человѣка бла-
 годатію разумѣютъ одно прощеніе человѣку грѣховъ,
 хотя на самомъ дѣлѣ они въ немъ остаются, и одно
 внѣшнее виѣненіе ему праведности Христовой, хотя
 на самомъ дѣлѣ онъ не дѣлается праведнымъ, а усло-
 віемъ къ оправданію и освященію признаютъ одну

только вѣру со стороны человѣка, православная Церковь учить: а) что освященіе человѣка состоитъ въ томъ, что онъ дѣйствительно очищается отъ грѣховъ благодатию Божіею и, при помощи ея, содѣлывается праведнымъ и святымъ: б) что вѣра есть только первое условіе со стороны человѣка для его освященія, в слѣд. спасенія, но—в) что, кромѣ вѣры, требуются для этого отъ человѣка и добрыя дѣла (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 103; Посл. восточн. патр. о прав. вѣрѣ чл. 9. 13. 16).

XI.

Освященіе человека состоитъ въ томъ, что онъ дѣйствительно очищается отъ грѣховъ благодатию Божіею и содѣлывается праведнымъ и святымъ.

1) Справедливость этой мысли, а вмѣстѣ и несправедливость той, будто, при оправданіи и освященіи человѣка, ему только прощаются грѣхи и только вышнимъ образомъ вмѣняется праведность Христова, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ остается во грѣхахъ, очень раздѣльно представляетъ св. Писаніе.

1. Когда говорить—а) о пѣли страданій Христа Спасителя: *Христосъ возлюбилъ Церковь, и себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водою въ глаголь: да представитъ ю себѣ славу Церковь, не имущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Еф. 5, 25—27); б) о плодахъ Его крестной смерти: *кровь Иисуса Христа Сына Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Юан. 1, 7), и той очищеніе есть о грѣсахъ нашихъ, не о нашихъ же тѣхю, но и о всего міра (—2, 2); в) о предъизбраніи во Христъ: *якоже избралъ насъ (Богъ) въ немъ прежде*

сложенія мира, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ нимъ въ любви (Еф. 1, 4). Какъ же понимать эти изрѣченія, если цѣль домостроительства Божія во Христѣ ограничивается тѣмъ, чтобы грѣхи наши были только прощены намъ ради заслугъ Искупителя, а не истреблены въ насъ?

2. Когда выражается о христіанахъ, дѣйствительно усвоившихъ себѣ вскупленіе, совершенное Спасителемъ, что они: а) очистились отъ грѣховъ чрезъ покаянiе и обращеніе къ Христу: *покайтесь убо и обратитесь, да очиститесь отъ грѣхъ вашихъ* (Дѣян. 3, 19); *аще кровь козля и телчя, и пепель юнчій, кропящій оскверненыя, освящаетъ къ плотскій чистотѣ, кольми паче кровь Христова, иже Духомъ Святымъ себе принесе непорочка Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ во еже служити намъ Богу живу и истинну* (Евр. 9, 13. 14; снес. Ис. 1, 18; Дѣян. 15, 9; 1 Сол. 5, 23); б) вновь родились отъ Св. Духа и составляютъ во Христѣ новую тварь: *по своей его милости (Богъ) спасе насъ, банею пакыбитія, и обновленія Духа Святаго, еоже излія на насъ обильно, Иисусъ Христомъ Спасителемъ нашимъ, да оправдившеся благодатию его, наследницы будемъ по упованію жизни вѣчныя* (Тит. 3, 5—7; снес. Іоан. 3, 5. 5. 7); *восхотѣвъ бо породити насъ словомъ истины, во еже быти намъ начатокъ нѣкїй созданіемъ его* (Іак. 1, 18); *аще кто во Христѣ, нова тварь* (2 Кор. 5, 17; снес. Гал. 6, 15; Еф. 2, 10); в) омылись, освятились, оправдались: *и омыи (т. е. великими грѣшниками) нѣции бѣсте, но омыстеся, но освятитеся, но оправдистеся именемъ Господа нашего Иисуса Христа, и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. 6, 11); г) *свлеклись ветхаго чловѣка съ дѣ-*

яньми его и облеченъ въ новаго чловѣка, создавшаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины (Кол. 3, 9, 10; Еф. 4, 22—24); д) содѣлалъ насъ сынами Божиими, не причастными грѣху; елицы пріяша его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти, върующимъ во имя его. Иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога рождается (Іоан. 12, 13); всякъ рожденный отъ Бога грѣха не творитъ, яко елика его въ немъ пребываетъ: и не можетъ согрѣшати, яко отъ Бога рожденъ есть (1 Іоан. 3, 9); е) причастниками божественнаго естества: яко вся намъ божественныя силы его, яже къ животу и благодѣлю, по дана разумомъ призавшаго насъ славою и добродѣлю: ижеже честная намъ и великая обѣтованія даровашася, да сихъ ради будете божественнаго причастники естества, отбѣше, яже въ мѣръ, похотныя тми (2 Петр. 1, 3, 4). Эти мѣста Писанія нельзя было бы съ точностію изъяснить, еслибы допустить, что освященіе чловѣка состоитъ въ одномъ отпущеніи ему грѣховъ, въ одномъ внѣшнемъ внѣшнѣи ему праведности Христовой.

3. Когда, наконецъ, свидѣтельствуемъ, что въ людяхъ возродившихся, очистившихся отъ грѣховъ, содѣлавшихся причастниками божественнаго естества, обитаетъ—а) Богъ-Отець: о семъ разумемъ, яко въ немъ пребываемъ, и той въ насъ, яко отъ Душа своего далъ есть намъ (1 Іоан. 4, 13; снес. 3, 24); б) Богъ Сынъ: азъ во Отца моему, и вы во мнѣ, и азъ въ васъ (Іоан. 14, 20; снес. Рим. 8, 10); в) Богъ Духъ Святой: не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ (1 Кор. 3, 16; снес. 6, 19). Не возможно, чтобы Святѣйшій Святыхъ обиталъ въ лю-

дяхъ, въ которыхъ цѣлы остаются грѣхи, хотя и прощены имъ: кое бо причастіе правды къ беззаконію; или кое общеніе святу ко тьмъ (2 Кор. 6. 14. 15)?

II) Св. Отцы и учителя Церкви полагали оправданіе и освященіе человѣка въ дѣйствительномъ очищеніи его отъ грѣховъ и сообщеніи ему праведности и святости. Такъ, на-примѣръ, говорятъ:

Св. Варнава апостолъ: «обновившій насъ во оставленіи грѣховъ сообщилъ намъ другой образъ (τύπον), такъ что мы имѣемъ душу младенческую, и Онъ какъ бы вновь создалъ насъ»...⁽¹⁰²⁾.

Св. Василій великій: «Духъ—не тварь, но образъ святости Божіей и источникъ святости для всѣхъ. Мы призваны во святости Духа, какъ учить Апостолъ (2 Сол. 2, 13). Онъ насъ обновляетъ, и снова творитъ образами Божіими; банею пакибытія и обновленія Духа Святаго усыновляемся мы Богу. Тварь, причащающаяся Духа, опять нова»⁽¹⁰³⁾. «Освоеніе же Духа съ душею есть не мѣтное сближеніе (ибо безтѣлесное можетъ ли приближаться тѣлеснымъ образомъ?), но устраненіе страстей, которыя привзошли въ душу въ послѣдствіи отъ привязанности ея къ тѣлу, и отдалили ее отъ сродства съ Богомъ. Посему, кто очистился отъ срамоты, какую произвелъ въ себѣ грѣхомъ, возвратился къ естественной красотѣ, чрезъ очищеніе какъ бы возвратилъ древній видъ царскому образу, тотъ единственно можетъ приблизиться къ Утѣшителю»⁽¹⁰⁴⁾.

Св. Григорій богословъ: «Онъ (Духъ Св.) созидаетъ

⁽¹⁰²⁾ Epist. n. 6.

⁽¹⁰³⁾ Противъ Евном. кн. V, въ Тв. св. Отц. VII, 192.

⁽¹⁰⁴⁾ О Св. Духѣ гл. 9, тамъ же 366.

въ духовномъ возрожденіи ; въ чемъ да увѣритъ тебя сказанное, что никто не можетъ видѣти или получить царствіе, аще кто не родится свыше Духомъ (Іоан. 3. 3. 5), и отъ перваго рожденія, которое есть тайна ночи, не очистится дневнымъ и свѣтлымъ возсозданіемъ (Пс. 138, 16), какимъ возсоздается каждый въ отдѣльности» (106). «Благодать и сила крещенія не потопляетъ міра, какъ древле, но очищаетъ грѣхъ въ каждомъ человѣкѣ, и совершенно измываетъ всякую нечистоту и скверну, привнесенную поврежденіемъ» (107).

Св. Іоаннъ Златоустъ : «священники іудейскіе имѣли власть очищать проказу тѣлесную, или точнѣе, отнюдь не очищать, а только свидѣтельствовать очищавшихся... Сіи же (священники христіанскіе) пріяли власть не тѣлесную проказу, но нечистоту души, не свидѣтельствовать, когда она очистится, но совершенно очищать (*ἀπαλλάττειν παντελῶς*)» (108).

Св. Макарій египетскій : «душа, которую Духъ, уготовляющій ее Себѣ въ престолъ и жилище, удостоитъ приобщиться Его свѣта, и осіяетъ красотою неизрѣченной Его славы, становится вся свѣтомъ, вся лицемъ, вся окомъ; не остается въ ней ни одной части, которая бы не была исполнена духовныхъ очей, т. е. не остается въ ней ничего темнаго, но вся она дѣлается свѣтомъ и духомъ»... (109). «Люди, всецѣло соединенные съ Духомъ Божиимъ, дѣлаются подобными самому Христу, сохраняя въ себѣ постоянно силы

(106) Слов. на Пятидесятн., въ Тв. св. Отц. IV, 19.

(107) Слов. на крещеніе, въ Твор. св. Отц. 111, 277.

(108) De sacerdotio III, n. 6.

(109) Бесѣд. I, n. 2.

Духа, и являя для всѣхъ духовные плоды: ибо когда Духомъ они содѣланы внутри чистыми и непорочными, — то невозможно, чтобы виѣ себя приносили они плоды злые; но всегда во всемъ являются у нихъ плоды Духа» ("").

Св. Кириллъ александрійскій : «воображается въ насъ Христось (Гал. 4, 19), когда Духъ Святой сообщаетъ намъ нѣкій божественный образъ чрезъ освященіе и оправданіе. Такъ, именно такъ напечатлѣвается въ душахъ нашихъ образъ уюстаси Бога Отца (Евр. 1, 3), — т. е. когда Духъ Святой преобразуетъ насъ чрезъ освященіе» ("").

III) Ученіе, будто оправданіе и освященіе человѣка состоитъ въ одномъ отпущеніи ему грѣховъ, а не очищеніи ихъ, и въ одномъ виѣшнемъ вмѣненіи человѣку праведности Христовой, не сообразно:

1. Съ понятіемъ о Богѣ. Думать, что Богъ, въ дѣлѣ оправданія человѣка, только прощаетъ ему грѣхи, а не дѣйствительно очищаетъ ихъ, значитъ предполагать, будто Богъ или не можетъ, или не хочетъ очистить человѣка грѣшника своею всецѣльною благодатію. Но то и другое равно не достойно Бога. И если бы Всевидящій признавалъ оправданныхъ и освященныхъ святыми, тогда какъ они на самомъ дѣлѣ не святы; если бы Онъ не считалъ ихъ грѣшниками, когда они остаются во грѣхахъ, — то слѣдовало бы, что Онъ не истиненъ.

2. Съ понятіемъ о нашемъ Возстановителѣ, І. Христѣ, какъ новомъ Адамѣ, какъ главѣ Церкви. Слово

(""*) Слово о любви п. 7.

(""") In Is. lib. IV, or. II, t. II, p. 591, ed. Aubert.

Божіе учить насъ , что Христосъ есть новый Адамъ (1 Кор. 15, 45) , и что какъ отъ перваго Адама распространились на всѣхъ потомковъ его грѣхъ и смерть, такъ точно и отъ втораго Адама распространяются на всѣхъ раждающихся, отъ Него (1 Иоан. 2, 29), праведность и жизнь (Рим. 5, 15 — 19). Но грѣхъ и смерть отъ перваго Адама сообщились всѣмъ потомкамъ его дѣйствительно и заразили самую природу нашу; слѣд. такъ же дѣйствительно сообщаются намъ и отъ втораго Адама праведность и жизнь и очищаютъ самое естество наше. Равнымъ образомъ Слово Божіе учитъ, что Богъ *диде того* (т. е. Христа) *главу выше всѣхъ Церквей, яже есть тѣло Его, исполненіе исполняющаго вселенская во всѣхъ* (Еф. 1, 22. 23), и что всѣ мы, вѣрующіе въ Него, составляемъ живые члены тѣла Его (Еф. 5, 30). Но изъ Главы естественно и дѣйствительно разливается жизнь во всѣ члены тѣла: слѣд. не возможно, чтобы и отъ Господа Иисуса такъ же естественно и дѣйствительно не сообщалась Его жизнь, праведность и святость всѣмъ, истинно вѣрующимъ въ Него.

3. Съ понятіемъ объ искупленіи или возстановленіи. Возстановленіе человѣка есть не что иное, какъ возведеніе его въ первобытное состояніе, въ какомъ онъ находился до паденія. Но до паденія человѣкъ былъ дѣйствительно невиненъ, праведенъ и святъ. Слѣд. въ такое же точно состояніе ему надлежитъ возвратиться и чрезъ возстановленіе. Иначе, если возстановленные и оправданные, по прежнему, остаются во грѣхахъ, безъ праведности и святости, а только получаютъ прощеніе грѣховъ и совнѣ прикрываются праведностію Христовою; въ такомъ случаѣ восстано-

вленія собственно нѣтъ, и оно — одинъ призракъ или возстановленіе кажущееся (¹¹⁹).

ХІІ.

Вѣра есть первое условіе со стороны чловѣка для ея освященія и слѣд. спасенія.

Благодать Божія, совершающая наше освященіе, хотя простирается на всѣхъ людей, но не дѣйствуетъ на нихъ противъ ихъ воли, — и самымъ дѣломъ освящаетъ чловѣка-грѣшника, а вслѣдъ за тѣмъ спасаетъ его, только при извѣстныхъ съ его стороны условіяхъ. Первое изъ этихъ условій есть вѣра.

1. Подъ именемъ вѣры вообще здѣсь разумѣется свободное принятіе и усвоеніе чловѣкомъ, всѣми силами души, тѣхъ истинъ, которыя Богъ благоволилъ открыть намъ во Христѣ для нашего освященія и спасенія (¹²⁰). Вѣрою же называется это принятіе и усвое-

(¹¹⁹) Изъ нашихъ отечественныхъ Богослововъ очень обстоятельно раскрылъ православное понятіе объ оправданіи противъ протестантовъ преосвящ. *Стефанъ Неорскій* — въ трактатѣ *о блазнь дѣлазъ* ч. II, гл. 7 (см. Кам. Вѣры ч. III, стр. 451—474, Спб. 1840).

(¹²⁰) «Вѣра есть несомнѣнное согласіе на то, что выслушано съ удостовѣреніемъ въ истинѣ проповѣданнаго, по благодати Божіей» (Св. Васил. вел. о вѣрѣ въ Тв. св. Отц. IX, 28). «Слово: вѣра — одно по названію своему, впрочемъ раздѣляется на два рода. Къ первому роду принадлежитъ вѣра научающая, когда душа соглашается на что либо. И она полезна для души, какъ говорить Господь. *Слушая словесе моего, и вѣруя посланному Мн. имать живость вечныи: и не судъ не придетъ* (Іоан. 5, 24)... Другой родъ вѣры есть тотъ, который по благодати даруется Христомъ. *Овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томъ же Духъ; другому же вѣра, тѣмъ же Духомъ, иному же дарованія исцеленій* (1 Кор. 12, 8. 9). Итакъ сія, по благодати Духомъ Святѣмъ даруемая вѣра есть не токмо научающая, но и дѣйствующая выше силъ че-

ніе—потому, что откровенныя истины, большею частію, непостижимы для нашего разума и не доступны для знанія, а могутъ быть усвоены только вѣрою. Такое понятіе о вѣрѣ вытекаетъ: а) изъ словъ Спасителя, который, посылая учениковъ своихъ, на всемірную проповѣдь, сказалъ имъ: *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари*, и непосредственно присовокупилъ: *иже вѣру иметъ* (т. е. кто приметъ и усвоитъ все то, что будетъ проповѣдано) *и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 15. 16); б) изъ словъ св. Іоанна Богослова, который, оканчивая свое Евангеліе, замѣтилъ: *многа же и мно знаменія сотвори Іисусъ предъ ученики своими, яже не суть писана въ книгахъ сихъ; сія же писана быша, да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и да вѣрующе, животов имате во имя Его* (Іоан. 20, 30, 31); в) изъ словъ другихъ Апостоловъ, которые самое Откровеніе Божіе или все христіанское ученіе называютъ *вѣрою* (Гал. 1, 23; Рим. 1, 5; Дѣян. 6, 7; 24, 24), *закономъ вѣры* (Рим. 3, 27), а послѣдователей этого ученія — *вѣрными* (Еф. 1, 1; 1 Кор. 7, 14; Тим. 4, 12. 16), *вѣрующими* (Рим. 3, 22; 1 Кор. 1, 21). И такъ какъ въ откровеніи, соотвѣтственно тремъ главнымъ силамъ души человѣческой, уму, волѣ и чувству, которыми Откровеніе должно быть принято и усвоено, содержатся троякаго рода истины: догматическія, нравственныя и обѣтованія, то и вѣра Христіанина проявляется въ трехъ частныхъ видахъ: а) какъ вѣра въ

ловѣческихъ. Нбо кто имѣетъ сію вѣру, *речеть гортъ сей: прейди отсюду тамо, и прейдетъ* (Матѣ. 17, 20). (Св. Кирилл. іерусалим. Огл. Поуч. V, п. 10. 11. стр. 92. 93).

тѣснѣйшемъ смыслѣ, которою пріемлются и усвояются истины догматическія; б) какъ любовь, которою пріемлются и усвоятся истины нравственныя, и в) какъ надежда, которою пріемлются и усвоятся обѣтованія. Потому и св. Апостолъ, опредѣляя сущность вѣры, которою водятся христіане въ своемъ земномъ странствованіи, выразился: *мыль же пребываютъ вѣра, надежда, любви, три сіа (1 Кор. 13, 13) (114).*

2. Вѣра, понимаемая въ смыслѣ общемъ, существенно необходима для нашего освященія и спасенія, по свидѣтельству Слова Божія. Она есть первое условіе со стороны человѣка:

а) Для вступленія его въ царство благодати Христовой: *иже вѣру иметь и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметь вѣры, осужденъ будетъ (Марк. 16, 16).*

б) Для принятія человѣкомъ Св. Духа: *сіе хочу увѣдѣти отъ васъ, отъ дѣль ли закона Духа пріидетъ, или отъ слуха вѣры (Гал. 3, 2)? Подалъ убо вамъ Духа, и дѣйствующій силы въ васъ, отъ дѣль ли закона или отъ слуха вѣры; якоже Авраамъ вѣрова Богу, и вѣрившася ему въ правду. Разумѣйте убо, яко сущіи отъ вѣры, сіа суть синове Авраамли (—5—7). Да въ язы-*

(114) «Вѣра двояка. Есть вѣра отъ слуха (Рим. 10, 17). Слушная божественное Писаніе, ны вѣрившъ ученію Святаго Духа. Сіа вѣра приходитъ въ совершенство чрезъ исполненіе всего заповѣданнаго Христомъ, т. е. когда мы истинно вѣруемъ, живемъ благочестиво и соблюдаемъ заповѣди обновившаго насъ. Ибо кто не вѣруетъ согласно съ преданіемъ католической Церкви, или чрезъ худыя дѣла сообщается съ діаволомъ; тотъ невѣрный. Есть еще вѣра уповаемыи на вѣщеніе, вещей облеченіе не видимыи (Евр. 11, 1); то есть, твердая и несомнѣнная надежда на данныя намъ отъ Бога обѣтованія, и на полученіе пресимаго нами». (Св. Іоан. Дамаск. Точн. изл. прав. вѣры кн. IV, гл. 10, стр. 240).

цѣхъ благословіе Авраамле будетъ о Христь Иисусъ, да обѣтованіе Духа пріимемъ вѣрою (—14).

в) Для оправданія и очищенія челоуѣка отъ грѣховъ благодатію Св. Духа: мыслимъ вѣрою оправданіемъ челоуѣку, безъ дѣлъ закона (Рим. 3, 28). Понеже единый Богъ, иже оправдитъ обрѣзаніе отъ вѣры, и не-обрѣзаніе вѣрою (—30; свес. Гал. 2, 16). Оправдываеши убо вѣрою, миръ имамы къ Богу Господемъ нашимъ Иисусъ Христомъ; иже и приведеніе обрѣтохомъ вѣрою во благодать сію, въ нейже стоимъ (Рим. 5, 1. 2). Оправдаемъ туне благодатію его, избавленіемъ, еже о Христь Иисусъ, егоже предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его (Рим. 8, 24. 25). Сердцевѣдецъ Богъ свидѣтельствова имъ (ветхозавѣтнымъ), давъ имъ Духа Святаго, якоже и намъ: и ничтоже разсуди между нами же, и оуби, вѣрою очищъ сердца ихъ (Дѣян. 15, 89).

г) Для пребыванія и преспѣванія въ духовной жизни и благочестія: правда Божія въ немъ (въ вѣрующемъ) является отъ вѣры въ вѣру, якоже есть писано: праведный же отъ вѣры живъ будетъ (Рим. 1, 17; свес. Гал. 3, 11; Евр. 10, 38). Споспѣшницы есмь вашей радости, вѣрою бо стоите (2 Кор. 1, 24). Не-впріемъ отложишася, ты же вѣрою стоиши (Рим. 11, 20).

д) Для благоугожденія Богу: безъ вѣры не возможно угоудити Богу (Евр. 11, 6). Всяко, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть (Рим. 14, 23).

е) Для достиженія вѣчнаго спасенія. Измлада священная писанія умъеши, могущая тя умудрити во спасеніе, вѣрою, яже о Христь Иисусъ (2 Тим. 3, 15). Благодатію бо есте спасени чрезъ вѣру (Еф. 2, 8).

3. Точно такъ же Слово Божіе учитъ, что для

освященія и спасенія человѣка грѣшника необходимы въ частности:

а) Вѣра въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, которою мы усвоаемъ догматическія истины Откровенія, каковы: истина о бытіи Бога, о Его единствѣ по существу и троячности въ Лицахъ, объ І. Христѣ, какъ нашемъ Искупителѣ, и другія. *Безъ вѣры не возможно угодити Богу: впровати же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ его мздовоздаятель бываетъ* (Евр. 11, 6). *Се есть животь вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и егоже послалъ есмь Исусъ Христа* (Іоан. 17, 3). *Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19); *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16). *Вѣруай въ Сына имать животь вѣчный: а иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. 3, 36; снес. 6. 29; 8, 24; 1 Петр. 1, 8). *И мы во Христа Исуса вѣровахомъ, да оправдимся отъ вѣры Христовы* (Гал. 2. 16; снес. Рим. 10, 9; Іоан. 3, 16).

б) Любовь, которою мы усвоаемъ себѣ истины Откровенныя нравственныя, а именно любовь къ Богу вообще, къ Господу Іисусу и къ ближнимъ. *Аще имамъ всю вѣру, яко и горы представляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь* (1 Кор. 13, 2). *О Христѣ бо Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, по вѣра, любовію поспѣшествуема* (Гал. 5, 6). *Богъ любви есть, и пребывай въ любви, въ Богъ пребываетъ, и Богъ въ немъ* (1 Іоан. 4, 16) снес. Матѣ. 22, 37; Лук. 7, 47). *Аще кто не любитъ Господа Исуса Христа, да будетъ проклятъ* (1 Кор. 16, 22; снес. Матѣ. 10,

27; Иоан. 13, 34). Мы вѣры, яко приидохоужь отъ смерти въ животоу, яко любимъ братію: не любяи бо брата, пребываетъ въ смерти (1 Иоан. 3, 14).

в) Надежда, которою мы усвоаемъ божественныя обѣтованія. *Возлюбленнїи, нынѣ чада Божїя есмы, и не у явися, что будемъ: вѣры же, яко, егда явится, подобни ему будемъ: ибо узримъ его, якоже есть. И всякъ, имѣяи надежду сію на ны, очищаетъ себе, якоже оны чисты ест* (Иоан. 3, 2. 3). *Упованїемъ бо спасахомся* (Рим. 8, 24). *Христосъ, якоже Сынъ отъ дому своего: егоже домъ мы есмы, аще дерзновенїе и похвалу упованїя даже до конца извѣстно удержимъ* (Евр. 3, 6; снго. 6, 11. 12). *Да держимъ исповѣданїе упованїя неуклонное: вѣрнѣ бо естъ обѣщавый* (Евр. 10, 23).

4. Св. Отцы и учителя Церкви единогласно признавали какъ вѣру вообще, такъ и въ частности вѣру, надежду и любовь, существенно необходимыми для освященїя и спасенїя человѣка. На-примѣръ:

Св. Климентъ римскїй: «мы, по волѣ Божїей во Христѣ Иисусѣ призванные, оправдаемъ не сами собою и не своею мудростїю, или разумомъ, или благочестїемъ, или дѣлами, въ чистотѣ сердца наши совершаемыми, но вѣрою, которою Вседержитель Богъ всѣхъ отъ начала вѣка оправдывалъ» (11). «Высота, на которую возводитъ любовь, неизрѣченна. Любовь сопрягаетъ насъ съ Богомъ; любовь покрываетъ множество грѣховъ (1 Петр. 4, 2);... любовїю всѣ избранныя Божїи достигли совершенства, безъ любви нѣтъ ничего благоугоднаго Богу» (12).

(11) Послан. къ Коринѣ. 1, п. 32, въ Хр. Чт. 1824, XIV, стр. 269.

(12) Тамъ же п. 49, стр. 286.

Св. Поликарпъ: «Вникая въ нихъ (въ посланія св. Павла), вы можете получить назиданіе въ данной вамъ вѣрѣ, которая есть матеръ всѣмъ вамъ, будучи снуществуема надеждою, и направляема любовію къ Богу; ко Христу и къ ближнему. Кто въ сихъ пребываетъ: тотъ исполнилъ заповѣдь правды. Ибо кто имѣетъ любовь, тотъ далекъ отъ всякаго грѣха» (117).

Св. Василій великій: «Это совершенная и всецѣлая похвала о Богѣ, когда человекъ не превозносится себю праведностію, но знаетъ, что онъ не имѣетъ праведности истинной, и оправданъ одною вѣрою во Христа» (118). «Ни одно дѣло не можетъ быть совершенно надлежащимъ образомъ безъ благочестивой вѣры во Христа» (119). «Она (любовь) силою своею объемлетъ и приводитъ въ дѣйствіе всякую заповѣдь» (120).

Св. Григорій богословъ: «Исповѣдуй Иисуса Христа; и вѣруй, что Онъ воскреснетъ изъ мертвыхъ; и ты спасешься. Ибо оправданіе и—вѣровать только, совершенное же спасеніе—исповѣдывать и къ познанію присовокуплять дерзновеніе» (121).

Св. Іоаннъ Златоустъ: «Сказавъ, что міръ сталъ виновенъ предъ Богомъ, что всѣ согрѣшили и что не возможно спастися иначе, какъ чрезъ вѣру, Апостоль старается доказать, что спастися такимъ образомъ ни мало не постыдно, а напротивъ весьма славно» (122). «Апостоль доказываетъ, что вѣра не только

(117) Послан. къ Филипп. п. 3, въ Хр. Чт. 1821, 1, 119.

(118) Бесѣд. о смиренномудріи. въ тв. св. Отц. VIII, 313.

(119) Толков. на Ис. гл. 1, тамъ же VI, 63.

(120) Правила, простр. изложен., отв. на вопр. 2, въ тв. св. Отц. IX, 99.

(121) Слово о соблюд. добраго порядка, тамъ же III, 150.

(122) На поев. къ рши. бесѣд. VIII, стр. 155, Москва 1844.

не излишня, но такъ необходима, что безъ нее не возможно спастися» (123). «Дабы ты зналъ, какое сердце долженъ имѣть вѣрующій, Апостоль сказалъ: и хвалимся упованіемъ славы Божій. Ему надобно быть не только несомнѣнно увѣреннымъ въ дарованныхъ ему благахъ, но и будущія почитать какъ бы уже дарованными. Ибо хвалиться можно тѣмъ, что уже имѣешь въ рукахъ. Поелику же надежда на будущія блага стольже тверда и несомнѣнна, какъ и надежда на дарованныя блага; то Апостоль говоритъ, что мы хвалимся также и надеждою на будущее» (124).

Св. Кирилль іерусалимскій: «отпущеніе грѣховъ равно дается всѣмъ, причастіе же Святаго Духа дается по мѣрѣ вѣры каждаго» (125). «Если мы сохранимъ таковую вѣру, то невинны будемъ предъ Богомъ, и украсимъ себя всѣми родами добродѣтелей... Вѣра толикую имѣетъ силу, что не одинъ только вѣрующій спасается, но спасаются и другіе за вѣру другихъ» (126). «Корень всякаго добраго дѣла есть надежда воскресенія. Ибо ожиданіе награды укрѣпляетъ душу въ доброй дѣятельности» (127).

Такъ же учили: св. Игнатій богоносецъ (128), св. Иринеи (129), св. Амвросій (130), св. Макарій египетскій (131),

(123) На посл. къ рим. бесѣд. VIII, стр. 163. Москв. 1844.

(124) Тамъ же бесѣд. IX, стр. 191.

(125) Огл. поуч. 1, п. 5, стр. 22.

(126) Огл. поуч. V, п. 7, 8, стр. 90, 91.

(127) Огл. поуч. XVIII, п. 1 стр. 405.

(128) Epist. ad Philad. n. VIII. IX; ad Trall. n. VIII.

(129) Adv. haeres. IV, 25, n. 1.

(130) De Cain et Abel. II, 2, n. 8.

(131) «Вѣруя всемогущему Богу, приступимъ съ чистымъ и отъ всѣхъ мірскихъ попеченій свободнымъ сердцемъ къ Тому, ко-

св. Кирилль александрійскій ⁽¹³²⁾, блаж. Феодоритъ ⁽¹³³⁾, блаж. Августинъ ⁽¹³⁴⁾ и другіе ⁽¹³⁵⁾.

5. Необходимость вѣры для нашего освященія и спасенія понятна и по соображеніямъ разума. Безъ вѣры мы не можемъ усвоить себѣ истинъ божественнаго Откровенія; слѣд. не будемъ знать ни того, что сдѣлалъ Богъ для нашего спасенія, ни того, что обязаны дѣлать мы. А такимъ образомъ и Откровеніе, вмѣстѣ со всѣмъ домостроительствомъ спасенія, останется для насъ чуждымъ, и мы будемъ чужды Откровенію и спасенію. Вѣруя во Христа Спасителя и откровенное слово Его, мы, такъ сказать, отверзаемъ душу свою для всѣхъ спасительныхъ дѣйствій Божіихъ въ насъ; а не вѣруя, мы заключаемъ самихъ себя для этихъ дѣйствій и отталкиваемъ божественную помощь. Потому-то, хотя вѣра возбуждается въ насъ предварающею благодатію и по началу своему есть даръ Божій, но какъ только она породится въ насъ,

который даруетъ всѣмъ причастіе Духа Святаго по мѣрѣ вѣры» (Бесѣд. XXXVII; снес. XLIV, п. 5; XLI, п. 2). «За невѣріе наше, за недостатокъ усердія въ насъ, за то, что мы не любимъ Бога отъ всего сердца, и не истинно Ему вѣруемъ, мы не получали еще духовнаго изцѣленія и спасенія. Итакъ, чтобы Онъ скоро даровалъ намъ истинное изцѣленіе, приступимъ къ Нему съ истинною вѣрою» (Бесѣд. XX, п. 8).

⁽¹³²⁾ In Jon. lib. V, T. IV, p. 539, ed *Aubert*.

⁽¹³³⁾ In Hebr. X, 39; in Eph. III, 17.

⁽¹³⁴⁾ A fide incipit homo, sed quia et daemones credunt, necesse est addere spem et charitatem (Serm. XVI de verbis Apostoli; cfr. de Spir. et litt. XI, n. 26).

⁽¹³⁵⁾ *Origen*. in Num. homil. XXVI, n. 2; *Clem. Alex.* Strom. V, 1; VII, 1; *Hilar. comm.* in Matth. c. XX, n. 7; in Ps LX, n. 3; de Trin. VIII, 12; *Ioанн. Дамаск.* точн. изл. прав. вѣры кн. IV, гл. II, стр. 241—242.

при нашемъ свободномъ согласіи , она становится съ нашей стороны самымъ первымъ орудіемъ для дѣйствительнаго принятія въ души наши спасительной благодати или *всплхъ божественныхъ силъ, яже къ живому и благодатию* (2 Петр. 1, 3) ; самымъ первымъ условіемъ для нашего возрожденія освященія и спасенія благодатию.

6. Достоинство же вѣры и вмѣняемость ея понятна изъ того, что, хотя вѣра зачинается въ насъ по предъваряющей благодати Божіей , но за тѣмъ зависитъ и отъ насъ, какъ свободное послушаніе гласу благодати, зовущей насъ ко Христу, свободное подчиненіе нашего разума и всѣхъ силъ души откровеннымъ истинамъ и всему, установленному Богомъ, порядку нашего освященія, свободное преданіе себя водительство Христову. «Естественное рожденіе , говоритъ блаж. Феодоритъ, не имѣетъ нужды въ соучастіи раждаемаго; но рожденіе вѣры требуетъ согласія и раждающаго, и раждаемаго. Ибо хотя бы проповѣдующій истинно вѣровалъ; но если слушающій приметъ проповѣдь его безъ вѣры, въ такомъ случаѣ, не будетъ соотвѣтствія проповѣднику»⁽¹²⁴⁾. А св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ о самомъ достоинствѣ вѣры въ дѣлѣ нашего спасенія слѣдующее : «(св. апостолъ Павелъ) доказалъ, что спасеніе чрезъ вѣру гораздо въ большей мѣрѣ имѣетъ все то, чѣмъ могло хвалиться и обнадеживать себя спасеніе посредствомъ дѣлъ. Хвалящійся дѣлами будетъ выставлять собственные труды; а кто вмѣняетъ себѣ въ честь, что вѣруетъ въ Бога, тотъ выставляетъ гораздо

⁽¹²⁴⁾ In Tit. 1, 4 ; ὁ δὲ τῆς χάριτος τόμος καὶ τοῦ ὑπερβύτου καὶ τοῦ γεννημένου τῆν συμφωνίαν ζητεῖ.

лучшій предлогъ къ похвалѣ; потому что славить и величить Господа. По вѣрѣ въ Бога признавъ истиннымъ то, чего не открыла природа видимыхъ вещей, онъ доказалъ тѣмъ искреннюю любовь къ Богу, и торжественно провозвѣстилъ силу Его; а сіе означаетъ самое благородное сердце, любомудрый образъ мыслей и высокій умъ. Не красть, не убивать есть дѣло самое обыкновенное; но повѣрить, что Богъ силенъ совершить не возможное, на это потребенъ великій духъ, крѣпко приверженный къ Богу.—это служить знакомъ истинной любви. Хотя исполняющій заповѣди чувствуетъ дѣла Бога; но гораздо болѣе чувствуетъ тотъ, кто умудряется вѣрою. Первый шокорень Богу, а послѣдній пріобрѣлъ о Богѣ надлежащее понятіе, прославилъ и почтилъ Его болѣе, нежели сколько можно почтить дѣлами. Первая похвала принадлежитъ самому подвижнику; а послѣдняя прославляетъ Бога и всецѣло Ему принадлежитъ . . . Какъ дѣла требуютъ силы, такъ и вѣра. Въ дѣлахъ раздѣляетъ трудъ не рѣдко и тѣло, а вѣра есть дѣло единой души; и поелику никто не раздѣляетъ съ нею подвиговъ, то и трудъ ея значителнѣе... Какъ вѣровать свойственно душѣ возвышенной и великой: такъ невѣріе служитъ признакомъ души неразумной, грубой, унижившейся до несмыслия вьючныхъ скотовъ» (127).

ХІІІ.

Кромѣ веры, для освященія и спасенія человека требуются отъ него еще добрыя дѣла.

Впрочемъ какъ ни велико достоинство вѣры, обнимающей собою, въ обширномъ смыслѣ, и надежду, и

(127) Бесѣд. на посл. къ Рим. VIII, стр. 157—158. 174. 175.

любовь, — и хотя вѣра эта есть самое первое условіе для усвоенія человѣкомъ заслугъ Христовыхъ; но одна она еще не достаточна для цѣли. По одной вѣрѣ можетъ человѣкъ получить оправданіе и очиститься отъ грѣховъ въ таинствѣ крещенія, когда онъ только что вступая въ царство благодати Христовой; можетъ потомъ принимать благодатные дары чрезъ прочія таинства Церкви. Но чтобы онъ могъ, по вступленіи въ благодатное царство, сохранить приобрѣтѣнную имъ въ крещеніи праведность и чистоту; чтобы онъ могъ воспользоваться дарованіями Духа Святаго, которыя будетъ получать чрезъ прочія таинства; чтобы онъ могъ укрѣпиться въ христіанской жизни и постоянно возрастать въ христіанской святости; могъ, наконецъ, по совершеніи земнаго поприща, явиться оправданнымъ и освященнымъ на страшномъ судѣ Христовомъ, — для этого, кромѣ вѣры, требуются еще добрыя дѣла, т. е. такія дѣла, въ которыхъ вѣра, надежда и любовь, обитающія въ душѣ христіанина, выразились бы внѣшнимъ образомъ, какъ въ своихъ плодахъ, и которыя служили бы точнымъ исполненіемъ воли Божіей, преподанной намъ въ законѣ евангельскомъ.

1. Въ словѣ Божіемъ ясно проповѣдуется—

а) что одна вѣра безъ дѣлъ недостаточна для спасенія человѣка. Это засвидѣтельствовали—аа) самъ Христосъ Спаситель: *не всякъ глаголюи ми: Господи Господи, увидеть въ царствіе небесное; но творяи волю Отца моего, иже есть на небесехъ* (Матѣ. 7, 21; снес. 26. 27); бб) апостолъ Іаковъ: *отъ дѣлъ оправдается человѣкъ, а не отъ вѣры единыя* (Іак. 2, 24); вв) апостолъ Іоаннъ: *глаголюи, яко познахъ его, и заповѣди его не соблюдаетъ, ложь есть, и въ семь истины нсть*

(1 Иоан. 2, 4); г) апостолъ Павелъ: *не слышите ли закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона, сіи оправдятся* (Рим. 2, 13).

б) что христіанинъ обязанъ показывать свою вѣру, надежду и любовь въ добрыхъ дѣлахъ. *Вѣра, аще дѣлъ не имать, мертва есть о себѣ... покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ... Якоже тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 17. 18. 26). *Всякъ, имѣяй надежду на ны (на Господа Іисуса), очищаетъ себе, якоже онъ чистъ есть* (1 Иоан. 3, 3): *Имѣяй заповѣди моя, и соблюдаяи ихъ, той есть любящій мя* (Іоан. 14, 21). *Чадца моя, не любими словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истинною* (1 Иоан. 3, 18).

в) что люди для того и призываются въ царство благодати Христовой, чтобы творить добрыя дѣла. *Того бо есмь твореніе, созданы во Христа Іисуса на дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ* (Еф. 2, 10). *Иже благодать Божія, спасительная всемъ челоукомъ, наказующъ насъ, да отвергнемся: нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ: ждущи блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа: иже далъ есть себѣ за ны, да забавитъ ны отъ всякаго беззаконія, и очиститъ себѣ люди избранны, ревнители добрыхъ дѣломъ* (Тит. 2, 11—14).

г) что наконецъ, не по вѣрѣ только, а по дѣламъ воздастъ Господь людямъ въ жизни будущей. *Пріимъ бо имать Сынъ челоуческой во славу Отца своего съ ангелы своими: и тогда воздастъ комуждо по дѣланіемъ его* (Матѣ 16, 27; снес. 25, 34—36). *Кійждо, еже аще сотворитъ благое, сіе пріиметъ отъ Господа* (Еф. 6, 8), *иже воздастъ комуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 6).

Всѣмъ бо явится намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла (2 Кор. 5, 10; снес. 9, 6). Или не вѣсте, яко неправедницы царствіи Божія не наследуютъ (1 Кор. 6, 9; снес. Гал. 5, 19. 20; Евр. 12, 14).

2. Въ писаніяхъ св. Отцевъ и учителей Церкви таже истина излагается не съ мнѣйшею ясностію. Укажемъ на слова:

Св. Климентъ римскаго: «Итакъ, — спрашиваетъ онъ, сказавъ, что мы оправдаемся вѣрою, — что намъ дѣлать, братія? Не отстать ли отъ добродѣтели и любви? Отнюдь нѣтъ, не дай Господь, чтобы мы это сдѣлали; напротивъ, со всѣмъ усміемъ и готовностію воспѣшимъ совершать всякое доброе дѣло... Добрый работникъ смѣло получаетъ хлѣбъ за трудъ свой; нерадивый же и безпечный не смѣетъ и взглянуть на нанявшаго его. И намъ надлежитъ быть ревностными въ добродѣтели, ибо все отъ Него. Такъ говоритъ намъ Пророкъ: *се Господь, и мзда его предъ лицемъ его, воздаши комуждо по дѣлу его (Ис. 40, 10)*. Симвъ побуждаетъ Онъ насъ всѣмъ сердцемъ обратиться къ Нему, и ни въ какомъ добромъ дѣлѣ не быть безпечными и нерадивыми» (120). И въ другомъ посланіи: «Онъ и самъ говоритъ: *иже исповѣсться мѣ предъ челоуки, исповѣмъ его и азъ предъ Отцемъ моимъ (Мате. 10, 32)*. Вотъ и возмездіе намъ за исповѣданіе Того, чрезъ кого спасены. Но чѣмъ исповѣдуемъ Его? Тѣмъ, если исполняемъ глаголы Его и не оказываемъ преслушанія Его заповѣдямъ, почитая Его не только устами, но и всѣмъ сердцемъ, и всею мыслию... Мы не должны

(120) Посл. къ Коринт. 1, гл. 33-34. въ Хр. Чт. 1824, XIV, 270. 271.

довольствоваться только тѣмъ, чтобы называть Его Господомъ: сіе не спасетъ насъ, потому что Онъ самъ говоритъ: *не всякъ глаголюи ми: Господи, Господи, спасетя, но творяи правду* (Матѣ. 7, 21). Посему, братія, будемъ исповѣдывать Его дѣлами своими, храненіемъ взаимной любви, не прелюбодѣяніемъ, не клеветою другъ на друга, не завистію, но воздержаніемъ, милосердіемъ, добротою сердца; намъ надобно быть со-страдательными другъ къ другу, а не сребролюбивыми. Сими-то дѣлами должны мы исповѣдывать Бога, а не противными имъ» (100).

Св. Кирилла іерусалимскаго: «Образъ богопочтенія заключается въ сихъ двухъ принадлежностяхъ, въ точномъ познаніи догматовъ благочестія и въ добрыхъ дѣлахъ; догматы безъ добрыхъ дѣлъ не благопріятны Богу, не приемиетъ Онъ и дѣлъ, если онѣ основаны не на догматахъ благочестія.—Ибо что пользы—знать, хорошо ученіе о Богѣ, и постыдно любодѣйствовать? Съ другой стороны, что пользы — быть такъ, какъ должно, воздержну, и нечестиво богохульствовать» (101).

Св. Василія великаго: «Многократно замѣчали мы, что дѣла каждаго и плоды душевные именуются чадами. Ибо сказано: *спасетя чадородія ради, аще пребудетъ въ вѣрѣ и любви и во святыни съ цѣломудріемъ* (1 Тимѣ. 2, 15). Ибо и душа спасетя, какъ жена не вдавагася въ обманъ жениха, когда съ помощію слова плодопринесетъ чада—добрыя дѣла, если только пребудетъ въ благомъ навѣкѣ и не омрачяется какими либо послѣдующими грѣхамъ» (102).

(100) Посл. къ Коринѣ. II, гл. 3, 4 въ Хр. Чт. 1842, II, 46, 47.

(101) Огл. Поуч IV, п. 2, стр. 58.

(102) Толк. на Ис. гл. 14, въ Тв. св. Отц. VI, 400.

Св. Григорія богослова: «Какъ дѣло безъ вѣры не пріемлется, потому что многіе дѣлають добро ради славы и по естественному расположенію, такъ и *вѣра безъ дѣлъ мертва* (Іак. 2, 26)... И такъ покажите вѣру отъ дѣлъ, покажите плодородіе земли вашей: точно ли не напрасно я сѣялъ» (142).

Св. Іоанна Златоустаго: «Умоляю васъ, будемъ прилагать великое стараніе о томъ, чтобы намъ пребывать твердыми въ истинной вѣрѣ и вести жизнь добродѣтельную. Ибо ежели мы съ вѣрою не соединимъ достойной жизни; то подвергнемся жесточайшему наказанію... И самъ Христосъ въ Евангеліи подтвердилъ тоже, когда сказалъ, что нѣкоторые люди, изгонявшіе бѣсовъ и пророчествовавшіе, осуждены будутъ на казнь. Да и всѣ притчи Его, какъ-то: притча о дѣвахъ, о неводѣ, о терніи, о дрѣвѣ, не приносящемъ плода, требуютъ, чтобы мы были добродѣтельными на дѣлѣ. О догматахъ Господь рѣдко разсуждаетъ, (ибо вѣрить онымъ не трудно), но о жизни добродѣтельной очень часто, или лучше сказать, всегда: ибо на поприщѣ оной предстоитъ всегдѣшняя брань, а посему и трудъ. И что я говорю о совершенномъ пренебреженіи добродѣтели? Даже нерадѣніе о малѣйшей: части оной подвергаетъ великимъ бѣдствіямъ. Такъ небреженіе о подааніи милостыни ввергаетъ небрежущаго о семъ въ геенну... Я еще гораздо болѣе скажу: не только пренебреженіе одной какой либо добродѣтели заключаетъ для насъ небо; но хотя бы мы и исполнили оную, но не съ должнымъ тщаніемъ

(142) Слово о себѣ самомъ, въ Тв. св. Отц. II, 296.

и реиностью, и сіе производитъ такіеже слѣдствія» (143). «Ни крещеніе, ни отпушеніе грѣховъ, ни знаніе, ни участіе въ таинствахъ, ни священная трапеза, ни вкушеніе тѣла (Господня), ни приобщеніе крови и ничто другое изъ таковыхъ не возможетъ принести намъ пользы, если мы не будемъ имѣть жизни правой и дивной, и чистой отъ всякаго грѣха» (144). «Вѣра безъ дѣлъ есть, такъ сказать, одинъ призракъ безъ жизни» (145).

Блаж. Феодорита: «Вѣра для спасенія недостаточна; но необходимы и дѣла для совершенства» (146). «Намъ нужна не одна вѣра, но добрая дѣятельность» (147). «Главизна и истинное основаніе добрыхъ дѣлъ есть познаніе о Богѣ и вѣра въ Него: ибо что глазъ въ тѣлѣ, то для души вѣра въ Бога и познаніе о Немъ. Но такъ же и вѣра нуждается въ дѣятельной добродѣтели, какъ глазъ въ рукахъ и ногахъ и другихъ членахъ тѣла» (148).

Излишне было бы приводить свидѣтельства многихъ другихъ учителей Церкви, которые единогласно повторяютъ ту же истину, какъ то: св. Игнатія богоносца, св. Варнавы, св. Иринея, св. Теофила антиохійскаго, Климента александрійскаго, Евсевія кесарійскаго, св. Григорія нисскаго (149), св. Исидора Пелу-

(143) На Ев. Мате. бесѣд. LXIV, стр. 102, 103, 104.

(144) In dictum Pauli: *nolo vos ignor.* п. 6.

(145) In II Tit. homil. VIII, n. 1.

(146) In Exod. quaeest. LXIII; cfr in Ps. XLVIII, 1.

(147) In Ps. XCVI, 9.

(148) In Rom. IV, 25.

(149) *Ignat. ad Ephes.* п. IV; *Barnab. epist.* п. XIX; *Iren. adv. haer.* 1, 6, п. 2; *Theophil.* 11, 27. 37; *Clem. Alex. Strom.* V, 1; VI, 14. 15; *Euseb. Hist. eccl.* III, 27; *Greg. Nyss. Catech.* XXIX.

сіота ⁽¹⁰⁰⁾, св. Амвросія, блаж. Іеронима, блаж. Августина, св. Іоанна Дамаскина ⁽¹⁰¹⁾.

3. Не справедливо ссылаются неправомыслящие на нѣкоторыя мѣста Писанія, въ которыхъ говорится, по видимому, противное, напримѣръ: *увѣдъши же, яко не оправдится челоувѣкъ отъ дѣлъ закона, но только впрою Іисусъ Христовоу: и мы во Христа Іисуса впроважомъ, да оправдимся отъ вѣры Христовы, а не отъ дѣлъ закона: зане не оправдится отъ дѣлъ закона асяка плоть* (Гал. 2, 16). *Мыслимъ впрою оправдится челоувѣку, безъ дѣлъ закона* (Рим. 3, 28). *Не дѣлающему, впроующему же во оправдающе нечестива, вмянлется вѣра его въ правду* (4, 5). *Благодатію бо есте спасени чрезъ вѣру: и сіе не отъ васъ, Божій даръ* (Еф. 2, 8). Надобно помнить, что св. Павелъ въ своемъ ученіи объ оправданіи—

а) Имѣеть въ виду тѣхъ, которые думали оправдаться предъ Богомъ дѣлами закона, безъ вѣры во Христа Спасителя, т. е. язычниковъ, хвалившихся своими добрыми дѣлами, совершаемыми при свѣтѣ закона естественнаго, и особенно іудеевъ, полагавшихъ на своя добрыя дѣла, сообразныя съ закономъ Моусеевымъ. И слѣдовательно, утверждая напротивъ, что челоувѣкъ—грѣшникъ, будетъ ли онъ іудей или язычникъ, оправдывается только впрою во І. Христа, Искупителя міра, оправдывается туне, благодатію Бо-

⁽¹⁰⁰⁾ Οὐκ ἐξου ἀπὸ πίστεως μόνον σωθήσεται. Lib. IV, Epist. 68.

⁽¹⁰¹⁾ Ambros. de Cain. et Abel. II, 2, n. 8; Hieron. in Jes. c. XXVI: non enim sufficit murum habere fidei, nisi ipsa fides bonis operibus confirmetur; Augustin. contr. 2 Epist. Pelag. III, 5, n. 14: quae (fides) sine operibus neminem salvat; Іоанн. Дамаск. Точн. излож. прав. вѣры кн. IV, гл. 9, стр. 237.

жією, а не по своимъ дѣламъ и заслугамъ, св. Апостоль разумѣеть собственно дѣла, совершаемыя человекомъ въ язычествѣ или іудействѣ, безъ вѣры во Христа-Спасителя и до обращенія къ этой вѣрѣ, а отнюдь не тѣ дѣла, которыя совершаются человекомъ по обращеніи къ Христіанству, которыя и основываются на вѣрѣ, и освящаются вѣрою, и суть какъ бы естественные плоды ея и проявленія.

б) Въ частности, говоря противъ іудеевъ, разумѣеть дѣла не нравственнаго закона, но преимущественно обрядоваго, въ исполненіи котораго не могли участвовать язычники, и вслѣдствіе котораго Іудеи только однимъ себѣ усвоили право на оправданіе, включая язычниковъ. Такъ, сказавъ противъ іудеевъ: *мыслимъ вѣрою оправдаться человеку, безъ дѣлъ закона*, Апостоль непосредственно продолжаетъ: *или іудеевъ Богъ токмо, а не и язычниковъ; ей и язычниковъ, понеже единый Богъ, иже оправдываетъ обрѣзаніе отъ вѣры, и необрѣзаніе вѣрою* (Рим. 3, 28—30).

в) Подъ именемъ оправданія разумѣеть то оправданіе, какое получаетъ каждый грѣшникъ, язычникъ и іудей, при самомъ обращеніи къ Христіанству въ таинствѣ крещенія и которое дѣйствительно даруется намъ только по вѣрѣ во Христа, еще не открывшейся въ дѣлахъ закона; но не то оправданіе, котораго жаждетъ удостоиться каждый христіанинъ, уже по совершеніи своего земнаго подвига, предъ лицомъ небеснаго Судіи, *иже, по свидѣтельству тогоже Апостола, воздастъ комуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 6).

г) Подъ именемъ вѣры, оправдывающей безъ дѣлъ закона, совершаемыхъ человекомъ въ язычествѣ или іудействѣ, разумѣеть не холодное согласіе разсудка,

но вѣру живую, сопровождаемую любовію. *О Христѣ бо Исусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но свѣра, любовію послѣшествуема* (Гал. 5, 6).

д) Скажемъ, наконецъ, вообще : что св. Павелъ не отвергаетъ добрыхъ дѣлъ , которыя слѣдуютъ за вѣрою во Христа и изъ нея рождаются , напротивъ считаетъ ихъ необходимыми для христіанъ, объ этомъ свидѣлствуютъ всѣ его посланія , гдѣ такъ часто онъ убѣждаетъ вѣруюшихъ *обучать себе ко благочестію* (1 Тим. 4, 7), *богатится въ дѣлахъ добрыхъ* (6, 18), *избыточествовать и плодоносить во всякомъ дѣлѣ благу* (12 Кор. 9, 8; Кол. 1, 10; свес. Гал. 6, 10; 2 Сол. 2, 17; Тит. 3, 1; Евр. 13, 21), присовокупляя: *всѣмъ бо явится намъ подобаетъ предъ судомъ Христовымъ, да приметъ кійждо, аже съ тѣломъ сѣдѣла, или благу, или зла* (2 Кор. 5, 10).

4. Творить добрыя дѣла мы не иначе можемъ, какъ при содѣйствіи божественной благодати, почему они и называются плодами св. Духа (Гал. 5, 22). Но такъ какъ въ совершеніи добрыхъ дѣлъ необходимо участіе и нашей свободной воли; такъ какъ чрезъ это свободное участіе въ добрыхъ дѣлахъ мы выражаемъ свою вѣру, любовь и надежду на Бога; такъ какъ это участіе стоитъ для насъ не рѣдко великихъ подвиговъ и трудовъ (Лук. 13, 24; 2 Кор. 6, 4 — 6; 2 Тим. 3, 12) въ борьбѣ со врагами нашего спасенія — миромъ, плотію и діаволомъ: то Господь Богъ благоволяетъ вѣнчать намъ наши добрыя дѣла въ заслугу. И, во первыхъ, по мѣрѣ преусвѣянія нашего въ благочестіи при содѣйствіи благодати, Онъ благоволяетъ приумножать въ насъ духовныя дарованія (Матѣ. 25,

21, 28, 29) ⁽¹⁰⁷⁾, чтобы съ помощью ихъ могли мы восхрдити *отъ силы въ силу, отъ славы въ славу* (2 Кор. 3, 18). А во вторыхъ, обѣтоваль правдникамъ: *радуйтесь и веселитесь, яко мада ваша многа на небесахъ* (Мате. 5, 12). *Кійждо свою мзду приметъ по своему труду* (1 Кор. 3, 8).

XIV.

Правственное приложеніе долгама.

1. Благодать совершенно необходима для нашего спасенія, такъ что, безъ помощи ея, мы не можемъ ни обратитъся къ Богу, ни вѣровать во Христа-Спасителя, ни совершать истинно-добрыхъ, духовныхъ дѣлъ: научимся же въ чувствахъ собственной немощи и безсилія смирать себя предъ Богомъ и людьми; научимся со смиреніемъ молить Господа о дарованіи намъ этой спасительной силы; со смиреніемъ хранить ее въ себѣ, со смиреніемъ пользоваться ею, памятуя слова Апостола: *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же дасть благодать* (1 Петр. 5, 5).

2. Благодать даруется намъ туне, ради заслугъ нашего Искупителя: итакъ, *благодареніе* Богу-Благода-

⁽¹⁰⁸⁾ «Кто принуждаетъ себя къ одной только молитвѣ, а къ смиренію, любви, кротости и къ прочимъ добродѣтелямъ не принуждаетъ и не подвизается въ нихъ, тому дается иногда, по его прошенію, благодать Божія: такъ какъ Богъ, будучи благоу, челоуѣколюбиво подаетъ просящему просимое. Но поелику такой челоуѣкъ не упражнялся въ добродѣтеляхъ, не приучилъ себя къ исполненію ихъ: то или, впадая въ гордость, лишается благодати, которую получить, или не приобретаетъ къ ней ничего болѣе и не возрастаетъ въ ней» (св. Макарь. вел. слов. о свободѣ ума п. 19; бесѣд. XXI, п. 6).

телю нашему да будетъ всегда и въ сердцахъ и на устахъ, и во всей жизни нашей *о неисповѣдимъ его даръ* (2 Кор. 9, 15)! Благодареніе Богу Отцу, подающему намъ своего всесвятаго Духа (Матѳ. 7, 11); благодареніе Господу Иисусу, стяжавшему для насъ кровію своею столь великіе, неоцѣненные дары; благодареніе Духу Святому, обильно изливающемуся въ сердца наша и плодоносящему въ насъ для жизни вѣчной!

3. Благодать распространяется на всѣхъ людей, а не на однихъ только предопредѣленныхъ къ вѣчной славѣ, не на однихъ праведниковъ. А посему, какъ бы ни глубоко мы пали, какъ бы ни были тяжки и многочисленны грѣхи наши, не будемъ никогда отчаяваться въ своемъ спасеніи; напротивъ, посѣвшимъ только обратиться къ Отцу небесному, который *долготерпитъ на насъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе придуть* (2 Петр. 3, 9); воззовемъ о благодатной помощи къ Господу Иисусу, приходившему въ міръ *призвати не праведники, но грѣшники на покаяніе* (Матѳ. 9, 13), и не престанемъ молить изъ глубины души Духа Святаго: «Сокровище благихъ и жизни Подателю, прииди и вселся въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, блаже, души наша».

4. Благодать, какъ ни могущественна и дѣйствительна, не стѣсняетъ нашей свободы, не влечетъ насъ къ добру непреодолимо, а только призываетъ насъ къ покаянію и обращенію къ Богу, возбуждаетъ къ благочестивой жизни, вспомоществуетъ намъ во всемъ дробномъ, освящаетъ и спасаетъ насъ, когда мы не противимся ей, повинuemся ей и дѣятельно участвуемъ въ томъ, что она совершаетъ въ насъ и чрезъ

насъ. Научимся же внимать голосу благодати, слѣдовать ея внушеніямъ, пользоваться силами, которыя она сообщаетъ намъ, творить добро, къ которому она возбуждаетъ насъ, въ совершеніи котораго помогаетъ намъ, которое сама даже производитъ въ насъ.

5. Освященіе человѣка благодатию состоитъ въ томъ, что она дѣйствительно очищаетъ грѣшника отъ грѣховъ, и содѣлываетъ его совершенно непорочнымъ и невиннымъ, какимъ вышелъ изъ рукъ Творца нашъ праотецъ Адамъ: какаѣ же великая обязанность и побужденіе для всѣхъ освященныхъ, т. е. для всѣхъ христіанъ, хранить себя отъ всякой скверны плоти и духа, и блюсти дарованную имъ невинность посреди всѣхъ искушеній!

6. Для освященія и, въ слѣдъ за тѣмъ, для спасенія человѣка благодатию Божіею требуются со стороны самаго человѣка два существенныя условія: вѣра и добрыя дѣла. *Да приступаемъ же со истиннымъ сердцемъ во изъщепеніи вѣры къ престолу благодати, да держимъ исповѣданіе упованія неуклонное, и да разумѣваемъ другъ друга въ поощреніи любви и добрыхъ дѣлъ* (Евр. 10, 22—24), памятуя твердо, что *безъ вѣры невозможно угодити Богу* (Евр. 11, 6), и что *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 26).

ОБЯЗАННОСТИ СВАЩЕННИКА ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ САМОМУ СЕБѢ.

(*Окончание*)

II.

ЧАСТНЫЯ ОБЯЗАННОСТИ СВАЩЕННИКА ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ САМОМУ СЕБѢ.

Назначеніе священника, какъ ближайшаго и до-
вѣреннѣйшаго слуги Божія, собственно состоитъ въ
томъ, чтобы онъ, какъ *Ангель Господа Вседержителя*
(Мал. 2, 7), училъ людей, отъ имени Божія, вѣрѣ и
благочестію; какъ *строитель тайнъ Божіихъ* (1 Кор.
4, 1), совершалъ священнодѣйствія, сообщая чрезъ
нихъ дары благодати Божіей своимъ пасомымъ, кото-
рыхъ предварительно приготовилъ къ принятію бла-
годати ученіемъ (Матѣ. 28, 19); какъ *духовный па-
стырь* и *стражъ* дома Божія (Іер. 3, 15. Іезек. 3, 17),
слѣдилъ за употребленіемъ даровъ благодати въ жиз-
ни своихъ пасомыхъ и руководилъ свою паству ко
спасенію (Іер. 23, 5, Іезек. 33, 8. 34, 4. Кол. 1, 28.
29. 1 Тим. 5, 22). Сообразно съ каждымъ изъ этихъ
назначеній въ отдѣльности, отъ священника требуются
особенныя свойства и предписываются ему осо-
бенныя дѣйствія. Эти-то свойства и дѣйствія, пред-
писываемыя ему словомъ Божиимъ и ученіемъ Церкви

приспособительно къ назначенію его, какъ А) учителя, Б) священнослужителя и В) пастыря, составляютъ его частныя обязанности въ отношеніи къ самому себѣ.

а) Обязанности къ самому себѣ священника, какъ учителя.

Требованія закона Божія въ отношеніи къ священнику, какъ служителю слова, касаются 1) внутреннихъ свойствъ самого священника, какъ учителя, 2) качествъ его слова и 3) способа преподаванія истинъ вѣры и благочестія.

1. Внутреннія свойства самого священника, какъ учителя.

Въ этомъ отношеніи, законъ Божій требуетъ отъ священника, чтобы онъ былъ *учителемъ*: *подобаетъ епископу быти учителю* (1 Тим. 3, 2 сн. 2 Тим. 2, 24). «Подобаетъ ему іерею..., по завѣщанію апостольскому... быть учителю (¹⁰⁰)». Что именно требуется этимъ отъ священника, опредѣляется самымъ значеніемъ слова. Учительнымъ можно назвать человѣка а) способнаго учить, и вмѣстѣ б) ревностнаго къ дѣлу ученія; такъ какъ, безспорно, ни человѣкъ, способный къ учительству, но не прилагающій своей способности къ дѣлу, ни человѣкъ, всегда готовый учить другаго, но не имѣющій нужныхъ для этого дарованій— не заслуживаютъ этого имени. Итакъ священникъ, какъ учитель, долженъ быть—

1) *Способенъ къ учительству.* Вообще смотрѣть, способенъ ли избираемый на дѣло священнослуженія быть учителемъ вѣрующихъ, есть дѣло церковной власти,

(¹⁰⁰) См. ставл. грам.

которая блюдетъ, чтобы не поставить на дѣло учителя *новокрещеннаго*, или *новонаученнаго* (*νεοφύτων*), неопытнаго въ вѣрѣ ⁽¹⁰⁷⁾. Обязанность же самого священника въ этомъ отношеніи состоитъ въ томъ, чтобы онъ, сколько отъ него зависить, развилъ въ себѣ свои способности, изучилъ дѣло проповѣдника, приобрѣлъ искусство въ немъ постояннымъ упражненіемъ. «Кто владѣетъ силою слова (а сіе въ рѣдкихъ можно найти),» говоритъ св. Златоустъ, «даже и тотъ не освобождается отъ непрестанной заботливости. Такъ какъ сила слова не природою дается, но приобретается образованіемъ, то, хотябы кто довелъ ее до высшей степени совершенства, и тогда онъ можетъ потерять ее, если постояннымъ и прилежнымъ занятіемъ не будетъ сохранять ея» ⁽¹⁰⁸⁾. Частнѣйшія этого рода обязанности пастыря къ своему долгу учительства опредѣляются различными сторонами дѣла учительства, которое главнымъ образомъ требуетъ отъ пастыря умѣнья—выбрать и хорошо уразумѣть предметъ поученія, точно и ясно выразить каждую хорошую понятую мысль и все вообще поученіе изложить въ порядкѣ; наконецъ, добрую мысль, хорошо выраженную въ словѣ, съ силою передать своимъ пасомымъ. А для этого необходимо:

1. Хорошее знаніе предметовъ ученія и основательное размышленіе о нихъ каждый разъ ⁽¹⁰⁹⁾, когда

⁽¹⁰⁷⁾ S. *Chrysost.* hom. X, in 1 ad Tim; cfr. hom. in c. III *Jerusalem.* *Theodor.* in 1 Tim. III, 6. *Zonar. et Balsam.* Schol. in can. 10 *Sardic.*

⁽¹⁰⁸⁾ О свящ. сл. V, въ рус. перев. Колоколова стр. 157—158.

⁽¹⁰⁹⁾ Св. Григ. Двоесл. о паст. служ. Хр. Чт. 1847 г. ч. 1, стр. 48.

онъ берется въ проповѣдь. Къ этому именно и обя-
зывается пастырь: «чтобы другихъ научить, говорить
поученіе святительское, нужно во-первыхъ самому ра-
зумѣть: никто не можетъ преподавать того другому, че-
го не имѣетъ самъ. Какъ слѣпой можетъ показать
путь другому? Какъ самъ не знающій можетъ научить
иного» (170)? И тѣмъ болѣе къ этому обязанъ пастырь
(особенно въ наше время), что ему самому предвари-
тельно въ училищахъ скажется *вся воля Божія*, ко-
торую со временемъ онъ долженъ преподавать другимъ.
«Тщательно проходящій ученіе» (171) въ училищахъ и,
по выходѣ изъ нихъ, собственнымъ трудомъ воспол-
няющій свѣдѣнія, полученныя въ нихъ, особенно,
если будетъ эти занятія сопровождать усердною мо-
литвою къ Богу, Подателю премудрости (Іак. 1, 5),—
никогда не затруднится въ томъ, что ему сказать сво-
имъ пасомымъ съ пользою для нихъ.

2. Навыкъ къ правильному мышленію и ясному
изложенію своихъ мыслей: «нужно, говоритъ св. Гри-
горій двоесловъ, старательно заботиться и о томъ,
чтобы не только никакимъ образомъ не говорить дур-
мага, но и о хорошемъ говорить не безъ мѣры и не
безъ порядка: потому что проповѣдь часто теряетъ свою
силу отъ того, что слушатели замѣчаютъ безпорядоч-
ную болтливость въ проповѣдникѣ» (172). И опять,
какъ нельзя лучше, будетъ выполнено это требованіе
священникомъ, если онъ, изучивъ въ училищѣ руко-

(170) Стр. 10; ср. Хр. Чт. 1847 г. ч. 1 стр. 5.

(171) Тих. воронез. инструкція семинаристамъ: Соч. Т. 1,
стр. 46.

(172) О пастыр. служ. Хр. Чт. 1847 г. ч. 1, стр. 49.

водствующія къ тому науки, послѣ самъ будетъ упражненіемъ развивать въ себѣ навыкъ къ мысленно и письму.

3. Искусство сказать слово такъ, какъ этого требуетъ самый предметъ проповѣди и назначеніе священника. «Если, говорить св. Григорій, пастырь не силенъ словомъ, то какъ онъ будетъ провозвѣстникомъ славы Божіей (173)?» «Священникъ», говоритъ св. Златоустъ, «обязанъ употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы приобрести силу слова» (174). И пастырь учитель имѣетъ къ тому прекрасныя средства, частію, опять, въ предварительномъ изученіи науки церковнаго краснорѣчія и въ упражненіи себя въ словѣ въ училищахъ, а еще больше въ искренней молитвѣ къ Тому, кто пѣкогда далъ св. Апостоламъ уста и премудрость, которымъ не могъ противиться враждовавшій противъ нихъ міръ.

II) Способный поучать вѣренную себѣ паству, священникъ долженъ быть и ревностенъ къ этому долгу своему; иначе, чѣмъ онъ способенъ, тѣмъ виновнѣе будетъ предъ Богомъ, если не будетъ учить: *засвидѣтельствую азъ, писалъ св. ап. Павелъ Тимофею, предъ Богомъ и Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, хотящимъ судити живымъ и мертвымъ въ явленіи Его и царствіи Его: проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличаи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 12). *Аще бо благовѣствовую, замѣчалъ онъ о себѣ, нѣсть ми похвалы: нужда бо ми належитъ. Горе же мнѣ, аще не*

(173) Тамъ же стр. 47.

(174) О свещ. сл. IV, стр. 138.

Благовѣстную (1 Кор. 9, 16). А истинно ревностенъ пастырь-учитель будетъ тогда, когда, какъ вѣрный пріеставникъ Божій, съ приличнымъ ему благоразуміемъ пользуясь благоприятнымъ мѣстомъ и временемъ, —

1. *не уйдетъ словеса*, какъ этого требуетъ законъ Божій (Іер. 26, 3), будетъ проповѣдывать и въ храмѣ, и дома, вездѣ являясь *Ангеломъ Господа Вседержителя* съ закономъ Его въ устахъ своихъ (Малах. 2, 7), пользуясь для своей цѣли, по возможности, всякимъ случаемъ и всякою минутою. Побужденіемъ къ сему кромѣ настоятельнаго требованія слова Божія, можетъ служить для пастыря Церкви и необходимость наставленія въ истинахъ вѣры для вѣрющихъ ему людей. Св. таинства Церкви, совершаемыя священникомъ во спасеніе своей паствы, сообщаютъ вѣрующимъ многообразную благодать Божию, возраждающую ихъ и укрѣпляющую въ жизни духовной. Но если не сомнѣнно то, что безъ истинныхъ таинствъ не возможно спасеніе, то, съ другой стороны, столько же не сомнѣнно и то, что таинства Церкви, когда онѣ пріимлются безъ вѣры и благодать, сообщаемая ими, не ограждается доброю жизнію, «ничтоже пользуютъ»⁽¹⁷⁸⁾. «А вѣра не бываетъ безъ проповѣдующаго (Рим. 10, 14)»⁽¹⁷⁹⁾; благочестію надобно *обучать* людей (1 Тим. 4, 7).

2. не будетъ избирать для себя тѣ, или другія лица, о которыхъ бы сталъ особенно заботиться, пренебрегая остальными, но о всѣхъ и о всякомъ будетъ *промышлять*: какъ истинный пастырь, *да всяка являя спасеть* (1 Кор. 9, 22).

⁽¹⁷⁸⁾ Кн. о долж. пресвит. стр. 13.

⁽¹⁷⁹⁾ Тамъ же.

3. не будетъ отдѣлять для себя какихъ нибудь особыхъ предметовъ ученія и усвоять одного какого нибудь, болѣе для него легкаго, способа наставленія и ограничиваться имъ, но всегда будетъ расположенъ сказать своимъ пасомымъ *всю волю Божию*, — готовъ будетъ и обличить, кого нужно, и утѣшить, кто въ этомъ нуждается, и умолить, кого можно спасти только любовью. Образецъ такой ревности пастырской представляетъ св. ап. Павелъ, которому, по наставленію Книги о должностяхъ пресвитеровъ, каждый изъ священниковъ и долженъ стараться, по мѣрѣ силъ, подражать (177).

2. Качества слова пастырскаго.

Требованія слова Божія въ отношеніи къ священнику какъ учителю, касаются во вторыхъ — *качествъ его слова*. Слово его, по силѣ этихъ требованій, должно быть *слово здоровое и незазорное: потщися себе поставити предъ Богомъ дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины* (2 Тим. 2, 15). Ты же глаголи, *яже подобаетъ здоровому ученію...*, о *всемъ самъ себе подавая образъ добрыхъ дѣлъ, во ученіи цѣлость, честность, нетлѣніе, слово здоровое, незазорное* (Тит. 2, 17). Когда довѣренный подчиненный передаетъ другимъ волю своего, общаго съ ними, господина, отъ него требуются двѣ вещи, вытекающія изъ одного источника—уваженія къ слову господина, какъ къ слову обязательному: требуется 1) то, чтобы онъ передалъ своей собратіи волю господина, какъ можно, точнѣе: этимъ только условіемъ обеспечивается вѣрное выпол-

(177) Ки. о долги. пресвитер. стр. 62—63 изд. указ.

веніе намѣреній господина, съ какими онъ дѣлаетъ свои распоряженія; подъ этимъ только условіемъ и слуги, къ своему благу, могутъ угодить ему. Но этого еще мало: самое лучшее, благотворное и обдуманное распоряженіе можно передать такъ, что его не сочтутъ за важное и легко оставятъ безъ исполненія, если только передающій выразитъ холодность и пренебреженіе къ тому, что онъ передаетъ, и самъ не захочетъ исполнить того, что внушаетъ другимъ, какъ обязанность. Надобно, чтобы посредникъ, точно передавая волю своего господина, передавалъ ее 2) съ полнымъ уваженіемъ къ ней, самъ первый ей подчиняясь, какъ закону. Того и другаго требуютъ слово Божіе и Церковь и отъ священника, какъ проповѣдника воли Божіей вѣрующимъ, когда внушаютъ ему, что слово его должно быть слово *здравое, незазорное*, что «безъ основательнаго знанія истинъ вѣры и безъ примѣрнаго поведенія нельзя ему приобрести довѣренности, а, не пользуясь довѣренностію, нельзя довольно успѣшно дѣйствовать на другихъ» (178). И въ частности—

1) Требуяють ученія *здраваго*, когда внушаютъ, что онъ долженъ:

1. Постоянно поучаться въ писаніяхъ божественныхъ (179): *да не отступитъ книга Завета моего отъ устъ твоихъ и да поучаешия въ ней день и ночь* (Пав. 18); *внемли чтенію, утѣшенію, ученію, въ сихъ поучайся, въ сихъ пребывай, въ сихъ разумьвай* (1 Тим. 4, 13); «хотай быти епископъ (тоже разумѣй и о пре-

(178) Наставл. свящ. относительно заблуждающихъ отъ истинъ Вѣры 1835, стр. 11.

(179) Кн. о долж. пресв. стр. 59.

свирѣ), да умѣть псалтырь и да разумѣть все, еже чтеть, не просто, но съ испытаніемъ, священная правила, и св. Писаніе, и апостольскія книги, и все божественное Писаніе: аще ли ни, да не поставится (100).

2. И съ ними соображать и ими подтверждать все, что хочеть сказать своимъ пасомымъ: образъ имай здравыхъ словесъ, иже отъ мене слышалъ еси (писалъ св. ап. Павелъ Тимофею), въ вѣрѣ и любви, яже о Христвъ Исусъ (2 Тимѣ. 1, 13),—аще кто инако учитъ и не приступаетъ къ здравымъ словесемъ Господа нашего Исуса Христа и ученію, еже по благовѣрїю, разгядѣся, ничтоже вѣдый, но недугуя о стязанїяхъ и словопренїяхъ (1 Тимѣ. 6, 3—4); «вътѣренныхъ должно учить всему тому, что повелѣно Господомъ въ Евангелїи и чрезъ Апостоловъ, и что съ ними сообразно» (101); «всякое слово, или дѣло должно подтверждать свидѣтельствомъ богодухновеннаго писателя, въ удостовѣренїе добрыхъ и въ посрамленїе злоправныхъ» (102).

3. Изучать также писанїя св. Отцевъ, и согласно съ ними проповѣдывать слово спасенїя своимъ пасомымъ: «дѣло твое (іерее) буди, еже учитися закону Господню день и ночь, и заповѣдемъ прехвальныхъ Апостолъ (и Отець,) иже на семи соборѣхъ вселенскихъ и на помѣстныхъ, послѣдовати... Прїемли послушество отъ правилъ св. Апостолъ и св. Отець семи соборовъ и помѣстныхъ девяти, и прочихъ божественныхъ Писанїй» (103). «Старѣйшина, т. е. епископъ и пресвитеръ

(100) VII всел. соб. прав. 2; св. св. Злат. о свящ. сл. IV; Кн. о должн. пресв. прих. стр. 59—62.

(101) Св. Вас. в. нр. пр. 17, гл. 6.

(102) Тамъ же нр. 26.

(103) П'оучен. святит. стр. 1. 2.

церковный, на всякъ день, нарядѣ же во всякую недѣлю, да учитъ людѣ божественнымъ повелѣніямъ и да сказуетъ не отъ себе, но якоже божественныи Отцы достигоша» (164).

II) Требуютъ ученія *незагорнаго*, когда—

1) внушаютъ, что священникъ долженъ преподавать пасомымъ ученіе вѣры безъ всякой тѣни пристрастія къ себѣ, или другимъ, не оподозривая своей проповѣди въ глазахъ пасомыхъ: «пастырь», говоритъ св. Григорій Двоесловъ (165), «долженъ быть столько же разсудителенъ, сколько и уменъ, чтобы отчетливо различать добро и зло, внимательно обсуживать, что, чему, когда и въ какой мѣрѣ прилично, *не искать добра съ*, но промышлять о пользѣ ближнихъ». «Издѣство, какъ часто пастыри», прибавляетъ онъ, «страшась потерять благоволеніе людей, не рѣшаются свободно высказать истину; но, выражаясь словами Истины, это уже не пастыри, а наемники. Объ нихъ-то съ упрекомъ говоритъ Господь чрезъ Пророка: *яси нѣдѣи не возмоути млати* (Ис. 56, 10), и въ другомъ мѣстѣ: *не сташа на тверди и собраша стадо нѣ дому израилеву, не возсташа глаголющѣи въ день Господень* (Иез. 13, 5)» (166). «Не должно», говоритъ св. Василій в. «ведячаться, или торговать словомъ ученія, изъ ласкательства слушателямъ, въ удовлетвореніе собственному сластолюбію, или нуждамъ своимъ, но надобно быть такими, какими слѣдуетъ быть говорящимъ предъ Богомъ и во славу Божию» (167) (сн. 2 Кор. 2, 17).

(164) VI всед. Соб. пр. 19. 1. см. Кн. о должн. пресв. стр. 17.

(165) Хр. Чт. 1817 г. Ч. I, стр. 39.

(166) стр. 45.

(167) Прав. пр. 70. гл. 23.

«Не должно проповѣдать Евангелія изъ любоприятельности, изъ зависти и соперничества съ кѣмъ нибудь»⁽¹⁰⁹⁾ (Фил. 1, 15—17).

2) Заповѣдуютъ ему прежде самому исполнять на дѣлѣ то, что онъ проповѣдуетъ другимъ, подобно тому какъ и самъ Господь началъ прежде творить, а потомъ и учить (Дѣян. 1, 1): *грѣшнику рече Богъ: вокую ты повѣдаеши оправданія моя усты твоими?.. обличу тя и представлю предъ лицомъ твоимъ грѣхи твои* (Пе. 49, 16. 21); *иже сотворить и научить, сей великъ наречется въ царствѣ небесныхъ* (Матѣ. 5, 19). «Се приять еси отъ вышняго промысла», говоритъ юрею почученіе святительское, «не токмо себе пользоваться, но и ближнія; не токмо словомъ въ наученіи, но и образы благихъ дѣлъ . . . ; долженъ еси показати добродѣянія святительскаго подобія» . . . «Нужно, чему научимъ другихъ, самимъ во-первыхъ оное исполнять: смотряще послушающіе нашего ученія, сходно ли оно бываетъ съ самымъ житіемъ; иначе хотя не словами, но въ сердцѣ сказать могутъ оное евангельское слово: *срачу, исцѣлися самъ*»⁽¹¹⁰⁾.

3. Способъ наставленія пастырскаго.

Требованія закона Божія въ отношеніи къ пастырю, какъ учителю, касаются, наконецъ, свойствъ самаго преподаванія истинъ вѣры и благочестія. Въ этомъ отношеніи отъ священника требуется—

⁽¹⁰⁹⁾ Гл. 25; см. Злат. о свщ. сл. V, въ Русскомъ перев. свящ. Колоколова стр. 163

⁽¹¹⁰⁾ Стр. 2, 10; см. Вас. в. пр. нрав. 70, гл. 9. 10. Св. Гр. Двоегл. о служ. Пастыр. Хр. Чт. 1847 г. Ч. I стр. 40 и слѣд. Ки. о должн. пресв. стр. 65 и слѣд.

1) *Приспособительность къ потребностямъ и состоянiю пасомыхъ*, какъ въ выборѣ предметовъ, такъ и въ образѣ преподаванiя ихъ. Самъ Господь не всѣмъ преподавалъ все (Матѳ. 13, 11), и даже ближайшимъ ученикамъ своимъ не вдругъ раскрылъ то, что они должны были знать сообразно съ своимъ назначенiемъ (Иоан. 16, 4. 12). Самъ Онъ приспособлялъ свои божественныя наставленiя къ понятiямъ всѣхъ и каждаго, научая всѣхъ притчами, столько же доступными для разумѣнiя людей простыхъ, сколько и многозначительными для людей съ болѣе развитымъ разумомъ. Такъ поступали и св. Апостолы, *млекою, а не брашною* напаявшiе тѣхъ, кто могъ питаться только *млекою* (1 Кор. 3, 1). Такъ долженъ поступать и каждый пастырь Церкви, какъ мудрый раздаятель житомѣрiя слова: «поеляку общее тѣло Церкви», говоритъ св. Григорiй богословъ, «подобно одному сложному и разнородному живому существу, слагается изъ многихъ и различныхъ нравовъ и умовъ: то предстоятелю совершенно необходимо быть вмѣстѣ какъ простымъ относительно къ правотѣ во всемъ, такъ, сколько можно болѣе многостороннимъ и разнообразнымъ для приличнаго со всякимъ обращенiя, а равно способнымъ къ полезной со всякимъ бесѣдѣ. Ибо одни, по способностямъ, младенцы, и... не могутъ привимать словесной пищи, приличной мужу... Другiе же, достаточно обучившiе чувства къ различенiю истиннаго и ложнаго, имѣютъ нужду въ премудрости, проповѣдуемой между совершенными (1 Кор. 2, 6), и въ пищи высшей и болѣе твердой. А если бы стали напоевать ихъ млекою и питать растенiями—пищею слабыхъ: то они, совершенно по праву, огорчались бы тѣмъ, что ихъ не укрѣпляютъ

по Христѣ» (100). Слово Божіе дѣятельно побуждаетъ къ сему священника, когда предписываетъ ему правила выбора особенныхъ предметовъ ученія и различные способы наставленія для различныхъ лицъ (1 Тимо. 5, 1. 2. Тит. 2, 1—6) (101).

II) *Терпѣливость въ трудъ и снисходительность къ немощамъ поучаемыхъ.* Много труда требуется отъ земледѣльца, чтобы посѣянное имъ сѣмя возрасло и принесло плодъ; много и одушевляемаго живымъ удивленіемъ на Бога терпѣнія нужно ему въ ожиданіи жатвы. Много сердобольнаго участія нужно матерямъ въ отношеніи къ дѣтямъ, или воспитателямъ въ отношеніи къ своимъ питомцамъ, чтобы съ терпѣніемъ побѣдить ихъ дѣтское несмыслѣ^е и небрежность, и глубже напечатлѣть въ нихъ начатки ученія. Еще больше нужно и труда, и терпѣнія, и сердобольнаго участія въ отношеніи къ своимъ пасомымъ пастырю-учителю. Глубоко надобно ему посадить вѣру и благочестіе въ своихъ пасомыхъ: иначе онъ не исполнитъ своего священнаго долга. А между тѣмъ и благонамѣреннѣйшіе изъ его пасомыхъ, то не способные къ разумѣнію проповѣди, то развлекаемые житейскими заботами, такъ трудно иногда усвоятъ себѣ слово спасенія, часто такъ скоро забываютъ то, что слышали! И это уже не малое затрудненіе для пастыря: но, сверхъ этого, какъ нерѣдко приходится ему встрѣчаться между своими пасомыми людьми упорныхъ, преданныхъ какому нибудь заблужденію или страсти, которые при первомъ словѣ пастыря-учителя отвращаютъ

(100) Сл. 3, Гл. св. Отц. Т. I, стр. 43—44.

(101) См. замѣчаніе подобнаго рода въ наставл. свящ. относит. заблужд. отъ ист. вѣры. С.п.б. 1838 г. стр. 5, пр. 12.

слухъ отъ истины!.. Чтобы побѣдить, по возможности, всѣ эти затрудненія, возникающія на учительскомъ поприщѣ пастыря, ему необходимо должно,—

1. Съ исходженіемъ смотря на естественныя немощи пасомыхъ, неусыпно подвизаться въ трудѣ учительства, не скучая повтореніемъ одного и того же, если то окажется нужнымъ, хотя бы и нѣсколько разъ, какъ поступаеъ св. ап. Павелъ (Фил. 3, 1): «плодомъ твоего цоученія, замѣчается священнику въ наставленіи относительно заблуждающихъ отъ истинной вѣры, часто можетъ быть то, что заблуждащіе будутъ соглашаться на твое верхнее предложеніе, допускать среднее; а когда дойдетъ дѣло до заключенія, говорить: нѣтъ! При семъ единственная полезная для тебя мѣра есть терпѣніе: начинай спокойно свое дѣло снова, пройди весь рядъ твоихъ мыслей до заключенія и старайся показать, какъ оно необходимо, когда пріятны высшія предложенія (122).

2. Не считая встрѣчаемыхъ заблужденій признакомъ злости, и замѣчаемыхъ пороковъ — знакомъ послѣдней погибели, но смотря на нихъ, какъ на опасныя болѣзни, пастырь долженъ тѣмъ внимательнѣе врачевать ихъ, чѣмъ они глубже вкоренились,—лечить ихъ тацъ, какъ лечатъ обыкновенно хроническія болѣзни, мало по малу, ослабляя болѣзнъ медленнымъ дѣйствіемъ врачевныхъ пособій: «враждебно расположенныхъ», говоритъ св. Василій в., «должно вразумлять съ незлобіемъ и кротостію, ожидая ихъ покаянія, пока не исполнится мѣра попеченія о нихъ; удалаться же должно только отъ тѣхъ, которые остаются не

(122) Стр. 39. стр. 57 въ концѣ.

покорными, по употребленіи о нихъ попеченій всякаго рода» (193) (Дѣян. 13, 46. 47. Тит. 3, 10. 11).

III). *Кротость и ласковость въ толь рчи.* Терпѣливость въ трудѣ ученія—важное условіе усѣха этого труда; но это условіе собственно со стороны пастыря-учителя, —надобно еще, чтобы терпѣливо преподаваемое имъ слово было принимаемо слушающими съ любовію: тогда только трудъ ученія будетъ вполнѣ благоуспѣшенъ. А для этого необходимо пастырю располагать къ себѣ насомыхъ кротостію и ласковостію. Такъ всегда дѣйствовали св. Апостолы: *сами вѣсте, братіе, писалъ св. ап. Павелъ Фессалоникійцамъ, входѣ нашъ, мже къ вамъ, яко не вотще бысть. . . Могуще въ тягость быти, якоже Христовы Апостолы: но быхомъ тиси посредь васъ, якоже доулица грѣтъ чада своя, тако, желающе васъ, благоволихомъ подати вамъ не точію благовѣствованіе Божіе, но и души своя, зане возлюблены бысте намъ. . . Вы свидѣтели и Богъ, яко преподобно и праведно и непорочно вамъ върующими быхомъ, якоже вѣсте, зане единаю кождо васъ, якоже отецъ чада своя, моляще и утѣшающе васъ, и свидѣтельствующе вамъ ходити достойно Госу, призвашему вы въ свое царство и славу (1 Сол. 2, 1. 7. 8. 11. 12).* Таковъ долженъ быть, и также долженъ дѣйствовать каждый пастырь. *Рабу Господню, писалъ св. ап. Павелъ Тимофею, не подобаетъ сваритися но тизу быти ко всѣмъ, незлобиву, съ кротостію назующу противныя, еда како дастъ имъ Богъ покаеніе въ разумъ истины, и возникнутъ отъ діавольскія слъци, живи уловени отъ него въ свою его волю (2 Тимѣ. 2,*

(193) Нрав. прав. 70 гл. 32 и 35.

21—21). «Священникъ», говоритъ св. Златоустъ, «долженъ быть къ подчиненнымъ ему таковъ, каковы бываютъ отцы къ дѣтямъ своимъ, находящимся въ младенческомъ возрастѣ. Не ласковостію и крикомъ ихъ отцы не огорчаться; равно не превозносятся и тогда, когда дѣти улыбаются и ласкаютъ ихъ. Такъ и священники не должны надмѣваться похвалами подчиненныхъ имъ, ни огорчаться порицаніями, если онѣ напрасны» ⁽¹⁰¹⁾. «Старайся», замѣчаетъ наставленіе священнику относительно заблуждающихъ отъ истинной вѣры, «старайся научиться обхожденію кроткому, которое всегда привлекаетъ къ себѣ сердца» ⁽¹⁰²⁾.

Б.

Обязанности къ самому себѣ священника, какъ священнослужителя.

И простые вѣрующіе, приступающіе къ престолу благодати, да примутъ милость и благодать обряцутъ во благовременную помощь (Евр. 4, 16), должны приступить къ нему со истиннымъ сердцемъ, во извѣщеніи вѣры, окроплени сердца отъ совѣсти лукавыя и измовени тѣлеса водою чистою (—10, 22). Тѣмъ справедливѣе требовать этого отъ пастыря Церкви. Каковъ именно долженъ быть онъ, какъ священнослужитель, за человека поставляемый на службы, яже къ Богу, прекрасно изобразилъ въ общихъ чертахъ св. Григорій Двоесловъ, когда замѣчалъ: «всемирно должно стараться, чтобы возвышаемы были на степень пастырства. . . мужи, которые умерли для всѣхъ плот-

⁽¹⁰¹⁾ О свщ. сл. V, въ рус. перев. стр. 156.

⁽¹⁰²⁾ Прав. 25; см. 20 и 24 стр. 11—13.

скихъ страстей, живутъ уже духомъ, — которые отложили всякое попеченіе о мірскомъ благополучіи, которымъ не страшны никакія бѣдствія, для которыхъ вождѣлены только блага внутреннія; — благочестивымъ памѣреніямъ которыхъ не противорѣчитъ ни тѣло ихъ подѣ предлогомъ немощи, ни духъ подѣ предлогомъ живости»... «Самимъ себѣ», продолжаетъ онъ, изображая свойства этихъ лицъ, «они не позволяютъ ничего запрещеннаго, а грѣхи другихъ оплакиваютъ, какъ свои собственные. Они искренно состраждутъ чужому несчастію, и такъ радуются благосостоянію ближнихъ, какъбы оно принадлежало имъ самимъ»... «Опытные въ молитвѣ», наконецъ замѣчаетъ онъ, «они уже изъ прежнихъ примѣровъ знаютъ, что получаютъ отъ Господа все, чего ни попросятъ. И вмѣсто, какъбы въ особенности, слышится этотъ отрадный гласъ Божій: *и еще глаголющу ти, реку: се приидохъ* (Ис. 58, 9)». И конечно таковъ, скажемъ словами же св. Отца, «таковъ долженъ быть пастырь» ⁽¹⁰⁰⁾!... Онъ долженъ быть —

1) *опытенъ въ молитвѣ*, какъ ходатай за людей, молитвенно предстательствующій за нихъ предъ Богомъ; *чистъ и непороченъ*, какъ совершитель таинъ Божіихъ, орудіе подаванія благодатныхъ даровъ вѣрующимъ.

Надобно ему, какъ ходатаю за людей предъ Богомъ; покрайней мѣрѣ стараться пріобрѣсти опытность въ молитвѣ — усиленнымъ трудомъ частной, сокровенной молитвы.

Надобно стараться пріобрѣсти опытность въ молитвѣ: иначе онъ всегда можетъ быть подверженъ опас-

⁽¹⁰⁰⁾ О пастыр. служ. Христ. Чт. 1847 г. ч. 1. стр. 28—30.

ности — прогнѣвать Бога небрежными, недостойными совершеніемъ дѣла Божія. Что за молитва, что за ходатайство предъ Богомъ была бы бессильная молитва того, кто не научился еще, возвышаясь надъ всемірскимъ и житейскимъ, возносится всею душою своею къ Богу, не навѣкъ взывать къ Богу въ то время, какъ молится устами, не приобрѣлъ терпѣнія во внѣшнемъ молитвенномъ трудѣ? Кто съ такою молитвою дерзнулъ бы взять на себя великое дѣло ходатайства за другихъ, тотъ только оскорблялъ бы Бога (Марк. 7, 6).

Надобно стараться приобрѣсти опытность въ молитвѣ, именно трудомъ частной сокровенной молитвы. Это — а) единственный способъ преусиѣнія въ молитвѣ, какъ и вообще къ преусиѣнію въ благочестіи единственное средство — усиленное упражненіе въ дѣлахъ благочестія. Это — б) долгъ пастыря, тѣмъ болѣе обязательный для него, чѣмъ яснѣе предписывается онъ ему и словомъ Божиимъ (Лев. 16, 34. Іоан. 16, 23. 24. Дѣян. 6, 4. 1 Тим. 2, 1. 2), и уставами Церкви, опредѣлившей для него извѣстную мѣру молитвеннаго труда и давшей ему въ пособіе прекрасныя молитвословія. Если онъ понудитъ себя къ домашнему молитвенному подвигу, будетъ, по мѣрѣ возможности, выдерживать церковныя правила, приучитъ себя, ваярая на себя и вдали отъ своихъ пасомыхъ, какъ на предстателя ихъ, молиться за нихъ у себя въ домѣ съ тѣмъ усердіемъ, съ какимъ нѣкогда св. ап. Павелъ преклонялъ колѣна своя къ Отцу Господа нашего Ісуса Христа да дастъ ученикамъ его... силою утвердиться душою его во внутреннемъ челоуѣцѣ (Еф. 3, 14. 16); если частымъ упражненіемъ въ молитвенномъ подвигѣ возбудитъ въ себѣ духовный вкусъ къ наслажденію

молитвою , приведетъ себя въ непрерывное состояніе молитвенное (Еф. 6, 18. 1 Сол. 5, 18): не трудно будетъ ему настроить себя приличнымъ образомъ, когда бы ни просили пасомые его пастырскаго ходатайства, и достойно приступать къ великому и страшному дѣлу ходатайства предъ Богомъ.

Надобно , во-вторыхъ , пастырю Церкви , какъ священнослужителю , стараться *себе чиста соблюдать* (1 Тим. 5, 24): «къ совершенію таинъ Божиихъ нужно имѣть чистую совѣсть и непорочное житіе, безъ чего не можно приступить къ высокому сему служенію» (177), «всякое священнослуженіе (должно) отправлять со очищеніемъ совѣсти» (178). Ибо «хотя», скажемъ словами Книги о должностяхъ пресвитеровъ, «грѣхъ пресвитера и не запереть благодати Божіей изліятися на пріемлющаго достойнѣ тайну, но пресвитеру нечистому, святыни я ковчеговъ Св. Духа, живущаго въ тайнахъ, касающагся, усугубится» (179). Особенно должно ему «сохранять себя и опасно блюсти отъ вещей, запинаящихъ достойному литургисанію (или и вообще священнодѣйствію), каковы въ особенности (послѣ клятвъ и запрещенія отъ архіерея): аще имать въ себѣ грѣхъ смертный, не очищенный сокрушеніемъ и болѣзнію сердечною и исповѣданіемъ устнымъ предъ духовнымъ отцомъ; аще коге унижилъ есть, оскорбилъ же, или онеправдовалъ, и вѣсть, яко той гнѣвается и скорбитъ на него, или аще самъ онеправдовалъ, или оскорбленъ сый отъ кого, гнѣвается и скорбитъ; также многояденіе и витіе вечернее, и смѣшеніе съ женою, и наконецъ, излишнее помысловъ разсѣяніе, смущеніе внутреннее, или тоскливость, умыніе, или разлѣненіе,

(177) Поуч. свят. стр. (178) Стр. 18. (179) Стр. 110.

и смущеніе, или движеніе тѣлесное» (300). Надобно, далѣе, священнику каждый разъ достойно приготовляться вообще къ священнодѣйствию и въ особенности къ литургіасавію: а) сердечнымъ сокрушеніемъ, или даже и исповѣдію предъ духовникомъ; б) очищеніемъ сердца отъ всякія любви чувственныя, и отъ похотей и сластей тѣлесныхъ, любви Божіей противляющихся; в) обузданіемъ чувствъ своимъ разумнымъ нѣкимъ томленіемъ; г) благочестивымъ размышленіемъ о величествѣ Божественныя тайны, о своей же нищетѣ и недостоинствѣ; д) благоговѣйнымъ совершеніемъ (предъ литургією) обычныхъ дневныхъ службъ и положеннаго правила» (301).

Такому благоустроенному внутреннему состоянію священника должна соответствовать и его внѣшность: «якоже душею, сице и тѣломъ онъ долженъ быть чистъ быти; ибо якоже тѣло чисто, тако и на себѣ чистая и цѣлая одежды имѣти достойтъ. Аще же будутъ весьма рудныя, или раздранныя, Іерей же дерзнетъ въ нихъ служить, смертно согрѣшитъ: понеже Христа Бога уничижаетъ, въ пречистыхъ тайнахъ своихъ истинно сущаго. Тѣмъ же всяко тщатися должно священнослужителемъ, аще и нищеты, но благообразны и чисты священныя одежды да будутъ» (302). Къ сему главу учесаную, лице и уста измочены, пазюкты же измочены да имать: сице чести ради Божественныхъ таинъ; такожде и люди, на него зрящии и руку его лобызаящии, чимъ либо да не огорчатся» (303).

(300) Учительн. извѣстіе, како долженствуетъ іерею и діакону служеніе въ церкви святѣй совершати. М. 1753 г. стр. 4 на об. 3.

(301) Тамъ же стр. 9—11 на об.

(302) И не одиѣ священныя, но и обыкновенныя, въ какахъ во всякое время ходитъ священникъ. См. Инстр. Благоч. пр. 43.

(303) Учат. изв. стр. 18—19.

2) Въ отношеніи къ тѣмъ, за кого ходатайствуетъ, пастырь, какъ священнослужитель, долженъ быть *со-страдаемелемъ и участливъ*.

Тогда какъ на приступающаго къ престолу Божию предстателя за людей обращаются тѣми тѣнь свѣтлѣйшія солнца очи Божіи, испытующія сокровенныя изгибы его сердца, съ другой стороны простираются къ нему увлажненные слезами радости и благодарности, или—скорби и раскаянія очи людей, вѣдряющихъ ему свои молитвы и воздыханія, чтобы онъ вознесъ ихъ къ Богу (Исх. 18, 18). Представляя однимъ возможную чистоту сердца и совѣсти, постоянно омываемыхъ покаяніемъ, онъ долженъ представлять и другимъ то, чего они ищутъ и жаждутъ, — участіе и состраданіе, какъ прилично лицу, которому люди вѣряютъ душевныя свои чувства и нужды. Не забудемъ, что в слово Божіе говоритъ, что *всякъ первосвященникъ, отъ человекъ приемлемъ, за человекъ поставляетъ на службы, яже къ Богу, спострадати мовой немощи обложень есть* (Евр. 5, 1. 2), — и св. Отцы^(*) замѣчаютъ, что потому именно самъ Господь не поставилъ пастырями надъ нами Ангеловъ; (которые могли бы быть и явными достойнѣйшими ходатаями за насъ предъ Богомъ, какъ теперь служатъ тайными) что людямъ нужны пастыри—люди, которые бы ближе могли входить въ чувства и нужды людскія, съ любовію и снисхожденіемъ братскимъ. Питать чувства состраданія и участія къ пасомымъ, за которыхъ пастырь предстательствуетъ, —

(*) S. Chrysost. opp. T. II, p. 731, c. d. ed. Mout. 1741.

а) *нужно ему въ некоторой мѣрѣ и для успѣха самаго его ходатайства.* Если небреженіе и холодность предстателя-пастыря не воспящаетъ совершенно дѣйствія благодати, то, по крайней мѣрѣ, смѣло можно сказать, что его участіе и усердіе усугубляетъ это дѣйствіе: припомнимъ поразительный примѣръ настоящей молитвы Моисеевой, отвратившей гнѣвъ Божій отъ тяжко согрѣшившаго предъ Богомъ народа еврейскаго⁽¹⁰⁰⁾.

б) *особенно нужно для самаго священника.* Служеніе людямъ, въ качествѣ ходатая за нихъ предъ Богомъ, есть вмѣстѣ служеніе Богу, который призываетъ священника къ его службѣ, — которому предстоитъ священникъ, когда беретъ на себя дѣло предстательства за другихъ. Въ тѣхъ случаяхъ когда, во время молитвеннаго ходатайства, словамъ устъ священника не соотвѣтствуютъ чувства сердца, ему надобно страшиться, какъбы не пало на него всею своею тяжестію проклятіе, какимъ угрожаетъ Господь чрезъ пророка *творящимъ дѣло Божіе съ небреженіемъ* (Іер. 48, 10).

в) *накопецъ нужно и для блага его пасомыхъ, за которыхъ предстательствуетъ.* Вообще участіе священника въ молитвахъ пасомыхъ особенно для нихъ важно потому, что этимъ участіемъ возвышаются въ глазахъ вѣрующихъ дары ихъ усердія и жертвы: при немъ они кажутся успокоительнѣе для приносящихъ, такъ какъ приносятся чрезъ лице, избранное отъ самаго Бога. Холодный къ своему дѣлу священникъ, небрежно совершающій свою молитву за пасомыхъ, своею

⁽¹⁰⁰⁾ Исх. 32, 10--32 и сл.

холодностію ослабилъ бы въ нихъ живое чувство благоговѣнія къ службѣ Божіей и отрадное для нихъ чувство живаго упованія на силу своей молитвы: грѣхъ и предъ Богомъ, и предъ пасомыми!

3) Въ отношеніи къ священнодѣйствіямъ, которыя совершаетъ священникъ долженъ быть *разуменъ* и *внимателенъ*. Долженъ быть разуменъ, долженъ т. е. понимать ихъ силу и значеніе и совершать ихъ съ яснымъ сознаніемъ того, что совершаетъ: «къ совершенію таинъ Божіихъ необходимо разумѣти силу оныхъ ⁽²⁰⁶⁾, «намѣреніе и волю священнику крѣпко имѣти къ совершенію тайны ⁽²⁰⁷⁾»; «много паче при тайнодѣйствіи пресвитеры да не будутъ ніяки. Если бо въ помраченіи ума уронять или перемѣнять что въ вещахъ, до существа тайны касающихся, то тѣмъ подвергнуть себя суду Божію и Церкви ⁽²⁰⁸⁾». Долженъ быть внимателенъ и а) къ чину, священнодѣйствій, который долженъ соблюдать строго: «вещи до существа тайны надлежащія, которыя называются матерією и формою, дабы не упустить, или не примѣнить въ чемъ, весьма прилежно да блюдетъ пресвитерь... да и всѣ обряды таинъ святыхъ и другіе церковныя чины и послѣдованія дѣйствовать съ вѣрою ⁽²⁰⁹⁾; и б) къ образу ихъ совершенія, который долженъ быть благоприличенъ и назидателенъ: «церковныя чины и послѣдованія священникъ долженъ дѣйствовать со всякимъ вниманіемъ и внушеніемъ тому, кто тайну приѣмлетъ, не спѣша, ни дремля. но памятуя оную страшную клятву: *проклятъ всякъ, творящій дѣло Го-*

⁽²⁰⁶⁾ Поуч. свят. стр. 10.

⁽²⁰⁷⁾ Учит. извѣст. стр. 2 набор.

⁽²⁰⁸⁾ Кн. о долж. пресв. стр. III.

⁽²⁰⁹⁾ Тамъ же стр. 112.

сподне съ небреженіемъ (Іер. 48, 10) ⁽¹¹⁰⁾; и, наконецъ в) къ преподаванію ихъ, которое должно быть благоразумно, осмотрительно и некорыстно ⁽¹¹¹⁾, какъ прилично приставнику Божию, вѣрному и мудрому: «помни заповѣдь владычию: не дадите, рече, святая всомъ, ни бисерь вашихъ мещите предъ свиніями: имже правила не повелѣвають не подаси причастія, ни по дару ни по страсти, ни по любви» ⁽¹¹²⁾.

В.

Свойства и обязанности въ отношеніи къ самому себѣ священника, какъ пастыря душъ.

Священнику вѣрена не одна только проповѣдь вѣры и благочестія, не однѣ тайны, которыя онъ долженъ преподавать вѣрующимъ во спасеніе ихъ: ему вѣрены самыя души вѣрующихъ, за которыми онъ долженъ наблюдать, которыя онъ долженъ вести ко спасенію. Въ этомъ отношеніи онъ является а) вообще приставникомъ Божиимъ къ душамъ человѣческимъ, пастыремъ душъ, и частице б) судіею, который, ограждая слово истины и благодать таинствъ, преподаваемыхъ имъ наставъ, испытуетъ вѣрныхъ, достойно ли вѣры и благодати ходятъ они; в) врачомъ, который, помощію благодатныхъ средствъ, исцѣляетъ душевные недуги заблуждающихъ своихъ овецъ; и наконецъ г) духовнымъ отцомъ, воспитателемъ, руководителемъ вѣрующихъ въ жизни, который не только указываетъ путь ко спасенію всѣмъ вообще своимъ пасо-

⁽¹¹⁰⁾ Тамъже ⁽¹¹¹⁾ Тамъже.

⁽¹¹²⁾ Поучен. святительск. стр. 5.

мымъ, по и каждому изъ нихъ, своею рукою, своею духовною властію, ведетъ ко спасенію свойственнымъ каждому изъ его пасомыхъ путемъ. Сообразно съ этимъ назначеніемъ священника, ему усваются разнобразныя свойства и обязанности къ самому себѣ, и именно:

а) какъ вообще пастырю душъ.

Каковъ онъ долженъ быть, какъ вообще пастырь, наилучшимъ образомъ ему показано въ святѣйшемъ образѣ пастыреначальника Господа: *Азъ есмь пастырь добрый, и знаю Моя, и знаютъ Мя Мои, и душу Мою полагаю за овцы* (Іоан. 10, 14. 15): вотъ «образецъ, которому мы должны подражать»⁽¹¹³⁾, съ которымъ мы должны сообразоваться⁽¹¹⁴⁾!» Онъ побуждаетъ каждого изъ пастырей—

а) *знать* своихъ, т. е. признавать своими, «любить»⁽¹¹⁵⁾, какъ своихъ, узнавать ихъ нужды и скорби и сочувствовать имъ, какъ своимъ скорбямъ и нуждамъ, и помогать имъ съ тѣмъ же усердіемъ, съ какимъ стадо бы заботиться о себѣ: *разуми разумьвай души стада твоего и да приставиши сердце свое къ твоимъ стадамъ* (Прит. 27, 23).

б) стараться заставить овецъ *знать* его, т. е. признавать его своимъ пастыремъ, любить, какъ пастыря и повиноваться⁽¹¹⁶⁾ его волѣ, съ довѣріемъ приходить къ нему, съ покорностію подчиняться его требованіямъ.

(113) Св. Гр. двоеса, бес. на слова Ев. отъ Іоан. 10, 11, 17. Хр. Ч. 1839 г. ч. 2 стр. 375.

(114) стр. 379.—

(115) Тамъже.

(116) Тамъже.

в) и душу свою чалаять за овцы: не искать во-
обще своихъ ои, своихъ выгодъ, или своего удоволь-
ствія; не оставлять своего стада, подобно наемнику,
во время опасностей, но тогда-то съ большею ревно-
стію и пещись о немъ, когда ему угрожаетъ зло, тог-
да-то и являть себя истиннымъ пастыремъ своихъ
овецъ, готовымъ умереть съ своею паствою,—такого
пастыря не можетъ не признать и не любить паства,

б) какъ судіи совѣстей.

Судъ пастыря надъ своими пасомыми есть судъ
духовный, иъ которому нельзя влечь подсудимыхъ
силою, а должно привлекать убѣжденіемъ ⁽²¹⁷⁾. Съ
другой стороны, это судъ Божій ⁽²¹⁸⁾, въ которомъ
Самъ Богъ приѣмлетъ исповѣданіе кающагося и разрѣ-
шаетъ, или связуетъ его презъ своего служителя ⁽²¹⁹⁾.—
судъ, имѣющій цѣлю спасеніе душъ (1 Кор. 5, 5).
Поэтому справедливо требуется отъ пастыря, какъ су-
дїи совѣстей,—

а) чтобы онъ, особенно при исповѣди, дѣйстви-
тельно «со всякимъ смиренномудріемъ и тихостію», на-
митуя, что его власть «естъ власть духовная, а не
мірская, въ служеніи, а не въ господствованіи состоя-
щая» ⁽²²⁰⁾. «Когда ты, пресвитере, пишеть Тихонъ
воронежскій, сына своего духовнаго исповѣдаешъ: то
должно его тебѣ первѣе со всякою кротостію, тихо-
стію, какъ врачу душевному, увѣщавать, чтобы онъ

⁽²¹⁷⁾ Зл. о свящ. сл. 2, въ рус. пер. стр. 34 и пр.

⁽²¹⁸⁾ Стр. 59—60.

⁽²¹⁹⁾ Увѣщ. къ исповѣдающемуся.

⁽²²⁰⁾ Кн. о должн. пресв. стр. 149.—

всѣ грѣхи объявилъ, какіе послѣ исповѣди, прежде бывшей, содѣялъ» (221). Духовный регламентъ, считая это святѣйшею обязанностію пастыря—духовника, «отнимаетъ власть духовничества отъ священника, который при исповѣди гордъ и суровъ является» (222).

б) чтобы внималъ исповѣди кающагося, какъ подобаетъ свидѣтелю исповѣданія, предстоящему вмѣстѣ съ кающимся, предъ Богомъ, съ приличнымъ таинству благоговѣніемъ, какое внушаетъ и кающемуся, когда напоминаетъ ему, въ началѣ исповѣди, что «самъ Христосъ невидимо предстоитъ ему»; никого не отвергалъ (223), какъ не имѣющій права дѣйствовать самовластно въ дѣлѣ Божіемъ; никого не обличалъ, послѣ исповѣди, въ исповѣданныхъ грѣхахъ, ни явно, ни заочно, даже въ какихъ нибудь общихъ словахъ (224), что было бы совершенно не сообразно съ назначеніемъ духовника, какъ свидѣтеля исповѣданія грѣховъ предъ Богомъ, пріемлющимъ покаяніе (225).

в) чтобы въ разрѣшеніи и вязаніи кающихся руководствовался правилами благоразумія, приличнаго священнику, какъ орудію спасительнаго суда Божія, чтобы онъ не былъ ни излишне снисходителенъ, ни чрезмѣрно строгъ, но, имѣя въ виду одно только—спасеніе пасомыхъ, приспособлялся къ состоянію кающагося и не употреблялъ мѣръ строгости тамъ, гдѣ можетъ имѣть вліяніе только любовь (226).

(221) Соч. Т. 1. стр. 18 изд. С.П.Б. 1825; св. Григ. двоесл. о паст. служ., въ Хр. Чт. 1847 г. ч. 1, стр. 53.

(222) Прибав. къ регл. п. 8; см. Кн. о дол. пр. стр. 151.—

(223) Ап. пр. 54. (224) Кн. о дол. пресв. стр. 148.

(225) Приб. къ Регл. п. 9.

(226) VI вс. Соб. и. 102. I вс. Соб. 12. Вас. в. пр. 3, 74. 81. 83. Зл. о свящ. сл. 11, въ рус. пер. стр. 33—37.

в) какъ врачу душъ недугующихъ.

Вообще врачъ тогда только поступаетъ добросовѣстно и съ пользою служить людямъ, когда, напередъ точно узнавъ болѣзнь врачуемаго, предписываетъ ему съ совершеннымъ вниманіемъ то врачество, которое вполне соотвѣтствуетъ не только недугу, но и собственному состоянію больнаго; потому что иногда одно и тоже лѣкарство, употребляемое противъ одной и той же болѣзни, спасаетъ одного и нисколько не помогаетъ другому. Тоже самое требуется и отъ врача душъ, — требуется —

а) самое глубокое вниманіе къ болѣзни врачуемаго, самое точное изслѣдованіе его недуга: «какъ священникамъ ветхозавѣтнымъ повелѣно было — прилежно разсматривать между проказою и проказою (Лев. гл. 13): такъ новозавѣтные пресвитеры со всякимъ прилежаніемъ должны разсуждать между грѣхомъ и грѣхомъ, коль опасная есть сія душевная проказа: глубоко ль прошла во внутренность души? широко ль по силамъ ея и чувствамъ разлилась? измѣнила ль (помрачила ль) образъ Христовъ, которому въ истинномъ христіанинѣ должно быть (Гал. 4, 19)? лишила ль сековъ жизненныхъ, свѣтъ, благодати Духа Пресвятаго, кою душа живетъ? . . . Сіе разсмотрѣніе пресвитеру потому необходимо нужно, дабы вѣдалъ, что съ грѣшникомъ дѣлать и какъ его врачевать» (**).

б) отчетливое знаніе и свойствъ душевныхъ болѣзней, и силы врачевствъ, и состоянія каждаго изъ болящихъ, кто ищетъ врачевной помощи: «самъ (вра-

(**) Кв. о долж. стр. 137—139.

чамъ духовнымъ) какой предлежитъ подвигъ и какія нужны свѣдѣнія, чтобы хорошо и другихъ уврачевать, и самимъ уврачеваться, чтобы исправить образъ жизни и версть покорить духу! Ибо не одинаковы понятія и стремленія у мужчины и женщины, у старости и юности, у нищеты и богатства, у веселаго и печальнаго, у больнаго и здороваго, у начальниковъ и подчиненныхъ, у мудрыхъ и невѣждъ... Всѣ таковыя различествуютъ между собою желаніями и стремленіями иногда болѣе, нежели различны они по тѣлесному виду... Но какъ тѣламъ неодинаковыя даются лѣкарства..., такъ и души врачуются различнымъ образомъ и способомъ. Однихъ назидаетъ слово; другіе исправляются примѣромъ. Для иныхъ нуженъ бичъ, для другихъ узда. Для однихъ полезна похвала, для другихъ укоризна, но та и другая—во время. Иногда нужно гнѣваться, не гнѣваясь, оказывать презрѣніе, не презирая, терять надежду, не отчаяваясь, сколько сего требуетъ свойство каждаго... Хотя, сколько бы кто ни употребилъ тщанія и ума, невозможно всего изобразить словомъ и обнять мыслию въ такой подробности, чтобы вкратцѣ былъ видѣнъ весь ходъ врачеванія: однакоже на самомъ опытѣ и на дѣлѣ дѣлается то извѣстнымъ и врачебной наукѣ и врачу. Вообще же извѣстно намъ, что какъ для ходящаго по высоко-натянутому канату не безопасно уклоняться въ стороны и безопасность зависитъ отъ равновѣсія: такъ и въ нашемъ дѣлѣ, кто, во худой жизни, или по невѣжеству, уклоняется въ ту и другую сторону, для того очень опасно, что и самъ онъ впадетъ въ грѣхъ, и вовлечетъ въ него управляемыхъ» ⁽²²⁰⁾.

⁽²²⁰⁾ Св. Гр. Бог. сл. 3. Тв. св. Отц. т. 1. стр. 33—36.

г) какъ духовному отцу, руководителю вѣрующихъ ко спасенію.

Временный духовный судъ надъ пасомыми и приспособленное къ обстоятельствамъ врачеваніе душъ недугующихъ отнюдь не составляютъ всего дѣла пастыря: какъ истинный пастырь, онъ долженъ не только знать состояніе своей паствы, но и воспитывать ее, сообразно съ ея предназначеніемъ, — не только врачевать постигшія уже овецъ его болѣзни, но и предупреждать ихъ, ограждая паству отъ угрожающихъ ей опасностей. Въ этомъ-то смыслѣ онъ называется духовнымъ отцомъ вѣрующихъ и руководителемъ ихъ въ жизни. И это послѣднее назначеніе его въ Церкви требуетъ отъ него особыхъ качествъ и налагаетъ на него новыя обязанности. Именно:

1) Какъ духовный отецъ, онъ долженъ «возрастить каждаго изъ своихъ пасомыхъ въ мѣру возраста Христова, и притомъ каждаго въ своемъ чинѣ»⁽¹²²⁾: какъ ему взять на себя этотъ трудъ, если онъ самъ не будетъ опытенъ въ жизни духовной, — не будетъ знать, чего долженъ и можетъ требовать отъ каждаго изъ своихъ пасомыхъ, приспособительно къ его состоянію, внѣшнему и внутреннему⁽¹²³⁾?

2) Какъ предводитель вѣрующихъ въ рѣшительной брани не только *къ плоти и крови, но и къ началомъ, и ко властемъ, къ духовомъ злобы поднебеснымъ*, онъ долженъ провести цѣлымъ свое воинство по всѣмъ стремнинамъ, какія встрѣтитъ оно на пути къ побѣднымъ вѣнцамъ, — сквозь всѣ опасности, которыя дол-

⁽¹²²⁾ Св. Вас. в., въ Тв. св. Отцѣ Т. 7. стр. 473.

⁽¹²³⁾ См. св. Гр. Двоесл. о паст. служ. Хр. Чт. 1847 г. ч. 1. стр. 5; св. Иоан. Лѣств. кн. къ пастырю, гл. 12.

женъ предвидѣть и напередъ предсказывать подѣ страс-
хомъ отвѣтственности за каждую душу (Іез. 33, 1 —
20): какъ ему взять на себя это дѣло, если онъ не
пріучилъ себя—никогда не отдѣляться отъ своего воин-
ства, не пріобрѣлъ навыка различать душевныя стра-
сти и ихъ разнообразныя движенія, не стяжалъ, на-
конецъ, нужнаго ему разумѣнія *ухищреній сатаны* ⁽²²¹⁾?

3) Какъ духовный отецъ и руководитель вѣрую-
щихъ ко спасенію, онъ долженъ пользоваться полнымъ
уваженіемъ и довѣріемъ своихъ духовныхъ чадъ. —
имѣть искусство преклонять своихъ пасомыхъ къ вс-
полненію его велѣній: но какъ онъ можетъ предполагать
уваженіе и довѣріе къ себѣ въ своихъ чадахъ, если,
по совѣсти, знаетъ, что они не видятъ въ немъ для
себя добраго примѣра ⁽²²²⁾, — какъ ему предполагать
въ себѣ искусство — влечь сердца вѣрующихъ къ дѣ-
ламъ спасенія, если, по возможности, не изучалъ на-
передъ сердца человѣческаго, которое такъ сильно
иногда привязывается къ самымъ гибельнымъ стра-
стямъ, что самая явная опасность не въ состояніи от-
влечь его отъ нихъ ⁽²²³⁾?

⁽²²¹⁾ Злат. о свящ. сл. 11, въ рус. пер. стр. 36.

⁽²²²⁾ Св. Іоан. Лѣств. кн. къ паст. гл. 1 и 5.

⁽²²³⁾ Св. Гр. Бог. сл. 3. Тв. св. Отц. Т. 1. стр. 17.

ПОУЧЕНИЕ

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФЛОДОРА, АРХІЕПИСКОПА КУРСКАГО
И БѢЛОГРАДСКАГО.

Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. О всемъ благодарите (1 Сол. 5, 17. 18).

Вотъ три заповѣди св. Апостола Павла, данныя солунской Церкви, сколько важныя сами по себѣ, столько и необходимы для всѣхъ и cadaго въ дѣлѣ спасенія! Онѣ важны сами по себѣ,—ибо запечатлѣны волею Божіею благою и совершенною: *сія бо есть, присовокупляетъ Апостолъ, воля Божія о Христѣ Иисусѣ въ васъ* (— 18). Онѣ необходимы для всѣхъ и cadaго: ибо входятъ въ кругъ христіанской доброй дѣятельности и составляютъ необходимую потребность благочестивой души. Посему онѣ относятся и къ намъ, христіане благочестивые!

Всегда радуйтесь. Какая радость бываетъ радостію непрестающею? Та, которая бываетъ о Господѣ, о Его царствіи. Почему радость о Господѣ бываетъ вѣчною? Потому, что Господь есть неизсякающій, приенотекущій источникъ свѣта, жизни и блаженства. Почему радость о царствіи Его есть вѣчная? Потому, что царствіе Его есть правда, миръ и радость о Духѣ Святѣ (Римл. 14, 17). А Духъ Св. есть духъ радости вѣчный. Каково благо: такова бываетъ и радость. Царствіе Божіе есть благо высочайшее, и безсмертное:

посему и радость о немъ бываетъ вѣчная, неизмѣняемая и высочайшая. Для кого радость духа, радость всегдашняя служить неотъемлемымъ достояніемъ? Для праведника. *Нечестивымъ нѣсть радоватися*, вѣщаетъ Пророкъ (Псал. 32, 22). *Скорбь и тѣснота на всякую душу чловѣка творящаго злое*, говоритъ св. Апостолъ (Рим. 2, 9). Нечестиваго мучить совѣсть, преслѣдуетъ законъ, поражаетъ общественное мнѣніе; его огорчаетъ мысль о прошедшемъ; его ужасаетъ страхъ будущаго: гдѣ же и какъ радоваться? И о чемъ ему радоваться? Но у праведника душа мирна, какъ тихая заря. Его любитъ Богъ, добрые люди благословляютъ и уважаютъ его. Какъ ему не радоваться присно?

Непрестанно молитесь. Что для тѣла воздухъ: тоже для души молитва: безъ воздуха тѣло умираетъ; безъ молитвы душа умираетъ—духовно. Воздухъ оживляетъ тѣло; молитва оживляетъ душу. Молитва пламенная возноситъ умъ и сердце горѣ — къ Богу; молитвою чистою привлекается благодатный Духъ Божій. Такъ важна и столь необходима молитва для жизни духовной! Если же она столько необходима: то должна быть непрестанною. Но возможна ли непрестанная молитва? Это тоже, еслибы кто спрашивалъ: возможно ли непрестанное дыханіе?—Молитва есть дыханіе души. Слѣдовательно непрестанная молитва не только возможна, но и необходима. Совмѣстна ли молитва съ дѣлами служебными, съ занятіями семейными? Молитва есть двоякая: виѣшняя или устная, и внутренняя или сердечная. Для виѣшной молитвы общественной есть особое время—это часы Богослуженія; особое мѣсто—это храмъ Божій; для виѣшной молитвы домашней также бываютъ особое время и мѣсто. Но

внутренней молитвѣ или возношенію ума и сердца къ Богу, не препятствуетъ никакое время, никакое мѣсто. Вездѣсущій вездѣ близокъ ко всѣмъ; Всевидящій всегда видитъ сокровенныя помышленія и чувства души; Всеслышащій слышитъ не только громкія пѣсно-словія устенъ, но и тихія воздыханія сердца. Гдѣ же и когда душа не можетъ обращаться къ Богу? Ахъ, еслибы сердце и умъ нашъ постоянно были обращены къ Богу: сколько бы облегчились труды наши! Сколько бы укрѣпились силы наши! Сколько бы занятія наши очистились по намѣреніямъ, по цѣлямъ; а по средствамъ! Какой явился бы счастливый успѣхъ во всѣхъ нашихъ дѣлахъ! Не отъ того ли мы часто не имѣемъ успѣха въ дѣлахъ, что мысли наши разсѣяны по суетнымъ предметамъ міра, что взоры наши прикованы къ землѣ и земнымъ благамъ, что забываемъ о Богѣ и вѣчности и мечтаемъ воздвигнуть храмъ блаженства на песокъ суетныхъ попеченій? День и ночь трудимся, а покоя и блаженства не вкушаемъ: отъ чего? Отъ того, что молитву пренебрегаемъ.

О всемъ благодарите. Какъ намъ не благодарить Господа? Все, что ни имѣемъ по тѣлу и по душѣ, — все это есть даръ безпредѣльнаго милосердія Божія. Все, что ни случается съ нами и окрестъ насъ, совершается или по явному указанію Божія Промысла или по тайному Его управленію къ временному и вѣчному благу нашему. Посылаетъ ли Господь радости и утѣшенія? Мы должны вкушать ихъ съ чувствами признательности къ подателю благъ—Богу и благоговѣйно лобызать десницу Его. Посылаетъ ли скорби и горести? Должны принимать съ покорностію сыновнею и благодушно переносить. Онѣ постигаютъ насъ

по отеческому Божию о насъ попеченію или для очищенія нашего отъ явныхъ и тайныхъ грѣховъ, или для уврачеванія отъ язвъ сердечныхъ, или для возвышенія добродѣтелей нашихъ. Радости суть знаменіе благодати Божіей; скорби суть вѣстники праведнаго суда Божія. Посему благодарить Бога должно и за радости и за скорби, отъ Него посылаемыя. Столь благоговѣйная покорность волѣ премудраго и всеблагаго Промысла Божія и успоковваетъ наше сердце среди тревоженій жизни, и привлекаетъ обиліе небесныхъ утѣшеній.

Братіе! Хотите ли вкушать всегда безмятежную радость о Господѣ? Живите праведно, цѣломудренно и благочестно. Хотите ли жить богоугодно и свято? Молитесь непрестанно. Хотите ли жить и умереть подъ мирною сѣнію благодати Господней? О всемъ благодарите. Аминь.

УВѢЩАНІЕ СВ. АПОСТОЛА ПЕТРА

ВѢДСТВУЮЩИМЪ ХРИСТІАНАМЪ.

(1 Пет. 4, 12 — 16).

Христіане нѣкоторыхъ малоазійскихъ церквей, претерпѣвая жестокія страданія за исповѣданіе имени Христова, недоразумѣвали, отъ чего за исповѣданіемъ столь славнаго имени, *о немже* единомъ *подобаетъ* спастися, слѣдовали гоненія и скорби, и жаловались на свою бѣдственную участь (1 Пет. 4, 16). Имѣя въ виду это состояніе душъ христіанскихъ, Апостолъ начинаетъ свое увѣщаніе воззваніемъ любви, столь свойственной истиннымъ учителямъ Христовымъ и столь легко привлекающей къ слушанію наставленій. *Возлюбленніи, не дивитесь еже въ оасъ раждеженію ко искушенію вамъ бываему, яко чужду вамъ случающася: но понеже приобщаетеся Христовымъ страстемъ, радуйтеся, яко да и въ явленіе славы его возрадуетеся веселящася* (ст. 12. 13).

Гоненія утрашали многихъ изъ принявшихъ Евангеліе: души, нетвердыя въ вѣрѣ или не отвергнувшія себя и міра, не выносили искушенія. Но тѣ, которые искренно были преданы Господу Іисусу Христу, прилѣплялись къ нему еще искреннѣе, еще сильнѣе, именно по причинѣ опасности, которой подвергались. И въ этомъ-то побѣдоносномъ терпѣніи про-

являлось могущество той Вѣры, которой они слѣдовали и отъ которой ничто не могло ихъ отторгнуть. Любовь Христова для нихъ огонь, сильнѣйшій, чѣмъ всѣ огни, возжигаемые вокругъ нихъ врагами; она торжествуетъ въ страданіи, она торжествуетъ въ самой смерти. Мало того, часто гоненіе бывало средствомъ къ воспламененію этаго божественнаго огня и въ сердцахъ людей; дотола чуждыхъ истины,—когда они собственными глазами видѣли изумительное терпѣніе святыхъ мучениковъ. Такъ огонь искушенія, бываемый *ко испытанію*, обращается въ пользу вѣрующихъ, представляя какъ имъ самимъ, такъ и другимъ, доказательства превосходства ихъ вѣры, и очищая ее отъ всякой примѣси земныхъ и нечистыхъ чувствованій, подобно какъ золото очищается въ горнилѣ.

Не дивитесь же такому раждеженію, яко чуждо вамъ случающуся, ожидайте его и приготовляйтесь къ нему; а когда оно постигнетъ, радуйтесь: вотъ расположение истиннаго Христіанина въ страданіи!

Но если чуждымъ или страннымъ съ перваго взгляда, представляется людямъ искушеніе, то еще страннѣе является мысль о *радостяхъ* въ искушеніи. И однакоже этого требуетъ отъ насъ Слово Божіе. Кромѣ пользы духовной, источникомъ которой, какъ мы видѣли, служитъ для насъ страданіе, Апостолъ представляетъ намъ здѣсь такое побужденіе, которое всегда будетъ имѣть силу надъ сердцемъ истиннохристіанскимъ: *попече приобщается Христовыхъ страстей, радуйтесь.*

Мы призваны къ святости во Христѣ посредствомъ живаго общенія съ Нимъ, какъ нашею Главою; посему справедливость требуетъ, чтобы мы слѣдовали за Нимъ

по пути, по которому Онъ шествовалъ. Самъ Иисусъ предупреждаетъ объ этомъ своихъ учениковъ: *помяните слово, еже азъ рѣхъ вамъ: нсть рабъ болій зопода своего; аще мене визнаша, и васъ изменуть* (Іоан. 15, 20). *Аще зоподина дому всемъзевула наречоша, кольми паче домашнія его.* (Матѳ. 10, 25).

Такое участіе въ страданіяхъ Христовыхъ, по истинѣ, можетъ быть предметомъ радости для истинныхъ Его учениковъ. Всѣ наслажденія, противныя духу евангелія Христова для нихъ горьки, а всякое самоотверженіе, всякое страданіе, раздѣляемое со Христомъ, чрезъ это самое дѣлается для нихъ сладкимъ. Любовь находитъ удовольствіе въ томъ, чтобы раздѣлять съ любимымъ все, даже самыя тяжкія жертвы. Что мнѣ сдѣлаетъ міръ, говоритъ самъ себѣ христіанинъ, что сдѣлаетъ мнѣ міръ, своюю ненавистію и презрѣніемъ за имя Христова, кромѣ того, что дастъ мнѣ случай еще болѣе уподобиться Господу въ этой жизни и имѣть еще большее участіе въ Его страданіяхъ? Когда Его хотѣли взять, чтобы сдѣлать царемъ, Онъ сокрылся; но когда Его пришли схватить, чтобы вести на распятіе, Онъ самъ отдался въ руки. И я уклонюсь ли малодушно, когда Онъ меня призываетъ къ страданію съ Нимъ и для Него!

Правда, искушеніе сначала представляется предметомъ не радости, а печали. Плоть приходитъ отъ него въ содраганіе, ветхій человекъ возстаетъ противъ него. Но тамъ, гдѣ торжествуетъ любовь, торжествуетъ также и радость,—даже и въ настоящей жизни. Что же будетъ, если мы возведемъ очи свои горѣ—къ предѣлу нашей надежды? Вотъ побужденіе, которое наконецъ представляетъ намъ Апостолъ и которое за-

ставляетъ умолкнуть всякій ропотъ со стороны плоти и крови : *яко да и въ явленіе славы Его возрадуется веселящся!*

Слава Его еще не явлена вполне. Когда Христосъ былъ на землѣ, Его слава была сокрыта подъ покровомъ плоти , а теперь она сокрыта отъ нашихъ очей на небѣ, гдѣ Онъ царствуетъ. Тоже происходитъ и съ Его таинственнымъ тѣломъ , съ Церковію ; жизнь ея сокрыта со *Христомъ въ Богъ* (Кол. 3, 3).

Но будетъ день совершеннѣйшей славы Его, когда Онъ *придетъ прославитися во святыхъ своихъ и дивныи быти во всѣхъ утѣровавшихъ* (2 Сол. 1, 10). День страшный для тѣхъ , которые презирали или преслѣдовали Его въ Его членахъ ! День радости для испушенныхъ Имъ, лучший изъ всѣхъ дней, какіе только они когда-либо видѣли, день, котораго солнце никогда не зайдетъ болѣе, который совершенно оправдываетъ всѣ желанія, и надежды возлюбившихъ пришествіе Господа: *вы возрадуется веселящся*. Настоящая ваша радость есть не болѣе , какъ капля изъ этого моря радостей, которое тогда откроется предъ вами.

Радуйся же, христіанинъ, и теперь, среди самыхъ страданій,—держась твердо божественныхъ обѣтованій, устремляясь вѣрою за предѣлы настоящаго времени, къ тому дню , когда *веселіе вѣчное* будетъ на главѣ твоей, когда печаль и воздыханіе отбѣжать отъ тебя (Ис. 51, 11). Вѣрь, что будетъ этотъ день, и—ты приобрѣтешь побѣду: эта надежда, укоренившись въ твоёмъ сердцѣ, сдѣлаетъ изъ тебя новаго человѣка.—одушевитъ новою ревностію къ борьбѣ. Образъ міра сего пройдетъ со всѣми обманчивыми образами удовольствій и все уступитъ мѣсто славѣ чадъ Божіихъ. Сынъ Бо-

жій явится , чтобы привести въ свою славу всѣхъ искупленныхъ Его любовію , облеченныхъ въ бѣлыя одежды чистоты небесной . И если бы спросили мы : кто это такіе ? — Отвѣтъ давно уже готовъ : *сіи суть , иже пріидоша отъ скорби великія и испраша ризы своя въ крови Агнчи* (Апок. 7, 14).

Аще укоряеми бываете , продолжаетъ Апостолъ , о имени Христовъ , блаженн есте : яко славы и Божій Духъ на васъ почиваетъ : оныи убо хулится , а вами прославляется . Да не кто убо отъ васъ постраждетъ яко убійца , или яко тать , или яко злодѣй , или яко чуждопосѣтитель : аще ли же яко христіаникъ , да не стыдится , да прославляетъ же Бога въ части сѣи (14—16).

Сказанное передъ этимъ объ искушеніяхъ вообще со стороны міра , теперь прилагается къ частному виду искушеній—къ укоривзанью и клеветамъ . Нѣтъ ни одного вида искушеній болѣе общаго , болѣе постояннаго или болѣе обыкновеннаго , какъ этотъ . Когда другія гоненія прекращаются , это гоненіе еще продолжается ; когда огни мученичества погасаютъ , этотъ огонь еще горитъ и жжетъ . И не одни только явные враги св. Вѣры , нѣтъ , часто и многіе изъ числа исповѣдающихъ ее , имѣющихъ образъ благочестія , но отвергающихъ силы его , изрыгаютъ клеветы и поношенія на христіанъ вѣрныхъ , которыхъ жизнь сообразна съ евангеліемъ . Нѣтъ ничего легче , какъ порицать ближняго ; кто имѣетъ языкъ , тотъ уже имѣетъ возможность пустить раскаленную стрѣлу клеветы ; самый жалкій человѣкъ въ состояніи преслѣдовать самаго достойнаго изъ слугъ Божіихъ . При такомъ порядкѣ вещей , нужно помнить правило , предлагаемое Апостоламъ : *да не кто убо отъ васъ постраждетъ яко убійца , или яко тать ,*

или яко злодѣй, или яко чудодѣйствитель. Апостолъ дополняетъ тоже правило, показывая намъ возлежательную его сторону (ст. 16): *страдайте, какъ христіане, свято, безукоризненно. Учитесь во всемъ поддерживать славу евангелія, которое вы исповѣдуете; не простирайте употребленія вашей свободы до того предѣла, гдѣ начинается грѣхъ. Вся ми лѣтъ суть, говорятъ Апостолъ, но не вся казидаютъ. Въ чувствѣ вашей слабости молитесь о мудрости, свыше исходящед, объ этомъ помазаніи, которое учитъ всему, о ниспосланіи св. Духа, который наставитъ васъ на всяку истину. Тогда, что бы съ вами ни случилось, что бы вамъ ни пришлось терпѣть, блаженн есте, яко славы и Божій Духъ на васъ почиваетъ.*

Блаженн есте! Христіанинъ счастливъ уже и потому, что никакая внѣшняя причина не въ состояніи похитить у него миръ, который онъ носитъ въ своемъ сердцѣ, миръ, превосходящій всякъ умъ. Слѣдовательно онъ остается счастливымъ даже посреди поношеній, даже въ темницѣ и узахъ. Кто можетъ вредить душѣ Боголюбивой? Всемогущій Богъ можетъ обратить ей въ добро то, что люди умышляютъ на зло ей.

Блаженн есте! Чтобы понять это, надобно обратить вниманіе на причину оскорбленій, которыхъ Христіанинъ призванъ переносить. Онъ страдаетъ не какъ злодѣй, иначе онъ былъ бы очень несчастливымъ, но за имя Христова. Какая горечь не усладится, когда она переносится изъ любви къ Тому, который столько претерпѣлъ за насъ? Самъ предшествуя намъ на этомъ пути самоотверженія, Онъ уравнивалъ на немъ всѣ трудности, притупилъ всѣ тернія; Онъ усладилъ бѣдность, гоненіе, ненависть самую смерть и гробъ, въ которомъ

Онъ оставилъ благоуханіе своей божественной жизни. Такъ мыслить и чувствуетъ душа, одушевляемая любовью Христовою. Эта любовь дѣлаетъ для христіянина все споснымъ, все легкимъ; онъ радуется каждому случаю засвидѣтельствовать свою любовь своему Спасителю, какою бы то ни было жертвою, какимъ бы ни было страданіемъ, перенесеннымъ за Его имя.

Блажени есте! Потому что каждая обида, перенесенная за имя Христово, служитъ вамъ драгоценнымъ свидѣтельствомъ того, что *славы и Божій Духъ на васъ почиваетъ*. Имя Христово, Духъ Божій—таковы спутники вашихъ страданій: не довольно ли этого для того, чтобы вы переносили ихъ съ радостію? Извнѣ васъ покрываютъ безчестіемъ и позоромъ; внутри васъ одушевляетъ, поддерживаетъ, возвышаетъ надъ землею и надъ ея бѣдствіями *Духъ славы, Божій...* Ужели вы не блаженны?! Чѣмъ менѣе любви и милости христіянинъ находятъ у міра, тѣмъ болѣе онъ обращаетъ взоры свои внутрь самаго себя и находятъ тамъ, въ вознагражденіе за презрѣніе людей, внутреннюю славу—вѣрный залогъ высочайшей славы, ожидающей его на небесахъ. Эту награду Богъ приготовилъ для чадъ своихъ; чѣмъ менѣе они принадлежатъ міру, тѣмъ болѣе принадлежатъ Ему.

Но, скажетъ кто нибудь: «и само имя Христово безчестится порицаніями, которымъ я подвергаюсь, потому что я исповѣдую Его имя». Это правда, присо-вокупляетъ Апостоль: *ониъли убо хулится, а вами прославляется*. Они, врагв Евангелія, дѣлаютъ все, что только могутъ, для того, чтобы безчестіе, которому подвергаютъ христіанъ, касалось и самаго Христа, и Его религіи. Но вы, страдая за имя Его, прославляете

его; ваша вѣра, ваше терпѣніе, ваши побѣды обращаются во славу благодати Евангелія. Не одинъ мученикъ своею твердостію посрамилъ мучителей и привелъ многихъ изъ нихъ къ раздѣленію съ нимъ мученій.

Итакъ *не стыдитесь*, присовокупляетъ Апостолъ: *но еще кто страдаетъ, яко Христіанинъ, да прославляетъ Бога въ части сей.* Прославивши Бога святою своею жизнію, пусть страждущій прославляетъ Его еще своею благодарностію и добродѣтелями за то, что Всеблагій сдѣлалъ его достойнымъ и способнымъ представить міру такое свидѣтельство истины. Христіанинъ знаетъ, что онъ одолженъ своею твердостію въ вѣрѣ не собственнымъ силамъ, что, оставленный самому себѣ, онъ легко бы могъ обезславить вѣру паденіемъ. Мало сего, вмѣсто того, чтобы ему страдать за свои собственные вины, какъ онъ и заслуживалъ, Богъ, предоставилъ ему славу страдать за имя Христово. Поэтому-то надобно не превозноситься своимъ мужествомъ, а видѣть здѣсь даръ благодати Божіей. *Вамъ даровася, еже о Христвѣ, не токмо еже въ него впроваити, но и еже по немъ страдати* (Фил. 1, 29). Благодарность и любовь этими страданіями только увеличиваются: *св. Апостолы идяшу радующася, яко за имя Господи Исуса сподобимася безчестіи пріяти* (Дѣян. 5, 41).

Время жизни настоящей кратко; скорби разсѣваются, какъ дымъ: но духъ славы вѣченъ. Бѣденъ ли ты нынѣ, безславенъ ли, презрѣнъ ли, твоя участь переменится, неуздаемый вѣнецъ славы украситъ чело твое, и никто не въ состояніи будетъ ни восхитить его у тебя, ни омрачить его.

С П И С О КЪ

ВСѢХЪ ІЕРАРШЕСКИХЪ КАФЕДРЪ ВЪ СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ, ЗА 1848 ГОДЪ, СЪ ИМЕНАМИ ИХЪ ПРЕДСТОЯТЕЛЕЙ (*).

I.

ІЕРАРХІЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАЯ.

Всесвятѣйшій Архієпископъ Константинополь-Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ, *Аноимъ*.

A. ВЪ ТУРЕЦКОЙ ИМПЕРІИ:

Митрополиты:

- I. Кесарійскій въ Каппадокіи, Протоероупъ и Экзархъ всей Анатолиі *Пансіѣ*.

Епископы:

Назіанзскій *Леонтій*.

- II. Ефесскій и Экзархъ всей Азіи *Аноимъ*.

Кафедра въ Манезіи.

Епископы:

1. Иліопольскій и Фіатирскій *Аноимъ*.

Кафедра въ Гюзель-Иссартъ.

2. Кринскій и Апійскій *Амеросій*.

Кафедра въ Чесмъ (древномъ Крикѣ).

(*) Списокъ сей заимствуемъ изъ вышедшаго въ свѣтъ въ 1851 году прибавленія къ книгѣ: Introduction to the History of the Holy Eastern Church, сочиненной извѣстнымъ англійскимъ духовнымъ писателемъ Нилемъ (J. M. Neale), начальникомъ Сакквилльской коллегіи.

III. Ираклійскій и Родостскій и Экзархъ всей Фракіи и Македоніи *Панаретъ*.

Епископы:

1. Каллипольскій и Мадитскій *Неофитъ*.
Каведра въ Галлиполи (др. Каллиполь).
2. Миріофитскій и Перистасскій *Неофитъ*.
3. Метрскій и Аѳирскій *Теоклитъ*.

IV. Кизивскій и Экзархъ всего Геллеспонта *Іоакимъ*.

Каведра въ Артахи.

V. Никомидійскій и Экзархъ всей Вифоніи (*) *Діонисій*.

VI. Никейскій и Экзархъ всей Вифоніи (*) *Іосифъ*.

VII. Халкидонскій и Экзархъ всей Вифоніи (*) *Іерофей*.

Каведра въ Куциунлукъ.

VIII. Дерконскій и Неохорійскій и Экзархъ всего Фракійскаго Воспора *Неофитъ*.

Каведра въ Терапи.

IX. Солунскій и Экзархъ всей Фессалии *Іерошимъ*.

Епископы:

1. Китросскій *Мелетій*.
Каведра въ Колидри.
2. Кампанійскій *Григорій*.
Каведра въ Колаки.
3. Платамонскій и Ликостомійскій *Мелетій*.
4. Сервійскій и Козанійскій *Веніаминъ*.
5. Полявскій и Вардаріотскій *Мелетій*.

Каведра въ Доуранъ.

(*) (*) (*) Обстоятельство, что три различные Архіереи именованы экзархами всей Вифоніи, показываетъ, что это только почетный титулъ, не болѣе.

6. Петрскій *Діонсій*.

Каедра во Влахолевадъ.

7. Ардамерійскій *Игнатій*.

Каедра въ Галацъ.

8. Териссосекій и Святыя горы *Іоанникій*.

Каедра въ Изворо, близъ Авоиа.

X. Терновскій и Экзархъ всей Болгаріи *Цеофитъ*.

Епископы:

1. Червенскій *Синесій*.

Каедра въ Рушукъ.

2. Ловчанскій *Мелетій*.

Каедра въ Ловчаъ.

3. Врачанскій *Аганій* (*нынѣ митрополитъ*).

XI. Адрианопольскій и Экзархъ всего Гемимонта *Герасимъ*.

XII. Амасійскій и Экзархъ всего Евксина *Кирилъ*.

XIII. Яниискій и Белскій и Экзархъ всего Епира и Коркиры *Іоанникій*.

Епископъ:

Парамвонійскій Аганій.

XIV. Брускій, Минданійскій и Триглаійскій и Экзархъ Виѳиніи *Константій*.

Каедра въ Брусъ (др. Прусь).

XV. Пелагонійскій и Экзархъ всей Верхней Македоніи *Герасимъ*.

Каедра въ Манастьръ (имя города).

XVI. Неокесарійскій и Енейскій и Экзархъ всего Понта Полемонійскаго *Кирилъ*.

Епископъ:

Никопольскій Христофоръ.

Каедра въ Кара-Исаръ (др. Никополь).

XVII. Иконійскій и Экзархъ всей Ликаоніи *Мелетій*.

- XVIII. Верскій и Экзархъ Фессалии *Θεοκλιτς*.
 XIX. Босна – Серайскій и Экзархъ всей Далматии
Игнатій.
 XX. Писидійскій и Экзархъ Сиды, Муръ и Атталии
Мелетій.

Каедра въ Кара-Иссаръ (древ. Анамъ Кивотъ).

- XXI. Критскій и Экзархъ Европы Хрисановъ.

Каедра въ Кандіа.

Е п и с к о п ы:

1. Аркадіійскій *Іоакимъ*.
2. Авлопотамскій и Ривоимнійскій *Каллиникъ*.

Каедра въ Ривоимъ.

3. Кидонійскій и Киссамскій *Артемія*.

Каедра въ Канса (др. Киссамъ).

4. Петрскій *Каллиникъ*.

5. Лампійскій *Мелетій*.

6. Іерскій и Свтійскій *Каллиникъ*.

Каедра въ Ситіа.

- XXII. Трапезунтскій и Экзархъ всей Лазики *Константій*.

Каедра въ Трeбизондъ (древ. Трапезунтъ).

- XXIII. Ларисскій и Экзархъ Второй Фессалии *Ананія*.

Е п и с к о п ы:

1. Стагонскій *Каллиникъ*.

Каедра въ Каламбакъ, близъ Монастыря Метеорскаго.

2. Гардякійскій *Амвросій*.

3. Фавмакскій *Кирилъ*.

4. Триккальскій *Іосифъ*.

- XXIV. Артскій и Экзархъ всей Этолии *Аверкій*.

- XXV. Филиппопольскій и Экзархъ Фракии и Дриго-
 витии *Никифоръ*.

XXVI. Родосскій и Экзархъ всѣхъ Кикладскихъ Островъ *Иаковъ*.

Епископъ:

Леросскій Діонисій.

XXVII. Серресскій и Экзархъ всей Македоніи *Иаковъ*.
XXVIII. Драмскій и Филиппійскій и Экзархъ Македоніи *Аванасій*.

Епископъ:

Блехееропольскій Каллиникъ.

XXIX. Смирнскій и Экзархъ Азіи *Аванасій*.

Епископъ:

Мосхонисскій Мелетій.

XXX. Митилинскій и Экзархъ всего Леввеса *Каллиникъ*.

Каедра въ Кастро.

XXXI. Дидимотихскій и Экзархъ всего Родона *Мелетій*.

XXXII. Анкирскій и Экзархъ всей Галатіи *Герасимъ*.

XXXIII. Филадельфійскій и Экзархъ всей Лидіи *Софроній*.

XXXIV. Меленикскій *Діонисій*.

XXXV. Присченскій и Лихнидскій *Софроній*.

Каедра въ Охридъ.

XXXVI. Еносскій *Софроній*.

XXXVII. Халдійскій и Хевріанскій *Діонисій*.

Каедра въ Гимитъ-Ханъ, въ Малой Азіи.

XXXVIII. Меонимскій и Экзархъ Леввеса *Софроній*.

Каедра въ Каллонъ, на Леввезъ.

XXXIX. Месимврійскій и Экзархъ Чернаго моря *Никифоръ*.

XL. Виддинскій и Экзархъ всей Задунайской страны *Венедиктъ*.

- XLI.** Доростольскій и Экзархъ всей Задунайской страны *Иеронимъ*.
Каведра въ Силистрию (древ. Доростолъ).
- XLII.** Самосскій и Икарійскій и Экзархъ Кикладовъ *Григорій*.
Каведра въ Метали-Хоръ, на Самось.
- XLIII.** Варнскій и Каварнскій и Экзархъ Чернаго моря *Порфирій*.
Каведра въ Варню.
- XLIV.** Сисанійскій и Сіатестскій *Леоктій*.
Каведра въ Сіатестъ.
- XLV.** Софійскій и Экзархъ Болгаріи *Паисій*.
- XLVI.** Визійскій и Мидійскій и Экзархъ Чернаго моря *Григорій*.
- XLVII.** Ахіальскій и Экзархъ Чернаго моря *Софроній*.
- XLVIII.** Маронійскій и Экзархъ Родопы *Кирилль*.
- XLIX.** Силвирійскій *Софроній*.
L. Созоагаѳопольскій и Экзархъ всего Чернаго моря *Проконій*.
Каведра въ Созополь (древ. Созополь).
- LI.** Ксанѳійскій и Перивеорійскій *Мелетій*.
Каведра въ Ленидѳъ.
- LII.** Ганосскій и Хорскій и Экзархъ Приморской Фракіи *Кирилль*.
Каведра въ Хоръ.
- LIII.** Хиосскій и Экзархъ всей Іоніи *Софроній*.
- LIV.** Лемносскій и Экзархъ Эгейскаго моря *Даниилъ*.
- LV.** Имбросскій и Экзархъ Эгейскаго моря *Неофитъ*.
- LVI.** Димитріадскій и Загорійскій и Экзархъ Пеласгіи *Гавріилъ*.
Каведра въ Воло.

LVII. Элассонскій *Пеофитъ*.

LVIII. Преконивскій и Экзархъ всей Пропонтиды
Гедеоиъ.

Каведра на островъ Мраморномъ (древ. Преконистъ, на Мраморномъ моргь).

LIX. Кассандрійскій и Экзархъ Эракійскаго за-
лива *Иеремія*.

LX. Горскій и Диррахійскій *Иоанникій*.

Каведра въ Дурацо (древ. Диррахин).

LXI. Преславскій и Экзархъ Болгарской Мисии
Дионисій.

Каведра въ Шумль.

LXII. Погоніанскій *Герогеи*.

Мѣстопребываніе въ Бугарестъ.

LXIII. Дринопольскій и Дельвинскій *Пантелеимоиъ*.

Каведра въ Аршро-Кастро.

LXIV. Косскій и Экзархъ Кикладовъ *Панкратій*.

LXV. Нишавскій и Экзархъ Нижней Мисии *Ни-
кифоръ*.

LXVI. Скопійскій и Экзархъ Нижней Мисии *Иоакимъ*.

LXVII. Герцеговацкій и Экзархъ Верхней Мисии
Иосифъ.

Каведра въ Мостаръ, въ Герцеговинъ.

LXVIII. Кюстендильскій и Стикійскій *Артемій* (быв-
шій *Патріархъ Александрійскій*).

LXIX. Самоковскій и Экзархъ Болгарин *Матвеи*.

LXX. Зворницкій *Агаангелъ*.

LXXI. Рашко - Призрендскій и Экзархъ Верхней
Мисии *Игнатій*.

Каведра въ Призрендъ.

LXXII. Нишскій *Шектарій*.

Каведра въ Жарковъ (др. Ниссъ).

LXXIII. Касторійскій и Экзархъ всей древней Бол-
гарин *Никифоръ*.

- LXXIV. Воденскій *Аноимъ*.
 LXXV. Корчаускій и Селасфорскій *Неофитъ*.
 LXXVI. Фанарійскій и Фарсальскій и Экзархъ всей
 Фои *Дионисій*.
 LXXVII. Струмицкій и Экзархъ Болгарской Маке-
 доніи *Аноимъ*.
 LXXVIII. Българскій *Иосифъ*.
 LXXIX. Гребенскій *Іоанникій*.
 LXXX. Меглиевскій *Неофитъ*.
Каедра въ Емборъ.
 LXXXI. Дебрскій *Мелетій*.
 LXXXII. Тырлоулоискій и Серенчійскій *Мелетій*.
Каедра въ Чорлъ.
 LXXXIII. Велесскій *Θεοδοτій*.
Каедра въ Коприли (др. Велесъ).
 А Р Х И Е П И С К О П Ы :
 LXXXIV. Литицкій *Іоанникій*.
 LXXXV. Карпатскій и Какскій *Пансій*.
Каедра въ Каксо.

Б. Въ княжествахъ, зависящихъ отъ Турціи.

а) въ ВЛАХІИ:

Митрополитъ Унгро-Влахійскій и Экзархъ
 Плагинскій (τῶν Πλαγινῶν) *Неофитъ* (скончался. *Нинъ*
Нифонтъ).

Каедра въ Бугарестъ.

Е П И С К О П Ы :

1. Римникскій (*) . . .
2. Бузейскій . . .
3. Арджинскій . . .

Каедра въ Негро-седъ.

(*) Есть два мѣста этого имени въ Влахіи; это—главный го-
 родъ на рѣкѣ Алутъ.

б) Въ Молдавіи.

Митрополитъ Молдо-Влахійскій и Экзархъ
Плагинскій . . .

Катедра въ Яссахъ.

Епископы:

1. Романи-вайаварскій *Веніаминъ.*
2. Хушскій *Софроній.*

в) Въ Сербіи.

Архіепископъ Бѣлоградскій, Митрополитъ
всей Сербіи *Петръ Іовановичъ.*

Епископы:

1. Ужицкій *Никифоръ Максимовичъ.*
- Катедра въ Чакаль.*
2. Тимокскій *Досифей Новаковичъ.*
3. Шабацкій *Мелетій Марковичъ.*

В. Внѣ Турецкой Имперіи:

а) На Іонійскихъ Островахъ:

Митрополиты:

1. Коркирскій *Хрисанъ.*
2. Кефалонійскій . . .
- Катедра въ Аргостоли.*
3. Заквинскій . . .

Архіепископы:

4. Левкадійскій *Макарій.*
- Катедра въ Санта-Мауръ (древ. Левкадіи).*
5. Киберскій . . .

Епископы:

6. Итакскій *Паисій.*
7. Паксосскій *Хрисанъ.*

б) Въ Венеціи.

Венеціанскій Предстоятель *Венедиктъ (бывшій Епископъ Далматскій).*

II.

ІЕРАРХІЯ АЛЕКСАНДРІЙСКАЯ.

Блаженнѣйшій и святыи Патріархъ Великаго Града Александріи и всего Египта, Пентаполя, Ливіи и Еѳіопіи, Папа и вселенскій судія *Іерофей*.

Каведра въ Александріи; мѣстопребываніе иногда въ Каиръ.

Митрополиты:

1. Ливійскій и Экзархъ Африки *Каллистратъ*.
Каведра въ Триполи.
2. Мемфисскій и Экзархъ всей Аркадіи . . .
Мѣстопребываніе въ Каиръ.
3. Пелузійскій и Экзархъ Августамники . . .
Мѣстопребываніе въ Даміеттѣ.
4. Метелидскій и Экзархъ Египта . . .
Мѣстопребываніе въ Розеттѣ.

III.

ІЕРАРХІЯ АНТІОХІЙСКАЯ.

Блаженнѣйшій и святыи Патріархъ Божія Града Антіохіи, Сиріи, Аравіи, Киликіи, Иверіи, Месопотаміи и всего Востока, Отець отцевъ и Пастырь пастырей, *Меѳодій*.

Мѣстопребываніе въ Дамаскъ.

Митрополиты:

1. Тирскій и Сидонскій и Экзархъ Приморской Финикіи *Исаія*.
Каведра въ Хасбѣ.
2. Дамасскій и Экзархъ Финикіи Ливанской . . .
3. Веррейскій и Экзархъ Первой Сиріи, Викарій Іерапольскій, *Кириллъ*.
Каведра въ Алеппо (др. Вербѣ).

4. Епифанійскій и Экзархъ Второй Сиріи, Викарій Апамейскій, *Варнава*.

Каведра въ Хамъ (древ. Епифаніи).

5. Лаодикійскій и Экзархъ Теодорійскій *Артемій*.

Каведра въ Латакіи (древ. Лаодикии).

6. Селевкійскій и Экзархъ Первой Сиріи *Іаковъ*.

Каведра въ монастырь Сидонскомъ.

7. Амидскій и Экзархъ всей Месопотаміи, Викарій Едесскій, *Макарій*.

Каведра въ Діурбекіуръ (др. Амидь).

8. Трипольскій и Экзархъ Первой Финикии *Іоанникій*.

9. Бострскій и Экзархъ Каменистой Аравіи . . .

Мѣстопробываніе въ Хесропъ.

10. Емесскій и Экзархъ Ливанской Финикии *Меѳодій*.

Каведра въ Гомсъ (др. Емессъ).

11. Берутскій и Экзархъ Приморской Финикии *Веніаминъ*.

Каведра въ Бейрутъ (др. Виритъ).

12. Аданскій и Экзархъ Первой и Второй Киликии, Викарій Селевкии Исаврійской, *Хрисанвъ*.

Каведра въ Шаиастъ (др. Иссъ).

13. Іліопольскій и Экзархъ Финикии Ливанской *Неофитъ*.

Каведра въ Бальбегъ (др. Іліополь).

14. Акрскій и Экзархъ горы Ливанской *Захарія*.
Мѣстопробываніе въ Миніетъ близъ Триполъ.

15. Пальмирскій и Экзархъ Финикии Ливанской *Софроній*.

Мѣстопробываніе имплетъ въ Валахіи въ монастырь св. Спиридона.

16. Θεодосіопольскій и Экзархъ всей Великой Арменіи *Θεоклитъ*.

Каведра въ Ерзерумъ (древ. Θεодосіополь).

ИЕРАРХІЯ ІЕРУСАЛИМСКАЯ.

Блаженнѣйшій и святыи Патріархъ Святаго Града Іерусалима и всей Палестины, Сиріи, Аравіи, обонъ-поль Іордана, Каны Галилейской и святаго Сіона, *Кирилль*.

Митрополиты:

1. Кесарійскій въ Палестинѣ и Экзархъ Первой Палестины . . .
2. Скинопольскій и Экзархъ Второй Палестины *Нектарій*.
3. Петрскій въ Аравіи и Экзархъ Третьей Палестины и Второй Аравіи *Мелетій*.

Кафедра въ Каракъ; а мѣстопребываніе Митрополита имѣеть въ Іерусалимѣ, когда Патріархъ пребываетъ въ Константинополь.

Епископы:

Филадельфійскій Іоанникій.

Кафедра въ Сальтъ; а мѣстопребываніе Епископа имѣеть въ Іерусалимѣ.

4. Птолемаидскій и Экзархъ Финикіи *Прокопій*.
5. Виолеемскій и Экзархъ всей Іудеи *Діонисій*.
6. Назаретскій и Экзархъ всей Галилеи . . .

Архіепископы:

7. Лиддскій . . .
8. Газскій *Филимонъ*.
9. Іопійскій . . .
10. Неапольскій *Самуилъ*.
11. Севастійскій *Θаддей*.
12. Горы Θаворской *Іерошей* (нынѣ Патріархъ *Антіохійскій*).

ИЕРАРХІЯ ВСЕРОССІЙСКАЯ (*).

Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій
Синодъ.

а) ЕПАРХІИ ПЕРВАГО КЛАССА.

1. Митрополитъ Кіевскій и Галицкій и Священно-Архимандритъ Кіево-печерскія Лавры *Филаретъ*.

Викарій:

Епископъ Чигиринскій *Аполлинарій*.*Мѣстопребываніе въ Златоверхомъ Михайловскомъ монастырѣ.*

2. Митрополитъ Новгородскій (онъ же и Санкт-петербургскій, Эстляндскій и Финляндскій и Священно-Архимандритъ Александро-Невскія Лавры, см. ниже 4) *Пиканоръ*.

Викарій:

Епископъ Старорусскій *Антоній*.*Мѣстопребываніе въ Новъ-городѣ.*

3. Митрополитъ Московскій и Коломенскій и Священно-Архимандритъ Троицко-Сергіевой Лавры *Филаретъ*.

Викарій:

Епископъ Дмитровскій *Филовей*.*Мѣстопребываніе въ Москвѣ.*

4. Митрополитъ Санктпетербургскій... (онъ же и Новгородскій, см. выше 2).

Викарій:

Епископъ Ревельскій *Христофоръ*.*Мѣстопребываніе въ Санктпетербургѣ.*

(*) Хотя Авторъ списка помѣстилъ въ немъ свѣдѣнія о Всероссійской Іерархіи за 1848 годъ; но мы находимъ удобнѣйшимъ сообщать читателямъ свѣдѣнія о ней за настоящій 1851 годъ.

б) ЕПАРХІИ ВТОРАГО КЛАССА.

1. АРХІЕПИСКОПЪ Казанскій и Свѣяжскій
Григорій.
2. — Астраханскій и Енотаевскій *Евгеній.*
3. — Тобольскій и Сибирскій *Георгій.*
4. — Ярославскій и Ростовскій *Евгеній.*
5. — Псковскій и Великолуцкій . . .
6. — Рязанскій и Зарайскій *Гавріиль.*
7. — Тверскій и Кашинскій *Гавріиль.*
8. — Херсонскій и Таврическій *Иннокентій.*

Мѣстопребываніе въ Одессѣ.

9. — Литовскій и Виленскій *Іосифъ.*

Викарій:

1. Епископъ Брестскій *Инатій.*
2. — Ковенскій *Филаретъ.*
10. — Варшавскій и Новогеоргіевскій *Арсецій.*
11. — Рижскій и Митавскій *Платонъ.*
12. Епископъ Могилевскій и Мстиславскій
Анатолій.
13. Архiepископъ Черниговскій и Нѣжинскій
Павель.
14. Епископъ Мвнскій и Бобруйскій *Михаиль.*
15. — Подольскій и Брацлавскій *Евсевій.*

Мѣстопребываніе въ Каменць-Подольскомъ.

Викарій:

- Епископъ Винницкій *Макарій.*
16. Архiepископъ Кишиневскій и Хотинскій
Иринархъ.

17. — Олонецкій и Петрозаводскій *Аркадій*.
Митрополитъ въ Петрозаводскъ.
18. — Донскій и Новочеркасскій *Іоаннь*.
19. — Иркутскій и Якутскій *Ниль*.

В) ЕПАРХІИ ТРЕТЬЯГО КЛАССА.

1. Е П И С К О П Ъ Екатеринославскій и Таганрогскій *Иннокентій*.
2. — Калужскій и Боровскій . . .
3. — Смоленскій и Дорогобужскій *Тимофей*.
4. — Нижегородскій и Арзамасскій *Іеремія*.
5. А Р Х І Е П И С К О П Ъ Курскій и Бѣлоградскій
Иліодоръ.
6. Е П И С К О П Ъ Владимірскій и Суздальскій
Іустинъ.
7. А Р Х І Е П И С К О П Ъ Полоцкій и Витебскій
Василій.
Каедра въ Витебскъ.
8. Е П И С К О П Ъ Вологодскій и Устюжскій *Евламій*.
9. — Тульскій и Бѣлевскій *Димитрій*.
10. — Вятскій и Слободскій *Елпидифоръ*.
11. — Архангельскій и Холмогорскій *Варлаамъ*.
12. А Р Х І Е П И С К О П Ъ Воронежскій и Задонскій *Парвеній*.

Викарій:

- Епископъ Острогжскій *Феогностъ*.
13. Е П И С К О П Ъ Костромскій и Галицкій *Леонидъ*.

14. — Тамбовській и Шацкій *Николай*.
 15. АРХІЕПИСКОПЪ Орловській и Сѣвскій
Смарагдъ.
 16. ЕПИСКОПЪ Полтавській и Переяславській
Наоананиль.
 17. — Волинській и Житомирській . . .

ВИКАРІЙ:

ЕПИСКОПЪ Острожській *Геродей*.
Мѣстопробываніе въ Житомиръ.

18. АРХІЕПИСКОПЪ Пермскій и Верхотур-
 скій *Неофитъ*.

ВИКАРІЙ:

ЕПИСКОПЪ Екатеринбургскій *Іона*.

19. ЕПИСКОПЪ Томскій и Енисейскій *Аванасій*.
 20. — Пензенскій и Саранскій *Амеросій*.
 21. — Саратовскій и Царицынскій *Аванасій*.
 22. — Харьковскій и Ахтырскій *Филаретъ*.
 23. — Оренбургскій и Уфимскій *Іосифъ*.
Каедра въ Уфь.
 24. — Симбирскій и Сызранскій *Теодотій*.
 25. — Кавказскій и Черноморскій *Іоанникій*.
 26. АРХІЕПИСКОПЪ Камчатскій, Курильскій и
 Алеутскій *Інноектій*.

Каедра въ Ново-Архангельскъ.

27. ЕПИСКОПЪ Самарскій и Ставропольскій
Евсвій.

г) ГРУЗИНСКІЙ ЭКЗАРХАТЪ.

ЭКЗАРХЪ Грузіи, АРХІЕПИСКОПЪ Карталин-
 скій и Кахетинскій *Исидоръ*.

Каедра въ Тифлисъ.

ВИКАРІЙ:

ЕПИСКОПЪ Горійскій *Никифоръ*.

1. Митрополитъ Имеретинскій *Давидъ*.
2. Епископъ Мингрельскій *Антоній*.
3. — Гурійскій *Евселий*.

VI.

ІЕРАРХІЯ ОСТРОВА КИПРА.

Блаженнѣйшій и святыи Архіепископъ Новой Юстиніаны и всего Кипра *Іоанникій*.

Кathedra въ Никосіа.

Епископы:

1. Пафоскій *Харитонъ*.
2. Китійскій *Мелетій*.
3. Киринейскій *Харитонъ*.

VII.

ІЕРАРХІЯ ЦЕРКВИ ВЪ АВСТРІЙСКИХЪ ВЛАДѢНІЯХЪ.

Блаженнѣйшій и святыи Архіепископъ Карловацкій, Митрополитъ (*нынѣ Патріархъ*) *Іосифъ Раячичъ*.

Епископы:

1. Арадскій, Велико-Варадинскій, Генопольскій и Халмачскій *Герасимъ*.
Кathedra въ Арадъ въ Венгріа.
2. Бачскій, Новосадскій и Сегединскій . . .
Кathedra въ Новоми-Садъ въ Венгріа.
3. Будимскій, Свято-Андрейскій, Пештанскій, Стольно-Бѣлградскій, Мохачскій и Сигедскій
Платонъ Атанацковичъ.
Кathedra въ Обфенъ.
4. Буковинскій *Евгеній Гакманъ*.
Кathedra въ Черновци въ Буковинъ.

5. Вештацкій, Лугошскій, Каран-Себешскій, Оршавскій и Мехадійскій, *Стефанъ Поповичъ.*
Каедра въ Вершицъ въ Банатъ.
6. Далматинскій и Каттарскій *Иеровеи Мутебаричъ.*
Каедра въ Заръ.
7. Карлштадскій, Костайницкій, Корбавскій и приморскихъ городовъ Триеста, Рѣки и Сеня—*Евгеній Іоановичъ.*
Каедра въ Плашкахъ въ Босно-Кроаціи.
8. Пакрачскій, Славонійскій, Посегскій и всего Генералата Вараздвинскаго *Стефанъ Крамуевичъ.*
Каедра въ Пакрачъ въ Славоніи.
9. Темшварскій, Липовскій, Велико-Бечкерскій и Панчевскій *Пантелеимонъ Живковичъ.*
Каедра въ Темшваръ.
10. Трансильванскій *Андрей Шаума.*
Каедра въ Германштадтъ.

VIII.

ИЕРАРХІЯ ГОРЫ СИНАЙСКОЙ.

Блаженнѣйшій Архіепископъ Синая, *Константиій* (бывшій *Патріархъ Константинопольскій*; мѣстопробываніе имѣеть на *Принцевыхъ островахъ*).

IX.

ИЕРАРХІЯ ЧЕРНОЙ ГОРЫ.

Митрополитъ Скандеріи и Морскаго Берега, Архіепископъ Цетинскій, Экзархъ Священнаго Престола Пекскаго, Владыка Черногорскій и Бердскій, *Петръ II Петровичъ Ньгошъ.*

ІЕРАРХІЯ ЕЛЛИНСКАЯ.

Священный Еллинскій Синодъ въ Афинахъ.

Епископы:

1. Аттичскій *Неофитъ* (нынѣ *Митрополитъ*).
Каведра въ Афинахъ.
2. Віотійскій *Пацій*.
Каведра въ Овисахъ.
3. Евбейскій *Неофитъ*.
Каведра въ Халкисъ.
4. Каристійскій...
5. Фокидскій...
Каведра въ Амфиссъ.
6. Фѳіотидскій *Іаковъ*.
7. Акарнанійскій и Этолійскій *Іерогей* (нынѣ *скончался*).
Каведра въ Миссоломи.
8. Евританійскій...
9. Арголидскій...
Каведра въ Писеліи.
10. Коринѳскій...
11. Идрійскій...
12. Ахайскій *Григорій*.
Каведра въ Патрахъ.
13. Кинескій (Καλαβρύτων) *Варѳоломей*.
Каведра въ Калавритъ въ Морель.
14. Мантинійскій *Діонисій*.
Каведра въ Триполь.
15. Мегалопольскій...
Каведра въ Харитенъ.

16. Мессинскій...

Каедра въ Калламатахъ.

17. Трифилійскій Памсіѣ (нынѣ скончался).

Каедра въ Кипарисіи.

18. Лакедемонскій...

Каедра въ Спарти.

19. Епидавро-Лимирскій...

Каедра въ Монемвасіи или Епидаври.

20. Гноійскій...

21. Итнльскій...

22. Кикладскій Данииль.

Каедра въ Ермополь.

23. Наксосскій...

24. Оирскій...

Каедра въ Санториніи (Оіра).

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ

ІЕРАРХІИ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ ЗА 1880-1 ГОДЪ.

I.	Іерархія Константинопольская:	Іерарш. Каедръ	
	А. Въ Турецкой имперіи		117.
	Б. Въ княжествахъ , за- висящихъ отъ Турціи,		
	а) Валахіи		4.
	б) Молдавіи		3.
	в) Сербіи		4.
	В. Въ Турецкой имперіи,		
	а) На Іонійскихъ ос- тровахъ		7.
	б) Въ Венеціи		1.
II.	Іерархія Александрійская		5.
III.	— Антиохійская		17.
IV.	— Іерусалимская		14.
V.	— Всероссійская		66.
VI.	— Острова Кипра		4.
VII.	— Церкви въ Ав- стрійскихъ вла- дѣніяхъ		11.
VIII.	— Горы Синайской		1.
IX.	— Черной Горы		1.
X.	— Елливская		24.
		Итого	279.

С. Л. Ф. В. О.
ПО ОСВЯЩЕНІИ ТРЕХЪ-СВЯТИТЕЛЬСКАГО ХРАМА ПРИ
КУРСКОМЪ АРХІЕРЕЙСКОМЪ ДОМѢ, СЕНТЯБРЯ 26 ДНЯ
1851 ГОДА.

ПРОВНЕСЕННОЕ ПРЕСВЯЩЕННЫМЪ ИЛИДОРОМЪ, АРХІЕПИСКО-
ПОМЪ КУРСКИМЪ И БЕЛОГРАДСКИМЪ.

*По заавшему вы Святому и сами святы во
всеми житии будате (1 Петр. 1, 15).*

Видимый храмъ сей, благолюбно устроенный, отъ
щедротъ Благочестивѣйшаго Государя нашего, Импе-
ратора Николая Павловича, нынѣ, благодатию
Всесвятаго Духа, при молитвенномъ тайнодѣйствіи,
освященъ. Слава всещедрому Богу, благодареніе бла-
гочестивѣйшему Помазаннику Господню, а намъ ра-
дость и утѣшеніе! Отсель храмъ сей есть святой домъ
Божій, домъ молитвы. *Святъ храмъ твой, Господи,
дивенъ въ правдѣ (Псал. 64, 6); дому твоему подобаетъ
святиня, Господи, въ долготу дній (Псал. 92, 6), во-
спѣваетъ св. Давидъ. Домъ мой, вѣщаетъ Самъ Го-
сподь, домъ моихъ есть (Лук. 19, 46).* Отсель въ
немъ будутъ находить чада св. Церкви и благодатное
освященіе, и убѣдительное апостольское наставленіе
быть святыми: *по заавшему вы Святому и сами святы
во всеми житии будате.* Для того и храмъ освященъ,

для того и стеклись мы во святыи храмъ, да будемъ святыми во всемъ житіи нашемъ.

Братія о Господѣ! Поелику души и тѣла наши суть храмы Бога живаго, жилища Духа Святаго: то и при освященіи видимаго храма всего приличнѣе помышлять о святости внутреннихъ храмовъ Божіихъ — душъ нашихъ и тѣлесъ, и по освященіи храма необходимо ревновать о святости жизни и благоугожденіи Господу.

Святѣ будите, яко Азъ святъ есмь (Левит. 11, 44), говоритъ Господь Вседержитель. Богъ есть по существу Святъ: почему и всѣ причастники божественнаго естества, созданные по образу Его, должны быть святы во душѣ и тѣлу. Братія! Мы причастники божественнаго естества по благодати св. Крещенія, св. Муропомазанія и св. Причащенія. Мы и созданы и возсозданы для того, да имѣемъ съ Богомъ прискрѣнное общеніе. Какое же можемъ имѣть общеніе со Всесвятымъ, если не будемъ ревновать о святости? *Ков бо общеніе свѣту ко тмѣ, правдѣ къ беззаконію, Христу съ велиаромъ* (2 Кор. 6, 14)? Такъ, всѣмъ и каждому должно ревновать о святости жизни, — взирая на высочайшій первообразъ совершенства, указанный Спасителемъ: *будите вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѣ. 5, 48).

Воля Божія есть святая, благая и совершенная: чего же требуетъ и хочетъ всесвятый Богъ? Того, да будемъ святы во всемъ житіи во вся дни живота нашего, по тѣлу и душѣ: *сія есть воля Божія святость наша* (1 Сол. 4, 3). Почему отъ всѣхъ христіанъ требуется непремѣнно святая жизнь, согласная съ божественнымъ ученіемъ? Потому, что святость помышле-

ній и дѣлъ, святая жизнь христіанская есть плодъ вѣры и любви, благоугодный Господу и намъ спасительный. Чтѣ добрый плодъ на деревѣ: тоже святость жизни въ христіаницѣ. Къ чему годно древо, если оно безплодно? Къ чему годенъ христіанинъ, а паче инокъ, если онъ не украшенъ христіанскими добродѣтелями, не благоухаетъ святостію жизни, не приноситъ плодовъ истины и правды? Безплодное древо носѣается и въ огонь бросается: тоже бываетъ съ христіаниномъ, не богоугодно живущимъ. Онъ теряетъ благодать Божію еще въ сей жизни, а въ странѣ вѣчности лишается блаженства и повергается въ огонь вѣчный. А благочестиво живущій? Онъ, какъ древо, насажденное при исходищахъ благодатныхъ водъ, — являетъ и цвѣты невинности прекрасные, и плоды правды сладкіе. Онъ, какъ финикъ, цвѣтетъ всегда, и, какъ кедръ ливанскій, высоко растетъ добродѣтелию и благодатию у Бога и человѣковъ.

Какъ намъ сдѣлаться святыми при нашихъ крайнихъ немощахъ, при повсемѣстныхъ соблазнахъ, при непрестанныхъ искушеніяхъ, говорятъ малодушные христіане. Такъ, мы немощны по душѣ и тѣлу; но есть всесильная благодать, подающая намъ крѣпость при немощахъ нашихъ. *Ию Христово*, при благодатной помощи, бываетъ *благо и бремя Его легко*, не смотря на крайнюю нашу немощь (Матѣ. 11, 30). Заповѣди Господни, заповѣди любви къ Богу и ближнему, *тяжки не суть* (1 Іоан. 5, 3). Надобно только съ молитвою вѣры и упованія обращаться ко Господу силъ, и благовременно подана будетъ сила потребная къ укрѣпленію нашихъ немощей.

Повсемѣстны соблазны, непрерывны искушенія:

но есть св. Ангелы хранители при насъ; есть благо-сердая Богоматерь, пресв. Дѣва, скорая помощница и ходатаица о насъ предъ Богомъ, кунно со всѣми Святыми; есть надъ нами непрестанно бдящее око Промысла Божія. Есть у насъ вся *оружія Божія* (Еф. 6, 11) противу соблазновъ и искушеній: надобно только всегда носить это всеоружіе, неусыпно бодрствовать на стражѣ спасенія и мужественно отражать нападенія вражія. Если же кому либо при всей осторожности, при всемъ стараніи сохранить волю Божію, случится грѣхопаденіе; то да не отчаявается, но да обращается къ Богу на путь правды и истины, съ сердечнымъ раскаяніемъ. Да вѣдаетъ, что *праведникъ, если и падетъ, не разбѣтается; яко Господь подкрѣпляетъ руку его* (Псал. 36, 24). Праведникъ, если и падаетъ во немощи естества, или по дѣйствию вражію, скоро возстаетъ, заглаживаетъ грѣхопаденіе свое сокрушеніемъ сердечнымъ, омываетъ грѣховныя пятна души слезами искренняго раскаянія. Скоро къ нему возвращается милость Господня, врачуетъ раны его, ободряетъ духъ его, оживляетъ сердце.

Впрочемъ дѣйствительно ли мы столько слабы, сколько думаемъ? Нѣтъ: у насъ есть разумъ, способный различать добро отъ зла, есть воля, дабы избирать добро и уклоняться отъ зла; намъ данъ законъ, указующій путь къ добродѣтельной жизни; намъ сообщены *вся божественныя силы*, благопотребныя къ *живанію и благочестію* (2 Петр. 13). Если мы дѣйствительно дѣлаемся слабыми въ добродѣтели: то не отъ того ли, что нерадивы; не отъ того ли, что мало любимъ Господа Иисуса, мало упражняемся въ христіанской добродѣтели? Не отъ того ли, что мало ду-

маемъ о будущей жизни, не дорого цѣнимъ ея блага? Будемъ подвизаться постоянно добрымъ подвигомъ вѣры, упованія и любви, и мы, безъ сомнѣнія содѣлаемся бодрыми и крѣпкими по душѣ и тѣлу для благихъ дѣлъ.

И какъ намъ не ревновать о благочестивой жизни! Братія о Господѣ! Все у насъ есть по милости Божіей, благопотребное къ благочестію. У насъ Царь Благочестивѣйшій и неусыпно охраняющій вѣру православную и благо св. Церкви. У насъ пастыри и учителя благопопечительные. У насъ военачальники и градоправители, радѣющіе о благѣ общемъ. Народъ нашъ Богобоязненъ: свято чтитъ Богодарованнаго Царя и власти, отъ Него поставляемыя. Есть у насъ св. обители, какъ мирныя пристани отъ суетъ житейскаго моря, для тѣхъ, кои особенно ревнуютъ о жизни ангелоподобной, кои стремятся неудержимо къ царствію небесному. Есть у насъ дома христіанскаго милосердія, гдѣ призрѣваются или безпріютная юность, или дряхлая старость. У насъ храмы, сіи хранилища святости, созидаются повсемѣстно. Таинства, сіи протоки благодати, всѣмъ доступны. Богослуженіе, столь торжественное и столь умирительное, свободно и открыто совершается въ храмахъ и внѣ оныхъ съ подобающимъ благоговѣніемъ. Ученіе Христово всюду и во всѣмъ проповѣдуется тщательно. Св. Церковь, какъ сердобольная мать, заботливо печется о нашемъ освященіи и спасеніи; а въ Церкви Христосъ Спаситель нашъ пребываетъ съ нами и до скончанія вѣка пребудетъ. Съ нами Богъ! Съ нами милость Его! Такъ, много намъ даровано на землѣ въ благодатной православной Церкви: еще болѣе обѣщано на небеси,—въ цар-

ствѣ славы. А обѣтованія Божіи столькоже вѣрны, сколько вѣренъ Богъ — вѣчная Истина. Да хранимъ только мы вѣру въ Бога и Спасителя нашего правую, вѣрность Помазаннику Господню непарушимую, послушаніе св. Церкви непоколебимое. Да пребудемъ во всемъ житіи святы и неукоризненны и во всемъ служеніи нашемъ неусыпно трудолюбивы. Аминь.

Его-же

П О У Ч Е Н І Е.

X *Возвеселится праведникъ о Господь и уповасть на Него (Псал. 63, 11).*

Не на землѣ ищутъ радостей странники и пришельцы земли — праведники; не въ благахъ суетнаго вѣка полагаютъ свое блаженство, но умъ и сердце всегда обращаютъ къ небу, ко Господу — источнику всѣхъ благъ.

Возвеселится праведникъ о Господь и уповасть на Него. Радуется праведникъ о Господѣ. Господь благоволитъ къ праведнику за благоугожденіе Ему искреннее и постоянное; ущедряетъ праведника всѣми дарами благодати за вѣрное служеніе Ему. Праведникъ всецѣло прилѣпленъ ко Господу вѣрою и любовію. Вотъ то незыблемое основаніе, на коемъ утверждается всегдашняя радость праведника о Господѣ! Это прискреннее его общеніе съ Господомъ. Радость истинная состоитъ въ живомъ ощущеніи блага чаемаго или обладаемаго. Чѣмъ выше благо: тѣмъ живѣе и чище радость. Какое же благо можетъ быть выше и дороже, какъ прискреннее общеніе съ Богомъ? Выше сего блага нѣтъ ни на землѣ, ни небѣ. *Что ми есть на небеси и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Изчезе сердце*

лов и плоть моя, Боже сердца моего и часть моя, Боже, во отвѣтъ (Пс. 72, 25, 26), вызываетъ изъ глубины сердца праведникъ. А гдѣ сокровище наше сокрыто, туда и сердце наше стремится со всѣми помышленіями и желаніями. Въ Богѣ наше сокровище высочайшее: тамъ, у Бога находитъ сердце наше и успокоеніе безмятежное, и радованіе чистѣйшее и живѣйшее. Можетъ ли что либо возмутить радость праведника? Нѣтъ. Лишеніе ли благъ земныхъ? Но кто въ душѣ носитъ Бога: тотъ все имѣетъ. Бѣдствіе ли какое, или болѣзнь? Нѣтъ. Праведникъ и въ скорбяхъ и болѣзняхъ радуется по вѣрѣ, что онъ страдаетъ для очищенія грѣховъ,—радѣяетъ общеніемъ страданій Христовыхъ. Врагъ ли враговъ? Нѣтъ, *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой: кого убоюся? Господь, защититель живота моего: отъ кого утрашуся* (Пс. 26, 1)?—вопіетъ благодушно праведникъ. Благодатная сила — щитъ для него противу всѣхъ стрѣлъ враждебныхъ. Ужели смерть? Нѣтъ. *Милъ еже жити Христосъ, и еже умерти—пріобрѣтеніе есть* (Фил. 1. 21). Что для праведника смерть? Пристанище послѣ бури; покой послѣ трудовъ; вѣнецъ послѣ брани; приснорадостная жизнь по ту страну гроба.

Праведникъ и радуется о Господѣ, и уповаетъ на Него. Упованіе праведника основывается на твердой увѣренности въ безпредѣльной благодати, премудрости и всемогуществѣ Божіемъ. Богъ безпредѣльно благъ: и какого блага не подастъ, потребнаго для временной и вѣчной жизни? Богъ безпредѣльно—премудръ: такъ ужели не найдетъ средствъ оказать помощь праведнику? Богъ безпредѣльно—всемогущъ: и чего не силенъ сдѣлать для успокоенія или утѣшенія праведника? Такъ твердо и непоколебимо основаніе упованія, какое имѣ-

еть на Бога праведникъ. Посему онъ, яко левъ, уповая ходитъ, среди всѣхъ искушеній. При упованіи на Бога позволительно ли прибѣгать къ помощи блаженныхъ—избранныхъ Божиихъ? Позволительно, коль скоро мы въ нихъ видимъ орудія благодати Господней,—добыаемъ въ нихъ десницу Вышняго. Праведникъ, внимательный ко всѣмъ дѣйствіямъ Промысла Божія, — при упованіи на Промыслъ Божій, — тѣмъ охотнѣе прибѣгаетъ къ помощи святыхъ праведниковъ, чѣмъ мнѣе считаетъ себя достойнымъ непосредственнаго Божія благоволенія. При упованіи на Бога нужно ли трудиться и молиться? Нужно. Праведникъ и трудится прилѣжно, и молится усердно. Трудиться и молиться заповѣдано Богомъ, — а воля Божія для праведника — законъ священный. Трудъ и молитва суть ближайшіе спутники и споспѣшники упованія на Бога. Ибо для чего даны обильно праведнику благодатныя силы, какъ же для того, чтобы при помощи Божіей трудиться для славы Божіей и спасенія ближнихъ? Какъ намъ грѣшнымъ не молиться, когда и самыя высокіе праведники, при всемъ обиліи благодатныхъ силъ, чувствуютъ въ себѣ немощи по тѣлу и душѣ? *Славу похваляю въ немощехъ моихъ*, говоритъ ап. Павелъ, *да ослится въ мя сила Христова* (2 Кор. 12, 9). А грѣшникамъ сродно ли упованіе? И праведники и грѣшники, ради заслугъ Господа Іисуса, равно могутъ простирать руки къ Богу съ тою только разностію, что праведники, по своимъ добродѣтелямъ, имѣютъ большее право на благоволеніе Божіе, а грѣшники, по своимъ грѣхамъ, — при сердечномъ о нихъ сокрушеніи, имѣютъ большую нужду въ милосердіи Божіемъ. Безпредѣльно Благій равно-доступенъ, равно близокъ ко всѣмъ призываю-

щимъ Его съ вѣрою и упованіемъ. И что было бы съ нами грѣшниками, и во времени и въ вѣчности, если бы мы лишены были упованія на безпредѣльное милосердіе Божіе? Радуйтесь убо, праведники о Господѣ, не унывайте и грѣшники! Уповайте праведники на милость Господню, не отчаявайтесь и грѣшники въ милосердія Божіемъ! Богъ безпредѣльно благъ ко всѣмъ! Аминь.

УСТАВЫ В. К. ВЛАДИМИРА И ЯРОСЛАВА

О ЦЕРКОВНОМЪ СУДѢ.

Древнѣйшіе памятники нашего отечественнаго законодательства, замѣчательные столько же въ церковномъ, сколько и гражданскомъ отношеніи, суть уставы о церковномъ судѣ, извѣстные подъ именами великихъ князей: Владимира и Ярослава. Особенно первый изъ этихъ уставовъ замѣчателенъ своимъ содержаніемъ, изображающимъ пространство церковнаго суда въ первые времена Россіи, своимъ продолжительнымъ дѣйствіемъ въ Россіи, и, прибавимъ, нарочитыми, особенно въ послѣднее время, изслѣдованіями о его поллиности, которая подвергается значительнымъ возраженіямъ.

Содержаніе сего устава есть слѣдующее: Владимиръ великій, упоминая о своемъ крещеніи, принятомъ отъ православной восточной Церкви, также о принятіи отъ нея церковной іерархіи, изъявляетъ желаніе устроить церковный судъ по *греческимъ номоканонамъ*. Сообразуясь съ ними, онъ предоставляетъ церковному суду: 1) преступленія противъ вѣры, какъ то: разнаго рода суевѣрія, языческіе обряды, также волшебство, чародѣйство и пр; 2) преступленія, оскорбляющія святость храмовъ и другихъ священныхъ мѣстъ, къ которымъ причислены также и богоугодныя заведенія: богадѣльни, больницы, страннопріимницы, кладбища;

3) дѣла семейныя, какъ то: дѣла брачныя, разводныя, дѣла о прелюбодѣзніяхъ, о бракахъ незаконныхъ, о подкидышахъ: также семейные раздоры, тяжбы о раздѣлѣ имѣній и о наслѣдствѣ, преступленія противъ родительской власти; 4) всѣ лица, Церкви служащія, отъ Церкви получающія содержаніе, или принятыя ею въ покровительство. Сюда принадлежитъ все духовное сословіе (¹) и кромѣ того странники и пришельцы на Богомолье, получившіе исцѣленіе чудеснымъ образомъ во св. мѣстахъ (²); нищіе, врачи, увѣчные, рабы, отпущенные на волю отъ господъ, по духовнымъ завѣщаніямъ (³). «Митрополитъ, сказано въ уставѣ, или нискупъ (епископъ) вѣдаетъ межъ ними судъ, или обида, или котора (ссора), или вражда». «Аще же, прибавляетъ уставъ, будетъ иному чловѣку съ тѣмъ чловѣкомъ рѣчь (дѣло, судъ), то обчи (общій) судъ», т. е. если духовныя лица будутъ по какому либо дѣлу судиться съ мірскими, то судъ долженъ быть совмѣстный (смѣсный) у начальства духовнаго и гражданскаго. Наконецъ въ томъ же уставѣ церковной власти и суду усвоено наблюденіе правильности торговыхъ вѣсовъ и мѣръ.

Надобно замѣтить, что уставъ св. Владиміра сохранился до нашихъ временъ не въ одномъ видѣ: въ однихъ спискахъ онъ пространнѣе, не только по из-

(¹) Составъ духовенства въ уставѣ изображается такъ: «а се церковные люди: игуменъ, попъ, дьяконъ, дѣти ихъ, попадьи, и кто въ клиросѣ, игуменья, чернецъ, черница, проскурница (просирица)».

(²) «Прощенны» см. Ист. Г. Р. т. IV, пр. 373 и 308.

(³) «Задумный чловѣкъ»: объ этомъ выраженіи см. М. Евг. Опис. Кіево-софійск. соб. приб. № 2, Ист. Г. Р. т. I, пр. 306.

ложенію, но и по числу предметовъ, предоставляемыхъ суду Церкви, въ другихъ число такихъ предметовъ меньше и весь уставъ короче (*). Въ томъ и другомъ видѣ онъ является въ нашихъ рукописныхъ Кормчихъ, имѣетъ множество списковъ, и, кромѣ свидѣтельства о немъ разныхъ лицъ и памятниковъ русской древности, онъ встрѣчается между опредѣленіями нашихъ древнихъ соборовъ, въ своемъ болѣе или менѣе полномъ составѣ, также въ грамотахъ князей и пастырей нашихъ и пр. Но тѣмъ не менѣе представляются три главные вопроса объ этомъ уставѣ: 1) полнѣнно ли это уставъ св. Владиміра, имя котораго онъ на себѣ носитъ? 2) имѣетъ ли онъ въ своемъ составѣ вѣрныя каноническія, или юридическія основанія? 3) въ какой степени онъ имѣлъ силу и дѣйствіе въ русской Церкви? Сдѣлаемъ, хотя краткія, замѣчанія на эти вопросы.

(*) Въ спискахъ краткихъ между предметами церковнаго суда не поименованы: похищеніе дѣвицъ, отравы, чародѣйство, волхвованіе и другіе виды суевѣрія, домашнія ссоры, и нѣк. др.: не указаны также въ числѣ лицъ, этому суду подлежащихъ: дѣти священнослужителей, странники, богомольцы, увѣчные. Въ пространной редакціи есть еще замѣчаніе: «своимъ тиуномъ приказываю, съ суда давати 9 частей князю, а десяталъ святѣй Церкви». Этыхъ словъ также нѣтъ въ редакціи короткой. Образцы той и другой редакціи см. въ описаніи Кіевского Собора. М. Евгенія, прибавл. № 2. Изъ списковъ короткихъ: въ Кормчей Новгород. собр. № 437. По Кирилл. каталогу (напеч. въ опис. Соф. соб. приб. № 2), Румянц. № 231. 236. Изъ пространныхъ: въ Кормчей синод. № 132 (напеч. у Карамз. Ист. Г. Р. т. 1, прим. 806 изд. Эйнерлинга, въ дополн. къ акт. вст. № 1), Румянц. № 232. 235. 288. Напеч. въ древн. Рос. Вивл. изд. 2 ч. 6 и продолж. ч. 3. Нѣкоторые находятъ тотъ же уставъ въ четырехъ разныхъ редакціяхъ. См. Чтенія общ. востор. Росс. год. 3 № 3, статью о кормчей, прим. 62.

1. Подлинность устава подвергается сомнію. Сомнінія возникаютъ частію изъ нѣкоторыхъ хронологическихъ несообразностей въ самомъ уставѣ; частію изъ видимаго несогласія между нимъ и другими памятниками нашего древняго законодательства, изъ несообразности его съ вѣроятнымъ состояніемъ русской Церкви при св. Владимірѣ; болѣе изъ недостатка свидѣтельствъ о немъ, ближайшихъ ко времени его происхожденія, и наконецъ, изъ несоотвѣтствія греческимъ номоканонамъ (*).

Что касается до первой причины сомніній, то она заключается въ слѣдующемъ. Въ уставѣ св. Владимірѣ говоритъ о себѣ: «воспріялъ есмь св. крещеніе отъ греческаго царя (*) и отъ Фотія, патріарха цареградскаго, взяхъ перваго митрополита Леона Кіеву.» Это явнѣйшій анахронизмъ: ибо Фотій цѣлымъ вѣкомъ жилъ прежде св. Владиміра. Но что имя Фотія могло быть внесено въ уставъ Владиміра, уже послѣ Владиміра, въ этомъ нельзя даже сомнѣваться, когда припомнимъ, какъ нерѣдко въ старину у насъ переписчики вносили въ акты имена древнихъ знаменитыхъ лицъ: царей, патріарховъ и другихъ, не разбирая анахронизмовъ, лишь бы только придать особенную важность извѣстному, или видимую извѣстность

(*) Замѣчанія за и противъ устава см. у Карамзина. (Ист. Г. Р. т. 1. прим. 506), Рейца (о русск. правѣ стр. 53 § 7), Погодина (изслѣд. и замѣч. о русск. ист. т. 1 стр. 263 и слѣд.), М. Евгений (опис. Кіевск. соб. прибавл. № 2 и др. Нарочитыя изслѣд. въ статьѣ: о пространствѣ Церковн. суда въ Россіи до Петра. В. въ Журн. минет. народ. просв. 1847 № 8.

(*) Въ нѣк. спискахъ прибавлено еще: «Константианъ, см. въ опис. Румянц. муз. № 222; другіе варианты см. у Розенкампа въ прим. подъ буквою р.

неизвѣстному по происхожденію акту. А къ сему можно прибавить и то, что въ нашихъ лѣтописяхъ, хотя и позднѣйшихъ, русская іерархія дѣйствительно нерѣдко называется *Фотіевою* (*). Собственно же въ отношеніи къ уставу Владиміра надобно замѣтить, особенно то, что имя Фотія встрѣчается въ спискахъ пространной редакціи, т. е. въ спискахъ устава уже позднихъ и распространившихся съ теченіемъ времени; въ спискахъ же краткихъ и, безъ сомнѣнія, ближайшихъ къ подлинному имени Фотія не видно (**).

Другое возраженіе противъ устава Владиміра касается несогласія его съ *русскою правдою*. Здѣсь сказано, что тяжбы дѣтей и братьевъ о наслѣдствѣ рѣшаются предъ княземъ чрезъ его отроковъ (**), а въ уставѣ Владиміра этаго рода тяжбы отнесены къ суду церковному. Но разностию происхожденія этихъ памятниковъ объясняется и разность ихъ содержанія. Будемъ ли смотрѣть на русскую правду, какъ сборникъ народныхъ законовъ, преданій и обычаевъ нашей первобытной старины, даже древнѣйшій устава Владимірова: въ такомъ случаѣ нисколько не удивительно, если по дѣламъ наслѣдства есть различіе въ установленіи гражданскомъ до-христіанскомъ, и уставѣ княжескомъ христіанскомъ, какъ есть различіе между ними и по многимъ другимъ предметамъ. Будемъ ли считать правду законоположеніемъ В. К. Ярослава: тогда

(*) Никон. лѣтопись стр. 102, 106; см. Розенкампа прим. стр. 211, 212.

(**) См. въ опис. Соф. соб. прибавл. № 2; см. статью о церковн. судѣ въ Журн. минист. народ. просв. 1847 № 8 стр. 34 прим. 69.

(*) *Правда русская*, см. въ русск. достоп. ч. 2 стр. III, съ вариантами.

статья его о наследствѣ будетъ означать только от-
мѣну подлежащей статьи въ уставѣ Владиміра, какъ
и многое другое въ первоначальныхъ узаконеніяхъ
могло быть измѣнено законами послѣдующихъ временъ.
Но то несомнѣнно, что наследственные дѣла въ слу-
чаѣ споровъ подлежали суду церковному до позднѣй-
шихъ временъ. Еслиже не отвергать и Ярославова за-
кона, то можно сдѣлать общее замѣчаніе, что этого
рода дѣла могли быть судимы равно и духовнымъ и
свѣтскимъ судомъ, смотря по обстоятельствамъ или
по самому свойству этихъ дѣлъ, и потому, къ какому
суду обращались сами тяжущіеся,—что согласно и съ
обыкновеннымъ въ древнія времена порядкомъ судо-
производства по многимъ предметамъ, и съ разными
нашими памятниками дѣлъ о наследствѣ (10).

Далѣе подлинность устава подвергается сомнѣнію
съ той стороны, что онъ говоритъ о монастыряхъ, о
полномъ церковномъ причтѣ, о родовомъ сословіи ду-
ховенства, о тиунахъ и намѣстникахъ епископскихъ,
также о разныхъ богоугодныхъ заведеніяхъ, о слобод-
дахъ, о путешествіяхъ ко св. мѣстамъ, вообще о та-
кихъ предметахъ, которыхъ нельзя по видимому пред-
полагать еще во времена св. Владиміра, и которые по-
казываютъ состояніе Церкви, уже вполне образовав-
шейся и благоустроенной? Но это возраженіе имѣло
бы полную силу только тогда, когда бы мы думали,
что уставъ дошелъ до насъ безъ всякихъ перемѣнъ
въ своемъ составѣ, и что онъ есть оригинальное рус-

(10) Древи, Вивл. ч. 18 № 15 стр. 211—18. Акт. Экспеди. т.
4. 138 309. Выписки сіи въ статьѣ о кормчей, въ чтеніяхъ обще-
ства истор. № 3, годъ 3, прим. 31 33; см. М. Евгенія замѣч. на
уставъ Владиміра.

кое законоположеніе, т. е. что онъ при св. Владимірѣ изложенъ въ полномъ своемъ составѣ, точными словами. Но первой мысли, конечно, никто доказывать не станетъ, тѣмъ болѣе, что разность дошедшихъ до насъ редакцій устава ясно показываетъ измѣненія въ составѣ его, съ теченіемъ времени происшедшія: а такимъ образомъ могли войти и тѣ предметы, которые намъ кажутся не соответствующими времени св. Владиміра. Вторую мысль также не легко доказать; напротивъ, при сличеніи устава съ отечественными, современными ему, равно и иноземными подобнаго рода памятниками, открываются посторонніе источники его внѣ Россіи. Это мы увидимъ послѣ. Если же такъ, то не удивительно, что изъ посторонняго источника могли быть взяты и такіе предметы въ уставъ о церковномъ судѣ, которыхъ при Владимірѣ еще не было, но которые въ другой землѣ уже подлежали церковному суду, со-временемъ могли подлежать и у насъ тому же суду. Тѣмъ не менѣе, если обратимъ вниманіе на свидѣтельства близкаго ко св. Владиміру времени, то они даютъ видѣть въ дѣйствительности, ему современной, большую часть предметовъ, выражаемыхъ въ его уставѣ (").

(“) Ближайшіе ко времени св. Владиміра, свидѣтели, Несторъ, М. Иларіонъ, также древнѣйшіи жизнеописатели его, описывая его время, согласно упоминаютъ почти о всѣхъ предметахъ, отмѣченныхъ въ уставѣ. Митрополитъ Иларіонъ: «заповѣда (Владимірѣ) по всей земли своей креститися и всѣмъ христіаномъ быти, капища разрушишася и Церкви поставяются, и иконы святыхъ явлехуся; и пастуси словесныхъ овецъ Христовыхъ стаща епископы и япово, и диаконы, и весь клироуз (кларъ) украсиша въ дѣпоту и одѣша св. Церкви. Монастыре на горѣхъ стаща; черноризцы явшася; мужи и жены, и лии и величии и вси людіе исполниша се».

Еще замѣчается недостатокъ свидѣтельствъ объ этомъ уставѣ, современныхъ, или по крайней мѣрѣ ближайшихъ къ эпохѣ его изданія. До XIII столѣтія онъ не налагается и не упоминается ни въ лѣтописяхъ нашихъ, ни въ другихъ какихъ либо рукописяхъ. Онъ является уже со второй половины XIII вѣка, въ нашихъ рукописныхъ Кормчихъ, въ рааныхъ актахъ цер-

Церков... (въ Твореніяхъ отпевъ 1844 кв. 2 стр. 241). Житіе Владимира въ памятникахъ XI вѣка: «не токмо въ дому своемъ милостино творяше, но и по всему граду, не въ Кіевѣ единомъ, но и по всей землѣ, и въ градѣхъ и селѣхъ, алчныя кормя, нагія одѣвая, странныхъ покоя, и церковники чтя, и нища и сироты, и вдовицы, и слѣпыя, и хромыя, и трудоватыя одѣвая и накормя» (въ Христіанскомъ чтеніи 1849. Ноябрь, стр. 325). Извѣстны знатнѣйшіе монастыри въ Южной Россіи отъ X и начала XI вѣка (истор. Росс. іер. ч. 2 и др. св. Нестор. стр. 67. 69). При монастыряхъ быша съ самаго начала и богадѣльни, больницы, страннопріемныя дома (рки. житіе пр. Феодосія). При тѣхъже монастыряхъ, уже въ XI вѣкѣ, видны *тѣни, приставники, слуги*: ибо были уже волости и села монастырскія (см. тамже). Не удивительно, если князья имѣли ихъ у себя еще ранѣе; нѣтъ ничего страннаго, если и епископамъ приписываются *малыетимки*. Русская правда уже упоминаетъ о *золотыхъ черныяхъ*, т. е. монастырскихъ, и замѣчаетъ, что ихъ равно какъ и *княжескихъ, князь продажю не казнитъ*. Такимъ образомъ они могли составлять тѣ *слободы*, о которыхъ говоритъ уставъ св. Владимира. О чудесныхъ исцѣленіяхъ, или о путешествіяхъ ко св. шѣстамъ нечего сомнѣваться: тѣ и другія извѣстны у насъ съ самаго начала христіанства въ Россіи. Если впрочемъ одно, или два лишнія слова обращаются въ возраженіе противъ подлинности устава, какъ не соответствующія времени его: то, чрезъ подобное заключеніе, отсутствіемъ извѣстныхъ словъ и понятій, не можно ли защищать подлинность его? Напр. уставъ, говоря о чернецахъ, упоминаетъ только объ *муженахъ*, но еще не указываетъ *архимандритовъ*: какъ и дѣйствительно, сначала ихъ у насъ не было, и только уже въ концѣ XI столѣтія обитель Печерская сдѣлалась Архимандрією, а другіе монастыри еще цожже: между прочимъ не признали ли это первобытной древности устава?!

ковныхъ и гражданскихъ и пр. Но должно признаться, что въ отношеніи къ древнимъ актамъ, такимъ, каковъ уставъ св. Владиміра, требованіе современныхъ имъ свидѣтельствъ есть требованіе излишне строгое. Если и изъ ближайшихъ къ намъ временъ мы не на все имѣемъ положительныя свидѣтельства, или доказательства, то какъ требовать свидѣтельствъ X вѣка объ актѣ того времени? Несторъ, когда упоминаетъ объ установленіи св. Владиміромъ десятины въ пользу храма св. Богородицы, не говоритъ о судномъ его уставѣ, хотя въ спискахъ первое съ послѣднимъ обыкновенно соединяется⁽¹¹⁾, но лѣтопись—не собраніе законовъ; притомъ Несторъ говоритъ о десятинѣ по общему случаю, при разсказѣ, о совершеніи храма св. Богородицы, когда Владиміръ «видѣвъ Церковь свершену, вшелъ въ ню, помолися Богу и рекъ сице: даю Церкви сей отъ имѣнія моего и отъ градъ моихъ десятую часть»⁽¹²⁾. Подобнымъ образомъ нѣтъ

(11) См. уставъ Владиміра пространной и краткой редакціи у М. Евгенія въ описан. Кіевск. соб. № 2 прибавл.

(12) Несторъ по Лаврентьевск. списку, 996 г. въ полномъ собраніи лѣтописей. Т. I стр. 53. Нѣкоторые (Карамзинъ: Ист. Г. Росс. I пр. 473; *Рассказанья*: Обзорѣн. кормчей стр. 211—213 прим.) считаютъ уставъ Владиміра о церковномъ судѣ только распространенною въ позднія времена грамотою о десятинѣ. Но это несправедливо. Эта грамота сама по себѣ не могла служить еще основаніемъ для церковн. суда въ томъ видѣ и пространствѣ, какъ представляеть его уставъ. Предметы той и другаго слишкомъ различны, чтобы выводить ихъ другъ изъ друга. Но нѣтъ причинъ отвергать, что тотъ и другой предметъ—и десятина и право церковнаго суда, съ самаго начала совмѣщены были въ одномъ уставѣ, подобно какъ въ другихъ уставныхъ грамотахъ это видимъ; напр. въ грамотѣ князя Ростислава о учрежденіи Смоленской епархіи (1150),—упоминается вмѣстѣ и о десятинѣ и о правахъ епископскаго суда (Дополн.

современныхъ свидѣтельствъ о Русской правлѣ, о разныхъ каноническихъ правилахъ и посланіяхъ нашихъ пастырей XI—XII вѣка, даже о самой лѣтописи Нестора, и конечно подобнаго рода акты должны свидѣтельствовать сами за себя. Такова участь вообще всѣхъ нашихъ памятниковъ до XIII столѣтія. Но какимъ бы образомъ въ XIII столѣтіи вдругъ могъ появиться съ неизвѣстнымъ происхожденіемъ, или по выдумкѣ какого либо одного частнаго лица (14) такой важный актъ, какъ уставъ св. Владиміра? Какимъ образомъ могъ онъ, не утвержденный никакою властію, получить важность закона для Церкви и государства, войти въ официальные акты церковные и гражданскіе, и дѣйствовать въ продолженіе многихъ столѣтій? Онъ подтверждается грамотами великихъ князей не только великорусскихъ, но и литовскихъ, повторяется въ актахъ Соборовъ, имѣетъ дѣйствіе въ великой, западной и черной руси (15). Общеизвѣстность его въ XIII столѣтіи ясно показываетъ, что это не новое произведеніе того времени: притомъ онъ является въ

къ акт. истр. 1 № 4). Поэтому не трудно согласиться, что слова Нестора о десятинахъ заимствованы изъ полнаго устава Владимірова. Авторъ статьи о церковномъ судѣ (въ Журн. мн. народн. просвѣщ. 1847), на основаніи только словъ: *потомъ, посель, раздѣляющихъ въ уставѣ Владиміра установленіе десятины и церковнаго суда, видитъ здѣсь два различныя и разновременныя акта, особенно потому, что уставъ говорить о десятинахъ, какъ предметѣ установленномъ въ прежнее время: «далъ десятину». Но точно также выражено опредѣленіе о церков. судахъ: «далъ селѣ тѣ суды церквамъ».*

(14) Какъ думалъ Карамзинъ. Ист. Г. Росс. т. 1, примѣчаніе 479 306.

(15) См. въ опис. софійск. соб. прибавл. № 9. 11. 12. Акт. Западной Россіи т. 1 № 82 118. 166. Стоглавъ и Соборъ 1667 въ акт. экспед. т. 4 № 135 и пр.

такихъ памятникахъ, которые несомнѣнно имѣли практическое употребленіе въ Россіи отъ самого начала христіанскаго ея просвѣщенія, именно—въ спискахъ церковныхъ правилъ, или въ Кормчихъ книгахъ (10).

Сходный съ уставомъ Владиміра и почти одного содержанія съ нимъ представляется отъ XII столѣтія уставъ смоленскаго князя Ростислава Мстиславича о смоленской епископіи (11): въ немъ однакожь нѣтъ ссылки на уставъ Владиміра. Но слѣдуетъ ли отсюда что нибудь противъ подлинности, или извѣстности въ то время этого устава? Напротивъ: это показываетъ, что подчиненіе извѣстныхъ предметовъ церковному суду было въ тѣ времена мыслию общеою, и дѣломъ, извѣстнымъ въ цѣлой Россіи, а частныя, отдѣльныя уставы князей опредѣляли только приложение, или примѣненіе этой мысли къ ихъ мѣстнымъ правленіямъ: что необходимо уже предполагаетъ одинъ общій уставъ, утвердившій эту мысль въ Россіи, уставъ, котораго только развитіемъ, болѣе или менѣе обширнымъ должны были служить частныя уставы. Одинъ смоленскій князь не имѣлъ бы особенной причины, да и не могъ бы ввести у себя такого важнаго устава въ церковномъ управленіи. Странно же требовать, чтобы всѣ акты того времени, хотя бы одного содержанія съ уставомъ Владиміра, неизрѣменно его повторяли, или на него опредѣленно указывали. Напротивъ, во

(10) Древнѣйшія изъ Кормчихъ, содержащихъ въ себѣ уставъ Владиміра, принадлежатъ къ полной редакціи, а эта редакція есть первоначальная въ Россіи, какъ по крайней мѣрѣ надобно думать по соображеніямъ См. статью о первоначальномъ составѣ кормчей въ Христ. Чтеніи Іюнь. 1831.

(11) Въ дополненіяхъ къ акт. истор. т. 2 № 4.

нашему миѣнію, уставъ Ростислава служить не опроверженіемъ, а значительнымъ подтвержденіемъ устава Владимірова. Если первый меньше предметовъ, чѣмъ послѣдній, полчиняетъ церковному суду: это даже естественно. Удѣльный князь не могъ предоставить духовному суду столько предметовъ, сколько могъ распространить силу этого суда великій князь всей Россіи.

Наконецъ, сомнѣніе изъ несоотвѣтствія устава греческимъ номоканонамъ, на которые, однакожь, онъ самъ ссылается, какъ свои основанія, имѣетъ связь съ вопросомъ: имѣетъ ли сей уставъ, въ своемъ содержаніи, вѣрныя юридическія и каноническія основанія? Къ этому вопросу мы теперь переходимъ.

2 «Разверзше Грецкый номоканонъ», такъ начинается уставъ, и наконецъ, по исчисленіи предметовъ, отнесенныхъ къ церковному суду, уставъ заключаетъ: «то все далъ есмь по первыхъ царевъ урѣженью и по вселенскихъ святыхъ семи зборовъ (соборовъ) великихъ святитель». И эта мысль не разъ повторяется въ уставѣ. Итакъ справедливо ли уставъ считаетъ своими источниками постановленія вселенскихъ Соборовъ и древнихъ греческихъ царей? Въ какой степени онъ имъ соотвѣтствуетъ?

Справедливо, что мы напрасно бы стали искать въ какомъ либо собраніи греческихъ законовъ такого исчисленія предметовъ, подсудныхъ церковной власти, какое сдѣлано въ уставѣ св. Владиміра, или постановленія прямаго и яснаго, которымъ роды дѣлъ разграничены были бы между судомъ церковнымъ и гражданскимъ, такъ, чтобы прямо можно было съ нимъ сличить уставъ. Но это былъ бы и напрасный трудъ, — даже по отношенію къ вопросу о нашемъ уставѣ. Какъ

будто, если встрѣчается одно слово: *Грецкій номоканонъ*, то уже непременно долженъ быть такой точно номоканонъ, какой предполагается уставомъ, и съ котораго нашъ уставъ долженъ быть списанъ! Притомъ и въ практикѣ греческой Церкви не было такого раздѣленія между церковнымъ и гражданскимъ судомъ: одни и тѣже предметы подлежали съ духовной стороны, какъ дѣла совѣсти, суду Церкви, а со виѣшной стороны, — какъ дѣла общественныя, — гражданскому суду: тотъ и другой судъ не переставалъ дѣйствовать въ своихъ предѣлахъ, по своимъ правиламъ. А нашъ уставъ, не указывая положительно своихъ источниковъ, не опредѣляетъ въ точности и того, въ какой мѣрѣ исчисленные имъ предметы подлежали церковному суду: исполнѣли, или только въ извѣстныхъ и нѣкоторыхъ отношеніяхъ, и окончательно ли, или только до извѣстной степени, — такъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ могли они переходить въ гражданскій судъ: ибо не вѣроятно и не возможно, чтобы церковный судъ по дѣламъ гражданского вѣдомства былъ во всѣхъ отношеніяхъ самостоятельный и рѣшительный, безъ отношенія къ суду гражданскому, напр. касательно наказаній? Только о духовныхъ лицахъ уставъ говоритъ весьма опредѣленно: «въ люди церковныя и въ судъ ихъ не вступатися (мірскимъ) судьямъ; митрополитъ или епископъ вѣдаетъ между ними судъ, обиду, ссоры. Аже иному челоувѣку будетъ съ тѣмъ рѣчь (судъ, дѣло), то обчи судъ» (10). Въ этомъ отношеніи уставъ

(10) Не разумѣть ли уставъ Владиміра и всѣ исчисленные имъ предметы церковнаго суда по отношенію къ духовнымъ только лицамъ, т. е. предоставляя имъ, по всѣмъ указаннымъ предметамъ,

дѣйствительно соотвѣтствуетъ греческимъ законамъ, которые также опредѣляли права духовенства (¹⁹). Но вообще недостатокъ опредѣленности въ уставѣ, какъ по отношенію къ греческимъ источникамъ, на которые онъ указываетъ, такъ и въ самомъ содержаніи его, заставляетъ предполагать, что онъ извлеченъ былъ не изъ одного какого либо источника (номокана), а составленъ изъ разныхъ источниковъ, изъ которыхъ и заимствовано было то, что оказывалось болѣе нужнымъ и удобоприложимымъ въ нашемъ отечествѣ, по обстоятельствамъ мѣста и времени. Такъ, отыскивая источники устава, мы находимъ въ разныхъ памятникахъ восточнаго церковнаго законодательства значительную часть предметовъ, указанныхъ нашимъ уставомъ, въ подчиненіи церковному суду. Таковы: послѣлованіе языческимъ обрядамъ и обычаямъ, еретичество, разнаго рода суевѣрія, особенно волшебство и чародѣйство, святотатство, ограбленіе мертвыхъ тѣлъ, вообще дѣла о бракахъ, законныхъ и незаконныхъ, разводы, кровосмѣшеніе и нарушеніе степеней родства и свойства въ брачномъ союзѣ, похищеніе дѣвъ и женъ, блудъ и прелюбодѣянніе, оскорбленіе святыни, и др. Суду церковному эти предметы подлежали въ томъ отношеніи, что онъ опредѣлялъ ихъ нравственное значеніе на основаніи законовъ божескихъ, давалъ свои ду-

судиться исключительно у своего начальства? Въ такомъ случаѣ уставъ представлялся бы опредѣленнѣе; но иное даютъ разумѣть его слова: «я то все далъ есть», по всѣмъ городамъ, и по погостамъ, и по свободамъ, гдѣ ни суть христіане».

(¹⁹) *Cod. Iustit.* lib. 1. tit. 3. const. 23, 39. tit. 4. const. 13, 29. *Iustit.* Nov. 79 cap. 1. Nov. 83. Nov.—123. cap. 8, 21 22. *cf. Bastl.* lib. 3 tit. 1 cap. 14. 17. 35—42.

ховныя правила для очищенія совѣсти, измѣрялъ степени виновности согрѣшавшихъ, полагалъ свои церковныя наказанія ⁽²⁰⁾. На востокѣ не было только такого закона, чтобы въ такіе предметы судамъ гражданскимъ было *нельзя вступатися*, хотя то несомнѣнно, что въ первые вѣка такія дѣла относились по преимуществу къ духовному суду.

Другой источникъ устава представляется въ судебныхныхъ законахъ Моисеевыхъ, или точнѣе, въ томъ извлеченіи изъ нихъ, которое находится во множествѣ древнихъ греческихъ списковъ, и входило въ составъ нашихъ рукописныхъ (и печатныхъ) Кормчихъ. Тутъ находимъ даже тѣ предметы устава, которыхъ не видимъ въ собственныхъ узаконеніяхъ греческой Церкви и государства. Таковы предметы: оскорбленіе власти родительской, дѣла о наслѣдствѣ, судъ о мѣрахъ и вѣсахъ и нѣк. др. ⁽²¹⁾. Судебные законы Моисеевы въ средніе вѣка дѣйствовали въ особенности на западѣ; они же, можно сказать, повсюду составляли первоначальное законоположеніе для новообращенныхъ къ вѣрѣ народовъ: потому что служили руководствомъ къ образованію общественной жизни этихъ народовъ по духу вѣры христіанской. Но и въ Греціи, при законахъ гражданскихъ и мѣстныхъ церковныхъ, законы Моисеевы судебные не переставали дѣйствовать въ церковномъ судѣ: ибо опредѣляли сущность преступленій на основаніяхъ неизмѣнной Божеской прав-

⁽²⁰⁾ Въ правилахъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ можно найти всѣ указанныя предметы по отношеніямъ къ суду Церкви. См. книгу *правилъ* Св. вомокановъ Фотія по разнымъ титуламъ (ed. Hegveti); въ славянской печатной Кормчѣ гл. 42. 44. 46.

⁽²¹⁾ Корм. печат. гл. 43.

ды. А что они имѣли свою силу и въ Россіи, доказы-
вается первоначальнымъ установленіемъ въ Россіи
десятины, въ пользу духовенства, установленіемъ, ко-
торого въ греческой Церкви не было, но которое оп-
редѣлено законами Моисеевыми ⁽²²⁾. Знакъ, что у насъ
въ мѣстныхъ установленіяхъ не ограничивались и не
стѣснялись собственно греческими номоканоны, дер-
жась только общихъ и основныхъ церковныхъ канон-
новъ, которые соблюдались неизмѣнно.

Надобно замѣтить, что церковный судъ въ томъ
пространствѣ, въ какомъ представляетъ его уставъ св.
Владимира, въ ту пору (въ X и слѣд. вѣкахъ) дѣй-
ствовалъ по всей христіанской Европѣ. Тамъ всё тѣ-
же предметы и лица подлежали церковному суду, ка-
кіе означены въ нашемъ уставѣ, включая и дѣла на-
сѣдственныя, дѣла благотворительности и защищенія
бѣдныхъ, безпомощныхъ, вдовъ, сиротъ, которыя так-
же подлежали суду Церкви ⁽²³⁾; кромѣ того, богомоль-
цы и крестоносцы находились подъ особеннымъ по-
кровительствомъ Церкви ⁽²⁴⁾. Десятины также повсе-
мѣстно были введены на Западѣ, равно и денежные,
судныя пени въ пользу духовныхъ судей по граждан-
скимъ дѣламъ, неизвѣстныя на востокѣ, были въ упо-
требленіи на западѣ ⁽²⁵⁾. Владиміръ великій, отверг-

⁽²²⁾ Лев. 27, 30.

⁽²³⁾ Въ греческой Церкви эти лица, хотя не подлежали пря-
мо суду Церкви, впрочемъ пользовались ея покровительствомъ и
защитою, даже и въ судныхъ дѣлахъ.

⁽²⁴⁾ *Valters Lehrbuch. d. Kirchen. Rechts aller Christl. con-
fessionen.* 1812. Bonn. § 180—184. *Etchorn's Grundsatz d. Kirchen-
rechts d. Kathol. und. Euangel. Religioa.*—part. in Deutschland.
1833 §. 67—69. 131—44 163—4.

⁽²⁵⁾ Въ уставѣ Владиміра сказано: «съ суда давати вняю де-

нужь вѣроисповѣданіе западной Церкви, не могъ принять каноническихъ уставовъ ея по церковному управленію. Но большее или меньшее пространство виѣшняго церковнаго суда и не относилось ни къ ученію вѣры, ни къ установленіямъ соборвенно-каноническимъ, а относилось только къ порядку жизни общественной. Что касается послѣдней : то среди всеобщаго мрака въ понятіяхъ и нравахъ среднихъ временъ Европы, одно духовенство оставалось на стражѣ религіи, умственнаго и нравственнаго просвѣщенія тогдашнихъ обществъ, и потому имѣло столь обширное вліяніе на дѣла общественныя. Свѣтъ вѣры и христіанской нравственности въ Россіи въ тоже время долженъ былъ еще бороться со тьмою до-христіанскихъ народныхъ понятій, нравовъ и обычаевъ; жизнь общественная не вдругъ могла утвердиться на новыхъ началахъ религіи. При подобныхъ обстоятельствахъ церковный судъ повсюду приобрѣталъ обширное пространство и преимущественную силу. Так. обр. и уставъ св. Владиміра могъ возникнуть самъ собою, изъ обстоятельствъ мѣста и времени. Онъ только указывалъ пространство церковнаго суда. Но то несомнѣнно, что въ указанномъ отъ него пространствѣ дѣла церковная власть въ Россіи должна была дѣйствовать и судить не въ иномъ какомъ либо духѣ, какъ въ духѣ Церкви православной восточной, и не по другимъ законамъ, а по законамъ греческимъ. Это ясно изъ того, что законы церковные и гражданскіе въ самомъ началѣ были переведены изъ греческихъ но-

вать частей, а десятая св. Церкви. Но особенно это видно изъ устава В. К. Ярослава, см. ниже.

моканоновъ на славянскій языкъ , и кромя этихъ законовъ у насъ не были переведены никакіе другіе (**). Вотъ почему и самый уставъ Владимира великаго полагаетъ въ основаніе церковнаго суда греческій номоканонъ, какъ образецъ, руководство и главное правило этого суда и всего церк. управленія; а въ заключеніи своемъ подтверждаетъ яснѣ эту мысль, говоря, что духовный судъ долженъ быть *по первымъ царевъ уряженію и по вселенскихъ соборовъ* (правиламъ).

Исторія нашего отечественнаго законодательства раздѣляется на двѣ стороны : съ одной стороны видимъ дѣйствіе въ нашемъ отечествѣ законовъ, вошедшихъ въ него отъвѣ (съ востока), съ другой видимъ развитіе самобытнаго законодательства, изъ мѣстныхъ узаконеній, по обстоятельствамъ мѣста и времени. Уставъ св. Владимира стоитъ въ связи съ тѣмъ и другимъ законодательствомъ, и какъбы на переходѣ отъ перваго (греческаго) къ послѣднему (отечественному, самобытному). Законы греческіе, или греко-римскіе могли входить въ составъ нашего права (какъ видимъ въ древнихъ книгахъ Кормчихъ), или частными, отдѣльными постановленіями, или изъ разныхъ источниковъ выборомъ соответствующихъ потребностямъ времени узаконеній и приведеніемъ ихъ въ цѣльныя статьи, которыя, въ началѣ, естественно не могли ни соответствовать вполне своимъ источникамъ, ни отличаться строгостію состава, или опредѣленностію изложенія. Таковъ и уставъ Владимира, извлеченный только частію изъ законовъ греческихъ, вообще же состав-

(**) См. вышеуказ. статью въ Христ. Читеніи о первоначальномъ составѣ Кормчей книги.

ленный изъ разныхъ источниковъ, какъ мы видѣли. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, по своей главной мысли, уставъ представляетъ уже опытъ мѣстнаго самобытнаго за-коположенія. Исторія подобныхъ первоначальныхъ опытовъ вездѣ одинакова. Извѣстно изъ исторіи, какъ церковной, такъ и гражданской, что жизнь новопро-свѣщенныхъ народовъ, духовная и общественная, въ началѣ образуется болѣе практически, болѣе дѣятель-нымъ непосредственнымъ руководствомъ власти, не-жели писанными постановленіями, что самые законы входятъ въ жизнь этихъ народовъ болѣе практикою, силою обычая, преданій, нежели въ формѣ письмен-ныхъ уставовъ; такіе уставы уже болѣе послѣдуютъ, нежели предшествуютъ практикѣ, т. е. дѣятельному развитію жизни общественной, служатъ только ея вы-раженіемъ, свидѣтельствомъ, подтвержденіемъ. Такъ какъ законы, излагаемые въ этихъ уставахъ, бываютъ въ свое время извѣстны изъ практики, то какъ *пись-менные* акты, эти уставы не всегда даже имѣютъ со-временныя свидѣтельства о своемъ происхожденіи и подлинности, между тѣмъ дѣйствіе заключающихся въ нихъ узаконеній получаетъ вѣрныя доказательства историческія. Путемъ этихъ доказательствъ мы до-ходимъ до убѣжденія въ подлинности и самыхъ пи-санныхъ уставовъ; а опредѣленные указанія на нихъ начинаются обыкновенно въ послѣдствіи времени, ко-гда нужно возобновить или подтвердить прежде дѣй-ствовавшіе законы, когда нуженъ для сего несомнѣн-ный авторитетъ древности, или документъ официаль-ный. Къ уставу св. Владиміра идетъ все, теперь ска-занное: и такимъ образомъ можно объяснить его со-ставъ, не вполне опредѣленный, и его исторію, не

совѣмъ ясную. Нельзя сомнѣваться, что судъ церковный, въ томъ видѣ (по крайней мѣрѣ, въ главныхъ частяхъ), какъ изображаетъ его уставъ Владимира, дѣйствительно существовалъ и развивался практически: Владимиръ великій утвердилъ эту церковную практику своею властію, и такимъ образомъ съ именемъ Владимира, на основаніи тогдашней практики, явился уставъ, въ свое время извѣстный, какъ дѣйствовавшій законъ, а въ послѣдствіи времени отысканный, какъ письменный актъ о дѣйствовавшемъ изначала законѣ, возобновленный и подтвержденный для соблюденія заключающихся въ немъ постановленій. Тогда и стали на него ссылаться, стали подтверждать имъ другія подобныя постановленія, внесли его въ собраніе церковныхъ и гражданскихъ законовъ.

3. Остается историческими указаніями подтвердить дѣйствія его въ русской Церкви. Въ этомъ отношеніи исторія устава раздѣляется на двѣ половины: отъ времени св. Владимира до XIII столѣтія, когда еще не видно прямыхъ указаній на уставъ, и съ XIII столѣтія до позднѣйшихъ временъ (именно до XVII столѣтія), когда эти указанія ясны и положительны. Такимъ образомъ въ первой половинѣ исторіи дѣйствіе устава возможно прослѣдить только по близости къ нему какихъ либо данныхъ фактовъ, или по сходству съ нимъ другихъ несомнѣнныхъ памятниковъ отечественнаго законодательства. Представимъ краткій очеркъ тѣхъ и другихъ. О десятинѣ, завѣщанной св. Владимиромъ первоначально кievскому храму св. Богородицы и подтвержденной уставомъ, говоритъ ясными словами преподобный Несторъ⁽²⁷⁾. За тѣмъ князь новгород-

⁽²⁷⁾ Лаврент. лѣт. подъ 996 годомъ. Въ полномъ собраніи лѣтописей т. 1 стр. 53.

скій Святославъ (1137), Ростиславъ смоленскій (1150), владимірскій Андрей (1158) приняли общее установленіе церковной десятины въ своихъ княжествахъ, съ примѣненіемъ только къ мѣстнымъ средствамъ ея сбора ^(*). Есть свидѣтельства, что и приходскіе храмы и монастыри пользовались десятинами отъ князей, прихожанъ, частныхъ благотворителей ^(**). Въ XIII столѣтіи одинъ изъ владимірскихъ епископовъ (1274—1279) говорилъ князю владимірскому: «виждаь, княже, како были велицыи твои прадѣды и дѣды и великій князь Александръ, украсили церковь Божию клирошаны, и книгами, и богатыми великими десятинами повсѣмъ градомъ»... ^(***). Но какъ съ самыхъ раннихъ поръ наши князья и бояре начали жертвовать церкви недвижимыя имѣнія, населенныя земли в угодыя: то десятины съ XIII вѣка дѣлаются уже почти не замѣтны ^(***).

За симъ общая главная мысль устава; «не вступа- тся (градскимъ) судіямъ ни въ люди церковныя, ни въ суды ихъ»—оправдывается также болѣе или менѣе ясными свидѣтельствами другихъ актовъ до XIII вѣка. Граматою Всеволода Мстиславича (1134), данною новгородской Церкви св. Іоанна Предтечи, предоставлены причту ея разныя выгоды, и между прочимъ — право управлять свои дѣла чрезъ своихъ старость, а—«по-

^(*) Русск. достопамятн. ч. 1; Дополн. къ акт. истор. т. 1. № 4. Полн. собр. лѣт. 1 стр. 149. Кіевск. лѣт. 81. 82.

^(**) Нестор. Лавр. лѣт. 66. Воскр. лѣт. 2, 33. Нестор. въ рукописн. житіи кн. Бориса и Глѣба.

^(***) См. опис. Румянц, муз. № 231 стр. 281, см. ст. Невола 165.

^(***) Лаврент. 108. Кіевск. лѣт. 81. 82. 103. Дополн. къ истор. ак. № 2. 3. 4. 5 и пр.

садникамъ не вступатися въ Иванское ни во чтоже, ни бояремъ Новгородскимъ» ⁽²²⁾. Смоленскій князь Ростиславъ, въ грамотѣ объ учрежденіи смоленской епископіи говоритъ: «аже церковный человекъ доидеть чего, то своему епископу: аже будетъ, или тяжа, или продажа епископля, не надобѣ ни князю, ни посаднику, ни тиуну, ни иному кому по всей волости смоленской» ⁽²³⁾. Въ XIII столѣтіи епископъ владимірскій въ посланіи къ князю, сыну Александра Невскаго, повторялъ содержаніе устава (хотя и безъ имени его): «а се пишу то слово по правиломъ суды церковныя во всѣхъ христіанскихъ людехъ, игумены, игуменів, попы, діаконы, чернцы, и пр.—тѣ всѣ суды даны закономъ Божиємъ прежними цари и великими нашими князми; нашимъ судіямъ въ тѣ суды нельзѣ вступатися» ⁽²⁴⁾. Монгольскіе ханы въ свое время подтверждали эти права духовенства, какъ древнія преимущества его званія, по изначальнымъ законамъ отечества: «митрополитъ управляетъ люди своя въ правду, въ чемъ ни буди; да всѣ повинуются митрополиту, всѣ церковныя его причты, по первымъ изначала законамъ ихъ; да не вступается въ церковное и митрополита никтоже» ⁽²⁵⁾. Въ XIV и XV столѣтіяхъ находимъ множество грамотъ — и со стороны духовнаго правительства, съ напоминаніемъ, кому слѣдуетъ, этихъ древ-

⁽²²⁾ Дополн. къ акт. истор. 1 № 3; Русск. достоп. ч. 1. стр. 77—81.

⁽²³⁾ Дополн. къ акт. № 4.

⁽²⁴⁾ Румянц. муз. № 231, у Восток. стр. 281.

⁽²⁵⁾ Ярлыкъ, данный Узбекомъ митрополиту Петру. Собр. Румянц. 2, 8. Другіе ярлыки митр. Феогносту, Алексію, Іонѣ, Михайлу—тамже стр. 11—13 и др. Вивл. ч. 6 стр. 19.

нихъ правъ духовенства, — и со стороны князей, съ подтвержденіемъ ихъ. Такія грамоты относились не только до цѣлыхъ епархій, но и отдѣльныхъ монастырей и церквей⁽²⁴⁾. Здѣсь находимъ и прямыя указанія на уставъ св. Владиміра. Такъ напр. новгородскій архіепископъ Симеонъ (1416—21) въ грамотѣ снѣтогорскому монастырю о соблюденіи общежительнаго устава, между прочимъ, говоритъ: «а какова будетъ котора (ссора) промежи братія тоя обители, вѣдаетъ промежу ими игуменъ и старцы, съ старостами; какъ писано въ Владиміровѣ уставѣ, въ рукописаніи»⁽²⁵⁾. Великій князь Василій Дмитріевичъ далъ митрополиту Кипріану (1403) грамоту о правахъ церковнаго суда въ сѣвѣ. видѣ: «управилъ есмь по старинѣ о судѣхъ церковныхъ, изнашедъ старый номоканонъ, какъ управилъ праѣдъ мой великій Владиміръ, сѣдъ съ митрополиты и списали номоканонъ по греческому, что суды церковныя, какъ пошло изавна»⁽²⁶⁾. Сущность этой грамоты подробно развита въ другой грамотѣ, данной тому-же митрополиту (1404)⁽²⁷⁾. Послѣ уничтоженія удѣловъ и независимости Новгорода и Пскова⁽²⁸⁾, судебниками

⁽²⁴⁾ Акт. истор. т. 1 № 2. 7. 9. 15. 24. 26 и пр.

⁽²⁵⁾ Акт. истор. 1 № 24.

⁽²⁶⁾ Ист. Г. Росс. т. 5 примѣч. 233. см. опис. Кіевск. Соб. пр. № 9.

⁽²⁷⁾ Акт. Эксп. т. 1 № 3.

⁽²⁸⁾ Въ Псковской судной грамотѣ читаемъ: «а попы и діаконы и черницы судити намѣстнику владычню; а будутъ оба церковные люди, вно не судитъ князю, ни посаднику, ни судіамъ: занеже судъ владычня намѣстнива. А будетъ одиавъ человекъ простой встець (мірянинъ), то судити князю и посаднику съ владычнимъ намѣстникомъ дощри» (изд. Муракевича. Одесса 1847 стр. 16). См. и новгородскую судную грамоту — въ актахъ Экспед. т. 1 № 92.

Іоанна III и IV неподсудимость духовенства мірскимъ судамъ обращена въ общее узаконеніе для всего московскаго государства, и въ томъ видѣ, какъ она опредѣлена въ уставѣ Владиміра: «попа и діакона, чернца и черницу, и старую вдову, которыя питаются отъ Церкви Божіей, судить святитель или его судія; а будетъ простой человекъ съ церковнымъ, ино судъ вочій (общій)»⁽⁴¹⁾. Соборъ Стоглавый (1551), въ свое время утверждая тѣже права духовенства на основаніи древнихъ законовъ, упоминаетъ между ними и объ уставѣ Владиміра⁽⁴²⁾. За тѣмъ рядъ отдѣльных, жалованныхъ грамотъ митрополитамъ и патріархамъ съ подтвержденіемъ тѣхъ же правъ, (исключая случаевъ душегубства и разбоя, въ которыхъ судъ надъ духовными принадлежалъ гражданскому правительству), даже при учрежденіи извѣстнаго монастырскаго приказа⁽⁴³⁾, заключился общимъ постановленіемъ Собора 1667 года: «да не вовлачаютъ священниковъ и монаховъ въ мірскія судилища, ниже да судятъ мірскіе люди освященнаго чина и всякаго церковнаго причта, якоже запрещаютъ св. правила». При семъ повторены статьи церковнаго суда по гражданскимъ дѣламъ, также на основаніи прежнихъ узаконеній, и съ слѣд. особеннымъ замѣчаніемъ: «а подлинно о судѣ, о духовномъ чинѣ писано въ грамотѣ в. кн. Владиміра»⁽⁴⁴⁾. Наконецъ въ

(41) Тоже въ обоихъ судебныхникахъ. См. акт. истор. 1. № 105. 153.

(42) Стогл. гл. 63 и вообще гл. 53—66; см. акт. ист. 1 № 155.

(43) Грамоты: патр. *Іоанну* (1599) *Гермолену* (1607—14), *Филарету* (1623), *Никону* (1657). Собр. зак. 1 № 200. 201. Акт. эксп. 3 № 164. Собр. Румянц. ч. 2 № 71—73.

(44) Акт. эксп. 4 № 155 св. 161. 167 и Собр. зак. 1 № 412, изъ дѣяній соборныхъ: гл. 2. ст. 37. 38 гл. 4 вопр. 1—4 и пр.

1700 году еще разъ возобновилась память устава Владимірова , когда, по повелѣнію Имп. Петра великаго, собраны были всѣ статьи о церковномъ судѣ изъ древнихъ , отечественныхъ и греческихъ , постановленій: между ними снова изложенъ и уставъ св. Владиміра ("). Вообще же постоянное явленіе устава въ нашихъ Кормчихъ (и именно съ XIII столѣтія), какъ основнаго памятника правъ нашего духовенства , показываетъ непрерывное практическое его значеніе въ нашей Церкви. Нельзя думать, чтобы это значеніе было только историческое: ибо уставъ приводили въ дѣлахъ официальныхъ , между актами каноническими и государственными, и не видно, что кто нибудь, или и самое Правительство , когда либо оспаривали его значеніе , или подлинность.

Далѣе, не разбирая содержанія устава по частямъ, можно указать въ подтвержденіе его практическаго значенія на другіе акты , въ которыхъ упоминаются предметы церковнаго суда, сходно съ уставомъ, хотя и безъ указанія на него, или хотя сходство не вполне представляется , но тѣмъ не менѣе видна одна сущность и одинъ источникъ установленій. Таковъ напр. другой памятникъ церк. суда до XIII столѣтія—уставъ в. кн. Ярослава.

Извѣстный подъ именемъ в. кн. Ярослава, уставъ, по примѣру устава Владимірова , ссылаясь на грече-

(“; Рип. Спбургской Дух. Академіи. Уставъ Владиміра здѣсь изложенъ три раза: два раза въ своемъ древнемъ видѣ, и третій—въ сокращенномъ, не отъ лица самаго Владиміра , а съ указаніемъ на него, въ третьемъ лицѣ. Древній списокъ взятъ сюда изъ харатейной Коричей XIII вѣка , хранившейся въ патриаршей ризницѣ, какъ гласитъ предисловіе сборника.

сіе номокановы, предоставляетъ слѣдующіе предметы суду духовной власти: похищеніе и насиліе лицъ женскаго пола, незаконные разводы, незаконное рожденіе дѣтей, блудъ и прелюбодѣяніе, противузаконные браки, кровосмѣшеніе, преступленія противъ чужой собственности (кража, зажигательство), безчестіе словомъ, или дѣломъ, преступленія дѣтей противъ родительской власти, дѣла по службѣ и поведенію лицъ духовныхъ, бѣлаго и монашествующаго сословія, и пр. Вообще, по предметамъ содержанія, этотъ уставъ близко подходитъ къ уставу св. Владиміра, и можетъ служить ему подтвержденіемъ: только болѣе касается брачныхъ дѣлъ и преступленій противъ личности, чести и собственности другихъ. Но самое важное различіе этихъ уставовъ въ томъ, что уставъ Ярослава по тѣмъ же самымъ предметамъ, которые относятъ къ суду церковному, опредѣляетъ наказанія гражданскія (а князь казнитъ), и пени въ пользу власти духовной, и отчасти въ пользу обиженныхъ ⁽⁴⁶⁾. Вознагражденіе деньгами, или имуществомъ, за ущербъ или безчестіе было опредѣляемо греко-римскими законами во многихъ случаяхъ, но только — въ пользу обиженныхъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣніе осужденнаго обращалось въ казну; иногда часть изъ его имѣнія назначалась въ пользу судей, но только гражданскихъ ⁽⁴⁷⁾. Пени съ

⁽⁴⁶⁾ Такъ напр. «аще пуститъ бояринъ великъ жену безъ вины, за соромъ ей 5 гривень золота, а епископу 5 гривень золота, а нарочитыхъ людей 3 рубли, а простой чадѣ 15 гривень (простыхъ), — а князь казнитъ». — «Аще кто зажметъ дворъ, или гумно, или что ино, епископу сто гривень, а князь казнитъ».

⁽⁴⁷⁾ Такъ было до Юстиніана, который отмѣнилъ это. *Justin. Nov. 134. cap. 13. cf. Basilic. lib. 6. tit. 19. Const. 4. lib. 60. tit. 52. const. 1. Ecl. Leonis et Constantini. tit. 28. ap. Leunclavius.*

преступниковъ въ пользу духовныхъ властей не были извѣстны въ Греціи. Но такъ было въ западной Европѣ въ средніе вѣка: тамъ церковныя преступленія были обложены денежными пенями, въ пользу духовной вмѣстѣ и гражданской власти (*). Въ нашихъ древнихъ законахъ, именно въ Русской правдѣ, устанавливаются также денежные взысканія за различныя вины, въ пользу обиженныхъ, или вредъ потерпѣвшихъ, а въ пространномъ составѣ Правды русской — и въ пользу князя; кромѣ того въ нѣкоторыхъ случаяхъ опредѣляются еще наказанія уголовныя (**). Впрочемъ подлинность устава подвергается еще большому сомнѣнію, чѣмъ устава Владимірова. Свращиваютъ: какимъ образомъ и откуда могла родиться мысль — обложить преступленія, отнесенныя къ суду Церкви, денежными пенями? Но въ этой мысли не столько странности, сколько предполагаютъ; ибо 1) преступленія, означенныя въ уставѣ Ярослава, могли быть обложены пенями въ гражданскомъ правѣ, прежде чѣмъ перенесены они въ право церковное: какъ мы видимъ это и въ нашихъ и другихъ гражданскихъ законахъ. По отчисленіи тѣхъ же предметовъ къ церковному суду (почему бы и когда бы это ни случилось), могли остаться тѣже и пени, только уже предоставленныя не гражданской, а духовной власти. 2) Сущности, или достоинству церковнаго суда этотъ

(*) *Etckorn's Grunds. d. KirchenRechts d. Katholisch. und d. Evangelischen Religions-partien in Deutschland. B. 1. 2. s. 82. Vñdas das Strafrecht d. Germanen. 1842. § 115. 236. 248—253. 528—530. 627.*

(**) Именно въ случаѣ разболѣнн зажигательства. См. Русск. правду въ Русск. достоп. ч. 2. см. Новгор. глѣтоп. 1. стр. 30. въ полн. собр. глѣтописей.

способъ вознагражденій за преступленія не противорѣчатъ: ибо мерковный судъ адѣсь очевидно дѣйствуетъ не духовными своими правами и взысканіями (напр. эпитиміями), которыми денежныя пени удовлетворять не могутъ, а входитъ въ права и обычаи гражданскіе; дѣйствуетъ внѣшнимъ образомъ, а не какъ только судъ совѣсти. Въ такихъ обстоятельствахъ денежныя пени, хотя бы и въ пользу духовной власти, ничего страннаго, или чуждаго церковному праву не представляютъ: онѣ извѣстны были и въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Россіи. 3) Едва ли въ уставѣ Ярослава надобно видѣть (какъ нѣкоторые видятъ) двойное наказаніе за церковныя преступленія, если, кромѣ пени въ пользу церковной власти, онъ опредѣляетъ еще виновному и уголовное наказаніе. Это показываетъ только, что въ уставѣ Ярослава пени не имѣютъ еще значенія дѣйствительныхъ наказаній за вины, и не считаются полнымъ ихъ удовлетвореніемъ, — а скорѣе онѣ прии-
маются въ уставѣ, какъ обыкновенныя судебныя пошлины, которыя могутъ всегда имѣть мѣсто въ дѣлахъ судебныхъ, сверхъ наказаній уголовныхъ. Притомъ же уставъ не всѣ преступленія одинаково наказываетъ и пенями и уголовными казнями. Такое двойное наказаніе онъ опредѣляетъ только: за безчестіе словомъ или дѣломъ; за насиліе и похищеніе дѣвиць; за нарушеніе супружеской вѣрности и раздоры супруговъ; за преступленія противъ собственности, съ насиліемъ (*аже кто зажжетъ дворъ, или гумно, или что иное...*) и пр.

Другія преступленія уставъ очищаетъ только пенями, безъ гражданскихъ наказаній, какъ-то: блудъ, незаконные браки, незаконное рожденіе дѣтей отъ лицъ, состоящихъ еще подъ родительскою властію,

двойные браки, кровосмѣшеніе, произвольные разводы, насильственное бракосочетаніе дѣвицъ волею родителей, нанесеніе ранъ и нѣк. др. Еще за нѣкоторыя другія преступленія уставъ опредѣляетъ одни гражданскія наказанія, предоставляя только судъ духовной власти, но безъ денежныхъ пеней: жестокое обращеніе мужа съ женою, оскорбленіе и насиліе родителямъ отъ дѣтей. Иныя—предоставляются общему суду церковной и гражданской власти, съ пенями на *полы* (по поламъ): кража, дѣла свадебныя и сговорныя, бой, душегубство. Кромѣ того, всѣ духовныя лица въ своихъ дѣлахъ предоставлены вполнѣ суду своихъ начальствъ, безъ опредѣленныхъ пеней и гражданскихъ наказаній. Въ такомъ составѣ Ярославовъ уставъ вообще не представляетъ ничего противнаго другимъ памятникамъ нашего отечественнаго законодательства. Система денежныхъ пеней за преступленія, несомнѣнно подлежавшія церковному суду, подтверждается и другими актами, хотя и не по всѣмъ дѣламъ, указаннымъ въ уставѣ Ярослава (*). Вообще, судебныя пени въ пользу духовенства извѣстны у насъ съ самыхъ раннихъ поръ. Въ уставѣ Владиміра (по пространной редакціи), замѣчено: «*съ суда давати 9 частей князю, а десятая святѣй церкви*», даже въ дѣлахъ, равно подлежавшихъ суду церковному и гражданскому, какъ сказано въ уставной граматѣ Ростислава смоленскаго:

(*) Примѣры денежныхъ пеней за нарушеніе цѣломудрія и незаконное рожденіе дѣтей, за пьянство и пр. Авт. эксп. 4. № 198. 225. 295. 295. Авт. истор. Т. 3. № 244. № 290. Здѣсь вообще опредѣляются: «судныя и всякія духовныя и расправныя дѣла, и пошляныя и поклонныя, и судныя и пересудныя деньги и пошлины имать по разчету по государеву указу...» Св. собр. зак. 1. № 1612.

«четвертая тяжа уволочьская (о похищеніи дѣвицъ), что возметъ князь, на полы со владыкою, или посадникъ что возметъ свои тяжы, то съ епископомъ на полы»⁽⁸¹⁾. Населенныя земли, даренныя нашими князьями духовенству, и власти его предоставленныя, обыкновенно давались ему, — «и съ данью и съ вырами, и продажами»⁽⁸²⁾.

Что касается до практическаго употребленія въ Россіи устава Ярославова, то оно совсѣмъ не представляется въ такой обширности и непрерывности, какъ дѣйствіе устава Владимірова. Свидѣтельствъ о Ярославомъ уставѣ не находили прежде XV столѣтія; только одинъ недавно открытый лѣтописецъ XIII вѣка излагаетъ его на своихъ страницахъ⁽⁸³⁾. Въ нашихъ Кормчихъ онъ почти не встрѣчается, исключая весьма немногихъ и то позднихъ⁽⁸⁴⁾. Есть только нѣкоторыя, впрочемъ неопредѣленныя, указанія на него въ памятникахъ XV и XVI столѣтія: какъ-то: въ граматѣ в. кн. Василія Дмитріевича, данной митрополиту Кипріану о правахъ духовенства⁽⁸⁵⁾,

(81) Дополн. къ акт. истор. 1. № 4.

(82) Тамже № 3 и мн. др. О употребленіи сулебныхъ пеней на церк. судѣ въ посланіи епископа владимірскаго къ сыну князя Александра Невскаго замѣчено: «тѣ суды церковныя дамы нашими князми—клерошанамъ на потребу, старости и немощи и въ недугъ впалшихъ, чадъ многихъ кормленіе, нищихъ питаніе, обидимымъ помоганіе, страннымъ прилежаніе, въ напастѣхъ пособіе, плѣннымъ искупленіе, въ гладѣ прокормленіе, въ худобѣ умирающимъ погребаніе, церквамъ и монастырямъ подъятіе,—и пр. См. Румянц. муз. № 231. св. Кн. степенн. 1. стр. 159.

(83) Лѣтописецъ Переяславля суздальскаго, изд. кн. Оболенскимъ. Москва. 1851. Стр. 42. 43.

(84) Румянц. № 232. 238. св. продолж. древн. Вавліоѳ. ч. 3. стр. 9—15 и Ист. Г. Р. Т. 2. пр. 108. изд. Эйверлинга.

(85) И. Г. Р. Т. 5. пр. 233. Эта грамота встрѣчается и въ Кормчихъ. Румянц. № 232.

въ соборномъ актѣ 1500 года о церковныхъ виѣ-
 няхъ (*); но другіе важнѣйшіе акты, напр. соборы
 1551 и 1667 годовъ, подтверждающіе уставъ Влади-
 міра, не упоминаютъ о Ярославѣ. Если такой недо-
 статокъ свидѣтельствъ объ уставѣ Ярослава отрицаетъ
 практическую важность его въ русскомъ церковномъ
 правѣ: то это можетъ объясняться отчасти самымъ
 содержаніемъ его,—именно опредѣленіемъ количества
 денежныхъ пеней за преступленія. Естественно, что
 опредѣляемое въ немъ количество пеней не могло быть
 постоянно и одинаково въ употребленіи по всей Россіи;
 самый счетъ денежный, какъ извѣстно, у насъ нѣмѣ-
 нялся: а счетъ устава Ярославова (по гривнамъ) при-
 надлежитъ еще древнему времени. Такимъ образомъ и
 употребленіе устава Ярославова не могло быть повсе-
 мѣстно и постоянно, хотя предметы церковнаго суда,
 въ немъ означенные, и пошлины судныя могли оста-
 ваться въ своей силѣ. Какъ основаніе этому суду въ
 Россіи положено уставомъ Владиміра, то и употребле-
 ніе этаго устава было обшириѣе и постояннѣе, чѣмъ
 Ярославова.

(*) У Карамзина И. Г. Р. Т. 6 стр. 223. по Эйнерлингу.
 Можно указать грамоты польскихъ королей и литовскихъ князей
 (XV—XVIII), подтверждающія права духовенства православнаго по
 древнимъ помоканонамъ, вообще, и въ частности по *свитку в. кн.
 Ярослава*. Этотъ свитокъ можно принять за продолженіе извѣстнаго
 устава Ярославова, или лучше—за особенную, отличную отъ вели-
 коросс. его редакцію. Грамоты см. въ опис. Кіев. соб. приб.
 № 11. 12.

О ВАЖНОСТИ МОЛИТВЪ

НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ, ОПРЕДѢЛЕННЫХЪ ЦЕРКОВІЮ
ДЛЯ ВСЕОБЩАГО УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Какъ Господь нашъ І. Христосъ во время земной жизни преподавалъ образецъ молитвы своимъ ученикамъ и Апостоламъ, просившимъ научить ихъ молиться (Мате. 6, 9—13. Лук. 11, 1—4): такъ и православная Церковь, послѣдуя примѣру своего Основателя и Главы, и повинаясь апостольской заповѣди: *еся сама благообразно и по чину да бывають* (1 Кор. 14, 40), предлагаетъ для назиданія и употребленія вѣрующимъ опредѣленныя молитвы, по духу совершенно согласныя съ молитвою Господнею, которая есть образецъ для самыхъ образцевъ молитвъ. Молитва Господня полна и совершенна; но «поелику, говоритъ Тертуліанъ (¹), Господь, промышляющій о нуждахъ человѣческихъ, уже послѣ того, какъ преподавалъ образецъ молитвы, сказалъ: *просите и дастся вамъ* (Мате. 7, 7. Лук. 11, 9), и поелику есть предметы прошенія, зависящіе отъ обстоятельствъ каждаго, то нужно, полагая въ основаніе главную и употребительную молитву (т. е. Господню), сообразно съ нуждами, нази-

(¹) *Tertull. de Orat. cap IX.*

дать на ней и другія прошенія». Примѣняясь къ этимъ-то нуждамъ чады своихъ, разнообразнымъ и видоизмѣняющимся по степенямъ духовнаго ихъ и виѣшняго состоянія, св. Церковь, какъ благопопечительная мать, руководить ихъ въ молитвенныхъ упражненіяхъ многими опредѣленными молитвами, которыхъ важность должна быть непререкаема для каждаго христіанина.

Образцовыя молитвы, какъ тѣ, которыя употребляются Церковію при общественномъ богослуженіи, такъ и предлагаемыя ею для всеобщаго употребленія въ частныхъ вседневныхъ случаяхъ, составлены мужами, прославившимися святостію своей жизни и опытными въ дѣлѣ молитвеннаго собесѣдованія съ Богомъ. Онѣ суть произведенія людей, истинно и во всей полнотѣ понимавшихъ себя и свои обязанности къ Богу, глубоко сознававшихъ, съ одной стороны, духовныя нужды человѣка и слабость собственныхъ силъ его въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія, съ другой, величіе и благодать Божію, всегда готовую помогать людямъ своею благодатію. Образцы молитвъ—это плодъ в благодатныхъ внушеній свыше, и сильныхъ, искреннихъ глубокихъ чувствованій благоговѣнія къ Богу, наполнявшихъ сердца благочестивыхъ мужей, которые прошли всѣ степени нравственнаго совершенства,—плодъ очищеннаго благодатію духа, доставлявшій имъ самимъ чистѣйшую отраду въ скорбяхъ жизни (*). Если же мы обыкновенно уважаемъ

(*). Общеупотребительныя церковныя молитвы принадлежатъ Василію великому, Григорію богослову, Іоанну Златоустому, Ефрему Сирину и другимъ святымъ мужамъ.

изрѣченія людей великихъ и опытныхъ въ какихъ-либо предметахъ мудрости житейской и дорожимъ ими, какъ свидѣтельствами ума этихъ людей, то не болѣе ли должны быть для насъ важны изрѣченія мужей, высокихъ по благочестію и мудрости духовной, которые выражали въ извѣстныхъ молитвахъ глубокія потребности духа и искреннія, святая чувствованія своего сердца? Не болѣе ли должны быть важны для насъ слова, употребляемая ими не въ обыкновенномъ разговорѣ съ людьми, намъ подобострастными, но въ дѣлѣ святомъ и важномъ, въ собесѣдованіи съ Богомъ, въ теплой сердечной молитвѣ предъ Отцемъ и Промыслителемъ всеенной? Молитвы святыхъ были внушаемы имъ Духомъ Святымъ, который ниспосылалъ имъ свой небесный даръ молитвы за святость жизни (1 Кор. 14, 14), образуя въ нихъ особенную способность къ молитвѣ возвышенной и самъ ходатайствуя о нихъ *воздыханіи неизглаголанными* (Римл. 8, 26). Не должны ли же быть священны для насъ эти воздыханія Духа Божія, обитающаго и дѣйствующаго въ чистѣйшихъ сосудахъ благодати? Подлинно, если мы уважаемъ святыхъ мужей, то не можемъ не уважать и словъ ихъ молитвы; если мы съ благоговѣніемъ подражаемъ другимъ благочестивымъ упражненіямъ великихъ подвижниковъ вѣры, то обязаны подражать и ихъ молитвамъ, составлявшимъ постоянное занятіе ихъ жизни. Для насъ не могутъ не быть священны молитвы, которыми внималъ самъ Богъ, которыя Ангеламъ святыми были *несены* къ престолу Отца небеснаго, по выраженію Писанія (Товят. 12, 12), и которыя низводили свыше благодать Духа Святаго на молившихся. И св. Церковь, усволяетъ эти искрен-

нія, святаія изліянія души святихъ мужей, займають этотъ фиміамъ изъ златыхъ фіаловъ, непрестанно курящихся предъ престоломъ Агнца (Апокал. 5, 8. 8, 3), и предлагаетъ молитвы святихъ всѣмъ вѣрующимъ для употребленія въ томъ же благочестивомъ упражненіи, какъ драгоценное наслѣдіе древнихъ святихъ Отцевъ.

Общія единообразныя молитвы, употребляемыя христіанами, соединяя ихъ невидимымъ образомъ съ святими мужами или съ *Церковію первоородныхъ на небсѣхъ написанныхъ* (Евр. 12, 13), выражаютъ взаимный союзъ и между живущими братіями, суть залогъ духовнаго единства членовъ Церкви, воинствующей на землѣ. Духъ Церкви, какъ видимаго общества вѣрующихъ, выражаясь во всѣхъ принадлежностяхъ общественнаго и частнаго богопочтенія, преимущественно выражается въ словесныхъ изліяніяхъ души предъ Богомъ, въ молитвахъ. Молитвы составляютъ выраженіе духа, одушевляющаго христіанское общество. А *духъ* православной Церкви, по слову Апостола, *единъ* есть (Ефес. 4, 4). Не слѣдуетъ ли отсюда, что и молитвы вѣрующихъ, которыми они возносятъ свои прошенія и благодаренія къ единому Богу и Отцу, могутъ быть истинно христіанскими молитвами, по преимуществу, тогда, когда онѣ будутъ имѣть единство между собою, когда вѣрующіе будутъ согласные другъ съ другомъ не только внутренно въ своихъ мысляхъ, желаніяхъ и чувствованіяхъ, но и внѣшно въ употребленіи одинаковыхъ молитвъ, общихъ для всѣхъ? Посему-то Апостоль, умоляя христіанъ *творить молитвы, моленія, прошенія и благодаренія за вся чловки* (1 Тим. 2, 1), желаетъ, чтобы они *единодушно,*

единими усты славилы Бога и Отца Господа нашего І. Христа (Рим. 1, 15, 6, ср. Матѣ. 18, 19). И св. Церковь ежедневно молитъ, чтобы вѣрующіе въ І. Христа единими усты и единымъ сердцемъ славилы и воспѣвали пречестное и великолѣпное имя единого Бога въ Троицѣ. Такъ тѣсно связаны между собою единство духа христіанъ и единство ихъ молитвословіи! Единство духа выражается въ единообразныхъ молитвахъ, безъ которыхъ не можетъ быть согласія въ моленіи; а единообразныя молитвы соблюдаютъ единство духа между вѣрующими. Союзъ христіанской любви водворяется и укрѣпляется тамъ, гдѣ собирается множество молящихся единому общему Отцу и Спасителю, и молящихся не только единымъ сердцемъ, но и единими устами, съ благоговѣйнымъ повтореніемъ общихъ молитвъ, опредѣленныхъ для ихъ употребленія. Ибо когда, во время всенароднаго богослуженія, совершается общее для всѣхъ молитвословіе и выражаемая въ немъ благочестивыя чувствованія раздѣляются всѣми, когда всѣ присутствующіе, оставивъ собственныя страсти и житейскія заботы, слышаютъ голоса свои въ одинъ общій голосъ молитвы предъ Отцемъ небеснымъ, тогда яснѣе открывается, что у всѣхъ насъ *едина вѣра* (Ефес. 4, 5), которая укрѣпляется общеніемъ вѣрующихъ *во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ* (Колос. 3, 16), что всѣ *виѣстѣ*, такъ обр. исповѣдающіе Господа, суть *присные по вѣрѣ*, что всѣ мы *звани во единомъ упованіи званія своего* (Ефес. 4, 4), котораго достигнуть можемъ не иначе, какъ общими силами и общими средствами. Такимъ образомъ видимое общеніе въ молитвословіяхъ поддерживаеетъ и укрѣпляетъ между христіанами духовный союзъ вѣ-

ры, надежды и любви, и не только въ храмѣ во время всенароднаго богослуженія оказываесть такое благотворное на нихъ дѣйствіе, но, дѣйствуя преимущественно въ храмѣ, оно оставляетъ въ сердцахъ ихъ живое расположеніе всегда и вездѣ имѣть миръ и любовь между собою, свойственныя истиннымъ ученикамъ Христовымъ. Мы иногда не можемъ быть всѣ въ храмѣ и присутствовать при общественномъ богослуженіи; но имѣть въ себѣ единство духа со всѣми христіанами, пробуждать его, если оно ослабѣло въ насъ, *блжсти единеніе духа въ союзъ мира*, по заповѣди Апостола (Ефес. 4, 3), мы можемъ и обязаны всегда, какъ члены одного тѣла Христова. Какое же лучшее средство постоянно сохранять въ себѣ единеніе духа съ ближними, какъ не частое употребленіе тѣхъ молитвъ, которыми всѣ молятся, которыя составляютъ какъбы общія уста, общій голосъ всѣхъ вѣрующихъ? Такъ, когда я, въ уединеніи, предъ очами невидимаго Бога, съ благоговѣніемъ читаю молитву, которая составляетъ общее достояніе всѣхъ сыновъ Церкви, и вмѣстѣ представляю, что, можетъ быть, тысячи въ одно и то же время, въ различныхъ частяхъ міра, возносятъ ту же самую молитву къ престолу Всевышняго, тогда я невидимо нахожусь къ кругу моихъ молящихся братьевъ, какъ бы въ общемъ благочестивомъ собраніи, моя молитва дѣлается одушевленнѣе и укрѣпляетъ во мнѣ духъ любви къ ближнимъ! Общее молитвословіе, скажемъ словами Златоустаго, «не только насъ присутствующихъ (во храмѣ) соединяетъ между собою, но и мертваго съ живыми; потому что и блаженный Давидъ поетъ также съ нами. Пророкъ говоритъ, и всѣ мы отвѣчаемъ, всѣ мы поемъ съ нимъ; тутъ и рабъ,

и свободный, и богатый и бѣдный, и знатный и простолудинъ; изъ всѣхъ составилъ одинъ хоръ; всѣ равно участвуютъ въ пѣвнѣ, и земля подражаетъ небу. Таково превосходство Церкви» (*).

Ап. Павелъ говоритъ, что мы не всегда знаемъ, *о чемъ и какъ подобаетъ молиться* (Рим. 8, 26). Ибо дѣло собесѣдованія съ Богомъ посредствомъ молитвы, какъ ни простымъ представляется съ перваго взгляда, на самомъ дѣлѣ очень важно и очень трудно;—трудно не по самому способу молитвы, слагающейся обыкновенно изъ душевныхъ чувствованій и внѣшняго выраженія этихъ чувствованій, но по назначенію молитвы—возноситься ко Всевышнему достойнымъ образомъ и преклонять Его на милость къ намъ недостойнымъ. Не отъ того ли наши молитвы часто остаются недѣйствительными, что бываютъ провикнуты или рабскимъ страхомъ или излишнимъ дерзновеніемъ, или излишнею заботливостію нашею о земномъ благополучіи, или горделивою надеждою на собственные заслуги и достоинства, или въ нихъ мало любви къ Богу и ближнимъ, или совершаются онѣ съ лицемѣріемъ? А это значитъ, что достойная молитва къ Богу не есть дѣло обыкновенное, которое могъ бы совершать всякій, и не учившись ему при руководствѣ св. Церкви. Съ другой стороны, не часто ли случается, что мы приступаемъ къ молитвѣ, а сами холодны и разсѣянны, какъ не бываемъ и при обыкновенныхъ занятіяхъ жизни? Не часто ли случается, что, стоя предъ священными изображеніями Бога и святыхъ Его, мы не имѣемъ ни благоговѣйной мысли въ умѣ, ни святаго чувства въ

(*). Св. Іоанна Злат. бесѣдъ во храмѣ св. Ирины.

сердцѣ, — а между тѣмъ должны бы облегчить душу усердною молитвою, чтобы получить капли духовной небесной росы въ сердце, окаменѣлое въ житейскихъ попеченіяхъ и горестяхъ? Вотъ тутъ-то мы должны признать всю необходимость мудрой помощи и возчувствовать всю цѣну молитвъ, предлагаемыхъ намъ Церковію. Раскрывши книгу общихъ молитвъ или приведши на память извѣстныя намъ молитвословія, вникнемъ въ смыслъ этихъ драгоценныхъ молитвъ, приложимъ ихъ къ своему сердцу, одушевимся ихъ духомъ, — и внезапный свѣтъ прольется въ нашу душу, сила ихъ проникнетъ въ глубину нашего духа, ихъ чувствованія сдѣлаются нашими чувствованіями, ихъ мысли нашими мыслями, мы будемъ говорить устами святыхъ. Если образцовыя молитвы не произведутъ на насъ такого спасительнаго дѣйствія вдругъ, то прочтемъ ихъ во второй, третій, пятый разъ, и быть не можетъ, чтобы ихъ слова не оставили въ нашемъ сердцѣ глубокаго впечатлѣнія и не возбудили въ насъ благоговѣйныхъ чувствованій; потому что эти молитвы отнюдь не таковы, чтобы могли только услаждать нашъ слухъ и, такъ сказать, скользить по одной поверхности души; а при многочисленности ихъ, почти всегда можно найти такую, которая будетъ сообразоваться съ нашимъ духовнымъ состояніемъ и съ настоящимъ расположеніемъ нашего сердца. По крайней мѣрѣ, всегда полезно, если наша душа, хотя нечаянно, бываетъ обращена къ размышленію о важномъ предметѣ, о которомъ въ настоящія минуты она вовсе не думала; можетъ быть, это такой предметъ, который давно былъ забытъ или оставленъ, — тѣмъ полезнѣе воспоминаніе объ немъ. Во вторыхъ, отъ однихъ благочестивыхъ размышленій

перейти къ другимъ очень легко, гораздо легче, нежели начать первыя. Въ третьихъ, дѣлать себѣ доброе принужденіе, заставляя себя воодушевляться чувствами и мыслями святыхъ мужей, весьма полезно и необходимо для приученія себя господствовать надъ собственными склонностями. Предоставлять молитву случаю, обстоятельствамъ, или своей особенной склонности, никакъ нельзя; иначе истинныя молитвы были бы у насъ слишкомъ рѣдки и по рѣдкости своей были бы мало благотворны для насъ въ нравственномъ отношеніи. Во всякомъ случаѣ образцы молитвъ, предлагаемые Церковію для всеобщаго и постояннаго употребленія, имѣютъ неоспоримую важность для насъ, какъ превосходныя пособія къ совершенію молитвы истинной и достойной Божества. Человѣкъ служить и поклоняется Богу истинно только тогда, когда, при собственномъ искреннемъ расположеніи, служить и поклоняется такъ, какъ повелѣваетъ Богъ и какъ постановила его святая Церковь. Посему-то и самъ Отецъ небесный особенно являетъ свою благодать и силу тогда, когда вѣрующіе, по заповѣди Его, *въ согласіи между собою единымъ прошеніемъ молятъ* о чемъ-либо Господа (Матѣ. 18, 19), когда они, по установленію Церкви, молятся тѣми молитвами, которыя составляютъ общее достояніе христіанъ отъ временъ первенствующихъ до нашихъ. «Нѣкогда, говоритъ св. Кипріанъ, по словамъ св. Писанія, *тіи тріе (отрока) яко едиными усты пояху и благословляху и славляху Бога въ пещи* (Дан. 3, 51). Они говорили какъ бы одними устами, потому молитва ихъ молящихся и была дѣйствительна и доступна къ Богу. Такъ же, видимъ мы изъ сваящ. Писанія, молились и Апостолы съ прочими

вѣрующими по вознесеніи Господа: *блгу*, говоритъ Писаніе *терпяще вси единодушно въ молитвъ и моленіи, съ женами и Марією матерію Исусовою и съ братією Езо* (Дѣян. 1, 14). Они пребывали единодушно въ молитвѣ, постоянствомъ и согласіемъ въ молитвѣ своей показывая, что Богъ, *вселлющій единомысленныя въ дождь* (Псал. 67, 7), приѣмлетъ въ божественный и вѣчный домъ свой только тѣхъ, у кого бываетъ единодушная молитва» (*).

Такъ, благонамѣренный сынъ Церкви никогда не отвергаетъ образецъ молитвъ, предлагаемыхъ намъ Церковію, а всегда съ любовію и благодарностію приѣмлетъ ихъ и употребляетъ въ благочествіи молитвенномъ упражненіи. Они не стѣсняють собственныхъ его свободныхъ изліяній души предъ Богомъ, но возвышаютъ и освящаютъ ихъ, облекая внутреннія его чувствованія въ живыя, сильныя и многомошныя молитвы праведныхъ; не лишаютъ его сердечной искренности и простоты, съ какою намъ надлежитъ обращаться къ Богу, какъ дѣтямъ къ своему отцу, не заботясь о краснорѣчивомъ выраженіи чувствованій, но умудряють и направляютъ ее на путь истинный, согласный съ волею Божіею и собственнымъ благомъ человѣка.

(*). *Cyprian. de Orat. Dominic. cap. VIII.*

Аминь глаголю вамъ: аще не обратитесь и (не) будете, яко дѣти, не увидите въ царствѣе небесное (Матѣ. 18, 3).

«Я уже не дитя», съ нѣкоторою гордостію говорятъ юноша, едва вышедшій изъ дѣтскихъ лѣтъ, и для того, чтобъ доказать, что онъ уже не дитя, готовъ бываетъ иногда веренимать самые недостатки и пороки взрослыхъ.

«Я не дитя», съ досадою повторяетъ взрослый, когда ему, по праву, внушаетъ кто нибудь добрую мысль, которой онъ не имѣлъ, передаетъ ему правило жизни, котораго онъ не держался, указываетъ ему, въ предостереженіе, его дурную сторону, которую надобно исправить.

Съ чувствомъ сердечнаго собогъзнованія вслушивается истинный христіанинъ въ подобныя возгласы людей, не понимающихъ, какую горькую истину высказываютъ они о себѣ, когда съ самодовольствомъ говорятъ: «мы уже не дѣти»!.. Однажды, въ дни земной жизни Спасителя, приступили къ Нему ученики Его съ вопросомъ: *кто болій есть во царствѣи небеснѣмъ?* Господь призвалъ къ себѣ *отроча*, поставилъ его посреди учениковъ своихъ и сказалъ: *аминь глаголю вамъ: аще не обратитесь и (не) будете, яко дѣти, не увидите въ царство небесное (Матѣ. 18, 1—3).* Памятуетъ это слово Спасителя вѣрный Евангелію христіанинъ, и скорбитъ о братіяхъ своихъ, гордящихся тѣмъ, что они уже не дѣти. Этотъ юноша, думаетъ онъ, который такъ спѣшитъ забыть свое недавнее дѣтство, который съ самодовольствомъ готовъ непрестанно напоминать себѣ свою, на дѣлѣ еще очень сомнительную, зрѣлость, — много ли найдетъ онъ счастья въ жизни земной? много ли успѣетъ сдѣлать для неба? Безъ руководства, безъ надзора, онъ съ самоувѣренностью

мужа и съ легкомысліемъ юноши поспѣшить преградить для себя истинный источникъ счастья человѣческаго на землѣ; въ немногіе годы успѣеть сдѣлать много зла, которое, Богъ знаетъ, легко ли будетъ въ послѣдствіи исправить! Этотъ мужъ, признающій для себя самымъ благонадежнымъ, если не единственнымъ, руководствомъ во всемъ свой умъ, свою волю, свои привычки,—къ чему приведетъ онъ себя своимъ умомъ, своею волею, слѣпною покорностью своимъ привычкамъ?.. Съумѣетъ ли онъ самъ создать себѣ счастье въ жизни временной? Достанетъ ли у него мудрости устроить свою вѣчную участь, которую онъ беретъ на свою отвѣтственность?.. О, други мои, ближніе мои, которыхъ благо столько же дорого для меня, какъ и благо собственной моей души! Отложите опасную для васъ гордость! Есть стороны въ жизни, въ отношеніи къ которымъ мы всегда дѣти, по крайней мѣрѣ, доколѣ живемъ еще въ этомъ мѣрѣ; есть у дѣтства свои добрыя качества, которыя могутъ быть дороги и въ старости, которыя надобно хранить до старости... Желалъ бы я вамъ, умолялъ бы я васъ, какъ дѣтей Отца небеснаго, какъ возлюбленныхъ дѣтей св. Церкви, сохранить во всю жизнь—дѣтскую вѣру, дѣтское послушаніе, дѣтское незлобіе при дѣтской чистотѣ сердца. Съ какою бы радостію, видя все это въ васъ, припоминалъ бы я себѣ слово Спасителя: *иже смирится, яко отроча сіе, той естъ болій въ царствіи небесныхъ* (Матѣ. 18, 4).

Какъ бы я желалъ вамъ,—думаетъ вѣрующій и блаженный въ своей вѣрѣ христіанинъ, смотря на тѣхъ изъ своихъ собратій, которые придаютъ слишкомъ много значенія рѣшеніямъ своего ума,—какъ бы я желалъ вамъ сохранить въ себѣ на всю жизнь дѣт-

скую вѣру въ истину Божию! . . . Вы бы шли благонадежнымъ путемъ къ совершенству и счастью, если бы держались всегда пути дѣтской вѣры. Посмотрите на вашихъ дѣтей : и у нихъ есть любопытство, какъ и у васъ самихъ, и можетъ быть, еще больше, чѣмъ у васъ, потому что для нихъ все ново, самый трудъ познанія окружающихъ ихъ вещей новъ. И у нихъ не пропадаетъ это любопытство даромъ ; не мучить, а радуется ихъ, потому что у нихъ есть благонадежный для нихъ источникъ требуемыхъ ими знаній—ваше наставленіе, которымъ они и довольствуются ; потому что у нихъ есть довѣріе къ вамъ, вѣра въ вашъ авторитетъ, которая успокоиваетъ ихъ даже и тогда, когда вмѣсто желаннаго наставленія , они слышатъ отъ васъ: «это тебѣ рано знать; это узнаешь послѣ». Теряетъ ли что дитя ваше , когда на слово вѣрять вамъ, что а есть а и б—б, и, безъ всякихъ разсужденій, запоминая только, что вы ему сказали, на глазахъ вашихъ выучивается находить смыслъ въ сочетаніи буквъ, значеніе которыхъ приняло на вѣру?... Менѣе ли счастливымъ дѣлаетъ его то , что оно не само доискалось и узнало, а отъ васъ услышало, что вы его отецъ, мать, что вотъ это-то и то? Прислушайтесь къ его лепету, когда оно спѣшитъ съ вами же подѣлиться радостью новопріобрѣтеннаго познанія, и вы поймете, что и въ познаніяхъ, пріобрѣтаемыхъ чрезъ вѣру, много сладости для разума, ищущаго познаній... Вы угадываете уже мысль мою и спѣшите предупредить ее, хотите напомнить, что не все то идетъ къ вамъ , что идетъ къ вашему дитяти , что вашъ развитый и образованный разумъ предъявляетъ гораздо больше требованій , чѣмъ дѣтскій разумъ ва-

шего дитяти?.. Это знаю и я, и опять обращаю вашъ взоръ къ вашимъ дѣтямъ и отъ всего сердца желаю вамъ: даруй вамъ Богъ сохранить на всю жизньъ дѣтскую вѣру!... Есть вещи, для которыхъ мы всегда дѣти. Въ отношеніи къ намъ вся разность между нами въ томъ, что одни изъ насъ жаждутъ и могутъ приобрести объ нихъ познаній больше, другіе меньше, но всѣ одинаково—на основаніи одной только вѣры. Таковы истины откровенія Божія, которыхъ мы, *еще не впроемъ, не возможемъ разумѣти* (Ис. 7, 9). Невозможно обойтись безъ нихъ, какъ безъ самой существенной, необходимѣйшей пищи нашего разума, прежде всего нуждающагося въ познаніяхъ о Богѣ и Его волѣ,—какъ безъ кореннаго основанія всей нашей дѣятельности, которой нельзя опредѣлить безъ свѣта этихъ познаній. Но невозможно приобрести ихъ безъ помощи вѣры въ Бога, который одинъ можетъ, сколько благоволитъ, открыть намъ Себя и тайны духовнаго міра, прикровеннаго для очей нашихъ. Какъ дѣти ваши вѣрятъ вамъ: такъ вы сами, вмѣстѣ съ дѣтьми, вѣрйте Отцу небесному; спѣшите принять и усвоить каждое слово Его, какъ спѣшатъ ваши дѣти уловить каждое ваше слово,—спѣшите скорѣе изучать глаголы живота вѣчнаго, вѣщаемые Имъ съ отеческою любовію, не замедляя на безполезныхъ умозрѣніяхъ и условіяхъ — собственнымъ разумомъ убѣдить себя въ истинѣ того или другаго изъ глаголовъ Божіихъ, какъ не задумываются дѣти ваши надъ тѣмъ, дѣйствительно ли а есть а,—и вы скоро сдѣлаете успѣхи, скоро въ состояніи будете находить смыслъ въ вашей жизни и въ окружающемъ васъ мірѣ, какъ дѣти ваши, по силѣ своей первоначальной вѣры въ васъ, скоро на-

учаются находить смыслъ въ книгѣ, которую вы предъ ними раскрываете, — научивъ ихъ употреблять буквы; вамъ останется только преуспѣвать *во всякой премудрости и разумъ* (Кол. 1, 9), находя блаженство въ сердечныхъ убѣжденіяхъ, котораго не дастъ вамъ своевольный разумъ, не имѣющій ни опоры, ни мѣры для своихъ усилій... Не бойтесь, эта вѣра не унизитъ васъ; какъ существа разумныя; нѣтъ, она возвыситъ достоинство ваше, какъ существъ нравственныхъ. Вы требуете вѣры себѣ отъ дѣтей вашихъ, и это не кажется вамъ нарушеніемъ правъ ихъ, какъ существъ разумныхъ, которыя когда женибудь разовьются и сами въ состояніи будутъ узнать то, что въ дѣтствѣ должны принимать на вѣру; напротивъ, потому-то, что они способны къ умственной дѣятельности, вы пролагаете имъ путь къ знанію; сообщая имъ путемъ вѣры первоначальныя, коренныя познанія? Вы сами радуетесь за дѣтей своихъ, когда они совершенно покарются вамъ или приставленнымъ вами наставникамъ: въ ихъ покорной вѣрѣ вы видите только ручательство за скорѣйшее развитіе ума ихъ? Будьте же вѣрны тѣмъ началамъ, которыхъ въ этомъ случаѣ держитесь. Какъ дѣти Отца небеснаго, вѣренныя попеченіямъ св. Церкви, покорствуя слову откровенія и Церкви: это — благо ваше, какъ существъ разумныхъ; помощію вѣры вы откроете себѣ путь къ вѣдѣнію, котораго никогда не имѣли бы безъ вѣры, — это — честь ваша, какъ существъ разумныхъ, которыхъ никогда не унизитъ любовь къ истинѣ, которымъ никогда въ стыдъ не послужитъ доброе знаніе, какъ бы оно ни было приобрѣтено, которыхъ, если можетъ что унизить въ трудѣ познанія, то развѣ одно — противленіе истинѣ по свое-

корыстнымъ разсчетамъ ослѣпленнаго самолюбіемъ ума. Мало того; вѣра въ истину Божию, ни мало не унижая вашего ума, возвыситъ васъ нравственно. Ею вы достойно почитаете Бога, какъ благодарныя, вѣрныя Его творенія, разумѣющія всю силу Его, пекущейся объ васъ, любви, — все величіе Его премудрости, съ какою создалъ Онъ васъ способными, при пособіи вѣры, пребывая во плоти, проникать въ тайны сокровеннаго для васъ духовнаго міра, — все могущество Его власти надъ вами, какъ вашего Творца и Промыслителя, Искупителя и Освятителя, Судіи и Мздовоздаятеля, по которой Онъ можетъ требовать отъ васъ всего — отъ свободнаго покоренія вашего ума Его премудрости до посвященія угожденію Ему всего существа вашего, всей жизни вашей... И милосердый вашъ Господь и Отецъ не оставитъ васъ безъ воздаянія: Онъ откроетъ вамъ *безвѣстная и тайная* (Псал. 50, 8), *утаеваемая отъ премудрыхъ и разумныхъ и открываемая младенцемъ* (Мате. 11, 25); даруетъ вамъ то блаженство, о которомъ сказано: *аще вы пребудете во словесахъ моихъ, во истину ученицы мои будете, и уразумѣете истину, и истина свободитъ вы* (Іоан. 8, 31—32); даруетъ вамъ блаженное упованіе — узрѣть нѣкогда лицомъ къ лицу то, что нынѣ видите, *яко зеркаломъ съ гаданіи* (1 Кор. 13, 12), подобно тому, какъ общалъ это Господь въ дни земной жизни своей одному изъ первыхъ своихъ послѣдователей за его простую, дѣтскую вѣру: *зане рече ти: яко видѣхъ тя подъ смоковицею въ руеши: болюща сихъ узриши* (Іоан. 1, 50), — даруетъ, то есть, вамъ и на землѣ истинное счастье, невозможно безъ прочныхъ убѣжденій вѣры, и самую отрадную надежду на вѣчное блаженство въ небесныхъ обителяхъ (Іоан. 14, 1).

Какъ бы я желалъ вамъ,—думаетъ христіанинъ, смотря на тѣхъ изъ своихъ несчастныхъ собратій, которые, взявши свою судьбу на свою отвѣтственность, губятъ жизнь свою и, какъ ведомые, ведутся своимъ развращеннымъ своеволіемъ по пути неправды къ временнымъ бѣдствіямъ и къ вѣчной гибели, — какъ бы я желалъ вамъ сохрапить въ себѣ на всю жизнь дѣтское послушаніе! . . . Жалкіе, думаетъ онъ о нихъ, какъ они не видятъ, что мысль о совершенной независимости въ жизни есть только праздная игра или погрязшаго въ отвлеченіяхъ ума, или слишкомъ разгоряченнаго воображенія; что покорность воли законному руководству есть неизбѣжное условіе всякаго успѣха въ жизни умственной и нравственной; что истинное счастье во времени и надежду на вѣчное блаженство въ дому Отца небеснаго можно стяжать только подъ условіемъ управленія своей воли волею властей, которымъ подчиняетъ насъ законъ Божій! . . . Отецъ и мать семейства! Вы требуете покорности вамъ отъ дѣтей вашихъ, и они не имѣютъ никакого права противиться вашей волѣ: давши имъ жизнь и поддерживая въ нихъ давнюю вами жизнь, вы, какъ бы въ возмездіе за это, считаете справедливымъ требовать отъ нихъ, чтобъ они безпрекословно покарались вашей собственно волѣ, слушали приказаній учителя и надзирателя, которыхъ вы имъ дали. . . Припомните же, что вы сами, какъ и ваши дѣти, тоже дѣти Отца небеснаго. . . Онъ, независимо отъ вашей воли, далъ вамъ жизнь, поставилъ васъ въ извѣстныя обстоятельства, судилъ вамъ родиться въ томъ мѣстѣ, а не въ иномъ, жить, развиваться и дѣйствовать въ томъ кругѣ, а не въ другомъ. Онъ даровалъ вамъ, какъ вы

своимъ дѣтямъ , опредѣленные правила жизни , представлялъ къ вамъ , какъ вы къ своимъ дѣтямъ , различныхъ надзирателей и руководителей, уполномоченныхъ Его властію , подобно тому , какъ пѣстуны вашихъ дѣтей уполномочиваются вашею родительскою властію , которая оскорбляется въ случаѣ неповиновенія вашихъ дѣтей распоряженіямъ ихъ приставниковъ. Покарайтесь же этимъ правиламъ , предписываемымъ вамъ непререкаемою властію вашего Творца; повинуйтесь всякой законной власти, поставляемой надъ вами, ко благу вашему, Отцемъ небеснымъ. Если вамъ даетъ полную власть надъ вашими дѣтьми то, что вы дали имъ жизнь и поддерживаете ее , то какъ-же священна для васъ должна быть власть надъ самими вами Бога, въ волѣ котораго и начало, и продолженіе, и конецъ вашей жизни!.. Вы по самой природѣ принадлежите Ему всецѣло , такъ , что , будете ли покараться Его волѣ свободно , или нѣтъ, во всякомъ случаѣ вы подчинены ей , не можете уклониться отъ нея, какъ не могутъ безнаказанно уклониться отъ вашей власти ваши дѣти. Покарайтесь же, покарайтесь ей свободно, съ дѣтскою любовію и готовностію , какъ ваши дѣти покарятся вамъ. Старайтесь исполнить законъ Божій, не разсуждая, нужно ли то или другое и зачѣмъ нужно то и другое: есть на то воля Божія, и—вы должны исполнять. Дорожите распоряженіями законной власти, касаются ли эти распоряженія вашей внутренней жизни , какъ распоряженія Церкви , или вашихъ внѣшнихъ дѣйствій, какъ распоряженія гражданскаго Правительства: онѣ освящены властію вашего Бога!... Вы сами поймете пользу такой покорности, если внимательно присмотритесь къ ходу жизни ва-

шихъ дѣтей. «Несчастный ребенокъ», говорите вы о вашемъ дитяти, если примѣчаете въ немъ неумѣстное умничанье или упрямство; можно ль ожидать отъ него скорого успѣха въ наукѣ, когда онъ, вмѣсто того, чтобы затвердить данный урокъ, раздумываетъ, что, можетъ быть, этотъ урокъ будетъ ему не нуженъ, или что его лучше приготовить завтра, нежели нынѣ; выйдетъ ли изъ него добро, когда онъ съ такихъ малыхъ лѣтъ такъ упорно отстаиваетъ свои привычки и недостатки?... Справедливыя опасенія! Но онъ справедливъ и въ отношеніи къ вамъ самымъ точно такъ же, какъ и въ отношеніи къ вашимъ дѣтямъ. Вся наша жизнь земная есть только приготовленіе къ вѣчной жизни на небѣ, какъ у вашихъ дѣтей лѣта дѣтства составляютъ періодъ приготовленія къ послѣдующей жизни. Если дѣтямъ вашимъ многому нужно научиться, во многомъ исправиться, ко многому приучить себя въ дѣтствѣ, чтобы потомъ въ жизни быть людьми добрыми и полезными: то и для вашей жизни, въ отношеніи къ вѣчности, труда не меньше. На цѣлую жизнь вашу доставятъ труда изученія вѣры, труда исправленія своихъ слабостей и страстей, которыя съ теченіемъ времени разнообразятся и усиливаются, труда приученія себя къ добродѣтелямъ, требуемымъ заповѣдями закона и требующимъ, съ своей стороны, отъ насъ не малыхъ усилій даже и при помощи благодати Божіей. Если ваши дѣти могутъ преуспѣть въ наукѣ и добрѣ только подъ условіемъ непрекословнаго послушанія вамъ: то и вы не менѣе ихъ имѣете нужды въ послушаніи. Дитя ваше никогда бы ничему не выучилось, еслибъ своевольно стало располагать своимъ временемъ и по своимъ соображеніямъ располагать свои за-

нятія: никогда бы не преуспѣли и вы въ познаніи истины Божіей, еслибъ не предали себя въ руководство св. Церкви, которая указываетъ вамъ дѣло и направляетъ вашу, покорный ей, умъ на путь правды. Дитя ваше осталось бы на всю жизнь съ своими пороками, еслибъ, покаяясь вашимъ замѣчаніямъ, не старалось исправиться; никогда бы не утвердилось въ какомъ нибудь добромъ навикѣ, еслибъ, изъ послушанія вашимъ наставленіямъ, не нудило себя, оставляя свою волю, дѣлать въ извѣстное время то, что именно вы приказываете: не много бы и вы сами сдѣлали успѣховъ въ жизни нравственной, еслибъ не подчинили себя властному надзору Церкви и благотворному руководству вообще власти, которая бы своими распоряженіями возбуждала ваше сознаніе, представляла вамъ случаи къ упражненію своей воли въ добръ... Виѣ этого подчиненія богоучрежденному надзору и власти, и объ васъ можно бы сказать тоже, что вы говорите объ упрямомъ дитяти: «жалкій человекъ; чего отъ него ждать добраго, когда онъ такъ своеволенъ?» День за днемъ проживете вы на удачу жизнь свою, и потомъ на смертномъ одрѣ должны будете повторять сами: «жалкій, сколько бы я могъ сдѣлать добра, еслибы каждой минутѣ давалъ свое дѣло, даже если бы хотя въ годъ по одной приобрѣталъ я добродѣтели, повинуюсь закону Божію, который, дѣйствительно, нудилъ, меня, руководилъ меня къ преуспѣанію въ добръ; но я взялъ свою душу въ свою власть, и вотъ теперь долженъ предстать на судъ Богу, обнаженный отъ всякаго добраго дѣла!» Такъ, въ зрѣлыхъ лѣтахъ расказываются люди, которые въ дѣтствѣ не умѣли цѣнить послушанія; но для нихъ есть еще больше или

меньше возможности исправить вины дѣтскаго несмысла, вредъ отъ непослушанія первоначальному руководству отца, матери, наставника: будетъ ли для васъ время исправить зло отъ непокорности Богу и учрежденнымъ отъ него надъ вами властямъ, когда вы сознаете это зло у самой могилы?... Страшная будущность; но спасетъ васъ отъ нея Богъ, если вы будете покорны Его святой волѣ и учрежденнымъ отъ него вашимъ руководителямъ въ жизни. Въ этой покорности сокрытъ для васъ—и только въ ней—источникъ счастья временнаго и упованія блаженства вѣчнаго. Она изведетъ васъ въ ту истинно-блаженную широту, о которой говорилъ псалмопѣвецъ: *хождахъ въ широтѣ, яко заповѣди твоя взыскахъ* (Псал. 118, 45). Она поставитъ васъ въ такія отношенія къ Богу, отъ власти котораго никто изъ насъ никогда уклониться не можетъ, что власть Божія надъ вами будетъ для васъ не игомъ, а драгоценнѣйшимъ благомъ, воля Божія будетъ для васъ не бременемъ, а утѣшеніемъ: первый источникъ счастья, невозможнаго для человѣка, безъ устройства прежде всего надлежащихъ отношеній его къ Богу, но совершенно доступнаго для добраго христіанина, видящаго въ Богѣ отца своего! Эта покорность поставитъ васъ въ ближайшій и отрадный для васъ союзъ съ вашими ближними, по крайней мѣрѣ, съ добрѣйшими и достойнѣйшими изъ нихъ: другой источникъ счастья, весьма важный для каждаго человѣка, по природѣ ищущаго общенія съ своими собратіями, но доступный вполнѣ только христіанину и въ кругѣ вѣрныхъ закону Божію христіанъ, связанныхъ между собою общими началами духовной жизни, знающихъ цѣну мира и любви, какими одушевляются ча-

да Божіи, предупреждающихъ одинъ другаго въ добръ и во взаимныхъ услугахъ! Эта покорность поставитъ васъ въ благопріятныя отношенія къ внѣшнему міру, который тоже можетъ болѣе или менѣе способствовать вашему счастью; научитъ васъ быть выше благъ земныхъ, употреблять, какія изъ нихъ имѣете, въ мѣру, разумно и Богоугодно, не поставлять спокойствія своего духа въ зависимость отъ благъ, еще не принадлежащихъ вамъ, или и совсѣмъ не сужденныхъ вамъ: новый источникъ счастья, доступный опять только истинному, доброму христіанину, знающему сладость и терпѣнія въ скорбяхъ и лишенияхъ, и совершенной преданности волѣ Божіей — въ счастья и богатствѣ! Эта покорность, и только она одна, откроетъ вамъ путь къ постоянному преуспѣванію въ совершенствахъ, истинно достойныхъ человѣка: еще одинъ важнѣйшій источникъ счастья въ жизни, доступный только истинному христіанину, покорному волѣ Господа, проложившаго намъ прямой путь къ истинному совершенству своимъ закономъ, учрежденіемъ властей, направляющихъ нашу дѣятельность по Его закону! А будущность, вѣчность?... Ободряетъ насъ и въ отношеніи къ нимъ вѣрная и постоянная покорность волѣ Божіей... Творите всегда волю Божію, и — вотъ вамъ неоцѣнимый плодъ вашего святаго труда: припомнится вамъ смерть, представится очамъ ума вашего ожидающій васъ судъ Божій; если вы истинно и постоянно покорны волѣ Божіей, эта память смерти, ужасающая грѣшника, это представленіе неизбежнаго суда Божія, которое устрашаетъ безпечнаго, будутъ для васъ утѣшеніемъ... Съ спокойствіемъ и радостію будете вы ожидать смерти, какъ успокоенія

отъ трудовъ, какъ предопредѣленнаго Богомъ времени приближенія къ Богу; съ надеждою на безпредѣльную благость Господа будете вы ожидать предвѣреннаго дня суда Божія, когда торжественно воздастъ вамъ праведный Судія вѣнецъ правды, заслуженный подвигомъ вѣры (2 Тим. 4, 7). Неоцѣнимое благо! Спѣшите стяжать его непрекословною преданностію волѣ Божіей!

Какъ бы я желалъ вамъ, — думаетъ христіанинъ о тѣхъ изъ своихъ ближнихъ, которые ропщутъ то на свои обстоятельства, то на несправедливость другихъ, и никогда не знаютъ спокойствія и счастья въ жизни, — какъ бы я желалъ вамъ сохранить на всю жизнь дѣтское незлобіе при дѣтской чистотѣ сердца!.. Припомните, други мои, мирные и счастливые дни вашего дѣтства; посмотрите теперь на дѣтей вашихъ... Какъ счастливы были вы въ первые годы вашей жизни; какъ счастливы теперь на глазахъ вашихъ ваши невинныя дѣти! Отъ чего это? Измѣнился ли со времени вашего дѣтства міръ, окружающій васъ? Въ другомъ ли мірѣ живутъ ваши дѣти, счастливыя подъ кровомъ вашимъ?.. Міръ-то все тотъ же, и такъ же можно находить въ немъ радости и счастье, какъ вы находили ихъ въ дѣтствѣ; если въ немъ повидному, нѣтъ для васъ источникъ счастья, то смотрите, вина этого не въ томъ ли, что измѣнились—вы?.. Въ самомъ дѣлѣ, что бы мѣшало вамъ быть стольже счастливыми въ Божіемъ мірѣ, среди вашихъ братій, сколько счастливы ваши дѣти подъ вашимъ родительскимъ кровомъ, еслибъ вы всегда были также незлобивы и чисты, какъ ваши дѣти? Нужды и лишения, бѣдствія и скорби, постигающія васъ въ жизни? Но нѣчто похожее видимъ мы и въ судьбѣ вашихъ дѣтей въ вашемъ домѣ:

съ родительскою предусмотрительностію , вы не доставляете имъ всѣхъ удовольствій, какихъ бы онѣ хотѣли ; мало этого , не заставляете ли вы ихъ иногда проливать горькія слезы подѣ тяжестію тѣхъ наказаній, которыми надѣетесь исправить ихъ недостатки,— и чтоже? Подрываетъ ли это счастье вашихъ дѣтей?.. Незлобивыя, онѣ, напротивъ, еще съ большею ласкою прибѣгаютъ къ вамъ, только что отерши слезы послѣ наказанія или какого нибудь лишенія; еще больше дорожатъ вашею ласкою , когда вы ихъ удостоиваете ласки послѣ того, какъ взыскали за вину... Старайтесь соблюсти въ своемъ сердцѣ ту же любовь , ту же благодарность къ Отцу небесному, какую нѣкогда питали къ вашему отцу и матери , какую питаютъ къ вамъ ваши дѣти ; и вы узнаете на дѣлѣ , что можно быть счастливымъ и среди посылаемыхъ Богомъ скорбей , въ которыхъ истинная вѣра и любовь къ Богу, не забывающая въ дни скорбей прежнихъ радостей, видятъ только новый знакъ попечительной любви Божіей . . . Несправедливость людей могла бы нарушать счастье и спокойствіе ваше? — Послушалъ бы я васъ, какъ бы вы стали успокоивать дитя свое, разладившее съ своими братьями и сестрами ; указалъ бы я вамъ на ваше дитя , чрезъ минуту опять готовое раздѣлять свои чувства и забавы съ тѣмъ , кто только что его обидѣлъ ; указалъ бы я вамъ на свѣтлое и покойное лицо его , на покойный сонъ его послѣ оскорбленія, и сказалъ бы вамъ: «храните въ вашихъ дѣтяхъ дѣтское незлобіе ихъ сердца для собственнаго блага ихъ, и сами учитесь у нихъ незлобію». Будьте, какъ они, ласковы ко всѣмъ и каждому : доброта ваша будетъ привлекать къ вамъ расположеніе ближнихъ вашихъ и

обезоружить въ иную пору даже величайшаго вашего недоброжелателя, которому совѣстно будетъ оскорбить васъ... Будьте, какъ дѣти ваши, смиренны и услужливы, *честію другъ друга больша себе творяще* (Фил. 2, 3): не изъ-за чего тогда будетъ возникнуть какимъ нибудь непріятностямъ между вами и вашими ближними . . . Будьте, какъ дѣти, довѣрчивы, смотрите на cadaго изъ своихъ ближнихъ, не какъ на существо опасное, могущее сдѣлать вамъ зло, но какъ именно на своего ближняго, который всегда готовъ принять въ васъ больше или меньше участія: тогда вы не будете во всякомъ неосторожномъ словѣ подозрѣвать злонамѣренность; тогда въ самыхъ явныхъ оскорбленіяхъ вы найдете нѣкое оправданіе оскорбителю, или, смотря на несправедливости его къ вамъ, какъ на опасныя для него самаго грѣхи, даже въ состояніи будете придумать средство—благимъ побѣдить злое и так. обр. и зло пресѣчь въ самомъ началѣ, и себѣ доставить истинно-христіанское, небесное утѣшеніе; тогда, по крайней мѣрѣ, вы не будете знать муки страсти мщенія, которая, прежде чѣмъ что нибудь успѣетъ сдѣлать вашему врагу, изсушитъ васъ самихъ... А главное: храните дѣтскую чистоту сердца; незлобіе и миръ души, какъ плодъ его, будутъ ея послѣдствіемъ. Сберегите свое сердце чистымъ отъ самолюбія и страстей: счастье будетъ вашимъ достояніемъ. Чуждые самолюбія, вы никогда не позволите себѣ упорно желать больше, чѣмъ имѣете: и не будете знать горечи неудовлетворенныхъ желаній,—одного изъ самыхъ обыкновенныхъ источниковъ человѣческихъ бѣдствій; въ смиреніи предъ Богомъ, отъ котораго исходитъ всякое даваніе благое, никогда не позволите себѣ злоупотребить бла-

гомъ, которымъ пользуетесь, перейти мѣру наслажденія дарами Божиими: и вы не испытаете мукъ оскорбленной совѣсти и горечи пресыщенія, не узнаете еще двухъ источниковъ мучительнѣйшихъ скорбей. Свободные отъ страстей, вы никогда не отдадите себя въ мучительную власть неразумнаго пожеланія, которое бы ослѣпляло вашъ умъ, оковывало вашу волю, томило ваше сердце непрерывнымъ безпокойствомъ; вы никогда ни въ чемъ не позволите себѣ слѣпо пролагать путь къ своей цѣли, не разбирая ни средствъ, ни препятствій: и—никогда не узнаете мукъ безпокойныхъ усилій въ стремленіи къ ничтожной цѣли, не выкупаемыхъ удовольствіями удовлетворенія страсти, которая возрастаетъ по мѣрѣ удовлетворенія; не услышите вокругъ себя воплей обиженныхъ вами, въ слѣпомъ увлеченіи страсти, ближнихъ вашихъ,—воплей, которые бы отравили всякую вашу радость, которые бы угрожали привлечь на васъ—страшный гнѣвъ Божій... И какой прекрасный конецъ имѣла бы временная жизнь ваша, еслибъ вы сохранили чистымъ сердце ваше! Напоминаю вамъ, какъ послѣднее, сильнѣйшее побужденіе къ храненію во всю жизнь дѣтской чистоты сердца, обѣтованіе Спасителя: *блаженн чисти сердцемъ, яко тѣмъ Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 8). Гласъ вашего Господа и Спасителя, предрекающій вамъ, зачистоту сердца, такое блаженство, вѣрно, найдетъ себѣ полное сочувствіе въ вашей душѣ!...

Во всякомъ случаѣ, да не исходитъ изъ памяти вашей слово Господа: *аминь глаголю вамъ, аще не смиритесь и (не) будете, яко дѣти, не увидите въ царствіи небесное. Иже убо смирится, яко отроча, той есть болій въ царствіи небесномъ*, блаженство котораго предвкушаетъ, въ нѣкихъ начаткахъ, еще здѣсь (Матѣ. 18, 3, 4,

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ ХРИСТОВА НИКОЛАЯ, МУРЛИКІЙСКАГО ЧУДОТВОРЦА, И ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО (').

Поминайте наставники ваша, после глаголаша вамъ слово Божіе: ихже взвращающе на словесахъ жителства, подражайте върѣ ихъ (Евр. 13, 7).

Двойное наставленіе прилично намъ нынѣ, братіе! Одно—какъ сынамъ Церкви, совершающимъ память великаго угодника Божія Николая, мурликійскаго чудотворца; другое, какъ сынамъ отечества, торжествующимъ тезоименитство Отца отечества, благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича. Гдѣ же естественнѣе и ближе искать намъ нынѣ этихъ наставленій, если не въ жизни помимаемаго и ублажаемаго нами *Наставника* Церкви. Ангела-блюстителя нашего возлюбленнѣйшаго Монарха? И угодникъ Божій, дѣйствительно, преподаетъ намъ оба такого рода наставленія нераздѣльно, научая насъ примѣромъ своимъ и тому, что всего болѣе необходи-

(') Произнесено въ Морскомъ Никольскомъ Соборѣ 6-го Декабря 1850.

мо намъ въ жизни христіанской, и тому, что всего болѣе необходимо намъ въ жизни гражданской.

Въ самомъ дѣлѣ, какія главнѣйшія отличительныя свойства святителя Христова Николая?

Первое свойство—это вѣра, вѣра живая, глубокая, пламенная, которую съ такою ревностію обнаруживалъ онъ особенно въ борьбѣ съ еретиками, и за которую Церковь доселѣ величаетъ его въ своихъ пѣснопѣніяхъ *правиломъ вѣры*.

Нужно ли доказывать, братіе, что вѣра есть первое условіе для жизни христіанской? Только по вѣрѣ мы возраждаемся и оправдываемся въ таинствѣ Крещенія (Марк. 16, 16), и слѣдовательно становимся сынами Церкви, христіанами. Только по вѣрѣ мы приедемъ *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію* въ таинствѣ Мвропомазанія (Іоан. 7, 38. 39; 2 Петр. 1, 3), и слѣдовательно дѣлаемся способными творить добрыя дѣла, благоугождать Богу. Только по вѣрѣ, въ случаѣ нашихъ новыхъ паденій, соединенной съ искреннимъ раскаяніемъ во грѣхахъ, мы снова очищаемся и оправдываемся въ таинствѣ Покаянія (Рим. 3, 22—25). Только по вѣрѣ мы удостоиваемся иринскреннѣ приобщаться плоти и крови Христовой въ таинствѣ Евхаристіи, и такимъ образомъ дѣйствительно възсоединяемся съ Богомъ—источникомъ жизни, и приедемъ въ себя залогъ будущаго нашего воскресенія и вѣчнаго блаженства (Іоан. 6, 47—56). А безъ вѣры что мы? Мы не можемъ достойно приступить ни къ одному изъ спасительныхъ таинствъ и воспользоваться его плодами; не можемъ получить божественной благодати, и слѣдовательно творить добрыхъ дѣлъ, угождать Богу (Евр. 11, 6);

не можемъ ни обновиться , ни оправдаться предъ судомъ вѣчной правды, ни освятиться, ни спастися (Рим. 3, 28; Еф. 2, 8). Безъ вѣры мы мертвы духовно (Гал. 3, 11), и если христіане, то по одному имени.

Но подобное же значеніе имѣеть вѣра и по отношенію къ жизни гражданской. Кто, какъ не вѣра, непоколебимо убѣждаетъ насъ въ тѣхъ коренныхъ истинахъ, на которыхъ невидимо утверждается существованіе всякаго государства, и безъ которыхъ никакое гражданское устройство не можетъ быть прочно и благонадежно? Кто, какъ не вѣра, внушаетъ намъ, что *владѣеть Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже восхоцеть, дастъ е* (Дав. 4, 22), что Онъ самъ возводитъ помазанниковъ своихъ на престолъ (Пс. 88, 21), самъ *явчаетъ ихъ честію и славою* (Пс. 8, 6), самъ присѣдитъ имъ своею премудростію, руководитъ ими въ ихъ высокомъ служеніи, управляетъ чрезъ нихъ царствами и народами (Притч. 8, 15; 21, 1)? Кто, какъ не вѣра, проповѣдуетъ, что и вообще *нльть власть, аще не отъ Бога, суція же власти отъ Бога учинени суть, тьмже противляйся власти, Божію повелѣнію противляется* (Рим. 13, 1. 2)? Кто, какъ не вѣра, внятно говоритъ уму и сердцу нашему, что и жребій каждаго изъ насъ находится въ десницѣ Вседержителя (Пс. 30, 15. 16), что отъ Него предназначается намъ опредѣленное служеніе въ обществѣ, и что потому всѣ мы обязаны съ полнымъ усердіемъ подвизаться каждый въ своемъ званіи, къ какому кто призванъ (Евр. 4, 1)? Отнимите эти убѣжденія членовъ общества: и вы лишите ихъ самага существеннаго и необходимаго въ быту гражданскомъ. Гдѣ найдуть они тогда побужденія повиноваться власти

не за гнѣвъ только, но и за совѣсть (Рим. 15, 5)? Откуда будутъ почерпать силы и готовность на всѣ пожертвованія для блага общаго? Въ чемъ будутъ искать успокоенія и отрады для души своей среди трудныхъ обстоятельствъ своего служенія общественнаго? Гдѣ обрѣтутъ для себя твердыя опоры во дни бурь и тревоженій политическихъ? Не возможно безъ вѣры быть истиннымъ христіаниномъ; но такъ же не возможно безъ нея быть и истиннымъ гражданиномъ, отъ всей души преданнымъ предержавшей Власти и вѣрнымъ во всемъ даже до смерти.

Второе главное отличительное свойство святителя Христова Николая есть самоотверженіе, объемлющее собою и его *смиреніе*, которымъ, по слову Церкви, онъ *стяжалъ себѣ высокая*, и его нестяжательность или вольную *нищету*, которою онъ *стяжалъ себѣ богатая*, и его *воздержаніе*, котораго явилъ онъ въ себѣ *учителя собственнымъ примѣромъ*.

Это самоотверженіе во всѣхъ его трехъ видахъ, и составляетъ, вслѣдъ за вѣрою, вторую существеннѣйшую стихію жизни христіанской. Ибо какъ только по вѣрѣ своей человѣкъ возродится водою и Духомъ, какъ только приметъ по вѣрѣ *божественныя силы, яже къ животу и благочестію*, — новому воину Христову прежде всего предлежитъ начать непрерывную брань со врагами спасенія: плотію, міромъ и діаволомъ. Начать брань съ плотію: т. е. отречься не словомъ только, а самымъ дѣломъ, отъ тройственной похоти, — *похоти плотской* или невоздержанія, *похоти очесъ* или любостяжательности, и *гордости житейской*, которыя служатъ источникомъ всѣхъ нашихъ страстей и беззаконій (1 Иоан. 2, 16). Начать брань съ

міромъ: т. е. отказаться отъ всѣхъ его удовольствій и соблазновъ, возбуждающихъ и питающихъ въ насъ тройственную похоть, и такимъ образомъ влекущихъ насъ къ беззаконіямъ. Начать брань съ діаволомъ: т. е. возстать *всѣми оружіями Божиими* (Еф. 6, 11) противъ тѣхъ многообразныхъ козней и обольщеній, которыми онъ и чрезъ міръ, и чрезъ нашу собственную плоть, постоянно старается возбуждать въ насъ ту же самую тройственную похоть, порождающую наши грѣхи (Іак. 1, 15). И, значить, какъ только мы содѣлались христіанами, намъ прежде всего необходимы для продолженія христіанской жизни: воздержаніе противъ похоти плотской, нестяжательность или безкорыстіе— противъ похоти очесъ, и смиреніе противъ гордости житейской; однимъ словомъ, намъ необходимо самоотверженіе. Иначе мы снова начнемъ грѣшить, снова облечемся *въ ветхаго чловѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ* (Еф. 4, 22), и содѣлаемся мертвыми духовно.

Легко убѣдиться, братіе, что не менѣе необходимо для насъ самоотверженіе и въ жизни общественной. Переберите мысленно, къ чему обязанъ каждый гражданинъ въ обществѣ. Повиноваться безусловно отечественнымъ властямъ и законамъ? Но для этого нужно самоотверженіе. Быть вполне вѣрнымъ и преданнымъ своему званію, какъ бы ни было оно малозначительно, по сравненію съ другими, и многотрудно? И для этого нужно самоотверженіе. Трудиться не столько для себя, сколько для ближнихъ, и посвящать всѣ свои способности и силы для блага общаго? И здѣсь необходимо самоотверженіе. Взносить правительству дани и оброки? Необходимо само-

отверженіе и здѣсь. Быть готовымъ, въ случаяхъ нужды, жертвовать для отечества всѣмъ достояніемъ, или даже жизнью? Въ подобныхъ случаяхъ самоотверженіе необходимо еще болѣе, нежели когда либо. И чѣмъ глубже, полнѣе и совершеннѣе будетъ самоотверженіе того или другаго гражданина: тѣмъ способнѣе онъ окажется къ исполненію всѣхъ своихъ обязанностей, возлагаемыхъ на него отечествомъ; тѣмъ съ большимъ усердіемъ, съ большою пользою онъ будетъ подвизаться для своихъ согражданъ. А человѣкъ, чуждый духа самоотверженія и водящійся только самолюбіемъ, ищущій только собственныхъ выгодъ, такой человѣкъ всегда и вездѣ весьма ненадежный, если даже не вредный, членъ общества: потому что всякое общество, по самому существу своему, требуетъ самоотверженія со стороны своихъ членовъ для блага общаго; и безъ этого даже существовать не можетъ.

Наконецъ, третье и послѣднее отличительное свойство угодника Божія Николая есть любовь, та любовь истинно — христіанская, по которой онъ совершилъ столько великихъ подвиговъ во славу Божию и столько дѣлъ милосердія для своихъ ближнихъ; та любовь, за которую еще при жизни онъ заслужилъ имя *отца сирыхъ, утѣшителя страждущихъ, помощника безпомощныхъ, защитника гонимыхъ*, — имя, доселѣ усвоенное ему православною Церковію.

И сія-то именно добродѣтель должна дополнять и довершать собою прежде разсмотрѣнныя нами условія христіанской жизни. Необходима намъ, какъ христіанамъ, вѣра; но вѣра безъ любви недостаточна: *аще имамъ всю вѣру, говоритъ Апостолъ, яко и горы претавляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь* (1 Кор.

13, 2). Необходимо намъ самоотверженіе; но самоотверженіе безъ любви недостаточно: *аще раздамъ вся мѣнья, и аще предамъ тѣло мое, во еже сожести е, любви же не имамъ, никакая польза ми есть, свидѣтельствуєтъ тотъ же Апостоль (—3). По вѣрѣ мы только возраждаемъ, приѣмлемъ и сохраняемъ въ себѣ благодать, потребную для жизни христіанской; чрезъ самоотверженіе, при помощи благодати, мы только ведемъ брань со врагами нашего спасенія, стараемся отложить совершенно ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ, предохраняемъ себя отъ грѣховъ. Но любовь привноситъ въ насъ съ собою, по выраженію Апостола, *союзъ совершенства* (Кол. 3, 14), т. е. привноситъ съ собою въ сѣмени и потомъ порождаетъ изъ себя всѣ христіанскія добродѣтели; чрезъ любовь мы облакаемся уже *въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Еф. 4, 24). Потому любовь и составляетъ то живое орудіе, чрезъ которое мы уже постоянно находимся въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ: *пребывай въ любви, въ Богъ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Иоан. 4, 16). Потому и Христось Спаситель назвалъ любовь отличительнымъ признакомъ своихъ послѣдователей: *о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Иоан. 13, 35).*

Столько же высокое значеніе даетъ любви св. апостоль Павелъ и въ быту гражданскомъ. Изложивши въ одномъ мѣстѣ съ подробностію заповѣдь повиноваться властямъ, какъ учрежденнымъ отъ Бога, повиноваться не только за *иньвъ*, но и за *совѣсть*, и воздавать всѣмъ должная: *емуже убо урокъ, урокъ; а емуже дань, дань; а емуже страхъ, страхъ, и емуже*

честь, мечь (Рим. 13, 1—7), великій учитель языковъ заключаетъ вообще: *ни одному изъ насъ не должно бывать, точію еже любить другъ друга: любяй бо друга, законъ исполни* (8), и вслѣдъ за тѣмъ говоритъ, что всѣ общественныя наши обязанности, каковы: *не убіеши, не украдешь, не лжесвидѣтельствуешь*, и другія заключаются собственно въ одной: *возлюбиши искренняго своего, якоже самъ себе* (—9), такъ что *любы* есть исполненіе *всего закона* (—10). И подлинно, къ чему направлены всѣ гражданскіе законы, если не къ тому, чтобы опредѣлить наше отношеніе къ нашимъ искреннимъ или согражданамъ, чтобы научить насъ содѣйствовать другъ другу, носить *тяготы другъ друга* (Гал. 6, 2), и такимъ образомъ совокупными силами стремиться къ общей цѣли, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 2). А слѣд. какое самое главное средство, самое сильное побужденіе къ исполненію гражданскихъ законовъ, если не любовь къ ближнимъ? И чѣмъ другимъ будетъ истинное исполненіе этихъ законовъ, если не проявленіемъ любви?.. Жизнь общественная, по свойству своему, требуетъ отъ насъ разныхъ видовъ самоотверженія, разныхъ пожертвованій для блага согражданъ; но къ такимъ самопожертвованіямъ способна одна любовь: ибо *любы* только, по описанію св. Апостола, *долготерпитъ, милосердствуетъ: любы не завидитъ: любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла...; вся покрываетъ, всему вѣру еметь, вся уповаетъ, вся терпитъ* (1 Кор. 13, 4. 5. 7). При любви къ ближнимъ всякое исполненіе гражданскихъ законовъ будетъ для насъ легко и при-

явно, а безъ любви—тяжело и неприятно. Съ любовію мы можемъ быть готовы и способны на всѣ подвиги, къ какимъ только призоветъ насъ отечество; безъ любви—у насъ неостанетъ или рѣшимости или силъ достойно выполнить такое призваніе.

Напечатлѣемъ же, христіане—соотечественники, въ умахъ и сердцахъ нашихъ этотъ важнѣйшій тройственный урокъ, какой преподаетъ намъ примѣромъ своей жизни великій угодникъ Божій Николай: урокъ вѣры, самоотверженія, любви, и будемъ твердо памятовать, что вѣра, самоотверженіе и любовь всего необходимо намъ какъ въ жизни христіанской, такъ и въ жизни гражданской. А съ тѣмъ вмѣстѣ научимся всѣми мѣрами заботиться, чтобы стяжать и соблюдать въ себѣ эти драгоцѣннѣйшія добродѣтели, при которыхъ однихъ для насъ возможно быть истинными христіанами, и слѣд. истинными сынами Отца небеснаго, равно какъ быть истинными гражданами, и слѣд. истинными сынами Отца отечества, нашего благочестивѣйшаго Монарха. Аминь.

СОСТОЯНІЕ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СИРІЙСКОЙ

ВЪ 1848 ГОДУ (*).

1) Блаженнѣйшій и святѣйшій патріархъ Божія града Антиохіи Куръ Меѳодій, по данной ему отъ Бога власти и дару, отечески управлялъ, въ прошедшее лѣто Господне, епархіями антиохійскою, дамасскою и хауранскою, и всею православною Церковію, обрѣтающеюся въ Сиріи, Киликіи и Месопотаміи. Имъ совершены были особенныя, благія дѣянія. Когда амидійскій митрополитъ Макарій, недавно воссоединенный съ православною Церковію, сталъ поникать подъ тяжестію убожества и отъ притѣсненій со стороны иновѣрцевъ и хотѣлъ отказаться отъ своего престола: тогда блаженный патріархъ поддержалъ его своими архипастырскими внушеніями, указавъ ему съ одной стороны вѣнецъ, уготованный на небѣ за терпѣніе и подвигъ вѣры, съ другой стороны трудность замѣнить его, опасность отломленія недавнихъ прививковъ отъ древней маслины и потерю мзды за трудъ незаконченный. Нужно было въ Амидѣ утвердить воссоеди-

(*) Извлеченіе изъ записки, доставленной О. А. П., находящимся во Іерусалимѣ.

ненное духовенство и прихожанъ его въ православіи и уставѣ церковномъ : святѣйшій патріархъ послалъ туда изъ Антиохіи благоразумнаго и честнѣйшаго въ іереѣхъ О. Спиридона, который и трудился тамъ сначала 1848 года до мѣс. Іюля , какъ наставникъ въ училищѣ и уставщикъ во храмѣ. Надлежало избрать и посвятить архіереевъ въ епархіи еѳеодосіопольскую, эмесскую, селевкійскую и виртскую, по блаженномъ успѣннѣи ихъ преосвященныхъ предстоятелей. Блаженнѣйшій Меѳодій , не смотря на свою маститую старость, переѣхалъ слѣзныя горы антиливанскія и ливанскія , и въ Бейрутѣ имѣлъ соборъ о сей нуждѣ своего престола съ сосѣдними архіепископами въ мѣсяцахъ Маѣ и Декабрѣ, и ѳеодосіополю даровалъ Тимоѳея, Эмессъ Григорія, Селевкинъ Захарію, законныхъ, благоговѣйныхъ и богочестивыхъ святителей. Кромя того онъ учредилъ дѣвичье училище въ Дамаскѣ подъ руководствомъ грамотной инокини сайданайской Ѳеклы , и такимъ образомъ совершилъ по истинѣ Боголюбное и спасительное дѣло. Блаженнѣйшій патріархъ опечаленъ былъ извѣстіемъ о кончинѣ приснопамятной рабы Божіей графини Анны А. Орловой. Въ нашей келліи въ Бейрутѣ (30 Ноября) онъ, держа въ рукахъ печальное извѣстіе, молился со слезами о душѣ покойницы и въ горести примолвилъ : «для многихъ умерла она ; умерла и для антиохійскаго престола». Въ послѣдніе дни прошлаго года бейрутскіе христіане своимъ неразуміемъ сильно огорчили его сердце : но за то онъ утѣшенъ былъ нечаяннымъ обращеніемъ въ православіе 60-ти семей униатскихъ въ древнемъ Сидонѣ.

Каедрa антиохійскаго патріарха (съ конца XIV

вѣка) находится въ Дамаскѣ, въ церкви Успенія пресвятыя Богородицы. Смѣжно съ нею недавно сооруженъ храмъ во имя святителя и чудотворца Николая. О семъ храмѣ его блаженство говорилъ намъ (27 Ноября) съ особенною радостію: «Богъ услышалъ воздыханія христіанъ и желаніе сердца моего исполнилъ; новосозданный храмъ пространенъ, высокъ и свѣтелъ, весь посланъ мраморными дсками; св. образа въ иконостасѣ хорошей живописи пожертвованы графинею Анною Орловою; бронзовое паникадило въ 30.000 турецк. піастровъ прислано изъ Москвы митрополитомъ иліопольскимъ; грузинская царица Тамаръ пожертвовала полное облаченіе архіерейское изъ золотого глазета; русская княгиня, въ бытность свою въ Дамаскѣ, подала 200 піастровъ. Сооруженіе храма стоило 23,500 руб. сер. изъ коихъ половина прислана изъ Москвы, а другая нашлась въ Дамаскѣ».

Въ Антиохіи есть православная церковь во имя Успенія Божіей Матери съ придѣлами св. великомученика Георгія и Іоанна Предтечи. Она устроена въ скупленныхъ домахъ. Оказывается нужда въ новой церкви, болѣе пространной и благолѣпной, въ утѣшеніе тамошнихъ христіанъ, которыхъ считается 180 семей.

Въ Хауранѣ, гдѣ находится до 150 домовъ православныхъ, разные церкви и монастыри всѣ въ развалинахъ. Богослуженіе совершается въ самыхъ убогихъ пріютахъ среди трещинъ и обломковъ.

II) Подъ священноначаліемъ антиохійскаго патріарха въ минувшемъ годѣ состояли:

а) *Митрополиты:*

1. Тиро-сидонскій, пречестный и экзархъ при-

брежной Финикіи Исаія (изъ арабовъ). Каѳедра его, по причинѣ крайне малаго числа православныхъ въ Тирѣ и Сидонѣ, находится въ селеніи Хасбеѣ у подошвы горы Джебель Шехъ (древній Аэрмонъ), въ церкви Усненія пресвятыя Богородицы.

2. Амидійскій, пречестный и экзархъ всей Месопотаміи и четвертой Арменіи и мѣстоблюститель эдесскій, Макарій (изъ арабовъ). Каѳедра его въ Діарбекирѣ, въ церкви во имя Козмы и Даміана, въ которой есть древняя мраморная рака, но уже безъ мощей сихъ безсребренниковъ и чудотворцевъ.

3. Эмесскій, пречестный и экзархъ ливаногорской Финикіи Григорій (изъ арабовъ). Каѳедра его въ Эмесѣ (Хомсѣ), въ церкви св. сорока мучениковъ.

4. Иліопольскій, пречестный и экзархъ ливаногорской Финикіи Неофитъ (изъ арабовъ). Онъ имѣетъ одинъ титулъ.

б) *Архієпископы:*

5. Виритскій, пречестный и экзархъ прибрежной Финикіи Веніаминъ (изъ грековъ). Каѳедра его въ Виритѣ, въ церкви св. великомученика Георгія.

6. Триполійскій, пречестный и экзархъ первой Финикіи Іоаннікій (изъ грековъ). Каѳедра его въ Триполи, въ церкви святителя и чудотворца Николая.

7. Лаодикійскій, пречестный и экзархъ Θεодоры Артемій (изъ арабовъ). Каѳедра его въ Лаодикіи, въ церкви святителя и чудотворца Николая.

8. Аркійскій Захарія (изъ грековъ). Онъ пребываетъ въ Триполи; но въ епархіальномъ селеніи его Аркѣ есть церковь во имя Рождества Богородицы.

9. Епифанійскій, пречестный и экзархъ второй

Сирія Варнава (изъ арабовъ). Каеэдра его въ Епифаніи (Хамѣ), въ Церкви Введенія пресвятыя Богородицы.

10. Селевкійскій Іаковъ (изъ арабовъ) и по смерти его Захарія (изъ грековъ). Первый жилъ въ селеніи Сайданаѣ въ 6-ти часахъ пути отъ Дамаска на сѣверъ, а второй пребываетъ въ монастырѣ св. равноапостольной Феклы въ селеніи Малулѣ въ 12-ти часахъ пути отъ Дамаска на сѣверъ.

11. Пайясійскій и аданскій, пречестный и экархъ первой и второй Киликіи Хрисанозъ (изъ грековъ). Каеэдра его въ Пайясѣ, въ церкви св. Георгія. Въ Адаѣ же есть церковь во имя святителя и чудотворца Николая, а въ Тарсѣ во имя Петра и Павла.

12. Θεодосіопольскій Тимоеѣй (изъ туземцевъ). Каеэдра его въ Эрзерумѣ.

13. Пальмирскій Аванасій. Онъ имѣетъ одинъ титулъ, и пребываетъ въ Букарестѣ, въ маломъ монастырѣ св. Спиридова, принадлежащемъ антиохійской патриархіи.

Все православное народонаселеніе, состоящее подъ вѣдѣніемъ изчисленныхъ архипастырей, едва ли превышаетъ 70,000 душъ.

III) Излагаемъ здѣсь нѣкоторыя событія въ сей Церкви.

1. Θεодосіопольскій архіерей Тимоеѣй прежде пребывалъ въ Константинополѣ, какъ титулярный епископъ (*ἐπί φιλῶ δυνάστη*). Но эрзерумскіе православные христіане призвали его къ себѣ, какъ родича своего; и антиохійскій патриархъ благословилъ его на святительство. Сии христіане, по крови и языку, суть Армяне. Вѣроятно, они происходятъ отъ тѣхъ предковъ своихъ, которые въ началѣ VII вѣка, при гре-

ческомъ царѣ Иракліи и при мудромъ каеволикосѣ ихъ Эздрѣ, приняли халкидонскій Соборъ. Подобныя имъ Армяне находятся въ малой Азіи, около города Сиваса, въ 12 селеніяхъ, и извѣстны подъ именемъ Хайхорумъ т. е. Гайкано-грековъ. Приходя въ Іерусалимъ на поклоненіе гробу Господню, они чуждаются своихъ собратій монофизитовъ.

2. Амидійскій митрополитъ и вся небольшая паства его крѣпко держатся въ православной Церкви.

3. Селевкійская епархія лишилась своего архипастыря Іакова, который почилъ о Господѣ въ 1848 году, Февраля 4 дня. Но въ томъ же годѣ, Декабря 12 дня антиохійскій патріархъ въ Бейрутѣ посвятилъ на его мѣсто игумена малунской обители Захарію.

4. Въ Эмессѣ 1847 года, Ноября 26 дня скончался митрополитъ Меѳодій. Преемникомъ его назначенъ и рукоположенъ въ Бейрутѣ іеромонахъ белемендскаго монастыря Григорій 1848 года, Декабря 13 дня.

5. Епархія аркійскаго епископа успокоилась послѣ враждебнаго возстанія племени Ансаріевъ противъ аккарскихъ православныхъ христіанъ, случившагося въ 1847 году.

6. Въ 1848 году, Апрѣля 13 дня переселился въ вѣчныя обители архіепископъ бейрутскій Веніаминъ. Своею кротостію, добродѣтельною жизнію, вѣротерпимостію, благоразуміемъ и устройствомъ своей епархіи, онъ заслужилъ общую любовь, уваженіе и вѣчную память какъ православныхъ, такъ и другихъ христіанъ.

7. Мѣстопребываніе тиро-сидонскаго митрополита, село Хасбеа, сдѣлалось гнѣздомъ протестанства. Тамъ,

по словамъ патріарха , въ началѣ прошлаго гола нѣскольکو семей опять обратились къ лютеро-кальвинизму по проиcкамъ американскихъ миссіонеровъ , пребывающихъ въ Бейрутѣ . Но одинъ изъ главныхъ шеховъ хасбейскихъ , еще прежде сдѣлавшійся протестантомъ и проживающій въ Бейрутѣ , далъ слово патріарху обратиться и обратитъ въ православіе и остальныхъ . Сіе доброе дѣло начато ; но время покажетъ , чѣмъ оно кончится .

Во концѣ прошлаго года сидонскіе уніаты , по житейскимъ страстямъ , раздѣлились на партіи . Слѣдствіемъ сего раздѣленія было обращеніе 60 семей въ православіе . Антиохійскій патріархъ принялъ ихъ въ свои отеческія объятія и послалъ къ нимъ священно-проповѣдника о . Спиридона для утвержденія ихъ въ правомъ благочестіи .

8. Въ прошломъ годѣ холера появилась въ Сиріи . Съ особенною силою она свирѣпствовала въ Дамаскѣ , гдѣ , какъ говорятъ , умерло отъ ней 18,000 человекъ . Смертность господствовала всего болѣе между мусульманами . Христіане , не раздѣляя съ ними вѣры въ судьбу , укрывались отъ губительнаго повѣтрія въ монастыряхъ и деревняхъ . Впрочемъ оно и тамъ застигало ихъ , и взяло свои немногія жертвы .

IV) О монастыряхъ на Ливанѣ сообщаемъ одно новое для насъ понятіе . По увѣренію ильинскаго игумена Макарія , каждый монастырь , маронитскій , уніатскій , православный , даетъ небольшіе подарки ливанскому владѣтельному эмиру въ дни рожденія , брака и кончины его дѣтей и ближнихъ родственниковъ . Такъ ильинскій монастырь въ началѣ Декабря прошлаго года послалъ эмиру Хайдару 100 піастровъ по

случаю смерти роднаго брата его, котораго отпѣвали 130 священниковъ маронитскихъ и униатскихъ. (Син послѣдніе тихомолкомъ читаютъ молитвы на похоронахъ маронитовъ).

V) Въ Сиріи, также какъ и въ Палестинѣ, въ каждой деревнѣ есть приходская школа, въ которой малыя дѣти обучаются чтенію и письму. Въ послѣдствіи способнѣйшіе и честнѣйшіе грамотѣи избираются приходомъ на служеніе Церкви.

Попеченіемъ антиохійскаго патріарха улучшена приходская школа въ Антиохіи, подъ руководствомъ О. Спиридона, о которомъ говорено было выше; поддержано духовное училище въ Дамаскѣ, въ которомъ до 10 питомцевъ, по обязательству, готовятся къ духовному званію, живя на квартирахъ и получая на содержаніе 700 — 800 піастровъ; устроена въ Дамаскѣ школа для обученія дѣвочекъ чтенію, но не письму.

Бейрутская типографія была въ движеніи. Въ ней напечатано было множество экземпляровъ малаго часослова на бумагѣ зеленой, розовой и бѣлой.

Протонотарій антиохійскаго престола Іоаннъ Поподопуло, вмѣстѣ съ священникомъ Іосифомъ, перевелъ съ греческаго на арабскій языкъ Соборное посланіе четверопрестольныхъ патріарховъ въ отвѣтъ на извѣстное окружное письмо папы Пія IX. Сей переводъ нынѣ печатается въ Бейрутѣ. Алеппскій митрополитъ Кириллъ просилъ сего протонотарія заняться переводомъ творенія Адама Зерникава на арабскій языкъ, какъ наилучшаго руководства въ состязаніяхъ съ латинами; но Г. Поподопуло затрудняется приступить къ сему переводу недосугомъ и огромностію труда.

Къ числу духовныхъ дѣлателей въ вертоградѣ церкви сирійской принадлежитъ честиѣйшій во іереѣхъ о. Спиридонъ, родомъ Дамаскинецъ, благословенная отрасль одной благочестивой семьи не духовнаго званія. Онъ былъ наставникомъ иноковъ въ Белемендскомъ монастырѣ во время благотворнаго настоятельства тамъ архимандрита Аѳанасія. Когда обитель сія была неожиданно раззорена; о. Спиридонъ учительствовалъ и священствовалъ въ городѣ Триполи (1843—44). Потомъ, по распоряженію патріарха, онъ въ теченіи трехъ лѣтъ (1845—1847) трудился въ Антиохіи, какъ наставникъ въ училищѣ и проповѣдникъ въ церкви, и снискалъ уваженіе и любовь тамошнихъ христіанъ. Изъ Антиохіи патріархъ послалъ его въ Діарбекиръ для утверженія новообращенныхъ въ православіи; и онъ безпрекословно повиновался его волѣ, и, отправивъ свою супругу и дѣтей въ Дамаскъ, пошелъ въ Месопотамію на подвигъ учительства. Конченъ сеі подвигъ; благовѣстникъ Христовъ среди своей семьи; но на челѣ его дума, какъ пропитать ее. Патріархъ внезапно указываетъ ему долгъ, который выше всѣхъ семейныхъ обязанностей, долгъ огласить словомъ покаянія согрѣшившую паству бейрутскую: священно-проповѣдникъ, не смотря на всю жестокость декабрьской зимы, идетъ со всѣмъ своимъ семействомъ, куда послала его воля владычія; юный сынъ его цѣпенѣтъ отъ холода въ снѣжныхъ горахъ ливанскихъ; но родительское стараніе спасаетъ его отъ смерти; человекъ Божій достигаетъ Бейрута, и въ первый день воскресный гремятъ съ кафедръ церковной въ слухъ христіанъ, что *они при избраніи себя пастыря угождали не Богу, а своимъ страстямъ*. Въ сосѣднемъ Сидонѣ совершается внезап-

ное обращеніе папистовъ въ православіе : туда назначаютъ о. Спиридона для назиданія новообращенныхъ; и онъ опять оставляетъ своихъ кровныхъ, и съ веселіемъ сердца грядетъ утвердить въ вѣрѣ слабую братію. Се, благовѣстникъ Христовъ! Красные стопы его прошли землю отъ предѣловъ Месопотаміи до поморія Сидонска; изъ устъ его слышалось слово жизни и спасенія во многихъ церквахъ; а во многихъ училищахъ онъ оглашалъ словомъ Божиимъ малыхъ вѣрующихъ, руководясь Православнымъ Исповѣданіемъ кievскаго м. Петра Могилы, давно переведеннымъ по-арабски. Въ св. градѣ Іерусалимѣ, гдѣ ожидаютъ его на подвигъ наставничества въ предполагаемомъ духовномъ училищѣ изъ Арабовъ, онъ съ своею семьею наконецъ обрящетъ насущный хлѣбъ, пріютъ, покой и благодушный трудъ во славу Божию.

СВ. ПРОРОКЪ ИЛІЯ.

Лице св. пророка Илія, какъ одного изъ великихъ пророковъ ветхозавѣтной Церкви, пламеннаго ревнителя истинной вѣры и благочестія, дивнаго чудотворца и избранника Божія, привлекаетъ къ себѣ особенное вниманіе каждаго вѣрующаго; а участіе этого пророка въ событіяхъ исторіи народа Божія, раскрывая состояніе іудейской Церкви и показывая дѣйствія божественнаго промысленія о ней, заслуживаетъ полнаго изученія со стороны тѣхъ, которые изучаютъ исторію Церкви Божіей.

Въ такихъ убѣжденіяхъ останавливаясь съ благоговѣйнымъ вниманіемъ на лицѣ св. пророка Божія Илія, мы изложимъ его исторію, которая становится извѣстною со времени перваго явленія Илія къ Ахаву, царю Израильскому, и продолжается чрезъ царствованіе Ахавъ и сына его Охозіа.

I.

Первое явленіе Илія къ царю Израильскому.

Ко времени явленія Илія на поприще пророческаго служенія Ахавъ былъ уже не новымъ царемъ на престолѣ, на которомъ въ самое короткое время поперемѣнно возсѣдали шесть царей; и царство из-

равильское, пользуясь внутреннимъ и вѣншимъ миромъ, отдыхало послѣ продолжительныхъ смятеній и неустойствъ. Все обѣщало, что это царство, собранное и устроенное Иеровамомъ, но снова распадавшееся при его слабыхъ преемникахъ, опять устроится и окрѣпнетъ подъ управленіемъ царей изъ рода Амри. Народъ съ нетерпѣніемъ ждалъ царя, который бы защитилъ новое царство отъ враговъ единоплеменныхъ (Иудеевъ) и чуждыхъ, по крови и по вѣрѣ (Сиріянъ и Египтянъ). Амри, отецъ Ахава, началъ благоустройство царства; сынъ продолжалъ начатое отцемъ. Но оба, при самомъ, по видимому, благоразумномъ управленіи царствомъ, разрушали другой рукой то, что создавали одной. Устроивали и украшали тѣло царства, не обращая вниманія на духъ народа; а духъ народный живетъ и поддерживается истинною вѣрою, которую они устроили изъ виду. Всякій памятникъ, воздвигнутый для славы и украшенія царства, но въ духѣ вѣры языческой (а царствованіе Ахава богато подобными памятниками) былъ темнымъ пятномъ на имени царя и народа израильскаго. Народъ не зналъ, радоваться ли миру, который создавался на такихъ непрочныхъ основаніяхъ и утѣшаться ли благоденствіемъ, котораго зданіе было такъ шатко?

Чуждый житейскаго шума и тревогъ, въ пустынѣ, вдали отъ людей, жилъ въ это время пророкъ Илія, человекъ съ сильнымъ и пламеннымъ характеромъ, съ горячимъ чувствомъ, съ твердою волею, но, что всего важнѣе, съ крѣпкою вѣрою въ Бога и сердцемъ, полнымъ глубокаго благочестія. Жизнь его проходила въ постоянной молитвѣ, въ самомъ строгомъ постѣ и подвигахъ благочестія. Онъ молился за царя,

молился за народъ, молился за вѣрныхъ и не вѣрныхъ истинному Богу. Общество его составляли ученики, по большей части, дѣти, которыхъ любилъ Пророкъ и которые приходили къ нему учиться отеческому закону и доброй жизни. Иногда только онъ оставлялъ свое безмятежное уединеніе, свою пустынную гору, которая была свидѣтельницей его жизни и славы, его молитвы и чудесъ. Это случалось только вслѣдствіе особенныхъ откровеній Божіихъ Пророку о судьбѣ народа и царства. Въ такихъ случаяхъ человѣкъ Божій бралъ съ собою одного или двухъ учениковъ, и, не измѣняя ни вида, ни характера строгаго пустытника, шелъ въ столичный городъ царства израильскаго, смѣло являлся предъ лице царя, возвѣщалъ ему волю Божію и изрекалъ суды Господни.— Нельзя сказать даже, чтобы Пророкъ былъ только стороннимъ свидѣтелемъ дѣлъ и событій царства: по долгу и призванію Пророка, онъ наблюдалъ за ними въ самомъ уединеніи, стоялъ, какъ самъ о себѣ говорить, на стражѣ царства Израильскаго, наблюдая, какой ходъ принимаютъ дѣла, къ чему клонятся тѣ или другія перемѣны въ царствѣ.

Въ одно время, когда Ахавъ съ прочими Израильтянами расположился праздновать въ честь своего новаго бога (Ваала), когда усердіе правителя съ одной стороны, съ другой искусство жрецовъ сдѣлали все, чтобы приготовить праздникъ торжественнѣе, къ Ахаву является человѣкъ въ одеждѣ странника и съ видомъ человѣка, незнакомаго съ правилами и приличіями городской жизни: это былъ Ілія. Ахавъ, конечно, не зналъ его; но едвали и кто-нибудь зналъ его въ столицѣ царства. Уединенная жизнь Пророка скрывала

отъ взоровъ людскихъ славу его благочестія и добродѣтелей, а тихій и кроткій голосъ отеческихъ наставленій, который раздавался въ пустынь Илинной, не долеталъ до слуха жителей столицы за мірскимъ шумомъ и суетами. Тѣмъ большую силу имѣть должно было слово пророка, которое онъ принесъ къ народу.

Живъ Господь Богъ силъ, Богъ Израилевъ, емуже предстою предъ Нимъ, сказалъ Илія, обращаясь къ Ахаву, аще будеть въ лѣта сія роса и дождь, точію отъ устъ словесе моего (3 Цар. 17. 1).

Священная исторія не говоритъ, какое дѣйствіе произвела на народъ эта угроза. Но клятва именемъ Іеговы, именемъ, предъ которымъ благоговѣлъ и трепеталъ Израиль даже во дни неправдъ своихъ, смѣлость, съ какою пророкъ предсталъ къ царю, строгій и рѣшительный тонъ, съ которымъ произнесъ свое пророчество, и наконецъ дерзновеніе, съ которымъ присвоилъ себѣ распоряженіе небесной росой и дождемъ: все это должно было указать Израильтянамъ въ лицѣ Іліи истиннаго посланника Божія, а въ его угрозу наказаніе Божіе за грѣхи. Еще чрезъ Моисея сказалъ Господь народу своему: *и будетъ, аще не послушаеши гласа Господа Бога твоего, пошлетъ тебѣ Господь скудость и гладъ, и будетъ небо надъ главою твою мѣдяно и земля подъ тобою желѣзна* (Втор. 28. 20. 23). Теперь сбывалось слово великаго законодателя. Лучшие Израильтяне, конечно, вспомнили его, сознали свои неправды и не остались равнодушными свидѣтелями гнѣва Божія. Нельзя думать, чтобъ и Ахавъ равнодушно выслушалъ судъ Пророка: но страхъ и малодушіе, всегдашніе спутники слабыхъ душъ, подавляли всякое другое чувство въ этой легкомысленной

душѣ, и потому покаяніе, которое одно могло предотвратить гнѣвъ Божій, не нашло въ ней себѣ мѣста. Нечестивая Іезавель, конечно, успѣшила успокоить супруга; а хитрость ложныхъ пророковъ, вѣроятно, объяснила слова Иліи по своему, и царь остался спокоенъ. Достигнуть этого было тѣмъ легче, что безплодіе и засуха на востокъ (особенно въ Сиріи и Палестинѣ) суть явленія самыя обыкновенныя. Въ большую часть года земля остается сухою, такъ что отъ большихъ жаровъ иногда иссыхаютъ источники, озера, рѣки: и только осенью (съ половины Октября—въ обыкновенное время посѣва) и весной (съ половины Апрѣля—во время спѣянія плодовъ: Пѣсн. Пѣсн. 1, 11) идетъ дождь, такъ называемый у священныя писателей *ранній* и *поздній* (Втор. 11. 14, 17), отъ котораго зависитъ плодоносіе или безплодіе страны въ тотъ или другой годъ (*). Теперь, если предположимъ, что Пророкъ изрекъ свой судъ вскорѣ послѣ времени дождя ранняго или поздняго: то исполненіе его угрозы можно было увидѣть не ранѣе, какъ чрезъ полгода.

Но рано, или поздно сила слова пророческаго произвела свое дѣйствіе. Прошло время обыкновенной засухи, настала пора дождей, но небо не дождало на землю. Жажущія нивы напрасно ждали небесной росы, чтобы возрастить пищу людямъ и животнымъ. Земля ожестѣла, посохли полевые травы, поблекли растенія, высохли рѣки и источники. «Слово пророческое, говоритъ св. Златоустъ, пало огневницей въ сердце земли и посушило все». Древа лишились своего плодоносія. Земледѣльцы бросали сѣмена, но не

(*). См. Опис. Палест. *Рера*, стр. 55.

видѣли жатвы; сажали виноградъ, но не собирали гроздовъ; окапывали смоковницы, но онѣ засыхали отъ солнечнаго жара. Можетъ быть, слѣдующій годъ будетъ счастливѣе прошедшаго, думалъ бѣдный Израильтянинъ, и, утѣшаясь надеждой на будущее плодородіе, бросалъ послѣднія сѣмена въ землю: но наступающій годъ приносилъ съ собою тоже несчастье, и третій послѣ нихъ не былъ счастливѣе двухъ прошедшихъ. Бѣдствія отъ голода увеличивались съ каждымъ годомъ и къ концу трехъ лѣтъ возрасли до того, что умирали цѣлыя семейства, оставивъ другимъ не болѣе завидную участь—со дня на день ждать и себѣ смерти.

Среди всеобщаго бѣдствія, одинъ Пророкъ возвышался надъ всѣми скорбями и нуждами земной жизни. Тотъ, кто послалъ его на дѣло пророческаго служенія, сохранилъ его отъ печалей, чтобы онѣ не затмили его души, долженствующей постоянно зрѣть Господа, и не навели нареканій на его пророчество. Божественный голосъ послалъ Пророка къ потоку Хораву: *срамакъ заповѣдакъ*, говоритъ Господь, *препичати тя тамо* (3 Цар. 17, 4).

Потокъ этотъ находился къ востоку отъ Самаріи, по сую сторону Іордана, по восточной отлогости Ефремовыхъ полей. Близъ него въ глубокомъ уединеніи поселился человекъ Божій. Обиліе тростника, растущаго по берегамъ источника, давало пророку готовое убѣжище отъ взоровъ враговъ; потокъ доставлялъ воду, а враны, которые любятъ селиться при рѣчкахъ (Притч. 30 17), каждый день приносили ему, по повелѣнію Божію, пищу, именно—хлѣбъ и мясо.

Утѣшенный Господомъ, Пророкъ предался Ему

всѣмъ сердцемъ; между тѣмъ и сильное чувство ревности вдали отъ нечестія измѣнилось на тихое чувство любви къ людямъ, своимъ братіямъ, — а любовь всегда возбуждаетъ теплую молитву къ Богу, чтобы Онъ укрѣпилъ вѣру и добродѣтель однихъ, расположилъ къ истинной вѣрѣ и добродѣтели сердца другихъ, тѣхъ, которые почему нибудь не имѣли или лишились сего блага. Этому новому чувству въ душѣ Пророка соотвѣтствовало божественное смотрѣніе о немъ. Господь посылаетъ его въ одно бѣдное семейство, куда онъ долженъ былъ принести вмѣстѣ съ милостію Божіею познаніе истиннаго Бога, потому что это семейство было не израильское.

Спустя нѣсколько времени послѣ того, какъ Ілія поселился при Хораѣ, отъ чрезвычайныхъ жаровъ, вмѣстѣ съ другими источниками, высохъ и этотъ потокъ. Пророку не стало воды, а также и враны, питавшіе его, оставили сухое и бесплодное мѣсто. Тогда Господь, предваряя молитву пророка или, можетъ быть, отвѣчая на тайное прошеніе его сердца, повѣлываетъ ему ити въ Саренту, небольшой финикійскій городокъ на берегу средиземнаго моря, между Тиромъ и Сидономъ ^(*): *се бо заповѣдахъ тамо*, говоритъ Го-

(*) Сарепта извѣстна была въ древности подъ разными именами: Сарапта, Царпаты, Сарфанлъ. Нынѣ на мѣстѣ ея находится маленькая деревенька съ именемъ *Царфы*, въ половинѣ мили отъ средиземнаго моря, и состоитъ изъ нѣсколькихъ хижинокъ, разбросанныхъ по скату небольшой цѣпи холмовъ. Богата, какъ и древняя, фиговыми плантаціями, и шелковичными деревьями. Признательность къ имени Пророка воздвигла храмъ на мѣстѣ его пребыванія въ Сарептѣ, но онъ палъ подъ стѣнобитвыми машинами Тавкреда, вмѣстѣ со многими другими зданіями (*Poujoulat. Corresp. d'Orien. Lettr. CXXXVII. T. V. p. 513, в Wilken's Geschichte de Kreuz. Th. II. s. 280*).

сподь, *жесть вдовиць прелитати тя* (3 Цар. 17, 9). Заповѣди Божіей не трудно было найти послушаніе въ сердцѣ благочестивой вдовицы, которая привыкла повиноваться Богу, говорившему къ ней во внутреннемъ голосѣ совѣсти. Скорбная и, можетъ быть, страдальческая жизнь этой бѣдной матери семейства искусила и очистила ее добродѣтель, и она явилась предъ очами Божіими достойною того, чтобы принять подъ кровь свой Пророка, котораго, по слову самаго Господа, не были достойны принять семейства израильскія (Лук. 4 2).

Человѣкъ Божій нашелъ ее собирающею дрова у городскихъ воротъ. Тотъ же голосъ, который послалъ его къ ней, сказалъ и теперь, что это та самая вдовица, къ которой онъ посланъ. Глубокая искренность, съ какой она повѣдала Пророку о нуждахъ своего семейства, и радушіе, съ какимъ она предложила ему свой послѣдній ячменный хлѣбъ, слѣдали ее достойной страннопріемницей Пророка Божія; а сей за усердіе гостепріимства, всѣмъ жертвующаго ради великой добродѣтели милосердія, заплатилъ ей дивною милостію, которую испросилъ у Бога: съ того дня, какъ поселился у ней Пророкъ, нѣсколько горстей муки въ водоносѣ и нѣсколько капель масла въ сосудѣ прокормили и бѣдное семейство, и его гостя, во все время голода (*).

(*) Въ это время и въ Финикіи былъ такой же голодъ, какъ и въ землѣ израильской (*Menandr. apud Flav. Antiqu. lib. VIII, c. 7*), потому что Тиръ и Сидонъ получали хлѣбъ изъ Іудеи (*Дѣян. 12. 20*), на промѣнъ съ другими произведеніями природы и искусства, напр. кедровыми и цевговыми деревьями, слоновою костью, тканями, драгоценными камнями и друг. (*Іезек. 17, и 3 Цар. 5. 10—11*).

Но радость вдовицы о своемъ счастии и благополучии своего семейства въ несчастное время голода скоро смѣнилась горестію и слезами. Господь, кажется, снова хотѣлъ испытать ея вѣру, чтобы наградить тѣмъ съ большею щедростію, если она съ вротостію и смиреніемъ приметъ посѣщеніе Божіе. Во время пребыванія Иліи у вдовицы разболѣлся сынъ ея, и чрезъ непродолжительное время умеръ. Бѣдной вдовицѣ тяжело было оплакивать смерть сына, послѣдняго утѣшенія въ ея, и безъ того нерадостной, жизни; но скорбь не вывела ея изъ предѣловъ всегдашняго смиренія и не поколебала ея преданности въ волю Божію. Какъ язычница, она не знала истиннаго Промыслителя во всей ясности и полнотѣ откровеннаго ученія о Немъ; но какъ язычница богобоязненная, знающая и почитающая Бога со всею простотою довѣрчиваго сердца, она не вовсе чужда была мысли о дѣйствіяхъ Божіихъ въ судьбѣ людей, только судила объ этихъ дѣйствіяхъ по своимъ слабымъ понятіямъ о Божествѣ. Такъ обр. изъ устъ ея исторглась жалоба, обращенная къ пророку: *что мнѣ и тебѣ, человѣче Божій, вшелъ еси ко мнѣ воспомянути неправды моея и уморити сына моего* (3 Цар. 17, 18).

Выслушавъ жалобу вдовцы, Пророкъ увидѣлъ, что Господь приготовляетъ ей великую милость. Исполняя тайное повелѣніе Божіе, онъ повелѣваетъ плачущей матери перенести дорогаго ей мертвеца къ себѣ, туда, куда онъ удалялся для отдыха и уединялся для молитвы (*). Пророкъ положилъ отрока на свой одръ

(*) Въ переводѣ 70-ти эта комната названа *укрѣповъ*—словомъ, означающимъ верхнюю часть дома, которая у іудеевъ имѣла особенное назначеніе для разсужденія о заковѣ, для молитвы и другихъ

и помолился ко Господу тою крѣпкою и дерзновенною молитвою, какою всегда молился Илія: *убы мнѣ, Господи, возопилъ онъ, свидѣтелю вдовы, у неяже азъ нынѣ пребываю, ты озлобилъ еси, еже уморити сына ея* (20). Пророкъ какъ бы говорилъ къ Богу: «Ты, Господи, не сдѣлаешь этого, потому что вдовица заслуживаетъ лучшей награды: Ты самъ нашелъ ее достойною своихъ милостей». Въ словахъ Иліи уже видно его намѣреніе испросить у Господа жизнь умершему отроку. Онъ трижды простирался надъ его тѣломъ, видимо какъ бы согрѣвая отрока (4 Цар. 4. 34), вдыхая въ него свою жизнь и приготовляя остывшее тѣло къ принятію души. Послѣ того, какъ это таинственное дѣйствіе проложило путь вседѣйствующей благодати Божіей, Пророкъ обращается къ Богу съ молитвою, чтобы Онъ, Владыка жизни, возвратилъ душу отрока въ тѣло его, и, по молитвѣ Пророка и по вѣрѣ вдовицы (Евр. 11 35), совершилось чудо воскресенія отрока.

Въ первый разъ уста человѣческія молились о воскресеніи мертвеца: орудіемъ всемогущества Божія избранъ Илія. Время Евангелія приближалось и заря безсмертія уже бросала первые свои лучи на смертную ночь, которая облегала весь міръ. Какой урокъ для неблагодарнаго, поклонявшагося идоламъ, Израиля, что бѣдная чужестранка-вдовица получила часть въ такомъ великомъ благодѣяніи, какого не видѣлъ еще Израиль!

благочестивыхъ занятій, и составляла какбы домашнюю церковь. Въ такой горницѣ Апостолы приняли Св. Духа (Дѣян. 2), проповѣдовали христіанское ученіе (Дѣян. 20); а христіане первыхъ вѣковъ собирались въ ней для таинственнаго богослуженія (Рим. 16. 4 и 1 Кор. 11. 22) (*Lightsfoot horae hebraicae*).

Хотѣлось бы знать дальнѣйшую судьбу этой набожной и благочестивой жены, которой благочестію и вѣрѣ дали свидѣтельство самъ Сынъ Божій (Лук. 4. 21) и св. Его Апостолы (Евр. 11. 35): но ни св. Писаніе, ни св. Преданіе не сохранили для насъ ничего изъ ея послѣдующей исторіи.

II.

*Второе изгнаніе Иліи къ царю израильскому.
(Кармилевская жертва).*

Прошло уже не мало времени послѣ того, какъ Господь по слову Пророка заключилъ небо для земли израильской. И вотъ божественный голосъ повелѣваетъ Иліи возвратиться въ Самарію и молитвою снять запрещеніе безплодія съ земли израильской, которое онъ наложилъ на нее за три года назадъ (3 Цар. 18, 1).

По гласу Господню, Илія оставилъ гостепріимный кровъ вдовницы и отправился въ Самарію. На пути онъ встрѣтилъ благочестиваго царедворца Ахавова Авдія, который выѣхалъ съ царемъ поискать въ окрестностяхъ Самаріи травы для скота, потому что засуха и голодъ все еще продолжались. Богобоязненной сановникъ, среди всеобщаго нечестія, остался вѣрнымъ Богу Израилеву, и теперь, увидѣвши Пророка, поклонился до земли человѣку Божію, потому что почиталъ его ангеломъ — хранителемъ земли израильской. Но эта встрѣча была такъ неожиданна, что онъ какбы не вѣрилъ своимъ глазамъ, что видитъ Илію, и въ чувствѣ близости по духу и виѣствѣ отъ полноты душевной радости, вскричалъ къ пророку: *ты ли еси самъ, господине мой Иліе* (3 Цар. 18, 7)? «Еще ли ты ос-

тался въ живыхъ послѣ всѣхъ гоненій на тебя и безопаснымъ среди этихъ поисковъ, которые открылъ на тебя Ахавъ?» Да, отвѣчаетъ пророкъ, и посылаетъ его возвѣстити о своемъ пришествіи Ахаву. Добродушный Авдія содрогнулся при такомъ повелѣніи Іліи. Не исполнить воли пророка было не по его сердцу; а исполнить — значитъ подвергнуть себя явной опасности, потому что Господь, конечно, и теперь скроетъ Ілію отъ взоровъ Ахава, какъ скрывалъ его доселѣ, и онъ окажется на глазахъ царя лжецомъ. *Что согрѣшихъ азъ, говоритъ онъ, обращаясь къ пророку, яко предаши раба твоего въ руцѣ Ахавли, еже умертвити мя? Рабъ твой есть боялся Господа отъ юности своея. Или не возвѣстися тебѣ господину моему, яже сотворишь, егда убиваше Іезавель пророки Господни, и сокрыхъ пророки Господни сто мужей, по пятидесяти въ вертепъ, и кормихъ ихъ хлѣбомъ и водою? И нынѣ ты глаголеши ми: иди, повѣждь господину моему: се Ілія: и убіетъ мя* (3 Цар. 18, 9—14). Пророкъ успокоилъ смущеннаго Авдія клятвою, что онъ явится къ царю; но не могъ также легко успокоить собственнаго чувства, возбужденнаго ревностію, при разсказѣ Авдія. Онъ видѣлъ, что наказаніе Божіе не вразумило беззаконнаго царя, что нечестіе усилилось въ Израилѣ и неразумный народъ воздастъ Ваалу славу и честь своего Бога. Тогда пророкъ рѣшается на послѣднее средство къ обращенію заблудшихъ: отъ имени Божія онъ хочетъ вызвать на судъ мнимое божество, незаконно присвоивающее себѣ незаслуженную честь. Оставшись наединѣ, онъ молитвою испрашивалъ дутья своей силы и крѣпости на тяжкій и важный подвигъ.

Между тѣмъ Ахавъ , извѣщенный Авдіемъ , поспѣшилъ на встрѣчу къ Ілію. Немного хорошаго можно было ожидать отъ Ахава при этой встрѣчѣ , но онъ сдѣлалъ менѣе того , чего можно было ожидать. *Ты ли еси развращаяй Израиля* (3 Цар. 18, 17)? говоритъ царь къ пророку съ свойственною пороку дерзостию и съ желаніемъ обратить вину на другаго. *Не развращаю азъ Израиля*, отвѣчалъ пророкъ , который по своей жизни стоялъ выше этой укоризны , а по своему полномочію выше земныхъ отношеній , *но развѣ ты и домъ отца твоего, егда оставите вы Господа Бога вашего и идете во слѣдъ Ваала* (18). Пророкъ увидѣлъ , что нечестіе израильскаго народа идетъ далѣе , нежели какъ онъ полагалъ , что слабость паденія переходитъ въ сознательное противленіе закону; и потому рѣшился положить преграду нечестію , если оно можетъ быть остановлено , или , по крайней мѣрѣ , засвидѣтельствовать народу израильскому чистоту и истинность оставляемой имъ вѣры и ничтожность идолопоклонства , къ которому онъ переходитъ. По праву посланника Божія , Ілія предлагаетъ царю созвать соборъ на горѣ Кармилѣ для рѣшенія важнѣйшаго вопроса: какого Бога Израиль долженъ почитать , какъ Бога истиннаго? Весь Израиль въ лицѣ своихъ представителей долженъ былъ присутствовать на Кармилѣ , чтобы засвидѣтельствовать правоту дѣла. Тамъ же должны были находиться и служители Ваала и Астарты , чтобы быть судьями въ общемъ дѣлѣ. *Кармилъ* избранъ , какъ мѣсто самое удобное для предположенной цѣли. По своему положенію въ царствѣ израильскомъ , онъ находится почти въ равныхъ разстояніяхъ отъ сѣвернаго и южнаго предѣла царства

и на своей высотѣ представлялъ обширную равнину, на которой безъ труда могло помѣститься значительное количество народа. Во время пророка Илія на Кармилѣ стоялъ только одинъ полуразрушенный жертвенникъ, построенный, вѣроятно, еще въ счастливые дни израильскаго царства. Вокругъ него-то собрались десять колѣнъ Израилевыхъ, предводимые своими ложными учителями. Тяжело было Пророку смотрѣть на этотъ сонмъ беззаконующихъ, и онъ обращается къ нимъ съ словомъ, для котораго и созвалъ ихъ. *Доколь вы храмлете на объ плеснь ваши? Аще есть Господь (Иегова) Богъ, идите въ слѣды его: аще же Ваальъ есть, то идите за нимъ.* Слово Пророка глубоко проникло въ души Израилтянъ, устыдившихся своего нечестія: они не нашлись, что отвѣчать Пророку, говорить дѣписатель: *и не отвѣщаюша людѣ словесе* (3 Цар, 18, 21).

Но скоро возбужденное чувство скоро и погасаетъ. Не этого хотѣлъ Илія, и онъ не остановился на одной укоризнѣ. Нужно было указать Израилю забытаго имъ Бога и посрамить всенародно сдѣлавшееся почти общимъ нечестіе. Движимый Духомъ Божіимъ, Илія предлагаетъ жрецамъ и народу взять двухъ воловъ, одного для жертвы Ваалу, другаго для жертвы истинному Богу, разсѣчь и положить на жертвенникъ, но не подлагать подъ нихъ огня; и Богъ, который, по молитвѣ, пошлетъ съ неба огонь, долженъ быть исповѣданъ истиннымъ Богомъ, котораго и долженъ почитать Израиль. Народъ одобрилъ такое предложеніе. Можетъ быть, для однихъ это было дѣломъ любопытства, которое находитъ свое мѣсто при разсужденіи о самыхъ важнѣйшихъ дѣлахъ; а у другихъ,

конечно, дѣломъ живѣйшей нужды сердца, не знающаго, на чемъ же, наконецъ, остановиться? Дѣло вѣры всегда таково, что нельзя долго медлить на распутьяхъ; голосъ души, вопль сердца потребуютъ пищи живой, потому что ихъ нельзя напитать умствованіями.

Первенство въ жертвоприношеніи Илія предлагаетъ жрецамъ Ваала, потому что на ихъ сторонѣ было численное превосходство. Жрецы, или изъ боязни царя и народа, или, можетъ быть, по предубѣжденію въ пользу идола, ожидая чуда, не отказались отъ предложенія: можетъ быть, ими управляла таже надменная дерзость, какую Тайнозритель поставляетъ отличительнымъ свойствомъ противниковъ истины во всѣ времена царства Божія (Апок. 13. 13). Какъ бы то ни было, только они устроили жертвенникъ, заклали вола и молились Ваалу съ утра до полудня, но отъ Ваала не было отвѣта. Молитвы сопровождались обычными у нихъ обрядами жертвоприношенія. Они бѣгали вокругъ жертвенника съ оглушающимъ воплемъ, дѣлали насѣчки на тѣлѣ, по обычаю своему, ножами и мечами до того, что кровь лилась изъ ранъ: такъ они неистовствовали съ утра до полудня, но не было гласа отъ Ваала.

Когда наступилъ полдень, Илія выставилъ на видъ всю тщету идола и суетность ихъ почитанія: «кричите громче,» сказалъ онъ, обращаясь къ жрецамъ, «потому что вѣдь Ваалъ вашъ богъ; можетъ быть, онъ размышляетъ о чемъ-нибудь, или занятъ чѣмъ-либо, или находится въ пути, или спитъ: такъ вы его разбудите» (3 Цар. 18, 27). Но вопли жрецовъ не пробудили мнимаго божества; пролитая кровь не умлоставила его.

Прошла большая половина дня и наступило время вечерней молитвы, которая хотя и не приносилась въ это время въ Израилѣ, потому что у него не было ни храма, ни заковныхъ священниковъ, но память о ней живо сохранялась у народа. Пророкъ повѣлѣваетъ жрецамъ прекратить свои молитвы, потому что ихъ черда кончилась: и они удалились въ молчаніи. Пророкъ призвалъ къ себѣ Израильтянъ, съ помощію ихъ возобновилъ разрушенный алтарь, сложивъ его изъ 12 камней, по числу колѣнъ Израилевыхъ. Онъ хотѣлъ принести Господу Богу жертву отъ лица цѣлаго народа, потому что и Господь знаетъ *одного* Израиля, и управляетъ имъ, какъ *однимъ* народомъ, хотя онъ и раздѣлился на два царства. Жертвенное животное раздѣлено на части и положено на алтарѣ; подъ жертвенникомъ положены дрова; алтарь, по повелѣнію пророка, окружили ровомъ, и ровъ до верха наполнили водою.

Безъ шума и смятенія, съ трепетнымъ, но вѣрующимъ сердцемъ и дерзновенною въ упованіи душею, Илія принадлежитъ въ молитвѣ ко Господу, обративъ взоры къ небу:

Господи Боже Авраамовъ и Исаиновъ и Иаковль, послушай мене, Господи, послушай мене днесь огнемъ, и да разумѣютъ вси людіе сіи, яко ты еси Господь Богъ единъ Израилевъ, и азъ рабъ твой и тебе ради сотворихъ дѣла сія (3 Цар. 18, 36—37).

По молитвѣ пророка, спалъ небесный огонь на жертву и потребилъ и дрова, и камни, даже прахъ и воду, которая наполняла ровъ (*). Народъ, видя со-

(*) Флавій говоритъ, что еще въ его время видны были слѣды огня на Кармилѣ (Antiqu. 7. 13).

вершившееся чудо, палъ на землю въ благоговѣніи и исповѣдалъ Іегову истиннымъ Богомъ: *по истинѣ Господь (Іегова) Богъ той есть Богъ* (39).

Пророкъ Ілія воспользовался добрымъ расположеніемъ Израильтянъ прежде всего къ тому, чтобы истребить открытыхъ нечестивцевъ изъ среды Израіля. Это внушила святому пророку его пламенная любовь къ Богу, его святая ревность противъ оскорбителей величія Божія. Онъ повелѣлъ схватить служителей нечестія—ложныхъ пророковъ и заколотъ ихъ у подножія горы, на потокѣ Кисовомъ. Четыреста и пятьдесятъ жрецовъ заплатили своею жизнію за развращеніе Израіля.

Такъ кончилась вечерняя жертва кармилъская! День склонялся къ вечеру. Остатки жертвы догарали вмѣстѣ съ погасающимъ днемъ. Въ счастливые дни народнаго единства и благоденствія, когда храмъ іерусалимскій былъ общимъ достояніемъ и святилищемъ всѣхъ двѣнадцати колѣнъ, храмовая музыка и трубы возвѣщали объ окончаніи вечерней жертвы; священникъ отъ лица Іеговы благословлялъ весь народъ израильскій въ знаменіе благоволенія Божія, и сыны Закона, счастливые и довольные, отходили домой, благословляя вѣчное имя Бога Израілева (*). Но теперь Израиль могъ только вспоминать о славѣ этихъ счастливыхъ дней и плакать, какъ онъ плакалъ послѣ, вдали отъ благословеннаго Сіона, или на развалинахъ славнаго храма. Воспоминаніе это невольно вызывалось бѣдственнымъ положеніемъ, въ которомъ находился Израиль. Въ отечественной землѣ онъ былъ

(*) *Lightfoot*. Minister. templi cap. IX in opp. t. 2.

безъ храма, безъ священниковъ: куда склониться съ нуждами сердца? кому открыть скорбь души, которой нельзя обмануть, какъ обманываютъ другаго? Въ землѣ, текущей источниками меда и млека, онъ былъ безъ хлѣба насущнаго: вотъ уже три года съ половиною, какъ онъ не видитъ ни капли дождя, ни росы, не получаетъ ни новаго плода отъ деревъ, ни новаго зерна съ своихъ полей. Всякую скорбь, какъ бы она ни была тяжка, еще можно перенести, когда страдальца утѣшаетъ мысль, что Господь видитъ его скорбь и терпѣніе; но безъ этой опоры во время несчастій ничто не успокоитъ. Народъ израильскій теперь испытывалъ это.

Утѣшая скорбь смущеннаго народа, Пророкъ обращается къ царю съ словомъ утѣшенія: «не безпокойся болѣе, потому что я слышу уже шумъ сильнаго дождя». Господь хочетъ посѣтить милостію народъ свой: какою радостію должно было отозваться слово Пророка въ сердцахъ народа!

Между тѣмъ самъ Пророкъ взошелъ на вершину горы, въ сопровожденіи одного ученика, и тамъ, преклонивъ колѣна предъ Господомъ, умолялъ Его исполнить свое обѣтованіе, совершеніе котораго Пророкъ уже видѣлъ въ духѣ вѣры. Ученикъ долженъ былъ наблюдать, что покажется въ сторонѣ, обращенной къ морю. Шестъ разъ Пророкъ преклонялъ свои колѣна, и шесть разъ ученикъ говорилъ ему, что не видитъ ничего надъ моремъ. Отрокъ сталъ на свое мѣсто въ седьмой разъ; пророкъ Божій снова преклонился предъ Господомъ, и—надъ моремъ въ ясный вечеръ на чистомъ небѣ показалось облако въ мѣру стопы человѣческой. По повелѣнію Іліи, ученикъ предвѣщаетъ царя,

чтобы онъ успѣшилъ укрыться отъ дождя; а во время самаго дождя Пророкъ, подкрѣпленный Божіею помощію (*), бѣжить предъ колесницею Ахава до Іезраеля.

III.

Хоривское видѣніе Іліи.

Приступая къ исторіи хоривскаго видѣнія Іліи, мы прежде всего останавливаемся на разительномъ событіи, предшествовавшемъ видѣнію. Въ цѣломъ ходѣ пророческаго служенія Іліи это были такія минуты, когда сила обнимавшаго его пророческаго духа какъ бы отступила на время и оставила его самому себѣ.

Когда Іезавель узнала, что сдѣлалъ Ілія съ жрецами Ваала, то послала сказать ему, что завтра же она пролетѣть кровь его такъ же, какъ онъ пролилъ кровь жрецовъ, и—въ этомъ клянется своими богами. Ожидалъ ли этого Ілія, или не ожидалъ, мы не знаемъ; но знаемъ, что онъ принялъ это не съ тѣмъ душевнымъ спокойствіемъ, съ какимъ, можетъ быть, ожидалъ. Свящ. историкъ говоритъ, что *убоялся Ілія* (3 Цар. 19, 3). Надежнѣйшимъ средствомъ сохранить жизнь ему представилось бѣгство куда-нибудь вдаль отъ Іезраеля и Самаріи, и онъ удалился на югъ, въ предѣлы царства іудейскаго. Сначала съ нимъ былъ одинъ изъ учениковъ пророческихъ, но скоро Ілія оставилъ и его въ Вирсавіи, уже на границѣ царства іудейскаго, а самъ удалился въ сопредѣльную съ царствомъ іудейскимъ пустыню каменистой Аравіи. Утомительный путь, или, можетъ быть, глубокое раздумье заставили его остановиться чрезъ день пути. Одно пустынное

(*) *Ἐξῆτος ὑπερέβητος, по выраженію Флавія (lib. VIII. с. 7).

дерево дало ему тѣнь и прохладу, но душа напрасно искала отдохновенія на землѣ. Горесть и скорбь Иліи, которыя онъ доселѣ еще скрывалъ, проторглись наконецъ наружу и излились въ такой молитвѣ, къ которой человѣкъ прибѣгаетъ только въ тяжкое время искушеній: *довольте нынѣ ми, Господи*, молился Пророкъ: *возми убо отъ мене душу мою, яко нѣсмь азъ лучший отецъ моихъ* (3 Цар. 19, 4). Такъ-то и самые благочестивые и святые люди до того иногда смущаются, что имъ неприятною становится и жизнь и все ихъ дѣла. «Всякій разъ, какъ только я думаю объ этомъ поступкѣ Иліи», говоритъ св. Григорій великій, — «мнѣ приходитъ на мысль, что сколько человѣкъ можетъ быть великимъ и сильнымъ по благодати Божіей, столько же онъ всегда, даже на высшихъ степеняхъ духовнаго совершенства, слабъ по своей естественной немощи» (*). На молитву Иліи не было божественнаго отвѣта.

Удрученный путемъ и смущенный душею, Илія заснулъ подъ деревомъ; но надъ нимъ бодрствовалъ Промыслъ, который никогда не оставляетъ вѣрныхъ рабовъ Божіихъ. Господь внималъ его молитвѣ, довѣрчивой и простодушной, и принялъ ее съ кротостію и снисхожденіемъ челоѣколюбиваго отца, когда онъ успокоиваетъ своего скорбнаго и раздраженнаго сына. Въ то время, какъ душа Пророка вмѣстѣ съ тѣломъ *воздремала отъ унынія* (Псал. 118, 25), по выраженію псалмопѣвца, Господь послалъ ему утѣпителя въ лицѣ ангела Божія. Посланный съ неба ангелъ со всею кротостію и снисхожденіемъ приготовилъ утомившемуся

(*) *Gregor. Magn. Moral. lib. XIX. cap. 5.*

и уснувшему Пророку трапезу, чтобы подкрѣпить ослабѣвшія его силы, и два раза возбуждалъ его къ принятію пищи, потому что ему предстоялъ долгій постъ и далекій путь. Подкрѣпившись пищею, Пророкъ сорокъ дней продолжалъ свое путешествіе до горы Хорива. Одна изъ пещеръ горы Божіей сдѣлалась его жилищемъ: тамъ онъ молился, тамъ размышлялъ; тамъ ненависть грѣшниковъ не могла его найти; тамъ, вдали отъ міра и людей, онъ хотѣлъ бы жить и умереть. Въ это время душа Пророка, какъ луна отъ тумана и облаковъ, освободилась отъ темныхъ и печальныхъ воспоминаній, которыя тяготили ее, и окриленная и очищенная постомъ возвышалась въ свѣтлости, въ спокойствіи, въ чистотѣ, и легко возносилась къ созерцанію божественныхъ таинъ. При этой готовности духа къ принятію высшихъ озареній, Господь открылъ Пророку тайну промыслительнаго своего смотрѣнія о людяхъ и славу своего божества въ особенномъ видѣніи.

• Въ одно время божественный голосъ воззываетъ Пророка и, принявъ свидѣтельство его ревности по благочестію и жалобу на развращеніе Израиля, повелѣваетъ ему въ слѣдующее утро предстать на горѣ. На другой день рано начались знаменія явленія Господня. Поднялся великій и сильный вѣтръ, который сокрушалъ горы и разрывалъ утесы предъ Іеговою; но Іеговы не было въ этомъ вѣтрѣ. Послѣ вѣтра настало землетрясеніе, но Іеговы не было и въ землетрясеніи. Послѣ землетрясенія возгорѣлся огонь, но Іегова не былъ въ огнѣ. Послѣ огня послышалось вѣяніе тихаго и пріятнаго вѣтерка, — и тамъ *былъ Іегова* (3 Цар. 19, 11 — 12). Когда услышалъ его Илія, то, вышедши, сталъ у входа пещеры и покрылъ лице свое

милотію (*), потому что смертный не может перенести свѣта славы Господней. Божественный голос снова воззвалъ его, принялъ отъ него прежнія жалобы, и повелѣлъ: для наказанія нечестія помазать Азаила на царство сирійское, Інуя на царство израильское, а Елиссея на мѣсто себя въ Пророка, и, въ утѣшеніе, увѣрилъ его, что еще остаются во Израилѣ семь тысячъ мужей, не преклонившихъ колѣнь Ваалу. Такъ окончилось это видѣніе (**).

Когда небесный голосъ пересталъ глаголатъ къ Пророку, онъ оставилъ гору, но, конечно, понесъ въ душѣ совершенно иныя чувства и иныя расположенія, не похожія на тѣ, съ какими пришелъ сюда. Самый путь его, по повелѣнію Божію, долженъ былъ лежать не чрезъ аравійскую пустыню, по которой онъ шелъ къ Синаю, и которая была сви-

(*) У іудеевъ служитъ знакомъ особеннаго уваженія покрываніе лица и всей главы плащемъ (*talot* у Евреевъ, Греч. *χιτων*), верхняя одежда, см. Исх. 3, 6. Ис. 6, 2). Въ синагогахъ священники отправляютъ свои службы и народъ молятся съ покровенною главою. Свящ. исторія говоритъ, что коринскіе христіане изъ іудеевъ хотѣли ввести этотъ обычай и въ христіанскомъ мірѣ, но апостолъ Павелъ нашелъ его несовмѣстнымъ съ духовнымъ состояніемъ христіанъ и возбранилъ 1 Кор. 11, 4, 7. (см. Lightfoot. *hor. hebraicae in 1 epist. ad Cor.* с. XI. р. 906).

(**) «Симъ видѣніемъ», говоритъ *св. Ириней*, «означалось будущее пришествіе Господне въ человѣческомъ образѣ, послѣ того закона, который данъ былъ чрезъ Моисея, пришествіе кроткое и спокойное, въ которомъ Онъ трости надломленной не сокрушилъ и льна едва дымящагося не угасилъ. Но здѣсь показался также и тихій и миротворный покой Его царства; потому что послѣ духа, который сокрушалъ горы, и послѣ землетрясенія и послѣ огня востаютъ тихія и спокойныя времена Его царства, въ которыя Духъ Божій со всею кротостію животворить и умножаетъ человѣка». *Iren. contr. haer.* l. IV. с. 90.

дѣтельницаю самыхъ печальныхъ дней въ его жизни, но чрезъ пустыню сирійскую и чрезъ селенія Моавитянъ и Аммонитянъ.

На пути, въ мѣстечкѣ Абелмаулѣ (въ колѣнѣ Манассиномъ близъ устья Иордана) ⁽¹⁾, онъ встрѣтилъ Елиссея, въ которомъ Господь предуказалъ ему еще на Хоривѣ его преемника. Будущій пророкъ, не помышляя о своемъ избраніи, пахалъ землю вмѣстѣ съ своими соотечественниками. Илія, подошедши, возложилъ на него свою милоть: это было знакомъ посвященія его въ пророческое служеніе. Благодать, сообщенная Елиссею, показала на немъ силу свою тѣмъ, что онъ тотчасъ же оставилъ свои поля и пошелъ вслѣдъ Иліи, испросивъ только позволенія проститься съ престарѣлыми родителями. По возвращеніи, онъ устроилъ на полѣ жертвенникъ изъ своихъ земледѣльческихъ орудій и, заклѣвши своихъ воловъ, принесъ благодарственную жертву Господу; изъ остатковъ жертвы приготовилъ прощальное пиришество для своихъ единомысленцевъ и болѣе уже не выходилъ съ ними на сельскія работы. Сдѣлавшись неразлучнымъ спутникомъ Иліи и будучи его сыномъ по духу, Елиссея изъ признательности былъ его вѣрнымъ служителемъ до самаго взятія Иліи отъ земли, такъ что въ памяти благочестивыхъ Израилитянъ имя его связалось съ именемъ Иліи (4 Цар. 3, 11), и эта связь въ глазахъ народа была вѣрною порукою за истинность призванія и служенія Елиссея ⁽²⁾.

⁽¹⁾ На разстояніи одной французской мили отъ Скамополя; нынѣ зовется *Бетулія*.

⁽²⁾ Какимъ образомъ Илія привелъ въ исполненіе повелѣніе Божіе относительно Азаила и Інуя, не извѣстно. Суда потому, что

IV.

Третье явленіе Іліи къ царю израильскому.

(Насуеетъ виноградникъ — Судъ Божій на домъ Ахава).

Около пяти лѣтъ прошло съ того времени, какъ Ілія показалъ свою ревность на Кармилѣ и получилъ награду и подкрѣпленіе своей вѣрѣ на Хоривѣ. Богъ скрывалъ его отъ злой Іезавели; или, можетъ быть, какъ Владыка сердець, расположилъ ея сердце такъ, что она страшилась привести въ исполненіе свою угрозу Пророку. Между тѣмъ и гражданскія дѣла царства могли отвлечь ея вниманіе отъ Пророка. Въ это время Ахавъ выдержалъ двѣ счастливыхъ брани противъ сирійскаго царя ⁽¹⁵⁾. Сиріянъ было много,—несравненно больше, чѣмъ Израильтянъ; но Богу, по словамъ добродушнаго сына Саулова, все равно спастись *въ великихъ или малыхъ* (1 Цар. 14, 6),—и Ахавъ силою Божіею былъ спасаемъ отъ многочисленныхъ союзниковъ Венадада; но, какъ и прежде, какъ и всегда, не умѣлъ воспользоваться плодами своей побѣды согласно съ волею Божіею. Доставивъ торжество народу, онъ самъ

о помазаніи этихъ царей Іліею Писаніе ничего не говоритъ, и что потому они встрѣтили опредѣленіе Божіе о своемъ избраніи на царство изъ устъ Елиссея и его ученика, какъ нѣчто новое, о чемъ они доселѣ еще не знали, можно съ вѣроятностію полагать, что Ілія поручилъ Елиссею исполнить повелѣніе Божіе.

⁽¹⁵⁾ Это былъ царь Сиріи Дамасской, освободившейся изъ подъ власти іудейскихъ царей въ послѣдніе годы Соломона. Имя *Венадада*, которымъ свящ. историкъ называетъ нѣкоторыхъ изъ ея царей, есть имя общее, какъ имя Фараона у Египтянъ, Авимелеха у Ассиріянъ, или, вѣрнѣе, это есть почетный титулъ царей, подобно какъ *сынъ неба* у Китайцевъ, потому что и имя Венадада означаетъ сына солнца.

далъ торжествовать надъ собою слабости; потому что противъ открытой воли Божіей, противъ общихъ выгодъ народа, онъ пощадилъ сирійскаго царя, общаго всѣхъ врага. Незвѣстный Пророкъ обличилъ незаконное великодушіе побѣдителя, но этимъ дѣло и кончилось. Опять день пошелъ за днемъ въ ровной жизни Ахава, пока не случилось происшествіе, которое имѣло для него роковыя послѣдствія.

Любимымъ мѣстопребываніемъ его былъ дворецъ въ Іезраелѣ⁽¹⁴⁾. Тамъ захотѣлось ему съ своими загородными садами соединить сосѣдній виноградникъ, который принадлежалъ Навуею, челоуѣку, по свидѣтельству Флавія⁽¹⁵⁾, знаменитаго рода, если даже не родственнику царя⁽¹⁶⁾. Но напрасно Ахавъ предлагалъ ему выгодную мѣну, или значительную плату⁽¹⁷⁾; Навуею не хотѣлъ оставить наслѣдія своихъ предковъ и отказался отъ всякихъ выгодъ⁽¹⁸⁾. Ахавъ, рабъ сво-

(14) *Іезраель*, древній и къ этому времени довольно обширный городъ, на границѣ колѣнъ Иссахарова и Манассіина. Онъ былъ резиденціей нѣкоторыхъ изъ царей израильскихъ, хотя столицей царства была Самарія, съ царствованія Амри, отца Ахавова, а до него Терса и Сихемъ 3 Цар. 12. 36. 44. 17. 15. 21.

(15) *Antiquit. lib. 9 cap. 13.*

(16) Этой догадкой хотять объяснить, смежность его полей и садовъ съ парокими, потому что, по древнему еврейскому преданію, членамъ одной фамиліи отводимъ былъ одинъ участокъ земли, который они и раздѣляли между собою (*Tract. Sanhedr. p. 48*). Въ силу этого же преданія объясняютъ и притязанія Ахава на владѣнія Навуею.

(17) Законъ Моисеевъ запрещалъ Евреямъ продавать свои земли, и они могли отдавать только ихъ въ арендное содержаніе, которое должно оканчиваться съ началомъ юбилейнаго года. Лев. 25. 23.

(18) Выраженіе, которое при этомъ употребилъ Навуею (да не будешь мнѣ оти Господа Бога моего (3 Цар. 21, 3), означаетъ

его праца, какъ и своихъ страстей, предался мало-душной печали. Онъ легъ въ постель, не хотѣлъ принимать пищи и совершенно упалъ духомъ. Іезавель, которой онъ повѣрилъ свое неудовольствіе, услужливостію и намекомъ на полученіе виноградника успокоила его и, по внушенію своего злаго сердца, допустила ужасное преступленіе, чтобы сдѣлать угодное царю. Отъ имени Ахава, но тайно отъ него, она написала посланіе къ старѣйшинамъ Іезраеля и запечатала его царскимъ перстнемъ ⁽¹⁹⁾: въ посланіи повелѣвалось—обвинить Навуею въ хулѣ на Бога и царя и приговорить къ смерти. Два безстыдныхъ чело-вѣка ⁽²⁰⁾ явились лжесвидѣтелями, и Навуею въ соот-вѣтствіе съ яснымъ закономъ Моисеевымъ противъ преступниковъ этого рода (Лев. 24. 18. Исх. 22. 38) побить камнями. Ахавъ съ негодованіемъ услышалъ о поступкѣ своей жены, потому что зналъ невинность Навуею; онъ раздралъ свои одежды, покрылся вретischemъ и оплакалъ смерть несчастнаго. Но душевное спокойствіе уже не возвращалось къ нему: съ того дня, говоритъ свящ. историкъ, какъ онъ убилъ Навуею, онъ не отлагалъ вретиса, въ которое облекся въ знакъ печали о невинномъ Израильтянинѣ, и *лож-*

все неприличіе и незаконность поступка, къ которому принуждалъ его Ахавъ.

⁽¹⁹⁾ Обычай государей запечатывать государственныя дѣла собственнымъ перстнемъ древній на востокѣ (Быт. 37. 18), общій у повелителей Монголовъ, Персовъ, Арабовъ и другихъ народовъ Востока. См. *Slaw. Voyag.* p. 247.

⁽²⁰⁾ Въ св. Писаніи они названы сынами Веліала, т. е. людьми безъ вѣры, стыда и закона, готовыми на всякое преступленіе. По евр. законамъ они не могли даже имѣть голоса въ общественномъ собраніи (*Maupou. de Testim.* с. 4).

даше скорбень (3 Цар. 21 28). Въ такомъ расположеніи духа Ахавъ отправился однажды въ виноградникъ, который теперь сдѣлался его собственностію ⁽¹¹⁾. Душевное безпокойство его возрасло при видѣ незаконнаго пріобрѣтенія; которое напоминало ему о злодѣйскомъ поступкѣ его жены; но оно еще болѣе усилилось, когда его встрѣтилъ здѣсь неожиданно пророкъ Илія. «Ты вѣчно преслѣдуешь ⁽¹²⁾ меня, врагъ», вскричалъ разгнѣванный царь, увидѣвъ Пророка. «Преслѣдую, отвѣчалъ Пророкъ, потому что ты продалъ себя дѣлать то, что противно Іеговѣ». Ахавъ не могъ оправдываться предъ Пророкомъ, потому что совѣсть ясно говорила ему о его преступленіи; онъ сознавалъ свою вину, но ему не хотѣлось, чтобы поступокъ его сдѣлался гласнымъ въ народѣ: и вотъ почему онъ встрѣтилъ съ такимъ негодованіемъ Пророка, который видимо зналъ о его преступленіи. Между тѣмъ Пророкъ, исполняя волю Божію, продолжалъ: *понеже ты убилъ еси Навуоея и пріялъ еси въ наслѣдіе виноградъ его, сего ради тако глаголетъ Господь: на мѣсть, идѣже полгаша свинни и пси кровь его, тамо полжмутъ и кровь твою и блудницы измыются въ крови твоей* (19). Но этимъ не ограничился судъ Божій, потому что и злодѣяніе Ахава не ограничивалось смертію одного человѣка. Ахавъ для пріобрѣтенія чужой собственности избилъ всѣхъ дѣтей Навуоея ⁽¹³⁾: за это

(11) Имѣніе виновныхъ въ оскорбленіи Величества, по имѣнію нѣкоторыхъ евреевъ, принадлежало коровѣ (св. 2 Цар. 9. 7).

(12) По точному значенію еврейскаго слова: *hamtsathani* отъ *tsata*, коварно подстергать, Св. Іер. 11. 23, 34 Славянскій переводъ этихъ словъ не довольно ясенъ.

(13) Они убиты за вину отца. *Grædus*, св. Числ. 16 и Іуд. Нав. 7. 24.

Пророкъ и его дѣтямъ предсказываетъ такую же участь: *се азъ наведу на тя злая, говоритъ Іегова: и попалю задняя твоя* (истреблю отъ земли потомковъ твоихъ) *и искореню Ахаавля мочащагося къ стѣнѣ и содержимыя и оставшися во Израили* (и истреблю весь домъ Ахава даже до малыхъ дѣтей и животныхъ отъ перваго до послѣдняго во Израилѣ (21). Въ словахъ Пророка уже изреченъ судъ на все семейство Ахава: но онъ отдѣляетъ отъ него Іезавель, какъ виновницу всѣхъ золъ, и ей особенно предсказываетъ наказаніе Божіе: *и ко Іезавели рече Господь, глагола: пси съпдятъ ю въ предградіи Ізраеля: умершаго Ахаавля* (и всякаго изъ дому Ахавова, умретъ ли онъ) *во градѣ съпдятъ пси, и умершаго его на поли съпдятъ птицы небесныя* (23—24).

Ахавъ слушалъ Пророка, и его безпокойство возрастало послѣ каждаго слова пророческаго; съ одной стороны ему представлялась бѣдственная судьба его семейства, съ другой низость собственныхъ поступковъ: та и другая падала камнемъ на его сердце; онъ видѣлъ всю тягость и безнадежность своего положенія, почувствовалъ всю строгость Божіяго суда и залялся слезами, разодралъ свою одежду и влчился скорбнымъ и печальнымъ въ своемъ новомъ владѣніи, гдѣ надѣялся жить въ радости, посыпалъ главу прахомъ той земли, которую злость Іезавели оросила кровью Навуея. Такое глубокое смиреніе царя подвигло милосердіе Божіе и смягчило судъ правды Божіей. Когда Илія, исполнивши повелѣніе Божіе, возвращался домой, небесный голосъ останавливаетъ его словами: *видѣлъ ли еси, яко умилися Ахавъ отъ лица*

моего? Сего ради не наведу зло во днѣхъ его, но во днѣхъ сына его наведу зло на домъ его (21).

И судъ Божій исполнился надъ домомъ Ахава. Началось съ главы семейства. Одно несправедливое желаніе нарушило покой Ахава. Рамоеъ галаадскій, городъ на восточномъ берегу Іордана, по договору между Ахавомъ и Венададомъ, не былъ возвращенъ Израильтянамъ. Посему Ахавъ составилъ планъ отнять его и пригласилъ іудейскаго царя Іосафата быть своимъ союзникомъ въ этой войнѣ. Оба цари расположились, каждый съ своимъ Дворомъ, подъ стѣнами Самаріи предъ народомъ, чтобы торжественно узнать пророчество о предстоящей войнѣ. Четыреста ложныхъ пророковъ обѣщали имъ побѣду. Царь израильскій остался доволенъ своими лжецами и съ неудовольствіемъ согласился на желаніе Іосафата спросить, за отсутствіемъ Іліи, современнаго ему пророка Михея, можетъ быть, тогоже самага пророка, который говорилъ съ нимъ на возвратномъ пути его изъ Аека (гл. 20), и который, какъ онъ утверждалъ, не пророчествовалъ ему ничего добраго. Михею говорятъ, что всѣ пророки согласно предсказали царямъ побѣду, и ему изъ-за одного голоса не стоить нарушать царскаго спокойствія. Пророкъ является и предсказываетъ царю поражение и смерть. Разгнѣванный Ахавъ приказываетъ заключить Пророка въ темницу; но, хотя и наказалъ его, впрочемъ самъ не остался спокойнымъ; его тоска взяла верхъ надъ невѣріемъ, и, столько же робкій, какъ и упорный, онъ переодѣлся въ одежду простаго воина, взялъ себѣ самое простое вооруженіе, а на Іосафата надѣлъ свой царскій панцырь и вступилъ къ Рамоеу. Въ сраженіи Сирійцы

искали только его. Ахавъ считалъ себя безопаснымъ въ своей личинѣ, какъ одна непріятельская стрѣла, пущенная на удачу, поразила его грудь. Онъ повелѣлъ своимъ колесничникамъ оставить поле сраженія. Кровь, текущая изъ раны, омочила колесницу и оружіе: къ вечеру онъ умеръ отъ истеченія крови. Оружіе и колесница его нѣсколько времени стояли у источника самарійскаго, чтобы смылась съ нихъ кровь, — и здѣсь — то исполнилось пророчество Іліи: псы лизали кровь безбожнаго (3 Цар. 22, 34—38). Іезавель пережила своего мужа, но не пережила гнѣва Божія и приговора правосудія. Когда Іиуй, одинъ изъ преемниковъ Ахава, избивалъ родъ Ахава, Іезавель, уже престарѣлая лѣтами, но еще полная лукавства и хитрости, думала обольстить царя убраннымъ и пышностію: но, по его повелѣнію, собственными слугами выброшена изъ окна своего дворца въ Ізраелѣ и на городскомъ помостѣ съѣдена псами (4 Цар. 9, 30—31). Семдесятъ сыновъ Ахава убиты, по приказанію того же Іиуа. Сорокъ два человѣка, родственники Ахава, по егоже повелѣнію, обезглавлены (4 Цар. 10, 9—10). Такъ-то Богъ вѣренъ въ своемъ опредѣленіи; но эта правда не принадлежитъ Іиую, который (хотя оправдывалъ опредѣленіями Божиими свои поступки, но) въ сихъ убійствахъ видимъ былъ не волею Божіею, но духомъ преобладанія.

V.

Четвертое и последнее пленіе Іліи въ царю израильскому.

(Судъ Божій чрезъ Пророка на Охозію).

По смерти Ахава, престолъ царства израильскаго наследовалъ сынъ его Охозія, который и легкомы-

слиемъ и нечестіемъ походилъ на своего отца, а упорствомъ даже превзошелъ его. Этого естественно было ожидать потому, что онъ и воспитанъ въ правилахъ Іезавели своей матери, и ея совѣтами водился въ управленіи царствомъ. Но уже на Ахавѣ время показало, что совѣты Іезавели не ведутъ ни къ чему доброму; еще разъ это должно было открыться на сынѣ Ахава.

Судъ правды Божіей на нечестіе Охозіи открылся въ одномъ провзшествіи, на первый взглядъ очень неважномъ. Случилось, что, во время прогулки по террасѣ своего дворца, царь упалъ чрезъ окно своей спальни и заболѣлъ очень сильно. Желая узнать исходъ болѣзни, онъ отправилъ пословъ въ знаменитое своими оракулами прорицалище Баалзевула, которое находилось въ одной изъ пяти сатрапій филистимскихъ, Аккаронѣ. Путь пословъ лежалъ чрезъ города колѣна Ефремова, и здѣсь-то встрѣтилъ ихъ пророкъ Ілія. Уже болѣе пяти лѣтъ онъ не являлся въ окрестностяхъ Самаріи и не принималъ никакого участія въ дѣлахъ царства израильскаго, посвящая свою дѣятельность воспитанію учениковъ пророческихъ. Но Господь еще разъ воздвигъ ревностнаго защитника истинной вѣры, чтобы наказать чрезъ него нечестіе идолопоклоннаго Охозіи, и это было послѣднимъ дѣломъ Іліи на поприщѣ пророческаго служенія. Ангелъ Господень въ видѣніи открылъ Пророку о поступкѣ Охозіи и возвѣстивъ судъ Божій, который онъ долженъ провзвестъ на нечестиваго царя. Исполняя повелѣніе Божіе, Пророкъ встрѣтилъ пословъ словами: *или нѣсть Бога во Израили, яко ды грядете вопрошати Ваала, сквернаго бога во Аккаронѣ* (4 Цар. 1, 3)? И когда вопросъ Іліи привелъ пословъ Охозіи въ не-

доумѣніе, продолжать ли путь, или возвратиться назадъ, Пророкъ разрѣшилъ ихъ недоумѣніе, предсказавши смерть царю за нечестивое обращеніе его къ ложнымъ богамъ. Послы возвратились къ царю и донесли о случившемся. «Какой-то человѣкъ, говорили они, встрѣтилъ насъ на пути, остановилъ, и вотъ что приказалъ сказать тебѣ...». Охотія, распросивъ о вѣншемъ видѣ неизвѣстнаго Пророка, узналъ въ немъ Илію и, вѣрный завѣтамъ своей матери, послалъ отрядъ воиновъ, состоящій изъ 50 человѣкъ, подъ начальствомъ одного старѣйшины, схватить Пророка и привести его къ себѣ. Когда воины приблизились къ Кармилу, Илія сидѣлъ на вершинѣ горы. «Человѣкъ Божій», сказалъ къ нему начальникъ отряда, показывая въ тонѣ болѣе дерзости, нежели почтенія къ Пророку, «тебѣ приказываетъ царь: сойди съ горы и пойдемъ съ нами». Въмѣсто отвѣта на вопросъ, Илія именемъ человѣка Божія, какимъ его исповѣдали, призываетъ на нихъ огонь съ неба: «если я человѣкъ Божій, пусть сойдетъ огонь съ неба и сожжетъ тебя и кто естъ тобою». Царь не отказался послать другаго пятидесятонаначальника; сей показалъ еще болѣе дерзости, чѣмъ его предшественникъ, и также погребленъ огнемъ по слову Пророка. Видимая казнь Божія не вразумила нечестивца, потому что онъ послалъ еще инаго старѣйшину, но за то научида пословъ не оскорблять человѣка Божія. Пятидесятонаначальникъ до земли поклонился Пророку и умолялъ его пощадить душу его и посланныхъ съ нимъ. Обнадеженный Ангеломъ въ безопасности, Илія принялъ смиренную просьбу и отправился къ царю, но явился къ нему

не какъ плѣнный, а какъ Пророкъ, и снова возвѣстилъ ему судъ Божій. Царь умеръ по слову Пророка.

VI.

Взятіе Іліи на небо.

Теперь Пророкъ совершилъ свое дѣло на землѣ и Господь приготовилъ ему переходъ въ другой міръ. Необыкновенной жизни его соотвѣтствовалъ избранный Господомъ необыкновенный образъ переселенія его изъ сей жизни. Ілія перешелъ въ другой міръ, такъ, какъ никто, кромѣ Эноха, до него не переходилъ. Отличіе, котораго онъ сдѣлался причастнымъ вмѣстѣ съ Энохомъ, состоитъ въ томъ, что они переселены въ вѣчность, не видѣвъ смерти. Утѣшительная исторія этого переселенія изображена свящ. писателемъ послѣдней книги царствъ ¶4 Цар. 11, 1—13).

Еще задолго до вознесенія, св. Пророку открыто было, что готовить для него Господь. Ученикъ его Елиссей равнымъ образомъ былъ предъизвѣщенъ Богомъ о скоромъ отшествіи своего учителя изъ этого міра, и не хотѣлъ оставить его. Когда Ілія сказалъ ему однажды: «побудь здѣсь, а я схожу въ Вевилъ, куда меня посылаетъ Господь», Елиссей отвѣчалъ: «живъ Господь, я не оставлю тебя». Когда они были въ Вевилѣ, Ілія опять говоритъ своему ученику: «побудь здѣсь, потому что мнѣ Господь повелѣваетъ сходить въ Іерихонъ»: Елиссей еще разъ изъяснилъ неизмѣнную готовность всюду слѣдовать за Пророкомъ, сказавши: «и я пойду съ тобой въ Іерихонъ». Пришедши въ этотъ городъ, Ілія снова пытался оставить своего ученика, говоря, что онъ имѣетъ повелѣніе отъ Бога сходить на берега Іордана. «Пусть же бе-

рега Иордана увидать и меня вмѣстѣ съ тобою», отвѣчалъ Елисей, и они пошли вмѣстѣ. Кромѣ того, пятьдесятъ сыновъ пророческихъ слѣдовали за ними издали; и имъ хотѣлось также, какъ Елисею, до послѣдней минуты остаться съ Пророкомъ-чудотворцемъ и отцемъ по духу. Два пророка дошли до береговъ Иордана; Илія взявъ свою милоть и, поднявши, ударилъ по водамъ. Послушныя воды тотчасъ разступились и дали свободный проходъ двумъ пророкамъ Божиимъ.

Послѣ этого Илія уже не возбранялъ Елисею слѣдовать за собою, побѣжденный его усердіемъ и любовію. Но, какъ другъ, въ послѣдній разъ обратился къ нему съ вопросомъ, желая наградить его преданность и усердіе: «проси у меня, чего хочешь, до вознесенія моего; потому что день вознесенія моего приближается». «Дай мнѣ духа своего столько, сколько двумъ», отвѣчалъ Елисей; въ эту минуту сердцемъ и устами его управляли не суетное желаніе, но святая ревность и истинная любовь. «Она, говоритъ св. Григорій великій, увлекала сердце еро къ Иліи; она же перелила сердце Иліи въ его ученика» (*). Елисей хотѣлъ быть и по духу и по любви первороднымъ сыномъ пророка-отца, и просилъ себѣ награды первенца. Но Илія зналъ, какъ увеличивается отвѣтственность, когда сообщаются кому большіе дары, и опасеніе. удержать ли ихъ Елисей, заставило Пророка сказать: «ты труднаго просишь»; но любовь превозмогла. «Если ты увидишь меня, когда буду возноспться, будетъ дано тебѣ; но если не увидишь, не будетъ дано», отвѣчалъ Пророкъ. Теперь вознесеніе

(*) *Gregn. Magn. Moral. lib. 10, c. 6.*

Иліи для Елиссея было несомнѣнно. Въ сей торжественнѣйшій частъ, происходила бесѣда двухъ божественныхъ мужей. Какой совѣтъ, какое завѣщаніе далъ Елиссею Илія? Какое наставленіе преподалъ въ послѣдній разъ дивный учитель своему ученику? Исторія не передаетъ намъ этого таинственнаго разговора, а говоритъ только, что онъ былъ.

И вотъ они перешли Іорданъ и проходили поля, сосѣднія Іордану, какъ вдругъ огненная колесница, съ огненными конями, приблизилась къ дорогѣ, по которой они шли, и раздѣлила ихъ.. Не смотря на ужасъ, какой могло внушить такое чудное видѣніе, Елиссею увидѣлъ своего учителя, возлюбленнаго пророка Господня, восходящимъ на эту колесницу; Елиссею видѣлъ это; потомъ Илія поднялся съ вихремъ... Елиссею вскорѣ болѣе не видѣлъ его: Иліи не стало. *Отче, отче, колесница израилева и всадники ея* (18). Но Елиссею не могъ сказать ничего болѣе, потому что уже не видѣлъ Пророка, сокрывшагося въ пространствахъ небесныхъ. Когда Елиссею обратилъ свои взоры къ землѣ, то увидѣлъ предъ собою только милоту Иліину. Елиссею взялъ ее съ упованіемъ, что учитель вмѣстѣ съ милотою оставилъ ему и свою благодать. Сила милоты скоро открылась въ чудесномъ переходѣ Іордана; пророки признали въ Елиссеѣ преемника Иліи, но напрасно, противъ воли Елиссея, три дня искали тѣла своего учителя. Тогда во всемъ Израилѣ утвердилась мысль, что пророкъ Илія переселенъ съ земли на небо.

(18) Воскличаніе Елиссея означаетъ то, что Илія своимъ предстательствомъ предъ Богомъ за народъ Израильскій замѣнялъ для него и колесницы и всадниковъ, которыя составляютъ силу восточныхъ народовъ. *Theodoret. in 4 Regum quaest. 8.*

РАЗМЫШЛЕНИЕ

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Родитъ сына , и наречеши имя ему Исусъ : той бо спасеть люди свои отъ грѣхъ ихъ (Матѣ. 1, 21).

Чудное событіе воспоминаемъ мы нынѣ. *Кончина мѣта прииде* (Гал. 4, 4); пророчества сбылись; обѣтованія исполнились; ожиданія вѣрующихъ осуществились; ангелъ Господень благовѣсталь смиреннымъ пастырямъ *радость велию , яже будетъ всѣмъ людямъ , яко родися днесь Спасъ , иже есть Христосъ Господь , во градъ Давидовъ* (Лук. 2, 10. 11); и мы духовно *пришли , вмѣстѣ съ пастырями , до Вифлеема , видѣти глаголь сей бывшій , якоже Господь сказа намъ* (ст. 15); и—увидѣли *младенца , повятаго пеленами и лежаща во ясляхъ* (ст. 7, 16).

Для какой же цѣли Сынъ Божій, безпредѣльный и неописанный по существу, воспріялъ наше бренное и немощное естество? для какой цѣли Онъ, препрославленный Господь и Богъ, благословенный во вѣки, пришелъ въ нашу земную юдоль слезъ и плача среди столь глубокаго уничиженія и такой крайней бѣдности, что не бы ему *мѣста во обители* человѣческой (Лук. 2, 7), но *вертепъ и ясли* безсловесныхъ *пріяша* *Того*,

нже есть на херувимъхъ носимый и пѣваемый отъ серафимъ? Таинство странное вижу, восклицаетъ Церковь, чудеси дивящаяся; таинство странное, но вмѣстѣ и— преславное! Ибо что еще видимъ при семъ зрѣлищѣ смиренія и убожества?—Новая звѣзда возвѣстила рожденіе Бога воплотившагося; мудрецы отъ востока пришли во Іерусалимъ поклониться Ему (Матѣ. 2, 1. 2); в многочисленное воинство небесное хвалило Бога и взывало: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуцъхъ благоволеніе* (Лук. 2, 13. 14). Такъ небо и земля засвидѣтельствовали необычайную важность сего событія. Въ чемъ же открывается важность его для насъ? Почему мы принимаемъ въ немъ такое участіе, что оно служитъ для насъ предметомъ величайшей радости?

Приведемъ себѣ на память слова, которыя ангель Господень сказалъ праведному Іосифу, когда возвѣстилъ ему о безсѣмennomъ зачатіи и рожденіи Господа отъ Дѣвы Маріи: *родить же сына, и наречеши имя Ему Іисусъ: той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ.*

Іисусъ имя Ему! имя, еже паче всякаго имени, — имя, предъ которымъ должно преклониться *всяко колено небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ* (Филип. 2, 9. 10)! Это имя не только наречено по божественному повелѣнію, но и изъяснено по тому же повелѣнію: *Іисусъ* значить *Спаситель*! Но—имя сіе не Ему одному принадлежало; его носили и другіе. Мы знаемъ по крайней мѣрѣ два лица въ ветхомъ Завѣтѣ, которыя назывались этимъ именемъ; таковы были — *Іисусъ*, вождь еврейскаго народа, преемникъ *раба Господня Моисея* (Ис. Нав. 1, 1), и *Іисусъ*—великій іерей іудейскій, участвовавшій съ доблестнымъ Зоровавелемъ, въ созданіи втораго храма іерусалимскаго (1 Езд. 3, 2.

8. 9). А левиты во дни Нееміи, исповѣдуя предъ Богомъ грѣхи своихъ предковъ, и прославляя милость Его къ нимъ, говорили: *и Ты съ небесе твоего услышалъ еси, и по щедротамъ твоимъ многимъ далъ еси намъ спасителей, и спасъ еси ихъ отъ рукъ врагъ ихъ* (Неем. 9, 27). Такими спасителями были Гедеошъ (Суд. 8, 22), Сампеонъ (15, 18), и многіе другіе.

Итакъ имя это было общее многимъ; но причина, по которой оно дано Воплотившемуся нынѣ, была особенная, единственная: *той бо спасеть люди своя отъ грѣхъ ихъ*. Какъ бы такъ сказалъ ангелъ Господень: «другіе названы спасителями потому, что избавляли тѣло; они были временными освободителями, спасали Іудеевъ отъ Египтянъ, Филистимлянъ, Мадіанитовъ и другихъ иноплеменниковъ. Но сіе Отроча наречено Спасителемъ по важнѣйшей причинѣ: Оно спасаетъ душу. — есть вѣчный Избавитель. *Той спасеть люди своя отъ грѣхъ ихъ*».

Этимъ изъясненіемъ ангелъ не только означаетъ безконечное превосходство Іисуса—Спасителя грѣшниковъ предъ всѣми другими освободителями израильскаго народа, но и опровергаетъ любимый и столько гибельный по послѣдствіямъ, предразсудокъ этого народа. Іудеи ожидали Мессію — Спасителя; но подъ этимъ именемъ они разумѣли завоевателя, который свергнетъ съ нихъ чужеземное иго, освободитъ ихъ отъ владычества римскаго, и если не сдѣлаетъ ихъ обладателями вселенной, по крайней мѣрѣ, возвратитъ имъ прежнія блаженныя времена спокойнаго и безопаснаго обладанія отечественною землею. «Но не прельщайтесь Іудеи!» какъ бы такъ говорилъ имъ ангелъ, «Спаситель пришелъ возвратитъ васъ, только не въ зем-

ный Ханаанъ, но въ лучшую, небесную отчизну. Онъ пришелъ освободить васъ, только не отъ чужеземнаго ига, но отъ духовнаго рабства. Онъ пришелъ спасти васъ отъ величайшихъ и самыхъ жестокихъ враговъ, только не отъ Римлянъ, но отъ *вашихъ грѣховъ*. И не васъ однихъ пришелъ Онъ спасти отъ грѣховъ, но всѣхъ людей, всѣхъ грѣшниковъ: *той очищеніе есть о ересьяхъ, не вашихъ точію, но и всего міра* (1 Иса. 2, 2). Посему «*благовѣствую вамъ радость велию, яже будетъ всемъ людямъ*». Всѣ, чающіе избавленія, да восклицаютъ нынѣ: *Отроча родися намъ, Сынъ дадеся намъ* (Иса. 6, 9)».

Итакъ Господь Иисусъ пришелъ на землю не для земныхъ цѣлей, не учить людей усовершенствованіямъ въ искусствахъ, ремеслахъ, и вообще въ дѣлахъ и въ годахъ житейскихъ. Нѣтъ; Иисусъ Христосъ пришелъ спасти насъ отъ грѣха, нашего жесточайшаго врага.

Что сказали бы мы о непріятелѣ, который, пылая злобою и увлекаясь жестокостію и насиліемъ, напалъ бы на нашу землю, опустошилъ бы наши поля, разрушилъ бы наши жилища, села, города и храмы Божіи, расхитилъ бы все наше достояніе, разлучилъ бы насъ съ нашими семействами, лишилъ бы насъ свободы, и увлекъ въ оковахъ на чужбину, чтобы тамъ окончили мы свое жалкое существованіе въ темницѣ или въ рудоконняхъ? Мы трепещемъ при одной мысли объ этомъ. Но, если бы среди ужасовъ такого плѣна явился избавитель, который бы сокрушилъ врага и освободилъ плѣнниковъ: какъ бы высоко мы дѣнили его! Если бы онъ въ борьбѣ за насъ получилъ раны отъ вражеской руки: мы лобызали бы эти раны, какъ досточтимыя знаменія его любви къ намъ и торже-

ства надъ врагомъ, мы благословляли бы его и прославляли. Наши дѣти и внуки, услышавъ расказъ о его подвигахъ, съ благоговѣніемъ произносили бы имя его, съ признательностію передали бы память его своимъ дѣтямъ, и долго, долго онъ жилъ бы въ благодарныхъ сердцахъ... Но тотъ врагъ—ничто въ сравненіи съ грѣхомъ; и этотъ избавитель, посему, ничто въ сравненіи съ Спасителемъ грѣшниковъ. Какъ же это мы чувствуемъ такую холодность къ Нему? отъ чего не носимъ постоянно на устахъ и въ сердцахъ память о великой Его благодати? почему не молимъ день и ночь, да исполнится вся земля славы Его? Не потому ли, что врага не считаемъ такъ страшнымъ? не потому ли, что о грѣхѣ судимъ такъ легко? — Чтобы судить о важности лекарства, надобно знать злокачественность болѣзни. Чтобы понять и оцѣнить права благодѣтеля на нашу благодарность и любовь, надобно убѣдиться въ великости несчастія, отъ котораго онъ избавилъ насъ. Такъ и здѣсь. Если грѣхъ есть самый злѣйшій врагъ нашъ, то легко уже доказать, что спасающій насъ отъ грѣха есть высочайшій благодѣтель нашъ. Разсмотримъ же какое великое зло—грѣхъ.

Разсмотримъ грѣхъ по отношенію къ Богу. То, безъ сомнѣнія, должно быть величайшимъ зломъ, что совершенно противоположно величайшему благу. Оцѣнивая грѣхъ, мы должны судить объ немъ не столько по отношенію къ намъ самимъ и къ нашимъ ближнимъ, сколько по отношенію къ Богу: ибо противъ Него онъ совершается, Его волю, Его законъ нарушаетъ, Его—Всесвятаго оскорбляетъ и прогнѣвляетъ. Посему мы, при каждомъ своемъ согрѣшеніи, должны съ Давидомъ взывать къ Богу: *тебѣ единому согрѣшихъ, и лукавое*

предъ тобою сотворишь (Псал 50, 6). Грѣхъ есть вражда противъ Бога, противъ Его совершенствъ, противъ Его міроправленія. Какое открывалъ Богъ намѣреніе, и грѣхъ не возставалъ противъ него? Какое давалъ повелѣніе, и грѣхъ не попираалъ его? Вся тварь съ трепетомъ покаряется манію высочайшаго Правителя міра: грѣхъ дерзновенно возмущается противъ Владыки всяческихъ; злоупотребляетъ Его благостию, отвращается Его святости, презираетъ Его премудрость, отвергаетъ Его всевѣдѣніе, правосудіе и всемогущество. Посему-то ничто такъ не оскорбительно для Бога, какъ грѣхъ; посему-то онъ и называется мерзостію, которую Богъ ненавидитъ, которой не можетъ и зрѣть чистое око Его (Псал. 5, 5. 6). Это переносное выраженіе взято съ человѣка, который пытается такое отвращеніе къ извѣстной вещи, что не можетъ и видѣть ее; самая мысль объ ней возмущаетъ душу его. Такъ-то грѣхъ и самаго человѣка—твореніе рукъ Божіихъ, дѣлаетъ отвратительнымъ предъ очами Создателя; и Бога любви, Отца щедротъ, заставляетъ сказать о грѣшникахъ: *не пребудутъ беззаконницы предъ очима моима, возненавидѣхъ вся дѣлающія беззаконіе* (Пс. 5, 6). О, какое же неизобразимо-великое зло грѣхъ!

Удивительно ли теперь, что грѣху даются въ словѣ Божіемъ самыя страшныя имена? Въ самомъ дѣлѣ, есть ли слово, выражающее укоризну или осужденіе; есть ли образъ, могущій возбудить отвращеніе или ужасъ, котораго бы Писаніе не употребило для означенія грѣха? Грѣхъ! это непокорность; это возмущеніе; это предательство; это смертоубійство; это дѣло діавола! Грѣхъ! это невѣжество; это безуміе; это не-

нство! Грѣхъ! это слѣпота; это глухота; это нѣмота; это болѣзнь; это ядъ; это рабство; это зараза; это смерть; это адъ!—Страшныя имена! И онѣ—не голыя слова, не преувеличенныя названія; нѣтъ, имъ соотвѣтствуетъ самое дѣло. Имена эти даны грѣху Тѣмъ, кто совершенно знаетъ злую природу и пагубныя дѣйствія грѣха. Въ самомъ дѣлѣ, если сравнить грѣхъ съ другими бѣдствіями, то откроется, что не только каждое изъ нихъ порознь, но и всѣ онѣ въ совокупности маловажнѣе его; потому что грѣхъ есть начало и причина всѣхъ нашихъ бѣдствій. Онъ есть источникъ, излившій горечь во всѣ наши радости; онъ есть сѣмя, изъ котораго выросла такая обильная нива золь въ жизни человѣческой.

Разсмотримъ же дѣйствія грѣха на человѣка. Какъ различенъ теперъ человѣкъ отъ того, чѣмъ онъ былъ первоначально! Но эту бѣдственную перемѣну сдѣлалъ грѣхъ. Онъ лишилъ человѣка славы его; онъ сорвалъ вѣнецъ съ главы его, и покрылъ его безчестіемъ и позоромъ.

Посмотрите на душу человѣка: это грѣхъ такъ унижилъ и осквернилъ ее; онъ помрачилъ и исказилъ несказанную красоту ея—божественный образъ, напечатлѣнный въ ней рукою Создателя; онъ изгналъ ее отъ лица Божія; онъ лишилъ ее блаженнѣйшаго общенія и собесѣдованія съ Господомъ; онъ похитилъ у нее радости чистой и спокойной совѣсти; онъ преисполнилъ ее смятеніемъ и стыдомъ; онъ воздвигъ въ ней, нѣкогда ясной и свѣтлой, какъ утреннее небо весны, мрачную бурю безпорядочныхъ страстей, мучительныхъ безпокойствъ, страшныхъ угрызений и ужающей безнадежности.

Посмотрите на тѣло человѣка. Оно было нѣкогда безсмертно, не знало никакихъ немощей и болѣзней, не боялось никакого зла, никакой опасности. Но *грѣхомъ смерть вниде въ міръ*, и воцарился надъ земнородными этотъ царь ужасовъ (Рим. 5, 12. 14). И вотъ теперь *человѣкъ отъ жены рождень, малолѣтень и исполнь горестей: или якоже цвѣтъ процвѣтый отпаде, отбѣже же яко сѣнь, и не постоитъ* (Іов. 14, 1. 2). При самомъ рожденіи своемъ онъ уже вступаетъ въ непроходимую чащу тернія и волчцовъ, и не можетъ двинуться, не уязвивъ себя колючими остріями многочисленныхъ и разнообразныхъ скорбей. У него даже каждая радость имѣетъ свою горечь. И какъ еще сравнительно малое число бѣдствій человѣческихъ подлежить нашему наблюденію! сколько ихъ мы сами еще пропускаемъ безъ вниманія по своему легкомыслію и безчувственности къ чужому горю! О, если бы мы могли въ сію минуту видѣть всѣ страданія недужныхъ, всѣ лишенія нищеты, всѣ гибельныя послѣдствія войны, заразы, голода! О, если бы могли увидѣть кости всего рода человѣческаго, отъ смерти Авеля до сего самаго часа собранныя въ одну неизмѣримую могилу: что тогда мы подумали бы о врагѣ, который могъ воздвигнуть такой страшный памятникъ своей побѣды надъ нами! Это—побѣдный памятникъ грѣха.

Посмотрите на Адама и Еву, изгоняемыхъ изъ рая. Посмотрите на потопъ, поглощающій въ волнахъ своихъ *всякую плоть, движущуюся по земли* (Быт. 7, 21). Посмотрите на Содомъ и Гоморрь, и окрестныя ихъ грады, одожденныя *жупеломъ и огнемъ съ небеси* (Быт. 19, 24), и предлежащія въ *показаніе огня вѣчнаго* (Іуд. 1, 7). Посмотрите на страшныя язвы,

поразившіе Египеть, на истребленіе прежнихъ обитателей земли ханаанской, на разсѣяніе и бѣдственное скитальчество Іудеевъ, — народа нѣкогда возлюбленнаго Богу. Во всѣхъ этихъ примѣрахъ зло грѣха такъ осязательно и въ такой ужасной наготѣ открывается даже вышнимъ чувствамъ нашимъ! Но грѣхъ не на одномъ человѣкѣ оставилъ опустошительные слѣды свои: нѣтъ, онъ подчинилъ суетѣ и окружающую насъ природу; онъ и ее обрекъ на всеобщее сожженіе. Какъ! скажете вы, — земля, животныя, растенія, и эти сіяющія звѣздами небеса, могутъ ли быть преступными и виновными? Нѣтъ; сами онѣ не виновны, но едѣлались безсознательными орудіями преступленій грѣшника, осквернились отъ его прикосновенія къ нимъ и злоупотребленія ими. и—*суетъ тварь повинуся не волю, но за повинувшаго ю* (Рим. 8, 20), и *придетъ день Господень, яко тать въ нощи, въ онъже небеса убо съ шумомъ мимоидуть, стихіи же сжигаемы разгорятъся, земля же и яже на ней дѣла сгоряють* (2 Петр. 3, 10).

Такимъ образомъ мы прослѣдили, хотя и быстро, гибельныя дѣйствія грѣха въ этомъ видимомъ мірѣ. Но есть другой міръ, — невидимый, который начался еще прежде видимаго, продолжается наряду съ нимъ, и будетъ продолжаться, когда этого уже не станетъ. И тамъ-то, въ томъ незримомъ мірѣ послѣдствія грѣха раскроются самымъ ужаснымъ образомъ.

Дерзнемъ войти туда, и посмотримъ, что тамъ. Первое, что тамъ поражаетъ насъ, это паденіе безчисленнаго множества высшихъ существъ, низверженныхъ съ неба. Что же возбудило этотъ мстительный гнѣвъ, преслѣдующій ихъ съ такою неукротимостію? Что это за ужасная сила, которая въ одно мгновеніе

ока могла свѣтлыхъ ангеловъ превратить въ діаволовъ? Эта сила—грѣхъ; это зависть, гордость, непокорность, грѣхи, которымъ мы такъ часто и легко предаемся, считая ихъ за грѣхи маловажные. Но смотрите: за эти-то самые грѣхи *Богъ и ангеловъ не пощадь, но связавъ узами адскаго мрака, предаде на судъ мучимыхъ блюсти* (2 Петр. 2, 4). Въ какомъ же мѣстѣ блюсти? Въ езерѣ огненномъ, горящемъ жупеломъ, откуда смрадный дымъ восходитъ во вѣки вѣковъ (Апок. 19, 3. 20). Такъ, грѣхъ устроилъ геенну; онъ породилъ червя, который не умираетъ; онъ зажегъ огонь, который не угасаетъ. О, еслибы мы могли приложить ухо и послушать, какъ говорятъ теперь о грѣхѣ на своемъ языкѣ эти древніе сыны противленія!

Но что намъ — людямъ до участи злыхъ демоновъ? Такъ посмотрите, какими угрозами слово Божіе поражаетъ грѣхъ и въ человекѣ. О, читайте, и трепещите. Читайте о вѣчномъ удаленіи грѣшниковъ отъ лица Господня и славы Его въ ужасное общество демоновъ; читайте объ этомъ грозномъ приговорѣ, котораго да не услышитъ никто изъ насъ, и которымъ Судія міра на страшномъ судилищѣ своемъ поразитъ грѣшниковъ: *идите отъ мене проклятіи во огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Матѣ. 25; 41). Этимъ приговоромъ угрожаетъ грѣшникамъ самъ Богъ: но и малое дитя пойметъ, что если Богъ угрожаетъ за грѣхъ такимъ страшнымъ наказаніемъ, то Онъ можетъ и поразить имъ; а если Богъ можетъ поразить такимъ бѣдствіемъ, и грѣхъ заслуживаетъ его,—а кто усомнится въ этомъ?—то грѣхъ невремѣнно и понесетъ вѣчное наказаніе... По истиннѣ, *праведни и истинни, путіе твое, Царю снѣтыхъ! Кто не убоится тебе, Го-*

споди (Апок. 15, 3. 4), *грядущій воздати яростію, отмщеніе свое непокоряющимся тебѣ* (Иса. 66, 14. 15). *Страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога живаго* (Евр. 10, 31). Страшно и подумать о мукѣ вѣчной, а терпѣть ее . . . Боже мой!

Желаете ли и еще яснѣ видѣть страшную силу грѣха? Примите въ разсмотрѣніе средства, употребленныя къ разрушенію смертоноснаго его владычества. Ктѣ могъ совершить сіе дѣло? Одинъ только Господь жизни и славы. Никакая другая рука не была въ состояніи низложить этого врага; одинъ Онъ могъ достойно сказать о себѣ: *Азъ побѣдихъ* (Апок. 3, 21). Двѣ вещи здѣсь заслуживаютъ нашего вниманія. Во-первыхъ то, что Господь отъ этого именно дѣла заимствуетъ самое высокое имя свое *Иисусъ!* Имя Его есть памятникъ сего подвига; отсель во всю вѣчность Онъ будетъ вѣдомъ, яко Побѣдитель грѣха. Вотъ почему мы находимъ, что, Онъ, Творецъ и Промыслитель всего міра, пріемлетъ честь, и славу, и поклоненіе отъ всякаго созданія на небеси, и на земли, и подъ землею, яко Спаситель человѣковъ: *досточнъ есть агнецъ заколенный пріяти силу, и богатство, и премудрость, и крѣпость, и честь, и славу, и благословеніе, яко купилъ еси насъ Богови кровію своею* (Апок. 5, 12. 9). Во вторыхъ, достойно особеннаго вниманія то, что и отъ сего пребожественнаго Иисуса, который одинъ и могъ принять на себя великое дѣло побѣды надъ грѣхомъ, для совершенія сего дѣла потребовалось нѣчто особенное и необычайное. Грѣшника Онъ избавляетъ не такъ, какъ совершилъ другія дѣла свои: чтобы спасти погибшихъ, Ему надлежало уничтожиться, сойти съ неба на землю, пострадать и умереть на крестѣ.—

Такъ, чтобы спасти насъ, Господу надлежало пострадать: пролитіемъ крови Его мы искуплены и смертію Его ожили. Иначе не могло и быть. Гдѣ нарушено новелѣніе закона, тамъ вступаетъ въ силу клятва законная. Грѣхъ дѣлаетъ человѣка повиннымъ наказанію, и это наказаніе такъ же неотвратимо, какъ несомнѣнна правда Божія. Мы согрѣшили, посему и должны были бы пострадать, еслибы Спаситель не благоволилъ сдѣлаться поручителемъ и ходатаемъ за насъ предъ правосудіемъ Божиимъ. И онъ принялъ на себя бремя нашего долга, и *искупилъ ны есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва* (Гал. 3, 14). Вотъ почему и говорится, что Онъ понесъ на Себѣ грѣхи наши (Иса. 53, 4). Для чего же Онъ взялъ ихъ на себя, если не для того, чтобы освободить насъ отъ тяжести, которая низринула бы насъ въ преисподнюю? И вотъ мы видимъ въ немъ не только Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра (Іоан. 1, 29), но и великаго Первосвященника, который однажды къ концу вѣковъ явился съ жертвою своею для уничтоженія грѣха (Евр. 9, 26), и съ своею собственною кровію вошелъ единожды во святилище, чтобы пріобрѣсти намъ вѣчное искупленіе (ст. 12). Въ семъ-то разумѣ такъ часто и говорится о Немъ, что Онъ умеръ «за насъ», то-есть, не только для нашего блага, но вмѣсто насъ, жертвою за насъ. Какъ же бы иначе исполнились ветхозавѣтныя прообразованія? Изъ писаній новаго Завѣта, и въ особенности изъ посланія ап. Павла къ Евреямъ, мы знаемъ, что всѣ ветхозавѣтныя жертвы прообразовали Иисуса Христа (Евр. гл. 8. 9. 10). Но если въ чемъ онъ прообразовалъ Его, то, безъ сомнѣнія, въ Его смерти, и именно въ смерти искупительной. Той

язвѣнъ бысть за грѣхъ наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мѣра нашего на немъ, явою его мы ищельхомъ (Ис. 63, 5).

Такимъ-то образомъ Искупитель спасаетъ насъ отъ виновности грѣховной. Но, чтобы имѣть полное понятіе объ этомъ предметѣ, надобно замѣтить, что Онъ своею искупительною жертвою не только закрываетъ нашу виновность отъ лица Божія, но и снемлетъ ее съ души нашей, очищаетъ *совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ* (Евр. 9, 14). Ибо только въ этомъ мы обрѣтаемъ истинное избавленіе. Эта кровь, истекшая изъ язвъ Распятаго, и лучше глаголющая, нежели Авелева (Евр. 12, 24), вопіеть и къ Богу и къ грѣшнику,—одному глаголетъ: «удержи карающую дѣницу, не поражай», а другому: «ободришь, надѣйся». Она удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ правды Божіей; она разрѣшаетъ недоумѣнія, успокоиваетъ опасенія виновнаго, но кающагося и вѣрующаго грѣшника. Такимъ образомъ мы, *взрвавшіи, входимъ въ покой* (Евр. 4, 3). Наши страхи разсѣялись, мы приступаемъ къ Богу съ смиреннымъ дерзновеніемъ (Евр. 4, 17), и чувствуемъ въ душѣ миръ Божій, превосходящій всякое понятіе (Филип. 4, 7).

Но этимъ еще не ограничивается наше избавленіе. Спаситель искупленныхъ имъ освящаетъ, прощенныхъ обновляетъ силою своей благодати. Поэтому и читаемъ, что Онъ *спасе насъ банею пакибытія и обновленія Святаго Духа* (Тит. 3, 5). Чтобы обновить насъ, чтобы облещи насъ *въ новаго чловѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Ефес. 4, 24), Онъ прежде всего спасаетъ насъ отъ любви къ грѣху. Христіанинъ не творить грѣха, потому что ненавидитъ

грѣхъ, Избѣгать грѣха и гнущаться грѣхомъ—это не одно и то же. Можно избѣгать грѣха, и однакожь продолжать любить его; и убѣгающій отъ грѣха можетъ озираться назадъ, подобно женѣ Лотовой, и сѣтовать объ идолахъ, которыхъ онъ принужденъ оставить. Кто изъ насъ, по собственному опыту, не знаетъ, что значить оставлять грѣхъ только наружно и по мірскимъ расчетамъ, предаваясь однакожь ему втайнѣ, любя его сердцемъ? Скажите: что было бы, еслибы предоставлено было намъ жить, какъ хотимъ; безъ опасенія страшныхъ послѣдствій жизни грѣховной? Не пошли ли бы всѣ впередъ, по пути нечестія, спокойные и довольные, увѣренные, что ничто уже не будетъ удерживать насъ отъ мірской разсѣянности, которой такъ ищетъ сердце наше, — воздерживать отъ насмѣшекъ и пересудовъ, которыя всегда казались намъ солью, приправляющею свѣтскую бесѣду; что можно позволить себѣ всѣ унижительныя средства, всѣ неправды и жестокости, чтобы только собрать кучи золота, которое и прежде было кумиромъ нашего сердца; только прежде насъ пугала мысль, что сребролюбецъ, который есть идолослужитель, не наследуетъ царствія Божія (Ефес. 5, 5), но теперь можно быть сребролюбцемъ и—ничего не страшиться въ будущемъ?! Не таковы ли наши чувства? не таковъ ли нашъ языкъ? Но не таковъ языкъ, не таковы чувства истиннаго христіанина. Проникнутой мыслию о высокой жертвѣ, принесенной за грѣхи его, живя вѣрою въ Сына Божія, возлюбившаго его и предавшаго Себя за него (Гал. 2, 20), онъ теперь сильнѣе ненавидитъ грѣхъ, нежели сколько прежде любилъ его. Онъ теперь видитъ, не только то, чего грѣхъ стоилъ ему

самому, но и то, чего онъ стоялъ Испытателю. «Могу ли же я, говоритъ вѣрующій, называть сладкимъ то, что Онъ нашелъ такъ горькимъ; или считать легкимъ то, что Онъ нашелъ столь тяжкимъ? Могу ли когда либо быть другомъ врагу Его? могу ли любить это чудовище, которое умертвило Того, въ комъ все мое спасеніе?» Христіанинъ можетъ быть иногда уловленъ грѣхомъ, подобно какъ и храбрый воинъ иногда захватывается внезапно коварнымъ врагомъ: но никогда не заключить онъ мира съ этимъ злѣйшимъ врагомъ своимъ. Онъ поклялся вѣчною ненавистію къ нему, и эту клятву далъ предъ крестомъ своего Испытателя.

Но все ли это? не удерживается ли онъ въ узлахъ насильно этимъ свирѣпымъ врагомъ, котораго отвращается? Нѣтъ. Господь Иисусъ отверзаетъ дверь темницы заключеннымъ тамъ. Онъ говоритъ узникамъ: «изыдите»; грѣхъ не долженъ имѣть надъ вами власти: ибо вы не подъ закономъ, а подъ благодатію (Рим. 6, 14). Такимъ образомъ грѣхъ уже не царствуетъ, не только въ сердцѣ, но и въ жизни христіанина. Всемощная благодать Духа Святаго, вселяясь въ благопокорное ей сердце вѣрующаго, умерщвляетъ въ немъ растлѣнныя похоти ветхаго человѣка, и подаетъ ему силу—отложить *всяку злобу, и всяку лсть и лицемеріе, и зависть, и вся клеветы, и яко новорождену младенцу, возлюбить словесное и неслестное млеко, яко да о немъ возрастетъ во спасеніе* (1 Петр. 2, 1, 2). Средства благодатныя даны; и такъ какъ онѣ пріемиются вѣрующими съ смиренною покорностію и святымъ расположеніемъ, то и употребляются не вотще. Работая Господу, они не утруждаются; нѣтъ, съ каждымъ новымъ подвигомъ въ добрѣ, крѣпость ихъ

обновляется; они, какъ орлы, высоко поднимаются на крыльяхъ любви къ Искупителю; стремятся все далѣе и далѣе, и не утомляются; востекають все выше и выше, и не изнемогають. Чудная сила вѣры, вспомошествоваемой благодатию! Подъ вліяніемъ этой силы, самыя скорби, потери, искушенія, всё вообще распоряженія Промысла, въ глазахъ вѣрующаго получаютъ новое, высокое значеніе, все ему *споспѣшествуетъ во благое* (Рим. 8. 28). Посему онъ *хвалится*, не только *упованіемъ славы Божіа*, но и *въ скорбехъ* (Рим. 5, 2. 3), и *радуется во страданіихъ* своихъ (Филип. 1, 24); ибо знаетъ, что онъ не одинъ, что въ немъ живетъ Христось (Гал. 2, 20), что онъ и труждается и подвизается силою Его, которая дѣйствуетъ въ немъ могущественно (Филип. 1, 29). *Вся могу*, говоритъ онъ съ св. Павломъ, *о укрѣпляющемъ мя Христѣ*.

Впрочемъ, хотя владычество грѣха такимъ образомъ разрушено, остатки его однакожъ даютъ себя иногда чувствовать и христіанину; и онъ оплакиваетъ это, какъ величайшее свое несчастіе. *Соуслаждаюся закону Божію по внутреннему чловѣку: вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ, противуюющъ закону ума моего, и плннющъ мя закономъ грѣховнымъ, суцимъ во удѣхъ моихъ. Окаяненъ азъ чловѣкъ! кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея* (Рим. 7, 21—24)? Но изнемогаетъ ли онъ въ этой борьбѣ? О, нѣтъ; душу его облегчаетъ и укрѣпляетъ утѣшительная мысль, что Спаситель силенъ сохранить его отъ паденія, что Онъ представитъ его святымъ, и непорочнымъ, и невиннымъ предъ Собою въ день славы (Іуд. 1, 24), если только самъ онъ пребудетъ твердъ и непоколебимъ въ вѣрѣ, и не отпадетъ отъ надежды на евангеліе (Колос.

1, 22. 23). Тогда-то онъ стрясетъ съ себя весь прахъ немощей своихъ, и облечется въ свѣтлую одежду правды. Какая блаженная перемѣна! Смотря на себя, онъ уже не увидитъ въ себѣ никакого пятна, никакого недостатка, никакой нечистоты: онъ уже сталъ живымъ членомъ славной Церкви, *не имущей скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ* (Ефес. 5, 27).

Но это касается только души, а тамъ еще лежитъ бѣдное тѣло. Смерть есть слѣдствіе грѣха; и доколѣ тѣло въ узахъ тлѣнія и смерти, доколѣ вѣрующій еще не избавленъ отъ всѣхъ естественныхъ дѣйствій грѣха. Но грядетъ Иисусъ—воскресеніе и жизнь (Іоан. 11, 25), и преобразитъ тѣло смиренія *нашего, яко быти ему сообразну тѣлу славы Его* (Филип. 3, 21). Тогда тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и смертное сіе облечется въ безсмертіе (1 Кор. 15, 54). Тогда-то избавленіе людей совершится воиолнѣ. Тогда сбудется слово Писанія: *пожертва бысть смерть побѣдою. Гдѣ ти, смерть, жало? гдѣ ти, аде, побѣда? Жало же смерти грѣхъ* (ст. 55. 56). Тогда Спаситель чловѣковъ предастъ царство Богу и Отцу (ст. 24), и указуя на искупленныхъ Имъ, речетъ Отцу: *се азъ и дѣти, яже ми далъ еси* (Евр. 2, 13); всѣхъ сихъ я общалъ спасти отъ ихъ грѣховъ, и вотъ, всѣ они чисты отъ грѣха!». Тогда *Богъ будетъ всяческая во всѣхъ* (Кор. 15, 28).

А каковыми тогда обрѣтемся мы съ тобою, возлюбленный собратъ по вѣрѣ во Христа Спасителя? Подумаемъ объ этомъ . . . Подумаемъ, что, если Онъ именуется Иисусомъ, потому что спасаетъ людей своихъ отъ ихъ грѣховъ, то какъ страшно обманываются тѣ, которые, оставаясь во грѣхахъ, надѣются быть спа-

сенными! И однакожь, вѣтъ ли такихъ легкомысленныхъ между христіанами? Не думаютъ ли иные, что, они, по смерти, отыдутъ на небо и со Христомъ будутъ, хотя и живутъ нечестиво? Они, хотя и сознаютъ, что любятъ грѣхъ и предаются ему въ жизни, не чувствуютъ однакожь отъ этого никакой печали и опасенія за свою участь. На чемъ же основана ваша надежда? Развѣ не знаете, что неправедные не наследуютъ царствія Божія? Развѣ Спаситель для того пришелъ, чтобы дать вамъ свободу грѣшить безнаказанно?—Цѣлю Его пришествія было сдѣлать, чтобы грѣхъ явился крайне *грѣшнымъ* (Рим. 7, 13), и слѣд. крайне ненавистнымъ для насъ. Онъ себе далъ *есть за ны, да избавитъ ны отъ всякаго беззаконія и очиститъ себѣ люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ* (Тит. 2, 14). *Сего ради явился Сынъ Божій, да разрушитъ дѣла діавола* (1 Іоан. 3, 8). Какое же вы имѣете понятіе о спасеніи, не сопровождаемомъ свободою отъ грѣха? Это было бы тоже, что спасать человѣка отъ потопленія, держа его подъ водою, которая задушаетъ его; или тоже, что лечить больного, оставляя въ немъ корень болѣзни, которая мучитъ его. Доколѣ вы во грѣхѣ, дотолѣ чужды общенія съ Господомъ, чужды мира и радости: ибо причина несчастія остается въ васъ. Грѣхъ и скорбь нераздѣльны. Самъ Богъ разрушаетъ одну не иначе, какъ разрушая другой. Онъ дѣлаетъ людей блаженными, содѣлывая ихъ святыми.

Но, кромѣ этихъ легкомысленныхъ людей, есть и такіе, которые по видимому любятъ вѣру, но разумѣютъ подъ нею одно созерцательное убѣжденіе въ своей безопасности, не сопровождаемое дѣлательными доказательствами,—святыми расположеніями сердца и

подвигами жизни. Они сочли бы за признак невѣрія усомниться въ томъ , дѣйствительно ли они люди Божіи; а между тѣмъ питаютъ въ сердцахъ своихъ любовь къ міру , и выказываютъ такую же необузданность въ правахъ , какъ и другіе. Они думаютъ , что грѣхъ въ нихъ совсѣмъ не такое же зло , какъ въ другихъ... Это заблужденіе не происходитъ , какъ многія другія , отъ одного только невѣжества. Нѣтъ , держащихся его апостоль Іуда называетъ нечестивцами, *Бога нашего благодать предлагающими въ скверну* (Іуд. 1, 4). И они должны помнить , что говоритъ другой Апостоль : *открывается гильвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду чловѣковъ, содержащихъ истину въ неправдѣ* (Рим. 1, 18). И самъ Спаситель говоритъ : *враги моя оныя , иже не восхотѣша мене , дабы царь быхъ былъ надъ ними , приведите съмо , и изпыцйте предо мною* (Лук. 19, 27). Отличительная черта людей Господнихъ въ томъ , что они спасаются отъ грѣховъ своихъ ; къ этому-то стремится каждая истинно вѣрующая душа.

Посему избавленіе и утѣшеніе даруется тѣмъ , которые чувствуютъ , какое зло—грѣхъ , и вопрошаютъ : *что сотворимъ да спасемъся?* Сколь ни вождельнно для васъ избавленіе , но вы сознаете , что сами вы совершенно не въ состояніи совершить его. Ни ваши страданія , ни ваши дѣла не могутъ смѣть съ васъ нечистоты , или сокрушить силу грѣха. Это сознаніе поражаетъ васъ скорбію , но сія скорбь отверзаетъ путь къ надеждѣ евангельской. Убѣжденіе въ вашей грѣхности и безсиліи , столь болѣзненное и скорбное для васъ , необходимо для того , чтобы вы поняли и почувствовали цѣнуъ богатнаго дара спасенія. Оно рас-

полагаетъ васъ пламенно желать пришествія Искушителя вашего, и радостно привѣтствовать грядущаго, восклицая сердцемъ и устами: *осанна, благословенъ грядый во имя Господне* (Мар. 11, 9). Такимъ образомъ для васъ не только *вѣрно*, но и *всякаго пріятія достойно* то слово, яко *Христось Иисусъ прииде въ міръ грѣшныя спасти* (1. Тим. 1, 15). Откройте же сердца ваши, и да прольется въ нихъ утѣшительная вѣсть, яко *родися вамъ днесъ во градѣ Давидовѣ Спасъ, иже есть Христось Господь*. Онъ пришелъ *взыскати и спасти погибшаго* (Лук. 19, 10). Онъ пришелъ, *да приняшии его животь имуть и лишше имуть* (Іоан. 10, 10). Примите же Его вѣрою и любовію; ибо у Него *милость и многое избавленіе* (Псал. 129, 7). Вотъ Онъ вопрошаетъ васъ: *хощеши ли цѣль быти* (Іоан. 5, 6)? Пусть грѣхи ваши, сколь они ни тяжки и многочисленны, не отторгаютъ васъ отъ Него. Ибо для чего же Онъ и пришелъ, если не для того, чтобы спасти насъ отъ грѣховъ нашихъ? Повергнитесь же къ стопамъ Его, и скажите: *Господи, помози мнѣ, спаси меня, и спасуся; исцѣли меня, и исцѣлюся*. И Онъ речетъ вамъ: *по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ*.

Каковы же должны быть чувствованія тѣхъ, которые уже спасены Имъ? — Для васъ, души избранныя, все это уже не простое созерцаніе, но опытъ. Вы *цѣкогда* были въ рабствѣ грѣха, но *Сынъ* освободилъ васъ, и вы стали *воистину свободны* (Іоан. 8, 36), вы теперь *повинуетесь и служите* такому Владыкѣ, коего *иго благо и бремя легко есть* (Мат. 11, 30). Отъ такого служенія вы не захотите быть свободными. Вы никогда не можете забыть, какъ много Онъ сдѣлалъ для васъ. Вы, конечно, признаете благодать Его

и въ избавленіи васъ отъ бѣдности, отъ болѣзни, отъ несчастныхъ случаевъ, отъ злыхъ людей; но болѣе всего благословляете Его за то, что Онъ избавилъ васъ отъ беззаконій вашихъ. Такъ избавленные отъ руки враговъ вашихъ, смотрите бдительно за собою, и старайтесь *служить ему преподобіемъ и правдою предъ нимъ вся дни живота вашего* (Лук. 1, 75). Помнитѣ памятію сердца, чѣмъ вы Ему обязаны. Чувство благодарности къ Нему пусть съ каждымъ днемъ становится въ васъ сильнѣе и живѣе. Не бойтесь обнаруживать это прекрасное чувство и въ словахъ и въ дѣлахъ вашихъ. И пусть міръ смотритъ на васъ съ изумленіемъ, или даже съ презрѣніемъ; не смущайтесь, говорите смѣло съ Апостоломъ: *любви Божія обдержитъ насъ, суждшихъ сіе: яко аще единъ за всѣхъ умре, то убо вси умроша: Христосъ же за всѣхъ умре, да живущіе не ктому себѣ живутъ, но умершему за нихъ и воскресшему* (2 Кор. 5, 14, 15). Ибо *свободшеся отъ грѣха смертію Его, порабоцшеся же Богови, мы уповаемъ имѣти плодъ нашъ во святыню: кончину же, жизньъ вѣчную* (Рим. 6, 22).

То Финицкой уездной
и Ловской уездной
губернских

Владимир
Крамаренки

Rp 709/
/1852